

Елена Белова
Сам дурак! или Приключения дракоши

Приключения дракоши – 2

Текст предоставлен издательством http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=596875
«Сам дурак! Или приключения дракоши»: Альфа-книга; Москва; 2010
ISBN 978-5-9922-0742-2

Аннотация

Кого боятся черные маги? Богатырей? Нет. Светлых конкурентов? Опять не угадали. По крайней мере, один черный маг мира Лесогорья теперь до конца жизни будет бояться... блондинок. Точнее, одну блондинку – Александру Морозову из Москвы, которую нелегкая судьба мало того что оторвала от glamorous жизни и забросила в другой мир, так еще и наделила драконьим обликом.

Красавица в драконьей шкуре прошла огни, воды и линьку (вот не надо смеяться, это действительно непросто!), во время войны сражалась в первых рядах драконьих войск, и черный маг здорово пожалел, что связался с этим чешуйчатым несчастьем. Правда, в Лесогорье все-таки есть то, чего боится сама Александра. Что это? Или кто? И чем кончится их встреча?

Елена Белова

Сам дурак! или Приключения дракоши

*Огромная благодарность от автора выносится:
«зеленому и чешуйчатому» Павлу Шумилу – за все хорошее
оптом;*

*Татьяне Володиной, несравненной Титании – за неистощимую
энергию и обаяние;*

Леночке Малашенковой – за дружеское тепло и поддержку;

Лене Лозе – за неустанные пинки, кои не давали уснуть музе;

*Наташе Карпенко, милому солнцу – за оптимизм, которым она
всегда готова поделиться;*

Марии Чернокрылой – за неустанную охоту на опечатки;

*Жене Буториной – за дружескую критику и неиссякаемое
стремление к приобщению людей к слову;*

*Антону Звереву, Лифантьевой Евгении, Митрофановой Катюше,
Инессе, Алексею, Александру, всем-всем, кто ждал и верил, кто
поддерживал... спасибо вам!*

Автор

Глава 1

Я вернулась! Вернулась!

*Я снова в Лесогорье с моим шаманом, с дедом Гаэли, с... ой, вот с кем еще – не скажу.
Сами посмотрите. Я такого не ожидала!*

– Таким образом, при подписании всеобщего договора о равноправии всех обитателей Лесогорья, включенных в Перечень, составленный в год четыре тысячи трехсотый, был достигнут один из столпов нынешнего миропорядка. Оный Перечень... бульк!

Ой!

Нет, этого «булька» никто не сказал. Это моя голова плюхнулась в воду, проиграв борьбу со сном. Блин! Я встретила глазами с лохматой зеленой змеей – чпухой, булькнула и выдернула голову из воды, как рыбак – удочку.

– Рик! Тьфу... – Какие тут водоросли невкусные. – Ну ты...

Светловосый шаман только улыбнулся:

– У тебя водоросли за ушком. Снять?

– Сама сниму. Уфф...

Я замотала головой, полетели брызги вперемешку с водорослями, в момент вымочив Рикке рубашку. Так ему и надо. Еще и улыбается, а?

– Почему ты сердишься?

– Хм...

Нет, он еще и спрашивает! Я уже третий раз купаюсь только за это утро. Это если еще вчера не считать. Одно расстройство.

– Санни, ну что ты, успокойся. Мы же вдвоем так решили, не я один. Для твоей безопасности.

– Угу.

Мы правда вдвоем решили начать эти тренировки.

Кто мы? Ну я – Александра Морозова. Вообще-то я москвичка, а сюда, в Лесогорье, загремела чисто случайно. Жила себе спокойно, никого не трогала, коллекционировала модные тряпочки и все такое. Папа у меня богатый – мог мне хоть целый ювелирный магазин от Картье скупить и не обеднел бы. Нормальная, в общем, жизнь была, спокойная. Кто ж знал, что мне злиться нельзя.

Обозлилась там, в Москве, на одного типа – прямо в глазах потемнело. Даже упала,

кажется, а открыла глаза уже тут, в мире с зеленоватым небом и розовыми лягушками. С драконами. А что, вы боитесь драконов? Ну тогда вам лучше отправляться куда-нибудь в другое место.

Что значит – почему? Да потому. Приглядитесь повнимательней. И если не увидите хвоста, крыльев и чешуи, значит, у вас проблемы. С глазами проблемы, не со мной. Да, я дракон, и что такого? Здесь полно драконов, и почти никто по этому поводу не парится, кроме расистов местных. А вы не расист, случайно? Нет? Точно нет? Ну ладно, смотрите, а то ведь я не просто дракон, а оборотень, могу превращаться в человека и... Ладно, не буду, занята я.

Чем занята?

Тренируюсь. Нет, не купаться. И не переругиваться с Риком. Просто тренируюсь – не засыпать. Есть у меня такая маленькая фишка: когда рядом кто-то сыплет научными словами, то мозги клинит, и они тут же налаживаются в спячку, как медведики какие-нибудь. Проверено. Вот Рикке и сказал, что такая слабость может мне дорого обойтись и что надо меня от нее отучить. Отучаемся... второй день подряд. Я по просьбе Рика принимаю драконий вид, сажусь на берегу озера и шею над водой вытягиваю. А он мне тут же начинает про всякие договоры, вербализацию и противные... тьфу ты, превентивные меры нудеть. Словом, талдычит что-то научное. И, как только я засыпаю, голова сразу в воду плюхается.

Накупала-а-ась – на неделю вперед.

– Ладно. Сколько хоть вышло?

– На этот раз уже восемь минут. – Рик отжимал волосы. – У тебя начинает получаться.

– Да?

Ну это еще ничего. Против кого-нибудь вредного продержжусь. Вряд ли он мне сможет толкать это усыпляющее больше трех минут. Во-первых, про эту мою слабость еще знать надо; во-вторых, пока он про свое научное будет говорить, я тоже молчать и на месте сидеть не стану. Так что в случае чего отобьюсь и продержжусь. Хотя пассажирам на моей спине все равно лучше разговаривать о чем-то ненаучном. А то мало ли.

– Ага.

Ну тогда ладно. Вообще-то эти занятия мне даже нравятся. Когда нам никто не мешает. Когда Рик не раздумывает про этого чертова черного мага, который скоро должен обрушиться нам на голову, а улыбается, и в глазах у него светятся теплые искорки. И сама по себе возникает мысль, что драконья шкура сейчас совершенно ни к чему, а место очень тихое, и от того берега нас закрывает местная ива...

– Рикке эль Тоннирэ!

ТЬфу. Явились.

Шаман отодвинулся. Провел руками по волосам, глубоко вздохнул и что-то пробормотал еле слышно.

– А мне?

– Что?

– Заклинание, чтоб успокоиться. – Я покосилась на дорожку. Уже близко. – Думаешь, тебе одному надо?

– Э-э... это не закливание.

О? Я открыла рот, чтоб уточнить, но тут из-за поворота тропки показалась знакомая борода, длинные зеленые лапки и голубая мордочка. Мастер Гаэли, наставник Рика. Что? Нет, вовсе он не заколдованный принц, что вы.

И почему все так думают?

Мастер Гаэли – нормальный маг. Просто ему малость не повезло. Попал под выплеск сил, вот и припечатало. Был дедуля, стал заквас. Ну лягух такой. Большой, с человека ростом. И бородатый.

Маги говорят, что человеческий вид ему вернуть вообще-то можно. И вроде как не очень это сложно, но что-то пока не срастается. То ли вектор, то ли фактор... точно, фактор!

Только не помню какой. Вот и скачет дедушка на лапках и от девушек прячется. А то девушки тут быстрые – только Гаэли травку примерится сорвать, как на него тут же выносит очередной местный «цветочек». И уж тут как повезет – девушка то ли полезет целоваться, чтоб спасти «бедного заколдованного парня», то ли заверещит, и в дедулю полетят грибы-ягоды, а то и корзина...

Дед вздыхал и пытался успокаивать нервных девиц, Рик сердился и объяснял, что нельзя так поступать, а я отлавливала девчонок по одной и ла-а-асково так втолковывала, чтоб не лезли куда не надо. Ну... мне как-то не верилось, что местные красотули такие тупые, чтоб раз за разом не узнавать бедного дедулю и вопить, как сирена МЧС. И бросаться за помощью. Причем не куда-нибудь, а к Риковой избушке. А Рик еще говорил, что маги, мол, не самая завидная добыча для местных невест! Только чуток стормози – и очередная «ах-помогите-спасите» тут же виснет у тебя (у него) на шее. Хорошо еще, что Рик не тормозит, а тут же отклеивает этих... этих... ну ясно кого. Нет, я когда-нибудь на них всерьез разозлюсь...

– Тоннирэ!

...Но не сейчас. Чего это Гаэли нервный такой? Опять бабка Сирветта приставала, сплетница местная, что ли? Как увидит нашего мага в лягушачьей шкурке, так и начинает мораль читать, что голым, мол, ходить неприлично – это оскорбляет какие-то там нормы. И вечно сует бедному деду то специально сшитые короткие штаны, то юбку, то еще что-то типа шортиков. Причем шила эту фигню сама бабка, а у нее, видать, руки растут... уточнить, откуда? Вроде все в курсе. Я тут меньше недели, так за это время бабка уже три раза нашего заквака отлавливала. А дед и так в расстройстве – кому-кому, а ему реально голым ходить внапярк, он как-никак препод в универе для волшебников. Мол, нехорошо и все такое. Только лягушачья шкурка – не человеческая, и одежда земноводной твари – как нам горчичники: мешает, натирает, печет.

– Тоннирэ!

– Мы здесь! – Шаман встал, я помахала крылышком. Дед притормозил. Сейчас присматриваться будет. Нет, все в ажуре, я дракон, с Риком все нормально, придраться не к чему. Мы ж понимаем, не малышня зеленая, нельзя так нельзя. Потом оторвемся, когда разберемся с проблемами.

Но сегодня деду было не до нашего интима. Встрепанный лягух слишком торопился, чуть в куст плюй-крапивы не влетел с криком:

– Тоннирэ! Леди Александра! Нам надо быстренько прибраться в избушке!

– Что случилось? – поднял брови Рик. – Там все в порядке.

– Это с нашей точки зрения в порядке! – Гаэли умоляюще сложил лапки. – Но... но... ой, кто это кусается?

– Мастер! – Рик быстро отдернул из-под ног расстеленную тряпку, но поздно – колючие шарики, которые он мастерил час назад, превратились в крошку. – Ничего страшного. Это всего лишь амулеты от мух и комаров.

– Ырф!

– Просто суньте ноги в воду. Александра, полей мастера во... да не всего!

– Урф! – прошипел дед, мокрый с головы до лапок, и сердито стряхнул с плеча водяную улитку. – Грыбс ё...

Во-во, грыбс и есть. Рiku тоже досталось, хоть он ни в какие колючки не влипал, но он молчит же. Ну подумаешь, малость промахнулась. Нет, я вообще-то поливать еще и не начинала. Слишком быстро повернулась, чтоб крыло окунуть, – хвост целую тучу брызг поднял. Ну вот...

– Э-э... так что там с уборкой?

– Ох! – Дед снова подскочил. – Скорей поковыля... э-э... я хотел сказать, скорей пойдем прибираться. Радилика приезжает! Моя жена!

Оп-па!

Прибирали мы все втроем. Я снаружи, парни внутри. С дедули было маловато проку – не знаю, что там было в тех штучках от мух, но лапки его как-то плоховато слушались. Рик предложил его подлечить, но Гаэли только головой помотал:

– Что ты, что ты! Не отвлекайся! Давай лучше вон те баночки припрячем! Или поставим по размеру... Ой, надо срочно убрать этот рысий череп! И, леди Александра... надо подмести!

Вы видали когда-нибудь дракона с веником? Нет? Ну и я нет. Но, кажись, сейчас и увижу. В отражении.

– Очень прошу!

– Без проблем, – буркнула я, разыскивая веник. И куда он девался?

– Ох, скорее... Он сказал, вернется в полдень, а уже полдень.

И где ж ты раньше был?

– Кто он?

– Посыльный. Скорей, пожалуйста! Вы же знаете Раддочку.

Мы знали. Ненаглядная супруга нашего мастера могла, наверное, даже террористов поймать и заставить башни-близнецы отстраивать. Просто потому, что развалины – это беспорядок, а беспорядка она не терпела. Неужели она теперь будет жить тут? Ой-ой!

– Рикке, скорее!

Тьфу.

Я попросила мальчиков посторониться, просунула голову в дверь, насколько могла, идохнула на пол. Осторожно, в четверть накала. Во-о-от так. Нормально, ни пылиночки, все чистенько. Какие плетенки? А-а... Не заметила. Да ладно, принесу новые.

– Летит! Летит!

Послышался свист, на полянку легла тень, блеснула чешуя на солнце. О, так вот кто у них посыльный. Это хорошо.

Дракон сделал круг, мягко приземлился и радостно махнул крыльями:

– Сандри?

– Аррейна! – заверещала я. – Подружка моя!

– Охxxx... – простонал ее груз, кое-как отцепляясь от гребня и раскутытаясь. – Где ты, любимый?

– Радиликка! – квакнул любимый, кидаясь навстречу... и оторопел. По подставленному заботливой Аррейной крылу на травку спустилась... заквака.

Мы оцепенели. Рикке с веником и какой-то стеклянной банкой, я с хвостом приподнятым. Будто обоим на носы разом присели пчелки в плохом настроении, и шевельнешься – схлопочешь проблемы...

Заквака?!

Нет, госпожа Радиликка, конечно, предупреждала мужа, что будет добиваться такого же вида, как и у него – чтоб «любимому одиноко не было», но мы-то думали, что такого не случится! Ну какая царевна добровольно превратится в лягушку? Тем более что и муж отговаривал, и маги попросили подумать-подождать, и зеркало должно было подсказать, что зеленая шкурка в голубенькую крапинку – не идеальный вариант красоты. Да и смылся супруг подальше от жены специально, чтоб не видела и не переживала. Думал, успокоится, забудет про эти глупости, займется хозяйством, запасами на зиму. А вот фигурки.

Крупная зеленая заквака гордо топорщила бороду и смотрела на нас черными глазками. Сердитыми.

– Раддочка? – наконец пробило дедушку. – Это ты?

Ответ был, мягко говоря, не в тему.

– Дракон...

– ???

– Дра... ик! Драконы... транспорт... на любителя... – сообщила нам зелено-голубая жена мага. – Укачивает.

Мы уставились на Аррейну.

– Я нечаянно, – объяснила дракоша, жалобно изогнув шею. – Госпожа сама...

– Что сама?

– Ик! – внесла комментарий укачавшаяся «госпожа».

– Она всю дорогу волновалась, не разонравится ли господину, – переступила с ноги на ногу Аррейна. – Вот и попросила глянуть, хорошо ли она выглядит. – Ик!

– Я только на минуточку повернула голову и не заметила, как мы влетели в птичью стаю. Пришлось лавировать, и госпожа очень плохо это перенесла.

«Госпожа» шумно вздохнула, вытащила из бороды что-то типа пера и уперла лапки в бока.

– И это – единственные цветы, которые вы смогли найти?

Чего?

Мы переглянулись, как-то не врубившись, про что это она... Цветы? Где она тут цветы увидела?

– Я спрашиваю, получше, что ли, цветов не нашлось? – покачнулась зелененькая в крапинку женушка Гаэли. – Как будто я каждый день прилетаю. Ладно уж, дарите какие есть...

И на Рика, что интересно, смотрит, на его руки – на веник! Ой, мамочки. Не может быть. Шаман покраснел. Гаэли раскрыл рот:

– Раддочка...

– А ты вообще никаких не принес! Ну дарите или нет?

У-у, вылитая моя мамуля. Когда та с самолета сходит, всем вокруг тут же начинают икаться пережитые ею воздушные ямы, часовые пояса и некрасивые облака за окнами... ну и мамина мигрень, само собой. И если рядом не окажется папы, то через час-полтора даже у охранников начинают руки трястись. Вот повезло-то.

Рик прищурился.

– Санни, заслони меня на минутку, – шепнул он, пока дед разевал рот, не зная, что сказать.

Без проблем. Всех дел-то – шею наклонить, и все! А зачем?

Рик быстро шевельнул рукой, веник дернулся. Из него проклюнулись зеленые листики, какие-то бутончики, и через три секунды это был букет! Реальный букет, хоть и малость странноватый, весь растрепанный. Шаман отпихнул ведро к кустикам, выпрямился и подмигнул.

– Что вы, госпожа Радилика! Это букет именно мастера Гаэли! Он его... с утра собирал. Мне просто подержать дал, пока... э-э... он вазу под них достойную ищет!

Глаза Гаэли стали круглыми. Но пока он соображал, где эта самая ваза может быть, заквакистая жена уже скакнула вперед. Повесилась ему на шею и облила слезами:

– Ми-и-илый... Любимый... Так ты не считаешь меня уродиной?

– Нет, что ты, сол...

– Дорогой, это же ради тебя!

– Ну...

– Я так тебя люблю...

– И я тебя, милая...

Аррейна быстро затерла лапой маленький пожарчик от нечаянно упавшей слезинки.

Иногда, если все хорошо, я забываю, что я не отсюда. Забываю, что родилась не здесь, а в другом городе и даже в другом мире. Что сюда свалилась всего-то четыре месяца как... ну или полгода, если по-другому считать. А когда Рик рядом, то вообще все забываю. Но не сейчас. При виде того, как целуются две зелено-голубые бородатые лягушки, у меня мозги переклинило, как от китайского блюда «колокол любви».

Так что, пока Рик вежливо провожал гостью в избушку отдохнуть с дороги, мы с Аррейной занялись объятиями, расспросами про знакомых и нашими вечно любимыми «ой-

что-ты-говоришь!», которые совершенно не выносят мужики.

Аррейна принесла кучу новостей. В клане Южных Скал, нашем племени, за это время ничего плохого не случилось. Дракони́й Совет, арри-ра, с которого папа меня так невежливо утащил, закончился нормально, – договоры с людьми остались в силе. Теперь драконы вместе с магами патрулируют границы с Граззи и Тетне, двумя несимпатичными королевствами. Те, ясное дело, от такого дела все в счастье, но всерьез сбивать их не пытаются. Пока.

Стая драконов из клана Лесных, на которую в середине лета напали Золотые Мантии, местные скинхеды из людей, потихоньку приходит в себя. Все, кто пострадал, поправляются, но один дракон, кажется, навсегда останется нелетучим. Маги умеют сращивать кости и мускулы, но тут сращивать было уже нечего. Одна надежда была на какой-то эликсир, который во время линьки вроде как сможет заставить тело запустить рост не только чешуи, но и крыльев.

– А когда у него линька?

– Ближе к зиме вроде... Он пока живет у твоих приемных родителей, ты не против?

– У Дебрэ и Риэрре? Нет, это классно. А почему у них?

– У вас пещера не такая высокая, летать не надо. Ой, что скажу! – Аррейна просто засветилась вся от следующей новости. – Ты помнишь Даррину с Эрреком?

– Таких забудешь!

Даррина и Эррек, драконьи молодожены, которым мы на свадьбу подарили холодильник-колыбельку, умудрились поругаться даже перед свадебным огнем. Незабываемая парочка.

– Так вот, вчера был сто двенадцатый день, как они ни разу не поцапались.

– Да что ты говоришь!

– Клянусь! Все племя затаило дыхание...

– А что ж случилось?

– Ну... – Аррейна распушила хохолок. – Ну свадьба же... пониманием они поменялись. И вообще... кажется, наш подарок скоро пригодится.

– Рулез! – обрадовалась я. Нет, в реале, классная новость! Хотела б я поглядеть, какие из нашей парочки получатся родители. Если б не это драконье «понимание», что молодожены пьют на свадьбе вместе с брачным огнем, то первое слово, которое выучил бы будущий младенец, было б «квакозуб змурчатый». А так – выпили, попритихли, научились понимать, что супругу говорить нельзя ни в коем случае, да чем его порадовать... вот и живут теперь себе на радость, другим на пример. Классно. Эх, жалко Рик не дракон... – А ты как?

– Что – я? – наклонила головку Аррейна. – Я хорошо.

– Я про тебя и Марроя. Вы как? Мне не надо еще один холодильник покупать?

– Колыбельку!

– Как скажешь. Так как? Открываем охоту на эту штучку? Или это не срочно?

– Ой, ты как скажешь... – прикрылась крылом моя подружка. – Мы ж еще несовершеннолетние... Надо сначала доказать, что взрослые, и знак получить.

– Ага... – понимающе сказала я. Аррейна все-таки прелесть...

– Да. А потом уже свадьба и... ну колыбелька.

– Ага...

– И пещеру надо, и вообще...

– Ага-ага. – Я еле сдерживалась, чтоб не хихикать. Какие ж они с Марроем лапочки. Серьезные-е!

– И вообще, не путай меня. Скажи лучше, ты домой собираешься? Дебрэ и Риэрре про свою дочку магам все уши пропекли, почтенный Райккен от них уже прячется. Они б и сюда прилетели, да мешать паре при... ну сама понимаешь... в общем, неприлично.

– Мешать?

Хм, это они зря. Мешать-то, если честно, особо нечему. Рик, как ни посмотри, маг, а у

них эти «ограничения», чтоб им. В период набора магии им надо целомудрие соблюдать. А то настройка на силы собьется. Бывали случаи. Эх. Нет, я понимаю, магия даром не дается, но почти пол-года без... э-э... без девушек – это рехнуться можно.

Гаэли сначала вообще меня хотел отсюда выставить – мол, искушение и все такое. Я же не хочу, чтоб «поддавшись влечению, Рикке вновь утратил магию и здоровье»? Нет? Ну так и не искушай, мол. Слетайте пока в свою Южную стаю, госпожа Александра, повидайте друзей, послушайте новости, а Рикке пока спокойно свой «набор энергии» закончит. Они даже поругались из-за этого. И я осталась.

Ведь Рикку всего-то две недели осталось, неужели не продержимся?

Ну вот и держимся. Неделя уже прошла. Ну почти. Дед от нас не отлипает, смотрит в оба глаза, я для безопасности почти не вылезаю из драконьей шкурки. Ну чего лишний раз человека дразнить, правда? К тому же, если что, то я сразу на крыло – и включаю третью скорость. От этого так выматываешься, что потом спишь без задних ног, и тебе уже все равно, кто там рядом под бок укладывается – то ли шаман, то ли дедушка в голубую крапинку.

Так что нечему тут мешать...

– Сандри!

Я очнулась:

– А?

– Я говорю, в клан все-таки слетать надо. Тут, конечно, тоже можно, но в горячей воде все ж быстрее и легче.

– Что можно?

Аррейна дернула крыльями:

– Ну ты что, ничего не слышала? Я про линьку говорю. В теплой воде кожа не так чешется. А заодно и метку подправишь. Теперь это запросто. Маги сейчас у нас живут, и запросы про метки быстрее проходят.

– Подожди... – До меня стало доходить. – Минуточку... У меня что, линька?!

– Скоро будет. Вот уже вдоль спины линия темная прошла. И наверное, за ушами начинает чесаться, да?

– Ага... Подожди... – Я похолодела. – Это что, это с меня чешуя падать будет?

– Ну да... – Моей паники Аррейна не понимала. – А...

– И долго?

– Дня три-четыре. Сандри, мы ж говорили, что так будет.

– А... потом?

– Потом новая вырастет.

– Когда?

– Ну дня через два-три. Самое большее – через неделю.

– А до тех пор я буду лысая?!

– Ну не совсем. Новые чешуйки уже прорастают. Просто они пока маленькие, и...

– Быбыдры-ых! Лысая драконша...

Только этого мне не хватало!

Аррейна меня утешала – мол, зря я расстраиваюсь. Чешуйки падают быстро, а если в горячем бассейне, то вообще легко. И с подружками я заодно повидаюсь. И с приемными мамой-папой-братиком. Гаэли так вообще обрадовался и расквакался, что, мол, вон как все удачно складывается, как раз нужная неделька потратится. Когда вернусь, то у Рика его ограничительный период закончится.

Нет, все правильно...

Только Рика оставлять не хочется до ужаса. Мы столько раз уже расставались, что мне все время кажется: если я отвернусь, он снова исчезнет.

Словом, сегодня Аррейна улетела одна. Обещала рассказать моим приемным

родителям новости, порадовать, приветы передать всем друзьям-подружкам, малышне, и даже мочало за меня обещала погладить. Что за мочалки? Это зверюшки такие, в горячей воде живут. Драконы их подкармливают, а они взамен чешую так начищают, что залюбуешься! Ласковые... И моему учителю пообещала про меня рассказать – мол, он наверняка захочет меня дальше учить. Я только крылышком дернула. Зная моего белоснежного учителя, почтенного Беригея, можно было сказать стопроцентно точно: захочет. Во-первых, я еще выучила не всю историю, во-вторых, мы тогда про второй континент не успели доучить, в-третьих... а, что толку перечислять. Все равно научит. Только не сейчас, а? Ведь каникулы у меня. Еще немножко...

Я и так каждый день в напряге, что вот-вот придет папа и начнутся разборки. Не папа Дебрэ, приемный, а настоящий папа, из Москвы. А он у меня крутой. И упрямый. Конечно, палить по Рик у из автомата он не станет, но неприятности будут, а у шамана и так проблем по горло, пусть у него хотя бы об этом голова не болит...

Когда крылья моей подружки исчезли за облаками, дед вздохнул и опустил голову.

– Леди Александра.

– Что? – Настроение вмиг испортилось. Сейчас эта живая пила как начнет работать – успевай только слова подбирать, чтоб отругиваться. Дед у нас... непонятно, как он женился – ведь про разницу между мальчиками и девочками он, кажись, вообще не в курсе. Если с его позиций смотреть, то неважно, какого ты пола, самое главное – пролистать побольше научных книг, пока молод, а потом работать, работать и работать. Пока не ляжешь сам в каком-нибудь поселке с эпидемией.

– Леди Александра... – Дед топтался на месте, то и дело оглядываясь на избушку, где отдыхала его супруга. – Я...

– Ну?

Говорил бы уж. Нотации – как лапша на ушах: стряхнул и пошел дальше. А шаман, что интересно, ничего своему «мастеру» не говорит, а почему-то мою спину рассматривает. Хотя он уже привык. Первый день, как я вернулась, мы почти до вечера ругались. Рик все хотел отправить меня в какую-то «безопасность», уговаривал, упрашивал, объяснял. Потом сдался и понял, что все без толку. Если уж я упрусь, то упрусь – не сдвинешь. Вот и молчит сейчас.

– Я уважаю ваш выбор, Александра, – наконец вздохнул дед. – Вы в каком-то смысле правы...

Что?!

Сегодня торнадо ждать или конфетного дождя? Чтоб лягух сказал, что я права?

– Жертва во имя любви – это достойно восхищения. – Темные глазки Гаэли печально посмотрели на шаманскую избушку. – Но, боюсь, вы об этом скоро пожалеете.

Каркает тоже...

Дед давно ускакал в избушку и, судя по голосам из окошка, учил жену, как правильно есть лепешки, если у тебя борода. Радилика, пошипев, стала учить его заплетать бороду в косичку... Да, нескучная будет жизнь у этой парочки. На шоу «За стеклом» или там «Дом-2» они б живо победителями стали.

А мы с Риком на берегу речки остались.

Неширокая полоска песка, плеск воды, шелест и шорохи, звезды над головой. Мы словно в наш первый вечер вернулись. Рик даже костер разжег. Правда, теперь я уже была повнимательней и засекла, например, как он сунул руку в огонь и достал для меня печеные овощи. Легко так. Будто это не костер, а песок.

Маг.

Ну и ладно. Переживем. Так ведь?

– Санни, боюсь, Аррейна права. Я до сих пор не видел дракона перед линькой, но если смотреть по книге, признаки налицо.

– На спине, – буркнула я.

– Хорошо, на спине, – кивнул Рик, подбрасывая в костер пару веток. – Но, похоже, это

и правда линька. И темная полоса на хребте между крыльями, и чешуйки на ощупь не такие – жестче и суше. И зуд у глаз и за ушами. Так?

– У глаз нет.

– А все остальное – да? Санни, не сердись и не принимай это, как ты говоришь, за отмазку, но, кажется, тебе и правда нужно в племя.

Я шевельнула крылом. Голос шамана мне не понравился. Таким не произносят отмазки типа «детка, мне самому страшно жаль, но ничего не выйдет». Таким высказываются, если хотят утешить – мол, надвигается какая-то крупная пакость, и надо с этим что-то делать.

Та-ак... Ну вот почему хорошо долго не бывает? Обязательно кто-то или что-то явится и все испортит.

– Рик... я что, правда буду такая страшная?

– Что?

– Ну Аррейна сказала, что я буду вся такая... лысая-пятнистая. Страшная, как Шрек.

– Кто?

– Парень такой... из болота. Ты потерпеть не сможешь? – Ну и голосок у меня. Прозвучало так жалобно, словно я малявка-фанатка какой-нить звездулины и выпрашиваю автограф. Позорище...

Шаман как-то подозрительно кашлянул. И замолчал. Прилег у костра, перевернулся на живот, голову руками подпер и на меня смотрит. Внимательно так...

– Что?

– Ничего, – усмехнулся мой шаман. – Я вспомнил мышь.

– Какую? А...

– Да ту самую, в замке у черного мага Ставинне, у которого мы в плену сидели. Сначала маленькую, потом огромную. Санни, ты думаешь, тогда ты была красивая? С перемазанной шерстью и лысым хвостом?

Ну... вряд ли.

– А потом у тебя еще и крылья отросли...

– И что?

– Санни, ты можешь обзаводиться чешуей или терять ее, можешь притаскивать из замка ядро, можешь дышать огнем... но напугала ты меня только один раз. Больше вряд ли получится.

– Это когда?

– Ну-у... – В глазах шамана вдруг проскочили искорки-чертики. – В первый день, когда мне навстречу выскочил дракон с птичьим гнездом на голове и потребовал меня на обед.

– Ри-и-ик! – Нет, ну надо же, что припомнил! Гнездо!

– Что? – спросил он.

– Тоже мне обед нашелся, – проворчала я, не зная, что еще сказать. – Эй, минутку... Если тебе все равно, как я смотрюсь, то почему мне, по-твоему, надо отсюда убираться?

Шаман вздохнул:

– Я ведь объяснял уже.

– Ой, вот про это – не надо. Слышать уже не могу про мою безопасность!

У Рика просто мания какая-то на этой безопасности. Ведь рад же мне, видно, что рад, вспомнить хоть, как светился, когда я вернулась, как смотрит... и (ну просто вылитый папа!) все время норовит упихать меня подальше и поглубже – чтоб никто не добрался. Только папа и сам при этом знает, как залечь на дно, а Рик... маг он маг и есть. По местным понятиям, всем по жизни должен. Помощь, лечение, чары, советы и все такое. М-м-маг! Твою ж косметичку фирмы «Алые паруса», ну как он не поймет! Я тоже за него волнуюсь!

Шаман, видать, понял, что про безопасность в этот раз лучше не говорить. Поворошил ветки в костре, положил туда какую-то тыковку...

Как я любила такие моменты – когда шаман что-то мастерит, я на него смотрю, над головой звезды перемигиваются, и вечер тихий-тихий... и про всяких Ставинне можно забыть. Ненадолго, но можно.

– Ты снова гребень раскладываешь, – вдруг сказал Рик, не отрывая глаз от костра. Заметил... – Неудобно?

– Ага. Не болит, но как-то странно.

Как будто волосы стянула, и теперь они распрямились...

– Учебники по разумным расам настойчиво рекомендуют не подходить к дракону в период линьки. Сравнивают этот процесс с тем, как у ребенка зубы режутся. Неприятно и частично больно.

– О...

– А у тебя это ведь первая?

– Ну да...

Линька вдруг перестала волновать меня с точки зрения красоты. Как там Рик сказал – зубки режутся? У меня как-то зуб мудрости начал расти, так папа трех врачей приволок – я тогда просто на стенку лезла. Зубки...

– Ты все еще уверена, что не хочешь к Южным? Пережить это под присмотром старших?

Глава 2

Вы не поверите, что читают наши закваки! Нет, я не скажу. И не уговаривайте. Да, и порадитесь за меня: отстояла право остаться здесь, с шаманом. Только... только сейчас я не очень этому рада.

Я пошевелила гребнем.

Ну может, Рик и правду говорит. Один он не останется – это только кажется, что избушка одинокая и рядом никого. Когда мы с джипом на поляночке проявились, через минуту на травку высыпала куча народу – человек двадцать; крик, шум, вопросами засыпали... Джип рассматривали-щупали, колданули даже сгоряча, когда кто-то кнопочку нажал и сирена взвыла. Хорошо что не огнем колданули, а «замри», чтоб «чудище» не сбежало.

А наш старый знакомый, мастер Хванне, который когда-то не находил себе места из-за черной магии у Рика, чуть сам чешуей не оброс, когда понял, кто к ним прилетел. Нет, он не из-за джипа разволновался, джип ведь Александрой не зовут, правильно? Он из-за меня готов был на стенку влезть... Нашел самую страшную, ага.

Так вот, ковен Рика не бросил. Избушку новую построил, запасов разных дал, и все такое. И сами маги на страже. Как только кто-то новый на полянку, так они сразу на изготовку – а вдруг Ставинне заявился? Нет, они не в кустах дежурят, а сидят в каких-то «опорных пунктах» и «совмещают точки». Типа как телепортируются.

Словом, все вроде хорошо.

Только все это счастье – как жить в шоу «За стеклом». Или как рыбкам в аквариуме. Ковен не оставит Рика, нет, но он все равно – приманка в ловушке для черного мага.

И не хочу я от него улетать, можете вы понять или нет?

Дракон + маг – все равно сильнее, чем один маг.

Правда же?

А линька... ну подумаешь, линька. Переживем.

Я решительно махнула хвостом:

– Не-а. Я хочу тут. С тобой.

Шаман только вздохнул:

– Санни...

– М-м-м? Только учти, на колечко я больше не куплюсь.

Секунду шаман смотрел на меня так, будто опять держал в руке мышку и слушал рассказ о том, как она прилетела в замок на башне ковена. Потом усмехнулся:

– А на сережки?

Рик, ты прелесть! Только я все равно не уйду.

– Не-а. Даже на браслет и цепочку. Я буду сидеть тут, мастер Гаэли вместе с женой спрячутся в избушку, а ты будешь меня утешать и собирать мою чешую. Ведрами. Она ценная!

Кажется, Рик не нравится таскать ведра. Или чешую? Он сердито взъерошил волосы.

– Александра!

– Что? Тебе ж чешуя пригодится, а? И с ковром поделишься, чтоб отстали. И можно домик в городе купить. Или квартиру. Ты же говорил, что мы и там можем работать?

Если, конечно, папа опять не влезет в мою личную жизнь.

Рик молчал и слушал. Та-ак... как там говорил один френд: «Молчание – знак согласия»? Хорошо.

– Ну не всегда ж Ставинне этот будет у нас над головой висеть? Разберемся с ним и сможем жить спокойно. Я доучусь у Беригея, буду работать. Пассажиров возить. Заодно и мир посмотрю. На время твоего «набора сил» специально буду брать рейсы куда подальше, чтоб тебе не мешать.

Шаман усмехнулся:

– Как подальше? А кто будет спасать меня от «бедных девушек»?

– Каких?

– Да разных! – Он подбросил на ладони пучок сладких стебельков. – У девушек, понимаешь ли, вечно что-то случается. То дайте ей такое зелье, чтоб она стала красивой. То помогите приворожить парня. То: «Ой, а у меня, кажется, ребенок должен быть; шаман, что мне делать?» – а потом еще: «Ой, мастер Тоннирэ, ну вам же ничего не будет, папа не станет ругаться, если подумает, что внук от шамана, ну что вам стои-и-ит». И наконец: «Шаман Тоннирэ, вы ведь не женаты!» Вечно пытаются стащить то, что им кажется любовной настойкой, а потом лечи у них светящиеся прыщи, отравление или хвост кфытий, отросший на нужном месте. А еще потом и их парней лечить!

О-о... Я представила светящиеся прыщи в комплекте к хвостику – неслабо. А еще и парни с «украшениями»...

Кажется, шаману тут нескучно живется! А я-то думала...

– Рик, так ты потому не в поселках живешь, а в избушке – от девушек прячешься?

Шаман ни с того ни с сего раскашлялся.

– Не совсем. Но, скажем так, я рад, что местные девушки боятся драконов.

– И закваков, – подсказала я. – Одного, по крайней мере. В смысле одну.

– Это и правда неплохо. Хотя... я бы предпочел, чтобы вы обе...

– ... были в безопасности. Рик, не начинай, а?

Рик вдруг отодвинулся от костра. Лег рядом, заложил руки за голову и посмотрел в небо. Оно тут красивое, не хуже, чем дома, только луна крупней и цвет другой. Переливается. Интересно, а дома тоже небо как будто вышивает кто-то – каждую минуту в черном бархате среди звезд мелькают золотые иголки? Эти... как их... метеориты. Рик говорил, что есть такая легенда о девушке, которая ждет любимого, а чтобы он нашел дорогу, она пришивает звезды на его пути. Они падают, и она пришивает снова – покрепче... Вон там ее созвездие – Иглы Виретты.

В кустах кто-то зашуршал листьями, мелькнул серый хвост... Опять этот зверек тут? Точно, вот кусочек рыбы ухватил... нет, два. Один в зубах зажал, один в сумку на животе упибал, жадина мелкая. Надо Рикку сказать, он все хотел поймать этого пушистика, говорит – никогда такого не видел... Но не сейчас, сейчас не до того.

– Я просто очень хочу, чтобы он до тебя не добрался. Если мы в чем-то просчитались, чего-то не учли.

– Я до него сама доберусь. Рик, так что ты думаешь насчет города?

– Не насчет города, – поправил шаман, глядя на сразу три «иголки», промелькнувшие в черноте. – Насчет нас. Я бы хотел...

Он, кажется, сказал что-то еще, но я уже не слышала. Нас! Он бы хотел... про нас...

Нас! Ри-и-ик! Я тебя люблю!

Так. Ни в какое племя я не полечу. Никаких «безопасностей»! и... и, подумаешь, линька!

Да что в ней страшного?

Через три дня я так не думала.

Солнце сегодня было жарким, воздух колючим. А голоса сыпались в мои несчастные уши, как маленькие, но очень активные ежики. Бегали по шкуре и царапались...

– Как дела?

– Тише...

– А в чем дело, ей хуже?

Он нарочно, что ли, тут прыгает? Земля же дрожит! Шкурка еще сильнее чешется! У-у-у...

– Александра, вы уверены, что вам нужно лежать на самом солнцепеке? Вы не перегреетесь? – не отставал активный дед.

– Уйди, – буркнула я, пытаясь плотней закрыть глаза. Ой, блин.

– Но я...

– Тише, дорогой. – По земле запрыгала новая пара лапок. – Не трогай девочку. Она и так не в себе.

Это точно. Лучше не трогайте меня-я... Ой, это не ежики, это дикобразы с кактусами в зубах или лапка-а-ах...

– Поесть хочешь, детка?

Есть? Она издевается? Это ж надо вынуть голову из-под крыла, то есть пошевелиться! А потом еще жевать! У меня от одной мысли чешуя вдвое сильнее зачесалась. Ни за что!

– Не хочу.

– Но, детка, так нельзя! Ты со вчерашнего дня ничего не ела! А с вашей потребностью в энергии...

Да, ела я вчера. Вчера все еще нормально было. Ну почти. Спина еще и тогда чесалась, и крылья побаливали, но Рик столько раз спросил, как я себя чувствую, что я ничего не сказала. В смысле сказала, что все нормально.

И так вчера хлопот полно было.

Наши завакистые супруги все никак не могли поладить.

В первый день было еще ничего, Радиликка сначала отсыпалась после дороги, а потом наводила порядок. Голос у нее... от такого в машине запросто сигнализация сработает! Я смотрела на бедный домик, у которого, кажется, крыша тряслась, и думала: хорошо, что у Риковой избушки курьих ножек нет, как в сказке. Она б тут же на эти лапки встала и удрала куда подальше... Радиликке ничего не нравилось: и то, что матрасы на постелях плохо набиты и на них спать не мягко; и то, что она нашла незаштопанное белье (не знаю, что это было – Рик сразу отобрал и спрятал... и покраснел, как светофор); и что в кладовке запасы еды хранятся вместе с травами и всякими сушеными червячками. Потом она нашла заспиртованных в банках лягушек и нехорошо так на них уставилась...

Мы с Риком словили момент и смылись в лес, но она нас и там достала и приставила к уборке. Да, даже меня припрягла – крышу домика от насекомых пропалить и сверху свежей соломки подсыпать. Рик сортировал свои баночки, книги и продукты, а дед помогал грозной жене обед готовить. Причем надо было видеть, как он лапки мыл, а Радиликка критиковала, что недостаточно чисто, и снова показывала мужу на склянку с мылом. И так три раза, пока она свои не попыталась помыть и не уяснила, что зеленое белым не сделаешь, как ни старайся!

Словом, нескучно первый денек прошел.

А вот вчера...

Радиликка с утра была не в настроении – она пересолила кашу, решила испечь какой-то редкий пирог и вместо приправы добавила туда травку от насморка (парни начихались на

неделю вперед), разбила какую-то тарелку и обсыпала остатками каши своего мужа, который тихо сидел в кустах... А уж бороду свою она изругала так, что та давно должна была завиться в кучеряшки от такого внимания. И мешает она, и жарко от нее, и откромсать бы ее ко всем мымрюкам!

А потом вообще расплакалась.

Гаэли жену успокаивать начал, и мы с Риком тихонечко отошли и прикинулись мебелью... и следующее, что я видела, это как наши закваки обнимаются.

Потом, вечером, мне стало не по себе – крылья горели огнем, будто я перезагорала на солнце, спина зачесалась уже всерьез, и я полезла в озеро. Вспомнила, что мне говорила Аррейна про воду, думала – легче станет. Не стало. Даже хуже получилось – от холодной воды спина заболела, как будто на ней и впрямь зубы стали резаться, причем все с дырками... Зато, пока я тихонечко пыталась выбраться на берег, то снова подсмотрела, чем заняты Гаэли и его необычная жена: супруги закваки тихо сидели под обрывом и – вы не поверите! – читали книгу!

Я даже про свою спину забыла – так интересно стало.

– Вот. Смотри, Раддочка, тут все есть. Ареал обитания, питание. Смотри, здесь про...

– Гэл! Я не желаю слушать, что мы должны есть древесных чирриков! Я вообще не желаю про это слушать!

– Ну хорошо, хорошо... Вот... Брачные игры закваков.

Я чуть не захлебнулась! Что? Что-о?! Брачные игры... кого? Ой, не может же быть... Или может? Тогда надо мотать отсюда срочно – неприлично же подсматривать.

– В брачный период закваки удаляются на болото...

– Пропускаем.

– Э-э... хорошо. Так вот, отмечено увеличение... ну это термины... потемнение... о-о...

– Гэл!

– Прости, дорогая. Жаль, что здесь иллюстраций нет...

– Еще чего не хватало!

– Но есть одна схема... нет, лучше не смотри. Хм, сомневаюсь я в... ну да ладно. Так вот, для процесса икрометания...

Но Радиликка решительно отказалась принимать участие в икрометании. То ли картинка не понравилась, то ли само слово добило... нет, ну можно понять женщину. Так что она сердито квакнула что-то, дернула бородой и упрыгала к дому. Гаэли, правда, тоже не особо расстроился. Захлопнул книжку, поплескал в лицо водичкой – и порядок.

Ух, а сегодня... ой, да перестаньте же... топать... Сегодня они с самого утра крутятся возле меня.

– Санни, если я тебе трубочку в губы просуну, ты огнем недохнешь? Тебе попить надо.

Ой...

– Я осторожно. Она тонкая...

– А-ай...

– Что?

– Давай...

Трубка и правда была тоненькая. И гладкая – проскользнула влегкую, тронула язык... и в рот пролилось что-то. Не вода, нет. Горьковатое, но вкусное, как кофе...

– Это травяной отвар. На снежниках. Пей-пей...

М-м-м... не знаю, что Рикке намешал в этот «отвар», но ощущение было «это-то-что-надо»! Ну вот как «вчера мы очень хорошо погуляли, дайте пива кто-нибудь»! Что? У вас такого не было? Ну и радуйтесь! Чешуя у вас тоже никогда новая не резалась.

Отвар кончился удивительно быстро, просто обидно. Мало же! Ух, прямо в глазах посветлело.

И я смогла рассмотреть своего шамана. Стоит передо мной взъерошенный такой. Трубку рукой придерживает – от меня к котелку. Хороший такой котелок... корова в него не поместится, а вот баран – запросто. Бочка влезет, не меньше! И я все это выпила?

– Ну как? – спросил Рик.

– Что – как? Ой, подожди...

Что-то непонятное творилось с телом. Оно словно... холодело? Ну да, полный айс, и с чешуи куда-то убрались припадочные ежики-дикобразы со своими кактусами, будто все разом похватили парашюты и умотали с меня куда-то еще. Ух ты... Класс!

– Рик, спасибо!

– Ты только не шевелись! – быстро ответил шаман вместо «пожалуйста».

Я только-только хотела глянуть, что у меня там такое со спиной, но вовремя притормозила. Голова осталась на месте. Глаза еще побаливали, и я пока их прикрыла.

– А что такое?

– Я сварил тебе обезболивающее. Оно повышает порог чувствительности для... хотя, это неважно. Но я первый раз варю для драконов, да и ты не совсем дракон, так что доза небольшая.

– Небольшая! – сердито квакнул рядом Гаэли. – Мы все с утра носимся за этими снежниками, как государственные команды травосбора и заготовки!

– Дорогой, тебе жалко помочь бедной девочке? Я тебя не узнаю!

– Да я просто... В этих краях снежники не будут расти еще года три. Мы ж даже корни повыдергивали!

– Насеем еще, – отозвался новый голос. – А вообще-то, мастер, мне кажется, больше беспокоится не о снежниках, а о судьбе уникального представителя семейства жгучестрелов, а именно жгучестрела змейчатого, на которое он так неосторожно... э-э... опустил.

– Кристаннеке! – вспыхнул дед.

– Простите, мастер, – отозвался знакомый голос мага из города Рованиеми. – Позвольте, я попробую еще раз вам помочь – судя по вашему настроению, вы все еще страдаете от последствий неудачной посадки.

– Спасибо, все в порядке.

– Александра, так вы себя хорошо чувствуете? – влез еще один голос, женский. Тоже знакомый такой...

– Ну... да. – Интересно, а что будет, если хвостом шевельнуть? Или лучше не пробовать?

– Шевельнешься – ощущения обострятся, – предупредил шаман. Мысли, что ли, читает?

– Не буду я шевелиться... А долго?

– Я тут позвал кое-кого помочь. Вот мастер Терреси, он разбирается в драконах и может тебя осмотреть.

Терреси был крепким мужчиной лет под сорок – шустрым и шумным. Обошел меня вокруг, крылья осмотрел. И говорил без перерыва.

– Рад видеть ту самую Александру! Ну-ка, крылатая леди, разрешите посмотреть ваши глаза... Смелей, смелей, привыкайте к свету. Отлично! Если б не знал, по одним глазам догадался бы, что девица! Так... от света режет? Ага... Нет-нет, не дергайтесь, я ничего не трогаю, вот... только проверяю, насколько вы похожи на печку... Горяченькая, на вас можно лепешки печь!

Сама знаю.

Полежать бы сейчас тихонько, пока ничего не болит... Поспать. Чтоб Рик хоть посидел рядышком, раз нам друг друга даже тронуть нельзя. Да разве дадут...

– Коллеги, у кого левитация, поднимите меня на десяток локтей. Легче, легче! И поосторожней. Уроните – превращу в деревья! Если выживу...

– Осторожно! – посоветовал Кристаннеке. – Коллеги, на всякий случай расчистите

площадку перед пациенткой...

Через минуту стало тихо, все разошлись направо-налево, один Рик рядом остался.

– Ну что, новости не слишком хорошие. – Драконию доктор уже спорхнул на землю и сейчас смотрел мне в левый глаз. – Линька первая, и от нее зависит, какой в дальнейшем станет особь. Для дракона правильно сформировавшаяся шкура очень важна. Размер чешуи, степень прилегания, плотность, способность отражать... впрочем, не об этом сейчас. В общем, от этого зависит и здоровье, и скорость полета. А здесь этот процесс начинается тяжело. И очень быстро. Температура, быстро формирующиеся опухоли, отслоение задерживается...

– Э-э... – Шевелить не хотелось даже языком, но узнать-то надо. – А скоро оно уже закончится?

– Если б вы были обычным драконом, я бы сказал – через пару дней. Но вы оборотень.

– И что?

Самой пришлось спрашивать. Маги молчали как нанятые в секьюрити.

– У вас свой цикл, огонечек, его опытным путем определяют.

– Офонареть! И что мне делать?

– Ну ваш патрон начал правильно. Микстура на снежниках – то, что необходимо. А когда ее действие кончится, придется обкладывать горячими компрессами из трав. Размягчить кожу. А вообще-то хорошо бы пригласить родичей. А еще лучше – отправить вас в племя.

Я об этом думала, если честно. Горячий бассейн, про который говорила Аррейна, сейчас казался самым дивным местом на свете! Только как я полечу сейчас? Да мне крылом не шевельнуть. Первая попавшаяся гора моя будет. В смысле я в нее воткнусь.

– Надо как-то ее перенести, – брякнул молодой. И все замолчали. Перенести меня – это, конечно, сложно.

– Может, она кувыркнется?

– Прервать линьку? Вы с ума сошли!

– А давайте ее уменьшим! – предложила женщина. – Уменьшим и перенесем.

И тут я ее узнала. Не по голосу даже, а по предложению (было уже такое). И чуть не взъерошила гребень!

– Береникка, – прошипел мой голос сам по себе, – еще раз превратишь меня в мышь – укушу!

Женщина-маг даже подпрыгнула:

– Не волнуйтесь! Спокойней, хорошо? Я обещаю, что...

Да куда там... Если б не эта мрузья линька, я бы тут же поискала себе местечко потише. В лесу, например. Нет, я ее не боюсь, она незлая. Только вот... она и незлая может такое вытворить! Хватит, накушались.

– Отойди от меня!

– Леди Александра, вы совершенно напрасно беспокоитесь, – попробовал убедить меня Кристаннеке. – Береникка – опытный маг, и...

Ага. Видать, от ее большого опыта я тогда серой шерстью обросла и пищала, как тамагочи!

– Александра не беспокоится, – вмешался Рик. – Она просто не думает, что уменьшение здесь поможет. Правда?

– Угу.

Нет уж, уменьшать себя я больше не дам! И увеличивать тоже. Вспомнить хоть башню, в которой мы с ковром прошлый раз так неудачно застряли. Точнее, я застряла. Ковен вообще под потолком висел – вылитые кокосы. На пальме.

– И вообще, знайте на будущее, накладывать какие-либо заклинания в этот период – все равно что в кипящую на огне реторту кидать незнакомый порошок. Найдутся желающие это сотворить?

«Желающие» молчали, как выключенный телевизор.

– То-то же, – хмыкнул мужчина. – Наложение чар – это вмешательство в естественный процесс перестройки организма, нарушение сложно сбалансированной энергоструктуры объекта, и последствия... скучно вам с таким драконом не будет.

Кто-то слева пробурчал, что им и так не очень скучно. Второй голос, подтверже, перебил и спросил, что ж тогда делать... Мне, кстати, тоже было интересно, что же делать, если колдовать нельзя, часто пить обезболивающие травы нельзя и уменьшать меня для переноса к драконьим родственникам тоже нельзя. Вот же влипла.

Маги призадумались. Да уж... Попробуй перенеси мои тонны веса.

– Я потому и попросил вас собраться, – начал Рик. – Считаю, что надо позвать драконов. Нужен допуск.

Как маги собирались звать драконов – я не смотрела. Устала. Правда. Со вчерашнего вечера в голове звон, кожа чешется, спина болит... А теперь все прошло, и всего-то надо, что не шевелиться, и Рик обязательно придумает, как мне помочь. И маги...

Ох, как хорошо, когда ничего не болит.

И я снова прикрыла глаза. Вздремнуть бы...

– Киииирк? – спросили рядом. Что такое?

Глаза открывать не хотелось. Ну их, этих чирикающих. Передышка. Интересно, Рик в отвар успокоительного не добавлял? Голова какая-то сонная...

– Киииирк? – чирикнул еще раз чей-то голосок.

Я приоткрыла глаз. Маги отошли на десяток метров, рядом никого, так откуда...

А-а.

Чуть выше моей головы на ветке повис тот незнакомый зверек, которого Рiku хотелось поймать. Чуть побольше крысы, чуть поменьше собаки, пушистый и пухленький, он смотрел на меня желтыми глазками и стрекотал. Сумка на животике, как у кенгуру, оттопыривалась – наверное, он опять стащил что-то из еды. Пушистый хвост дрожал и трясся – боится?

– Пушистик...

– Киииир! – пискнул зверек, покачиваясь на ветке, как новогодняя игрушка. Мне так захотелось его погладить.

– Смешной какой...

Зверек вдруг замолчал. Его желтые глазки сузились и показались черными. И он оскалился, зло, по-крысиному. Сразу перестав быть смешным. Он что, понимает слова? Но...

Пушистик стал раскачиваться на ветке – уже молча. Ухватился для надежности двумя лапками и качался, качался, не сводя с меня темных блестящих глаз-щелочек. Нехороших глаз. Мне почему-то стало не по себе. Нет, я не испугалась, я ведь дракон, правда? Смешно бояться какого-то кролика-белку. Но... но...

И тут он прыгнул.

Мне на спину. Прямо на ту опухоль между крыльями.

Мир стал красным, поехал в сторону, жутко перекосясь. И в глазах потемнело.

Что было потом, я помню плохо. Все тонуло в каком-то красноватом тумане, словно я в ресторане «под восток», где всякие змеи и дымы...

Из тумана выплывало то встревоженное лицо Рика, то жалобная мордочка зелено-голубого дедушки, то дымящийся котел, из которого вытягивали какие-то длинные зеленые тряпки и, кажется, лепили их на меня. Не знаю... Плохо мне было.

Кажется, я плакала – потому что от земли все время пахло горелым.

Помню, как кто-то ругал Рика и лечил ему руку – моими слезами обожгло. А он все равно стоял рядом. Успокаивал, говорил что-то. И от этого как будто становилось легче. Кто-то говорил, что «у пациентки болевой шок от удара по опухоли, вы все равно ей не поможете, лучше отойдите». Не отошел...

Еще помню, как мимо меня вдруг поползли какие-то зеленые и коричневые змеи. Я

подумала про глюк, потом – про реальных змей, даже предупредить хотела... но одна проползла у самого носа и оказалось веткой, только толстой. Змеи уже доползли до группки магов и стали переплетаться во что-то типа коврика. Небольшого, но то-о-олстого. И я поняла, что это все-таки бред – про живые коврики... то есть ветки.

– Ну и?

– На первый взгляд удовлетворительно.

– Да, вполне успешная попытка.

– Попробуйте на прочность...

– Проходит по требованиям...

– Сколько нам потребуется?

– По самым скромным прикидкам – около сорока локтей.

– Сколько?!

– Тоннирэ это под силу.

– Да, но весь его резерв опять к хурмысу покатится.

– Поможем.

– Некогда спорить. Начинаем.

Я ничего не понимаю. Тихие голоса, непонятные разговоры, мелькающие фигуры... И зеленые змейки веток пополам с черно-коричневыми корнями, которые со всех сторон подползают ко мне и зарываются в землю. Бред, бред... Опять закрываю глаза. Земля мелко-мелко дрожит. Или это меня трясет? Хол-лодно...

Что-то скрипит рядом, точь-в-точь, как этот... с сумкой... белко-кролик, который на меня прыгнул зачем-то. Гад.

Это он тут? Нет... Корень скрипит. А крыса этого сумчатого рядом нет. Смылся?

Кто он? Кто? И почему так? Сейчас?

Он давно тут шнырял, таскал еду, если без присмотра оставишь, прыгал по деревьям, у джипа вертелся – то лапками тронет, то сиденья царапать начнет. Я даже хотела его приручить – вместо кошки.

А сейчас не буду.

Попрошу Рика, чтоб поймал, но сама близко не подойду.

Это, наверно, глупо... но когда он смотрел тогда, перед прыжком, мне вдруг показалось, что он умный.

И что он меня ненавидит.

Очень кружится голова... Даже с закрытыми глазами. Рика рядом нет – куда-то ушел? Но я даже позвать его сейчас не могу – горло почему-то тоже болит. А так нужно, чтоб кто-то был рядом... Хочется пить. Хочется куда-то деться отсюда – из своей шкуры, ноющей, горячей, из своего тела. Хочется просто разреваться.

Что это шумит?

Знакомый звук, просто родной.

Крылья...

Глава 3

Если судьба опять вредничает и снова подсовывает разлуку с любимым, что остается? Отогреться в семейном тепле и ждать новой встречи. Только вот темнит любимый, ох, темнит...

– Александра! Я не верю своим глазам. Это просто верх легкомыслия! Первая линька! Такой важный момент! Сложнейшие процессы перестройки организма в ходе взросления! И проводить его самостоятельно, под руководством неопытного патрона – я даже от тебя такого не ожидал.

Приемный папа сердито шуршал гребнем, ругался и шипел, что сожалеет о невозможности прибегнуть к человеческим способам воспитания легкомысленных и невнимательных детенышей, а я слушала это, как музыку. Папа тут. И мама приемная. И шаман...

Папа тут, значит, все будет хорошо.

Вообще-то сюда явились не только папа и мама. Рикова избушка чуть снова не развалилась – прилетевших драконов было четверо, и полянка для них оказалась тесновата. Чешуйчатые гости осторожно топтались на месте, стараясь никого не зацепить и ни на что не наступить, а маги втолковывали им что-то про «плетенку, способную выдержать вес и не деформироваться». Те слушали. В разговор то и дело влезала Радиликка, предлагая всем, во-первых, поменьше топтать, во-вторых – отдохнуть с дороги. Когда она первый раз квакнула откуда-то из-под ноги золотого дракона, на полянке чуть не стало на одну избушку меньше.

Кто б подумал, что закваков, оказывается, могут побаиваться не только местные девицы.

– Александра, ты меня вообще слышишь?

– Угу.

– Хвала пламени хоть за такие небольшие милости! Ох уж эти дети! Просто уму непостижимо, сколько с ними хлопот.

– Пап...

– Что – пап? – Дебрэ на пару с молчаливым золотистым драконом дышал мне на спину и крылья. То ли инфекцию выжигал, то ли еще что. Выдохнет, переждет пару секунд и опять начинает. А в перерывах – воспитывал. – Ты понимаешь, что если б мы не получили весточки, то твое здоровье было бы под угрозой? И даже сейчас еще неизвестно, какие последствия могут произойти от такой запущенной линьки! А вы, молодой человек! – Черный глаз Дебрэ сердито уставился на Рика. – Как вы все это допустили? Почему не настояли на явке подопечного дракона в клан, под присмотр опытных сородичей?

– Ну пап!

– Не вмешивайся, Александра. Пы-хххх. – По моей чешуе пронеслась новая волна тепла. – Киарре, чуть выше. Да, вот так.

– Пап... ой... Папа, я сама виновата! Он как раз хотел...

– Хорошо, что ты сама это осознаешь, – вздохнул Дебрэ, сердито обрабатывая мое крыло. – Будем надеяться, что в следующий раз ты поведешь себя более ответственно. Но ему следовало настоять на своем. Он твой патрон и обязан о тебе заботиться!

Я пыхтела, но молчала. Каждый огненный выдох словно обдавал кожу горячей, почти нестерпимой вспышкой – будто на чешую набрасывалась сотня царапучих белочек... и все утихало. Даже боль. Она не то чтоб совсем прошла, а словно отодвинулась куда-то далеко и больше не мешала ни слушать, ни разговаривать. Только, кажется, пока лучше все-таки помолча... ой! И не злить папу. Он и так рассержен по полной программе, раз даже с Риком разговаривает, как с незнакомцем. Ну да, патрон отвечает за подопечного дракона, но... но так нечестно. Он же правда говорил, что мне лететь надо.

– Я попросил Аррейну известить Горный клан и спросить совета, – устало проговорил шаман. – Сам я пока лишен возможности покинуть это место.

О-о...

Мы заговорили разом.

– Почему – лишен? – удивилась я. – Ты не говорил.

Хм... попросил? Раз попросил, то папа больше не будет ругаться.

– Совета... Помощи просить надо было, и пораньше, – фыркнул Дебрэ.

– Аррейна... Не прилетела Аррейна, – буркнул сердито золотистый дракон в перерывах между выдохами. – Пропала. Со вчерашнего дня ищем.

Рик промолчал. А мне стало не по себе – ничего себе новости!

– Подождите, как это – пропала?

– Не знаем пока. Не вернулась из рейса. Маршрут сегодня проверили на сотню мерок в

обе стороны – ничего. Ни чешуйки. Лежи спокойно!

Ой. Я ж даже забыла, что у меня шкурка болит – так меня расстроило это «пропала». Аррейна... Моя нетерпеливая подружка, которая так хотела работать с людьми...

– Золотые Мантии?

– Пока не знаем.

– А какие-нибудь следы нашли? – Маги, которые давно посматривали на мое необычное лечение, очень заинтересовались. – Следы чар? Ловушки?

– Хоть что-нибудь?

– Ничего. Если бы она с патроном была, возможно, нашлись бы следы, а так...

Минутку... Я скосила глаз на золотистого, точнее, на его лапу и крыло – больше-то ничего не увидишь.

– А еще кто-нибудь пропадал, пока меня не было?

– Нет. Она первая.

– А сколько чело... драконов ее ищет?

– Двенадцать. Шевельни гребнем. Так... теперь шеей – осторожно. Болит?

– Да. Но терпимо.

– Хорошо. Крылом?

– Ой!

– Ясно. Что ж, и на том спасибо судьбе. Воспаление пока удалось притушить. На своих крыльях ты не долетишь, но дорогу перенести сможешь. А там Риррек за тебя возьмется.

– Но... – Краем глаза я засекла, как шаман облегченно вздохнул.

– Не двигайся без необходимости.

– Но как же...

– Уф... Уважаемые члены ковена, у вас случайно нет запасов парализующего зелья? У меня складывается впечатление, что только оно заставит мою дочь лежать спокойно!

Кажется, тот арри-ра, Дракониий Совет, на котором решался вопрос об отношениях между людьми и драконами, сработал как надо. Маги и драконы очень даже неплохо ладили сейчас – вместе мазали меня слоем какой-то глины пополам с листьями (как объяснила приемная мама, это нужно, чтоб во время полета ветер чешую не ворошил), вместе обсуждали, как быстрее найти Аррейну. И вместе шипели на меня, когда от щекотки нечаянно дергался хвост или шея.

– Левее. Вон там, под крылом, пропущенный участок.

– Давайте подсажу туда вас, только руки людей способны выполнить такую тонкую работу. Да, вот так...

– Слишком быстро твердеет смесь, нужно еще раз подогреть.

– Пожалуйста. Пыххх...

– Прекрасно. Замечательная штука – межвидовое сотрудничество!

– Согласен, коллега. Отлично, почти заканчиваем.

– Вот и хорошо. Шаман Тоннирэ, почему вы стоите?

Рик, залегший рядом с моей головой, старательно мазал мне подбородок, стараясь не попасть в рот. На вопрос мамы Ризрре он поднял голову и улыбнулся:

– Вообще-то я не совсем стою.

Драконша пожала крылом:

– Вижу. Я имела в виду, почему вы не собираетесь? Насколько я знаю обычаи людей, вам требуется уйма всяких вещей для путешествия: запасных шкурок, инструментов, разве нет?

Руки шамана замерли на моей щеке.

– Путешествия?

– А разве вы не полетите с нами? – удивилась моя приемная мама. – Я думала...

Маги вдруг притихли. Как-то растерянно переглянулись. Один, который над моим гребешком летал, чуть не упал.

– Но...

– Я не имею права, – покачал головой шаман. – Санни, прости.

Что тут началось! Маги призывали к пониманию, заквак Гаэли убеждал не огорчаться, его жена утешала, драконы качали головами, Киарре сердито высказывался, что, мол, не ожидал от патрона такого отношения. И только я молчала.

Рик смотрел на меня, и не надо было слов, чтоб понять – не полетит. Не потому, что я не нужна ему, нет. Нужна. Только не полетит. Не имеет права. Ведь если Ставинне вернется, то его приманка в ловушке для магов должна быть на месте.

Не полетит.

Как же тоскливо стало. Будто один из этих ежей, которые мне всю шкурку искололи, каким-то чудом попал внутрь и теперь топчется по сердцу, запускает иголки. Больно. Тяжело.

Нет, я все понимаю. Правда. Рик же намекал. Мол, тут место малолюдное, и все приготовлено, тут все должно сработать. А представь, мол, что чокнутый черный маг вернется по своей «привязке»-приманке в другое место? В город, например. Если есть хоть один шанс из тысячи, что Ставинне опасен, то нельзя рисковать. Я тогда промолчала, поскольку не знала, что сказать. И поскольку представила, что будет, если этот психованный колдун заглянет в клан Южных Скал... например, в детскую пещерку, когда рядом не окажется никого взрослого. Я понимаю, что Рик должен остаться, правда, понимаю!

Только это неправильно. Несправедливо. И очень больно.

Сколько еще раз мы будем вот так прощаться: я – отправляясь в эту проевшую плешь «безопасность», а он – собираясь сунуть голову кому-то в пасть? Я так не хочу. Я должна быть рядом.

Рик... ты только подожди, пока я вернусь, ладно? Ладно? Я скоро, я быстро-быстро поправлюсь. И вернусь.

Ну почему я не послала эту сволочь Ставинне в шейкер или мясорубку!

Пока я придумывала, куда именно надо было послать свихнувшегося черного мага, драконы, переговариваясь, разошлись на все четыре стороны. Рядом с каждым небольшими группками замерли люди. Все, кроме Рика и, кажется, закваков.

Вся эта суeta с моей шкурой заняла целый день, начинало темнеть, и я никак не могла разглядеть, что собираются делать наши продвинутые чародеи и зачем они копаются в земле. Почему мне никто не объяснил?

– Не пугайся, – проговорил рядом тихий голос. Рик сидел на земле, но как-то странно – опустив обе ладони на смятую траву и словно прислушиваясь. Да что происходит?

– Рик...

– Все будет хорошо, Санни. – Голос шамана был вроде ласковым, но напряженным. – Только не бойся и не двигайся с места.

От такого предупреждения мне опять стало не по себе.

– А что, сейчас мокрицы ползут? – Я попыталась пошутить, но шаман был серьезным.

– Нет. Плетенка.

– Что-о?

– Тише... – И он наклонил голову, словно стараясь услышать кого-то, кто ползет. Ничего не понимаю. Может, позвать остальных? Или они специально отошли?

Быстро темнело. Да нет, глупости все это. Ведь глупости? Что я паникую, в самом деле – я же дракон. Напугал меня пушистик, чтоб ему хвост прищемить! О, кстати. Надо же рассказать про странного зверька. Про то, что он, кажется, не совсем зверек... Я позвала Рика, чтобы сказать ему про этого полухомяка злобного, но шаман не ответил. Ни первый раз, ни второй. Только выдохнул, как человек, который пытается поднять что-то очень тяжелое. Потом послышался легкий хлопок.

И я почувствовала, как подо мной дрогнула земля. Мама... Голос пропал моментально,

я даже «ой» сказать не могла. Какая плетенка? Какая? Я быстро вспоминала все, что мне говорил белый учитель про местные опасности, но про плетенки там не было! Или у драконов они называются по-другому?

– Раддочка, зажмурься, – в полной тишине посоветовал своей супруге Гаэли. – Право же, дорогая, здесь нет ничего страшного, все мышки давно сбежали, просто на всякий случай.

– Мыши?

– Мастер! – нахмурился шаман. – Тише, Санни. Смотри...

На что? О-о...

Над поляной вспыхнул светло-желтый шарик, будто луна спустилась с неба поближе к зрителям. В этом свете – чистом, ровном, как у лампы, я увидела, как земля зашевелилась.

– Вот, – на этот раз в голосе Рика послышалась улыбка, – смотри.

Земля вокруг словно ожила. Сбросила траву, как-то по-собачьи встряхнулась, игриво пощекотала мне живот (я чуть не шарахнулась, но не позориться же при Рикке!) и потянула в разные стороны четыре то-олстые веревки, вроде даже с петлями.

– Это что? – Я ошалело рассматривала спятившую полянку.

– Люлька. Иначе говоря – плетенка. Переплетенные корни и ветки, усиленные заклинанием прочности. – Гаэли учитель, это точно. Я думаю, он и на собственных похоронах встанет, чтобы объяснить, как правильно его нести и из какого дерева лучше делать гробы...

– Это для того, чтобы тебя перенести, – объяснил мой шаман негромко. – Она жестче, меньше гнется, чем ткань, не такая площадь прилегания... то есть почти не потревожит твою чешую.

Драконы давно ухватили петли от этого самодельного коврика, маги уже три раза проверили плетение вдоль и поперек, Гаэли восьмой раз уговаривал Радиликку лететь вместе со мной «в безопасность», а я все никак не могла отпустить Рикке.

Никогда не верила во всю ерунду насчет предчувствий, но на этот раз что-то словно держало меня, не давая улететь.

– Рик, я скоро вернусь.

– Я знаю. Главное – лечись хорошо. – Шаман легонько тронул чешуйку...

Кто-то как дернул меня за язык:

– И подольше?

Шаман открыл рот... и, выдохнув, как-то виновато улыбнулся. И рука на моей щеке замерла. Может, со стороны это смотрелось забавно – громадина-дракон, который старается не шевелиться, и человек рядышком. Но мне смешно не было. Потому что шаман молчал. Врать не хотел, и правду говорить не собирался? Рик, Рик...

Золотой шарик светил ему в спину, и от этого казалось, что силуэт Рика прорисован золотой линией – как край облака на солнце.

– Ну и это тоже.

Почему-то нет никакой радости оттого, что я права. Ох, не нравится мне это. Ох, не нравится.

– Рик, что не так? Подожди, подожди... Что-то пошло не так? Этот гад уже скоро вернется?

– Нет, не скоро. Все будет хорошо. Ты будешь под защитой, в племени надежно. И закваки за тобой присмотрят.

– Что? Закваки? При чем тут...

Рик усмехнулся, и только тут я заметила, что и Гэл, и его бородатая жена куда-то делись. Вот только что ругались с переходом на личности – и нет их.

– Мастер Гаэли и Радиликка. Он хотел только ее отправить, а она ни в какую. Ты же слышала, как они спорили?

– Нет. – Я думала о другом.

Так, минуточку... Гаэли тоже... Значит, мастер тоже хотел убрать жену подальше и быстро. Значит...

– Рик, а ну быстро выкладывай, что там у тебя с этим, как его... ближним гаданием? Ты ведь гадал?

– Все хорошо.

– Рик!

– Все хорошо, правда. Ровная нить, без темных игл и узлов. Все нормально.

Рядом что-то гулко ухнуло, и на траву упал узел. Пыхтя, заквак выпрямился, потер лапками спину и сел, ни на кого не глядя. Следом торопилась Радиликка, нагруженная двумя коробками. Друг на друга наши закваки не смотрели. И сели по разные стороны от меня. Поругались, что ли?

На секунду я отвлеклась, а потом стало поздно – Рик, очень осторожно погладив меня по щеке, шагнул назад.

– Вылечишься – возвращайся. Я буду ждать.

Кажется, он хотел сказать что-то еще, но рядом шумно вздохнул Гаэли, и шаман, секунду помолчав, исчез. И появился уже у края поляны.

– Почтенный Дебрэ, можно лететь!

Шар мигнул и снова загорелся. По траве хлестнуло ветром – драконы распахнули крылья. Веревки разом натянулись, плетенка толкнулась в лапы и хвост, поляна дернулась, перекосилась и разом отпрыгнула далеко вниз. Охнула Радиликка, цепляясь за мою ногу. Крякнул Гаэли, бормоча что-то о женских слабостях. Человеческие фигурки согнулись от ветра, кое-кто присел, отвернулся, прикрывая лицо от летящих обломков и камешков. Рик... где Рик?

Вон он, у края леса. Далеко, лица уже не рассмотреть.

Опять прощаемся.

Пока летели, наступила ночь. Землю сквозь плетенку было не рассмотреть, оба заквака сердито молчали, от драконов тоже не доносилось ни звука, кроме мерного шума крыльев, так что делать было абсолютно нечего. Только думать.

Пришлось этим и заняться.

В небе покачивались звезды, летели и вспыхивали Иглы Виретты, а я все думала над словами Рика. Он что-то не договаривал. Не врал, но и всю правду не говорил. Опять дела ковена, что ли... Или дело в другом? Может, гадание напророчило все-таки что-то нехорошее? А может, Рик опять из-за меня влип? Что там говорили маги, пока я на полянке лежала зеленым бревнышком? Резерв... лишится... что-то там у Рика не будет или нарушится, потому что он... блин, не помню! Слушать надо было, а не реветь, бестолочь!

Эх, если б не помешал нам дед Гаэли! Не мог чуть попозже прийти, вредина. Ну да ладно. Теперь хоть есть кого спросить про все, что надо. Хорошо, что он тут.

Твою косметичку, чтоб эта плетенка еще качалась поменьше!

К концу полета заквак проиграл наш давний спор – ну тот, может ли тошнить дракона. Может. Но переживать из-за проигрыша не стал. Закваков укачало почище меня, и к концу пути Радиликка заявила, что всегда мечтала умереть рядом с любимым... но не в такой обстановке. Дракона в ее мечтах точно не было.

– Дорогая... – попытался утешить «любимый». И промахнулся: супруга перебила, не дослушав, и ядовито дополнила:

– И перелетных закваков тоже не было!

– Милая, – довольно жалобно квакнул «перелетный», – ты ведь тоже летишь...

– Да неужели? Спасибо, что напомнил! Оххх...

– Ты просто сохраняй спокойствие.

– Сам сохраняй!

– Да я же...

– Да замолкните вы оба! – не выдержала я. – Я, между прочим, тоже не мечтала лететь на плетенке в компании двух лягухов с морской болезнью! Достали уже.

Закваки обиженно замолкли. Но почему-то стало не лучше, а хуже. Ой, ну когда ж кончится эта болтанка? На небо лучше не смотреть – звезды отплясывают, как под экстази, от их прыжков голова кружится. И отвлечься нечем, разве что закваков послушать. Нет, они тоже замолчали. Хорошо, что никто из нас из-за переживаний весь день ничего не ел...

Наконец над нами замелькали крылатые тени, и знакомый голос спросил, что случилось.

Ох...

За свою жизнь я купалась во всех подходящих для купания морях, от Черного до Мертвого, плескалась в океане, резвилась во всяких ручьях, горячих источниках и даже в каком-то священном ключе плавала, было дело. Про бассейны, ванны и джакузи уже и не говорю. Но такого ощущения, как сейчас, когда вокруг меня сомкнулись горячие волны Девичьей купели, в жизни еще не было. Я просто застонала, пытаюсь влезть в водичку поглубже. М-м-м... Мочалки с оживленным попискиванием плавали вокруг, но приближаться пока не решались. Во-первых, мазь, которая сейчас растворялась и осыпалась, была явно невкусная, во-вторых, даже глупышки-мочалки знают, что трогать дракона в линьке – верный способ нарваться. Это я только необразованная...

– Сандри, ты как? – поинтересовалась Риррек. Она в клане Южных вроде врача.

– Су-у-упер! – Я поскорей засунула в воду и голову, чтобы намочить-размягчить и подсохшую мазь, и зудящую чешую. Хорошо царевнам-лягушкам – у них шкурка слезает просто, как чулок, а тут маешься, как будто тебя ботексом с головы до ног обкалывают. Или от чего тогда мамины знакомые тетki пищали на вечеринке? А, какая разница!

Хорошо как!

Что-то булькнуло рядом, и я спешно открыла прижмуренные глаза – рядом со мной в воде зависла голова Риррек, и сердитые черные глаза выразительно показали вверх. Э-э... что-то не так?

– Бульк-эупл-э? – спросила я.

В смысле я хотела спросить, в чем дело, но как-то не очень получилось. Ну ладно, выныриваем.

– Я говорю, ты дыхание не перестроила. Нельзя так под воду, баланс нарушишь. И вообще при первой линьке не рекомендуется, давай лучше потерпишь?

– Что потерплю? Я умыться хочу. А что не так?

– А-а, извини, я подумала, ты решила на амаро перейти, сон-укрытие. В нем линьку переждать.

– А что – можно было? – оживилась я. Если эти линьки – дело нередкое, то лучше их действительно проспать. Как мама – свои мигрени.

– Если умеешь.

Надежда увяла. Да-а, далеко мне еще до местных драконов. Почти каждый раз при разговорах понимаешь, как многого не знаешь. Хоть Беригей и потратил на меня когда-то полсезона. Он старался, я старалась, но у нас было чуть меньше трех месяцев, за это время много не выучишь. Хорошо хоть теперь я знаю географию, обычаи, традиции, по истории немного. Даже лечить немножко умею – первую помощь оказать. Беригей сделал все, чтобы я могла продержаться, даже если окажусь одна – без племени и без патрона. Я тогда не понимала, почему он меня так гоняет. После нападения Золотых Мантий поняла. География – чтоб смогла найти дорогу обратно откуда угодно, если что. История и традиции – чтоб не получила на свой хвост никаких проблем по дороге. Первая помощь, ясно почему.

Вот и вышло, что знаю я довольно много всякого нужного, но любой малыш в клане Южных Скал все равно знает больше меня. Про клан, про разные мелочи, про... да про все. Про линьку эту, например. Подружки мои щебетали что-то, но мне в голову не приходило спросить. Я почему-то думала, что все просто. Вот Аррейна, например... Кстати, а куда же

все-таки пропала Аррейна? И непрошенная иголочка беспокойства снова зашевелилась возле сердца. Рик... Аррейна...

– Александра!

– А? – Я очнулась. – Что?

Риррек посмотрела на меня и вздохнула так, что по купели волна прошла.

– Ты ни слова не слышала, да?

– Ну...

– Понятно. Начнем сначала. Итак, линька перешла во вторую стадию, отслоение старой чешуи и формирование нового кожного покрова... – Риррек вдруг точно споткнулась посреди разговора, с непонятным выражением покосилась на меня и заговорила чуть помедленней. – Тебе было плохо потому, что в коже проклевывались новые чешуйки, а старые еще не отошли, не осыпались. Первая, детская чешуя обычно прочно держится, поэтому и принято размягчать ее горячей водой. А когда в коже сталкиваются старые и новые пластинки, то, как бы это сказать... в общем, начинается воспаление. Понятно?

– Угу.

– Так вот. Теперь тебе придется потерпеть. Приторможенный процесс компенсируется... ох, в общем, новая чешуя начнет расти быстрее. Понимаешь?

– В общем... – Почему у меня ощущение, что вот-вот на мою... на мой хвост свалится какая-то пакость?

– Так что придется тебе сидеть в бассейне безвылазно.

Оп-па. Вот так и знала. Нет, я только счастлива была тут сидеть, после всего-то. Даже мысль, что придется отсюда вылезти, малость пугала. Но... твою ж косметичку, я ведь с мамой Риэрре почти не поговорила, не то состояние было. Я от папы только нагоняй и лечение схлопотала. А Гарри? Я хочу повидать эту злобную ехиду – своего братца. И Миррину. И Йорке. Пустят их или нет? Я бросила пробный камешек:

– И есть?

– И есть. И спать.

Ага... Интересно.

– И долго?

Купель-то общая, девичья, хоть девушек повидаю. Правда, этот уголок всегда был отгорожен скалами, я его раньше и не видала.

Риррек прищурилась:

– Дней десять.

– ЧТО?!

Да за столько дней я тут рыбой стану, в этой водичке! За это время Ставинне может не просто вернуться, а даже новый алтарь присмотреть, если что не так пойдет. И Аррейна...

– Ладно, я пошутила, – усмехнулась вдруг дракоша. – Три.

Фуххх... ничего себе шуточки.

– Это специально, – объяснила дракоша-врач, плеснув мне на гребень какую-то жидкость с резким запахом. – Чтоб три дня казались более приемлемым сроком. Не бойся, самое трудное уже позади.

– Точно?

– Совершенно точно. Основные неприятности уже позади, кроме одной – нагоняя от твоего достопочтенного учителя.

– А...

– А Миррина и Нидира сейчас придут. Они там весь песок истоптали, добиваясь разрешения тебя повидать.

Как оказалось, песок на берегу Девичьей купели топтали не только Миррина и Нидира. На разрешение Риррек из темноты вылетело разом четыре дракоши.

– Сандри-и-и-и-и-и-и!

– Сандри, ты вернулась!

– Ой, какая ты растрепанная. Лечись скорей, скоро полетишь с нами на Большую рыбалку. За неделю поправишься?

– А у нас Аррейна пропала... – вздохнула малышка Нидира.

– Дирри, договорились же пока Сандри не огорчать!

– Ой...

И понеслось. Обсевшие скалы дракошки болтали без умолку. На мою голову разом высыпались все новости стаи, от успешных заготовок продуктов до Дня невест, который будет после сезона бурь. В этот день молодежь вместе с учителями-родителями слетается к Жемчужному острову. Он большой, для жизни неудобный – мало пресной воды, нельзя рыть пещеры, но для праздника – то, что надо. И вот там девушка-невеста может перейти в другую стаю, хоть самую дальнюю – если парень понравится. Может на время, будет считаться там временной приемной дочкой, а чаще всего – навсегда. Как выразились мои подружки, между стаями должен быть «обмен кровью». А бывает, что новая пара возвращается в клан жены...

– Вот я, например, точно вернусь! – чирикнула Нидира. Мы спрятали улыбки. Бронзовая малышка была не обидчивой, но зачем зря дразнить?

– А муж?

– И мужа притащу! Любит – значит, послушает жену.

– Ой, девочки, что я видела! – оживилась обычно молчаливая Иррита. – Сейчас пролетала мимо ручья, так там – не поверите – две говорящие закваки плещутся.

– И говорят про икрометание? – не выдержала я.

– Да вроде нет. А что?

– Нет, ничего...

Значит, нашей паре полегчало. Ну и ладненько. Эх, про Рика бы понять. И про Аррейну. Пока говоришь, как-то отвлекаешься (все равно сейчас ничего не сделать), а вот только замолчишь – сквозь веселье снова прорывается волнение. Как сквозь туман – назойливая реклама.

Девчонки тоже примолкли. То ли устали (ночь все-таки), то ли тоже беспокоились.

– Ой, Сандри, а ты знаешь, что начинают поспевать сахарные тыквы? – начала Миррина, но бронзовая малышка ее перебила:

– Тихо! Слышишь?

Это услышали мы все – над купелью раздался шум крыльев.

– Девочки, подвиньтесь, а?

Секунду мы ошеломленно молчали. Очень уж голос прозвучал неожиданно. А потом разом заверещали так, что на полочке горшок раскололся с травками.

– Аррейна-а-а-а-а!

Обнимать себя Аррейна не дала. Когда поисковая команда растаяла в темноте, моя подруга как-то косо приводнилась, пряча крылья под воду, и очень извиняющимся тоном попросила радоваться потише – у нее, мол, здорово в ушах шумит.

– Конечно! – Я первая понизила голос, счастливая, как будто похудела разом на десять кило. Аррейна нашлась! Половина тревоги разом свалилась с сердца. Хорошо. Еще бы знать, что у Рика тоже все будет в порядке. – Конечно! Мы будем тихие, как мышки!

– Как рыбки. Мышки пищат.

– Отдыхай!

– Где ты пропадала – расскажешь? Хоть шепотом...

– Мы будем тихие-тихие! – И Нидира свистнула мочалкам, которые радостно кинулись к новой работе.

– Аррейночка, ну где ты была?

– От женихов отбивалась.

– Где?!

Никаких женихов Аррейна в ближайшее время не планировала. Все у нее было ясно и понятно: подучить обычаи людей, запросить разрешение на метку, год-два поработать, повидать мир, а там уже и замуж. Маррой был согласен. Ему тоже очень хотелось стать уважаемым членом племени и ценным специалистом (чтоб забылась выходка с погромом замка). А значит, надо поработать сначала, так ведь?

Так что Аррейна дисциплинированно летела в племя, мечтая, как расскажет сейчас про Александру, ее линьку и свою зелено-голубую пассажирку. Это же надо – стать заквакой ради любви!

И ей оставалось не так уж много до приметного холма, отмечавшего конец ничейных земель и начало владений Южного клана, когда из-за скалы ей наперерез вылетел незнакомый синий дракон. А потом и второй.

Меток на них не было. Никаких. Дикие?

Вообще-то Аррейна была доброй и доверчивой, даже по местным меркам. Но два типа, которые налетают и, не говоря ни слова, куда-то тащат, даже у Чебурашки вызвали бы подозрения. Так что она попыталась вырваться и улететь. Не вышло. Парни, хоть и не старались ее сбить, но и выпускать тоже не собирались. В завязавшейся воздушной потасовке они так увлеклись, что чуть не врезались в скалы. Аррейна едва не сломала гребень и довольно сильно ушибла шею. А когда услышала слово «жена», то чуть не грохнулась в обморок. Так ее и скрутили.

Уже в замусоренной пещере Аррейна рассмотрела своих похитителей чуть получше. Чуть тощеватые, на вид подростки. Парни как парни. Только с мозгами у них был явный беспорядок. Или с языком. Полтора десятка слов, и те невнятные. Явные дикари. «Потеряшки» – драконятки, оставшиеся в детстве без родителей и родного клана. И откуда они тут взялись, так близко от племени, на исследованных вдоль и поперек землях? Перелетели? И чего им надо все-таки? Кое-как Аррейна разобрала из небогатого набора слов, что она должна, оказывается, стать мамой (ну или женой) для этих двух дикарей. Навсегда. Потому что они, видите ли, об этом очень давно мечтают. Так что они будут охотиться, а она... она будет тут. Вот.

После первого шока будущая мама-жена попробовала очень осторожно намекнуть, что вообще-то пока не планировала обзаводиться семейством, но без толку. Парни знали одно: в пещере должна быть женщина. Точка. Так что, подсунув «женщине» ее долю ужина – плохо прожаренную птицу, полегли спать прямо у порога, намертво загородив выход. Хорошо еще, «потеряшки» не знали точно, для чего именно она им нужна.

Этим Аррейна и решила воспользоваться.

Глава 4

Если ты видишь говорящие облака, к чему бы это? Не угадали. К появлению черных магов...

Для начала она растолкала только что заснувших дикарей и заявила, что она как женщина просто не может находиться в таком «кфйтнике», а посему ее счастливые сыновья должны немедленно встать и заняться уборкой.

Что такое «уборка», парни, кажись, даже не слыхали, и Аррейна с удовольствием их просветила (немножко злорадно, но поймите девушку!). Ой, покажите мне парня, который горит желанием встать среди ночи, чтоб прибраться в пещере! Вы, к примеру, такое чудо знаете? Нет, они, конечно, где-то водятся, но лично мне пока не попадались. И Аррейне тоже.

Дракончики проморгались, вслушались и попробовали перенести уборку на утро, когда станет светло. А пока наладились досыпать.

Куда там! Аррейна тут же спросила: мол, как, неужели они ничего не слышали про драконий обычай обязательно слушаться женщину в пещере? Парни помнили детские годы

очень смутно, понимали слова через раз и, конечно, этого самого обычая вспомнить никак не могли. Но Аррейна так настаивала, шипела и верещала, что похитители сдались. Почесали гребешки и взялись за уборку.

Мусора было немного (похитители мам-жен, кажется, и правда поселились тут недавно), но если женщина захочет, то за мусор сойдет что угодно. Даже старые гнезда летучих мышей, которые мирно висели тут не первое столетие и никому вроде не мешали. Примерно к утру пещера стала достаточно чистой, по мнению «женщины» – из нее вынесли даже камни, вроде как мешающие моей подружке спать, причем дракончики с каждым разом уносили «мусор» все дальше и дальше. Последний груз дракон помладше вообще выносил два часа, потому что на нем и заснул, бедняга.

Когда он наконец вернулся, то застал старшего братца и «женщину» рядышком. Парень робко ежил гребешок и не знал, куда деть хвост, а девушка-дракон вышагивала рядом и пилила беднягу за тусклую чешую, нечищенные когти и шрамы на шкуре. Мол, это безобразие, и нужно немедленно все привести в порядок. А-а, младший явился! Очень хорошо! Где он пропадал, она как женщина за него волновалась, и дайте-ка она посмотрит на него поближе при свете дня. И вот, она так и знала...

В общем, часа через два замотанные дикарята призадумались, что без Аррейны им было как-то лучше, тише, спокойнее и свободнее, через три – стоило ли ее красть вообще, а через три с половиной – не могли понять, как им вообще в головы могла прийти мысль, что им нужна женщина!

Драться они не могли, повода не было (женщина ж не нападает, просто говорит), уйти тоже, а возражать – не хватало словарного запаса.

Еще через полчаса (Аррейна как раз начала перечислять прорву вещей, которые понадобятся лично ей, чтоб она могла действовать, как правильная пещерная женщина, и что нужно делать лично им, чтобы быть правильными детьми) похитители уже не знали, в какой пещерный уголок от нее спрятаться.

Голодные, измотанные и растерянные, дикари тихо сидели на площадке, тупо кивая в такт очередному требованию своей «женщины». Они даже попробовали смяться, но Аррейна заверещала так, что дракончики поняли – они от нее уже никогда не отвяжутся. И вернувшись, уныло сложили крылья. Так они и заснули – под тихое перечисление обязанностей настоящего дракона.

А тут и поисковый отряд прилетел.

Закончив описание своих приключений, Аррейна с головой нырнула в воду, шумно отряхивая крылья. Нас окатило теплыми брызгами, и все засмеялись, кто уворачиваясь, кто спускаясь в купель.

– Молодец, Аррейна!

– Настоящее приключение!

– Ты ничуть не боялась?

– Немножко, – вздохнула дракоша, старательно отмывая крылья. Подняла левое над водой, покачала головой и опустила обратно. – Теперь еще неделю царапины залечивать. Жалко, что на крыльях чешуя такая слабая, правда?

– Жалко.

– Но молодец, что не выпустила их.

– Да куда ж я их выпущу? Жалко же. Уже лет под двадцать – двадцать пять, а сами не выросли как следует, тощие, в шрамах, видно с детства, еще когда шкурка мягкая... И даже имен нет. Клички какие-то. Урх и Ырх – ну как вам? Куда они делись бы?

Я только улыбнулась: дает моя подружка. Слышали б это те люди, которые от драконов шарахались – мол, съест. Мол, чудовище. Ну кто здесь чудовище? Аррейне вон гребень помяли, и шеей бедная дракоша еле двигает, а думает про что? Про то, чтоб ее похитителям плохо не пришлось. С ума сойти. Драконы с магами, наверно, каким-то боком родственники. Цель жизни – кому-то помочь.

– Рейни, а если б вас не нашли, что бы ты делала?
– Ну... дальше попробовала б лаской. Уговорила бы как-нибудь, по спинке погладила... уболтала б другую пещеру поискать – поближе к нам. Потом еще поближе.
– И где они теперь?
– Киарре забрал к себе. У него есть кому за ними присмотреть. Ну пока. А там видно будет.
– Значит, завтра посмотрим...
– Вот именно – завтра! – с нажимом вмешалась в разговор Риррек. – А сейчас все по гнездам, девушки. Поздно уже. Или кто-нибудь хочет заночевать в купели?

Девчонки пообещали завтра залететь повидаться и, окунувшись на прощание в теплую водичку, поднялись в воздух.

А Риррек осталась. И занялась моей чешуей и подружкиной шеей. И ее крылом. И хвостом...

Помню, я еще решила, что подожду, пока Риррек уйдет, и мы останемся одни, поболтаем. Только я ждала-ждала, ждала-ждала, а потом кожа совсем перестала зудеть, и глаза сами собой стали присматривать подходящий камешек – пристроить голову, чтоб дать отдохнуть шее. А после этого в бассейне откуда-то появилась госпожа Радиликка и стала жаловаться, что здесь трудно с болотами и совершенно никаких условий для икрометания. Потом она почему-то сказала, что это не страшно, потому что ее дети уже вылупились, вот, мол, смотри, какие красивые... и оказалось, что она обнимает за шеи двух тощих дракончиков. Те бормочут что-то непонятное, а она утешает, что все будет в порядке и бороды у них обязательно вырастут...

И я поняла, что сплю.

Даже обрадовалась: хорошо, что сплю. Если приснится Рик, надо обязательно сказать про ту пушистую скотину на полянке. Не по-хорошему она там крутится. И вообще, поговорить бы. Сказать, что все хорошо, на него посмотреть.

Но Рик не приснился.

Вместо этого являлась всякая ерунда. То снилась Рикова избушка, все-таки отрастившая куриные ножки и бегавшая за Радиликкой под «цып-цып-цып». А потом у нее откуда-то взялись три яйца, и вроде как из них вылупились маленькие избушата – с лохматыми крышами, блестящими окошками и пушистыми бревнышками. То приходили торговцы чешуей и уговаривали продать им все сырое заранее, на три линьки вперед, тогда, мол, они все племя завалят колыбельками. Новыми, продвинутыми, с кондиционером...

Потом папа приснился. Не злой, не деловой и занятый, как обычно, а какой-то усталый, грустный. Спрашивал, где меня опять носит и кто теперь будет присматривать за детским домом. Я оправдывалась и говорила, что оставила для детдома открытый счет и пусть спросит моих охранниц – они знают, что делать. А он сердился и грозил, что вот скоро у старших ребят начнется линька, а бассейна теплого до сих пор нет, и кто будет отвечать, если у детенышей чешуя неправильно сформируется? И с воспитательницами проблема: где, мол, он в Москве найдет столько приличных закваков? Я посоветовала вместо закваков поискать драконов, особенно белых, и он пообещал, что попробует...

Я еще помню, как попросила его разобраться с ворюгой-директором, мол, гад он и крыса, но папа сказал, что крыса уже обросла шерстью, и разбираться все равно придется мне...

Следующий сон был совсем какой-то дрянной. Я сижу на скале у реки и жду Рика. Ветер потихоньку качает береговые травы. Цветут вечерники, разноцветными облаками слетаются на ночевку бабочки. Паучки-серебряники прячут от ветра свои драгоценные паутинки. Они у серебряников красивые, светящиеся. Драконы с их помощью делают свои панно на стену. Приносят паучкам сухие листья – прошлогодние, у которых одни прожилки остались, а те рады: оплетают их серебристым кружевом, и получается драгоценность. И вот так листок к листку, ветка к ветке – и получаются удивительно красивые настенные коврики.

Люди за них бешеные деньги платят, но племя редко продает свои семейные сокровища. Хотя отдельные листики продаются. Люди их носят вместо брошек, заколок, иногда на воротники и рукава нашивают вместо кружев, я видела. И драконам лишний доход, и паучкам прикормка и польза.

А ветер все сильнее и сильнее, и испуганно кричат птицы, прикрывая гнезда. И надвигается туча – громадная, черная. Я растерянно поднимаю голову и тут же зажмуриваюсь: кажется, туча на меня смотрит... Точно, смотрит! По краям черноты вихряются серые смерчки, а внутри... Черные облака клубятся, изгибаются, дрожат. И все равно – смотрят. Этого не может быть. Этого не может быть, правда?

А вой ветра складывается в слова.

В одно слово.

Ты-ы...

Мне становится страшно. Очень страшно.

Ты-ы... – воет ветер.

Я уже бегу, бегу обратно к пещерам, предупредить, рассказать, я стараюсь смотреть только под ноги, но почему-то все равно вижу этот черный ужас – сквозь него проплавается чье-то лицо. Такое знакомое лицо. Тот маг... черный. Ставинне.

Ты-ы-ы... от этого шипения уже деревья сгибаются. Я боюсь взлетать – так ОНО станет ближе. Я не знаю... Я не хочу... помогите! Рик! Папа! Гарри-и-и-и!

И словно я стенку какую-то проломила и выскочила в другую комнату – так резко потеплел воздух. Дохнуло теплом, брызнуло солнцем... и пропало жуткое ощущение, что в спину смотрит кто-то злой и тянет лапы, чтоб схватить.

Что-то мелькнуло впереди – не рассмотреть, что-то тронуло лицо, осторожно так. Будто погладили. Ласково...

Ветер затих.

И я проснулась.

Мягко светила луна в серебристых пушинках, спокойно поблескивали звездочки, стлался над теплой водой купальни светлый туман. Мирно посапывала рядом Аррейна. Ей наверняка снились хорошие сны.

Так. И что это такое было?

Мне почему-то стало холодно и пришлось поглубже нырнуть в воду, пряча шею и крылья. Что это, а?

Просто кошмар? Ну всякое мне снилось в жизни, особенно после градусов. Помню, был один кошмарик про то, как вся вода на свете стала ликером и коктейлями... и пить хочется до ужаса, а нечего. Даже в бассейне ликер. А потом эта розовая жижа еще и стала выползать из бассейна, отращивать щупальца и ловить меня. Рассказывать смешно, а я тогда недели три ни на какой коктейль смотреть не могла – с души воротило. Папа, помню, радовался...

На диете сидела, так снилось, как жирные, калорийные (и жутко вкусные!) отбивные и кусок торта выбираются из холодильника, заползают мне в тарелку и маскируются под салат. И шепчут таким коварным голосом: «Ешшшш... Ешшшш». А когда болела, то всю ночь отбивалась от термометров – те были стеклянные, холодные и злые и все падали и падали на кровать, заползали под одеяло и звенели, звенели, звенели – голова раскалывалась. Словом, это не первый кошмар в жизни.

Но это... это какой-то неправильный кошмар.

Никогда в жизни я б не смогла выдумать говорящее облако. В смысле шипящую тучу с мордой Ставинне.

Несколько месяцев назад этот черный маг совсем рехнулся на жажде власти и для этого связался с Нижней сферой, местечком вроде нашего ада. Вроде бы. Напитался от них энергией и стал насылать на людей эпидемии. Неизвестно, до чего б он додумался, но тут в его замок занесло нас. Меня, Рика и еще пятеро магов. Ну я его и послала, куда обычно

посылают. А он взял и исчез — оказывается, мои слова на выплеск энергии наложились. Так что куда послали, там и оказался.

С чего бы это он заявился в мой кошмар?

О-о...

Я охнула. Подождите-ка. Как там сказал Рикке?

Теплый вечер, заходящее солнце на золотой дорожке... Разговор у реки раскрутился в памяти сам собой, зазвучал в ушах вместе с голосом шамана:

— Ставинне должен вернуться.

Ставинне? Воздух вдруг показался холодным и колючим. Ставинне...

— Тот маг, который...

— Которого ты послала, — закончил Рик. — Хорошо послала, скоро четыре месяца будет, как он дорогу назад ищет.

— А он ищет?

— Да. На его прежних... э-э... как бы тебе правильно объяснить... в общем, привязках... были отмечены возмущения. Пока легкие, мы их спокойно глушим. Но если он разыщет свободную, прорвется, найдет жертву и успеет связаться с Нижней сферой, то начнутся... неприятности.

Если он разыщет свободную... Это меня, что ли? Меня, не Рика? Погодите, что-то такое он говорил тогда вечером, на спине Марроя?

— Это на всякий случай. Ставинне мог и тебя считать... Поэтому мы и пристроили тебя в драконье племя — под защиту.

Так, значит, я тоже могу быть этой самой привязкой? А можно найти свободную привязку во сне? Или ее так и ищут? Твою калорию, ну почему ковен такой жлоб на эти тайны-секреты? Я ж не знаю ничего. И почему у него ничего не вышло? У Ставинне, не у ковена. Если этот чертов маг действительно хотел до меня добраться, то почему не получилось? Кто ему помешал? Драконья защита? Или еще что-то? Сплошной туман.

Я растерянно потерла лоб ру... хм, крылом.

Кругом была такая тишь...

Сплошной покой, никаких психованных магов. Даже думать про них смешно. Вода тихонько плещется, сверчки местные поют, мочалки удивленно попискивают: мол, что это дракон дергается среди ночи? И луна сияет...

И стало как-то спокойнее.

Может, я вообще «слышу звон», как папа говорит. Ну не там ищу, не то думаю. Может, все это мур? Никакой Ставинне не лез в мои сны, а я просто словила очередной кошмарик? А что? Сначала перегрелась, потом маялась с больной шкуркой... Неудивительно, что снятся такие ужастики. Говорят, от грибов еще и не такое привидеться может, так что мои говорящие облака еще вполне ничего себе.

А? Конечно, для верности надо кого-то из магов спросить, например, Гаэли. Может, сейчас? Интересно, где теперь супружеская пара закваков, и не помешаю ли я... э-э... «нежному фырканию»? И куда я пойду из целебной воды? Причем в таком встрепанном виде — ведь каждая чешуйка дыбом. Нет-нет, пока спать. И выздоравливать. И я прикрыла глаза.

Ну их, этих магов, до завтра подождут.

Следующий раз я проснулась в разгар дивного сна про то, что Риковым выплеском меня вот-вот должно превратить в курицу, все вокруг уже квохчут, а я сижу и наблюдаю, как из кожи лезут черные перья. А почему черные? Я ведь как-никак блондинка...

— Сандри... ну проснись же, Сандри!

Интересно, а я летать смогу? Курицы же вроде не летают. Вот ужас-то.

— Ну Сандри!

А?

– Сандри, смотри, сколько с тебя чешуек нападало! Смотри. Дашь на память?

Перья стали таять. Куриная стая кругом – тоже. Затихло квохтанье. Остались только плеск воды и настойчивые детские голоса:

– Вот спит...

– Ну и правильно. Вон у меня когда линька была, так я вообще просыпаться не хотел.

– Смотри, смотри, просыпается!

– Сандри?

Я разлепила глаза: прямо передо мной со скалы свешивался знакомый бронзовый хвостик, дрожавший от нетерпения. Перевела взгляд чуть повыше – и увидела нашу малышню в полном составе. Драконята нетерпеливо топтались на камнях и радостно загалдели, когда я проснулась:

– Доброе утро!

– Ну как шкурка?

Шкурка? Я прислушалась. Ну что, чешется, конечно, но уже не так. Не больно. Можно спокойно поворачивать шею, двигаться. Ощущения такие, будто слегка обгорела на пляже.

– Нормально. А я...

– Посмотри в воду. Нравится?

Что такое? Ух ты... Прозрачная вода купели золотисто поблескивала – будто на дне плавали золотые рыбки. Стаями.

– Это твои чешуйки! Здорово?

– Д-да...

Интересно, а что там на спине? Я изогнула шею. О! Ну не сказать, что увидела красоту для драконьего журнала. Тот еще видок. Старая чешуя почти вся осыпалась, новая пока проросла крохотными такими капельками, и шкурка в реале смотрелась лысой и несимпатичной. Да-а, сидеть мне ближайшие дни в бассейне и носу не высовывать. В таком виде только людей... то есть драконов смешить. И детей пугать.

– Сандри! – повысили голос дети, почему-то не желавшие пугаться. – Тебе помочь?

– В чем?

– Собрать чешуйки. Пересортировать, отнести в твою пещеру. Раздать на память, кому хочешь. Как положено.

Хм. Опять я чего-то не знаю. Как пересортировать? Зачем? И – раздать? Что за новости?

– Ребятки, вы про что?

– А ты не знаешь? – обрадовались «ребятки». И как начали мне все объяснять...

Через пять минут у меня звенело в ушах и пухла голова от новой инфы. Оказывается, драконья чешуя делится на несколько сортов. Во-первых, самая ценная та, которую выдернули по-живому, а не с линьки. Она идет на всякие волшебные штучки и зелья. Во-вторых, та, которая с линьки, тоже годится, хоть и не такая дорогая. Из нее можно делать зелья (послабей, но вполне годные), украшения – если чешуйки мелкие, блестящие и одинаковые. Многие маги берут на амулеты. Латы тоже получают – хорошие, прочные. А один мастер, говорят, нанял двух драконов – плавить несортные чешуйки и фигурки из них делать.

Так вот, если я захочу, они помогут мне все это собрать и пересортировать. На ценное-среднее-бросовое. А потом раздать на память по чешуйке тем, кого любишь.

– Любишь? – переспросила я.

Далеко им придется лететь...

– Ну маме-папе, – принялись перечислять дракончики, – братьям-сестрам, другим сородичам. Другим, конечно. На память. Ой! Держи ее!

Мы подскочили. Вынырнув из-за скалы, к воде мчалось что-то толстенькое, круглое, разноцветное.

Когда Риррек выставила малышовую компанию и взялась за лечение, явились приемные родители. И мы вместе перекусили вкусными копченостями и еще одной сахарной

тыквой. Скоро меня ими закормят. Дома никаких новостей, моя комната меня ждет. Только, если я не возражаю, постель они поделили пополам. Часть настила отдали бескрылому дракону из Лесных, пока он лечится. Он не может накрываться крыльями, поэтому его прикрывают моим одеялом. Я не против?

Конечно, не против! Бескрылый дракон... ужас какой. Все равно, что человеку без ног остаться. Гады Золотые Мантии. Руки б им повиыдергать за такое.

Насчет них Дебрэ тоже сказал кое-что: отловленных расистов, которые накрыли в середине лета клан Лесных, уже судили и приговорили. Кого к чему. У кого ненависть к драконам появилась из-за каких-то вывихов в психике, тем мозги вправили... ну или вправляют. Быстро ведь это не делается. Кто просто так пошел, по дурости, и много натворить не успел, тех распихали в драконьи кланы, грехи замаливать. На исправительные работы. Потрудиться, а заодно и познакомиться поближе, понять, что чудовищ надо не среди драконов искать. Как сказал Дебрэ, чудовищ ищет тот, кто своих монстров не может на цепь посадить – страх, жадность, обиду. А если ты в ладу с собой, то и мир покажется лучше. Вот они и пробуют, бывшие Золотые. Только немного их оказалось, всего-то шестеро.

А кто закоренелый дракононенавистник, с теми сложнее. Убивать драконы никого не захотели, а перевоспитать их даже Беригей с остальными Старейшими не брался. И ковен. Поздно, сказали. Так что, поразмыслив, отправили этих одиннадцать человек на остров в океане. Далекий, необитаемый. Человеческие корабли туда не доходят – там острые скалы и постоянные шторма. И драконы туда не полетят. Пусть и живут, как могут. Больше им ни один дракон никогда не помешает.

Вот так вот. Только плохо – не всех Золотых нашли. Сейчас они притихли, но кто знает, как скоро им снова захочется увидеть дракона в своих котлах. Так что я должна понимать, что нужно быть...

– Осторожной и ответственной, – вздохнула я. – Спасибо, папа. Буду.

После приемных родителей появился приемный братец. Посмотрел мою спину, похвастался, как хорошо зажило у него крыло, и приволок очередную сахарную тыкву – мол, он самую-самую выбрал, пусть я съем обязательно. И долго рассказывал про охоту. Мол, та, что летом, труднее, потому что мало на кого можно охотиться. А вот сейчас, в начале осени, добычи полно! Команды по копчению еле справляются. Потому и половину охотников им в помощь перевели. Это Старейшие им добавили работы – закупили у людей целые стада домашних кфыт и консервируют на всякий случай.

Только Гарри улетел, вернулась Аррейна и засыпала меня новостями про Марроя и про своих «приемных деток». Как я поняла, Маррой смылся не откуда-нибудь, а из поселка Песчаных, причем забыв там какой-то важный груз. И конечно, получил нахлобучку за безответственность. Кстати, он нам тыкву передавал...

Когда я отхихикалась, немного удивленная Аррейна рассказала про своих «сыновей». Ну я вообще-то предполагала, что с ними легко не будет. Так и есть. Растерянные дикарята покорно слопали ужин и послушненько улеглись спать. И даже ночь пролежали, хоть все время порывивали – шептались. А утром попытались смыться от больших и страшных драконов. Аррейна застала самый пиковый момент: Киарре, опытный папа трех сыновей, держит этих обормотов за шеи и шипит про «нельзя бегать» и «я вами займусь». А два младших сына готовятся ловить, если что.

Но ловить не понадобилось. Как только дикарята увидели на скале свою «мамочку», оба чуть в обморок не сползли. И забарахтались под крыльями Киарре, то ли собираясь забраться поглубже и спрятаться, то ли выдраться и убежать. От неожиданности взрослый дракон их выпустил, и неудавшиеся детки плюхнулись на камень. И скоренько-скоренько полезли обратно в пещеру, подальше от глаз – видно, побоялись, что их опять нагрузят уборкой до хохолка на макушке.

Когда Аррейна взялась за свою тыкву (я тихонько отвернулась – на сегодня тыкв как-то чересчур было), рядом – вы подумайте! – тут же плюхнулась еще одна. Столб брызг распугал бедных мочалок до столбняка. Они даже не решились подплыть к новой штучке и

попробовать ее помыть.

– Ой! Девчонки, по вам не попало? Я не удержала...

Даррина прилетела.

– Девочки, привет! Вы тут как?

И защebetала. И про то, что лимит припасов на год уже заготовлен, а впереди еще почти пол-осени. И про то, что ей по дороге две закваки встретились – карабкаются, бедняги, на своих ластах и от предложений подвезти отказываются почему-то. И про то, как ей с мужем повезло, какой Эрричек умный, сильный, чуткий, ласковый... И вообще, Даррина глазки опустила, ей кажется, что наш подарок – колыбелька скоро пригодится.

Мы ахнули:

– Дарринка! Правда? Это точно?

– Точно.

– Ура!

– Будете первыми среди мам? – мурлыкнула дракоша.

– Это как?

Оказывается, у драконов обычай такой: когда яйцо отложено, настоящую маму начинают время от времени подменять приемные. Все женщины (или девушки), кого пригласят и кто захочет. Она может отдохнуть и размяться, они – понянчиться. Разговаривают с маленьким, напевают, греют. И потом, когда малыш родится, он никому не будет чужим. Ну они ведь тоже отдавали ему свое тепло, помогали появиться на свет.

Вот теперь и мне предложили посидеть. Здорово как...

Улетела Даррина, так и не забрав свою тыкву, как мы ни уговаривали. А вообще чертовщина какая-то с этими тыквами. Вчера вечером как раз огородники выдали стае первый урожай – по тыковке на семью. Может, я и ошибаюсь, но почему-то кажется, что этот урожай почти весь тут и собрался.

Прилетел толстенький подросток Грайчик, сказал, что вечером заглянет Старейший Берегей, а пока только спрашивает про самочувствие.

И так далее, и так далее...

Вот сейчас вроде тихо стало. Уф, хорошо.

Аррейна прилегла, вода тихонько плещется. Плюх-плюх, шлеп-шлеп... ква-ква. Что такое?

– Ну вот. За тем выступом должно быть это их озеро.

– Не знаю, дорогой. Прилично ли тебе в Девичью купель? Ты ведь все-таки мужчина...

– Мужчина... Заквак я!

– Не нервничай, дорогой, я ведь тоже. Ну как ты держишь тыкву, ты же ее сейчас уронишь!

Я дернулась. Ура, закваки добрались все-таки! Пешком сюда далековато. Только... твою ж косметичку! Опять тыква! Это уже не смешно.

– Ну как вы тут, юная девица? – Вредные гости, как я ни отбрыкивалась, таки сгрузили свой подарок в кучу других и теперь стояли, держась за лапки.

– Хорошо, спасибо. А вы как устроились?

Дед меня не услышал. Пока госпожа Радиликка рассказывала, как их приютили и разместили, Гаэли начисто выпал из реала и только прыгал, упрашивая показать ему то один бок, то другой.

Наконец, не выдержав, дед попробовал лапкой воду и в наглую полез в Девичью купель! Аррейна пискнула – Гаэли не услышал. Риррек возмущенно фыркнула – без толку. Радиликка кричала, что вода там для закваков слишком высокой температуры – ноль эмоций. Пожилой маг живо доплюхал до меня и стал плавать вокруг, ахая и бормоча что-то непонятное.

– Что?

– Милый, ты с ума сошел!
– Уважаемый, что происходит?
Дед очнулся:
– А? Простите. Так увлекательно! Александра, разрешите... вы не посадите меня на спину?
– Нет уж!
– Ну пожалуйста. Вы посмотрите, как интересно краска с метки на старой чешуе проецируется на новую. Удивительно! – И дед опять понес непонятно что. Перегрелся, что ли?
В конце концов он нас уболтал. Риррек лично посадила уже побуревшего от жары Гаэли себе на спину. И замерла, изображая статую Свободы вместе со смотровой площадкой. Только статуя Свободы обычно молчит. А у этих рты не закрываются – о своем говорят, о докторском. И о температуре, и о скорости заживления, и о влиянии питания на выздоровление... а скажите, тыквы – это для ускорения лечения? А можно посмотреть поближе? А тронуть крыло? Изумительно! Ах, как жаль, что здесь нет Рикке.
Кому-кому, а мне точно было жаль.
Даже и не приснился... Хотя бы на минуточку!
– Гаэли! Гаэли-и! Ну отвлекитесь вы! Вы с Риком связаться можете? Мне надо передать про одного типа с полянки. Можете?
– Ти-ипа, – пробормотал Гэл, вовсю щупая мое крыло.
– Ну да. Он злющий. Я думала сама Рику сказать... вы меня слышите?
– Слышу...
– Ну вот. Хотела сказать, а он не приснился. Приснился этот тип Ставинне со своими претензиями. Он... ой!
Лапка Гаэли замерла. В крыло впились коготки.
– Что ты сказала? – изменившимся голосом переспросил маг.

Глава 5

Вы когда-нибудь пробовали любить мага? Нет? С ними только свяжись. С ума сойдешь. Они же, маги эти, постоянно куда-то влипают. Волнуйся за них...

– Что ты сказала? – изменившимся голосом переспросил маг.
– Что?
– Что ты сейчас сказала? О Ставинне? Или мне послышалось?
– Э-э... а что такое-то? – Мне почему-то стало не по себе, слишком уж дед занервничал. – Мне ночью приснилась говорящая туча с его мордой. Кошмар такой...
– Говорящая? – Заквак выглядел так, словно собирался упасть в обморок. – И что она тебе сказала?
Я напрягла мозги. Сейчас напугавший меня кошмарик казался почти смешным. Только мутным каким-то.
– Да ничего такого...
– Что?!
– Да «ты» он сказал, «ты»! Бубнил, как алкаш, который залился по самые брови и ничего другого сказать не может. Когти утери, больно же!
Спохватившись, Гаэли быстро убрал лапки и чуть не кувыркнулся в воду – спасибо, Риррек крылом придержала.
– Это все? Больше ничего? Только это слово?
– Ну да...
– Александра, пожалуйста, сосредоточься и ответь: он сказал только это? Только хорошо подумай, не спеши.
– Да что там думать? Не говорил он ничего, только это слово и твердил, как попугай.

Причем попугай-даун.

Гаэли дрожащими лапками потер лоб.

– Так... так... А ты? Ты ему ничего не сказала?

– Вот еще. Что я могла ему сказать?

– Александра, пожалуйста, припомни хорошо! Ты называла свое племя, свое имя, например? Прозвище? Что-нибудь, что помогло бы тебя определить?

Да за кого он меня держит!

– Гаэли, ну вот скажи: я похожа на девушку, которая общается с облаками? Да пусть они хоть стихами говорят, хоть попсу исполняют!

Под взглядами Гаэли, Радиликки и Риррек мне стало еще неуютней. Ну чего они? Смотрят так, как воспиталка из детсадика после вопроса, когда к ней в последний раз приходил дядя с красным носом... Я вообще-то тогда про Деда Мороза говорила, просто маленькая была и не сразу вспомнила, как его зовут. Ну знаете такой взгляд? Когда человеку (или дракону) очень хочется ругаться, но он пока не может.

– Ну честно! Я ему вообще ни слова не сказала!

– Сандри, ты не торопись, – вдруг ласково проговорила Риррек. – Ты давай просто по порядку Расскажи, а мы послушаем. Видишь, как почтенный мастер тревожится? Будь хорошей девочкой, не заставляй его волноваться.

Блин... Терпеть не могу рассказывать сны. Напоминает кушетку и доброго дядю психоаналитика. Доброго, как же. Ну ладно. Надо так надо. Пусть успокоится немного.

Тут и рассказывать было особо нечего: ну увидела тучу, ну услышала слова, ну попробовала удрать... все ж нормально? Сон как сон. И дед вроде как подуспокоился, вон уже бороду свою дергать перестал.

– И вот бегу я и ору во все горло, зову на помощь...

– Что? – Гэл вцепился в свою несчастную бороду так, словно с корнем ее выдрать собирался. – Кого ты звала? По имени называла?!

Да что ж он так прицепился к этим именам?

– Да, а что?

– Кого? – Лягух оставил бороду и вцепился мне в гребень, словно хотел оттуда имена вытрясти. – Кого, во имя первых предков?!

– Ну Рика... Дебрэ... Гарри... Дед, ты мне объяснишь, что такого случилось? – Я еще старалась говорить спокойно, хоть тут даже до жирафа бы дошло, что дело пахнет совсем не духами «Империял Маджестик». Случилось что-то плохое.

– Быбыдры-ых! – простонал дед. – Риррек, почтенная, можете мне помочь? Мне надо срочно... немедленно... полетели!

– Куда?

– Предупредить... объяснить... узнать. Скорее же! – И заквак в полном ступоре попрыгал по спине драконши. И вдруг замер. – Минутку, какого Гарри?

– Так Сандри брата своего названного зовет, – пояснила Риррек. – Садитесь ближе к шее, почтенный мастер Гаэли. Радиликка, вы полетите?

– Разумеется!

– И я! Я тоже полечу! – Я полезла из бассейна на берег.

– Куда? – взвыла Риррек.

– Подождите! – рывкнул старикан так, что все затихли. И вдруг ловким прыжком махнул мне на спину (я охнула, но не зашипела, хоть и стало больно), ухватил за гребень и внима-а-а-ательно так уставился в мои глаза. – Санни... Александра, милая, дорогая, умница, повтори, как ты звала на помощь?

– А? – Если б я могла, я б попятилась. Кажется, у деда потекла крыша. Но куда попятиться от собственной спины?

– Имена повтор-рр-ри... – рывкнул заквак. – Сейчас же!

– Да тихо ты! – рывкнула Радиликка. – Напугал совсем. Детка, ты ему скажи просто: ты

называла правильные имена или как сейчас, Рик и Гарри?

– Рик и Гарри... А что такое?

– А... а... – Кажется, заквак хотел что-то спросить и боялся. – А Дебрэ ты во сне как позвала?

– Папа...

– Уффф... – Разом позеленевший лягух сполз по моему гребешку на спину и притворился ковриком. – Уффф...

– Да в чем дело-то?

– Судя по твоему кошмару, сегодня ночью Ставинне эр Хонне предпринял попытку прорваться в наш мир. Надо, кстати, разобраться, почему у него не вышло... И самое интересное, он даже проклятье подвесить не смог. Потому что ты никого не назвала правильно.

Высказавшись, дед как-то устало затих, будто и впрямь решил слиться с местностью и побыть тихим и незаметным. Чутко пошептавшись, Риррек тут же умотнула за каким-то «куарре» и прихватила с собой Радиликку, оставив Гаэли у меня на руках. В смысле на моей спине. Дед молчал и думал, я тоже молчала, радуясь потихонечку. Что значит я – у того психа темного даже проклясть никого не вышло! Классно, а? А какие проклятия, интересно? Я не спец, но слышать слышала, как наш шофер цапался с охраной, например. Такое заплетали, что стрижка дыбом вставала. И чтоб все спиртное водой казалось, без кайфа, и чтоб им ориентацию сменить и к братьям Кличко пристать, к обоим сразу... и чтоб на одном месте глаза выросли и пугались в нужный момент... Не-ет, такого моим друзьям точно не надо.

Долго молчать я не могла, тем более старичок что-то уж очень притих.

– Мастер Гаэли, отнести вас на берег?

– Нет.

– Хотите вон под тот водопад? Там вода очень полезная. А то вон у вас шкурка до сих пор какая-то... неправильно пятнистая.

– Нет.

– А может...

– Нет! – зашипел лягух. – Глубокочтимая госпожа Александра, я буду чрезвычайно признателен за возможность поразмыслить в тишине и спокойствии.

Я обиженно отвернула голову. Тоже мне, вежливый... В переводе вся эта вежливость – вылитое папино: «Детка, заткнись и не мешай». Ну и подумаешь! А еще маг. Шипит, как этот, депутат, как его... не помню.

Ладно, я на время отстала от него – и так есть о чем подумать. Что ж это получается...

Значит, темный колдун не хочет оставаться там, куда его послали, а хочет вернуться домой. Для этого ему нужен кто-то, кого он «считывал»... в смысле касался перед отправкой на свой дальний маршрут. Так? Выходит, так. Рикке, помнится, говорил, что он еще к кому-то пробиться пробовал, да не вышло. Ну к кому... Бывшие слуги, наверное, – самые подходящие для этого дела. Их-то он знал получше нас? Но раз наш посланный чародей до сих пор там, а не тут, значит, слуг у него зацепить не вышло. Значит, я буду лучше думать про ковен – похоже, он не такой маломощный, как мне казалось, – прикрыть эти привязки у него получилось. Так, и поэтому наш посланец решил приклепаться именно ко мне? Не к Рику, а ко мне. Интересно, это я его так достала или он просто к Рику не хочет? Интересно, он может почуять, что его ловят? Де... э... в смысле, почтенный мастер Гаэли, а этот псих Ставинне может ловушку почувствовать?

Лягух открыл глаза и посмотрел как-то странно.

– Почуять, леди Александра, может, кто угодно. И для этого даже не обязательно обладать волшебными силами. У многих людей есть чутье.

– Так может все-таки? Поэтому и не идет?

– Может быть, – как-то очень спокойно проговорил дед, не сводя с меня глаз. – Очень

даже может быть. Но у него, леди Александра, не такой уж большой выбор на самом деле. Либо остаться навсегда в том не самом приятном месте, куда его забросили выплеск Рикке и ваше... м-м-м... буйное воображение. Либо попробовать все-таки пройти по самым свежим привязкам, хоть при этом есть шанс попасть в ловушку. Либо рискнуть и пройти по привязкам тухлым, то есть старым, нарушенным и слабым – но при этом растерять довольно большую часть оставшихся сил. Понимаете?

– Чего тут понимать... Или он прет на самую свежую привязку и вляпывается в ловушку, или действует по тухлым, но при этом, если и прорвется, то будет совсем не таким крутым мачо. Так?

Дед сел поудобнее, подпер лапками зеленые щеки и вздохнул.

– Я всегда думал, что драконы куда больше умеют, чем показывают людям, – проговорил он. – Но даже я не подозревал о некоторых их талантах. Подумать только, им удалось...

– Что?

– Я буду настоятельно рекомендовать привлекать их в качестве консультантов по вопросам воспитания. Если уж им удалось научить думать... э-э... неких особ, то что получится с более благодарным материалом!

Тьфу. Вечно с этими мужиками так: ты им про важное и нужное (например, про новую коллекцию от Диора или про то, что тетки из роно не дают разрешения моих детдомовцев на море вывезти), а они постоянно отвлекаются!

– Дед, давай лучше про мага поговорим. Зачем он мог навесить эти проклятия? Просто из вредности?

– Вредности, – хмыкнул старикан. – Вредности... Вполне возможно. А еще для того, чтобы ослабить потенциальных врагов и лишиться помощи возможную привязку. Проще говоря, чтобы тебе не могли помочь те, кем ты дорожишь.

– Ага... И что, так все могут? Проклинать в смысле.

– Маги – могли бы. Но им клятва запрещает. А вот Ставинне много чего может натворить...

Нет, я не понимаю.

– Мастер Гаэли, ну чес-слово, это какой-то лохотро... э... детский сад какой-то! Если скотина Ставинне собирается заявиться сюда и вы так этого боитесь, то почему такие игры? Раз-два, собратысь всем и наkostenить ему!

– Детка... – Лягух сморщился так, словно я ему лайм в рот запихнула. – Детка, ты думаешь, все так просто? У ковена хлопот и без того по горло! Магов мало, понимаешь? Не хватает! Мы не можем остановить засухи, которые раз за разом прокатываются по югу! У нас не получается оставить мага не то что в каждом селе, а даже одного – на три-четыре деревни! У нас до сих пор разбойничьи банды ходят, из этих Тетне и Граззи, чтоб им вечный маразм... Мы прорву сил тратим на воспитание молодых поколений, потому что иначе никогда не вылезем из войн! У нас даже получается, получается! У нас уже более двух столетий мир, потому что ковен вложил в это весь, понимаешь? Чтобы мы наконец встали на ноги после того, что творилось, после того, как выкосило две трети населения! На второй континент у нас до сих пор сил нет, нам этот бы освоить нормально! Мы до двадцати пяти лет обязаны жениться или хоть двух детей завести, если кто без брака согласится, чтоб хоть немного долю магов повысить среди людей... На обсуждении стоит вопрос об объединении королевств, климатическая модель чаруется восьмой год, исследования еле движутся, противоэпидемическая программа пока развернута только на треть. Отношения с драконьими кланами наконец-то стали почти хорошими – семьдесят пять лет труда вложено! Работы впереди, как листьев. И в этот момент нам не хватает только полноценного черного! Эх... – и он горько махнул лапкой. – Хоть бы еще лет двадцать спокойной жизни, хоть бы десять, пять...

Он умолк и тихонько присел у моего крыла, почему-то похожий не на лягушку, а на какую-то странную птицу. Вид у него был до того нерадостный, что я решила еще немножко

потерпеть и не говорить ему, что он мне полспины оттоптал. Ну не в себе дедушка, видно. Расстроился...

А мне, кстати, тоже есть о чем переживать. Ковен, конечно, хороший. Они там много делают, стараются и все такое, но... но что там дед такое ляпнул про двух обязательных детей? Если он не соврал, то Рик просто должен этих самых двух детей завести. Обязан. Вы тоже поняли, да? Нет? Ну подумайте: маг обязательно должен завести двух магчиков... или мажат, неважно. А теперь вспомните, что мне Рик говорил про запрещение межрасовых браков, потому что дети, мол, родятся больными или вообще не рождаются.

И что получается?

Плохо получается.

От расстройства я чуть не окунулась в воду нервы успокоить; еле вспомнила, что нельзя. Чтоб провалиться этим черным магам с их гадскими проклятиями! Чтоб им превратиться в креветок и в Москву попасть! Чтоб им на муравейник сесть и не встать! Чтоб им всю жизнь китайским «колоколом любви» обедать – яйцами тухлыми! Чтоб им... Гады они все-таки. Даже с того света пакостят.

Рикке двадцать четыре. И я так понимаю, ковен скоро на него лапу наложит – женись или...

Понятно, почему он этот свадебный браслет мне никак не предлагал. Ну и дурак!

Что-то булькнуло под водой, странно треснуло – и я поняла, что нечаянно раскрошила один из выступающих камней – «насестов» для малышни. Сунула голову под воду – точно, всю верхушку разворотила...

Ну ладно, злость согнала, уже полегче. А Рик и правда дурак не дурак, а все ж таки не прав. Все переживал, скрытничал, расстраивать не хотел. Ну подумаешь, надо детей. Что из-за этого теперь – разбегаться? Мало ли чего кому надо! Вон Тори, подружка моя лондонская, ради своего френда вместо второго размера четвертый себе в клинике сделала. А эта... как ее, вечно забываю имя ее дурацкое, так она перед свадьбой все татушки с тела свела. А это, между прочим, больно.

Надо – пусть заводит. Что мне жалко, что ли? Уговорит кого-то и заводит... Какие проблемы? Я уж как-нибудь потерплю. Для этого и напрягаться особо не надо. Дети – они дети и есть. Я представила себе маленькую копию Рика с серьезными серыми глазками – ну какая разница, кто у него будет мама? Все равно – лучше пусть он будет, и будет здоровый. А я его на спинке покатаю бы. А еще отвезла бы в племя, показала, с дракончиком каким-нибудь познакомилась. Была бы типа вторая мама. А?

Только б ковен этого Ставинне зацапал, только б Рик живой остался после этой «ловли». А там – да хоть двоих сразу пусть заводит...

– Дед! Да кончай уже ерзать, ты мне дырку в боку протрешь!

– А? Ох, простите... Очень неудобно сидеть, понимаете ли. – Он привстал, вытащил из-под себя еще одну отпавшую чешуйку и уставился на нее так, как моя мама на пригласительный билет от королевы Англии. – Как интересно.

– Что? Интересно – забирай на память.

– Да? Благодарю, благодарю. Вы подумайте, какая структура... А скажите, пожалуйста, дорогая Александра, вы...

Когда вернулась Риррек с Радиликкой на спине, у меня уже не только голова болела, но и уши пухли, и язык отваливался! Вопросы из деда сыпались – ну прямо блески с потолка на дискотеке – тучей!

Любопытный... Уф.

– Вот, дорогой, выпей это. А то ты какой-то бледненький, – проворковала Радиликка.

– Александра, в воду глубже! У тебя вся спина сухая! – железным тоном отчеканила Риррек.

– Будьте добры, ближе к берегу, почтенная Риррек, – попросил кто-то третий.

Вот это да! Дослушалась, называется, дедушку – в упор человека не вижу. А он уже на

берег спрыгивает. Незнакомый блондин. Что он там забыл – среди камешков? Не Девичья купель, а проходной двор какой-то.

Дед ничего не ответил жене и кружку с отваром от себя отпихнул. Он на берег смотрел – туда, где стоял у пятнистой скалы незнакомый маг. И не просто так стоял, а руками над берегом водил.

– Информация подтверждается, мастер Гаэли. Защитный амулет сегодня сработал на полную мощность. Причем... минутку... да, использованы оба, и наш, и драконий. Наш – весь выгорел, драконий – до половины.

Ого. Ставинне ломился сюда вовсю. Амулеты и то спалились. А я и не знала, что здесь были амулеты.

Дед выдохнул... дрожащими лапками нащупал стакан, который протягивала зелено-голубая женушка, и выпил махом, как алкаш – водочку.

– Я так и знал, так и знал... он все-таки попытался! Он все-таки... Александра, позволь познакомить тебя с Вэрри эр э-э...

– Найнире, – закончил новенький.

– Вэрри эр Найнире, – повторил дедушка, – одним из представителей ковена в драконьем племени. Он пока присмотрит за тобой, а я свяжусь с поляной и раздобуду новый амулет.

– Мастер Гаэли...

– Что значит – присмотрит? – Ну ничего ж себе фокусы! Я тут же нырнула поглубже. Одно дело, если на тебя дед смотрит, это как-то параллельно, а тут на тебя лысую будет тарашиться молодой и симпатичный. Жуть!

– Пока я не вернусь! Мне нужно сообщить на поляну.

– Мастер Гаэли... – Молодой волшебник почему-то покосился на меня. – Я думаю, нам лучше остаться здесь. Я уже попросил кое-кого из драконов, и коллеги наши уже на ногах.

– Что-то случилось?

– Поляна не отвечает.

– Александра. Стой! Стой немедленно!

Я не слушала.

– Стой, тебе нельзя! Сандри!

Отстаньте! Я должна знать! Если он... если с ним... отойдите с дороги, сейчас же! Но Риррек не отходила, и пришлось взлетать прямо с воды. Раскрываю крылья, отталкиваюсь...

А-ах! Боль как молния рвет кожу, швыряет в колючее облако. Крылья перестают слушаться, пропадают. Я – падаю? В глазах вспыхивает и рассыпается небо... берег... и вода купели.

И я реву, опять реву – от обиды, от страха за моего ненормального шамана... и просто потому что больно. Чтоб черти унесли эту треклятую линьку, эту шкурку и этого мага сволочного, чтоб его в солжарии закрыли и забыли... скотина, из-за него все.

В воздухе тают четверо драконов – их отрядили посмотреть, что происходит на поляне. А меня пытаются утешить Радиликка, Риррек и братец Гарри. Собственно, очень своеобразно утешить. Не сказать, чтоб меня очень успокаивали дежурные слова типа «все будет хорошо», но нынешние: «безответственно», «детское поведение», «семья будет в огорчении от таких выходок» – это что-то новое. А тот блондинистый маг, который должен был за мной присматривать, ухитрился в эти пиления-утешения еще свои вопросы вставлять про мой кошмар: мол, что сказала эта туча, да с какой скоростью двигалась, да какого цвета была защита... И нет, он не думает, что Ставинне прорвался. Не думает, что на поляне все погибли. Нет, он не думает, что...

А что ты думаешь, что?!

Ну думает, что, первое: дежурный телепат на связи просто уснул. Так бывает, хоть и нечасто.

Второе: там все очень чем-то заняты, потому и не отвечают. Нет, не думает он, что они

заняты дракой с чокнутым черным магом. Нет, чем-то другим. Чем? Вот вернутся – узнаем. Терпение, госпожа дракон.

Третье: амулеты разрядились во время попытки возврата, так что связи просто нет, и ничего тут страшного. Наладят и свяжемся.

Четвертое. Ставинне все-таки вернулся, и... Госпожа дракон, не надо так нервничать, пожалуйста. Нет-нет, не ушибся. Ничего, вода не особо горячая. Не стоит извиняться, вы же не нарочно. Высушить на мне одежду – это, конечно, полезно, но не над... кхм, спасибо. Что вы, я вам вполне доверяю. И вашим умениям тоже, просто... Хорошо-хорошо, перестая и рассказываю дальше.

Так вот, даже если он вернулся, ничего страшного. На поляне дежурят неслабые маги, а этот черный наверняка растратил кучу сил на бесплодные попытки и теперь не является такой уж угрозой. Главное, все-таки его поймать, а то если он ускользнет, то сможет подпитаться своими черными ритуалами...

Пятое... Что, госпожа Риррек? Отвязаться от девочки и не заставлять ее нервничать еще больше? Да у него такого и в мыслях не было! Наоборот, он помочь хотел.

Хотел он... Я из-за этих хотений скоро всю купель расплескаю. Ну почему я в такой момент не там, рядом с Риком, а застряла тут, в теплой водичке и с лысыми крыльями, а? Что за невезуха...

Еще бы сейчас папу сюда с его танком и транспортом – и будет вообще дурдом. Не-е, думать все-таки иногда вредно. Такие кошмары в голову лезут... я лучше поговорю. Послушаю...

Эй, маг, как тебя... Вэрри! Чего замолчал? Рассказывай, что может случиться, если этот черный псих таки вернется!

Время тянется и ползет, как змея, которая в спячку наладилась... и никаких нервов ждать уже не хватает.

Рик... Рик... Рикке...

Папа, когда я дома к нему приставала, – мол, найди мне этого колдуна Виталия, пусть хоть глянет и скажет, что там, хоть узнать бы, – так вот, папа злился и спрашивал, что в этом белобрысом такого, из-за чего так мозги сушить?

Ну как ему объяснишь! Он ведь по-другому совсем смотрит. Для него мужчина тот, кто умеет зарабатывать. Ну и защищать то, что заработал. На самый крайняк, он меня тому отдаст, кто его слушаться будет – в этих кампаниях, котировках и всяком таком. Вот как тот, как его... Борюсик. Жених мой бывший. Не поймешь даже, мой или папин – с папой он куда чаще рядом торчал, чем со мной.

Рик – другой.

Он... не знаю, как объяснить. Папа думает – просто потому, что я на мордочку красивую купилась. Да фигня это! Борюсик, например, тоже не урод – его физиономию журналы очень любят. Не в лице дело. Вот, например, поперся бы Борюсик навстречу незнакомому (скорей всего дикому) дракону, чтобы отвлечь его от других людей? Заговаривал бы ему зубы, разбирался с непонятками, нянчился? Пошел бы в зараженный поселок, еще не зная, что это не просто эпидемия? Просто потому, что думал – может помочь. А еще... я все вспоминаю, как он поднял на руки меня-мышку. Он же не знал тогда, что это я. Просто взял и согрел, хоть сам замерзал и еле на ногах держался после всего. Он такой вот...

Ох, ну хоть бы с ним все в порядке было.

Вот честное слово даю: если он жив-здоров, я все сделаю, как он хочет! Господи, слышишь? На этот раз честно сделаю, как обещала! Тем более что Рик ничего от меня не хочет такого... ну что не мое. Мама все мечтала, чтоб я была чем-то вроде принцессы – чтоб таскать на всякие приемы и балы. Любит моя мама королей и президентов. Папа тоже хотел, чтоб я была наследницей и все такое. А женихи... дай им волю, они б меня в кошелек ходячий превратили или в манекен – днем в модных тряпочках чтоб красовалась, ночью в

спальне, и тихая-тихая, как фотография.

А Рик ничего такого. Он любит меня как есть. И заботится обо мне. То про работу говорит, то вот сюда меня пристроил, в племя. Он тоже хочет, чтоб я чуток сменила дорожку, но чтоб это была я. Чтоб я сама выбирала...

– Александра! – сердито кричит Риррек. – Что ты делаешь?

А что? Ой...

Растерянные мочалки недаром подальше отплыли – рядом со мной по воде плывут красивые такие лужицы. Огненные. Из моих слез получились? Ой, я ж не хотела!

– Сандри, ну что ты! Я все понимаю, но нельзя так распускаться. Ох эти мне девушки... Может, тебя усыпить?

– Нет-нет!

– Тогда погаси это и спокойнее. Хорошо? Ты ведь не хочешь разрушить купель?

– Нет... наверное.

Но это ужас какой-то – просто сидеть и ждать! Так что я просто топала по купели – туда-сюда, туда-сюда. Мочалки шарахались. Маги на берегу (уже трое, между прочим!) следили не отрываясь... Девичья купель, как же. Три мага, все парни, драконша Риррек, вон еще один дракон, синий... и Гарри. И парочка в небе кружит – так я и поверила, что случайно.

Уже темнеет.

Сколько же еще ждать?

– Александра! – окликает Вэрри. – Уважаемая госпожа, можно вас попросить костер поджечь?

Они уже и костер сложить успели? Ну и ну... Да пожалуйста. Жалко, что ли.

Оранжевое пламя затанцевало на скале, и сразу вечер показался темнее. И почему-то уютнее.

– Санни, подожди, не уходи, – попросил Вэрри.

Второй маг, темно-рыжий, присоединился:

– Побудь с нами. Вместе легче ждать.

Я оглянулась на купель – темная вода в струйках-клубках пара... Посмотрела на берег – теплый огонь, люди, драконы.

– Не выходи из воды, – кивнула Риррек. – Просто побудь рядом. Уже скоро...

– И было нам тогда всего по десять, мы только-только второй класс обязательный заканчивали. Конец весны, перемена, все по двору скачут радостные такие. В жмурки мы, помню, играли. Я водил. Глаза завязаны, как положено, все хлопают – ищи их, значит, шум, смех, под руки постоянно что-то попадает... И как раз комиссия из ковена приехала, магов искать неучтенных. Без предупреждения, как обычно. Только успел схватить что-то живое – и тут же услышал, как все застыли и замолчали. А наш учитель – он в ту зиму, бедняга, видел плохо, все к магу-лекарю съездить не собрался, – наш учитель и говорит: это, мол, Сотто, очень способный мальчик, со своим братом. А все в хохот. И брат почему-то верещит и вырывается не по-человечески. Снимаю повязку – о предки! Я в обнимку с иноземным зверем свином, пособием учебным – как раз внедрять их тогда начинали...

– Побратался?

– Да вот... получилось, – развел руками рыжий Сотто. И первый рассмеялся. Мы тоже... ну смеяться не смеялись – поулыбались разве что. Тревога не отпускала из цепких лапок, но... огонь горел, уютно потрескивая, словно в камине, за стеной тихо плескались девушки, переговариваясь о своем. И маги рассказывали историю за историей.

– Это ерунда, – усмехнулся второй маг, лет под тридцать. – А я вот глупость сотворил – до сих пор совестно. Семья у нас большая, а королевскую помощь многодетным отец то ли от гордости не хотел брать, то ли просто ленился. Это же с хутора надо в поселок ехать, поручительство брать. И с нашим шаманом он не ладил. Так что жили мы не очень хорошо. Голодать не голодали, но близко к тому. Подработать тоже было не особо где – лес ведь

кругом. Только и жили охотой и ягодами. Я вот еще корзинки плел. А потом, как у меня магия прорезалась – цыплята за неделю в курицу вымахивали, очень уж есть хотелось, – забрали меня в университет. Год учился, старался, потом на каникулы отпустили... Домой приехал – сразу кинулся семье помогать. Напомогался – село до сих пор помнит. Он корзинки плести начал на продажу, малышне хотел что-то прикупить. И чтоб цену повесить, заклинания стал накладывать: на холод там, на свежесть... Сельчане жалобу на меня написали.

– За холод?

– Да нет. Я долго молчать не выдержал, стал сестренкам сказки рассказывать. И все страшней и страшней. А магии-то все равно, что чаровать. Так что днем мои корзинки были на заглядение и ушли вмиг, а ночью из них полезло такое... и пауки говорящие, и злые ырки, и мыши с шестью лапками... Шаман с ног сбился все это убирать и утром сказал мне такое спасибо, что уши горели!

– Эй, подожди! Так это ты? Это у тебя грибной дождь получился такой, что грибами заросли и улицы, и крыши, и даже шляпы?

– Ну да. Это уже на второе лето. Сельчане вторую жалобу накатали и попросили меня на каникулы домой не отпускать.

– За шляпы?

– За шляпы тоже. Только грибы-то выросли и на деревьях. И на огородах сплошь. И на рогах у буренок. И у девиц на чепчиках. Ох, вспомнить страшно.

Эта история почему-то была несмешная, как остальные. Наоборот, жалко его стало.

– Попало? – посочувствовала я.

Маг усмехнулся:

– Да нет. Учитель сказал: на ошибках учатся. Главное – не учиться на них до старости.

Вэрри подбросил в огонь несколько веток.

– Да... А у меня другая история в запасе. Тоже давнишняя. Мы тогда вдвоем с Рикке жили, в одной комнате.

Я оживилась. Что-что там про Рикке?

– Он солнечник, я стихийник, он шаман, а я полный маг, но мы в общем-то ладили. Он ведь куда серьезней, чем я, и кроме своей программы, еще и мою освоить пытался. Насколько мог, конечно. Вот из-за этого все и вышло. Задали мне как-то работу по выращиванию ценного альго-лишайника из спор. То есть это я потом понял, что лишайника. А тогда... стыдно сказать, но мою тетрадь в тот раз Рикке прочитал внимательней меня. Мне тогда пятнадцать было. Первая любовь, понимаете ли. – Вэрри прищелкнул языком. – И стали мы выращивать. Я рад был – с напарником-то куда легче. День он поливает, день я. А все внимание – на другое. Рикке мне твердит, что цвет не тот и развитие не соответствует, а я только о Лименне думаю... о девчонке из руселей, на практике они были. Он мне про одно, я про другое. А когда наш «лишайник» взломал ящик и выполз, тогда я и понял, что малость ошибся. Только поздно. Пока мы с занятий пришли, этот «лишайничек» уже успел сцапать наши сапожки, сожрать зеленые растения на подоконнике (практику Рикке), печенки со стола и вовсю облизывался на мяуку, которая висела на занавеске и вовсю мяукала с перепугу. Потом наставники разобрались, что Рикке поливал лишайник как лишайник, а я – как тер-авис, плотоядную лиану с Южного архипелага. Вот и вышло такое... неясно что. А вредные наставники еще и запретили его уничтожать – в назидание, дабы воспитать в нас подобающее чувство ответственности. И пришлось держать его в комнате. И кормить. Вы когда-нибудь видали лишайники, которые пьют травяной отвар и молоко? Нет?

– Да! – обрадовался рыжик. – Я видел! В университетском музее ученических ошибок. Оно там сейчас живет и пристаёт к посетителям – выпрашивает вкусенькое. Его там балуют. Так это ваше? Надо же...

– Его еще и балуют! – поднял глаза к звездам Вэрри. – Рикке и так его избаловал до безобразия. Оно нас полюбило, как родную маму, ползало по пятам и все норовило влезть в постель...

Грохнул хохот.

– О предки... первые... – вытирал слезы рыжик. – В постель... с лишайником... Все, ты больше не рассказываешь. Это уже слишком.

– Да ладно. Вон давай драконов попросим что-нибудь рассказать... А, хозяйева? Вы как?

– Смешное? – уточнил Гарри.

– Ну да. В меру.

Братец раскрыл рот... и вдруг, покосившись на тетушку Риррек, поспешно закрыл.

– А я... а у меня ничего интересного не было. Пусть лучше тетя что-нибудь расскажет!

Синий дракон почему-то хихикнул. Риррек повела крылом и довольно насмешливо уставилась на «племянничка».

– Так-таки и ничего интересного? А если припомнить ту прелюбопытную историю про дрессированных бабочек?

– Тетя Риррек!

– Ладно уж. А расскажу я, пожалуй, про яйцо...

– Про что?

Лет пятьдесят назад молодая драконша, выполняя самый обычный перелет, совершила вынужденную посадку: пассажиры испугались грозы. Осторожная Риррек, не желая нарываться на межрасовый конфликт, старалась не отдаляться от поста стражи, но конфликт нашел ее сам. Из городка, расположенного неподалеку, прибежал разобиженный торговец и стал кричать, что драконша сжульничала при покупке его кур, и он этого так не оставит. Обалдевшая Риррек, которая в глаза не видела никаких куриц, ничего не понимала. Стража, которой межрасовый конфликт был нужен еще меньше, тут же ласково взяла торговца под локотки и выпросила, в чем претензии уважаемого. «Уважаемый» обиделся еще больше и принялся рассказывать, что сегодня утром к нему пришли двое людей и попросили продать кур. Его гордость, его породу несущек-великанов, которые способны высидеть даже драконье яйцо! Он отобрал четырех лучших, а сейчас обнаружил, что они сжульничали и сосчитали неправильно. А он им еще амулеты на высиживание со скидкой продал! Мол, безобразие, он будет жаловаться!

Еле-еле из него удалось вытрясти, почему он примчался именно сюда – тут ведь дракон, а у тех людей как раз и было драконье яйцо, он сам видел! И если они собрались высиживать это яйцо с помощью его куриц, то он требует рассчитаться честно или вернуть птицу, а не то он, почтенный гражданин, будет жаловаться в мэрию, ковен, королевский совет... Словом, бред. Стражники подумали о том же и втихомолку послали за городским магом-лекарем, но Риррек уже услышала магические слова...

– Какие? – удивился рыжик.

– Драконье яйцо, – нетерпеливо вставил братец Гарри. – Рассказывайте дальше, тетушка Риррек.

– Так вот. Услышала она магические слова и, конечно, заинтересовалась. Она, само собой, расспросила, не путает ли почтенный торговец, но тот заявил, что он, хвала предкам, в здравом уме и может привести целителя сам, чтоб тот засвидетельствовал его несомненное душевное здравие, и если госпожа дракон хочет поставить под сомнение его продажу куриц... Кое-как стража и дракон убедили его не отвлекаться и уяснили, что речь идет действительно о драконьем яйце. У брата жены торговца тоже имелась лавочка – по торговле редкостями. И там в витрине уже несколько лет красовалась копия яйца, выточенная из морского янтаря.

Короче, торговца усадили на башенку у ворот, и он по очень большой просьбе стражи стал высматривать своих «покупателей». Если незнакомцы решат покинуть город, то обязательно пройдут через эти ворота, поскольку они в пограничном городке единственные.

Но похитители драконьих яиц решили подзадержаться. Прошло несколько часов, гроза давно стихла, а их все не было. Улетать, не узнав про яйцо, Риррек отказывалась. Остаться тоже было нельзя – скоро про драконшу узнают все, и опасное сокровище могут просто выбросить. Пассажиры начинали нервничать. Стража призадумалась.

Через полчаса почтенного торговца сняли с башни и попросили кое-что сделать во имя добрых отношений с драконьим племенем. Уговорить удалось не сразу. Когда тот узнал, что ему надо будет среди бела дня пройти по улицам и громко цыпать, призывая своих ненаглядных несущек, то у него что-то случилось с горлом. Но кого не убедит городская стража, если сильно захочет...

Местные жители здорово повеселились, увидав своего почтенного гражданина, вопящего «цыпа-цыпа» на городских улицах. Мальчишки сбежались отовсюду, жена примчалась... но место, где наседки отозвались на зов бывшего хозяина, нашлось скоро. А в городской страже работал бывший вор, который ради такого случая вспомнил прежнее ремесло. И вскоре Риррек уже получила тепленькое яичко для передачи драконьему совету старейших. Конечно, можно было арестовать проходимцев, но...

– Стоп! Что это? – вскочил маг.

Мы задрали головы.

– Летят! – громыхнул голос с неба. – Летят!

– Сколько?

– Все! Все! С грузом!

Мне показалось, что теплая вода разом похолодела: с грузом! С грузом... С каким?

Темные тени раскрывают крылья, бьет ветер, почти задувая костер, и...

– Рик!

Живой! Живой и здоровый!

Он соскальзывает по драконьему крылу и находит меня глазами...

Глава 6

Зачем вы, девушки, закваков любите? Когда убедитесь в их коварстве, поздно будет! Вон Радиликка нарвалась уже. Как нарвалась? Читайте. Да, и еще! Мне светит свекровь! И еще куча родственников. Как много, оказывается, я не знаю про Рика...

– Рик! – Забыв обо всем, я рванула к берегу, и конечно, волна от меня тут же залила костер. Огонь потух, возле купели началась суета.

– Шаман Тоннирэ, все в порядке?

– Александра! Ну что это такое...

– Мруз х-хай!

– Согласен, коллега. Кто-нибудь, скажите, что стряслось с нашим драконом?

– Кха-кха... горррячая любовь, чтоб ее!

– Коллеги, где вы?

– Кто где, – мрачно отозвался голос Виэрре. – Лично я в песке. Меня сюда смыло. Тьфу, полный рот песка...

– Везет, мне так головешку за шиворот занесло. Хорошо хоть потухшую... А где Сотто? Сотто!

– Да здесь я. Ты же мне прямо в живот рукой уперся.

– Это не я!

– А кто? О-о-о! Оно мне под рубашку лезет!

– Пи-и-ип!

– Спокойнее, это мочалка...

– Безобразие! Тоннирэ! Тоннирэ, объясните, что происходит!

– Александра!

Но Рик не отзывался. И я тоже. Еще до того, как погас огонь, я подхватила шамана на крыло, и, пока все суетились и переругивались, кто именно должен «повесить освещение», я пристроила моего шамана на камень чуть в стороне и накрыла нас обоих крыльями. Маленький такой уголок получился – только на двоих, я и он. Точней, моя голова – и он.

Тихо, темно, и только мы рядом, будто одни... хоть ненадолго.

– Ты цела, – шепчет темнота голосом Рикке.

– И ты тоже... Знаешь, как я переживала?!

– Знаю. – Теплая ладонь трогает мою щеку.

– Я тут с ума схожу.

– И я.

– Ты там с этим крысом...

– С кем? Все будет хорошо, Санни. Все будет хорошо. Ну что ты...

А что я? Честное слово, не знаю, откуда снова взялась эта горящая лужица на воде – я ведь не плакала. Кажется. Зато Рика теперь видно. И он больше ничего не говорит, только смотрит. Смотрит... рук не отнимает... ой, голова кружится...

– Александра! Александрrrrra! Тоннирэ!

Рик вздохнул.

– Я здесь.

Над берегом уже висело несколько огненных шариков, Гарри сердито раздувал костер из каких-то левых веток... Три мокрых мага и четыре сухих сверлили нас взглядами. Три мокрых, правда, жмурились через раз – темно-синий Торре и золотистая Аррейна, извиняясь и пересмеиваясь, сушили их своим дыханием. Недалеко от берега всплыли и покачивались на воде мочалки. Одна, самая взлохмаченная, что-то им попискивала – впечатлениями делилась, что ли.

Маги тоже делились:

– Чтоб я еще раз оказался близко к влюбленным драконам!

– Коллега, поверьте, влюбленный вольф ничуть не лучше.

– И даже влюбленный номих. Да и мы, если честно... Вот, помнится, в моей юности был один момент... хотя об этом после. Тоннирэ, объясните нам, что произошло. С вашей точки зрения.

Рик ответил не сразу. Подождал, пока Риррек перестанет пилить меня за прыжки, зачем-то подобрал немного песка, подбросил на ладони.

– Я точно не знаю. Мы все как-то внезапно и внешне беспричинно ослабли.

– Беспричинно?

– Я могу говорить лишь за себя. Ничего не произошло. Ставинне, похоже, не смог пока вернуться – иначе никого из нас уже не было бы в живых. Он ведь из мстительных, а в том состоянии, в котором мы пребывали, думаю, с нами справился бы даже ребенок.

Все малость оторопели.

– В каком это состоянии?

Рик чуть шевельнул плечом:

– Практически как и сейчас. Слабость. Переутомление. Головокружение. Мы кое-как сняли первый, самый острый приступ, но без помощи драконов пришлось бы плохо.

– То есть вам еще нездоровится, – сделала вывод Риррек. – Сейчас травки принесу. Присмотрите тут за своей подопечной.

И она утопала в темноту. Синий дракон изогнул шею идохнул в новый костер. Пламя снова заплясало, рассыпая во все стороны веселые искорки. Газли потер зеленый затылок:

– То есть Ставинне не было? Вы уверены?

– Ни в чем я не уверен...

– Подождите, – потер лоб Вэрри. – Пока нет никого из глав, давайте все-таки попробуем сами разобраться по порядку.

– Возможно, пока мы не доберемся до ковена...

– Или он до нас, – вставил один из высохших магов, молодой, шустрый такой, улыбочивый.

– Пеллеке! – Рик было явно не до шуточек. – Итак, по порядку. Перед рассветом я проснулся от сигнала тревоги. Защита полыхала на пределе мощности. Это стало ясно сразу.

Я увидел, как ближайший амулет начал покрываться трещинами и осыпаться. Увидел – и вскочил. Только сделать ничего не успел – земля просто поплыла из-под ног. Потом стал гаснуть и второй... А вот Ставинне рядом не было. Никого не было...

И он снова придвинулся ко мне, плечом и боком прижался, словно мы не летним вечером у костра сидели, а где-то в Альпах в снегу купались.

– Мы сразу на сигнал рванулись, – немножко виновато объяснил тот самый Пеллеке. – Но там не было никого, кроме Тоннирэ, и мы бросили силы на подпитку защиты: думали, поймаем. А защита работала на такой мощности, что нас мгновенно выпило. Выжало, как мочалку.

– Пииип!

– Как губку, – спешно поправился маг. – Санни, а они что, разумные?

– Не отвлекайтесь, Пеллеке, – повысил голос дед. – Еще можете что-то добавить?

– Я – нет.

– Я тоже. Лично я вообще потерял сознание почти сразу. И даже головы потом повернуть не мог. Могу добавить только, что ловушка рядом с Рикке уцелела. Но там, похоже, никого не было.

– Не было... не было. – Дед забегал по песку, как заводная игрушка. Пять шагов туда, пять обратно. – Не было... Драконы, а вы что скажете?

Синий Торре неторопливо поднял голову. Переглянулся с Аррейной, потом с остальными. И снова подбавил в костерок огня:

– Мы прилетели на поляну перед закатом и застали людей почти всех лежащими неподвижно. Лишь двое пытались ходить и помогать остальным. Мы приземлились. Объяснили, что прилетели на помощь. Забрали их сюда. Все.

– Других людей там не было? – на всякий случай поинтересовался Гаэли. Драконы помотали головами. Ну ясное дело, придурочный маг прям разбежался на поляне сидеть, дожидаясь, пока сцапают.

– Может быть, он смог вырваться?

– Да как? Сквозь эти «прутья» даже крыса не протиснется.

– А выпустить его не могли. Некому. И вряд ли бы он оставил вас в живых, вы правы, Рикке. Просто... он должен был попробовать, должен! Он столько сил потратил – и отступить в последний момент? Не похоже. Насколько я помню... да и по всем расчетам – сегодня ночью было подходящее время.

Так. Не поняла, по каким это расчетам? Ведь они же говорили... Но оказалось, непонятно не мне одной.

– Каким расчетам, шаман Тоннирэ? Разве можно предсказать срок окончания действия выплеска? – Пеллеке аж придвинулся. Тоже, что ли, натворил чего...

Дед занервничал. Почему-то оглянулся на супругу – та как раз травки драконьи заварила и тащила поднос с чашками – подкрепиться.

– Скажите, мастер Гаэли. Что уж теперь...

– Тоннирэ!

Дед зашипел, пытаясь это «что-то» скрыть... но попробуй что-то утаить от любимой жены. У Радилики глаз – даже не алмаз, а бриллиант.

– Что сказать, любимый?

– Э-э... – Гаэли виновато затоптался. – Милая, ты только не сердись.

– Гэл! – «Милая», похоже, уже сердилась. – Быстро выкладывай!

Лягух снова покосился на ученика. Потом на жену. Вдохнул и шагнул вперед. И... глазам не верю! Вырос?! Голубая кожа растаяла. Бородка моментально испарилась, а лапки выпрямились и оказались уже в штанах и сапогах. Он выскользнул из лягушачьего вида, как... как... как в кино! Оп! И лягух уже мастер Гаэли. Человек... Как это?

– Срок действия моего выплеска закончился. А значит, и Ставинне тоже должен...

– Минутку, любимый, – перебила его заквака, топорща бороду. – Когда, ты говоришь, это закончилось?

Повисла нехорошая тишина.

– Он как раз расколдовался накануне вашего прилета, госпожа Радиликка, – виновато пояснил шаман. – Хотел сделать вам сюрприз.

Ага. Ага... А госпожа Радиликка, желая быть с мужем, как раз колданулась в лягушку...

Не фига себе сюрприз вышел...

– Милая, теперь ты понимаешь, почему я в первую минуту немножко... удивился. Это было на редкость неожиданно.

– Удивился... – На бедную Радиликку жалко было смотреть. – Неожиданно...

– Я просто не хотел тебя расстраивать. Вот и прикрылся иллюзом... Все равно колдовство раньше чем через десяток не снять. Можно и сейчас, но энергии много потребуется, а положение сложное. Ты же потерпишь, правда?

– Расстраивать, – потерянно пробормотала влюбленная лягушка. – Ну да. Расстраивать...

– Радочка, ты плохо выглядишь. – Дедок нервно одернул рубашку. – Может, приляжешь? Полежи, отдохни, мы сегодня все переволнова...

Он замолк и попятился: любимая зелено-голубая жена глянула на него так, что рубашке полагалось вспыхнуть! Ну или хоть задымиться.

– Значит, расстраивать не хотел, – прошипела Радиликка. Ну вот, готово дело – сейчас опять скандал будет. Нашли время. Разве до этого сейчас? Я открыла рот, успокоить взбешенную женушку, Рик хотел что-то сказать, Пеллеке... но Гаэли успел первым:

– Радочка, может, потом поговорим? Сейчас, понимаешь ли, есть неотложные дела. Проблемы.

Ой, зря сказал. Радиликка и так была на взводе. Ну можно понять лягуш... э-э... женщину. Она тут за супруга переживает, дом оставила, примчалась невесть куда, ковен уломала, лягушачий вид выпросила! В зеркало лишний раз старалась не смотреть – там одна борода чего стоит (это еще если про ноги не вспоминать и про кожу пятнистую). Все – для него! А он, оказывается...

Я вспомнила, как они там сидели на берегу озера и читали про брачные игры закваков... и с новым уважением посмотрела на мастера Гаэли. Силен, однако, дедушка! Мало того, что ни словечком жене про свой человеческий вид не проболтался – он еще и... ой, у меня мозги клинит.

Кажется, жертва любви тоже про это вспомнила. Потому что вся покраснела:

– А книжка... а ты еще и книжку... ах ты...

– Радочка, ну не об этом сейчас!

– Хухудро ыр мымыга! – наконец высказалась по адресу непутевого супруга Радиликка. Хорошо так сказала, от души. Как Маша Распутина однажды, когда мамулины гости в девятый раз попросили ее спеть «Золотится роза чайная». Обвела всех глазами... (народ сразу в пол устался, только Аррейна сочувственно взъерошила чешуйки, да Гарри быстренько отвлекся на костер) схватила с подноса самую большую кружку и залпом выпила. – Грыббаз е всех этих... эеккх!

Уж не знаю, что было в тех кружечках, но травки, кажись, оказались что надо! Радиликку аж перекосило. Она мрачно сунула в руки мужу поднос с настойкой, смерила его неласковым взглядом и ушлепала в темноту.

– Ты куда?

– Закваков поищу! Под пару! Может, врать не будут! – отозвалась обозленная дама. И замолчала.

Дед растерянно смотрел вслед супруге. Попробовал позвать, получил в ответ полную тишину и растерянно опустил руки.

– Ну вот...

Обычно мужиков хлебом не корми – дай поржать над кем-то. Ну так устроены. А эти

были тихие. Даже посочувствовали. Быстренько выпили отвар, ожили и принялись отвлекать деда разговорами про Ставинне, его возвращение и все такое.

Я не мешала. На Рика смотрела, на Гаэли. И думала. Превратился, значит, дедушка... Сказал «прощай» зеленой коже, царевна-лягушка мужского пола. Штаны вон нацепил. И снова в лягуха замаскировался, когда понял, какой сюрприз ему светит. Не захотел супругу расстраивать. Надо же, вот не думала, что кто-то сможет госпоже Радиликке несколько дней подряд голову морочить. Не из тех она, кто под чужую лапшу добровольно ушки подставляет. Она бы даже с моим папой на равных поцапалась, если что.

А дедуля, значит, смог. Утешал-успокаивал, комплименты навешивал. А про книжку вообще – высший пилотаж. Интересно, Гаэли специально жене голову морочил? Отговаривал от рискованных экспериментов? Неслабо. Вот же хитрюга... Ну а что, понять можно. Он человек, она заквака – тут даже поцеловаться тот еще экстрим. А если б дед еще не успел сменить вид? Получилось бы у них что-нибудь? Или кто-нибудь... Интересно, обрадовался бы Гаэли, заполучив сотню-другую мальков? Я представила пару сотен орущих зелено-голубых «младенчиков» с маленькими бородками. Офигенно. Вот ковен обрадовался бы – если детишки тоже магами рождаются. Сразу – столько.

Ой, что-то меня не туда занесло. Я потрясла головой. Ну и мысли. Бред, бред... Ну ладно. Немножко ведь можно и побредить – от радости. Ох, какая же у меня была сейчас радость – аж голова кружилась. Тихая такая радость, спокойная – все нормально обошлось, Рик тут, рядышком. И дед Гаэли уже человек, и все наладится...

Рик, что интересно, промолчал про смену имиджа нашего запасного патрона. Ну ладно, тогда было слегка не до того, простим. Только все-таки – почему? Боялся, что я проболтаюсь обманутой жене? Или думал, что Ставинне вот-вот явится? Раз уж начали выплески расколдовываться...

Стоп. Минутку... Погоди-ка... Вода снова плеснула, когда я дернулась и прицельно глянула на макушку своего заботливого патрона. Значит, Ставинне должен не сегодня завтра заявиться, да? Так ты поэтому так рвался сплавить меня подальше? Потому что думал – он вот-вот явится? Ах ты, заботливый мой!

Но накинуться на Рика мне помешали. Посреди очередного дедова вопроса (терпение ж у них, у магов – пятый раз на один и тот же вопрос отвечать: нет, ничего подозрительного не было, самый рядовой вечер, самое обычное дежурство, и до момента внезапной атаки никто ничего не видел и не чувствовал) в небе снова зашумели крылья.

Прибыло «подкрепление». Маги из ковена и Старейший.

Я говорила, что у магов потрясающее терпение? Да? Ну вот и еще раз повторю. Какой там пятый раз на вопрос отвечать, что вы. А пятнадцатый не хотите? Нервные новички разбились на две команды. Одна, из трех человек, наскоро, всего-то полчасика порасспросила всех, кто был на поляне, погрузилась на драконов и улетела «посмотреть все своими глазами».

А вот вторая взялась за нас.

Да, за нас – потому что мне тоже досталось.

– Размеры тучи?

– Интонации голоса?

– Что снилось перед этим?

– Ваши ощущения?

– Перескажите все еще раз. Будьте добры, повторите. И еще раз... А вы уверены? А расскажите еще это... и это...

У меня уже в ушах звенело. И не послала я никого только по трем причинам. Первая – на меня смотрели драконы, особенно Старейший. Вторая – эти любопытные из ковена спрашивали не просто так. Беспокоились. И третья, главная причина – рядом Рик сидел. Сидел и слушал, хоть ему и намекали, что надо бы отойти. Не захотел.

Наконец все вопросы из прибывших высыпались, и они притихли, как мамыны подруги

в конце целого дня шопинга. Подустали малость. Может, уже все, а? У меня горло пересохло...

Не-а. Главный из любопытных хлебнул из кружки, прищурился... я скривилась. Точно такое выражение было у моей мамули, когда она, вымотав всех – подруг, продавщиц, секьюрити, уже вроде собиралась домой, и вдруг – «ой, что это там за прелесть?» И все. Новая серия покупок, еще пара часов болтания по залам и безнадежные морды охраны...

– А скажите-ка, леди Александра...

– Твою ж косметичку... – тоскливо вырвалось у меня.

– Что? – изумился вопрошавший.

– Ничего. Спрашивайте.

Но он спрашивать больше не стал. Вернее, спросил, но не меня. Поднял голову, посмотрел куда-то вверх...

– Ну что?

– Все в порядке. Это действительно она. И никакого темного влияния нет, – отозвался голос сверху. Я дернулась. Присмотрелась – и чуть не поперхнулась. Над моей спиной внаглую летал парень! – Я ручаюсь!

За что ручается? И почему все как-то облегченно выдохнули, запереглядывались. А Рик меня по щеке погладил... Эй-эй... до меня дошло. «Она»? Стало быть, все эти драконы тут сидели не просто так? Потому что думали, что я – не я? Вот же... Я сердито дернула хвостом. Совсем уже, да? Я вам покажу сейчас, кто тут...

– Ш-ш... – негромко шепнул мой шаман. – Саша, это же мелочи. Дай ковену успокоиться на твой счет.

По взъерошенным чешуйкам точно прошелся теплый ветерок. И на сердце полегчало. Рычать уже не хотелось, осталось только желание поворчать и пообижаться.

– Успокоиться? Ты что, сам им сказать не мог?

– Я говорил. – Рик глянул на того, кто меня расспрашивал. – Но...

– А вы? – Я посмотрела на драконов. – Вы не могли сказать, я это или не я? Вы же целый вечер тут пробыли! Тетушка Риррек, Гарри, учитель, вы же меня знаете!

Дракон-врач пожала крыльями.

– Тебя мы знаем, дорогая. Но...

– Но мы не так много знаем о магии, – вздохнул белый дракон. – Тем более о черной магии. После войны у нас не осталось волхвователей, и знания почти утрачены. Уцелело лишь кое-что. Темное видим, чужое влияние иногда. Защиты умеем сплести, амулеты. И все. Прости, мы очень беспокоились о тебе, девочка. Понимаешь?

Ну вот. И злиться не на кого. Рик не виноват, ковен только проверяет, драконы просто беспокоятся. Ну на кого мне бочку катить, а?

– Понимаю.

– Вот и хорошо. Кстати, что за детское поведение, Сандри? В такой момент, и так... впрочем, об этом мы поговорим позже. Когда ты поправишься.

Ага-ага, я так и думала. Детское поведение, легкомыслие, все такое... Ну ладно, я все равно рада его видеть. Я по нему скучала. И по нашим разговорам. И... ой, нет... По учебе нашей тоже. По учебе?! Это я говорю вообще? С ума сойти.

Слышал бы папа. Ну ладно.

– Тоннирэ?

Рик еще раз легонько погладил меня по щеке и встал. Не поняла. Куда это он? Шаман прошел по песку, остановился между тремя парнями и присел на камень. Я открыла рот, чтоб спросить, что творится, но рядышком уже присели два высохших мага и один сухой, с поляны.

– Не нервничай, – проговорил Вэрри.

Остальные тоже не отстали:

– Все нормально...

– Сейчас второго наиболее вероятного проверят и успокоят.

– Тогда и нам меньше достанется...
– Эй, парни, не так быстро, – притормозила я этих не к месту разговорчивых. – Вы про что?

Одним глазом я косилась на Рика. За его спиной почему-то встал тот самый маг, который надо мной летал. Нашел себе взлетную площадку, аэробус несчастный.

– Мы о проверке, – шепнул Сотто. – Ничего страшного в этом нет, тебе же плохо не было?

– Э-э...

– Поспрашивают, проверят навыки, посмотрят на ауру. Ничего такого... Драконы вообще-то сказали, что ни на ком из нас темного нет, так что наши не слишком свирепствуют.

– Хорошо, что тут пламенной воды нет.

– Да... Там темный – не темный, а все равно неприятно.

– Думаешь, обойдется без бассейна? Все равно попросят провериться.

– А я и ждать не буду, пока попросят. И Тоннирэ такой, что сам в этот бассейн полезет, лишь бы знать точно. Да и ты полезешь.

– Само собой.

Вот тараторят... Какая-то вода, какой-то темный. Бррр.

А шаману, между прочим, тот летучий маг руки на плечи положил. И что бы это значило?

– Ваше имя?

Они издеваются?!

– Рикке эльТоннирэ вель Тал-Сиз, – спокойно ответил мой шаман. А-а... это что, такая проверка? А при чем тут...

– Имя вашей старшей сестры?

– Поллине.

У Рикке есть сестра? Нет, я знала, что у него семья есть, но подробностей не спрашивала. А зря.

– Сколько у вас сестер?

– Четыре. Поллине, Сатте, Аранна, Диенне.

Ско-олько?! Без комментариев.

– Возраст вашей матери?

– Шестьдесят два года. Маг-солнечник.

Ну супер. У меня будет свекровь... И какая! Маг-солнечник с пятью (!) детьми. С ума сойти. Старательная дама. Я попыталась представить, как ей понравится невестка-дракон. Ой, не знаю...

Рика отпустили не так быстро, как меня. Он ведь шаман, так что его доставали не только вопросами, но и всякими «расскажите рецепт зелья от кашля», «определите, какого рода заклинание навешено на эту вещь» и даже «начаруйте-ка скоростной рост вот этого растения». Вот на «растениях» как раз и отстали. Стебелечек, в который ткнул пальцем проверяющий, был самой обычной песчаной фиалочкой, чудом уцелевшей в этих топтаниях-приземлениях на тихом берегу Девичьей купели. Кто ж знал, что если эту фиалочку подрастить, она начнет пахнуть, как цистерна парфюма?

У меня тут же разболелась голова и защипало в глазах, поэтому пришлось срочно сунуть голову под воду. Чародеи раскашлялись и стали искать, чем бы закрыть рот и нос. А самое плохое – что расчихались драконы.

Уж не знаю, бывает аллергия у драконов или нет, но на берегу началось такое... Аррейна чихает и извиняется, Гарри чихает и ахает «я-не-хотел!», Торре чихает, каждый раз крича «берегись!». Форменный кавардак!

Старшие, Риррек и Беригей, возмущаются и стараются чихать в сторонку... Маги пытаются наколдовать какую-то защиту, спрятаться за скалы или хоть отменить Риковы

чары, а цветочек растет и растет. А-апчхи! Запах фиалочки перемешался с дымом и ароматами расплавленного песка, так что зачихала даже я. Ох, твою косметичку фирмы «Алые паруса», чтоб этот ковен... Ни на берег не дохнешь – там Рик свой цветок ищет, чтоб его. Ни на скалы – попаду еще. И даже в воду нельзя, там же мочалки, жалко. Еле успела спрятать голову под крыло. А-апчхи! Мамочки, горячо как...

– Берегись! – предупредила скала справа.

Скала слева еле удерживалась от крепкого словца:

– Тоннирэ, вашу м-ма... магию! Уничтожьте эту пакость, кха-кха...

– Сейчас... Предки, я ничего... ничего не вижу!

– Левее! Левее! Духи предков, тут же дым сплошной! За скалу!

– Гаэли! Гаэли, хамрикке туд! В воду! В воду! На вас штаны горят...

– А-апчхи!

По песку проходится новая огненная волна... и напрочь слизывает пакостный цветочек вместе с камнем, на котором пять минут назад сидел Рик. Я чуть не заорала, но успела рассмотреть Рика чуть в стороне, за камушком, и промолчала. Уф...

– Извините, – еле выговаривает Аррейна. – Я нечаянно.

Ругаться маги не стали. Нет, они, конечно, пошипели на глупость и неразумие, но винили при этом себя. Мол, надо было «своевременно учитывать побочные эффекты и более обдуманно выбирать объект для демонстрации». А пока хлопот хватало. Надо было осмотреть-подлечить друг друга на предмет ожогов и отравления дымом... Надо было извиниться перед хозяевами купели – мол, не предусмотрели, прощенья просим. Надо было допроверять остальных с поляны – нет ли в них чего темного. И еще объясняться с Радиликкой, которая примчалась на беспорядок и почти простила пострадавшего мужа. Даже пожалела, за штаны.

Прочихавшиеся драконы гостей, конечно, простили. Но вежливо попросили следующие проверки проводить не у Девичьей купели, а на плато – таком специальном месте, где драконят учат правильно выдыхать пламя. Там, мол, ничего не растет, а если даже и растет, то никто не пострадает. Так что если гостям необходимо продолжить свои эксперименты, то они, драконы, готовы лично их туда доставить. Немедленно.

– Апчхи! – подтвердил Гарри. В сторону, слава богу...

Когда вся эта компания уже собиралась влезть на драконов (уже подлечившись и распределившись, кому куда), было далеко за полночь. Маги валились с ног, но откладывать проверку не соглашались ни в жизнь! Долг зовет и все такое. А может, им не хотелось оставаться тут и прибирать все это безобразие.

– А далеко этот полигон?

– Нет, через две горы. Малыши, как правило, не могут делать далекие перелеты.

– Ну что ж, хорошо. И безопасно, и недалеко. – Немолодой проверяющий потер лицо ладонями. – Признаться, мы тоже не в лучшем виде.

Беригей пошептался с Аррейной и кивнул:

– Не волнуйтесь. Пещера для гостей просторная и удобная. И через полчаса там приготовят новые места. Патрон Тоннирэ, а вы куда?

Короче, Рик остался со мной. Присмотреть за подопечной и все такое. Хотя еще неизвестно, кто за кем присматривал. Я-то вполне ничего себя чувствовала, а вот Рика еще доставали слабость и усталость. И глаза болели от дыма. Так что костра мы не зажигали.

Все постепенно утихло.

Шум драконьих крыльев затих где-то вдалеке, всполошенные неожиданным пожаром птицы замолкли... только потрескивал остывающий песок. Или не песок? Драконье пламя превратило кусочек берега почти что в стекло. Интересно, что из этого получится завтра и как наши маги все это будут убирать?

Хотя какая разница. И так есть о чем поговорить. Или даже помолчать. В кои-то веки мы с Риком абсолютно одни. За скалами не сопят солдаты, из кустов не подглядывает любопытная Велиса, не выскакивают ниоткуда злостные маги и психованные крысохозяева. Тихо. И Рик никуда не спешит, ничего не ждет, а просто лежит на теплом песке у воды. И настроение у него хорошее. Интересно, у Рика закончилось это его «время воздержания»? Я посчитала – нет еще. Ну и ладно. Мне тоже пока превращаться нельзя.

А настрой все равно хороший.

– Санни?

– Что?

– Поговорим? Или ты устала?

– Я? – Отчего, интересно, я устать должна? От бултыхания в тепленькой водичке? Кстати, надо и Рика сюда затащить. Пусть искупнется, расслабится чуток. – Нет. Мне кажется, наоборот, это тебе нужен отдых.

– Я пока не хочу спать. Как твоя чешуя?

– Нормально. Уже новая растет. Хочешь посмотреть? – Я спустила на берег крыло.

Нет, Рик таки устал. На крыло он посмотрел, и даже на спину влез, поглядеть, что там с бывшими опухольями. Но вот обратно спуститься у него вышло только в воду. Упал он. Нет, ничего не случилось, я тут же крылышко подставила. Зато не пришлось уговаривать Рика купаться. Нет, что ни делается, все к лучшему. Так папа когда-то сказал, когда ему охрана стукнула про налогового, который пришел проверять бумаги... и не дошел до кабинета. Смылся, украв у него собаку. Папа даже не наехал на этого парня как следует – посмеялся только. Налоговик, оказывается, с ума сходил по этим модным голокожим... как их... страшилкам хохлатым, а папу с души воротило при одном взгляде на это «китайское чудище».

Так и с шаманом.

Когда ты уже мокрый, то почему б не выкупаться...

Классное вышло купание. Рик, даром, что усталый, а брызгается только так. И плавает. Мы даже попробовали немножко поплавать на скорости: я плыву, а Рик за мое крыло держится, но пришлось бросить – тесновато. А потом и поговорили, когда отдыхали. Поправочка: я отдыхала, а неутомимый шаман стирал свою одежду. Устроил себе маленький такой заливчик и давай рубашку песком оттирать.

– Рик, вы же можете этот... глюк, нет, иллюз наколдовывать?

Он улыбнулся:

– Можем. Но иллюз – для других, а я все равно буду знать, что на мне рубашка грязная. Чего хорошего?

– Понятно. А остальные?

– Тоже. Санни, настоящее всегда лучше иллюза. Будь то одежда, лицо или еще что. Даже еда. Хотя там эти чары применяются чаще и успешней.

– Ага... – Намек поняла. – Рик, а почему ты не рассказывал про свою семью?

Он пожал плечами:

– Ты же не спрашивала. А мне интереснее было про тебя послушать. Кстати, твой отец – именно такой, каким я его и представлял.

– Да? А какой?

– Сильный. Умный. – Рик почему-то улыбнулся. – Вспыльчивый. Тебя любит.

Хм...

– А твой какой?

– Мой?... – Рик сполоснул рубашку и, отжав, набросил ее на камень. – Мой – маг. Из тех, что называют алхимиками. Он постоянно что-то изучает, исследует. Порой не выходит из своей опытной комнаты неделями. А может пропасть на полгода «проверять данные».

– А свекро... мама?

– Мама совсем другая. Она очень пробивная и настойчивая. Она может ужиться с кем угодно, от номихов до жителей Долины Дымов. Способна уговорить курицу снести кубик...

– Что?!

Рик усмехнулся:

– Это пословица. Иллюстрирует степень настойчивости. Может заставить гору подвинуться, медведа поделиться медом и курицу – снести кубик.

Я представила и хихикнула.

– И что, часто уговаривала?

– Ну на курице мы не проверяли. Да и на медведе случая не было. Зато был король, военачальник, главарь разбойничьей шайки... и несметное число старост. Мы постоянно переезжали – туда, где возникали проблемы, и все равно ее часто не бывало дома, она вечно с кем-то сражалась. Знаешь, было бы интересно посмотреть на ее встречу с твоим отцом.

– Может, и посмотрим, – вздохнула я. Когда-то же папа сюда доберется.

– Да, скорее всего. Только учти, непривычным зрителям при этом нелегко приходится. Даже привычным... Когда сестры и мать начинали спорить, то наша мяука сразу взлетала на ближайшее дерево.

Так-так. Похоже, скучно мне не будет.

Глава 7

Ставинне делся неясно куда, я высиживаю яйцо, учитель не отстаёт, обучая меня всяким «номихам и руселям». Девушки получили зеркало и готовятся в невесты. Что еще? Ах да! Алкоголь очень вреден!

– Не будет... – словно эхом отозвался Рик. Он что, мысли читает? – Понимаешь, Санни, если ты связала судьбу с магом, то скучно тебе никогда не будет. Может быть хлопотно, интересно, может – тяжело. Иногда страшно... Но скучно никогда.

Я положила голову на песок. Ох, как все сложно! Помню, как-то мама с папой поругались... Из-за чего, не помню, но зато помню, как мама в запале кричала, что папа ее никогда не понимал и не поймет, потому что мужчина и женщина слезли с разных деревьев и вообще – произошли от разных обезьян. Папа тогда сказал, что от таких высокоразвитых существ здесь произошли не все. Вот она, к примеру, потомок то ли осьминога, то ли лягушки. Потому что хватает все подряд и постоянно квакает. Давно это было... Бабушка их мирила потом.

Я к чему... Иногда я не понимаю, что Рикке хочет сказать. Вот это как раз тот случай. То ли он пугает меня, то ли, наоборот, успокаивает.

– Рик...

Он снова набрал в ладонь песка и стал медленно его пересыпать, будто что-то сеял:

– Я не хочу тебя пугать, но смотреть вперед и выбирать путь надо с открытыми глазами. Маг очень долго не принадлежит себе. Конечно, ковен учитывает, к чему его способности больше: к исследованиям, к взаимодействию с природой, к общению с иными расами или к работе с людьми, но в любой момент может навалиться нашествие всежорок, вспыхнуть мор... или, к примеру, в университете требуется помощь – и маг шагает через порог, не зная, когда вернется. Понимаешь?

– Понимаю... А твои способности в чем?

– Я, что называется, «местный шаман». В основном на места посылают универсалов, у которых способностей ко всему понемножку. Основной критерий – внимание к людям, умение их понимать.

Я попробовала представить – не получилось. Маги – это ведь немножко другое, правда? Ну я же смотрела «Гарри Поттера». И вы, наверное, тоже. Волшебники – это те, которые ходят в мантиях и знают заклинания. Хочешь – змею наколдуют, хочешь – цветочек вырастят. Правильно? И они все время цапаются, как люди: из-за девчонок, из-за своего летучего футбола, из-за всяких разных непоняток. Нормальные люди, все при них.

При чем тут понимание вообще?

– Э-э... Рик? А чем вообще маг занимается на своих «местах»? Ну я же не видала тебя за работой.

– Правда? А мне кажется, видела. Мы как раз и познакомились на моей работе. – Рик улыбнулся легонечко – одними уголками губ. – Когда в деревню является кто-то вроде дракона, разбираться с этим должен именно местный маг. Понять, нормальный дракон или дикий, что ему надо...

Я вспомнила, что мне было надо в тот вечер. Да-а... Что ж, Рик разобрался. Точно. И до сих пор разбирается. И, если все сбудется, как я хочу, то разбираться будет еще лет семьдесят.

– А еще обязанность мага – лечить. И не только переломы-вывихи-порезы, но и сердечные недуги, детские болезни... много чего. Обычно такие болезни предсказуемы, так что наша задача – сказать об этом человеку, причем так, чтоб он послушался. Вот, например, твой отец... ему нужно больше двигаться, есть более регулярно. И еще... – он чуть прищурился, – какое-то занятие для рук. Иначе он заболит довольно скоро. Признаки уже видны.

Что-о?!

– Скоро?! Папа?! Чем?! Когда ты...

– Когда он появлялся. Не волнуйся так. У нас еще есть время. Года два точно. Может, и больше.

– Ага... – Ну за год папа точно сюда явится. Тогда мы его отловим и подлечим. И все будет как надо. – Точно?

– Точно-точно. Это несложно. Просто он должен слегка изменить свою жизнь и действия.

Изменит. Если мы с Риком возьмемся с двух сторон, и еще если подключить маму... Хотя почему только маму? И Дебрэ, и Гаэли, и госпожу Радиликку (мне кажется, она может уговорить курицу снести не только кубик, но целый мини-плеер). И еще учителя Беригея. Слушайте, а интересно: значит, Рик должен не только лечить, но и заставлять не болеть?! Ничего себе задачка. Сколько же у него, правда, работы...

– А еще?

– Тебе процитировать «Уложение о правах и обязанностях»? – хмыкнул Рик. – Еще предсказания погоды, чары на урожай, если надо, заговоры на хранение, сбор и заготовка трав, пополнение запаса... Потом регулярный осмотр детишек, обследования многодетных семей на ходатайства о вспомоществовании. Лето вообще время тяжелое. Как и весна. И кусочек осени. Интересно, как там без меня справляется мой сменщик? Я же не успел ему ничего передать. А записи сгорели вместе с избушкой...

– Боишься, что он не справится?

Ничего себе работа, а? Не соскучишься точно. Интересно, помощь дракона может в чем-нибудь пригодиться? Я могла бы помогать с лечением, например. Только надо повторить виды пламени, а то мало ли.

– Нет. – Шаман помолчал, рассматривая мерцающие в небе Иглы Веретты. – На самом деле боюсь. Немного. Ему просто тяжело придется. Без записей, без... это как все начинать сначала. Это трудно. Тем более мастера Гаэли ведь тоже нет. Он хоть немного подсказывал.

Мастер Гаэли? Подсказывал?

Ну-ну...

– Ладно. – Рик встряхнулся и, кажется, постарался отогнать мрачные мысли. – А еще очень хорошее время – зима. В этот период прикладной работы сравнительно немного и можно заняться чтением, освоением новых заклинаний, экспериментами...

Ага-ага. Экспериментами. Поэкспериментируем.

Странно.

Сколько раз ко мне клеились, сколько раз я сама знакомилась, сколько всего было... Но никогда я раньше не знала, как это здорово – поговорить с парнем. Да когда было говорить-

то? Школы, куда я приземлялась каждые полгода, были сплошняком женские. На вечеринках так орет музыка, что услышать можно разве что бомбу. Да и потом, я никогда особо не желала разговаривать. Меня больше другое волновало, понимаете?

Пришлось стать драконом и попасть невесть куда, чтобы понять, как это здорово и как это надо – поговорить.

Хоть до утра.

Мы проговорили еще, наверное, час. На большее у меня просто совести не хватило. Про Рикову работу, про разные случаи с упрямыми больными. И про то, что он меня любит, конечно, и что я его... Поговорили и про будущих детей, которые так волновали ковен. Рик обещал что-то придумать. Мой вариант решения проблем его потряс, но он сказал, что пока все это может подождать. До окончательной разборки со Ставинне.

Я хотела спросить, почему, но он уже передавал мне привет от Велисы, одной обморочной девицы... ну то есть бывшей обморочной девицы. Сейчас Велиса и думать забыла про обмороки. Жена губернаторского сына наслаждалась семейной жизнью, и пару дней назад она пробилась в ковен с прошением пригласить к себе на праздник того самого дракона, который был ее подружкой на свадьбе! Ну того, который мышь гигантская! И который вообще-то девушка.

Я хихикнула. Ручаюсь, если ковен навестила Велиса, то у «почтенных» магов потом еще долго в ушах звенело! Велиса, хоть и местная, но сможет заговорить до полусмерти даже глухого. Пришлось потормозить Рика, чтоб он выложил остальное, кроме приветов. Велиса слала мне самые добрые пожелания, очень хотела увидеть свою «дорогую подругу столь же счастливой в любви и семье» и огорошивала известием, что она, мол, собирается стать мамочкой. Словом, не жизнь у моей ученицы по макияжу, а сладкий пряник. И сейчас для полного счастья ей требовалась я. В подруги ей и в «наперсницы» ее будущему ребеночку. Она, мол, приглашает мышь-дракона-Александру на рождение младенчика и надеется, что я одарю свою «миветту» (типа крестницу) даром. Ну в смысле подышу на ребеночка, чтоб рос здоровенький.

Мы поговорили немножко про этого будущего ребеночка и мой предстоящий визит к Велисе... и еще немножко про то, что он меня любит. Потом я закопала Рика в песок и...

Эй, вы чего?

Нет, я реально закопала, но... Да ну вас! Что за мысли? Сами вы киллеры! У Рика ни одеяла, ни еще чего такого. Рубашку и ту постирал. Ну как ему спать? Вот мы и решили выкопать ямку в песке – он сухой и теплый, там удобно...

А когда Рик заснул, я задумалась.

Ну... ну... Я просто не знаю, что и сказать! Ну вы подумайте, и у нее скоро будет ребенок! Просто заговор какой-то! У Даррины с Эрреком, у Велисы с ее мужем... Даже у Анджелины Джоли! Всем можно, а нам нельзя! И чтоб он провалился, этот черный маг с его фокусами. Ну почему мы не в Москве, там...

Стоп!

– Рик! Рик, а если мы на Земле... ребеночка? Проклятие сбудется? Рик... Нет-нет, спи. Спи...

Я должна как следует подумать.

Значит, так: этот черный маг (чтоб ему на том свете икалось без передышки) проклял тех, кто женится неправильно. Ну межрасовые браки дедуля не выносил, волдемортов свихнутый. И проклятие уже лет двести как снять никто не может. Слабаки они, маги... или очень заняты. Так вот, я о чем... А если припрячь этого колдуна с Земли, Виталия, и такие парочки на Землю сплавлять на годик? Так, мол, и так, безнадежно влюбленные, желаете жениться и завести ребеночка – вот вам шикарный тур в экзотические страны, отдыхайте и радуйтесь. А? Можно ведь так? На готового ребеночка ведь проклятие не подействует, нет? Проснется Рик – спрошу. Эх, ну где папа задерживается? Нету и нету.

А может, оно и хорошо, что его пока нет.

Папе бесполезно толкать что-то такое, недоспелое. Ему нужен «продуманный бизнес-

проект, а не кваканье типа «кажется» или «я потом узнаю». Это он так одного типа разносил, я запомнила. Нет, мне, конечно, папа давал любые деньги, но одно дело – шубки-круизы-побрякушки, а другое – дом отдыха для гостей из другого мира. Тут мне одной не справиться, нужна папина помощь. А значит, надо все продумать и приготовить. Подсчитать...

Между прочим, я до сих пор не знаю точно, кто такие номихи.

Я поудобнее устроилась на подводной скале. Покосилась на спящего Рика. Конечно, было бы здорово пристроиться рядом, но я сейчас немножко не в форме. В смысле не в той форме. И если я во сне подвинусь или чихну, то... ой, лучше не надо. Поспим подальше друг от друга. Спокойной ночи, Рик.

Неужели с проклятием можно разобраться?

Утро пришло очень быстро. Слишком быстро. Вроде только глаза закрыла – и на тебе, будят, толкают, брызгаются... Рика потеряли.

– Александра!

– Сандри, где Тоннирэ?

Спать хотелось просто до ужаса.

– Вон там посмотрите, в песочке прикопанный...

– Что?!

ТЬфу. Пришлось-таки проснуться и показать где. И больше заснуть не удалось. У Девичьей купели быстро стало шумно. Невыспавшиеся, но очень шустрые маги распрыгались по песочку – тому самому, расплавленному. Что-то измеряли, пробовали на твердость. Рика раскопали и тоже потащили – вроде как советовать.

– И не спится ж им... – пробурчала я.

Дед глянул на меня косо:

– Смею ли я обратить ваше внимание, леди Александра, что уже полдень? Судя по вашему виду и состоянию Тоннирэ, ночью вы занимались отнюдь не сном?

Вот язва. Полдень? Ага... Не рано, не рано. Кажись, мы и правда увлеклись...

– Чем увлеклись? – подозрительно спросил дед. И еще раз внимательно посмотрел на песок. И с чего он такой... нервный?

– Мастер Гаэли, а где госпожа Радиликка?

В яблочко! Старый маг набрал в рот воздух... и как-то жалобно махнул рукой.

– В роще. В долине. Там, где у вас растут медовые деревья.

Рик тем временем почему-то оглянулся на меня. И улыбнулся, что-то сказав остальным. Те оживленно зашушукались. Странно.

– А зачем ей медовые деревья?

– Обретает душевное равновесие, – вздохнул дед. – В сборе меда. Говорит, сейчас ей нужны труд, одиночество и покой.

Ну-ну. На сборе меда труда полно, одиночества еще больше. Драконы, хоть и обожают сладкое, но собирать этот «мед» не любят. От запаха пузатеньких деревьев с медовым соком начинает кружиться голова. А от сока, пока его не процедили, хмелеешь, как от пива. Так что туда летают, только когда нет ни тыква, ни чего другого сладкого. Одиночество обеспечено. И покой тоже. Ну и ладно. Ой... а что это чародеи делают?

Маги перестали шушукаться и встали полукругом. Зачем-то уставились на оплавленный песок. Будто от взгляда он куда-то денется! Подождите... что это? Я застыла.

Песок мелко-меленько задрожал. Как от громкой музыки. Маги ничего не делали, просто смотрели, а неровная темноватая клякса расплавленного берега дрожала и туманилась. Ух ты-ы... В следующий момент она вспорхнула вверх, как шарфик от ветра, изящно перекрутилась и плавненько опустилась на ровно обрезанную скалу у самого края воды. И растеклась по камню ровной блестящей пленкой.

– Мальчишки! – проворчал рядом Гаэли. – Едва набрались сил, а уже хвастаются перед девушкой.

Мне стало интересно.

– А что это?

– Вам понравится! – пообещал дед. Довольно мрачно правда. Вот же зануда.

Маги тем временем с интересом потрогали скалу и довольно переглянулись. И повернулись ко мне:

– Александра, принимай работу!

Я?!

– А?

– Зеркало хочешь?

– Ой!

– Прелесть какая! Надо сказать спасибо!

– Магия все-таки полезная вещь!

– Сандри, а тебе понравилось?

Кажется, магам и правда светит благодарность в крупных размерах. В драконьих. Девичья купель радостно щебетала на разные голоса. Девушки и девочки толпились перед громадным зеркалом, вежливо уступая друг другу очередь. Пушили хохолки, расправляли крылья, изгибали шеи... Всем страшно нравилось на себя смотреть. Даже мочалки влезли на спины дракош и пытались что-то углядеть в новом зеркале. Надо же, я и не знала, что у них есть глазки...

– Ой, как замечательно!

– Девочки, смотрите, как красиво смотрится рядом золотое и зеленое!

– Ну вот. Значит, зеленый Роик должен тебе подойти.

– Ой, ну ты как скажешь...

– Сандри, а как нам отблагодарить людей за такой подарок?

– Сандри, а я красивая? – На моей спине беспокойно топталась младшенькая дракоша, стараясь углядеть свою головку в новом зеркальце.

– Муррр... – нет, я, честное слово, охотно ответила бы что-то поумней, но малышка своими лапками устроила мне такой роскошный массаж, что просто хотелось растечься в лужицу. Девушки рассмеялись. И, отлепившись от зеркала, ухватили меня за крылья и принялись вертеть-рассматривать-растирать.

– Девочки, среди нас мяука!

– Сандри, какая ты теперь пятнистенькая!

– Все, кожа больше не беспокоит?

– Ой, какая ты будешь красивая, когда все подрастет... Новые чешуйки прелесть!

– Давай разотрем немножко, чтоб быстрее росло?

– Ну что ты такая сонная?

Они щебетали и чирикали, растирали и тормошили меня, смеялись... Настроение у всех было супер! Мы уже начали придумывать благодарность нашим магам, как вдруг нашим планам чуток помешали.

– Фиу! – послышалось сверху. – Фиу, девочки! Маги тут?

Аррейна? Зачем ей нужны маги?

– Нет! Они ушли! А тебе зачем?

Аррейна досадливо рыкнула, но снизила. Сделала круг...

– Куда ушли? Я хочу сказать: они в пещере для гостей или еще где?

Я открыла рот, чтоб ответить, но тут сверху послышался совсем другой голос:

– Как ушли? Ты слышишь, мешок меха, он ушел! Как тебе это нравится?

Что б там ни думал «мешок меха», он выдал только непонятное рычание и замолк, зато Аррейна дернулась и чуть не зацепила крылом скалу.

– Госпожа, да сидите ж вы спокойно! Девочки, вы не присмотрите за ней, пока я найду ее мужа?

– Не надо мне мужа! – среагировал груз. – Видеть не хочу этого обманщика... ик...

– Госпожа Радиликка? – ахнули мы.

– Если б только она! Да сидите же вы спокойно! – чуть не плача попросила Аррейна. – Девочки!..

– Конечно, давай ее сюда. Что случилось?

– А я не жлаю! Не жжжелаю слезать отсюда! – со второй попытки выговорил груз, намертво вцепившись в «транспорт». – Полетели дальше! Я требую... а что я требую? Не помню... Но мне куда-то было надо...

– Rrrrrrrr! – заявил третий голос, незнакомый.

– Аррейна, давай я поищу ее му... того, кто нужен, – предложила золотистая Ритта. – А ты отдохни. Откуда вы такие? Такие... ну усталые?

– Из медовой рощи! Госпожа Радиликка, я вас очень прошу: не могли бы вы не цепляться за мои крылья? И ему скажите! Мы же упадем!

– Аррейна, осторожно! Кто там у тебя?

– Падай сюда! В бассейн!

– Мешочек, не хулигань! – вмешалась госпожа Радиликка сердито. – Оу!

Наконец Аррейна приводнилась, подняв тучу брызг и напрочь залив зеркало. Мы рванули на помощь, но она уже встряхнулась, дернула крыльями, и с ее спины в воду упало что-то крупное, темное и лохматое... Мы ахнули. Медвед!

Разговаривать с Аррейной мы смогли только после того, как отцепили от нее госпожу Радиликку и, выловив из воды ее странного друга, упихали обоих в тень – проветриться. И отоспаться. Оба были, что называется, в лоскуты. Точнее, в дрова, потому что, отскандалив минут пять, они рухнули на траву и не шевелились. Бедная дракоша была вся на нервах.

Получив утром поручение свозить госпожу гостью в медовую рощу, она совершенно не представляла себе, во что это выльется!

Тихо приземлившись в симпатичном лесу из пузатых деревьев, дракоша высадила пассажирку и занялась работой. Ее сначала даже радовало, как сноровисто и быстро работает напарница – все-таки тонкие руки иногда лучше, чем драконьи лапы, какими бы сильными они ни были. Надрезать ствол и прикреплять к нему специальный мешок-бурдюк для сока было нетрудно и для дамы-лягушки, и для дракона, работа кипела, и все шло хорошо. Потом Аррейна стала замечать, что женщина пошатывается и разговаривает сама с собой. Но трудилась она ненамного медленнее, и вмешиваться дракоша не стала – знала, что госпоже Радиликке очень хочется побыть одной. Тем более ей было как-то не по себе, что маленькая заквака работает чуть ли не быстрее ее самой. И она сосредоточилась на мешках и деревьях... о чем теперь очень жалеет.

Следующий сигнал тревоги прозвучал, когда заквака... то есть госпожа Радиликка, начала петь. Точней, орать что-то – дракоша не сразу поняла, что эти вопли о каких-то косичках и девичьих годах, – это на самом деле песня. По правде сказать, она решила, что ее пассажирке просто плохо. Сок из деревьев в момент надреза брызгал так, что уклониться успевали не все, и от него довольно быстро начинала кружиться голова.

Так что Аррейна быстро вернулась к гостье, желая посмотреть, как у той со здоровьем и не нужна ли ей помощь. И успела как раз вовремя, чтоб подсмотреть совершенно дикую сценку.

Госпожа Радиликка, облитая соком с ног до головы, курсивом пропетляв к следующему дереву, уронила пустой мешок в кусты и, наклонившись его дернуть, вытащила из зелени... лапу. Лапа была от мохнатого тела довольно крупного медведа, который, налопавшись сладкого сока, мирно дрых в кустиках и абсолютно не ожидал, что кому-то понадобится его нога.

Нет, может, в нормальном состоянии госпожа Радиликка и испугалась бы этой крупной зверюги – втрое больше ее самой. Но сейчас, основательно под градусом, заквака плевать хотела на все страхи! И когда к медведю с боевым воплем ринулось непонятное бородатое существо, облепленное соком и мусором, зверь оторопел. И попытался дать деру. Не вышло.

Неизвестно, сколько соку выпил он сам, но лапы у мишки не слушались, так что удрать не получилось. Он глянул в одну сторону – там стояла драконша, в другую – там к нему тянула лапы ходячая клумба из листиков и мха. Нервы мишки не выдержали, и он рухнул в обморок. Не успела Аррейна облегченно вздохнуть, как госпожа Радиликка покачалась на лапках, подумала... и рухнула следом. Гадая, сколько сока попало гостье в рот, дракоша попыталась отклеить закваку от опасного зверя, но госпожа отклеиваться не пожелала, зверя тоже отдавать не хотела, а потребовала воды, причем срочно. Бедная Аррейна уговаривала даму полететь вместе к ней к озеру, где воды сколько угодно, но сок явно добавил гостье упрямства. Пришлось лететь за водой и нервничать, что медвед за это время придет в себя и нападет.

Вернувшись, Аррейна чуть не подавилась мешком с водой – медвед пришел-таки в себя. Но не напал и никуда не убежал. Грозный зверь с довольно несчастным видом лежал на земле, а госпожа Радиликка, крепко удерживая его за ухо, втолковывала сладкожеке что-то о супружеском долге. Нет, не подумайте плохого, она просто жаловалась на мужа. На свою внешность, на его обман и на то, что «этот кфытый сын всегда ее недооценивал»!

Дракоша было обрадовалась, что все кончилось хорошо, но, оказывается, ничего еще не кончилось. Вы когда-нибудь слышали, как заквака поет песню об ушедшей юности и потерянной любви? Нет? Ну а теперь представьте, что ей в тон рычит медвед... Полчасика такого развлечения – и Аррейна почувствовала, что у нее крыша ну не то чтоб едет, а так, начинает потихоньку шевелиться. Что там думал медвед – неизвестно, он тоже сока наглотался от и до, и дракоша своими глазами видела, как он поймал несколько стрекоз и с важным видом преподнес их своей даме. Угощайся, мол. И оба при этом отбрыкивались от Аррейны, как от надоедливой мухи.

Как дракоша уговорила их все-таки влезть на ее спину, это отдельная песня. Но как-то все же упросила, погрузила на себя и взлетела. Дальше было еще веселей. Радиликка желала лететь на скорости, мишка не желал вообще и, подвывая от страха, пытался найти на спине дракона берлогу и спрятаться туда. Найти не нашел, зато разодрал один из мешков с образцами и нализался по новой... Лететь пришлось низко – груз то решал станцевать на своем несчастном транспорте, то узрел по дороге озеро и решил спрыгнуть туда на полном ходу... Словом, рехнуться можно!

– Хррррр! – послышался коммент от скалы. То ли Радилики, то ли медведа. Аррейна передернулась. Можно понять дракошу. Я чуть не предложила ей успокоить нервы тем самым соком, но припомнила одно озеро и один город... и не стала. Вместо этого мы утащили перенервничавшую девушку-дракона в купель и устроили ей успокаивающий массаж.

Минут через десять Аррейна успокоилась настолько, что смогла отнестись к доставке нетрезвой лягушки и подвыпившего медведя с каким-никаким юмором. Даже спросила, неужели она была такой же тогда, в городе, после «эликсира»? Я честно соврала, что нет, конечно, даже нетрезвая, Аррейна вела себя куда спокойней и умней. Кажется, ей полегчало. А когда показали зеркало, то совсем успокоилась. И примчавшемуся вскоре мастеру Гаэли она смогла рассказать про подвиги его жены без дрожи в крыльях.

Правда, мастеру и этого хватило. Он при каждом описании очередной выходки драгоценной супруги смотрел в сторону спящих и недоверчиво переспрашивал: «Радиликка?» Видать, такой загул его женушка отколола первый раз в жизни. А вот не будет женщину обманывать...

Прошла неделя.

– Смелей, Сандри. Ну что ты боишься? Давай-давай, остынет же... – И меня ощутимо подпихнули в хвост: топай, мол.

Я почти жалобно оглянулась на Даррину. Драконша совершенно по-человечески подмигнула:

– Не бойся. Давай.

Не бойся. Нет, ну вы видали такое? Ей, может, и ничего страшного, но я... я первый раз в жизни буду высиживать яйцо!

Я посмотрела на яйцо. Бело-желтое, теплое даже на вид, оно тихонько лежало в той самой колыбельке-холодильнике, нашем подарке. Не шевелилось, конечно, не пищало... Яйцо как яйцо, большое только. Но оно же невозможно хрупкое! Я боюсь!

– Сандри, ты собираешься его греть или как?

– Ты же не хочешь, чтобы детеныш замерз? – просунулась в пещеру голова мамы Риррек. – Смелей.

Ой... Я придвинулась поближе. Еще шаг, еще. Коврик с колыбелькой в середине оказался совсем рядом. Ну и? В смысле как на него... сесть?

– Я же его раздавлю!

– Не раздавишь, – очень терпеливо объяснила Риррек. – У тебя возле шеи есть такое углубление. Опускайся на коврик так, чтобы яйцо попало как раз в эту ложбинку. Там чешуйки очень мелкие, кожа мягкими складками обволакивает детеныша и пышет теплом. Все будет хорошо. Ну давай.

Зажмурившись, я осторожно присела на коврик. Так, словно он весь был из этих яиц. Ничего не хрупнуло. Так. Где там это углубление? Господи, где у меня вообще шея? Так, спокойно, не нервничаем... Яйцо – вот. Шея – вот. Углубление... ага. Теперь надо просто правильно попасть... о-па! Есть!

– Теперь ноги подогни.

– А? – Честное слово, в ушах шумело так, что слова я слышала как через водопад. Нервы-нервы.

– Подогни ноги. Ты устанешь стоять в такой неудобной позе. Надо присесть. Ну смелее, все правильно. Все нормально... Умничка. Вот так, посиди, а мы пошли...

Я выдохнула. И тут же вдохнула обратно:

– Эй, а вы куда?

Риррек как-то ехидно расправила-сложила крылья:

– Во-первых, Даррине нужно немного отдохнуть. Во-вторых, ты должна пообщаться с детенышем наедине. Так принято. Ты же его будущая приемная мама.

– Хорошо... Ой, подождите! А что ему говорить?

– Что хочешь!

И они исчезли за порогом. А я осталась. В полной непонятке, что теперь делать и как общаться с этим... ребенком в скорлупке.

Эта неделя вообще пролетела как-то по-сумасшедшему быстро.

Маги все еще оставались в драконьем племени. Вопрос с ненормальным черным магом так и не решился, поэтому «комиссия по встрече» каждый вечер улетала на полигон и торчала там до рассвета. Но чертов Ставинне как провалился куда-то! Ни в кошмарах больше не снился, ни так не являлся... Никаких попыток прорыва, никаких тревожных сигналов на привязках. Тишь да гладь, как зимой в змеюшнике, когда заготовки для сумок и туфелек спят.

Поляну обследовали вдоль и поперек, не нашли ни следа, ни приветов. Единственное, что показалось необычным одному из драконов, – это какая-то забавная дрессированная зверюшка, которая кувыркалась на травке, но моментально рванула в кусты, как только ее заметили. Маги клялись, что никого не дрессировали и о зверюшке никакого представления не имеют. Может, госпожа Радиликка? Госпожа Радиликка, не выносившая даже намек на свои приключения с медведем, тут же заявила, что дрессирует пока только мужа, но желающие могут записываться... Желающих не нашлось. Я наконец вспомнила о крысохомяке и пристала с вопросами – может, это ему вздумалось кувыркаться в то утро? Но нет, тот был куда мельче (как выразились драконы – «с чешуйку малыша») и больше походил на землеройку, чем на хомяка. То есть на поляне сходили с ума уже два странных зверька.

Рик, правда, почему-то встревожился, когда я ему рассказала про мохнатую заразу, и полдня меня про нее выпрашивал. Как он смотрел, да как двигался, да встречала ли я на своей планете что-нибудь такое же... Остальным магам новость тоже не понравилась – они обыскивали поляну и все вокруг нее несколько дней подряд. Но растолковывать, в чем дело, не стали.

Что? Почему я не узнала? Вас бы на мое место! И так хлопот по горло. С самого утра, как только я первым пламенем почищу зубы, над купелью появляются знакомые белые крылья, и учитель Беригей тут же начинает «восполнять прорехи в моем образовании». Я узнала и кто такие номихи, и кто такие русели, и... что? А, вам тоже рассказать? Да пожалуйста.

Значит так, номихи. Тоже местные жители. Чуток пониже людей, и в общем, очень похожи. Но они чуть потоньше, и у них особенные волосы. Растут не только на голове, но и на шее, на плечах и даже на спине. Такая грива, типа львиной. И раньше, говорят, у них в этой шерсти прятались отравленные иголки. А сейчас остались только у мужчин. Ну вот. Они живут не в городах, а в тихих поселках и на фермах. У них особые домики – земляные. Номихи выращивают не только коров и баранов, но птиц, и каких-то пушистых зверьков, которые каждый год сбрасывают шкурку. По слухам, в хозяйстве у номихов разводят даже рыбу и жемчуг. И еще у людей с ними договор на озеленение пустыни. Примерно на двести лет рассчитан.

Теперь про руселей. Они еще меньше ростом, Рiku по грудь. Их мало, живут по лесам, речкам, болотцам. Когда-то они вроде как были морскими жителями – жили у берегов крупного острова. Но очередной черный маг как-то колдонул – и не стало острова... Пришлось переселяться. Поэтому они до сих пор могут дышать под водой. Меняются с людьми на ягоды-грибы и особый лечебный мох. В деревнях им не всегда верят, обзывают русалками и подозревают во всяком таком... нехорошем. Например, в сманивании парней. В последние пятьдесят – шестьдесят лет русели стараются дружить с магами.

Есть еще вольфы, но те держатся наособицу – в лесной глуши. С людьми, драконами и остальными общаются редко. И про них мало что известно.

Кстати, про мой гениальный план я Рiku пока не рассказала. Сюрприз будет. Сейчас он все равно этого не оценит. Маги все время спорят про Ставинне. В смысле не могут понять, куда он делся и почему перестал рваться домой. То ли он понял, что не пробьется, и потому не пытается больше. То ли он умер при попытке вернуться. То ли перенесся, но силы потерял... То ли от перенапряжения его не в наш мир выбросило, а к противным типам из Нижней сферы, которые поджидали должника с громадным нетерпением. Короче, вариантов – как моделей на кастинге, а с проверкой туго. Сплошные нервы...

Словом, ковен волнуется, Гаэли нервничает, Рик с друзьями драконье поселение пятым кольцом защиты обносит, а меня вообще увешал побрякушками, как елку новогоднюю. Амулеты на защиту и «рассеивание чар». Уф.

И в клане Южных Скал хлопот полно. Лето кончается, продзапас нужно не только собрать и купить, но и уложить в кладовки. На носу День невест, девчонки пересматривают «приданое», повторяют значки-метки кланов, правильные приветствия, хозяйственные рецепты. Мол, невеста должна быть не только красивая, но и вежливая, и хозяйственная. Вот.

А еще Даринка наконец надумала яйцо отложить! Эррек от радости полчаса над поселком летал, как воздушный змей, а потом смотался к Островным и выменял у них три корзины ее любимых ягодок.

Я села поудобнее. Вытянула крыло, разминая мышцы, потом второе. Сложила... Теплая скорлупка яйца почему-то успокаивала. Ну что, малыш, поговорим? Со стороны будет смотреться смешно. Но тут ведь папарацци нету.

– Э-э... – Я покашляла. – Привет, малыш.

Яйцо, конечно, ничего не ответило.

– Ты меня пока не знаешь... вот. Мы сейчас познакомимся. Я Александра. Мы с твоей

мамой – друзья. И с папой...

Тишина. Может, лучше помолчать? Нет. Сказано же – пообщаться. Вдруг это важно?

– Я вообще не отсюда. Мои родители далеко.

И очень удивились бы, застав меня за таким делом.

– А у тебя все хорошо. У тебя есть и папа, и мама. И приемных мам будет много. И все тебя любят, хоть ты еще не родился... И я тоже.

Через вход в пещеру было видно небо. И горы. Светлые, красивые... без дыма, без пожара.

– У тебя все будет хорошо. Ты никогда не останешься один... Не будешь болтаться по всяким тусовкам, чтоб найти неизвестно кого... кого тебе не хватает.

Что-то сдавило горло. Эй-эй, что такое? Еще расплакаться не хватало! Тихо-тихо, тебя пригласили с ребенком сидеть или пожар устроить?

– Санни... – донеслось от входа.

Рик?! Что он здесь...

Рик смотрел как-то странно. Он давно здесь? Что он слышал?

Он вдруг оказывается рядом – в два шага. Кладет руку на мою щеку. Обожжется ведь!.. Но обжегся или нет, ладони он не отдергивает. Стоит и держит.

– Ты никогда не останешься одна, – слышится тихий голос. – Я обещаю.

Прошло, наверное, минуты две – раньше заговорить не получалось, – пока я смогла загнать непонятно откуда взявшиеся слезы обратно и спросить:

– Ты... почему здесь?

– Да вот...

– Решил помочь высидеть дракончика?

– Нет. Саша... есть новости.

– Какие?

– Надо собираться. Ковен хочет еще раз проверить. Словом, мы улетаем.

– Куда?

– Будем жить в городе. Помочь собрать вещи?

Глава 8

Нас чуть не похоронили! Чес-слово! Хотите узнать как? Хотите посмотреть, какой он, Магический университет? И познакомиться с разумным растением? Прошу!

Провожать меня высыпало все племя.

У моей пещеры уже переминался с лапки на лап... ой, с ноги на ногу мастер Гаэли, на краю площадки, подальше от суеты, нетерпеливо поглядывали на солнышко остальные улетающие маги (один что-то выговаривал Рику), а я все торчала у порога. Что значит – почему? Вас бы сюда...

– Леди Александра, сколько времени вам еще нужно? – спросил седой Маэссе.

– Счас!

Я все еще собиралась. Ну да, до сих пор! Твою ж косметичку... У меня реально не было ни одной свободной минутки: собираться пришлось скоренько, так что суеты было выше крыши. Нет, я вообще-то думала: чего собирать-то? У меня все вещички влезут в один мешок, и то неполный. Человечьи вещи. Пара платьев, две рубашки (одна – Рика), двое штанов (одни снова Рика) и всякая мелочь типа расчески, косметички, зеркальца, поющих кристалликов... Ну немного же, правда? Пять минут на запихивание всего этого в мешок, потом еще пять минут на поиски одной пропавшей вещички (а вот не скажу, какой, нечего любопытничать), и свободна.

Ага, как бы не так!

Сначала в пещеру появился счастливый папа моего ребенка. Ну Эррек, папа вчерашнего яйца, а вы что подумали? И потребовал стоять спокойно – он, мол, должен вручить мне «арр-

о», дар названной матери. Я не успела рот открыть – а этот шустрик уже наклонил голову к моей шее, и оп-па! Что-то маленькое, как чешуйка, отлепилось с его шеи и приклепнулось на мою. Начешуйник оказался чем-то вроде драконьих клипс, только клейких. У взрослых, поживших драконш на шее целые узоры из таких. Я только наладилась сказать спасибо, как драконья докторша Риррек просунула голову в пещеру и заявила, что нечего в Девичьей купели оставлять свои вещи – и пихнула мне еще один мешочек. Там был запас лечебной глины – лекарство от ран и ушибов. Кхм... А нехилый такой мешок.

Я уставилась на странный подарочек, не зная, что и думать. Риррек постаралась меня утешить и сказала, что это так, чисто на всякий случай, может, оно и не понадобится... ну она, мол, на это надеется... но голос у нее был какой-то не очень уверенный.

Потом братец Гарри неторопливо перетащил к порожку два мешка чешуи (третий я сдала в фонд клана), собираясь нагрузиться по полной программе. Маги уже облегченно вздохнули – они тоже подумали, что на этом с прощанием все. Ага, как же. На площадку посыпалась малышня, и стало шумно-весело-тесно.

– Сандри, а ты надолго?

– Мы скучать будем...

– А Нидира подсунула Йорку чпуху в пустую тыкву. Только ее не Йорке нашел, а его мама.

– А Йорке ей пообещал клей-сок в постель подлить...

– Сандри...

С малышкой явился белый учитель Беригей и нагрузил магов каким-то целебным сеном, а меня... ой, я даже не знаю, как это назвать. В общем, такую штуку – крупный камушек в кольце мелких. Сказал, амулет. Сказал, двое суток над ним работали. Сказал, полезный.

Пока маги выпутывались из травы (ахали, восхищались и причитали, что отблагодарить сейчас нечем), малышня с секретным видом сообщила, что у них тоже есть для меня подарочек – и подпихнули что-то булькающее. Я удивилась... но это оказалось совсем другое: в плотно завязанном мехе для воды, оказывается, рыскали «чалики» – икринки мочалок. Их, мол, надо выпустить в новый бассейн – есть ведь у людей горячие бассейны – и у меня всегда будут мочалочки...

Я спросила у Рика, будет ли у нас горячий бассейн (жалко, если крошки-мочалки погибнут). Шаман посмотрел на товарищей (тех сплошь охватил кашель – ну прям все поголовно жертвы птичьего гриппа) и с каменным лицом ответил, что горячий бассейн будет обязательно.

Приемные мама и папа тоже приготовили подарок по драконьим понятиям – красивую коробочку из золотистого металла – набор красок и специальных кистей-иголок. Мол, приличному дракону полагается иметь свой наборчик, чтоб татушку расширять-дополнять. А я, по их словам, обязательно скоро что-то натво... совершу поступок, «достойный увековечения». Тогда и пригодится...

Ага. Ну и ладно. Я посмотрела краски – там было четырнадцать цветов, просто двойная радуга. И целое отделение кисточек-иголок. Все аккуратно уложено, блестит на солнышке. Ну не прелесть, а? Еще одна косметичка, только драконья. Причем лично моя. Прелесть.

– Сандри, – оторвал меня от красок братец Гарри, – тут с тобой еще кое-кто пообщаться хочет.

– Кто? О...

Вот с ним я, честное слово, не знала, о чем говорить. Худой синий дракон был, по местным понятиям, полным инвалидом. Крыльев у него не было. Не повезло парню – попался Золотым Мантиям, которые по-тихому себе новое убежище готовили, да еще несколько раз сбежать пытался. Они и озверели... Вот же гады, а? Сколько ни возилась с ним Риррек, сколько ни пробовали подлечить маги, но крылья пока не отрасли. Бедняга Ршенни был очень тихий, почти не разговаривал и все время норовил забиться в тихий уголок, чтобы там смотреть в небо. Я, как из бассейна выбралась, пару раз его старалась

растормошить, вытащить из пещеры на вечерние посиделки, погреться на солнышке, с девушками пообщаться. Развеяться малость, что ж он все один да один. Жалко было, и вообще... Все ж таки в одной пещере живем, Дебрэ и Риррек ему половину моей постели отдали, так что мы, считай, френды по кровати и почти родственники. Но он все от меня прятался, отнекивался, и в конце концов я оставила его в покое. Ну как в покое... я детвору на него напустила. Тем «нет» говори не говори, а они все равно будут рядышком торчать, смотреть наивными глазками и подсовывать «дяде» что-то вкусненькое. Так что Ршенни последние пару дней вроде стал оттаивать, даже развеселился разок – это когда неугомонные детишки его превратили в горку для катания.

А теперь вот опять – стоит, молчит, и глаза – будто у него последнюю мочалку отбирают. Грустные...

– Сандри, – начал он и замолк. – Сандри... послушай...

Я послушала, но он больше ничего не говорил. Только хохолок дергался.

– Сандри...

– Что? – на автомате переспросила я... и затихла. Э-э, что-то мне не по себе стало – звучит очень знакомо. Кто там болтал, что лучше замуж за дракона пойдет, чем за всяких скрытников – нате, распишитесь в получении. Если я что-нибудь понимаю, то это оно – предложение крыла и сердца. То есть даже не крыла. Ой-ой. Гарри тоже что-то просек – взъерошился весь, на меня посмотрел виновато: я, мол, ни при чем. И Рик к нам голову повернул.

– Сандри... – охрипшим голосом повторил дракон... и безнадежно опустил голову. – Извини. Гарри, отдай ей.

И ушел. Я чуть не рванула за ним. Потом опомнилась и глянула на Гарри:

– Что «отдай»? Что это вообще было?

Братец развел крыльями:

– Вот.

«Вот» оказалось колечком. Для хохолка, специальным, белого и золотого металла с зеленым узорчиком. Красивое. Только я смотрела на него, как на дешевую помаду – вроде и все нормальное, а все же что-то не то. Девочки в бассейне не раз сплетничали про подарки девушке в «знак серьезных намерений». Правда, про колечки там не было.

– Не поняла. Он... он это зачем?!

– Влюбился он. Ты разве сама не видишь? Не нервничай ты, он все понимает. Ты оборотень, он нет, ты здорова, он пока бескрылый, и вообще, ты любишь другого. Все он понимает. Это вроде как прощального подарка. Обозначает что-то вроде: «Ты прекрасна, и пусть тебе будет хорошо с другим».

Я офонарела. Прощальный? Надо же, а я и не заметила, как... Минутку... бескрылый? В смысле инвалид. Ага... Я посмотрела на занавеску, за которой Ршенни сейчас наверняка изучал потолок, потом глянула на Рика. И шаман кивнул. Понятливый он у меня.

– Леди Алексан... – возмущенно завопил один из чародеев, когда я развернулась к ним хвостом и потопала за Ршенни. Но Рик положил нервному мэну руку на плечо и принялся что-то втолковывать – ласково так.

Через пять минут, успокоив беднягу-дракона и пообещав ему лично позаботиться, чтоб крылья все ж таки выросли, я выпорхнула на площадку. И объявила, что готова лететь. Обрадованные волшебники подхватили вещички... но тут, вопя во все горло, на нас налетел Маррой и попытался всучить магам на дорожку того самого медведа. Мол, он скушает без госпожи Радилики. А потом пошли соседи...

В общем, подняться в воздух у нас получилось только часа через полтора. А если б мы взяли с собой все, что нам подарили, то подняться и вовсе б никогда не удалось. Нас бы просто по-тихому (ну или по-шумному) похоронили под целой грудой вещей. Шучу, конечно, но вы в Египте были? Пирамиду Хеопса видели? Так вот, очень похоже, разве что малость поменьше. Почти все пришлось оставить. Мы взяли только то, от чего отказаться

было никак нельзя.

Упакованные в два «мешочка» амулеты, лечебное сено, знаменитые сладкие тыквы, тканые паучками серебряные коврики, мешок с копченым по-драконьи мясом, который нежно обнимал один из магов. Ну и всякое такое. Правда, даже с таким грузом провожать нас полетело не три дракона, как планировалось, а пять.

Ну а что поделать!

Площадка перед нашей пещерой стала похожа на пол в исполнении спятившего дизайнера – вся в оплавленных неровных пятнах. Ну да, мы поплакали немножко. На прощанье... И я, и мама Риррек, и девочки, и малышня... и вообще. Пока шли сборы, все еще как-то держались, а вот на прощанье... да.

Когда нас подхватил упругий ветер и родные скалы стали таять за облаками, я вздохнула. Грустно было, будто снова уезжала из дома в английскую закрытую школу. До свидания, моя драконья семья. До свидания. Я буду скучать. Я буду...

Я сделала круг, прощаясь с родными теперь пещерами, и резко взмахнула крыльями, догоняя остальных.

До загадочного универа для магов и шаманов было далеко. Мы летели уже часа три, но Рик сказал, что это всего лишь полдороги. Даже меньше. Под крыльями проплывали то зеленые одеяла лесов – громадные, в обе стороны до горизонта, тихие, спокойные, то лоскутки полей, разбросанные у несчастных поселков, то некрупные города с островерхими крышами и обязательными фонтанами. Часто мелькали речки, один раз попались угрюмые груды обломков, почти утонувшие в зелени – старые развалины, давным-давно заросшие травками-кустиками. Рик комментировал все вокруг: называл города и поселки, рассказывал, чем там народ живет, объяснял про невысокую горку, утыканную белыми столбиками – жилье общины вольфов-оборотней. Интересно было. Только крылья болели все сильнее – устала я. Так далеко еще не летала, да и груз... Ничего. Ничего, все о'кей, Саша, тренируемся. Ты ж работать собиралась? Собиралась. Привыкай к грузу и радуйся, что он не член общества пышек.

– Санни, ты что притихла? – забеспокоился груз. – Ты не устала?

Ага, ему скажи. Пересядет же...

– Нет!

– Точно? Может быть, тебе на этот рейс кого-нибудь полегче посадить? Мастера Гаэли или...

Что?! Нет, я, конечно, очень уважаю мастера Гаэли, но скажите честно, вы бы хотели вместо милого разговора с бой-френдом заполучить лекцию «Правила поведения в университете»? Она полезная и все такое, но... ага, вот вы тоже не хотите.

Мастер Гаэли, тихо сидевший на спине Риррек (два врача, судя по доносившимся сквозь свист ветра обрывкам фраз, активно обсуждали лечебные свойства какой-то «сернистой речки»), бросил на меня перепуганный взгляд. Он тоже не очень-то хотел на меня прыгать – вспомнил, как мы однажды вместе Рика искали, да? Бедный дедушка тогда с моей спины просто тряпочкой сполз – укачало.

– Санни?

– Нет! – разом ответили мы с мастером. – Ни за что! Все в порядке!

– Прив-а-а-а-а-ал! – раскатилось в небесах, заглушая наше недовольное шипение.

Привал проходил на спокойненьком зеленом холмике, все отдохнули-расслабились, и, поймав момент, парни упросили драконшу досказать историю про найденное яичко.

– Счастливый торговец продал мне еще трех своих крупнокуриц, так что яйцо было тепленьким и вполне жизнеспособным. – Риррек довольно распластала крылья, расслабляя-напрягая мышцы. – Необходимо было срочно доставить его в племя – не могла же я неделю таскать с собой детеныша с тремя курицами? Пассажиры и так во все глаза воззрились на неожиданных попутчиков. Я им сказала, что это новые попутчики, но недоумение от этого не

стало меньше.

О чем меня только не спрашивали! И почему я не предупредила, что грузовой дракон, а не только пассажирский! И что, можно было погрузить любимую собачку? А он, вот досада, оставил песика дома... А насколько крупный груз я могу взять? Могла бы я доставить, например, корову? Он, пассажир, хорошо заплатил бы. А не знаю ли я, куда именно летят эти куры и каковы в тех краях перспективы на куроводство: есть смысл попробовать завезти, к примеру, крупногусей или индюков? И кто, мол, кто оплачивал дорогу: три курицы или этот камушек? Люди так разговорчивы...

Словом, рейс выдался впечатляющим со всех сторон и поистине незабываемым.

Риррек вздохнула и медленно, с удовольствием, сложила крылья. Я представила «незабываемое» путешествие. Прелесть!

– А в городе? – полюбопытствовал Вэрри.

– В городе все устроилось, хоть и не сразу. Я обратилась к магу и губернатору и через несколько часов смогла вызвать помощь. Подмену на дальнейший рейс. А сама занялась питомцем.

– Выжил?

– О, разумеется! Похитители о нем все-таки заботились. Он вылупился через два десятка, и все это время нам приходилось придерживать за крылья две пары родителей из соседних племен – у каждой пропало яйцо, и обе надеялись, что это именно оно... Они по очереди высиживали это сокровище, а в перерывах до хрипоты спорили, находя в узоре пятнышек на скорлупке одним им известные приметы.

– И чье оказалось?

Риррек досадливо взъерошила чешую на шее:

– Ах, если б это было так просто! У пары Песчаных был синий отец и бирюзовая мать. У Северных, наоборот, бирюзовый муж и светло-синяя супруга. Попробуй пойми! А ребенок появился на свет с синей чешуей и бирюзовым гребнем. И мы запутались окончательно.

Рик оживился:

– Разве вы не можете устанавливать родственные связи? Мы, например, с помощью специальных чар всегда способны определить степень родства.

– О... – Папин друг Киарре переглянулся с драконшей. – Да, жаль, что мы не знали про этот способ. Наша жизнь была б куда спокойней в тот... р-р... нелегкий период. Хотя... знаете, теперь уже, наверное, не стоит им это говорить.

– Да, – улыбнулась Риррек. – Они уже попривыкли к неразрешимой проблеме, и те, и другие по-прежнему считают детеныша своим. Мальчик обеих женщин зовет мамами, любит младших братьев-сестренку в обеих своих семьях. Оба отца наперебой учат его охоте и скоростным полетам. Так вот вышло...

– Ого!

Денева, город с тем самым университетом для волшебников, был... ох, каким он был... ох, ну я не знаю, как сказать. Сюда даже «потрясающе» не годится.

Золотистые башенки, аккуратные стены светлого камня, чистые, белые, ажурные переходы и арки. И аистьиные гнезда на крышах! Все три яруса (дома были построены на проступающих из горы террасах) купались в солнечном свете и тонули в зелени. Город Денева, мирный и спокойный, весь словно подсвеченный солнцем, раскрывался нам навстречу.

Над воротами вдруг взвился ярко-красный шар. Светящийся. Нас заметили?

Рядом еще два, уже белых.

– Нас ждут...

– Рик, что за шары?

– Знак о месте посадки. Верхняя терраса. Видишь, вон там, где площадка...

– Вижу... – Вот балда, объяснял же мне Беригей систему знаков...

Наша небольшая стая, разом качнувшись, легла на крыло и пронеслась над городом – туда, где призывно сияла белым песком посадочная площадка.

Киарре снизился первым. Широко распахнул крылья, осторожно планируя, чтобы пассажиров не трясло, и коснулся песка мягко-мягко, будто и не весил ничего. И сразу отошел в сторону, к белому зданию со скошенной на одну сторону крышей. Пассажиры один за другим соскальзывали с его спины на специальный невысокий помост, окруженный сетками. Все правильно, страховка. Вторым пошел Маррой.

Я была третьей – предпоследней, у кого на спине находились пассажиры. За мной Риррек. Она парила рядом. Поймала мой взгляд и кивнула вниз: «Смотри на площадку». Так... моя очередь!

– Приготовились...

Попасть надо точно в центр и сразу отойти. Первая моя посадка в Деневе... Надо произвести впечатление. Тут же лицензии выдают.

– Три... два... один... Сели!

Лапы зарылись в песок, спружинили... есть! Получилось!

– Приехали!

Я осторожно сложила крылья и плавно прошла в сторону, уступая место Риррек. Хорошо...

– Молодец! – Рик соскочил с моей спины, не дожидаясь помоста. Глаза у него сияли. – Молодец, Санни. Ну вот мы и дома.

– Не волнуйся, подглядывать не будут. – Рик быстро вытащил из моего мешка два свертка. – Платье или штаны с рубашкой?

Э-э...

– А там... хотя ладно, штаны и рубашку. Хорошо, что Радиликка их ушила... И-и, раз!

Мир кувыркнулся. И подрос. Песок стал ближе, домик – крупнее, а помост разом вырос в несколько раз. Рик поймал меня на выходе из кувырка, приобнял... а потом мгновенно набросил кусок ткани и проводил в раздевалку.

– Оборотень? – встал мне навстречу худой темноволосый мужчина. – Новенькая? Клан, имя?

Ничего себе порядки, а? Тут девушка мечтает одеться, а он думает только о том, как ее того... в книжку записать. В то-о-о-олстую такую. Маги, что с них возьмешь.

Рик протянул мне уже распакованные вещи, как-то по-особому их встряхнув – прогладив. Кивнул на дверки в конце коридора и заговорил с любопытным типом сам.

За дверками оказались небольшие комнатки – деревянные, без окон, с раскладной кроватью без простыней. Чистенько тут, и пахнет хорошо. Деревом, немножко воском. Я зашла в одну. Под потолком сразу вспыхнул свет – три свечки. Сами зажглись, никто их не трогал. Ага... Магический университет все ж таки. Еще не того насмотрюсь.

Одевалась-причесывалась в темпе рока – быстро. Поэтому пальцы прыгали, не попадая по пуговицам, а расческа чуть не сломалась в волосах. Что ж такое...

– Ш-ш-ш... – появившийся Рик отобрал расческу. – Что ты? Решила, что у тебя слишком много волос? Или в них снова завелись водоросли?

– Рик!

– Что?.. – Расческа в его руках прошла плавно и мягко, совсем не больно. Мысли о том, чтоб отрезать эти космы ко всем хурмысам, сразу улетучились, и я уже привычно стала заплетать косу. И слова подыскивать. Ну чтоб объяснить шаману, с чего это я вдруг на нервах.

– Ну просто, понимаешь... Это же университет!

– И что?

Не понимает он. Университет... Университет, твою косметичку!

Я прикусила губу. Как ему объяснишь?

– Видишь ли... почему-то всегда чувство такое, что я в универах моментально тупею.

Рик помолчал. Открыл какую-то дверку, показал мне зеркало, дал посмотреться. И только потом сказал, когда я отвлеклась и заулыбалась.

– Ты зря беспокоишься. Знаешь, здесь тебе будет хорошо. Правда. Это беспокойное, веселое, иногда совершенно сумасшедшее место. Тебе здесь понравится.

Он был прав, мне тут нравится. Уже в холле нравится. Красиво... Потолок не такой уж высокий, и вообще на самом деле все не такое уж большое, но все-таки тут просторно и уютно. Стены точно из песка – приятный такой цвет, кругом панели, причем разной ширины, а все равно красиво. Светло... Пол каменный, причем в гранит вделана масса цветных узоров-полосок из другого камня. Тут и янтарь, и что-то вроде малахита, и другие камни, о которых я понятия не имею.

– Красота какая...

Мастер Сианне, наш вроде как начальник, проследил мой взгляд.

– Это еще и полезно. Подпитка... хотя ладно. Нам туда.

От холла в три стороны разбежались коридоры, мы двинули прямо – туда, где в конце маячила лестница. Магов тут было полно. Шли по своим делам, разговаривали, тащили что-то упирающееся в десять щупалец, ласково приговаривая, пусть оно не волнуется, такие неудачные заклинания снимаются легко, и никто его не накажет, разумеется, хоть базовые основы надо было читать повнимательней. Полно было мелких чародеев – ну вылитые Гарри-Поттеры и Ко, только не с такими несчастными мордашками. Наоборот, эти просто светились здоровьем и любопытством. Языки замолотили в момент:

– Ребята, ребята, гляньте, заквака!

– Интересно, реальная или тоже наколдованная?

– Патте, у меня тут яблочко заваялось... Как думаешь, разрешат ее покормить?

– Сам поешь лучше. А то богомолы выглядят упитанней, чем ты. Дождешься, что воспитатель лекаря приведет. Он уже спрашивал...

– Закваку? Они ж яблоки не едят! Лучше дракона покорми.

– Кого?!

– А, ты аур не различаешь... Вон ту тетеньку видишь? Дракон-оборотень. Эх, покатайся бы...

– Ребята, вы чего тут? Сегодня ж дессин, конец недели!

– Ой, побежали к часам!

– Викке-е-е-е-е! – раздался пронзительный голосок, и мимо меня на полной скорости пролетело зеленое-лохматое-верещащее, подпрыгнуло в воздух, как баскетболист, и с маху вцепилось в Рика. Я глянула на шамана – спасать или нет? А то мало ли.

Но зелененькое, что б оно там ни было, оказалось явно не страшное. Рик подхватил его на руки и заулыбался, будто поймал любимого котеночка, а оно прижалось и закурлыкало. А маги... маги любовались этим зрелищем, словно перед ними шла очередная серия обожаемого сериала. Перемигиваются, посмеиваются. Вот-вот попкорн потребуют и следующую серию. Ну просто встреча семьи! Кто-нибудь объясните мне, что творится, я тоже хочу повеселиться!

– Рик, это кто?

– Листик, – очень понятно объяснил шаман, наглаживая зелененькое по... ну наверное, по голове. Хотя попробуй разгляди эту голову – сплошная путаница длинной шерсти – ни глаз не видно, ни хвоста...

– Кто?

Вэрри хрюкнул и собрался было рассказать, но тут лохматик как-то перекрутился – шерстка пошла волнами – и уставился на меня! Наши попутчики почему-то замерли...

– Лис-тик, – по складам, как первоклашке, пояснило существо. – Вииике... – И снова прилипло к шаману, точно ластящийся щеночек-переросток. Так оно говорит? Мне не показалось? Онеметь.

Все рассмеялись.

– Не забыл...

– Вот и скажите, что растения беспамятные...

– Ну опыт-то до сих пор повторить никому не удалось. Юные маги – это, знаете ли, непредсказуемо и...

– Тоннирэ, вы знаете, что ваша комната до сих пор не занята?

– Где-то у меня были сушеные фрукты, – начал Рик, копаясь левой рукой в кармане. – Подождите... комната? Почему?

– Потому что это чудо является туда каждую ночь. И очень огорчается, не застав там тебя. Пристает к бедному спящему с вопросами: где Рикке? И зачем ты его говорить научил?

– Так уж вышло, – улыбнулся Рикке. – Санни, подойди. Не бойся... вот, угости его сладким. Это Листик, наш с Вэрри э-э... друг. Он вообще-то растение, только видишь, что вышло. Он хороший.

Не успела я опомниться, как на моей ладони оказался кусочек засахаренной мякоти тыквы, и зеленое-лохматое, как следует приняхавшись и слегка посомневавшись, потянулось ко мне. Я чуть не отдернулась, но прикосновение было и живым, и прохладным. Будто руку травинки пощекотали. Правда, травинки обычно не чавкают, сцапав фрукт. Тихонько, но все ж таки. Сlopав угощение, существо покачалось на рубашке и выдало:

– Спасибо. – И, поразмыслив, добавило: – Касивая.

Ой, какая лапочка!

Бывший опыт Рикке-Вэрри (оказалось, тот самый лишайник, неправильно политый, про который у костра рассказывали) реально был лапочкой. Такой миленький травяной почти-мишка. Эти травиночки-стебельки шевелятся – то волнами пойдут, то распушатся в разные стороны, то улягутся. Распушатся – это у него знак такой: не трогай меня, мол. Но я тут же ограбила Вэрри и еще пару магов на печенки и добила, что зелененький перестал дергаться под моей рукой и даже курлыкнул пару раз. Может, я б уговорила его переползти ко мне, но тут из-за угла выскочил дедуля в длинном халате. Близоруко присмотрелся к висячей на стене цветочной гирлянде...

– Ляп-ляпа? – почти жалобно позвал он торчащее в горшочке деревце. – Ляп-ляпа?

Не поняла: тут что, полно бегущих растений? Но деревце не отозвалось. Вэрри раскрыл рот, собираясь что-то сказать, но Рик быстро перехватил его руку и покачал головой: помалкивай, мол. Серые глаза озорно блестели. Подменили мне шамана, не иначе. Сианне и Гаэли с Радиликкой тоже влезать не стали. Тихие такие...

– Ляпочка? – не отставал дедушка, осторожно трогая зелень. Та молчала, как гаишник, нарисованный на фанере. – Ляп-ляпа, хочешь сахарку? Сахар, сахар...

Вэрри подавился смехом и спешно зажал рот обеими руками. Клубок травинки чуть слышно заворчал и вдруг резво полез Рикку под рубашку. Может, мы и не знали, кто такой этот рассеянный тип без контактных линз, но зеленый малыш об этом знал абсолютно точно! И не горел желанием встречи.

– Мастер Гилетте, кого вы ищете? – наконец спросил Рик.

Тот подпрыгнул, как мастер Гаэли рядом с особо наглой заквакой.

– То... Тоннирэ! Что вы тут... Ах да, вы же прибыли из этого... из племени драконов, правда?

– Совершенно верно, коллега, – влез Гаэли. Он на этого типа так смотрел, будто тот – его брат потерянный из индийского кино.

– Мастер Гаэли! – обрадовался близорукий. – Здравствуйте, здравствуйте, как же я рад... ох!

Это он вместо Гаэли полез Радилику обнимать. Видать не в курсе был, что наша парочка махнулась видами. Радилика ему и выдала то, что обычно выдает женщина, если ее внаглую обнимают прямо при муже. Ну оплеуху, оплеуху, при муже ведь! В поднявшейся суматохе, пока мастеру объясняли, кто есть кто и как все это вышло, зелененький-лохматенький радостно прыгал у моего шамана за пазухой – болел за лягуху. И – вот честное слово! – хихикал. Это его и сдало – близорукий вдруг отвлекся от извинений даме и завертел головой:

– Погодите! Вы тут давно? Вы не видели Листика?

Рубашка Рика активно зашевелилась. Кажется, лохматик считал, что пора перебраться за спину любимого человека, подальше от близоручного дедушки.

– А он что-то натворил?

– Э-э... нет. Я... э... понимаете ли, недосмотрел. Его чуть не укусили, и он, вполне понятно, обиделся. Вы его точно не видели? – Гилетте внимательно присмотрелся к нашим мешкам и почему-то – к моей косе. – Нет? Ну ладно, я пошел. Надо его срочно найти, он же голодный и...

Может, он бы и ушел. Но как раз в это время уже не голодный Листик унюхал в кармане Рика остаток фруктов и закопошился, пытаясь влезть в этот самый карман. Сначала изнутри, потом снаружи. Рик дернулся, Гаэли закашлялся, Радиликка... Радиликка, кажется, обозлилась – как же, детку обижают! Пусть даже этот маленький – травка.

– А кто его укусил?

– Да не укусили! Она его даже не зацепила. Листик просто испугался.

– Врррррррк! – возмущенно чирикнула живая травка, высовываясь из ворота рубашки. – Сам... Сам ты!..

– Листик! – обрадовался старенький маг.

– Фиу! – сердито свистнул в ответ неголодный ребенок.

– А кто его укусить собрался? – тут же пожелали знать любопытные волшебники.

Оказывается, после неожиданного опыта Рика-Вэрри ковен очень заинтересовался живым и, что интересно, разумным растением. Если так получилось со смесью плотоядной лианы и лишайника, то, может, один из них разумный? Как выразились местные умники, «потенциально разумный». Или лиана, или лишайник. Так что мастер Гилетте, тоже шаман, кстати, нанес к себе в лабораторию по паре и тех, и других, рассадил по горшочкам, запасся травками-солями-удобрениями и стал ждать разума. Я не очень поняла, чем он их там поливал-подкармливал, но разум что-то запаздывал. Лишайники, чем их ни поливай, тупо молчали, а лианы разговаривать не собирались вообще – просто щелкали зубками... Шаман пытался сначала разговаривать лишайники – и картинки им показывал, и учениц звал – песни петь, и специальной щеточкой поглаживал. Без толку. Тогда Гилетте попробовал лианы дрессировать. Ведь говорят же, что одному отшельнику удалось вывести сторожевые лианы – своих узнают, на чужих кидаются. Правда, когда отшельник приболел, пробиться к нему на помощь получилось только с третьей попытки, и бедный дрессировщик едва не помер. Но ведь получилось же? Значит, и у него может выйти...

Мастер Гилетте был магом, так что упрямства ему хватало. Целый сезон у лиан была очень напряженная жизнь. Настырный шаман торчал в лаборатории день и ночь, смешивал разные удобрения, запускал к своим «ученикам» пчел, мух и бабочек, когда они вели себя хорошо, с освещением мудрил. Но те чихать хотели на все его усилия. У лиан все было просто: когда подливали раствор или запускали мух-комариков, они лопали и засыпали. Когда рядом не было чего-то из еды, они начинали грызться между собой. Когда появлялся набивающийся в «братья по разуму» Гилетте, лианы очень оживлялись и норовили наброситься на все, до чего могли дотянуться. Бедняга дрессировщик ходил весь в синяках и царапинах и очень переживал, что зеленые «детки» подавятся кусочками его мантии. Погибнут же! А потом он почти случайно принес в лабораторию и запустил музыкальные «звучки». Что тут началось...

От бойкой музыки про путь-дорогу проснулись от вечного сна даже лишайники. Принялись расти, менять цвет и вертеться. А лианы вообще рехнулись. Шипят, щелкают, к лишайникам пристают. Словом, с позавчерашнего дня бедный мастер не имел ни минуты покоя. Вчера его осенила гениальная мысль: может, это щелканье – язык? Просто он его не понимает?

Вот Гилетте и припахал Листика – в переводчики. А лианы подумали, что это новая еда – так рванули навстречу, что чуть ящик с горшками не опрокинули. Пока мастер спасал

переводчика, лианы дотянулись до соседнего стеллажа и едва не свалили ящик со смесями. Пока мастер подбирал мешочки (чтоб подопечные, не дай Богиня Жизнь, не отравились), пришлось спустить с рук Листика. Тот и рад, сразу на выход – и в дверь просочился.

И вот... Шаман-испытатель развел руками и жалобно так уставился на нас.

Мы ведь осознаем важность проблемы разумных растений, правда? Мы ведь понимаем, как важно развитие науки? Вот он так и думал! Так, может, мы это... отдадим... в смысле убедим Листика, что он может принести пользу...

– И скормим Листика хищным лианам? – в тон продолжил один из магов. Полупшепотом, но лохматик услышал и обиделся. Неизвестно, что было бы дальше, но тут из-за угла выскочил невысокий паренек:

– Мастер Сианне! Мастер Гаэли! Мастер Риэсси спрашивает, что случилось и почему вы задержались?

И все сразу вспомнили, что нам вообще-то пора. К еще одному малому ковену, разбираться с непонятками про Ставинне, и вообще.

Правда, лиановод-неудачник просился пойти с нами и обсудить с Рикке вопрос о Листике, но Радиликка что-то шепнула ему на ухо, и тот притих. Нервно глянул на свою мантию (задний район) и испарился.

А мы пошли по универу.

Интересная точка этот универ. Я только успевала вертеть головой, дергать Рика за рукав и спрашивать, что это значит. Вот, к примеру, прямо в коридоре стелют матрасы и на каждый сажают мелкого тинейджера (лет десяти) и потом чего-то ждут. Вид – будто йоги сели и прибалдели малость. Оказывается, это малышат учат травы чувствовать. Никаких травок я рядом не заметила и хотела переспросить, но тут снова увидала ту группку малявок – от восьми до двенадцати примерно. Они столпились у каких-то настенных трубок и прямо-таки ели глазками свои руки. Я уже открыла рот спросить, что такое. Но тут одна трубка мигнула желтым, замелькали вспышки, и все эти кричалки-вопилки на ножках вдруг разверещались и рванули в разные стороны, будто Дедушка Мороз вместо подарков достал из мешка бомбу или учебники по математике.

– Рик...

– Это «дружилки». – Шаман улыбался.

– Что-что?

– Такие браслетики. У каждого студента есть. Со специальными настройками. Цвет, узор, металл – раз в неделю это меняется у всех, кроме выпускников и практикантов. И ты должен найти свою «половинку» с точно таким же браслетом. Мальчика или девочку, старшего или младшего. Пожить с ним рядом в комнате недельку и постараться понять и подружиться. Тренировка такая. А старшие еще и присматривают... Учатся видеть проблемы разных личностей и помогать их решать. И вообще – это интересно!

Вэрри хмыкнул:

– Это вечная тема для анекдотов и веселых историй. Браслетки соединяются случайно, тут никогда не угадаешь, с кем окажешься. И что будешь делать. Помнится, у одного солнечника мне пришлось долго обниматься со всеми елками и кленами – а он замерял разность потенциалов и способность растений различать людей по тактильным ощущениям.

Рик бросил на него косой взгляд:

– А я помню, как некий товарищ по дружилке подбил меня натереть порошком из пауков-невидимок крысу.

– Кто ж знал, что ты ее упустишь?

– И кто знал, что это крыса нового мага-учителя...

– И кто знал, что он такой нервный? – хмыкнул Вэрри. – Бедное животное не только не получило помощи, а было принято за какую-то невидимую дрянь с северных болот и удирало от хозяина по всем закоулкам. – О, смотрите!

Мы повернули головы. Посмотреть было на что. На стенке длинным рядом висели

какие-то штучки, больше всего похожие на обручи для волос. Перед ними топтались и переглядывались два тинейджера. Наконец они стащили с крючков по обручу, надели на головы и мрачно уставились друг на друга.

Чародеи притормозили.

– Кто-то проштрафился...

– Это да. А цвет?

– Желтый. Ожоговый. Видимо, опять «нарушение».

– Помню-помню, – вздохнул один из магов. – Осторожность и все такое. Нарушители пробуют на себе, чем может кончиться пренебрежение к правилам безопасности при опытах и работе с мощными заклинаниями. Как думаете, сами или их кто-то послал?

– Сами, – сделал вывод рыжий маг. – А то давно сбросили бы. Больно же...

– Коллеги, опаздываем!

Зрелище было преудивительным! Представьте что-то вроде большущего прозрачного зонтика. Или колпака. Стояло это прозрачное сооружение в центре комнаты. А мы сидели вокруг. Мы – это я и Рик, Сианне и Гаэли, Вэрри и те четверо магов, которые нас тут ждали.

Малый ковен, видать, у депутатов не воспитывался и болтать зря не любил. Только мы вошли, только местное «здрассте» сказали, как эти четверо – трое мужчин и одна женщина – мигом нас на коврики-подушки вокруг этого колпака упихали, сами рядышком примостились и внутрь велели смотреть. А внутри была какая-то путаница линий – еле заметных, светло-серых, они легонько шевелились. Словно кто-то напихал туда паутины или ниток, а теперь все это дергалось на ветру. Ничего не понимаю. На что смотреть-то?

– Кто первый?

– Давайте я, – предложил мастер Сианне. И, приложив руку к стенке купола, стал говорить про ту ночь – ночь полного отрубца. И я замерла. Ух ты... Один из клубков ниток вдруг стал наливаясь цветом. Задвигался уже не дергано-непонятно, а вполне по-человечески. И стало ясно, что он тогда делал и как все случилось.

Вот маг, проснувшись, приподнимается на локте... Вот вскакивает и оказывается на краю поляны, над которой в три цвета полыхает странная, какая-то колючая сетка из лазерных линий. Каждая линия словно вытекает из звезды. Даже не звезды, а... не знаю, что это висит на деревьях и мигает разными цветами, как мигалка на полицейской машине. Вот маг, пошатнувшись, хватается за дерево... старается удержаться на ногах... и поляна падает набок, жутко перекашивается... фигурка мага замирает на траве. И больше не поднимается.

– Вот так.

– Хорошо. Кто дальше?

– Я, – пожимает плечами Вэрри.

И снова все повторяется. Потом встал тот парень, который когда-то грибы развел. И снова все повторилось... И снова. И опять. Пока не ожили все фигуры. Заполнялись не только силуэты магов, но и остальное. В рисунок поляны маги тоже, наверное, вкладывали впечатления. Постепенно проявилась и налилась красками избушка, замелькали переполошенные птицы; после воспоминаний невысокого, очень молодого мага по траве покатила какая-то крохотная зверюшка вроде полосатой мышки... На кусте забелела выстиранная рубашка – аккуратист у меня шаман.

– Ладно, – прищуривается маг с кучей цветных тонких браслетов. – Теперь давайте посмотрим все целиком.

Мельканье света и темноты. Кристаллы сумасшедше мигают, и маги, чуть появившись из своей засады, сразу падают. Пытаются встать. Замирают без движения. Откуда-то сыплются искры – целый рой, мелкие, колючие. Как назло, не видно, откуда – потому что всех тут же слепит яркой вспышкой – одна «звезда» взрывается. Потом вторая. Те самые кристаллы защиты, наверное. Мечется по поляне перепуганный крысохозяин, ошалело пытается закопаться в землю суслик, прыгает и вжимается в песок полосатая мышка. Падает какая-то птица. Потом взрывается третий кристалл.

И темнота...

Картинка замерла. Купол погас. Маги молчали.

– Ну что ж, – медленно проговорила женщина. – Кажется, есть основания предполагать, что Ставинне все же удалось прорваться.

Глава 9

Неужели Ставинне прорвался? Кто поджег избушку Рика? Беседовал ли травунчик с елкой? Одни вопросы, а ответов нет.

«Вот гад!» – хотела сказать я. Но промолчала. Очень уж придавленными все выглядели. Дед Гаэли мрачно рассматривал черноту вместо картинки, мастер Сианне виновато склонил голову. А Рик... Рик сжал пальцы так, что они побелели, и молчал. И в комнате стало тихо так, будто завещание кто-то читать собирался. Да и сам ковен смотрелся так, что не хватало только траурных лент и букета из двух розочек. Ну ясное дело, переживают. Даже мне было не по себе: ну вы подумайте, какая непруха! Готовились-готовились, ждали-ждали, а он все ж пролез обратно, крысохояк ему в штаны!

Из-за воротника выскользнула зеленая веточка-травинка. И погладила шамана по щеке, словно утешая. Он как-то оттаял, даже улыбнулся. Бледно, одними губами, но все-таки. Умница, травкин! Придем домой – напою вкусненьким.

Сейчас только разберемся с этим уродом черномагическим – неужели и правда прорвался? Может, все не так плохо?

– Вы уверены? – наконец проговорил один из засадной команды.

– Нет, – качнула головой женщина.

Молодой чародей оживился:

– Так, может...

Пожилой маг с браслетками с досадой тряхнул руками:

– Мы не уверены. Если б мы знали побольше об этих черных ритуалах! Мы не знаем ни максимального уровня доступных ему сил, ни способности к восстановлению! Нам путает все расчеты тот незнакомый мир, куда его забросило. Смог он там кого-то «выпить», принести в жертву? Сколько? Возможно ли там установить контакт с Нижней сферой? Восстановить силы? Может быть, он потому смог пробиться сквозь все сторожевики...

– А может, все-таки не смог, и остался там...

– Может быть. Но маловероятно. Слишком велик уровень задействованных энергий. Рикке?

Шаман качнул головой:

– Не уверен. Ломился он со всей силы, раз даже кристаллы лопнули. Должен был пробиться. Но если пробился – почему не тронул? Он должен был в первую очередь посчитаться с обидчиком, он из таких... а я, с его точки зрения, виновник всех неприятностей.

Я насторожила ушки. Виновник... Ага. Спорим, я знаю еще одного виновника? Точнее, виновницу. Которую Рик очень старательно упихал подальше от всяких кристаллов под защиту клана Скал. Спасибо, Рикке. У меня найдется для тебя пара слов благодарности. Попозже, после того, как я перекиплю. Скррррытник! Папин сейф и то легче вскрыть!

Ковен тем временем осмотрел Рика так, словно проверял на живость.

– Тоннирэ... – прищурился тот, что постарше. – А как ваш уровень магии?

– В норме. Даже выше...

– Блокировки? – поинтересовался маг с браслетками.

– Нет. Во всяком случае, не ощущаю.

– А что с привязкой?

– Я ее не чувствую. С той ночи не чувствовал ни разу. Никаких контактов.

– Пройдешь обследование?

– Хоть сейчас, – кивнул шаман.

И снова все замолкли.

– Духи предков! – Маг, сидевший рядом с женщиной, вскочил. – Если б хоть один кристалл уцелел! Если б хоть осколки были покрупней, мы б смогли считать информацию! Если б драконий амулет был способен на запоминание... никакого просвета.

– Вообще-то, – подал голос четвертый маг из ковена, – есть еще один источник. Ненадежный, но выбирать не приходится. Попробовать пообщаться с другими свидетелями. Насколько я вижу... – он сделал паузу, и картинка снова вспыхнула, приблизив крысохозяина, а потом мышку, птицу и еще кого-то из перепуганного зверья, – у нас их четверо.

Так... не поняла юмора. Они что, умеют со зверьем общаться? Или тут звери разумные, как в сказке? Нет, не может быть... Я вдруг представила, как хозяйка доит корову, и они вместе обсуждают, какой сорт сыра лучше приготовить из сегодняшнего молока... Или кфыта заявляет хозяину претензии – она, мол, не собирается к драконам на прокорм, у нее другие планы, и вообще, это дикрет... дискриминация.

Да нет, что это я... Не может быть. А остальным это бредом не показалось. Запереглядывались.

– Вы намекаете на почтенного Вассету? – Вэрри оживился. – Того, что живет отшельником и беседует с белками?

– А что, он действительно беседует? Я думал, все это сказки.

– Он еще жив? – не в тему выскочил самый молодой маг. – Ой, простите...

– Почтенный мастер Вассета действительно предпочитает проживать в одиночестве и избегать общения с людьми, – чуть нахмурился маг с браслетками. – Как он заявил, «хочется дожить последние годы жизни в покое».

– Его последние годы тянутся уже больше двадцати пяти лет, – язвительно фыркнул дедуля Гаэли. – И протянутся как минимум столько же. Если он снова не решит взять на воспитание медведа. И желание «побыть в одиночестве» у него появилось после того, как ему предложили твою нынешнюю должность, почтенный мастер Наэсте. Вот тогда наш собрат-отшельник и обнаружил резкое ухудшение здоровья. Просто предсмертное...

– Я продолжу? – поднял брови Наэсте, маг с браслетами (интересно, что ж у него за должность такая?).

– Пожалуйста, – пожал плечами Гаэли... Краем глаза я засекала, как госпожа Радиликка дернула мужа за рукав. – Прошу прощения. Просто этого почтенного лодыря придется еще вытрясти из его уютного гнездышка. А у нас времени маловато.

– Думаю, эта проблема заставит нашего собрата отрешиться от своих привычек, – серьезно сказала женщина.

– А он правда может поговорить с нашими... необычными свидетелями?

– Поговорить вряд ли. Разума в той же землеройке, к примеру, как шерсти на драконе, а вершина ее речевых возможностей – писк-сигнал «вижу червяка». Но глаза-то у нее есть, и мозг тоже, хоть и крохотный. А значит, и память какая-никакая имеется. И ее можно посмотреть... А наш мастер-самоучка, несмотря на всю свою созерцательность, способен это сделать.

– Что ж, это может оказаться полезным. В нашем положении нельзя пренебрегать даже небольшими шансами.

– Тогда давайте посмотрим, кого нам надо отловить в свидетели?

Маги времени не теряли. Картинка внутри укрупнилась, и все с интересом всмотрелись в «свидетелей».

Ближе всего к нам был фонтанчик из земли и травы и суетливые лапки, застывшие в диком ажиотаже – суслик, по виду, записал весь мир в террористы и решил похорониться заранее. Мордочки почти не видно, из-под земли только спинка торчит. Как бы этот свидетель от инфаркта не помер. И фиг он что запомнил, зуб даю. Разве что «огоньки-

мигали-и-было-очень-страшно». Как одна моя одноклассница, Катрин, дочка банкира. Ее тоже когда-то бандиты похищали, папа выкуп платил. Потом полиция неделю эту похищенную жертву трясла, гипнозом даже доставала – инфу о похитителях узнать хотели... А фиг вам. Единственная примета, которую выдали мозги Катрин, выражалась фразочкой: «У нее ноги были неэпилированные», – про сообщницу бандюков. Шикарная примета! Неудивительно, что полиция этих похитителей до сих пор ищет.

А вот та самая мышка. Маленькая, совсем крошка, с коричневыми и черными полосочками, с сердито блестящими глазками. Вон как копошится – в песок прикапывается... симпатюшка, хоть я мышей со времен своего превращения не терплю. Эта, может, и запомнила что-то. Глаза, кажись, ничего – умные...

А вот птица. Эта не боится, а крылья растопырила, клюв раскрыла и орет вовсю – сердится. Разбудили, мол, сон досмотреть не дали. А ей, может, снилось счастье всей жизни – птиц суперрасцветки и весь в мускулах, предлагающий своей даме букет с гусеницами.

– А это кто? Что-то я таких не припомню.

О, привет, старый знакомый. погоди, еще встретимся, должок за мной остался...

– Этот точно что-то запомнил, – порадовала я магов. – Он умный. Только такой гад, что...

– Умный? – удивился Гаэли. – Что-то я не замечал.

– Умный, умный, – поддержала Радиликка. – Если, конечно, склонность таскать продукты можно счесть за ум. Хотя... он так виртуозно находил и открывал коробы с лепешками, что и впрямь можно подумать: все понимает.

– А у меня пропал кусок кленового сахара, – припомнил Вэрри.

– А ведь у меня тоже кое-что пропало! Но мне и в голову не пришло подумать на этого...

Браслетный маг почему-то улыбнулся...

– Сообразительный? Ну вот и хорошо. Значит, можно рассчитывать, что мы хоть что-то узнаем. Что ж, кто-то пойдет на поляну с охотничьей командой, а остальные...

– Подождите, – Рик перебил Наэсти на полуслове, – а почему гад? Саша?

Вот вопросик... Нет, я не то чтобы заскритничала, просто... сначала было не до этого поганца – с Риком и без него есть о чем пообщаться. А потом я решила про него промолчать – все-таки как-то неудобно дракону жаловаться, что его обижают. И кто? Крысохомяк! Засмеют же.

– Это та самая леди Александра, – на всякий случай представил меня Сианне. – Приемная дочь клана Южных Скал.

– Та самая, которая отправила Ставинне неизвестно куда, – кивнула женщина. – Мы в курсе.

– Надеюсь, вы простите нам нашу невежливость, – дополнил самый старший член ковена. Глаза у него были похожи на тигриные – почти желтые. – Мы слегка озабочены проблемой...

– Все в норме, – пожала я плечами. Подумаешь, заморочки. Что я, не понимаю, что ли...

– Та самая? – очнулся от каких-то мыслей чародей самого ботанского вида. – О, скажите, а вы бы не согласились поговорить о брачных традициях своего племени? И еще про вашу необычную методику трансформации! И...

– Давайте вернемся к проблеме? – перебил Наэсти. – Успеете еще поговорить. Позже. А сейчас поясните, чем вам досадило это животное?

– Леди Александра? – Ковен с интересом рассматривал дракона... то есть девушку... с претензиями к шустрому комку меха.

– Да просто мне показалось...

– Что показалось? – не отставал шаман. – Это важно. Мне этот зверек тоже не нравится.

– Да? Ну ладно... Да тут и рассказывать нечего. Просто он меня ударил. Тогда... перед тем, как меня в клан забрали. И мне показалось, что нарочно.

– Кишиирк? – чирикнул еще раз чей-то голосок.

Я приоткрыла глаз. Чуть выше моей головы на ветке повис тот незнакомый зверек, которого Рiku хотелось поймать. Чуть побольше крысы, чуть поменьше собаки, пушистый и пухленький, он смотрел на меня желтыми глазками и стрекотал. Пушистый хвост дрожал и трясся.

– Пушистик... Смешной какой...

Зверек вдруг замолчал. Его желтые глазки сузились и показались черными. И он оскалился – зло, по-крысиному. Он что, понимает слова? Но...

Пушистик стал раскачиваться на ветке – уже молча. Ухватился для надежности двумя лапками и качался, качался, не сводя с меня темных блестящих глаз-щелочек. Нехороших глаз. Мне почему-то стало не по себе. Нет, я не испугалась, я ведь дракон, правда? Смешно бояться какого-то кролика-белку. Но... но...

И тут он прыгнул.

Мне на спину. Прямо на опухоль между крыльями.

Мир стал красным, поехал в сторону, жутко перекосясь...

Изображение в «зонтике» дернулось последний раз и застыло. Я сняла руку с прозрачной «завесы» – та отозвалась искорками-покалыванием, как экран телевизора – и присмотрелась к тому, что вышло. М-да, картинка. Это я так выглядела? Ой, хорошо, что тогда я себя не видела. Жутик. Чешуя взъерошена, как после драки с целой стаей летучих крупнокуриц, тусклая, вся в каких-то пятнах. Глаза больные, как у птички гриппозной. И вдобавок еще и шкура вся бугорками.

Да крысохомяк в сравнении со мной – просто лапуля. Миленький такой, пушистенький. Только морда злющая-презлющая, будто его развели на бабки (или на что там хомяков разводят?). Во, ошетинился... Кто ж ты такой, а? Чем, интересно, я тебя так достала, мелочь пузатая?

– Молодец, – тихо проговорил Рик. – Хороший слепок. Ясный.

Я заулыбалась. Получилось! У меня получилось передать слепок-воспоминание, здорово! Только маги остальные почему-то опять молчат – кажется, даже слышно, как у кого-то в животе бурчит. И как у Рика под рубашкой наш зелененький приятель копошится.

– Мягко говоря, странно, – наконец пробивает на общение ботана.

– Может быть, дело в восприятии? Я имею в виду, дракон был нездоров...

Мне показалось или он правда намекает, что я глюка словила? Вот же ко... хм, недоверчивый! Мастер Сианне покосился на меня...

– Я не больная девушка, но согласитесь, коллега, что эти действия зверька весьма похожи на разумное поведение. Он словно понимал слова и оскорбился на «пушистика».

– У меня тоже создалось такое впечатление. А еще он явно понимал, что состояние дракона делает его сравнительно безопасной мишенью и расчетливо выбрал наиболее уязвимое место. Что позволило нанести весьма, я бы сказал, эффективный удар.

– И подлый, – буркнул Вэрри.

– Согласен. Подлый, но эффективный. Обратите внимание на траекторию полета, на то, как это существо осматривает ветки, прежде чем на них повиснуть. Не пробует, как наши древолазки, – смотрит. Снова подтверждается способность к расчету. Более того, мне кажется, что только болезненное состояние Александры не дало ей заметить это создание раньше. Он здесь явно не первый раз... и ведет себя так, словно наблюдает за событиями. И, несомненно, с враждебными намерениями.

– Да-а...

– Тайссе, вы хотите сказать, что перед нами оборотень? Еще один оборотень? Вот такой?!

Старик с тигриными глазами пожевал губами.

– Не могу говорить об этом с железной уверенностью, но это... вероятно. И это наводит

нас на один вопрос...

– Рик, а это не Ставинне?

– Осторожней! – в голос заорали маги на моей спине – все трое. Вот шуганые...

– Да ладно, что это вы? Это только птичка.

– Да не поэтому... Там впереди внешнее кольцо защиты, а мы допуск еще не настроили! Попадем под удар. Выше!

– Допуск? – Я послушно хлопнула крыльями, набирая высоту. Птица, крупная, вроде орла, тащившая в лапах кфыту, шарахнулась от меня вверх – решила, видать, что дракону ее обед понравился. – А насколько выше?

– Еще локтей на пятнадцать.

– А что будет, если попадем?

– Не знаю, – влез в разговор Вэрри. – Но упадем – точно.

Блин. Я скоренько добавила высоты и снова столкнулась с несчастной птичкой и ее лохматым обедом. Орел еле успел шарахнуться в сторону, я тоже, пассажиров тряхануло, и три голоса на моей спине дружно охнули и высказались. Кто-то про птичку, кто-то про загадочную «мрузью дубыдру»... Хорошо охота на свидетелей начинается! Весело...

Какая охота? Да та самая.

После разговора перед «зонтиком» маги срочно засобирались на поляну. Конечно, крысохозяин – не Ставинне, тот бы просто так прыгать на меня не стал, он бы чего покруче придумал. Но кто он все-таки такой, откуда он взялся и что видел той ночью – всем было интересно. Так что порешили просто: одна группа летит к почтенному Вассете и тащит его на беседу, а еще две – на поляну, свидетелей ловить. Вот и летим. Трое на моей спине, а остальные – через переход-телепорт. Рик, правда, хотел меня вместо этой охоты на отдых отправить, но я уперлась хвостом и не пошла. Еще неизвестно, кто отдыхать должен.

– Александра, ты считаешь, что мы такие толстые? – поинтересовался неугомонный Вэрри.

– Что?

– Ну ты решила нас сбросить? Подожди, не сбрасывай всех, мы погадаем, и самый неудачливый сам спрыгнет!

Приколист...

Я повернула шею.

– А кто сказал, что мне одного хватит? Меня, между прочим, уже крылья не держат. Ой, падаю-ю-ю-ю-ю...

И отвернувшись, я на миг расслабилась – совсем чуток, чтоб парней подбросило, но так, слегка, без последствий. Под дружный вопль (и мой, и мальчиков) мы провалились на несколько метров вниз и... ой! Что-то плюхнулось мне на спину, и вопль парней как-то разом сменил тональность.

Не поняла?

Черт! Я повернула голову, уже предчувствуя, что увижу...

Ну конечно. На моей спине, прямо перед Вэрри, растопырив лапы, сидел несчастный орел и таращился на меня дикими глазами.

Ну супер! Да что ж такое, развели орлов, порядочному дракону крылом махнуть негде!

Тушка кфыты валялась рядышком – ну на самом деле, она третьему магу, Пеллеке, придавила ноги. И не только ноги. Не знаю, как бедняга относится к лохматым свинкам, но лететь на драконьей спине в обнимку с этим мясопродуктом он точно не планировал. Вдобавок кфыта явно была дикая – в смысле, болотная, и аромат от этого болота... ну словом, не «Шанель» и даже не «Ландыш». Кажись, вместо охоты нам всем дорога на речку – отмываться.

– Птичкин, ты что, нарочно?

– Клик? – жалобно курлыкнул орел. И робко так стал назад отползать. Да, я тоже не думала, что орлы ползать умеют. Но вот же! – Крллллл...

– Эй! Ты куда! А ну стой! Расползлся! Тебе тут что, дерево?!

Гнездо нашел! Полспины сейчас этим болотом перемажет. Тьфу!

Говорят, орлы гордые птицы. Ага. Видали б вы, как это гордое с вот такенным клювом и когтями жметя к Вэрри и голову старается спрятать... ну цыпленок цыпленком! Даром, что может мага одним крылом накрыть. Тоже мне, орел нашелся...

– Рик, ты глянь, а?

– Сандри, пожалей беднягу, он сам в шоке... – Глаза шамана смеялись. – Он-то думает, это ты его ловишь. Представляешь, как ему сейчас страшно?

– Очень! – подтвердил Вэрри, пытаясь отпихнуть пернатого сына гор – тот не отлипал ни в какую.

– Вижу... Птичкин, я понимаю, что небо малость тесноватое, и все такое, но неужели надо было именно на мою спину приземляться?! Тебе воздуха мало?

– Крлллл... – Птиц виновато дернул хвостом. Я подождала, но совесть у незваного гостя не проснулась. Нет, ну вы видели такое? Я, конечно, готова возить пассажиров, но не таких же наглых? В паре с кфытой. Он бы еще стаю квакозубов мне на спину приволок!

– Что кррррл? Давай отсюда!

– Кррррр?

– Топай, а то... – Я хотела сказать «заставлю отмываться вместе с нами», но орел то ли чего-то не понял, то ли просто момента ждал. И поймав этот момент, камнем кувыркнулся вниз.

– Эй! – ахнули маги.

– Кирл! – послышалось в ответ далеко внизу. Мы переглянулись. Орел летел не по-птичьи, а стилем «бутылка падает с небоскреба». Раскрыл крылья уже только у земли. И поскорей нырнул в стлавшийся туман. От нас подальше. Пеллеке, спохватившись, отправил туда же забытый обед нашей пташки.

– Осторожней! А вдруг попадешь в кого-то.

– Там речка Болотка, никто не живет. Не волнуйся, – успокоил Вэрри. – И потом он же перехватит!

– Думаешь?!

– Кто его знает, – пожал плечами раздолбай... то есть чародей.

Получил орел свое имущество или нет, мы так и не узнали. Спустя минуту Пеллеке вскрикнул и, судя по ощущениям в чешуйках, вскочил...

– Смотрите, что это?

– Это на поляне?!

– Да...

А что такое? Впереди по курсу что-то за клубилось. Светло-серое облако. Я прищурилась, рассмотрев драконьим зрением под этой серой пеленой языки огня... Небольшого пока, но все же... Там что – пожар?

Поляна дымилась.

Маги, которые пришли «переходом», уже погасили основной пожар, но избушка все еще постреливала искрами, дымилась, и двое растаскивали с нее горящую крышу. Они оглянулись на нас – и снова продолжили работу. Деревянные планки потрескивали, по траве стлался дым, кое-где вскидывались рыжие языки пламени, кусты, в которых пряталась тропка к озеру, полностью выгорели. Шел дождь, несильный, теплый, клубился пар... Капли испарялись, встречаясь с огнем, и пламя сердито шипело, отплевываясь искрами и сажей. Дождь с привкусом дыма...

– Что произошло? – глухо проговорил Вэрри. – Мы опоздали?

– Сейчас узнаем. Санни, садись туда, там вроде огня поменьше. Или...

– Подожди, не садись. – Голос Пеллеке тоже изменился – как-то странно смягчился, словно заволаживая. – Сейчас.

Что он делал, я не видела, но чешую кольнуло, быстро, легонько – странное это ощущение, когда колдуют прямо у тебя на спине... Резко потемнело. Полыхнуло, тяжело

ударил гром. И дождь стал ливнем. Упругие струи хлестали по траве, сразу полегшей, по земле, превращая гарь в грязь... по усталым плечам магов. По маленькому дворику стремительно растекались лужи.

– Ну что? – Мастер Сианне провел руками по лицу, стряхивая воду. – Кажется, мы опоздали?

– Похоже... Что произошло?

– Пока неясно. Когда мы прибыли, уже горело.

Маги прибыли недавно, минут за десять. Избушка и кусты уже горели, занималась трава. Они постарались вызвать дождь – увы, специалистов погодников не было и водников тоже, так что дождик вышел слабенький – и занялись избушкой. Зверье, напуганное пожаром, разбежалось кто куда. Поймать свидетелей теперь будет непросто.

Тут даже «почтенный лодырь» Вассета, которого все-таки выдернули из его «уединения» и запустили прочесывать местность, ничего поделывать не мог. Нет, он и его команда наловили уйму похожих птиц, мышей и сусликов, но кто скажет, те самые они или другие? Вдобавок Вассета отказывался работать в такой нервной обстановке – мол, никакой с этого пользы, кроме вреда. Мозги у зверьков все равно забиты только сигналами угрозы. И отшельник умотал вместе со своей добычей в универ – общаться с сусликами-мышками потихоньку, без нервов.

А маги остались осматривать поляну, разбираться, как начался пожар. И почему.

В универ мы вернулись поздно ночью. На этот раз вся красота прошла мимо, я мечтала только добраться до ванны (душа, кадки с водой и даже корыта – лишь бы смыть с себя эту грязь) и постели.

Маги были мрачные. Во-первых, усталые до чертиков – они так и не отдохнули с утра, а пришлось обползать всю поляну и осмотреть каждый сантиметр. Во-вторых, на взводе из-за пожара. Кто поджег Рикову избушку? На том, что это однозначно поджог, сошлись все. Только кто и зачем? И как они прошли через «сторожевик»? «Сторожевик» – это особое заклинание, которое не пропускает чужих. Специально ставили, когда улетали оттуда. Правда, все тогда были слабые, и заклинание тоже вышло так себе по мощности, но все равно. Обычный человек не прошел бы. Так кто? Маг? Он мог пройти.

Но тогда почему поджег дом? Зачем?

Может, Ставинне? Вернулся все-таки, выбрался на поляну, никого не нашел. Влез в избушку – что-то искал, допустим... а потом поджег, замечая следы? Или пробрался какой-то зверек (зверьков «сторожевик» пропускает, если некрупные и неопасные), куда-то не туда полез, что-то уронил – и полыхнуло?

Ведь не узнаешь же... Изнутри избушка выгорела вчистую.

Травунчик, правда, удивил. Пока маги обшаривали полянку, он вылез и пообщался как-то по своему – только не падайте! – с каким-то деревом. Смахивает на елку, только иголки светлые и в пятнышко. И эта вроде как елка ему сообщила, что «шумных двуногих» сегодня однозначно не было. Людей, в смысле. Больше пятнистая елка ничего сообщить не могла или не хотела. И маги окончательно запутались... С одной стороны, они как-то не приучены верить елкам, с другой – в мире всякое бывает, с третьей – есть ли у елки мозги и не придумал ли Листик свою беседу...

В конце концов они просто выложили свои соображения главам ковена, а те прогнали всех спать...

Нужная дверь наконец нашлась. Она мягко открылась, пропуская нас в комнату. Я успела только рассмотреть две неширокие кровати и светильник на стене... а потом Рик меня обнял. Так, что я сразу забыла и про сажу, и про усталость, и про черных магов заодно...

– Санни...

– Рик...

– Пииип? – заинтересовался Листик. И полез на стол, чтоб лучше видеть...

Глава 10

Музей? Чердак? Подвал? Баня? Шваброхранилище? Куда податься романтически настроенной паре, если в комнате спит ребенок?

Мы дернулись. Когда сюда успел просочиться травунчик? Он же вроде с дежурным магом остался. Мы и сахарку этому дежурному по дороге подбросили – чтоб растворил и попоил малыша. За помощь и вообще. Думали, он сидит в миске (у него в лаборатории миска есть специальная, деревянная такая), ужинает... А он – вот он. Голодный, но любопытный. Глазками блестит и стебельки-веточки ходуном ходят – интересно ему, видите ли.

– Листик? Ты как сюда попал? – Шаман опомнился быстрее меня.

Тот подумал.

– Топ-топ. Нофками. – И веточками своими пошлепал по столу, чтоб мы, не дай бог, не ошиблись, на чем он сюда добрался.

Дите дитем.

– А... зачем? – Я все еще надеялась, что малышу просто сахара не хватило... ну или водички недолили. Зря надеялась.

Листик уставился на нас, как пацаненок, которому тупые взрослые вместо долгожданного щенка подарили куклу Барби.

– Спать.

– Здесь?

– Викке – тут, – объяснил травкин. – И я тут.

Ага. Романтический настрой стал слегка... подтаивать. И сразу вспомнились далекие годы, наша тогда маленькая квартирочка-хрущевка и тихий шепот мамы: «Подожди, пока Сашка уснет». Мне тогда казалось, что взрослые без меня собираются достать что-нибудь интересное, секретное. И, конечно, какой уж тут сон... все думалось, что ж у них такое спрятано, где и, главное, почему без меня? Обижалась даже... Сколько мне тогда было? Четыре? Малявка совсем. Как этот... травкин. Ну вот что тут сделать? Не выгонять же его. Жалко. Конечно, можно было подождать, пока зеленый ребеночек уснет, но... во-первых, мы устали, как после скоростного полета на острова. Мышцы дрожат, ноги гудят, глаза еле смотрят. В таком состоянии мы раньше травунчика заснем. А во-вторых, даже если не заснем... ну где гарантия, что он в нужный момент не проснется? Я уже собралась махнуть рукой на всю романтику, но шаман опять успел первым.

– Листик, – ласково начал Рик, – ты попил?

– Да, – кивнула зеленая головка. – А вы?

– Мы нет, – очень серьезно сказал шаман. – Нам сначала нужно помыться. А ты пока нас подождешь. Хорошо?

Умница, Рик! Я оживилась.

– А там полотенца есть?

– Есть, есть, – утешил Рик. – Пойдем.

– А Листик? – огорченно спросило зеленое чудо. – Листик... мыться?

Только этого не хватало!

– Там горячая вода, – живо сообразил шаман, – Листик будет плохо. Подожди тут. Вот твои любимые картинки... поиграй.

В точку! Пригорюнившийся было травкин подпрыгнул:

– Катинки? Дай!

И, вручив малышу стопку каких-то пластинок, мы смылись...

В лицо дохнуло теплом.

– Ого! – Я завертела головой. – Это что?

– Баня. – Рик тронул пластинку, и свет под потолком разгорелся ярче.

– Ого! – повторила я. – Здорово...

Баня была та еще. Большая, вся из дерева, как сауна, с такими же полками в три этажа. И даже с вениками на стенках. Но вот остальное... вот это, к примеру, что такое? Красивое, переливчатое, похоже на мозаику из драгоценных камней. Одно на стене, одно на полу. А вот эта штучка, вроде как коврик, только очень уж толстый, с руку. И бассейн посредине, в который мне тут же загорелось ползть! Разноцветный бассейн. Ага, в четыре цвета. Причем вода не смешивается, хоть перегородок никаких. Золотисто-красноватая, голубая, зеленая и прозрачная, с еле уловимой белой примесью – точно в воде туман бродит. Ух ты...

Я посмотрела на Рика – он улыбался и смотрелся в этот момент не шаманом, а скорее, шаманским учеником: глаза блестят, на лице такое выражение... ну мальчишка мальчишкой!

– Нравится?

– Ага... А почему так пусто? Это для кого баня?

– Для всех. Просто ночь ведь. Народ спит. Днем тут полна коробушка. То малышня плещется, то старшекурсники набегут после своих «взаимодействий», то преподаватели. А вечером набиваются все, кто хочет, уже без расписания. Отмываются, меняются новостями, просто отдыхают.

Ага...

– Классно.

– Вообще-то, это мужское отделение. – Шаман достал прямо из стенки несколько полотенец. – В женском и мыло другое, и всякие порошки-притирания. Может, хочешь туда?

Я особо не думала. Конечно, увидеть, какое там у волшебниц спа-обустройство, хотелось, но я еще успею. А сейчас нетушки. Во-первых, когда я еще увижу мужское отделение (в смысле кто меня потом пустит). А во-вторых... а если честно, то как раз во-первых – Рик-то тут.

– Не хочу.

– Разомнемся?

– Э... а сюда никто не зайдет?

Шаман подмигнул:

– Я не про то. То есть сейчас не про то. Кхм... Я про душ. Хочешь?

Душ?!

Душ тут бил и сверху, и сбоку, прямо из стенок. И главный фокус, что если бежать быстро и в нужных местах уворачиваться, то по тебе не попадут холодные струйки. Они в этом странном душе-в-коридорчике разной температуры: горячие, теплые и кое-где холодные. Конечно, не все в настроении бегать, так что есть душ поспокойнее, в тихом уголке. А этот очень любят непоседливые студенты, пересидевшие за учебными столиками. Согнать лишнюю энергию – самое то! И усталость помогает разогнать. Говорят, сюда приходят перед экзаменами – бодрости набраться.

Коридор-душ шел по кругу, и после двух таких кружков мы уже хохотали. А на третьем Рик меня поймал, поднял на руки и...

И конечно, в баню тут же ввалилась уйма полуголого народу, которым срочно приспичило отмываться от ночной практики...

– А тот домик для гостей? Ну тот, на драконьем поле?

– Там все время кто-то дежурит, – вздохнул шаман.

– М-м-м... чердак?

– Только не чердак. – Рик почему-то даже поежился. – Там кристаллы наблюдения! За погодой, за...

– Уловила, не будем. Библиотека? Класс какой-нибудь? Оранжерея?

Вот не думала, что в этом заповеднике Поттеров такая проблема с... ну в смысле пристроиться негде паре, если ее ночью выжил из собственной комнаты зелено-лохматый ребенок... Уже минут пять головы ломаем. Ну вот куда?

– Музей, – наконец предложил Рик.

Я поперхнулась:

– Ты серьезно?!

– Ну да. Там ночью никого не должно быть. Конечно, зал с сокровищницей и отдел опасных экспонатов обычно заперты, но мы вполне можем зайти в одну из секций. Не будить же сейчас зрителя, чтоб попросить на часок пустую комнатку.

Музей. Ха. В музей я еще никогда...

– А пошли! Там интересно?

– Еще как!

И правда, было интересно. Если так сказать можно. Я чуть не забыла, зачем пришла – пустой музей смотрелся потрясающе. Просторный, полутемный, гулкий. Каждый шаг отзывается, возвращается эхом. Наши тени по стенкам танцуют – то нормальные, то громадные, косые и длиннорукие-длинноногие. И везде эти... экспонаты. Я как глянула на один – сразу за голову схватилась. Почему? Просто почувствовала, как у меня волосы шевелятся. От страха. Этот экспонат... это существо... оно было такое... такое... господи, я думала, что такое только под дозой можно увидеть. С меня ростом, все какое-то прозрачно-студенистое, с массой жутких мохнатых лапок, а морда... морда неопишущая в принципе! Я поскорей отвела взгляд в другую сторону... и чуть не споткнулась. Второе было еще хуже. Ужжжжас...

– Ри-ик? – кое-как выговорила я. По правде сказать, мое «Рик» здорово смахивало на «ик», но вы б видали этого монстра! Тут запросто зайкой стать можно.

– Что? – Храбрый у меня все-таки шаман, а? Голос не дрожит ни капельки. Я дернула его за рукав и пожалела – осветительный шарик подпрыгнул в его руке, и чертовы экспонаты задержались в неровном свете. Как ожили. Брррр...

– Рик, это кто?

– Это? Личинка укрыса. Замороженная. Наглядное пособие.

– Личинка?! – Голос у меня стал, как у мобилки, которую раз пять уронили. – Это что, еще даже не взрослое?!

– Нет. У взрослого отрастает хоботок, и панцирь становится твердым. Вот смотри, видишь, у него здесь шерстинки... а у взрослой особи они превращаются в специальные крючки.

Еще и крючки какие-то... Кошмар. Как в этом мире еще вообще есть кто-то живой? Из людей, я имею в виду. Как всех не сожрали эти твари с хоботками? Я на подгибающихся ногах шла мимо этих кошмариков... а кстати, куда мы идем? Из чего у Рика нервы, а? На такое смотреть, да еще и...

– ...они ему помогают за любые травинки цепляться... – спокойно закончил Рик. – Ты замерзла? Дрожишь... Сейчас, подожди, я тебя закутаю...

Да что тут кутать-то, я просто... Стоп. Травинки?!

– Ну да. Ты у драконов не учила про насекомых? Тут есть и самые распространенные, и очень редкие.

Нет, конечно. Драконы насекомых в упор не видят – не та величина. Только...

– Это насекомые?! Такого размера?!

– Они просто увеличенные. Для наглядности. Мелкие-то сразу не рассмотришь, а тут... О, пришли. Это – златоноша, – тихо проговорил шаман, показывая на... ох ты... это что ж такое... Красота какая...

Она была... вот как описать такое? Вы можете представить бабочку из снежинок? Из золотых снежинок? Переливчатых таких, в искорку...

– Златоноша. Такая бабочка. Она на тебя похожа, – прошептал шаман. Прямо мне в губы прошептал. Голова сразу закружилась...

– Ви-и-и-и-и-и-и-и-и-и-и! – тут же заверещало несколько голосов.

– А-а!

– Экспонаты ожили!

Мы отдернулись, как от электротока. Что такое? Откуда голоса?

– А-а-а!

– Ой, ребята, тихо, это, кажется, люди...

– А что они тут делают?

И нас окружило полтора десятка тинейджеров.

Вот облом...

Рик у меня молодец. Ни суеты, ни паники – лицо спокойное и голос такой, словно он детям не с девушкой попался, а так, на урок к ним пришел. С классным журналом и чучелом каким-нить под мышкой. Так что пять минут вопросов, пререканий – и все стало ясно. Нам просто не повезло. Оказывается, маги-тинейджеры решили сегодня устроить себе экскурсию в музей. Причем не так просто так экскурсию, а со смыслом.

Новое поколение местных Поттеров, как и вся малышня, обожает рассказывать страшилки. Про серые браслеты, черную руку и голодного хрюха...

– Про кого? – Мне даже интересно стало. Про Черную Руку я слыхала, сама рассказать могу, а что там про хрюхов?

– Ну про таких... разных... – попробовал объяснить один малек. И показал каких. Прямо на ладошке засветилось какое-то окошечко, и... и я чуть Рiku на руки не прыгнула. Уж на что я мышей боялась, но это, кажется, теперь пройденный этап. По сравнению с нынешним. Будет, кого бояться. Ничего ж себе... Интересно, оно живое или выдуманное типа Черной Руки? Потом узнаю.

– Ага, – кивнул Рик. – И что?

– Ну...

Сегодня разговорчивая мелочь сползлась из своих комнат, получив от воспитателей разрешение поспать в общей спальне, и устроила настоящий чемпионат по страшилкам. Черные Руки и летающие мрухи сыпались градом, хрюхи кружили стаями, и в конце концов мальчишки нарасказывались до трясушки. Заснуть никто не смог, и даже выйти из комнаты, чтоб... ну понятно куда – и с этим тоже получились проблемы.

– О... – посочувствовала я. Реально проблема.

Что интересно, подкалывать друг друга мальчишки не стали. Не те характеры. К тому же проблема быстро стала общей, а воспитателям жаловаться было неловко. Поклонники страшилок знали, что маги должны уметь справляться с бедами сами. Ну и они решили, что справятся. По-своему.

Я слушала и просто не знала, что и думать. Дает мелочь! Сначала они все вместе сходили куда надо. Потом... Потом, поразмыслив над проблемой, детишки решили действовать по советам воспитателей. Если чего-то боишься, то надо найти то, чего боишься еще больше, и пойти его потрогать... И пошли же! В этом музее были страшилки похуже насекомых, и наши оболтусы топали именно туда. Пока не наткнулись на нас...

– Александра... – выдохнул шаман. – Саша...

– Рик...

По стенкам тянулись сплошные полки с рядами каких-то трубок-свертков, от которых пахло старой бумагой и почему-то кожей. Ни окон, ни факелов. Ни стола, ни постели. Куда мы влезли на этот раз, я даже не спрашивала. Да все равно. Хоть в комнату для швабр и метелок. Но в эту крохотную комнатушку без окон никто не поместился бы, кроме нас... Даже швабра, наверное. И хорошо. Нам ни к чему свидетели... Сейчас – ни к чему.

Мы так долго ждали...

У меня опять кружится голова и горят губы, а еще путается настоящее и нереальное... Руки на моих плечах настоящие... только неужели они правда такие горячие? Ведь Рик уже отпустил огонек. Комната настоящая... а почему тогда такое ощущение, что она кружится? И откуда снова взялась на полу та самая шкура снежного тигра? Не знаю. Мне все равно.

Мы так долго...

Ох, Рик... Я... я тебя...

Мы... мы... Огонек над нами совсем крохотный, рассыпается на звезды...
...люблю.

В комнату мы вернулись под утро. По правде сказать, мы там почти уснули, в том шваброхранилище. Но Рик вздохнул и сказал, что утром этот «картографический кабинет» кому-то понадобится и лучше все-таки вернуться к себе. Пришлось идти.

В комнате было темно. Листик давно спал, причем на обеих наших подушках, а по всей кровати были разбросаны те самые карточки. Они светились и переливались, а посреди одеяла... я чуть не шарахнулась! Там эти карточки лежали вместе, и стоило подойти, как из одеяла поднялся медвед. Маленький, правда, с кошку. Замотал головой, замахал лапами, пасть открыл крохотульную. Твою косметичку, это что за фокусы?

– Смотри-ка, получилось, – устало улыбнулся шаман. – И даже двигается. Листик взрослеет не по дням, а по часам.

– Это что? – Я во все глаза смотрела на медведика. Он топтался на месте.

– Картинки-кострукты. Для детей. Чтобы развивались. Не будем его трогать? Не будем.

Я посмотрела на «дите». Спит... Сопит даже. А мы носимся по баням, музеям и «картографическим кабинетам». Хм. Интересно, где мы окажемся завтра. То есть сегодня. До рассвета всего часа три осталось.

Спихивать Листика мы не стали. Просто улеглись на второй кровати. Рядышком. Он сразу уснул, а я нет. Смотрела в темноту и улыбалась. Хорошо как, уютно; Рик вместо подушки... И немножко вместо одеяла – потому что обнимает. Тьфу ты, ну вот еще сказала бы – вместо музыки, потому что дышит над ухом, и сердце под ладонью стучит – ровно так, спокойно. И у самой на душе спокойно. Значит, еще – вместо антидепрессанта. И... И вообще, если все припомнить, то... Рик, да ты просто сокровище! Вон сколько всего...

Я глянула на спящего шамана. Лицо у него было усталое. Я передумала говорить ему про сокровище. Тихонько погладила его по волосам и снова прилегла рядом.

Конечно, все эти мысли не совсем всерьез. Это так просто. А всерьез...

Я уставилась в потолок. Господи, ты ведь есть, правда? Спасибо тебе. За то, что Нелкин босс так любит свою жену. За то, что тогда меня выгнал. Без этого я б Рика никогда не встретила...

Сегодня ковен был побольше – рядом со вчерашней четверкой возникло еще два человека. Бледный чародей, чуть постарше Рикке, и толстенький пожилой маг с сонным выражением лица. Хотя сонными сегодня выглядели многие. Видно, для ковена эта ночь была еще короче нашей. А они вообще ложились? На женщине (Тальенна ее зовут), к примеру, то же самое платье, что вчера было. И прическа из двух переплетенных кос, похоже, не менялась. Значит, не ложились.

На этот раз я уже знала, кто есть кто – Рик рассказывал. Ньенне, чародей-«ботаник», и правда был рассеянным парнем, способным в задумчивости пройти по воде или вместо обычного нагревателя сотворить летучую кровать. Несмотря на рассеянность, Ньенне был классным специалистом по магическим устройствам. Или все-таки не очень классным? Это он конструировал ловушки на поляне...

А вон там устало щурит тигриные глаза мастер Тайссе. Он гадатель. Маги все понемножку гадают, но у этого получается как-то лучше. Четче. Он, между прочим, Ставинне помнит, вроде когда-то учил будущего черного. Гаэли, кстати, тоже когда-то учил нашего черного психа. Оба до сих пор никак не успокоятся: что, мол, сделали не так? Почему такой моральный урод получился...

У «зонтика» присел Маэссе, седой маг, универсал. Как Рикке. Немолодой, но крепкий, подтянутый такой, сухощавый даже. Энергией от него прямо веет, словно позади не бессонная ночь, а отдых где-то на лыжном курорте. Рик говорит, мастер Маэссе универсал не

только по способностям, но и вообще. Он успевает и мотаться с рейдами (магический спецназ возглавляет), и лекции студиям читать, и больных-раненых лечить. А что, такой вылечит. От него заряжаешься энергией, будто от батарейки. Мастер Наэсте о чем-то перешептывается с новеньким. А сам все на свои браслеты поглядывает. Новичок (кажется, его Аввике зовут) держится рядом с ним. Ну как сказать – держится? Время от времени Наэсте что-то негромко говорит – и Аввике пропадает. Куда-то уносится по очередному поручению.

– Мастер Вассета? Вы готовы проинформировать ковен о... – женщина запнулась. – О свидетельских показаниях? Мастер Вассета!

Полный маг – тот самый Вассета, наверное, – сонно вздохнул и промолчал.

– Мастер Вассета!

Толстячок ожил:

– Пи-и? Пи-и-ик-и...

Я хлопнула ресницами. Это что за приколы? Ковен тоже не понял юмора. Наэсте отвлекся от своих браслетов и нахмурился; молодой чародей удивленно замер, не понимая, как реагировать. Толстячок, кажется, сообразил, что сказал что-то не то. Щелкнул пальцами, потер руками лицо и улыбнулся:

– Простите, коллеги, я несколько увлекся.

Ковен как-то отмер и заулыбался.

– Заметно. Переработали?

– С непривычки... – прошелестел ехидный шепоток деда Гаэли... не смог промолчать дедуля. Радилики сегодня не было.

– Есть немного, – согласился мастер по допросу сусликов. – Если б их можно было просто спросить! Но, увы, сусличе-мышинного языка еще не придумано. Вдобавок суслики – это одно, мыши другое, птицы – третье. Настраиваться надо по-разному.

– Так что по делу? – перебил Гаэли.

– И этот человек учил меня терпению, – не смолчал толстячок. – Мастер Гаэли, неужели облик лягуха так влияет на...

– Коллега Вассета, ковен хотел бы услышать о результатах вашей работы, – нахмурился маг с браслетками.

– Да, простите. Так вот... С птицей все понятно – она временно ослепла от яркого света, поэтому ничего не видела. Суслики тоже оказались не особо информативны. Единственное, что от них удалось узнать, – это то, что на поляне некоторое время жил «новый зверь». Неприятный зверь – лез на чужие территории и отбирал еду. Судя по всему, тот самый «крысохомяк». Вот с ним бы я хотел побеседовать, но его, к сожалению, нет.

– Не вовремя он исчез.

– Или очень вовремя. Для него... – пробормотал Рик.

– А клетка? – подалась вперед женщина. – Клетку кто-то видел? Кто-нибудь появился там, когда включились амулеты?

– Видел, – вздохнул Вассета. – Но прояснить ситуацию это не поможет, к сожалению. Зверьки маленькие – трава полностью перекрыла им обзор.

– Но она хоть вспыхнула? – настаивал седой. – Если мы будем точно знать, что кто-то появился...

– Срочное сообщение, коллеги! – Новый маг, возникший прямо у плеча Рика, был взъерошен и растерян. – Активизировались Золотые Мантии.

Что?! У меня зазвенело в ушах. Нет... Мама, папа Дебрэ, Гарри... Ковен замер. Рик сжал мою руку, и я поняла, что забыла дышать.

– Где? – вскочил седой.

– Только не снова... Едва мир наладили!

– Какая стая? На кого они напали? Юрес, на кого?

Тот развел руками:

– На людей...

Глава 11

Золотые Мантии – гады, и это уже пожизненно. Но ничего, мы их выловим. А вот что за непонятки с хатарессой?

– Что? – ахнула Тальенна. – На людей – Золотые?! Но они же нападают только на драконов!

– Юрес, вы... вы уверены?

– Рес, рассказывай! – Голос Рика – как натянутая струна.

Новый маг (высокий, в серой рубашке и словно четырехглазый – на лбу, над бровями, непонятно как держались два темно-зеленых камушка) глубоко вздохнул:

– Сейчас пришло сообщение от мага Саренны, руководителя группы практикантов в Ледяном лесу. Их заданием, как знаете, было...

– К духам задание! Что произошло? – Маг-ботан разом забыл про «сдержанность и самоконтроль». – Говорите же!

Я придержала язык, хотя только что хотела высказаться куда покруче. Страшно же. Опять Золотые Мантии, опять. Даже глаза захотелось закрыть – показалось, что из пола торчит драконье крыло. Как тогда, в разгромленном поселке Лесной стаи. В уютном зале вдруг словно горелым запахло... да что ж этот растрепан-поттер говорит так медленно?

– На ночлег они остановились в гостевом домике при дороге. Содержатели – супруги Петте. Ночью на дом было совершено нападение. Примерно десять человек, мужчины. Один из них находился внутри, открыл двери... Силами практикантов нападение отбито. На месте атаки осталось четыре тела, остальным нападавшим удалось скрыться. Почтенный Саренна ранен, смог передать сообщение только сейчас.

– Потери? – Маэссе напоминал сжатую пружину – вот-вот вырвется.

Но я перевела дыхание. Значит, на этот раз поганцы в золотых тряпках получили-таки по загривку за свои фокусы. Не вышло у них.

Но я ошиблась.

– Потери... Потери есть. Еще два практиканта ранены, один из проезжих погиб. Скоро мастер Саренна будет здесь сам, доставит тяжелораненого, все расскажет.

– Это все? – Рик смотрел на этого Юреса, как я – на сумочку, когда там в сотый раз теряется крохотный мобильный телефончик: с желанием вцепиться, хорошенько поворочить и вытряхнуть наконец нужное. – Рес, это все? Да отвечай же! Пропавших... нет?

– Пропавшие? – растерянно переспросил растяпа-маг. – О пропавших, кажется, ничего не сообщалось.

– Кажется – или не сообщалось? – Иногда Рик бывал доставучим, как папа. Да что ж он так нервничает-то? Вон даже губы побелели...

– Тоннирэ, вы думаете... Погодите, почему вы думаете, что Золотым понадобятся пленные?

– Золотые никогда не захватывают людей...

– Золотые никогда не нападают на людей. Если те не защищают драконов, – напряженно проговорил Рик. – Но если Саренна прав, то это правило уже нарушено. А значит, может быть нарушено и второе. И третье. Разрешите, я отправлюсь туда?

Не поняла, куда это он? Зачем? Рик, само собой, Золотых не любит, но чтоб вот так мчаться туда, где они только появились, и бросить охоту на черного мага, который... минутку... я уже поймала за хвостик какую-то важную мысль, но тут в зале появились еще двое. Крепкий мужчина под сорок (голова – сплошной шар из местных сероватых бинтов) и девчонка лет шестнадцати, с ног до головы закутанная в какое-то покрывало. Только лицо и открыто – бледное очень лицо...

– Нам срочно нужна помощь!

Мог бы и не говорить, кстати – ковен и так стартовал с места.

– Целителей, срочно! – повысила голос женщина.
– Тут, тут... – Дедушка Гаэли упал на колени рядом с девушкой, бок о бок с ними шлепнулся «лентяй» Вассета. – Берите на себя обследование, коллега.

– Пи-и-пиик... пи-и-ипи...

– На человечьем, будьте добры, Вассета...

– О, духи первых предков. Прошу прощения.

– Вы не извиняйтесь, а проверяйте!

– Саренна, что с вами? Дайте, я посмотрю...

– Позже. – Голос у нового мага походил на водопад – рокочущий такой. – Позже. Срочно двоих на место. Там еще один раненый, и он настолько плох, что я не решился его переносить – он только на заклинаниях и держится, причем здорово напутанных и неустойчивых – студиозусы сами работали, пока я без памяти лежал.

Наэсте быстро переглянулся с ботаном, и тот в момент испарился. Женщина как-то быстро, в несколько касаний перестроила «зонтик» – теперь он напоминал ту самую стереокарту, по которой мы когда-то искали Рика. Все зашевелились, причем очень шустро и слаженно: молодые чародеи окружили «целителей» и вроде как помогали (не знаю как), двое о чем-то шептались с Риком... Седой маг все-таки добрался до мастера Саренны и прямо сквозь бинты принялся что-то выколдовывать. Через минуту в зал влетела еще троица разноформатных магов, на ходу закатывая рукава.

– Где?

– Саренна?! А где же?..

– Чем вас?..

– А-а-а! Мастер, на помощь! Мастер... – Это очнулась и задышала девчонка. Ну и закричала, конечно, бедняга. Гаэли ее тут же успокаивать принялся. Ну и я тоже... а что? Не Вассете ж ее успокаивать – толстенький сусликовый переговорщик то ли от волнения, то ли от напряжения снова перешел на мышье-хомячковую речь, а кому приятно приходить в сознание под «пи-пик», а? Я его отодвинула – аккуратно так, вежливо... Пусть где-нибудь в сторонке попищит, а то я сама занервничаю.

– Тихо, малышка. – Мои руки ласково обняли девочку. Ошиблась я с возрастом, в шестнадцать такими маленькими не бывают. Наверное, ей лет тринадцать-четырнадцать... хрупкая какая, одни косточки. И дрожит... Мой голос сам собой включил мягкие нотки мамы Ризрре. – Тихо, все хорошо.

Она замерла, подняла голову, как-то странно прищурилась, словно старалась рассмотреть что-то сквозь меня.

– Дракон? – удивленно шепнули бледные губы. – Тут?..

– Дракон, дракон. Не волнуйся, все нормально, я детей не ем.

Но оказалось, раненую волшебницу волновало не ее съедение.

– Их поймать надо. Наставник... Мастер Саренна! Их обязательно надо поймать. Они сумасшедшие!

– Поймаем, – виновато буркнул наставник. – Ты поправляйся.

Ага. Сумасшедшие – это те самые Мантии, так ведь? Даже спрашивать не хочу, с чего они теперь на магов взъелись и чем так напугали девчушку.

– Поймаем, – автоматически пробормотал мой голос. – Обязательно поймаем. Отправим на остров, и будут они рыбу ловить и на кокосах отрываться. Ну-ну, честное слово, обязательно поймаем. Вот прямо сейчас и начнем. Вон того мага видишь? Дедушку? Он этими Золотыми Мантиями просто обедает. Превращает их в мух, а сам в заквака перекидывается, и – пока, золотые тряпочки! Вот клянусь! Веришь?

– Верю...

Она снова задрожала и вжалась лицом мне в плечо. Ну тихо, тихо... Все хорошо, все кончилось. Все живы-здоровы... ну почти здоровы. Ты вот поправилась, и их вылечим...

Я бормотала и бормотала, все тише и ласковей. Если что-то повторять – вот так, тихо и монотонно, то это успокаивает – Беригей учил. Правда, он учил себя успокаивать, а не мини-

чародеек с растрепанными нервами, но что годится для драконши, сойдет и для человека. Так ведь? Вот, получается же – потихоньку девчонка затихла.

И снова вздрогнула, когда я громко и неприлично высказалась. Почему? А потому! Пока я возилась с мини-волшебницей, то как-то не обращала внимания, что вокруг делается. А тут голову подняла – пусто! Один бывший заквас на паркете топчется.

– Леди Александра, вы ведь хорошо ладили с девочкой? Позаботьтесь о ней, хорошо?

И не успела я рта раскрыть – и его уже нет.

Все умчались – то ли Мантий ловить, то ли раненым помогать, то ли еще куда. А меня оставили! Ну Рик, погоди...

– А мы? – растерянно произнес тонкий голосок. Не мой. Я посмотрела на девчушку. Та – на меня. Ладно, сказано приглядеть – пригляжу. Она не виновата. Интересно все-таки, почему – я? Что, больше некому? Или это опять Риковы штучки «для безопасности»? Ну погоди у меня.

– А мы пока тут посидим... – вздохнула я. – Тебя как зовут?

– Солли.

– Эта практика должна была стать очень-очень интересной! Во-первых, это самый край Рамении – Ледяной лес, где, по слухам, часто бывают драконы. Во-вторых, практика посвящалась подпитке – такому быстрому способу пополнения своего запаса магии из окружающей природной среды. А то стыдно в тринадцать лет колдовать на самом минимуме, потому что твои силы только осенью и активны, в сильные ветры. Я понимаю, как это интересно, правда?

Я кивнула. Не то чтоб я особо понимала, но девчонке надо было выговориться. Она и выговаривалась. А я подставила уши. Пусть... Странно, почему все-таки Малый ковен так шустро смылся?

– Так вот... Надо учиться пополнять магию все время, как шаманы. Они как раз... хотя неважно. Так вот, практику группа ждала с нетерпением. Вдобавок наставником стал сам шаман Саренна, он полный мастер, и про него столько рассказывают. Ребята все языки стерли, все болтали, что будет. И так все здорово начиналось. Госпожа дракон...

– Санни.

– Ага. Так вот, госпожа Санни ведь бывала в Ледяном лесу? Видела, как там красиво?

Я не бывала, не успела. Но мне рассказывали. Ледяной лес – любимое место охоты парней из Южных Скал. И конечно, я наслушалась про тамошние фенечки – голубовато-белые, полупрозрачные, как изо льда выточенные деревья. На солнце они переливаются, а в темноте, если тронешь, светиться начинают. Странные деревья, но красоты, говорят, неопишуемой.

– Мы туда как раз вечером прибыли, солнце садилось, по лесу оранжевые огни, так красиво... и сразу первая практика. Прислоняешься к дереву, оно светится... и потом у кого чуть потускнеет, значит, у того получается. Но с первого раза ни у кого не получилось. А уже ночью все перенесли в гостевой дом – еще одна практика, на управляемый перенос парами. Поужинали. Все смеялись и шутили... Было уже поздно...

...Было поздно, в доме все легли, кроме хозяина, и никто не мешал, никто не выпрашивал чар на какую-нибудь ерунду, и практиканты веселились вовсю, пока мастер не соорудил грозное лицо и не велел всем спать. Прямо на полу, и это тоже было весело – походному.

А ночью Солли потихоньку встала. Посмотреть на луну. Госпожа Санни знает? Это глупая примета, но считается, если посмотреть на луну ровно в первый час после полуночи, когда с нее на пару секунд пропадают «пушинки», то можно загадать желание на любовь... а ей один мальчик нравится...

– И ты пошла смотреть на луну, – вздохнула я. Рик и остальные отчего-то

задерживались. Ладно, подождем...

– Да.

Все-таки девчонки везде одинаковы. Даже маги. Солли было неудобно за веру в детские приметы, но она все равно подошла к окну... и как раз успела увидеть, как в открывшуюся дверь бесшумно проскальзывают тени...

– Я дура, – горько вздыхает девочка. – Мне бы сразу понять: собаки не просто молчат – они и не шевелятся. А я в окно высунулась...

– И что?

– И получила...

Удар швырнул Солли на пол, точнее, на что-то мягкое, на кого-то из однокурсников, наверное... да, точно, потому что мягкое дернулось и помянуло мрузьи копыта... а потом через подоконник перелетели две тени... и послышался вскрик. Она попыталась встать, еще не понимая, что ранена, но боль не пустила. Боль и что-то тяжелое. У тяжелого были бешеные глаза.

– Откуда вы взялись, мяучье отродье? Откуда? Вас тут не должно быть!..

– Брось ты ее! Лови кого-то из этих и деру!

– Отпусти ребенка!

– Драконьи подпевалы – не дети!

– Мы с магами воевать не нанима-а-а!..

– Бей!

– Держи!

– А-а-а!

Пол под щекой дрожит от топота десятков ног, крики смешиваются с грохотом битой посуды, перед глазами замирают чьи-то сапоги и сразу пропадают – воздух буквально пропарывает огненный шар, и комната куда-то падает, проваливается.

Девчушка замолкает. И снова смотрит на середину комнаты. Я тоже смотрю, но там пусто. Пусто... Они все еще не вернулись. Ловят этих Золотых, что ли? Чтоб эти Мантии моль пожрала, причем чернобыльская...

– А ты правда дракон? – не выдерживает Солли. – Такая аура интересная...

– Ага... – Мои мысли далеко. Где-то там, в гостевом доме, где Золотые Мантии почему-то резко сменили свои манечки и теперь охотятся на людей. Даже на детей. И откуда Рик догадался, что они кого-то ловили? И знать бы, получилось ли у них – в смысле пропал ли кто в реале? Солли вряд ли знает – ее в отключке привезли. Ой, чего-то я по-крупному не понимаю.

– Ви-ик? – пискнуло рядом. – Де Вик?

Солли дернулась:

– Листик? Ты как сюда попал? Сюда ж нет прохода, если только... откуда ты?

Зеленый лохматик небрежно повел ветками-травинками:

– Оттуда. Де Вик? Листик хочет картинки.

Угломонить зелено-пушистого было не легче, чем драконят и малявку из поселка. В поисках Рика или «картинок» Листик использовал весь пол, излазил нас (а вдруг вредины-мы прячем его любимые картинки на себе?) и перевернул все те коврики-подушечки, на которых сидел Малый ковен. Это было смешно. Мы и впрямь посмеялись бы, если б не ждали. Если б не волновались...

– Листик... ой! Листик, картинки у Рика! У нас их нет!

– А де Вик?

– Ушел!

– Де? – Желал знать любознательный ребенок, проверяя, не прячу ли я картинки вместе с Риком в волосах.

– Далеко ушел. Листик... ты это... погуляй пока. Он, наверное, скоро придет. Вон там,

например... а?

Травкин немножко потоптался у меня на плече, но, видать, понял, что с нами каши не сварить. Вздохнул и съехал вниз.

– Вик с-скорро вернетс-са? – Ух ты, он уже учится «р» выговаривать...

– Не знаю, – честно ответила я, чувствуя себя мамой, которая объясняет ребеночку про склероз у Деда Мороза. Мол, перепутал старый склеротик и вместо заказанной собаки прислал новые ботинки. Все, мол, обойдется, в следующее Рождество обязательно подарок будет лаять. Эх...

Но травкин поверил и ускакал. Закопался в занавески – они в углу висели – и притих. И снова стало тихо.

– Слушай... давай посмотрим, что там, а?

Что-что? О-о... Я с интересом посмотрела на продвинутую малышку:

– Хочешь сказать, что мы можем увидеть, что там с Ри... с ковенем? В этом Ледяном лесу?

– Да. Вот же хатаресса...

– Что?

– Ну... карта-окошко. Если умеешь, то можно настроить и увидеть, кого ищешь.

– Так что ж ты молчала?

– Без старших хатарессу советуют не трогать, – вздохнула умненькая чародейка. Ага, а у самой глаза так и просят: глянем, а? Глянем...

– Слушай, – задумчиво проговорила я, – чародеи, когда уходили, что сказали?

– Ничего. – Девчонка все поняла с лету, что значит умница. – За мной присматривать.

– И все, так?

– Так. И никто нам не запрещал трогать карту.

– Мы на минутку...

– Да на секундочку! Только глянем и все! – Солли уже была у этой самой карты и, сердито поправляя сползшее одеяло, то одной рукой, то другой трогала темный кружок. Карта пока оживать не желала. То ли сил не хватало (в прошлый раз там целых семь магов крутились, а тут одна, и та недоучка), то ли ковен, убегая, запаролил эту карту, как папин секретарь – свой комп...

– Санни, смотри-ри, што тут! – послышался из угла радостный голос Листика. Уже нашел что-то, шустрик мелкий. Я отмахнулась:

– Играй на здоровье, детка. Солли, так что там с картой?

– Мне сил не хватает, кажется, – растерянно проговорила сестричка Поттера, осторожно прощупывая воздух.

– Не выйдет?

– Санни, смотри-ри, тут мох! – Кажется, малыш отыскал в углу какую-то новую игрушку. Мох? Ну да. Мох и травка, подходящая парочка. – И тылишки...

Что такое? Я уже хотела посмотреть, что там вытворяет травкин и откуда, твою косметичку, в зале ковена взялся мох, но тут Солли радостно вскрикнула – карта наконец вспыхнула и засияла искорками.

– Смотри-смотри!

Классно. Мы живенько наклонились над хатарессой, высматривая наших.

– Я не стала все зажигать, только Ледяной лес, – светила от гордости волшебница, придерживая одеяло. – На кусочек у меня сил хватило. Вот смотри, это та дорога, где домик.

Я забыла про травкина... Лес и правда был удивительно красивый. Нет, не смогу я описать – это как с морем. Сколько слов ни говори, но пока своими глазами не увидишь это небо-на-земле, не поймешь. Ледяной лес и переливался, как море на солнце... или лед. Потом он как будто придвинулся, и мы рассмотрели одно дерево. Ох, какое же оно было! Его словно вырезали из хрусталя – каждая ветка, каждый кусочек коры сиял и искрился. Здесь уже начали опадать листья – осень же – и разноцветный, желто-зеленый ковер был светлым, окутанным туманом. Как же красиво!

А где же... Ага, вот и дом. Как коробочка. Какое все маленькое. У игрушки-домика толпятся крошки-люди.

– Ой! Смотри! Санни, смотри! Вот он, Нетте! И Маттин! Раз... два... вот, все на ногах, живые, целые! Все! Ох, как хорошо, благодарю тебя, богиня Летта...

На этот раз карта работала как-то не так, и было похоже не на мультик, а на кино, причем фигурки и деревья то дальше, то ближе. О, вот Рик. Не в доме, не на дороге, дальше, в лесу. По колени в этом странном тумане, идет куда-то. Рядом остальные, оглядываются... высматривают кого-то?

Золотых? А вон там кто? Видно плохо, все блесит... По этому лесу днем в очках солнечных ходить надо. Или мне показалось, что там кто-то есть? Вон в тех кустах, а? Была б я в драконьем виде, поняла бы, у нас зрение перестраивается, а так только прищуриваться осталось.

Я почти присмотрелась уже (там точно кто-то был, я уверена!), но тут меня дернули за рукав:

– Листик сделал пых.

– Что?

– Листик сделал пых, – доложил чем-то довольный травкин. – Как Викке. Кр-расиво?

Какой пых, тут у меня Рик, похоже, с кем-то сцепиться собирается... или с ним кто-то. Вон, крадется... Так что мне не до пыха... Мама! Это уже не пых, это целый фейерверк с будущим пожаром! Что там намудрил Листик, я не поняла (из-за отодвинутой занавески виден был только ряд каких-то прозрачных горшков-бутылок в нише), но одна из них вовсе сыпала искрами и плевалась дымом.

Мы с девчушкой переглянулись и кинулись все тушить. Ага, как же! Искры сыпались дождем, уже кое-где трогая огнем занавеску, внутри что-то булькало и шипело, а Листик прыгал рядом и вопил...

– Надо кого-то позвать! Это что-то странное. Нам не справиться!

– Сейчас, вот тут вроде вода.

– погоди, не надо! – охнула Солли... но я уже выплеснула в чертов горшок примерно полведра воды... или что это там было? В общем, что бы ни было. Но лучше б я вылила что-то другое... или вообще ничего не лила. Дым взлетел фонтаном, потом растекся волной. И как-то сразу заполнил весь зал.

– Санни сделала пых! – подсунулся под руку лохматик. – Давай еще?

– Нет! Листик, стой! – Мы быстро присели, пытаюсь отыскать в этом дыму шустрого травкина, а тот уже повис на карте:

– Вик! Ви-ик, смотр-ри, какой пых! Смотр-ри!

– Лист!.. Ой...

Прыгая и выглядывая своего ненаглядного Рика, травкин ойкнул и провалился... Куда-куда – внутрь! В карту. Ой, мамочка...

– Где он?

– Не вижу! Чертов дым...

– О духи, этого не может быть! Никто не может так, в карту... Только у драконов такая энергия, что...

– Да вот он! Вон там... смотри... ой, он падает! Кха-кха... лови... кха-кха, проклятый дым... Лови!

– Листик, назад!

Далее произошло сразу несколько действий. Во-первых, эта мрузья карта вдруг засветилась, будто на нее кто-то высыпал целую гору блесков; во-вторых, Солли просунула в карту обе руки, пытаясь поймать и вытащить нашего зеленого малыша; в-третьих, Листик таки на кого-то упал – кажется, на мастера Гаэли. А в-четвертых, когда к мастеру Гаэли и зелененькому бросились на помощь, Солли что-то дернула. Послышалось нечто вроде «ч-шшшш-пок!», карта засияла так, что пришлось зажмуриться... и на пол рухнули сразу несколько человек:

– Санни, что случилось? – вопросительно уставился на меня Рик.
– Духи, что происходит? Кто устроил этот... это... – вторил ему маг Наэсте.
– Боги, как мы здесь оказались? Не может быть! Хатаресса так не работает! – недоумевала женщина.
– Ну конечно. Леди Александра, вы по-прежнему совершенно невозможны! – Гаэли отцепил от седой головы перепуганного Листика и сверкнул глазами, как особо рассерженный киношный вампир.

Глава 12

Что любовь с людьми делает! И не только с людьми... с заквашами тоже! Прочтете – узнаете. И еще... будьте очень осторожны, когда что-то говорите детям. А то всякое бывает. Что вы спрашиваете? Поймали ли Мантий? Ну...

Ну вы видали таких, а?

Я-то тут при чем вообще? Надымил тут Листик, карту засветила Солли. Я ничего, я так, рядышком постояла. И нате вам, осталась самая виноватая. Пока я подбирала слова повежливей, чтоб высказаться, выдернутые маги уже разобрались, где чьи руки-ноги, распутались и попытались встать. Мы бросились на помощь, но поднять удалось только женщину. Мужчины от помощи девушек отказались, мастер Гаэли так вообще шарахнулся, а полный мастер Вассета и рад бы попользоваться помощью, да мы ж не культуристы, поднимать такое. Кое-как повставали – и давай разбираться, что к чему.

– Погодите-ка... все целы? Саша, ты как? Кха-кха...

– Нормально я.

– Позвольте, я погашу пожар. Вот так. Странный запах у этого дыма... Кха-кха-кха...

– Спокойнее. Так... Все живы-здоровы. Уже хорошо. А что произошло?

– Странный эффект. Никогда не слышал ни о чем подобном. Разрешите, я помогу вам встать, мастер Вассета. Леди Александра, вы не откажетесь пояснить, что здесь произошло?

Опять я! Но оказалось, честными тут были не только взрослые маги.

– Мастер Гаэли, это не Санни, это... это, в общем, нечаянно вышло. – Солли выступила вперед, и ее щеки стали похожи на маску из клубничин. – Я дернула, а Листик поджег...

– Ну конечно! – заклокотал мастер Гаэли, но его перебили.

– То есть вы хотите сказать, что мы оказались здесь случайно? Но как?

– Через хатарессу. Я хотела только выдернуть Листика, а выдернулись и вы тоже... – Солли развела руками и снова закашлялась. – Я нечаянно!

Дед Гаэли широко раскрыл глаза и так посмотрел... Сначала на нее, потом на меня. Потом снова на нее. Нам даже не по себе стало. Вот чего он? Мы ж правда не хотели! Одному лохматiku все было глубоко параллельно.

– Ви-и-и-и-ке! – проворковал Листик, под шумок перебираясь к шаману на руки. Вот шустрый, и тут первым успел. – А Листик сделал пых!

– С ума сойти, – почти жалобно проговорил маг-ботан. То ли про «пых», то ли про дым, то ли про спятившую карту.

– Но... хатаресса не обладает проницаемостью! – Женщина машинально выпутывала из волос застрявшую там веточку.

– Это Александра, – кисло проговорил дедушка. – С ней все возможно. Ахнуть не успеете, как у нее дракон обрастет иголками, мяука заговорит стихами, а черный маг превратится в подушечку для... не буду уточнять. Или у Листика дети появятся.

– Ня? – изумился зелененький, растерянно осматривая свои веточки.

Эй-эй!

– Дед, следи за базаром.

– Мастер Гаэли, – нахмурился Рик.

– Простите, пример некорректен, – буркнул Гаэли. – Кха-кха! Д-дух-хи... да очистите

же воздух кто-нибудь. Ладно, я сам...

Вот то-то же. А что там смотрят наши маги? Ага, вот...

– Какой, однако, интересный эффект... – чародеи облепили карту. – Проницаемость под влиянием... чего? Санни, вы не в курсе, что наш зеленый друг поджег?

– Нет... – пробормотала я.

– Рикке, вы уж там попытайтесь его расспросить, когда потише станет. Минутку... а это что?!

Хороший вопрос. На опустевшей полянке среди снежно блестящей травы толклись человек восемь. Те самые?

– Мантии... – выдохнул седой.

– Похоже на то.

– Магов среди них нет, движутся пешком. Удобный шанс для перехвата. – Маэссе хитро прищурился. – Сейчас подниму своих.

– Подождите! Ох! – Дед Гаэли растерянно хлопнул в ладошки – шапку ловил. Она с головы упала и прямо туда – в карту. – Я нечаянно!

Я захихикала. Солли тоже. И даже Рик подозрительно губы сжал. Одним Мантиям было не смешно. Они столпились на поляне, удивленно рассматривая упавшую с небес шапку.

– Замечательно, мастер Гаэли! – Толстячок Вассета зыркнул на бывшего лягуха, как рассерженный рак – красненький такой, хорошо сваренный. – Давайте еще бросим им записку, чтоб они точно знали – ковен здесь и следит!

Дед виновато засопел и уже собирался что-то сказать, но чародеи вдруг переглянулись так, словно разом увидели перед собой что-то потрясающее. Как вот если б училки из гимназии реально увидели Пушкина и смогли взять у него автографы.

– А зачем же... зачем же именно записку? – как-то очень осторожно спросил ботан. И маги разом сорвались с места, как драконы за призовой крупнокурицей. Я только ресницами хлопнула – а они в три прыжка влетели в бывший «пых», голыми руками разворошили дымящие-парящие горшки и, ухватив парочку, примчались обратно.

– Ну?

– Оно самое!

– Давайте! – Глаза у магов горели, как у гаишников при виде нового «лексуса».

Чего давать-то? Ой! В следующий момент чародеи сорвались с нарезки окончательно и, приподняв горшок, вылили «оно самое» прямо в свою карту!

Гаэли только и успел, что придушенно ахнуть. У Солли глаза стали квадратиками. Листик восторженно взвизгнул и полез туда же – Рик его еле перехватить успел.

...А на блестящей поляне пошел дождь...

Нет, ливень. Из синего «этого самого» и вдобавок из горшка, который не удержала женщина. Синие струйки-капли буквально рухнули на головы Мантий. Не знаю, из чего он там был, но парней зашатало, как небоскребы в землетрясение, и через пару секунд они попадали на блестящую травку. Ну вылитые кегли в боулинге! Последний из них каким-то чудом увернулся от этого сонного дождя и даже успел отбежать на пару-тройку метров, но тут его приложило по темечку тем самым пустым горшком, и он бессильно опустился рядышком с поделниками.

И на полянке стало ти-ихо.

Только травка блестящая под ветерком качается.

– Отлично!

– Любопытный способ захвата, Маэссе, – хмыкнул старик.

– И весьма эффективный... – с интересом прищурился Наэсте. И замолк.

– Не слишком. Но, по крайней мере, своих не потеряем.

– Теперь только собрать. И расспросить. – Рик нетерпеливо смотрел на сонных Мантий. Вот-вот сам в хатарессу полезет.

– Сейчас передам группе, – утешил седой. И «шагнул» – перенесся, растворившись в

воздухе. За ним «исчез» и Тайссе, пообещав вернуться с телепатами из своей группы. Ботан тем временем резво обежал карту по кругу – как шарик на рулетке – попутно затолкнув в туманный круг пару пучков травы, мешочек с чем-то типа крупы и каменные бусы. Они и не свистнули. Вот только что были тут – и оп-па – в воздухе летят, птичек пугают... Потом в светящееся окошко полетела еще чья-то шапка, несколько черепков, какие-то сушеные листики (Листик цапнул один себе и долго обнюхивал), змеиная шкурка... Экспериментатор!

Через секунду к нему присоединилась и волшебница. А позже не выдержал и Гаэли. Маги-исследователи просто прилипли к своей спятившей карте, с жаром пихая туда то одно, то другое, спорили насчет причин этого «явления», длительности протекания «процесса» и границ проницаемого участка. Они б туда и сами влезли, если б могли – но выяснилось, что «участок спонтанной проницаемости» (спасибо Рикку за его тренировки в озере – сна ни в одном глазу) сокращается. Постепенно, по паре сантиметров в минуту, но сокращается. Последним в это «окошечко» пролез сапог – один из чародеев стащил с ноги оба сапога, оставшись в прикольных местных носочках – мешочках таких с тесемками. Малость поворожил и отправил. Первый пролез, а второй уже застрял. Закрылось окошечко. Рик закусил губу – ему не нравилось, что Мантий больше не видно. Его бы воля, он бы с них глаз не сводил. Я шепотом предложила его туда подвезти – дракон я все ж таки или нет? Но Рикке только головой покачал – нет, мол, не сейчас, ты тут нужна. Ну ладно, нужна так нужна.

Хатаресса с сапогом в середине производила потрясающее впечатление, но чародеям было не до того – они проверяли каемку, воздух, запускали карту заново – и спорили, спорили, спорили.

– Давайте все-таки подождем. Опасно реактивировать так быстро!

– Мы примем все меры предосторожности. Солли, деточка... иди в группу. Или к дежурному.

– Эх, не успели попробовать на ком-то живом...

– Мастер Гаэли-и...

– Подожди, пожалуйста, детка... Давайте посмотрим, чего не достает в запасе ингредиентов, и тогда, возможно, сумеем воссоздать то стечение факторов, которое...

– Вам не кажется, что следует лучше расспросить леди Александру и нашего зеленого друга о том, что именно они... э-э... использовали? Возможно, это будет более эффективно?

– Если мы сможем добиться проницаемости хатаресс, то это... последствия трудно переоценить!

– Э-э... – Мастер Гаэли растерянно переводил взгляд с меня на Листика – не знал, наверное, как нас расспрашивать.

Зелененький тем временем улучил момент и снова цапнул дедулю за штанину:

– Га-эли... Гаэли-и, а?

– Что?

– Де у Листика детки? А?

– Санни! Санни! Да ты спишь, что ли?

М-м-м... что такое? Я помотала головой и рассмотрела обстановочку. А, ну да, сплю. Реально заснула. Вымотали меня колдуны, вымотали... да.

– Ну вот. Я ей рассказываю-рассказываю, а она спит! И вредно в мыле засыпать!

Ой, твою ж косметичку... Да кто тут не заснет? После такого дня и в таком месте.

...После переправки Золотых «куда надо» маги снова пристали ко мне и к Листикку – что мы брали, да что бросали, да в каком количестве, цвет пламени, запахи, вкус дыма, густота, наши ощущения... даже частота кашля!

С Листика толку не было никакого – зеленый ребенок пребывал в полном шоке от высказывания Гаэли про деток и все рассматривал веточки, пытаясь этих самых деток найти. Пятнадцатый раз спросив про «пых» и дождавшись невнятного ответа «там», ковен бросил на Гаэли пару оччень благодарных взглядов и снова взялся за меня.

- А вы с какого расстояния сквозь дым Листика увидели?
- А вот этот горшок стоял или тоже был опрокинут, как сейчас?
- Вполне мог сработать как катализатор!
- Леди, вы не спешите, вы припомните...

И так без конца. В угол полно новых горшков натаскали. Суетятся, «воссоздавая атмосферу», даже занавесочку новую приволокли – и это притом, что помыться-перекусить никто и не подумал! Чаррродеи, блин!

А я как увидела свои руки и волосы... и как поняла, что у меня сейчас с лицом творится – так просто плохо стало. Магам хоть бы хны, а мне все время казалось, что каждое пятно (на лице, на рубашке, на местных вроде-джинсах) светится, как целая люстра! А еще волосы сосульками, мама-а...

Может, я б не выдержала и послала б этих магов куда-нибудь... ну в душ, например, но, на мое счастье, выяснилось, что «для чистоты опыта» одного какого-то вещества не хватает. И поэтому опыты лучше отложить, а «нашу гостью отослать в то место, о котором она мечтает». Наэсте сказал. Твою магию, так он все слышал?! Еще один телепат на мою голову, ой, нехорошо как вышло, я ведь про этот ковен столько всего сейчас передумала, а защиту и не сообразила ставить...

– А... а куда? – среагировал ботан. – Ох, прошу простить, леди Александра...

Рик слегка покраснел.

А маг-телепат усмехнулся.

Баня у девушек-магов была ничуть не хуже мужской. Даже лучше. Светлая, просторная, с целым водоворотом каких-то ароматных запахов, красивая. С горячей и холодной (бррр, просто ледяной!) водой, с целой батареей каких-то травяных отваров, с целебной глиной, которую добывали и дарили драконы. С цветным песком вместо скрабов. Реальным песком – мелким таким, прокаленным, горяченьким.

Только косметики не было. Совсем. Нет, сначала показалось – есть. Одна девчонка, чуть помладше меня, глаза красила. Правда, как-то странно – целиком, оба века в один тон. Оказалось – не тени вовсе, а лекарство для глаз. Обожглась девушка недавно, с молнией не поладила, вот и лечится теперь. Я пригляделась – а ведь реально ни у кого из вымытых-обсохших нет ничего на косметику похожего. Ни помады ни у кого, ни пудры.

Я спросила – девчонки удивились: зачем, мол? Я объяснила.

– А, это. Есть где-то такое...

– Почему – где-то? – улыбнулась вторая. – В кладовке оно лежит, для хла... э-э... для вещей не первой необходимости. Подарок короля Реймирра нашим девушкам. Если хочешь, я провожу и покажу.

– А что, у драконов принято? – подняла бровки малявка лет тринадцати.

– Это пусть обычные девушки красятся.

– Нам-то все равно без толку.

– Санни, мы просто видим по-другому, – пояснила рыженькая Натти. – Целиком, понимаешь? Так что нам красься не красься...

– А толк один, – вмешалась бабуля пенсионного возраста, шустро спускаясь с галереи-парилки. Одета она была, как все, в фартучек вокруг бедер, правда дополненный полотенчиком у груди. Старушка живенько обвела всю стайку острыми, блестящими, совсем не старушечьими глазами. – Натти, ну вот сколько говорить можно, а? Нельзя твоей руке быть в покое! На одни заклинания рассчитывать – останешься с полуподвижной кистью. Тренируй мышцы, упражняй связки... хорошо?

– Да, мастер Аффи...

– Вот и ладно, – кивнула женщина. – Вы тут лягушку не видели?

– Что?!

– Госпожу Радилику. В оболочке закваки, знаете, такой – из крупных болотных?

– Н-нет...

– Странно. Я ж ей специально приготовила место с водичкой попрохладней. Стесняется, что ли... – И бабуся убежала, по дороге загнав в горячую воду какую-то девчушку и сделав внушение еще парочке – за худобу.

Все проводили ее глазами. Только Натти с тоской смотрела на свою ладошку. Я и раньше заметила, что она не слишком активно ею шевелит, но не задумалась почему. А тут... даже ежику понятно, что у рыженькой чародейки с рукой нелады.

– Ну чего ты... – вздохнула темноволосая – кажется, ее звали Льятта. – Боишься?

– Да я заучилась эти дни... запустила. Теперь больно будет.

– Ох, горюшко, – покачала головой Льятта. – Девочки, у кого согревающее масло?

– Держи. А что с рукой-то?

Девушка вздохнула:

– Джантирь...

Ага... У рыженькой обаяшки Натти, ясное дело, был парень, и ковен уже согласился на свадьбу, хотя до конца учебы оставался почти год. В честь согласия парень (Валесса его зовут) подарил невесте красивый шар из джантиря – морского камня. Парочка чуть не танцевала от счастья, парень был молодым мастером-ювелиром, камни дарил часто... вот Натти и не спросила, где любимый взял красивую штучку. А когда шар взорвался в руке, обвалив комнату, спрашивать чуть не стало некого.

Взрыв был тихий, дома никого. Встревожились соседи только на следующий день. Больше суток Натти пролежала в завале, намертво зажатая рука не давала сдвинуться, а остатки сил уходили на то, чтобы удержать на краю жизни Валессу – парню досталось сильнее. Обоих спасли, но рука почти омертвела – пришлось по кусочкам складывать, и лечить ее было теперь не перелечить.

Так-то вот... Погоди-ка...

– Взорвался? Отчего это он взорвался?

Натти зябко повела плечами:

– Кто его знает. Черные маги чего только не наделали, пока в силе были. Ковен что мог, все уничтожил, но иногда случается. То замок заброшенный в лесах найдут, то море вот подарочек выбросит. На дне океана чего только нет...

Да уж. Рик рассказывал. Потому и маги на побережье чаще селятся – не один на три четыре поселка, а через один. Чтобы успеть, если кто-то опять выловит что-нибудь с гадким сюрпризом и нарвется.

– Я тоже буду жить на побережье, – отозвалась Льятта. – Постараюсь, чтоб к вам попадало поменьше таких реликтов от черных.

Спасибо. Минутку, а откуда она... мои мысли?..

– Ты очень ярко думаешь, – виновато улыбается телепатка. – Кстати, и спишь тоже...

– Что?! – Я только-только начала отгораживаться и тут же сбилась.

Нет, вы слышали? Мне еще и во сне барьер ставить?!

– Тебе снился твой Рикке.

У Натти мигом высохли слезы:

– Рикке? Маг, человек или из драконов?

– А вы у какого-нибудь алтаря были? Или вам так разрешили?

– Расскажи...

Скоро весь состав девчонок собрался рядом. Девочки помладше слушали, затаив дыхание, старшие оживленно шептались. Только яблоки (они здесь были как закуска до ужина... или после ужина, если кто опоздал... или вместо) похрустывали на зубках. Любим мы, девушки, про любовь послушать... Много я пропустила (не рассказывать же, как я на Рика наехала – самой стыдно, а про этого Ставинне вроде как секрет), но все равно было нескучно. Они хихикали, когда слушали про то, как Рик меня учил, ахали, когда я рассказывала про вымиравший поселок... и просто легли, когда услышали про меня – мыш-гиганта с крыльями.

– Как интересно-о... – мечтательно зажмурилась тоненькая девчушка.

– Такая любовь...

– Это что еще, – подмигнула я. – Вот женщина есть одна, так она ради своего мужа вообще заквакой стала!

– Как?!

– Санни, выдумываешь!

И тут, как по заказу, из раздевалки послышался девчоночий писк, потом чей-то очень знакомый голос... и в баню, шлепая ластами, нерешительно вошла знакомая бородатая лягушка.

– Добрый вечер, девушки. Не помешаю?

Время шло, торопиться особо было некуда (Рик-то от своих мантий нескоро отлипнет, трудоголик ведь!), и вечер потихоньку перерос в посиделки. Старшекурсницы, гости университета и учительницы рассказывали историю за историей из своего опыта, и было жутко интересно. Как наладили контакт с одним из племен номихов, подарив им новое растение, которое хорошо растет в песках, как поменяли в Граззи семь каких-то суперпородистых кфыт на трех малышей-магов. Потом рассказали про одну девчушку, которая раньше положенного выучилась читать и полезла в папины книжки. Папа и пикнуть не успел, а продвинутая дочура уже наложила на него стазис. Мама вернулась только к вечеру и застала папу торчком посреди комнаты и девчушку, играющую с ним в «памятники». Про детей-магов вообще много чего хорошего-смешного рассказали. Слушать было интересно... на будущее, так сказать. Рик ведь, кажется, двоих хотел? Надо будет дом попрочнее. И одних не оставлять... и учить пораньше. Если в папу будут – то должны быть умные с пеленок. Всякие опасные предметы надо подальше. Хотя... если детишки удадутся в меня, то прятать будет бесполезно – все равно дотянутся. Значит, надо им просто объяснить, чтоб не трогали. Поня-я-я-ятно так объяснить. Ничего, Рик управится. И я помогу, если что... Я представила себе две детские мордочки – одну серьезную, как у Рика, одну любопытную, как у меня... Прямо на душе потеплело, как бабушка говорила. Интересно, что папа скажет? Вот, кстати, и мысль, как его раскрутить на санаторий – намекнуть, что у него только так внуки получатся. Только поосторожней намекнуть, а то он эти санатории на каждом острове понатыкает...

– Эй, ты что, опять спишь? – Кто-то потеревил меня за плечо. – Или замечталась?

О, Льятта. Улыбается:

– Просыпайся, соня. Ночь уже. Все расходятся.

Ага. Ужин, значит, я таки пропустила. Ну и кактус с ним, с ужином. Интересно, Рик освободился? И где, кстати, наш Листик? Наверное, я опять «громко подумала», потому что Льятта подмигнула:

– У вас правда такие проблемы с комнатой? Если что, я свою уступлю. А?

– Солнышко, ты куда?

– В серпентарий!

– Что такое?

Я замерла, как была, с полотенцем на голове. Реально, что такое? Новые подружки рядом тоже притихли. За дверью раздевалки кто-то ругался. Причем как-то странно – полупшепотом.

– Солнышко, я понимаю, ты имеешь право на обиду... – Это чей голос такой знакомый?

– Еще как имею!

– Но это так не похоже на тебя – столько времени дуться. Мы – разумные люди...

– Говори за себя, – сердито отозвался женский голос. – Это ты у нас разумный! А я так, квака болотная! И меня можно пригласить на урок, да? В качестве наглядного пособия на тему «Обитатели болот»?

– Солнышко...

А, ясно. Это опять наши закваки. Наглядное пособие, да? Ну Гаэли... А я-то удивлялась, что Радиликка сидит туча-тучей. А это, оказывается, вот что...

– Солнышко, это же не я!

– Не ты! – взвилась-прошипела заквака. – А кто попросил Тирессу пока меня не расколдовывать? Не ты, да? Думал, я не узнаю?

– Раддочка...

– Говори тише! Юношу разбудишь, – фыркнула обманутая жена. И, судя по шлепанью, ушла. Мы осторожно приоткрыли дверь и выглянули. По коридору сердито удалялась зеленая фигура в белой простыне внакидку – прямо не лягушка, а привидение... Этого, как его... Хеннеси? Нет, Наполеона! Дед расстроено хлопнул себя по бокам и кинулся следом, причитая что-то про опасность быстрой смены облика за какой-то календарный срок, а потом в его причитания вплелся тоненький голосок:

– Деда... где у Листика будут детки? Ну деда-а...

Что ему ответил замороченный колдун, я пропустила – потому что увидела Рика. И в каком виде!

Рик спал. Прямо тут, в коридоре.

Присел на низкую лавочку вдоль стенки, прислонился к деревянной панели, сверток какой-то под голову подсунул – и уснул...

«Рик...» – хотела позвать я и промолчала почему-то. Что шаман тут делает? Мужское отделение в другом крыле. Неужели...

– Он тебя ждет... – прошелестел рядом тихий голосок – Натти.

– О, Тоннирэ! Санни, тебе повезло... – шепнула рыженькая Танни.

– Я пойду комнату на всякий случай приготовлю, – подмигнула Льятта. – Девочки, кто меня сегодня примет на ночевку?

– Я.

– И я.

– Ой, да и я тоже... погоди, Льятта, я тобой! Давай им сюрприз оставим?..

Голоса новых подружек затихли за углом, и я присела на скамейку рядом с шаманом. Присмотрелась. Надо же, у него даже во сне вид измотанный. Когда мы встретились на берегу озера, он был совсем другой. Куда спокойней. Ну да, жил себе человек, то есть маг, в своем поселке, работал. Уставал, конечно, но в меру. А тут – драконы, разбойники, Золотые Мантии, психованные черные маги, зверьки придурочные, закваки влюбленные. Устанешь от такой жизни. Терминатор и тот устанет, хоть и железный. Даже не проснулся, когда мы шептались. Куда там – он не проснулся, когда ругались бывший заквак со своей женой, заквакой настоящей!

Рикке вдруг дернулся и что-то пробормотал. Брови какие-то нахмуренные – то ли спорит с кем-то во сне, то ли драться собирается.

– Рик...

Ноль внимания.

– Рик!

Спит. Только дышит как-то странно. Будто бежит. Что ж такое? Я тряхнула его за плечо:

– Эй!

– Х-а? – Рик тяжело вздохнул, почти вскрикнул, словно из-под воды вырвался. И проснулся. Осмотрелся вокруг так, будто короткий коридорчик перед баней вот-вот должен заполниться черными магами, Золотыми Мантиями или, по крайней мере, заколдованными закваками... – Санни? Приснится же такое...

– А что снилось? У нас, например, по снам иногда гадают.

– У нас тоже. Но это в какую бутылку не пробка...

– Что?

– Э-э... по такому не погадаешь. Больше похоже на обычный кошмар. Уффф. – Он

потер лицо ладонями и головой тряхнул, будто стирая с себя остатки сна. – Ну как тебе Вьетта-льесс?

– Что?

– Водный приют. Ваше отделение. Думаю, тебе понравилось.

– Не то слово!

– Понятно, почему ты на ужин не пришла, – улыбнулся Рик. – На, это тебе. Творожник. Только... – он с сомнением присмотрелся к свертку. – Только он, кажется, немного помялся.

Творожник оказался творогом, завернутым в какой-то лист, типа виноградного, но побольше. Есть надо было не ложкой, а просто выдавливать себе в рот маленькие порции из этого листа-трубочки. Вкусный творожок – свежий, с примесью каких-то фруктов.

– Рик, а ты что так рано? В смысле... Мантии уже раскололись? Что сказали интересного? Крыша у них поехала – на людей нападать?

– Толку с них сейчас, – шаман с досадой махнул рукой. – Переборщили наставники с сонным зельем. Удалось выпросить только то, что им надо было кого-то захватить в том домике гостевом. Кого? Главарь должен был сказать. Где главарь? На заклинание нарвался, головой приложился – теперь бормочет что-то вовсе без ума... Зачем магов пытались поймать? Так подлечить главаря хотели... И так всю дорогу. То ли не знают, то ли притворяются, то ли спят еще... не знаю, словом. И от телепатов при таком раскладе толку никакого. – Рик снова нахмурился. – Не нравится мне это...

– Что?

– То, что их группа решила действовать именно сейчас и так резко сменила цель. Конечно, если человек уже что-то ненавидит, ему легче возненавидеть кого-то еще. Уже есть привычка, понимаешь? Но именно сейчас!.. Или я уже тени пугаюсь? – сам себя спросил он. – Ну ничего. Посмотрим. Пойдем?

Я посмотрела на его усталое лицо и сказала совсем не то, что собиралась:

– Пошли. Только знаешь... давай сегодня просто поспим, а? Устала я что-то...

В комнате горели всего две свечи. Гасить мы их не стали. Было уютно и тихо.

– Листик! – удивился шаман. – А я думал, он сегодня так с мастером Гаэли и останется. Он упрямый...

– Мастер Гаэли?

– Нет, Листик. Мы все вместе и по отдельности объясняли ему, что пока никаких деток у него нет и быть не может. Он сначала должен вырасти, а потом уже почковаться. А он все равно от мастера весь вечер не отставал. Ходит по пятам, на стенках виснет и спрашивает, спрашивает... Что ты смеешься, мастер от него уже прятаться начал. – Он устало растянулся на небеленой простыни.

– Может, Листик до завтра забудет? – Я взбила подушки и прилегла рядышком.

– Вряд ли. Память у него хорошая.

Верю-верю. Не повезло дедушке. Может быть, самой поговорить с этим зеленым ребеночком? Хотя, если вспомнить историю с пандой... ой, вряд ли у меня выйдет. Но можно, например, сказать про... а про что сказать?

...Уже засыпая, я почувствовала, как Листик карабкается на кровать и укладывается прямо на нас. Вот неугомонное дите...

– Санни... Санни... – прошуршал тихий шепоток. – Санни, проснись... Пожалуйста.

А? Что такое? Радилика?!

– Санни, тише... Не хочу будить Рикке. Слушай, передашь моему мужу, что я домой уехала?

– Что?!

– Госпожа Радилика! – Шаман все-таки проснулся. – Вы серьезно?

– Нет, пошутить решила! – Дернула бородой рассерженная супруга мастера Гаэли. – Уеду. Что мне тут делать...

– А что скажет муж? – не врубилась я... Ну со сна я, со сна. Не очень соображаю. Сколько времени, а?

– А пусть с Листиком разговаривает. Объясняет ему, откуда берутся де... – Радиликка глянула чуть левей и замолкла на полуслове – ага, Листик тоже проснулся. – В общем, пусть с кем-то другим разговаривает!

– Госпожа Радиликка...

– Что?! Я хозяйство бросила! Я сыновей сколько не видела! Примчалась. А он вон как!.. В пособия учебные записал... – Борода у закваки мелко-мелко затряслась, и я вдруг как-то поняла, что она сейчас заплачет. – Кфыты они, мужики...

Рик тоже понял...

– Госпожа Радиликка, но вам, правда, сейчас опасно превращаться обратно. Вам же и я объяснял, и... Ну потерпите пару недель. Ну не плачьте, что вы... Мы что-нибудь придумаем, не расстраивайтесь так. Хотите, я попрошу иллюз наложить?

– Разве это поможет...

Успокоить Радилику удалось только настойкой. Ее Рик достал откуда-то и накапал нам в чашки. Ну да, и мне, потому что я тоже носом хлюпала. За компанию. И себе почему-то... Настойку требовалось разводить – она была мятная, тягучая, как сироп, от нее вода в кружках сразу стала холодной и душистой. Листик с интересом сунул ветку в опустевшую кружку, подумал... и запустил туда еще парочку. Смесь ему понравилась. Спohватившись, Рик срочно долил туда воды, и зеленый ребенок, очень довольный, обнял кружку всеми корешками...

– Ну пойду я, – вздохнула женщина. – Спасибо за помощь. Извините за это... за... ну вы поняли.

Да ладно. Никто не железный. Даже у папы, бывает, нервы сдают.

– Все нормально.

– Все хорошо, не огорчайтесь, – отозвался Рик, быстро завязывая тесемки на рубашке. Провожать решил? Ну правильно.

– Посмотрите, пожалуйста, нет ли кого в коридоре? – попросила Радиликка. – А то я расстроенная из комнаты выскочила. Бороду и то не расчесала...

Рикке распахнул дверь и замер.

– Ну что, есть?

– Есть, – отозвался шаман странным голосом. – Госпожа Радиликка, будьте добры, подойдите сюда...

Эй, что там такое? Я сунулась к двери – и обалдела. В коридоре топталась... заквака.

– Вы не видели Раддочку?

Глава 13

Вы знаете, кто такая свекровь? Свекровь – это мать идеального сына, которому ужасно не повезло с супругой. Вот и мне, кажется, досталась такая. Она очень не хочет «внуков в скорлупе».

Ой... Ой-ой-ой... Это кто, это Гаэли?! Нет, не может быть, он же так ненавидел свой лягушачий вид, он же... да быть не может! Я оглянулась назад – но Радиликка никуда не делась и в коридор не переместилась... Она расширенными глазами смотрела в коридор и, кажись, растеряла все слова. Я повернула голову – второй заквак никуда не делся. Топчется и пытается мимо нас в комнату заглянуть.

– Рикке, леди Александра... я спросил про Радилику.

– Я тут. – Это все, что удалось выдать нашей гостье. Я тоже как-то не нашла, что сказать, глянула на Рика, но его, похоже, влюбленная пара достала окончательно: он прислонился к стене и молча смотрел на пожилых Ромео и Джульетту.

Пока госпожа Радиликка выбиралась из ступора, в дело включился Листик. Шустрый зеленый ребенок пошлепал к нам вместе с кружкой – за добавкой, видно – и оживленно откомментировал событие:

– Две кваки. Тетя... и тетя. Викке, одна пугало?

«Пугала» отмерли.

– Гаэли?! Гаэли, ты это... ты?

– Да.

– Ты... это не иллюзия?

– Нет. Нет, по-настоящему. Я попросил. Теперь наши облики связаны. Когда ты вернешься, тогда и я...

– Гаэли...

В следующую секунду мои мозги чуть не сломались насовсем: дед шагнул вперед и... вы только не падайте! – попытался опуститься на колено. Нет, все правильно, у них тоже такое принято, перед любимой, но... вы когда-нибудь видели коленопреклоненную лягушку? У них ведь ноги не такие, как у нас.

– Но... как же?

Дед вытащил из-за спины какой-то веничек, протянул супруге и неловко пожал плечами:

– Я же тебя люблю.

В эту секунду коленопреклоненный лягух с дурацким веником не казался ни смешным, ни нудным. Наоборот, он был таким... таким... я срочно схватила первую попавшуюся тряпочку и быстро вытерла глаза – они вдруг оказались на мокром месте.

Когда помирившиеся муж и жена выходили из нашей комнаты, Гаэли застенчиво попросил Рика отмазать его и Радиликку сегодня от занятий. Мол, они с супругой хотят хоть пару часов побыть наедине, тем более, Золотыми Мантиями есть кому заняться.

– Мы ненадолго... – засветилась в улыбке Радиликка.

– Да, мы в полдень вернемся, – кивнул дедушка. – Хорошо, Рикке?

Наверное, Рику, как и мне, очень хотелось узнать, куда это наладилась влюбленная пара. Но он очень спокойно пообещал предупредить мастера Наэсте и ни одного вопроса не задал.

– Да, и еще... – опустил глаза радостный муж. – Сегодня у Радиликки... ну или у меня со вторым средним курсом практикум был по изучению заквак. Вы не могли бы кого-то вместо нас представить?

– Как это? – Рик резко перестал улыбаться.

– Может быть, кого-то заколдуете? – съехидничал вредный дед, и, сделав нам лапкой, парочка испарилась.

Онеметь просто! Что любовь с людьми делает. Серьезный до занудства Гаэли и строгая до потери пульса Радиликка ведут себя, как тинейджеры без папы-маминоного присмотра! Заколдуй им, видишь ли...

– Рик...

– М-м? – Шаман уже перестал изводить взглядом открытую дверь и копался в вещах, разложенных на лавочке. Листик присоединился, с интересом запуская веточки куда попало. Зеленое дите сначала изучало Рикову жилетку, потом заинтересовалось рубашкой, потом обнаружило мой бюстик и пристало к Рику с вопросом, куда это надо нацепить. Кончилось тем, что на него шлепнулось мое платье, намотанное на дощечку, – здесь так наматывали выстиранную одежду на деревянные или камни, чтоб мялись поменьше. И разобиженный ребенок упрыгал обратно на постель, старательно прикидываясь ушибленным и несчастным – пока ему еще настойки не налили. Потом он взялся за «компотик», а мы смогли продолжить разговор.

– Рик, они всерьез? Ну я про то, чтобы кого-нибудь заколдовать.

– Ну... как сказать. – Рик поднял голову и как-то внимательно рассматривал меня. Хм... Как-то слишком уж внимательно...

Эй-эй! Я на всякий случай отступила. Кто их знает, этих шаманов...

– Рик... а ты что это на меня так смотришь?

– Носок отдай, – попросил шаман.

– К-какой носок?

– Мой. Который ты в руке держишь.

Что? Ой... я скосила глаза на тряпочку, которой слезки вытирала. Носок?!

– Он чистый, – улыбнулся Рик, отбирая «платочек».

– Только мокр-рий, – сунулся с комментариями Листик. – Санни его поливала? Он же не вырастет!

– Рикке?

Ой! Кого это принесло так не вовремя? Мы ж только выпроводили Листика и... ну решили попользоваться тем, что нас так рано разбудили. Ну целовались мы, целовались, для непонятливых повторяю. А что? Семь утра, все только просыпаются... Ковен раньше девяти к своим Золотым Мантиям не пойдет, и нас доставать вопросами насчет Ставинне тоже не будет.

И вот только мы подумали, что стоит запереть дверь, как она открылась.

Твою магию, проходной двор какой-то, а не комната! С утра лягухи, сейчас какая-то жаба.

– Рикке эль Тоннирэ! – возмутился голос, и я вдруг почувствовала, как Рик зацепенел. Эй, в чем дело? Не Ставинне же появился сюда, нет? Из-за плеча Рика я рассмотрела «жабу». Ну не жабу, не жабу, ладно. Нормальная такая герла – «уже не тридцать, еще не семьдесят». Коса, как положено, и никакой золотой мантии – нормальная рубашка с жилетом, как тут все носят... штаны походные вместо юбки. Ну и в чем дело?

– Что тут происходит? – не отлипала дама. – Рикке, неужели ты наконец решил выполнить долг перед семьей и ковенем? А кто это?

Рик, чуть помедлив, опустил руки и повернулся лицом к помехе. Выражение у него стало такое, будто к нему появился лично главарь Золотых Мантий и принес на продажу драконьи когти и хвосты – вроде и спокойное, но так, временно, пока он не сможет зацапать продавца и объяснить ему основы «Уложения о правах рас и народностей».

– Александра, познакомься с моей матерью, почтенной Миттой эль Тоннирэ вел Си-Ренне.

Мама?!

– Мама, позволь познакомить тебя с моей невестой, Александрой Морозовой эддо Мейток.

Не знаю, кто оторопел больше – я или моя будущая свекровь. Но она умерла быстрее:

– Невеста?! Рикке, ты... ты... как ты мог скрыть от меня такое! Невеста, о боги! Мальчик мой, наконец-то! Как я ра... минуточку! – Серые глаза вдруг прищурились и осмотрели меня с ног до головы. – Эддо Мейток?! Дракон?! Рикке!

Рик утащил меня из комнаты так быстро, что я не успела высказать новой мамуле даже половины того, что накопело. Ну да, накопело быстро... но и меня поймите – с места в карьер и так... Мол, не ожидала она такого от единственного сына. Мол, все ее дети подобающе исполняют свой долг, у сестер уже семьи, а он... Мол, я, конечно, могу «обладать высокими достоинствами» (а взгляд такой, будто во мне этих достоинств на спичечный коробок не наберется), но ведь Рикке как маг должен прежде всего помнить о долге и ответственности...

Словом, вовремя меня Рик утащил. Еще минута – и я б дорогой мамочке такого наговорила, что она бы не лягушку – она б из меня капусту сколдовала! Тихую и безмозглую. Бррр...

– Рик, мы куда?

Причем так быстро... причем Рик, хоть и весь где-то в себе, и пояс завязал, и жилет накинул, а я вот косу на ходу заплетаю. Шаман затормозил. Уперся взглядом в стену, точно там скакал пяток Листиков и флажками показывал адрес психованного мага, помолчал и неожиданно фыркнул:

– В самом деле, куда. Все спят еще... Пойдем побродим? До завтрака. Я тебе университет покажу.

Ну что сказать, интересное местечко, этот универ. Рик соловьем заливался, рассказывал про его постройку, освященную тремя богами разом, про его традиции, про то, какие отсюда великие люди вышли. Интересно было... то есть было бы, если б Рик про все это интересное не рассказывал так, словно у него зуб болит или любимая кошка лапы откинула.

– Вот здесь, смотри, видишь, виден край третьей башни? Средоточья? Мы туда потом сходим. Там алтарь есть...

– Рик, – перебила я, – что с тобой, а?

Он вздохнул:

– Так заметно?

– Ну кому как. Мне так очень. Что случилось, а? Это же только свекро... э-э... мама. Ну в смысле она же не Ставинне.

– Нет... – Рик задумчиво подбросил на ладони монетку. – Нет. Но понимаешь, мать... умеет уговаривать.

– Я не хотел! Я ничего не... то есть я не хотел, а меня заставили! Это он деньги брал! Главарь! Давайте я про него расскажу! Я все расскажу... это он вас драконьими прихвостнями называл, он вас ненавидел за то, что на мир пошли! Он заработать предлагал... это он... не я... господин маг, у меня невеста, у меня... мы пожениться этой осенью хотели! Я бросить собирался... милости прошу. Ну пожалуйста... – Парень в золотой тряпке (старательно испачканной) все норовил сползти с табурета и брякнуться на колени. – У него когда-то дикари-драконы дом спалили, он обозлился, вот и мстил... за что ж меня...

Я скривилась. Мантии шли один противней другого. И что я тут делаю, а? Мне б с девчонками пойти, на занятиях посидеть – они говорят, можно, чужих, не-магов, запросто пускают. Ну то есть не запросто, по разрешениям, но можно ведь. Сегодня водники второй ступени будут учиться вызывать туман, а у солнечников проходят очередное заклинание, вроде как что-то из превращений. Там так интересно... а я тут сижу! Рик попросил побыть рядом, с ковром договорился... Вот и пришлось на этих смотреть... Мантий.

Первый шипел и чуть ли не плевался – мол, мы еще пойдем, что на земле должны жить люди, мы еще раскаемся, да поздно будет! Расист расистом, и это при том, что на «человека» этого глядеть не хочется – вылитый слизняк. Второй к Золотым присоединился, потому что был охотником и мечтал поохотиться на крупную дичь – и плевал он на все запреты, ясно? Третий когда-то на спор попробовал утянуть у драконов яйцо, и разозленная пара... нет, убивать не стала, просто лысым сделала лет на пять. Волосы отросли давно, а вот ненависть обиженного придурка выросла еще больше. Его даже при виде нарисованного дракона корежит. Четвертый ненавидел не только драконов, но и номихов, и вольфов, и руселей, да и большую часть людей, если на то пошло. Этого вон даже не пришлось на откровенность колдовать – сам все выкладывает, топит в словах, как в сиропе, он вообще только из жадности пошел, думал прихватить что-то ценное с добычи и смыться потихоньку. Тьфу. Во гадюшник. И все твердят одно и то же: главарь взял деньги от одного типа, вроде как из Граззи, маг им понадобился зачем-то. И все. Больше они ничего не знают, и никакого толка от их высказываний не дождешься.

Пока я раздумывала, парня, причитающего «я-не-виноват-клянусь-невестой-больше-не-буду!», стащили с табуретки и проводили за дверь. Сразу стало тихо.

– Странно, – проговорил незнакомый маг, растирая и встряхивая руки.

– Действительно. – Мастер Тальенна, та самая женщина-маг, задумчиво рассматривала отловленного золотомантийца. Мрачновато так – как Гаэли смотрит на травку-сорняк, затесавшуюся в травосбор. – Граззи поддерживает Золотых?

– Это как раз неудивительно. – Маг Хванне, наш знакомый еще по замку черного мага, нахмурился. Он вообще был типом хмурым и недоверчивым. Даже непривычно для мага. Говорят, когда-то Хванне, еще совсем молодым, вместе с группой друзей нарвался на какую-то черномAGICескую пакость, кто-то заразился, пострадал. И с тех пор маг преследует проявления черной магии везде, где встретит. Недаром в ковене он был чем-то вроде зама по безопасности. – Вопрос в другом. Граззи понадобились маги. С чего бы?

– Если это Граззи... – Рик сверлил взглядом несчастную табуретку, словно она вот-вот корни отрастит и удерет.

– Тоннирэ, при всем моем уважении... на Ставинне это никак не похоже!

– Скорее, это не похоже на Граззи и Золотых Мантий. – Голос у Рика был усталый. – Набрать группу в одном городе, причем далеко от границы. Сгрести всех подряд – половина из этих никогда Золотыми не были, присоединились кто по жадности, кто по глупости... и напасть не на драконов, а на магов, причем одного-двух обязательно живыми взять. Зачем?

Ответа не последовало. Наэсте чуть повернул два браслета на левом запястье, потом еще один. Все невольно проследили глазами это движение, даже золотомантиец. В комнате висело тяжелое молчание. Кажется, ситуация магам ковена не нравилась.

– Да, жаль, что главарь подставил под удар мастера Сианне именно голову. Кажется, таинственного нанимателя действительно знал только он. Боюсь, правды мы уже не узнаем.

– Нужно будет попробовать разведать в Граззи, только осторожно. Тоннирэ, чего вы опасаетесь?

– Совпадений. Странно, что этот отряд охотится на магов. Странно, что он собрался в Лантаа – этот городок очень далеко от основных дорог, но близко от нашей засадной поляны.

– Кстати, мне это совпадение тоже не нравится, – подал голос мастер Наэсте, отрываясь от рассматривания своих браслетов (мне показалось, или они реально цвет меняют?). – Мы пошлем туда один из наших отрядов. Пусть прочешут этот рай лесорубов вдоль и поперек... и окрестные леса тоже.

– Принято. Аввике, давайте следующего.

Следующий «мантий» оказался довольно интересным – если вам нравятся змеи. Кобры там, удавы. Нехорошие глаза такие – злющими щелочками. И двигается... Даже под заклинанием ухитряется пригибаться и скользить по полу – будто гадюка ползет.

– Сядьте, – в шестой раз проговорил незнакомый черноглазый маг, знакомо складывая руки над головой Золотого. – Говорите правду...

– И я настаиваю...

– Послушайте, мама, – не выдержала я. – Настаивайте лучше... полынь!

– Что? – изумилась будущая свекровь.

– Полынь. Черемуху. Рябину. Или что там в наливку кладут?

– Какую наливку?!

– Которую за здоровье молодоженов пьют! На нашу с Рикке свадьбу!

Ну а что, сколько можно-то? Я и так сколько могла помалкивала, хоть Рик меня предупреждал – с мамой нельзя молчать. И спорить надо очень осторожно. Вот не зря он тогда сказал, что она уговаривать умеет. Я убедилась – умеет. Когда позавчера она меня в нашей комнате зацапала – я забежала-то буквально на минутку, девчонкам на память по чешуйке подарить... а она тут как тут. Мол, ей очень бы хотелось взаимопонимания достичь. Мы ведь Рика обе любим, так? Не уделю ли ей минуточку внимания? Я и уделила... балда такая! Она рот открыла и ка-ак начала! Мол, лично она выбор Рикке беспредельно уважает, и о такой невестке – красивой, независимой и сильной она б могла только мечтать, и что ей очень важно счастье сына... Короче, когда минут через десять Рик вошел в комнату, мамуля уже всю толкала мне про то, что ради счастья жениха я должна оставить его идти своим

путем. А я сидела и кивала, как китайская кукла! Рrrrrr! Как вспомню, так зеленею просто! Уговаривать она умеет? Так пусть идет Ставинне уговаривает! Чтоб добровольно утопился или перевоспитался! А нас в покое оставит!

– Свадьбу?! – наконец вскипела мамуля. – С дра... то есть иного племени? Невозможно!

– Еще как возможно! У нас и отметим, в Горном клане – мне отец уже обещал.

Вообще-то не обещал, но попробуй проверь.

– Знаете, у нас такие красивые свадьбы! Брачный бассейн, харрверсы там...

До сих пор не знаю, кто такие харрверсы – подружки хихикали и обещали потом объяснить, но мамуля Рика просто воздухом подавилась.

– Что?!

Меня как за язык дернули:

– А ничего! Если что, нам и пещеру сегодня же копать начнут...

Но моя свекровь, кажется, не за наше жилье волновалась – про него она вообще как и не слышала.

– Мои внуки – в скорлупе?! Нет!

– В чешуе.

– Девчонка!

– Свекруха!

– Ты... ты...

– Что тут происходит? – послышалось от двери. Наэсте?! Тут?! Маг-учитель посмотрел на меня (нахохленную) и на Рикову маму (бурлящую, как «Фанта» после леденца-шипучки) и мягко приоткрыл дверь в коридор. – Леди Митта, не откажите в любезности, пройдите со мной.

Когда моя будущая свекровь выплыла из комнаты (дверь не грохнула только потому, что ее Наэсте придержал), я присела – переваривала наш разговорчик и совет Наэсте не сидеть тут, а идти... к соседкам, например. А то у них сегодня неприятности. Маленькие, но утешить бы надо. Ладно, надо, так утешим. Без проблем. Только что ж это было?.. Я про разговор. И вообще. Видно же, когда человек тебя не переваривает. А эта «мамочка» мне рада, как моделька – пяти лишним килограммам на талии. А то и больше... Рикке говорил, мама по поручению ковена советником подрабатывала, при двух королях, изучала эту... как ее... дипломатию. Что-то непохоже. Или она эту дипломатию не доучила, или при виде меня дипломатия посылается под кфйтий хвост...

Это, значит, мне со свекровью до конца жизни бодаться, так, что ли?

Жуть!

И что делать теперь? Нет, я, конечно, пободаться могу, мне-то что. Рика жалко. Она ж нас в покое не оставит, значит, прилетать будет постоянно, дятел дипломатический. Вечно на мозги капать будет. А когда над головой такое, то это не жизнь. Что ж делать-то?

Что-что... Утешать идти. В комнате никаких драконьих яиц пока нет, высидивать нечего. А у девчонок неприятности.

– Александра! – сунулась в дверь мордочка Солли. – Ты тут? Слушай, пойдем скорее, там девчонки завтра должны к королевскому двору представляться, а эта косметика какая-то дурацкая – правильно ни у кого не ложится! А старших нет...

И это неприятности? Хе! Разберемся на раз!

– Иду. Сейчас. Вы где?

– У Тины. А ты что, плакала, что ли?

– Нет. Иди-иди, я сейчас.

Ничего. Все нормально. Разберемся... Ничего, леди Митта! Вам просто с моим папой поговорить надо. Интересно, что будет, когда вы встретитесь?

– Вы считаете, это достойно, леди Митта? – почти над ухом спросил голос Наэсте, и я

присела, где стояла, – на пакеты и коробки в кладовке подарков. Это откуда? Ах, вот что... над полками сверху была какая-то дырка, типа вентиляции. Голос шел оттуда. Голоса...

– Неужели я не могу высказать свое мнение о сыне?

– Смотря какое. Понимаю, что вам хочется – и после вашей работы это вполне объяснимо – высказать свое мнение очень... эмоционально, но срываться на семье...

– Он слишком мягкий! – буркнула женщина. – Это просто нелепо в конце концов. Девочки у меня, как на подбор, энергичные, решительные, настойчивые, а Рикке...

Послышался легкий стук и тихий звон – будто на стол поставили чашку...

– Глубокоуважаемая Митта, не соизволите вы припомнить некий разговор – в этом самом кабинете, кстати, – когда я вас просил отдать сына в университет раньше срока? Как предлагал его отец. Что вы мне тогда ответили? Что мальчик должен жить в семье, и это не обсуждается!

Ага. Это, значит, Рикова мамуля и Наэсте семейные проблемы обсуждают. За чашкой чая... Ну-ну. Обсуждайте. А я послушаю.

– Вы сами знаете, какая у нас обстановка! Рикке должен был остаться дома.

– Ваше право. Но чего вы теперь хотите? Чтобы выжить в вашей... энергичной семье, мальчику надо было стать либо слишком жестким, постоянно утверждая и доказывая свое превосходство, либо очень тихим, глубоко пряча эмоции. И выбирать ему пришлось самому, без вашей помощи! Вот и вышло... Мы ведь недаром отправили такого блестящего студента в отдаленное место с массой работы – у Тоннирэ, при всех его способностях, явные проблемы с девушками. Ему очень трудно противостоять их просьбам и требованиям, и это после стольких усилий...

– Так что скажите спасибо вашей невестке, – вмешался третий голос (о, Гаэли вернулся?). – При всех ее недостатках Александра – добрая девушка и знает, где остановиться в своих требованиях...

– Она дракон!

– И что? Ковен склоняется к разрешению на их брак.

– Нет! Ковен не может... а как же закон?

– Во-первых, этот брак укрепит наши добрососедские отношения с драконами... Во-вторых, Александра все-таки оборотень, так что вполне возможно, что...

– Коллега, подумайте еще вот о чем: если кому-то что-то запрещают, он, как правило, очень стремится к этому... запретному. Рикке очень талантливый мальчик, Александра – весьма и весьма целеустремленная девушка. Неужели эти двое не придумают, как обойти проклятье? Если у кого и получится, то только у них.

– А я буду любоваться внуками в скорлупе?

– Митта! Это в конце концов их право. Его право. Прими его выбор и успокойся.

Глава 14

Ой, а я познакомилась с принцем! И с королем! И с... узнаете, словом. Вот только что нам с Риком так не везет, а?

К девчонкам я вернулась с целой охапкой всяких притираний и красок. Они мне растолковывали, что для чего в этих королевских подарочках, а я пыталась сообразить, как это пристроить к делу, чтоб от девчонок не шарахались дворцовые мяуки.

И наверное, не очень мне соображалось, раз девчонки несколько раз спросили, не свалилась ли я по дороге с галереи... и не упало ли мне там, в кладовке, на голову что-нибудь тяжеленькое?

Ну это я немножко отвлеклась на мысли о «детях в скорлупе» и нечаянно покрасила одну из водниц, Латту, как эмо... Когда она глянула в зеркало и заверещала, я вроде как очнулась и заизвинялась, только поздно. Чародейки уже поняли, что со мной что-то не так, и живенько принялись вытрясать, что именно не так, и с кем, и когда. Солли тут же выболтала,

что я плакала. Льятта вспомнила, что видела рядом с нашей комнатой госпожу Митту... в общем, мне и говорить ничего не пришлось! Девчонки сами все высчитали (не зря их тут учат людей понимать!) и закипели:

- Она не имеет права вам мешать! Тоннирэ взрослый!
- И не помешает. Ковен – не король, его не уговоришь так запросто.
- Помешать не помешает, зато сколько неприятных минут доставит.
- Митта слишком долго говорила с королями, – по-взрослому вздохнула Нинне. – В сравнении с королем собственный ребенок кажется маленьким.
- Санни, только вот плакать не надо! Мы поможем!
- Обязательно поможем! – пискнула под моими руками полненькая солнышница, которой я тон накладывала. – Ой, а что, у вас и уши красят?

Вот и зря мама когда-то переживала, что, мол, пригласят меня во дворец, а я не смогу правильно ни войти, ни пообщаться.

Вот вам, пожалуйста, дворец – одна штука. Король – одна штука и принц (в смысле принцево кресло – сам парень куда-то смылся, одна корона на сиденье осталась). И мы замечательно общаемся! Классный тут король, мне понравился. Не красавец, но не павлин, не зануда и не дурак. Мы в этот зал вплыли такой робкой стайкой. (Ну да, мы, именно что мы! Рик меня сюда выпихнул в два счета – сказал, мне полезно будет. Угу. Читай – полезно отдохнуть от его мамы.) Ну вплыли, головы наклонили, здороваемся. Настроение такое торжественное... не знаю даже, с чем сравнить. Король все ж таки. А он с одной пошутил, другой передал привет от отца, третьей сказал что-то хорошее про ее косичку – и девчонки мигом оттаяли. Расцвели, заулыбались, даже показали кое-что волшебное. В зал потихоньку входили люди, причем в основном мальчишки. Тоже колдуны? Или дело в другом? Кое у кого на физиономии застыло забавное выражение. Знаете, такое, когда парню ужасно хочется пообщаться с девчонкой, но показать это жаба давит, так что нос кверху и слова сквозь зубы... А на меня вообще смотрели, как на афроамериканку.

– Эта церемония представления преследует не одну цель, леди Александра, – тут же влезла с пояснениями наш «эскорт-контроль» чародейка Аффи. – Во-первых, короли, как правило, всегда ищут людей надежных, тех, кого можно считать опорой трона. Ну и магам полезно присмотреться к тем, кто правит. Разумно и предусмотрительно. Во-вторых, люди и маги должны почаще и побольше общаться – тогда меньше будет зависти или недопонимания.

– Но ведь еще есть и в-третьих? – Как только она примолкла, меня как за язык дернули. Женщина с интересом посмотрела на меня.

– Хм, и кто из нас после этого телепат? – пробормотала она. – Есть, конечно. В-третьих, дорогая Александра, когда представляются юноши, король одновременно приглашает ко двору юных девушек.

– О как... Для того, чего я думаю?

– М-м-м... почти. Ковен стремится всемерно поспособствовать увеличению количества магов... путем свадеб.

О как! Гаэли мне уже говорил про манечку ковена подрастить количество магов до уровня, но как-то это...

– Напрасно вы беспокоитесь, Александра. – Телепат с чего-то подзабыла «госпожу». – Принуждать тут никого не надо. Наоборот, придерживать приходится...

– А... – начала я, немножко поразмыслив, но меня перебили:

– А трудности юношей только привлекают. Если, конечно, это достойный молодой человек. Трутни-захребетники магам не нужны.

– И...

– И для мальчиков полезно. Расширяет кругозор, так сказать.

– Но...

– Но немного попозже. Юноши чуть позже созревают. У вас ведь тоже так?

– В общем, да. – Интересно разговаривать с телепатами, правда? Вслух и говорить ничего не надо. Только думай. – А...

– Да, – кивнула телепатка. И замолкла, вредина такая. Только глаза смеются. Мол, не хотела разговаривать – я и помолчать могу. Блин. А я как раз спросить хотела...

– Да, – улыбнулась дама. – Тоннирэ тоже тут был. На своем представлении.

Так. Это уже интересно. И она, вы подумайте, опять замолчала! Или, может, ей просто сказать нечего? Ну в смысле тогда с ними была не она?

– А вы...

– Да, тогда я тоже приглядывала за этой глазастой молодой.

Да, с телепатами общаться круто. Только очень неудобно!

– И...

– И нет, он тогда весь вечер общался только с королем. Детка, спокойнее, а то у меня от твоих мыслей уже голова кружится. А я ведь должна присматривать за ходом встречи. Не хочешь прогуляться по саду и дать мне немного поработать?

– Ага. Только...

– Сад там.

Сад, как и дворец, смотрелся просто классно. Зелень, цветы, водопадики, светлые дорожки, посыпанные крупным белым песком, качели на полянке. А вот клумба с цветками-пушинками... Красивые такие цветы... в смысле они не совсем цветы, они что-то среднее между цветками и музыкальными бабочками. Иногда их даже вроде как дрессируют, чтоб они музыку игра... ой! Что-то бухнулось сверху мне на спину, и я навернулась носом прямо в те самые цветочки. Я охнула, этот прыгнувший тоже, пушинки вспорхнули и закружились над клумбой, пища на несколько голосов. Парочка вцепилась мне в волосы – я обиделась. Да что ж за невезуха такая! Королевский дворец, называется! Пройти нельзя спокойно, сразу кто-нибудь постарается тебе испортить прическу и настроение. Мешки падучие! Спихнула со спины груз – он что-то зашипел, и мы уставились друг на друга.

Я и груз.

– Вы... ушиблись? – наконец хриловато проговорил «мешок»...

– Нет, – буркнула я. – Меня ушибли.

Хотелось сказать чего покрепче (представляю, в какое пугало я сейчас превратилась!), но глаза у «мешка» и без того были виноватые. Да и притом – какая разница? Тут ругайся не ругайся, а лучше уже не будет. Эх, ну опять у меня все через хвостовую кисточку! Первый раз во дворце, скоро праздничный ужин, а я – чучело чучелом! Платье в пятнах, коса пухом облеплена... а пух при этом возмущается по полной и цепляется всеми ножками, когда его отлепить пытаешься. А сильно дергать нельзя, жалко, живые ведь...

– Твою ж калорию!

– Позвольте, я помогу? – предложил «мешок».

– Да помог уже, дальше некуда. Хотя ладно. Отцепи этих, что на шее. Кыш вы! Что я вам – кока-кола? Нашли насест.

– Принц приносит вам свои извинения... – вздохнул «мешок».

Моя рука, выпутывавшая из волос очередную верещащую пушинку (поразвели тут цветочков голосистых! еще теперь ругаться выучите, и вообще пройти нельзя будет!), замерла. Принц?!

– Ш-ш... Не торопись.

– Ой, как интересно... А ты раньше так делала?

– Еще бы! Ты что, первый раз, что ли?

– Ну... если честно, то да.

– Надо ж, какие тут все правильные.

– Что?

– Ничего-ничего. Ты, главное, не торопись. В таком деле спешка только во вред... О,

класс! Теперь тихо!

Принц понятно притих. Он вообще оказался отличным парнем: и красавец – волосы светлые, глаза зеленые, и умный, и вежливый, в общем, девичья мечта. Мы с ним мигом нашли общий язык и сейчас лежали в кустиках, дожидаясь... что-что? Что-о? Ну вы даете! Нет, не будет Рик меня ревновать. А я говорю, не будет. Его высочеству всего-то одиннадцать! Мечта-мечтой, но лет через пять примерно, не раньше. И в кустиках мы лежим, дожидаясь его наставника. Ну... а что? Во-первых, с моим видом в этом дворце и парке все равно ловить больше нечего, а во-вторых – нечего всяким наставникам загонять принца на дерево. Нечего до слез доводить. А может, у парня из-за этого на всю жизнь комплексы останутся! Подумаешь, один раз на урок с щенком пришел. Ну грызнул щенок какую-то там карту; ну на лоскуточки. Что, королевство от того обеднеет? Чего так шипеть? И щенка отобрал, нехороший человек.

– Идет!

– Ваше высочество! – послышался с дорожки чей-то беспокойный голос. – Ваше высочество, будьте добры, покажитесь! Ваше высочество, вас зовет отец!

Мы молчали, как колбаса. Наставник доплелся до дерева, под которым мы с принцем встретились, и внимательно изучил клумбу. Цветочки, почуя новую угрозу, сердито запищали, – учитель спешно отошел назад. Блин! Всего два шага не дошел... мы с этим принцем так здорово пристроили на дерево мешок с мальками летучих рыбок. Они скользкие, бурые, на лягушек чем-то смахивают... и за шиворот проскальзывают только так. Незабываемые впечатления наставнику обеспечены! Если он, конечно, подойдет поближе.

Но наставник, кажется, решил не ссориться с цветочками-пушинками и держаться на расстоянии.

– Принц! – обратился он к дереву. – В конце концов, это недостойно! Вы же должны сознавать, сколь важно для представителя вашей семьи чувство долга!

Дерево, само собой, гордо промолчало, зато принц обиженно сверкнул глазами и уже собрался что-то сказать, но я дернула его за рукав. Кустик рядом хрустнул, и наставник подпрыгнул, живо определив, откуда идет звук.

– Принц? Вителлике? Вы там?

Вит растерянно глянул на меня. Розыгрыш срывался. Я прикусила губу... и подмигнула. Ничего. Не сработал этот – устроим другой! Скучно педагогу не будет! Я дернула ветку. Та зашуршала, и учитель, отвлекшись от уговоров дерева, засеменил к нам.

– Ваше высочество, вы должны помнить, что юноше вашего положения не приличествует о... о-о? О-о-о!

Это я (попросив принца смотреть в другую сторону) быстренько стянула через голову платье и, не успев наставник моргнуть вытаращенными глазками, как я кувыркнулась.

Кусты раскатало в лепешку. Принц с восторгом уставился на крылатую и чешуйчатую меня – наверное, дракона видал первый раз в жизни. Учитель тоже... уставился. Нерадостно.

– Ваше высочество, – придушенно высказался он, – бегите.

– А?

– Бегите! – взвыл наставник. – Я приказываю!

И этот придурок – вы только подумайте! – бросился к нам, размахивая руками и вопя во все горло...

Принц с какого-то перепугу полез мне под крыло, а наставник... ну ничего ж себе здесь учителя! – наставник загибал обороты не хуже старика Гаэли, когда тот обнаружил у себя зеленые лапки...

– Быбыдых! Мруз-за хай грубыдра батраз! Грыхрюк! Дракон, я тебе говорю! Брыхда сар твои пещеры!

– Парень, ты псих? – Я попробовала его вразумить – крылышком махнула, отойти попыталась – без толку. Похоже, он меня и не слышит – кидается прямо под когти и орет так, что уши закладывает! Причем такое... Гаэли б уже дымился.

И это учитель! Нет, я могла б высказаться в ответ. Могла, не думайте, я и не такое

загнуть могу, но... но принц-то под крылом! Не могу ж я допустить, чтоб ребенок слушал такие слова!

Так что я только плюнула (легонько так, одна видимость, что огонь), забросила принца себе на спину и, прошипев «педагог липовый!», поднялась в воздух, подальше от чокнутых наставников.

Не сказать, что король был очень счастлив увидеть любимого сына на спине малознакомого дракона. Охрана та вообще была в сплошном счастье. Мол, как это так, дракон уже тут, перед самым дворцом, а его никто на подлете не засек. Позор, да и только! Ну а мастер Аффи вообще чуть огнем не плевалась! Мол, что я себе думаю и неужели для полного счастья драконам не хватает только славы похитителей принца? Я способна хоть немного взвешивать свои поступки? А принц при этом упраскивает папу-короля не сердиться, а покататься вместе с ним на драконе – если леди Александра не против. Король задумывается, королева без лишних разговоров деловито интересуется, можно ли влезть на госпожу дракона в юбке или желательно все-таки надеть штаны? А девчонки хлопают и спорят из-за очереди – если король все-таки откроет «сезон катания на драконах».

И пока мы со всем этим разбираемся, является взъерошенный наставник, как раз добежавший сюда из парка, и вопит о похищении...

Интересно, в королевском дворце всегда такой дурдом или это я такая везучая?

Поздно вечером, когда все накаталось, наужинались, натанцевались и насмотрелись на артистов, которые показывали какую-то сказку про любовь, король пригласил меня на разговор. Принц, помилившийся с наставником, давно спал в обнимку со щенком и видел, наверное, седьмой сон. Королева щебетала, прощаясь с нашими девчонками, и вручала им на память маленькие браслетики. А мы в кабинете каком-то заперлись. Ну да, я уже была в человеческом виде. И между прочим, в королевском платье. Или королевином? Не знаю, как сказать. Ну вы, короче, поняли. Королева одолжила. Мое я в полете нечаянно прикусила, и сейчас оно годилось только на Хеллоуин.

– Леди Александра, надо сказать, я представлял вас немного иначе. По рассказу леди Митты вы выглядели... ну да ладно.

Вот же шустрая у меня свекровь! И тут подсуежилась.

– И? – сразу нахмурилась я.

– И ничего, – улыбнулся король. – Семейные проблемы решаются дома, и никакой правитель не сможет приказывать любить или не любить. К тому же свадьбу Тоннирэ я одобряю в любом случае. Я, собственно, пригласил вас по другому поводу. Точнее, поводам. Минутку...

И он достал из стола... магнитофон!

Глюк?! Не может быть. Я даже моргнула – может, пропадет? Нет, стоит на столе в какой-то клетке, поблескивает корпусом...

– Я надеюсь, что это ваше, леди Александра? Оно вас явно знает.

Что?!

– Как это?

– Проще показать. Троньте его.

Хм. Прикольно – местный меня учит обращаться с техникой. Я ткнула кнопочку, и...

– Александрррра! – рявкнул голос, раскатав в моем имени сразу несколько «р». – Если ты это слышишь, знай – я до тебя доберусь! Обязательно доберусь и всыплю сразу за все твои фокусы!

Я шарахнулась. Папа?!

– Папа... как?

Магнитофон не обратил на мои слова никакого внимания – он был занят. Ну на меня орал...

– Смыться, не предупредив! Ничего не сказать на прощанье! Повесить мне на шею

целый детдом! Александра! Ох, погоди у меня, я поймаю этого чародея хренова, я пробьюсь в это Лесогорье, чтоб его! И тогда тебе мало не покажется! И если ты там только посмеешь выйти замуж за дракона... – Магнитофон захлебнулся собственной злостью, захрипел... и умолк. Сквозь хрип кое-как протолкались слова «ты только поосторожнее там...», «Ох, Саш...» – и все затихло окончательно.

Я подняла глаза на короля.

– Страже за два дня сдали четыре таких... говорящих ящичка, – объяснил тот. – Два только хрипят и шипят – боюсь, крестьяне, нашедшие их на своих полях, немного испугались и повредили это... Кстати, что это?

– Это мой папа, – убитым тоном объяснила я. Так, значит, этот «колдун из Москвы» сбежал? И теперь папе сюда хода нет? Нет, я не то чтоб соскучилась, просто... Все-таки мне б хотелось почему-то, чтоб он был тут. Ну ладно, соскучилась, соскучилась! Семья ведь все ж таки.

– Отец? – Король немного растерянно присмотрелся к магнитофону. – Несколько неожиданно...

Блин! Александра, кончай тупить!

– Это не папа, – попыталась растолковать я. – Это магнитофон. Запись... Вот как у вас эти нитки кристаллов – звучки. Только вместо музыки он записал на этот ящик свой голос и отправил сюда... Интересно, кстати, как у него это получилось, раз колдун смылся? А другие можно послушать?

– Конечно. А скажите, Александра...

Короче, из дворца я выбралась только глубокой ночью. Пока записи слушала, пока с королем общалась, да пока мне королева подарок выбирала...

Словом, когда я вышла в перенос-комнату, там меня уже ждал Рик. Сонный и усталый. Даже прикорнул на подоконнике. Ой, блин! Если б я только знала, что он меня ждет!

– Привет. Ты давно тут?

Шаман тряхнул головой и провел руками по лицу, точно умываясь.

– Нет. Совсем недавно. Ну как отдохнула? Как тебе наш король?

– Ничего так. Хороший. Вон магнитофон подарил.

– Что?

– А, потом объясню. Хороший, словом. Тебя вспоминал. Говорит, он не против твоей свадьбы, даже если ты на номихе женишься. А ты как? Что-то ты смотришься усталым.

Рик бледновато улыбнулся:

– Мы только вернулись с поиска у Лантаа.

А, искали этих... которые с Мантиями сговаривались.

– И?

– Без толку. Там огромные леса, а под ними – комплекс разветвленных пещер. Трудно искать. Единственный результат – там, кажется, видели твоего крысохомяка. Или кого-то, на него похожего. Причем зверек вертелся возле будущего отряда Золотых Мантий.

– Так-так, а это уже интересно!

– Интересно... Но поймать его или обнаружить не удастся.

– Совсем? Вы же маги, неужели не можете?

Рик вздохнул:

– Могли бы, наверное. Если собрать всех, накрыть леса у Лантаа обездвиживающим заклинанием и проверять кусок за куском. Это можно. Вот только придется в таком случае бросить все остальное. Помощь при родах, лечение больных, поддержку всех обслуживающих сетей – все. Это само по себе почти катастрофа. Ковен не может позволить себе пойти на такое всего лишь из-за подозрения. Так что придется обходиться группами реагирования. Может, они все-таки успеют... – И он посмотрел в темное окно, словно там можно было рассмотреть что-то кроме неба в облаках.

Я переложила магнитофон в другую руку.

– Успеют до чего? Рик!
– Скоро сезон бурь, – с какой-то тоской проговорил шаман, не отрывая глаз от неба. – Снег и ветер целыми днями. И так целый месяц. Никто не сможет никуда поехать или полететь. И невозможно будет найти даже дракона.
А гадание обещает осложнения...

Когда мы высадились в перенос-комнате универа, Рик спохватился.
– Совсем забыл. У меня ведь для тебя записка. От Льятты.
Я сцапала кусочек пиши-листика (можете смеяться, но называется оно именно так!) и расцвела:
– Рик, сегодня твоя мама нас не найдет! Нам комнату уступают!

Ох, эту ночь я не забуду до конца жизни.
Что? Нет, вовсе даже не поэтому.
Просто комнатка оказалась с таким сюрпризом... запоминающимся. Нет, девчонки по-честному постарались помочь подруге – то есть мне. Навели чистоту, букет цветочков даже поставили...

Только, может, ничего бы не случилось, если бы Льятта не решила наложить на комнату заклинание тишины. Может, ничего бы не произошло, если бы ее подружка не забежала в последний момент – принесла свои любимые одеяла и заодно подушки взбила – ветром причем. Для тренировки. Может, все б обошлось, если б Рикке не вымотался сегодня на поиске так, что не проверил комнату на заклинания... или свое бы не наложил – такое, чтоб до утра никто не тревожил.

Может, в конце концов, и прошла бы ночка тихо, если бы Рик сначала не заснул, пока я в душе копалась, а потом не проснулся от того, что ему какой-то кошмар приснился.

А может, ничего б не было, если бы Листик не влез в комнату похвастаться каким-то сюрпризом и не обиделся из-за горшка с комнатным растением – как мы потом узнали, конкретно к этому растению травкин был слегка равнодушен. То ли не любил, то ли, наоборот, любил. Но Листик тут же заинтересовался, полез к горшочку и принялся «оживлять» – порошочками сыпать из тех, что на полочке у Льятты нашел. Ничего там особого не было, но...

Хорошая ночка получилась. Запоминающаяся.

Итак, мы только и успели, что поцеловаться, а потом я вспомнила про клумбу, головастиков летучих рыбок и поняла, что мне надо малость привести себя в порядок. А чтобы Рик пока не скучал, я показала ему, как включать магнитофон с папиным голосом. Вот с этого все и началось.

Когда я вернулась, Рик дремал, магнитофон молчал, а непонятно как оказавшийся в комнате Листик наматывал круги вокруг горшка с зеленью. Я полотенце уронила. Ну вот, пожалуйста! Как он нас нашел? Значит, романтики ночью не будет? Рикке заворочался во сне, что-то пробормотал сердитое, словно тоже расстроился.

Травкин вдруг резво подскочил, стащил в полки на стене какую-то банку и от души сыпанул под корни цветочка.

Мне стало слегка не по себе. А вдруг наше дите в листиках мастерит очередной «пых»?

– Листик, ты что делаешь?

– С-с-с... – отозвался зеленый ребенок, вовсю посыпая растение порошочком. А оно вдруг... шевельнулось. Эй-эй, это что такое делается? Мне только еще одного говорящего растения не хватало!

– Листик!

Наверное, не надо было мне голос повышать. Когда маг спит, точно не надо повышать, запомните на будущее! Над головой вдруг грохнуло. Брызнули осколки дерева. Полочка на стене вдруг скрутилась в какой-то дикий вихрь и рухнула на пол. Какого черта? Кровать

трясло крупной дрожью, Рик метался на ней, будто в наручниках – кошмар? Это он так – со стенкой? Или Листик опять натворил «пых» уже с порошками? Я шагнула к Рiku – разбудить, но не успела.

Рик закричал, взметнулся на кровати, будто какой-то невиданный питон, и, не успев глаз открыть, резко тряхнул руками. С раскрытых изогнутых пальцев сорвалось что-то полупрозрачное, оранжевое, текучее, и нас с Листиком сшибло с ног и буквально покатило! И вовремя – потому что поверху с шипением прошла волна странного зеленоватого пламени.

Да что ж это за кошмар у Рика такой? Он никогда спросонья ничем таким не швырялся!

– Рик! – в панике заорала я.

Шихнуло еще раз...

– Викке! – заверещал травкин.

– Рик, проснись!

Неизвестно, проснулся бы он или нет, но тут кровать Льятты вдруг дернулась, закричала, встала на дыбы и сбросила с себя моего шамана, как продвинутый диван-будильник из Германии ленивого студента. Рик приложился об пол, вскочил и тут же рухнул обратно, рядом с нами – чертов цветок, окончательно обнаглев, разом встопорщил ветки, растопырившись, как суперкактус, и принялся шарить ими по полу, хватая что попало! Это б еще полбеда, но придурочное растение тут же швыряло обратно то, что ему не нравилось – мое полотенце, книгу со стола, какой-то камень, сапог Рика – еще ничего, но иголки, порошки и разбитые стаканы – с этим встречаться как-то – ой, мама! – не хотелось.

– Рик, что творится?

– Не знаю! Ох, мрузза хай! – И шаман выставил руку навстречу ветке, которая приготовилась цапнуть меня за волосы. Обрадованное растение вцепилось в него всеми лапами и тяжело заскакало в горшке, стараясь подтянуться поближе к добыче. Листик верещал своему зеленому конкуренту нехорошие слова и пытался бросаться в него всякой мелочью, но без толку. Рик охнул и свободной рукой попытался дернуть с кровати одеяло.

– Саш, помоги! Надо его накрыть!

– Да спали ты его на фиг! – Растение дергалось, как ненормальное, и на руки шамана уже смотреть было страшновато.

– Нет! Мастеру надо! На опыт... это то, что он искал... ох... постарайся не помять сильно...

– Твою косметичку!

Я рванула одеяло, но оно вдруг взлетело к потолку и закружило над комнатой... Ковер-самолет, мать его так! Второе порхнуло следом за первым, и мы с Риком растерянно уставились на спятившие постельные принадлежности, которые затеяли под потолком что-то типа брачного танца.

– С ума сойти. Это что такое?

– Какое-то заклинание активировалось! Студиозусы часто накладывают их направо и налево, а потом забывают! Ты посмотри только...

– Любовь по-одеяльи! Да тихо ты, салат ненормальный, а то нашинкую!

Ох, лучше б я какое другое слово сказала. Не про любовь. Почему? Наверное, на это в комнате тоже какие-то чары были... и сейчас проявились.

Комнату шатнуло. На миг нас оторвало от земли, потом приземлило обратно. С потолка посыпалось что-то типа маленьких розочек, а потом они внезапно превратились в дождь. В ливень!

Он в момент вымочил нас, кровать, обоих зеленых шустриков... и влюбленные одеяла. Они нервно задергались в воздухе и через пару минут тяжело плюхнулись на пол, накрыв и меня, и психопатическое растение...

Я сдернула с себя противно пахшее одеяло (оно чавкнуло), помогла Рiku выпутать руки и посмотрела на наше «гнездышко». Бывшее. Мокрая постель, закопченные стены, все вразброс... Под одеялом сердито ворочается Листиков конкурент, вокруг прыгает зеленый ребенок и шипит.

Да... Ночь любви не удалась. Может, переходить на дневной график?

Остаток ночи ушел на то, чтоб разыскать сухую одежду, кое-как прибраться и пристроить новое живое растение в лабораторию. Ну и разобраться, что пошло не так и по какой причине. В смысле какие заклинания перепутались и почему. И на вопросы отвечать, само собой.

Когда Рик аккуратно убрал последний обрывок заклинания, дверь с треском распахнулась, и в комнату влетели четыре мага – и все нервные до трясучки.

– Тоннирэ! Что произошло?

– О духи первых предков, где этот?

– Кто это?

Да-а, объяснять, похоже, придется долго.

– Александра, как вы смотрите на то, чтобы слетать в племя? – Голос у Гаэли был подозрительно мягкий.

Что? Я, мягко говоря, удивилась. Какое племя? В смысле с чего бы это? Минутуточку... мне опять что-то не сказали? Стоп-стоп...

– Там все к празднику будут готовиться. День невест, – сбил меня с мысли шаман. – Тебе будет интересно.

– Послушай, Рик!..

Но пришлось замолкнуть. Дверь отлетела в сторону, будто ее пнул чемпион мира по футболу, и в комнату влетела моя свекровь. Она дымилась. В прямом смысле. Волосы и одежда... В переносном, правда, тоже.

Глава 15

Всех с Новым годом!

– Рикке эль Тоннирэ! Что происходит в твоей комнате?!

– Мама? – Рик уронил мешок. Можно понять шамана. Маму в таком... копченом виде он наверняка видел первый раз в жизни.

– Митта? – изумился мастер Наэсте.

– Ква? – охнул Гаэли. – То есть это... Почтенная Митта, что произошло?

– Вы еще спрашиваете! – вскипела «почтенная». – Да ваши ученики!..

В общем, история получилась не то чтоб необычная. Для универа магов – очень даже обыкновенная. Ну что девочки решили помочь подружке и комнатку ей уступили – это ж понятно? Понятно. Что маги (парни они или девушки) – маги по жизни, ясно ж? И как маги не могли не попользоваться свободной комнаткой, тоже понятно ведь? Ну да... Опыт им загорелось поставить. По «моторике подобий из грань-камня» (меня только не спрашивайте что это, ладно?). Вот и вышло то, что вышло.

Сначала Рик умчался на свою охоту за крысохозяками, не закончив какой-то «алопорошок» из моей чешуи, потом Митта заглянула и поставила «маячок», чтоб узнать, когда в комнату кто-то придет... А потом пришли студентки со своим «подобием». И с какой-то радости запихнули его на нашу кровать. Прикрыли простынкой и очертили границы – мол, отслеживать, как «подобие» зашевелится от их нового порошка. Нет, это были умные и ответственные девочки – перед началом работы они, как положено, написали на дверях предупреждение: «Не входить – идет опыт». Кто ж знал, что почтенная Митта поймет надпись не совсем так? И, шипя под нос что-то про облагавших окончательно драконов, которым не терпится нарушить закон о запрете на межвидовое скрещивание, вломится в комнату? Кто мог представить, что алопорошок Рика дивно ускорит это самое «подобие» – оно не просто зашевелилось, оно задержалось, как припадочное, и попыталось простынню

сбросить. Кто мог подумать про опытного мага с тридцатилетним стажем работы, что тот при виде «опыта» под покрывалом не сдержит своих эмоций до того, что с ходу запустит чары в чужой комнате – «предотвратить появление гибрида»? (Вы, кстати, не в курсе, что такое гибрид? Нет? Ну ладно, Рика спрошу.) И кто мог угадать, что какой-то «замирающий лист» (тоже не знаете? Эх...) «разрегулирует весь опыт ко всем хурмысам»?

Короче, в нашей комнате гроыхнул такой «пых», что Листик у оставалось только рвать на себе листья от зависти. Это был солидный «пых», с грохотом, дымом, каплями горячего грань-камня, который забрызгал все что можно и нельзя и покрыл маму Рика пятнами на зависть всем заквакам королевства.

– ...их! – закончила моя будущая свекровь.

– Камни? – съехидничал дедуля. – Статуя в вашу честь из этого камня вам, помнится, очень понравилась...

– Это заслуженно!

– Кто ж спорит? А тут еще и движущаяся будет, если у девочек получится опыт. Вот только интересно, ваше подобие какую позу примет? Тоже будет в дверную щелку подглядывать или руками махать?

– Пятнами покрываться, – промурлыкал один из чародеев, куда-то в сторону. – Зелеными...

– Гаэли!

– Что? – прищурился дедушка, вдруг сразу посерьезнев. – Митта, вы ведете себя таким... непочтенным и недостойным образом и хотите, чтобы окружающие относились к вам с прежним уважением?

Обозленная Митта умчалась оттирать пятна. Рик, почему-то не сказавший ни слова ни о маминых выходках, ни о «пыхе» в нашей комнате, снова принялся мне намекать, как сейчас хорошо в горах Южного клана и как моя приемная семья по мне соскучилась!

Вам это подозрительным не кажется?

Вот и мне показалось.

Сначала у Рика возникает такой кошмар, от которого он начинает швыряться пламенем, потом к нам оптом вламываются чародеи, причем все какие-то нервные... а потом вот, пожалуйста – по мне что-то племя драконов заскучало. И к чему это? Ага, точно. Опять моя безопасность, да?

Так-так...

Что-то мне не по себе. Рик зря не нервничает. Значит... Неужели Ставинне все-таки здесь?

Спросить я его смогла только после обеда. Сначала меня утянули к себе два мага, которым до жути не терпелось разобраться с хатарессой. В коридоре пришлось притормозить и поиграть в перетягивание меня между этими «почини хатарессу» и тем магом, который старался вывести разумные растения. Старичок был в полном восторге от нового питомца (хоть тот уже успел дернуть его за волосы, попробовать на прочность штаны и грохнуть в лаборатории какую-то пробирку) и упрашивал пойти с ним – проверить гипотезу о «влиянии присутствия драконов на растения».

Вас когда-нибудь перетягивали три мага? Нет? Завидую...

В конце концов мне удалось всучить фанату растений пару чешуек, и он потопал проверять их влияние на живые клумбочки. Легче мне от этого, правда, не стало – оставшиеся чародеи, мужчина и женщина, утащили меня в ту комнату, с хатарессой, и... Знаете, меня много кто пытался расспрашивать-учить-уговаривать. Но эти двое... Честное слово, они, наверное, смогли б уговорить не только курицу кубик снести, а и сам кубик отрастить крылья и спеть песню на кошачьем языке. Хотя что там кубик! Они бы папу раскрутили на кукареканье, а депутата Госдумы – на «мне-противно-брать-деньги». Реально!

Я вспомнила даже то, чего не знала, и опомнилась лишь тогда, когда по коридорам

забегали мальчишки с колокольчиками – напоминали увлеченному народу про обед. Только тогда я заметила, что хатаресса снята с ножек и лежит на полу, что Листик увлеченно прыгает вокруг, чирикая про «пых» и «хлюп», а мы с Танеттой (так женщину звали) ползаем вокруг нее на четвереньках, пытаюсь вытащить тот самый застрявший сапог...

У нас почти получилось! Нет, не вытащить, в конце концов мы плюнули на вытаскивание и пропихнули его внутрь, не в этом дело. Главное, что у нас получилось это самое окошко снова сделать проницаемым! На пару минут всего, и снова с жутким дымом и слезами, но вышло! Представляете? Теперь через него можно передавать вещи! Пусть небольшие и некрупными партиями (окно быстро закрывается), пусть маги в упор не понимают, как это получается, но если еще немного поработать, вы представляете, что это будет? Можно лекарства передать, если опять где-то эпидемия, можно... много чего можно, я пока не придумала еще что.

Если конечно, все получится.

Вот интересно, на кого свалился тот сапог? Мы ведь его просто так пихнули, даже не глянули куда. Что подумал тот, на кого упало это чудо с неба? Подумал, что его обронил кто-то из богов? Или что это дождь такой странный?

Уф, как колени болят...

Рика я нашла за малым столом. Туда сажали тех, у кого не общее меню. В основном тех, кто выздоравливал после болезни или ранения. Или еще от чего. Сейчас за малым столом сидело всего восемь человек. Три худых парня с тоской смотрели на жареного поросенка – будто перед ними не еда была, а Лолита без грима. Поросенок тоже не светился радостью – розовая мордочка презрительно кривилась при виде тощих магов. Кажется, они так и будут играть в переглядки до конца обеда. Чуть подальше темноволосый мужчина боролся с зеленой кашей на тарелке – по виду вылитые водоросли... Очень полная девица, не отрывая взгляда от поросенка, мрачно истребляла салат. Гаэли и Радиликка сидели напротив Рика и успевали и сами кормиться, и его уговаривать. При виде меня закваки просияли, дружно подвинулись и освободили место рядом с шаманом. И с жареной курочкой в золотистых кружочках картошки.

В животе голодно буркнуло...

– Рик, а почему ты так упорно выпихиваешь меня в племя? Это из-за кошмара? Так это ж глупо!

Бедрышко курочки, которую я пристроила Рiku на тарелку, немедленно встало шаману поперек горла. Он даже закашлялся.

– Осторожней! – Я уже примерилась стукнуть его по спине, но не понадобилось – Гаэли и Радиликка дотянулись первыми.

– Тоннирэ, в чем дело?

Остальные горе-едоки с удовольствием отвлеклись от еды и уставились на нас. Даже бедная толстушка отвлеклась от поросенка своей мечты.

– Ничего, мастер. – Шаман уже пришел в себя и даже вроде как улыбнулся. – Все в порядке.

Гаэли с сомнением погладил лапкой косичку-бороду... но Радиликка, наклонившись, шепнула ему что-то на ухо (если это ухо, конечно), и дед отстал, снова занявшись самым важным на свете делом: кормить с лапок любимую голубокожую супругу. Прямо зависть берет... Едоки еще немного поглядели, но поняли, что ничего интересного им не светит, и со вздохом вернулись к водорослям-салатам. Троица почти с ненавистью уставилась на поросенка. Ясно. Наверное, тут тоже есть эта... забыла, как называется... болезнь такая есть, когда есть не хочется. А надо. Вот они и придумывают, как бы съесть поменьше. Бедняги.

– Александра, тебе кто про кошмар сказал? – Рик меня кормить «по романтике» не собирался. Да ладно, потерплю. Только почему глаза такие встревоженные? Что творится, а?

– Кто сказал? Никто. Я сама видела, как ты... Минутку... А что он должен был

говорить?

Несколько секунд мы смотрели друг на друга «кто-кого-переглядит-переупрямит». Наконец Рик сдался и отвел глаза.

– Видно, все-таки судьба такая, ничего от тебя не скроешь.

Вот именно!

– Ага, и запомни на будущее! – Но радости от своей «победы» не было никакой. Во-первых, я не Рикова мамочка, не побеждать хочу, а чтоб все было на двоих, по согласию. Во-вторых, если Рик от меня что-то скрывает, то ясно – пугать не хочет или расстраивать. А значит, мне сейчас придется перепугаться или расстроиться. Что случилось?

– Не здесь, – покачал головой Рик. – Поговорим в комнате.

– Ладно.

Интересно, он свою комнату уже видел? Там «опыт» уже убрали или он так и лежит пятнами на стенках? Ладно, поговорить-то не помешает?

– Идет. Рик, а... а-а!

Я еле удержалась, чтоб не заверещать – мне что-то зашепотало руку и, опустив глаза, я увидела чью-то перекошенную рожицу. Поросенок! Чертов поросенок вдруг очутился прямо передо мной. А рядом с ним оказался один из той тощей троицы. Парень нерешительно улыбался и тянул руку к моей тарелке. В другой руке была вилка с ломтем поросятины.

– Госпожа, не хотите кусочек?

Понятно. Несчастные... как там называется эта болезнь? А-а, диарея... нет, дистрофия, вот! Несчастные жертвы дистрофии все-таки придумали, как съесть поменьше!

Снег был неправильный. Серый. Мрачный какой-то. Как пепел. И легкий, как пепел – ветер гнал его, пересыпая сугробами, наметая вокруг фигуры человека. Солнце в небе светило как-то тускло, точно лампочка, бинтом обмотанная, и видно было плохо... но что человек был мертвый, ясно. Серый снег облепил его лицо, набился в волосы. И не таял. Больше не таял... Рик, это Рик? Даже под ледяной коркой видно, что он худой до ужаса, тронь – переломится, что же это такое... Что это?.. Под лучами странного солнца еле заметно поблескивали тусклые цепочки, обвившие его с ног до головы.

– Ты грела меня до последнего. – Голос Рика был странно хриловатый, будто простуженный. – Тут все оплавленное...

– Я? – И только тут я поняла, что этот холм, который защищает замерзшего шамана от сильного ветра – длинный, странно изогнутый, изломанный какой-то холм, – это тело дракона. Мое тело. Пепельный снег то и дело сдувало, и тогда открывалось то исковерканное крыло, вмерзшее в лед, то кожа почему-то без чешуи, то голова с закрытыми глазами. Это я, это была я... – Рик, что это? Это же...

Шаман тронул прозрачный «зонтик». Изображение дернулось и застыло.

– Ты же хотела знать, что мне привиделось. Вот это.

Я глянула на «это» и поежилась. Ничего себе кошмарики тебе снятся, Рик. Тут действительно есть от чего проснуться в холодном поту.

– Я поэтому хочу, чтобы ты была от меня подальше, – протолкался в уши виноватый голос шамана. – Хотя бы пока. Сам я покидать университет не могу. Пока не определится новая линия...

Про линию я пропустила мимо ушей – все пыталась оторваться от двух фигур, замерзших в сером снегу... жуть какая. Эти цепочки – на руках, на горле – очень похожие на те, что не давали магам колдовать в замке психованного черного мага. Этот снег жуткий – холодом так и несет от картинки, холодом и жутью. И моя фигура. Почти бескрылая, скорченная... теперь мне самой кошмары сниться начнут. И правда, надо в племени малость пожить. А то перепугаешься во сне, разозлишься – и готово. Заснула девушкой, проснулась дракошей. И все вокруг в пепел. Так можно, я интересовалась. В пещерах это еще ничего. Поэтому, кстати, драконам, когда они болеют (редко, но бывает), и отводят что-то вроде отдельной комнаты. На всякий... хм, пожарный. А вот в комнате...

– Подожди... а огнем ты почему кидался?

Вместо ответа Рик протянул руку... и выключил «зонтик». Тот потух.

– Не поняла. В чем дело?

– Там дальше Ставинне появляется. И... словом, не стоит тебе смотреть.

– Рик, это же только сон! – Я покосилась на «зонтик» и раздумала спорить. – Хотя ладно, что там смотреть.

– Конечно...

Может, я бы и не полетела в племя. Во-первых, было страшно интересно, удалось ли все-таки моей будущей свекровушке отмыть пятна от зеленого камня. Во-вторых, жалко было оставлять новых подружек... ну и Листика. В-третьих, хочется поскорей узнать, что там все-таки с хатарессой будет. Да и принц в универ собирался... повидаться бы.

Но Рик попросил – мол, ему будет спокойнее. Пришлось лететь.

– Сандри, эй, ты чего хохолок опустила? Родители ждут, патрон жив-здоров и не злится, День невест впереди! – Гарри лихо кувыркнулся через крыло и снова занял место рядом. – Все хорошо!

– Да.

– Аррейна, скажи ей!

– Что сказать? – Аррейна нырнула вниз, на лету подхватила плывущую гирлянду пуховых семян и со смехом забросила мне на шею. – Не горюй, Сандри! Десятик пролетит – не заметишь! И вернешься к своему патрону...

– Ага...

– Ну, Сандри... – Аррейна снова нырнула вниз, ухватила еще одно украшение, уже для себя. – Ну что ты... Будет весело!

Да. Наверное.

Утро было солнечное, ветер – свежий и упругий, земля неслась под крыльями, как цветной яркий ковер, и рядом летели названный брат и лучшая подруга. Впереди встреча с семьей. Все хорошо. Все ведь хорошо, так?

– Да-да...

– Эй, ты что? Не рада?

Нет, я рада была... повидать семью, поболеть за наших южных невест. И праздник вещь интересная. И на спине куча подарков. Но на душе все равно даже не камень лежал, а целый бетонный блок. Мне очень не хотелось оставлять Рика. Словно... Я закусил губу и помотала головой, отгоняя воспоминание: тогда, у «зонтика», когда я «только сон» сказала, Рик мне примерно так и ответил. Словно утешал. Как я сейчас.

Я тогда не поняла. А теперь мне ужасно хотелось повернуть обратно. Будто... не смейтесь только... будто та картинка из сна могла превратиться в реальность.

– Сандри!

– С возвращением, девочка!

– Прилетай сегодня к нам в пещеру, поговорим!

– Сандри... ой... да не брыкайся ты, животное... вот же наказание. – Лазурная подружка Гарри чуть не выпустила из лап сеть с рыбой. – Ох, Пламя...

Не поняла – кто тут животное?

– А зачем ты ее взяла? – не проявила сочувствия Аррейна.

– Да кто ее брал? – возмутилась дракоша, с трудом удерживая сетку. – Она сама прыгнула! И ни в какую не хотела отлипнуть. Не сбрасывать же...

Да про кого они? Не про рыбу же...

– Тогда держи крепче! Помочь?

– Да нет, я сама... ой!

– Все ясно, – повела крылышком Аррейна, заходя на вираж. – Сандри, лети чуть ниже. Подхватим, если что.

– Если что? – не могла врубиться я.

– Мяу! – влезла в разговор сетка.

Я резко снизилась. И только тут заметила, почему плетенка в лапах лазурной дракоши дергается и раскачивается. Вцепившись всеми четырьмя лапами и зажмурившись от страха, на сетке висел и вопил дурным голосом... котенок.

– Где вы его взяли?

– Он сам взялся! – пропыхтела лазурная Миррина. – Выплыл из речки.

– Откуда?

Неужели здешние коты умеют плавать? Я присмотрелась к хвостатому террористу. Да, он похож на кота, хотя дома коты таких размеров мне не попадались. Ярko-рыжий кис был где-то размером с бульдога, и это если еще хвост не считать. Хотя что удивляться. Если тут есть крупнокурицы и крупногуси, то почему не должно быть крупнокотов? Интересно, а что они едят? Только не говорите, что здесь водятся крупномыши...

Пушистого террориста (в голос мяукавшего о своей несчастной судьбе), как оказалось, сняли с бревна, которое река вынесла в море. Драконы рыбачили там неподалеку, пожалели живое существо. Сняли, подсушили, покормили... приласкали, пожалели. И довольно быстро пожалели. У кисы было свое мнение, кому принадлежит отловленная рыба. И вот сейчас она (или он?) болталась на сетке и яростно орала, наверное, обзывала нас ворюгами и похитителями котов...

– Вот голос...

– Ему б вестником работать! Уф, донесли. Опускаем?

– Нет, это в малую копильню. Большую уже прикрыли? А, ну да. Остороженько.

Я удивилась. Почему это прикрыли большую копильню? Но тут мы свернули за высокие розовато-серые скалы, и я удивилась еще больше.

Ущелье кипело.

Ну да, звучит странновато, но это первое, что прыгнуло на язык. Драконы сустились, перелетая от пещеры к пещере, переносили грузы, сети, какие-то валики свернутые. Пронеслась тройка парней во главе с Эрреком, проволокла странный груз – связки тонких треугольных труб. Вот у бассейна снизились Йорке с приятелем, окунули в воду крылья, и по чешуйкам тут же закарабкались мочалки. Пристроив на спину разноцветный груз, мальчишки осторожно поднимаются и куда-то торопятся.

Что творится?

Все выглядело необычно. Цветок Пламени, которое драконы по традиции не гасили ни днем, ни ночью, скрылся под прозрачным колпаком. Рядом с пещерами забелели какие-то камни разных размеров. Куда-то пропали сети, вечно развешанные с подветренной стороны. Погасли огни плавильной печи, вход в красивую пещеру закрыт большим камнем, да и копильня прикрыта. Ни огня, ни дымка, ни золотистой рыбьей тушки. Пусто...

– Сандри, не отставай!

– Что случилось?

– А что? Ты об этом? Ну так начинается сезон бурь... Ой, тетушка Риэрре! Смотрите, кто прилетел!

– Деточка!

Наахавшись и наравдавшись, а заодно попытавшись тут же впихнуть в дочку самую крупную копченую рыбку, приемная мама принялась извиняться:

– Ты прости, детка, хлопот сейчас по самый хохолок. Ты отдох...

– Я не устала! Ну по крайней мере, не настолько устала, чтоб оставаться одна тут с...

– Сандри, присмотри за котеночком, а? – Мяукающее чудовище свалилось прямо передо мной, ошалело мявкнуло и заметалось по пещере.

– С этим котом!

– Он котенок! – послышалось с небес, и Миррина унеслась вместе с освобожденной сеткой.

– С котенком, – вздохнула я.

Мама склонила голову, присмотрелась.

– Ну тогда полетели, поможешь? Работы много. А котенка малышам подкинем.

Спасибо, мама. Кто бы подумал, что драконша, которая знала людей только по рассказам, будет кое в чем понимать меня лучше, чем родная мать. Я правда не хотела бы оставаться сейчас в пещере одна. С котенком-гигантом...

И со своими мыслями.

Мысли были упорные. Они весь день гонялись за мной – и у горы травяных плетенок, которые надо было доставить к пещерам; и над бассейном, который мы укрывали сначала большой плетенкой, потом полотном, потом плоскими тяжелыми камнями; и у священного дерева, вокруг которого быстро выростала защитная насыпь. Они не отставали ни за работой, ни за едой.

Сезон бурь... Он здесь заменяет зиму. Здесь вообще очень длинное лето и короткая зима. Всего месяц. Целый месяц.

День и ночь дует ураганный ветер, от которого прячется все живое. Гонит на берег воду, которая заливаает рыбацьи поселки и выбрасывает тонны ила и водорослей. Снег заметает, заносит землю, горы, города, леса – все, что не прикрыто защитой. Поэтому и деревья тут не такие как у нас – или гибкие, или низковатые, с мощными корнями.

Никто не рискует выйти из дома без специального страховочного шнура и прочного пояса. Ни один дракон не поднимется в воздух. Только маги «шагают», если случай совсем уж неотложный.

И если Ставинне до сих пор не поймали, то у него есть шанс найти себе укрытие и подпитку, восстановить силы. Слабый, но есть.

Рик обещал, что ковен постарается не терять времени даром. Что они подготовят все для отражения возможной атаки. Что гаданием займутся, чтобы просчитать «линии».

Да я верю. В общем-то. А если не получится?

Трудно ведь сражаться с тем, в чем не разбираешься. А в ковене про черную магию даже книг почти не осталось. Все сгинуло в войнах, когда черные маги сцепились.

– Сандри? – Даррина присела рядом с нашей пещерой. – Ты тоже смотришь?

– Куда? – Я на всякий случай осмотрела ущелье – вроде ничего такого. Только рядом со священным деревом откуда-то взялся шест с нацепленной на него белой тканью. Белый флаг бился на ветру так, словно заключил контракт на звание воздушного змея и злится за его нарушение.

– На зимник. – Дракоша кивнула на «флаг». – Видишь, как шест дрожит? Когда он коснется земли, значит, все. Ветер настолько сильный, что пора вниз.

Я по-новому посмотрела на бьющийся кусок ткани. Стало холодно.

Засыпать в этот вечер было тревожно и неудобно. За порогом свистел ветер, все набирая и набирая силу. Родители шептались, рядом ворочался и не спал Ршенни, бескрылый дракон. Гарри, ворча о Золотых Мантиях что-то нехорошее, натирал ему спину лечебной мазью. Я сунулась помочь, но меня шуганули, и пришлось снова лечь и свернуться на своей половине комнаты, слушая ветер.

Что будет завтра? Что будет дальше?

– Как думаешь, сколько еще?

– Не больше полоски.

«Час», – мысленно перевела я. Местные время считали по-простому. Тут часы на наши непохожи, в ходу не механические-электронные, а песочные. Представьте две стеклянные трубки, соединенные в подкову. Темная трубка – ночь, светлая – день. И по ним песок пересыпается. Песчинка – секунда, сто песчинок – нить-полоска, тысяча – полоска. Когда ночь кончается, зачарованный песок начинает пересыпаться обратно, в другую трубку. Так о чем я? А, да...

Флаг. Шест все сильнее пригибает к земле. Осталось недолго.

И вдруг белое, под общий вздох, взвивается в воздух. Летит, кружась и извиваясь. И пропадает где-то за скалами. И – словно это было каким-то сигналом – в ущелье врывается первое снежное облако...

Папа Дебрэ шумно вздыхает:

– Пора...

Шумно задвигается камень у входа. До весны. Осторожно, по шагу, мы спускаемся в темноту. Путь в Кладовки выучен наизусть, но мы все равно чуть подсвечиваем дорогу.

– А почему мы не могли остаться там? – Голос у Ршенни напряженный. Бывший пленник Золотых Мантий с трудом терпит замкнутые помещения.

– Потому. – Папа Дебрэ терпелив и спокоен так, словно мы не спускаемся по извилистому коридору в ямах-выступах, а лежим у костерка на пляже. – Летнее жилище не дает защиты ни от морозов, ни от других неприятностей. И еда внизу, и тепло. Не беспокойся. Кстати, мы почти пришли.

Впереди на гранитных стенках замерцали первые блики.

– Вот это да... – Я в экстазе осмотрела Спальник. Зал такой в Кладовках. Громадная пещера, с подсвеченными сосульками, сказочно красивая. Никакой дизайнер не сотворит лучше.

Гранитные стены в мелкую искорку, у дальней стены мерцает-переливается озерцо... нет, два озерца. Одно почти синее, прозрачное-чистое, второе поменьше. Над ним клубится легкий пар, а рядом толпится малышня, подкармливая мочалок. Дракоши постарше расстилают коврики для лежки.

У стены – Киарре с группой парней. Что-то объясняет. Рядом притулились бывшие «дикарята» Урх и Ырх. Их и не узнать – окрепли, поздоровели. Да и поумнели заметно. Весной новые имена получают. Аррейна и приемные родители уже десятка два перебрали, ищут подходящие.

– Я к печам! – Гарри машет нам крылом и испаряется к сверстникам.

– К печам? – не понимаю я.

– Это отопление, детка. – Мама неторопливо расстилает наши запасные коврики. – Хоть мы и впадаем в сон, а тепла все равно хочется. Вот и наладили отопление. Хорошо еще, Даррина с Эрреком нашли новый пласт горюч-камня. Будет чем греться.

– А Гарри?

– А Гарри хочет в команду дежурных. Вполне понятно. – Риэрре лукаво кивнула на моего братца, который в этот момент подруливал к команде дежурных, как раз туда, где виднелась лазурная чешуя его подруги. – Идем-ка еды возьмем?

В центре пещеры полыхает многоцветное пламя. Я насчитываю синий, алый, оранжевый, розовый лепестки, а потом перестаю считать и просто люблюсь. Блестящие сосульки, яркий огонь и главное украшение пещеры – драконы. Красиво...

И тепло. И на душе как-то спокойней.

Все будет хорошо.

– Звень... – вдруг поют-выпевают детские голоса название первого месяца года. И через секунду в костре гаснет серебристый огонек.

– Листвень... – Гаснет темно-зеленый.

– Травень! – Салатовый.

– Цветень...

Огоньки гаснут один за другим, пока не остается последний – ярко-золотистый.

– Златень! – выдыхает наконец малышня.

И наступает темнота. Только чуть светятся печи...

– Мяу! – возмущается крупнокотенок. Ему не хватает внимания и освещения. В

темноте сдавленно хихикает малышня, нарушая торжественность момента. Впрочем, не только малышня. Что-то шуршит в темноте, шелестит, отовсюду слышится какое-то шушуканье.

– С Новым годом! – наконец раздается голос Дебрэ. – С Новым годом, сородичи! С новым поворотом времени.

– С новой охотой! – отзываются голоса парней.

– С новой рыбалкой! – звенят в ответ девичьи.

– С новым пополнением в стае! – Это будущие мамы, Даррина и ее подруга.

– С новыми свершениями.

– И долгих лет мира!

– Долгих лет мира.

А когда снова зажигается костер, то перед моими лапами лежит большой сверток. Подарок. Ой, они перед всеми лежат. Оказывается, традиция такая. Новогодняя...

Я оторопело рассматриваю подарок – подушку, на которой сняты хорошие сны. Так сказала Риэрре. Мол, маги чаровали...

– Саша, все будет хорошо. Поверь.

Все будет хорошо. Я повторяю себе это, когда засыпаю вместе со всеми – до весны. Праздник кончился, все полегли по коврикам, малышня шепотом спорит, у кого спать крупнокотенку. Тот с мявом удирает от детей поближе к дежурной команде, которая закусывает колбасой и рыбкой.

Спим. До весны. Все будет хорошо.

Глава 16

Пришла весна. Пора влюбляться и выходить замуж. За кого? Узнаете в День невест.

– Ой, девочки, я так волнуюсь...

– Ты волнуешься! У меня вся чешуя в мурашках.

– А у меня хвост дрожит.

– А у меня...

– Девушки, ну что за чириканье? – Тетушка Риррек отложила в сторону успокоительные травы, которые собиралась подsunуть нервным невестам. – Это невесты или курятник?

– Будете так волноваться – даже до Снежного хребта не долетите, – поддержала мама Риэрре.

– Берите пример с Александры, – наставительно проговорила третья, расправляя хохолок бирюзовой Иррите.

Я только фыркнула. Берите пример с меня, ага. Нашли пример. Мне-то этот День невест по хвостовой кисточке, вот я и не волнуюсь. А вот бедные мои подружки...

Сезон бурь закончился, плавно покати́лась весна. Когда снег стаял и воздух ощутимо потеплел, все проснулись. Поправи́ли-почисти́ли пещеры, отогрелись на солнышке и вспомнили про надвигающийся День невест. И началось.

Вторые сутки в племени кипела такая су́ета, словно молоденькие дракоши собирались не на праздник, а одновременно на кастинг, на знакомство с родителями жениха, на тусовку и вдобавок на собеседование с будущим шефом по работе. Вообще-то, если разобраться, так оно и было. От того, как засветишься в новом племени, многое зависит. Понравишься-не понравишься, повезет ли с работой, останешься там или наоборот, жениха с собой уведешь в свое племя – это самое лучшее...

Так что су́ета – еще мягко сказано.

Дракоши чистились-наряжались до сверкающего блеска – мочалки с ног сбились (или что там у них?), коптили праздничное угощение (надо ведь жениху показать и свои

хозяйственные таланты), отбирали из ниш свое «приданое». Ну то, что делать умеют. Кто охотиться-рыбачить любит больше всего – у тех суперрыбы засушенные. Кто-то стеклянные фигурки выдувает... Кто-то у людей успел врачом поработать. Словом, готовились показать себя во всем блеске, причем не только красоты.

– Девочки, у меня точно шрама на крыле не видно?

– Кошмар, кто сел на мою рыбу?

– Это была рыба? О Пламя, кто-нибудь, посмотрите, у меня на хвосте ничего не осталось? Ведь только отчистила!

– Моя рыба!

– Ничего, не расстраивайся, сойдет за лепешку. Ну все, все, успокойся...

– Лепешка так лепешка. Переживу. Ой, Сандри, у меня твоя подводка для глаз потекла...

– Сиди спокойно, я сейчас покрашу заново.

– Мяу! – вопит подросший крупнокотенок, не понимая, почему на него обращают так мало внимания. Извини, дорогой, но для Дня невест ты малость не подходишь по полу. Разве что как жених, но сомневаюсь, что там найдутся кошки...

– Тетушка Риррек! Тетушка Рирре-е-е-ек! – Ну и голосок у бронзовой Нидиры, как скалы не лопнут. – Почтенный Беригей просит позволения войти и посмотреть на невест.

На секунду полянка у Девичьей купели замирает, а потом одиннадцать ртов дружно открываются:

– Нет! Нет, еще рано, рано, нельзя-я! – И то, что минуту назад выглядело суматохой, кажется тишиной и покоем по сравнению с тем, что начинается сейчас.

Шум, суэта, беготня и нервы-нервы-нервы...

Ого!

От неожиданности у меня дрогнули крылья, и пришлось спешно выравнивать полет под удивленными взглядами Гарри и белого дракона. Нет-нет, все в порядке, просто... просто...

Ух ты!

Драконы. Полно драконов – золотистых, алых, синих, бронзовых, зеленоватых. Крупных и поменьше, летящих, сидящих, шумно хлопающих крыльями. Как их много...

Жемчужный остров, на котором обычно проводили День невест, и правда издалека был похож на крупную жемчужину – весь белый посреди зеленоватого моря, округлый и нарядный. Белый, очень белый песок, круглое озеро в центре... и мерцающие разноцветные «искры» – драконы.

Ух ты!

– Строимся... – прошел по рядам тихий шелест. Зеленые крылья Дарри плавно качнулись – дракоша ушла в сторону.

Ах да. Я осторожно скользнула влево, за мной – Иррита, справа задвигались парни, и спустя минуту наш строй плавно развернулся в четкий силуэт семиконечного листа сахарного дерева – парадный знак клана Южных.

Мы поздоровались.

Через несколько секунд на земле замелькали цветные вспышки – нам ответили. Пламенем, конечно.

– Снижаемся! – Беригей широко распахнул крылья и стал планировать вниз – на пляж, туда, где песок был красноватым. Посадочное поле.

– Ой, девочки... – выдохнул рядом со мной чей-то тихий голос.

– Спокойнее, – попыталась утешить подружку вторая дракоша... но ее голос так подрагивал, что даже меня пробрало. По коже затопали мурашки... Ну у меня-то с чего? Я замуж не собираюсь! В смысле собираюсь, но не здесь, не сейчас и не за дракона. Я так, посмотреть полетела. И поближе к учителю быть, на всякий случай. Как он выразился – «для пригляда». На всякий случай. На случай... Настроение сразу испортилось. Рик за последние два дня мне так и не приснился. И думай что хочешь...

– Выше гребень, Александра! – Названный братец подмигнул и кивнул, пропуская меня вперед. – Будет весело!
Ага...

Как только мы опустились на белоснежный песок, веселье просто закипело!
Беригей, быстро осмотрев пляж, принялся распределять невест по местам, те перешептывались и осматривали друг друга: мало ли, вдруг что потускнело-помялось-стерлось. Отцы, братья и друзья помогали вовсю – спешно открепляли грузы, распаковывали, раскладывали, готовили и успокаивали. Нет, не грузы успокаивали – те мирно лежали на песке и никого не трогали. А вот взволнованные невесты... они летали, тараторили и причитали до того, что Гарри, к примеру, когда взялся пересчитывать, вместо семи насчитал почему-то двенадцать. Хотя я братика понимаю. Я б на его месте штук двадцать насчитала! Вот мальчики, хоть и надо было сегодня этих самых невест выбирать, смотрелись куда спокойнее. Хотя «спокойно» не то слово. Больше подходит «пришибленно». Они нервно поглядывали на свои татуировки и то и дело гордо расправляли шеи. Правда, девчонки и их припрягли, так что женихам быстро стало не до нервов (по крайней мере, своих). Над пляжем завихрили шум и суета.

– Иррита, осторожнее, я тут твое литье сложил...
– Постели потом копать будем! Сначала выставка.
– Ребята, никто не видел мои коврики? Те, золотые, в трубку скатаны были...
– А, это! Я же их Иррите положил...
– Как Иррите? Там же паучки были прирученные! Они же разлетятся! Иррита!
– Да вот они, вот, я его не трогала, вот, давай помогу...
– Сандри, Сандри, вот, смотри, красиво?
– Маррой, помоги же! Потом на девушек полюбуйся. Маррой! Маррой! Кто-нибудь, пните по хвосту эту статую, которая Марроем была недавно. Спасибо! Марро-о-о-ой!
– А?
– Маррой, если ты возмечтал вон о тех золотистых крылышках Песчаной драконицы, знай, что такие в статую не влюбляются!
– А?
– Все ясно. Парни, задвиньте Марроя вон туда, пусть границу обозначает. Кто-нибудь знает, куда этот влюбленный положил смолу?
– Она еще у него на спине, почтенный Дебрэ, – хихикает серебристик. – Сейчас открепим. Вот.

На песок ложится что-то странное и в абсолюте не похожее на смолу. Больше всего это смахивает на свернутые колечком сосиски, только черно-зеленые и большие. Может, мальчики что перепутали?

Но Беригей весело распахивает крылья:

– Отлично! Парни, что вы застыли? Костер!

Не поняла. А дрова?

Семь голов мягко наклоняются над смолой...

– Именем Предка.

– Именем Пламени, – выдыхает Беригей.

– Ха!

Когда над пляжем взвивается алое пламя, у невест все уже разложено. Расправлены крылья, гордо приподняты головы, сияет начищенная чешуя, блестят глаза... а все нервы упрятаны в коробочку – на будущее.

И все так быстро... Будто дракоши все поголовно наглоотались Red Bulla и закусили батарейками «Энерджайзер», честное слово! Шустренько. Я на ходу помогаю Иррите с последним ее «талантом» – маленьким таким дракончиком, размером меньше человека, прозрачно-сиреневым, нежным таким на вид... только увертливым таким, заррраза... Что?

Нет, это не детеныш, что вы! Просто Иррита мастер «художественного литья». Или правильнее – дутья? То есть она может своим дыханием песок плавить не просто так, а выдувая из него красивые фигурки. Для этого песок надо просеивать и порошки к нему специальные примешивать. И еще что-то – я особо не вникала. Но получается красиво. Ну Ирри не то чтобы мастер, пока она еще доучивается, но все говорят, что ее статуэтки и красивые, и настроение поднимают, а если она, как признанные мастера, сможет накапливать в них «дыхание дракона», то ее работам вообще цены не будет! Такие покупают все расы – и для красоты, и для здоровья полезно.

Вот Ирри и привезла свои лучшие фигурки, а этот дракончик возьми и сбеги! Иррита мага одного попросила, из гостей Южного клана – пусть, мол, на денек наложит на ее «дракончика» чары моторики. Тогда он будет еще интереснее. Ну маг и наложил! И, видно, перестарался... Тьфу, блин, его б сюда!

Шустрое изделие милой дракоши почему-то не взяло от «мамы» ни ее терпения, ни мягкости. Вместо того чтоб смирно сидеть в нужном месте, сиреневый дракончик носился по песку как ненормальный, то и дело норовил упрыгать в море или взлететь кому-то на голову. Пока мы его поймали, непослушный статуй (или статуя?) успел выдернуть чешуйку у своей «мамы», цапнуть за хвост Марроя, рассмешить белого учителя и смыться на участок Песчаных. Причем все это проделал так живо, что ни Маррой, ни Песчаные опомниться не успели.

– Ох!

– Вы только посмотрите!

– Кроха, ты чей?

Но поумилаться дракошам не дали. Не поняла, что там натворил сиреневый паршивец (может, тоже на чью-то рыбу сел), но крик поднялся до небес!

– Держи!

– Помогите-е-е!

– Чей это ребенок?

Наши помчались на помощь, для порядка потоптавшись на границе – невежливо до начала праздника на чужую территорию влезать. Они суперски повеселились, пытаясь поймать это шустробегучее стеклышко то под чьим-то крылом, то на чьем-то хвосте, то в чьем-то коврик. Отлавливая эту зловреду, сразу трое дракош врезались друг в друга и грохнулись на песок целой куча-малой. Куча дергалась, пытаясь высвободить хвосты и шеи, при этом не помяв крылья. Парни шипели и ругали «ыркатову ирупиру». Сзади причитала Иррита, извиняясь за все и сразу, но кончилось все довольно быстро – незнакомый светло-синий, почти сиреневый дракон вдруг бухнулся в схватку откуда-то сверху, отшвырнув Гарри и какого-то Песчаного, охватил «дракончика» обоими крыльями:

– Аррит? Аррит...

Мы малость оцепенели. Дракон смотрел на присмирившую игрушку, как на... черт, так и есть. Как на потерянного ребенка.

– Почтенный Сиррин, это не он. Арриту сейчас было бы больше двадцати... – тихонько проговорил мой приемный папа.

– Вы ошиблись...

– Я приношу извинения! – робко пискнула Ирри.

Но дракон не слышал. Он не отрывал глаз от сиреневого малыша.

– Аррит...

Сиррину таки сумели довольно быстро втолковать, что это не его ребенок, но это было непросто и очень невесело. Он вдовцом оказался, жену и ребенка потерял. До сих пор переживает. Бедная Ирри даже предложила ему в подарок свое непутевое изделие (оно, кажись, тоже было не против), но дракон не захотел. Вежливо извинился перед девушкой, что «испортил праздничное настроение», и ушел, опустив шею.

А мы остались растаскивать парней... в смысле выпутывать их из той кучи тел.

Хорошо, что драконы разноцветные – почти сразу понятно было, где чьи хвосты, ноги и шеи. Почти – потому что песок всех засыпал-облепил с ног до головы.

– Угадай, чей? – фыркнул Гарри, вытаскивая из кучи очередной желтый хвост.

– Мой, – бурчит песчаный дракон, сердито дергая гребнем. – Ох, Пламя, это ж надо так запутаться... Кто-нибудь, помогите шею вытащить. Ничего не видно...

– Это у тебя на голове мое крыло, – пыхтит второй Песчаный. – Сейчас уберу. Нет, на нем что-то лежит, мешает.

– Не что-то, а я! – вздыхает третий. – А подо мной кто лежит, не видно? Что-то он не двигается... Я его не придавил, случайно?

Путаница шей и хвостов на секундочку притихает, а потом начинает копошиться с этой куча-малой вдвое быстрее. А вдруг тот, что внизу кучи, и правда придавленный? В смысле настолько, что уже задохнулся? Ведь три перепутанных дракона – это не пуховик, в лепешку раскатают!

– Рейк, ты там ближе...

– Ниже, ты хочешь сказать? – пыхтит третий, старательно поднимая крылья и хвост, чтобы сосед смог вытащить голову.

– Да какая разница! Толкни его. Может, отзовется!

– Если я его еще и толкну, то ему даже маг не поможет! Да слезьте же с хвоста!

– Ну хоть позови его...

– Сам зови, у меня крыло в рот записывается, тьфу...

– Эй! Эй, ты там живой? – интересуются свидетели и помощники. – Эй!

Но в ответ только каменное молчание.

– В обмороке, что ли? Ребята, посмотрите, кого нет? – наконец осенило одну шуструю золотисто-зелененькую (на меня похожа, кстати).

Дракон в обмороке? Это как же надо было придавить? Мы нервно пересчитываем головы и хвосты, и нас получается даже больше, чем надо. Раза в два причем. Ну прям уйма драконов, хоть ковриком стели. Невесты, наплевав на отчищенную чешую и полированные коготочки, лезут помогать. И чего им не сидится, а? Лучше бы поберегли «шик-блеск», ведь вот-вот пригодится. Можно подумать без них не справятся!

А? Я что делаю? Ничего... Почему у меня весь хвост в пыли и крылья заняты? Да так просто. Отстаньте вы с вашими вопросами, тут помочь надо! Ну мне можно, я же не невеста...

– А где Террэ? Ребята, Террэ нет!

Песчаные ахнули:

– Террэ! – И дружно потащили в стороны двух последних пострадавших, чуть не вывихнув им крылья. Пострадавшие им старательно помогали – ногами, крылышками, что-то скрипнуло... и наконец мы увидели что-то серенькое, расплющенное... Ой, мамочка... Что это? Такое маленькое? Драконыш?..

Пару секунд все в ступоре рассматривали лепешку, которая, кажется, недавно была драконышем.

– Это Террэ? – шепотом спрашивает рядом дрожащий голосок.

– Тут я, чего кричите? – просовывается в круг чья-то голова. – Вы что, решили познакомиться с Южными пораньше? А зачем я тогда охлаждал ку...

– Стоп! Не тараторь... Ты лучше скажи, это кто?

Все молча посмотрели на серую «лепешку». А правда, что это? Что-то это на дракона не очень похоже... Больше на коврик из... ну я не знаю... из перьев, что ли?

– Моя курица! – вдруг завопил голос, от которого сразу зачесалось в ушах. – Это же моя призовая крупнокурица!

– Что тут происходит? – Беригей и Дебрэ уже проводили сиреневого вдовца и вернулись, как раз застукав лепешку из перьев, притихшую стайку дракош и вопль раненого мамонта про крупнокуриц...

Да-а. Знакомство с Песчаными начиналось просто супер.

Но дальше день покатился нормально. Так, по крайней мере, сказал Беригей. Когда расстроенную птицелюбку утешили (явившийся откуда-то маг попросил не расстраиваться – он, мол, в рекордные сроки приготовит из бедной птички чучело, причем ничуть не хуже настоящей). Парни остались сидеть у выставки и вроде как настраиваться... Им это точно надо было. Какие-то они были вострапанные.

Ну а мы, конечно, сидели в озере. Освежались, успокаивались и понемногу тоже «настраивались». Озеро тут было мелкое, полусоленое, но такое прозрачное, такое чистое, словно в небо окунаешься! Забываешь про все хлопоты и нервы, когда эта прохладная вода плещет в бока и переливается солнечными зайчиками.

И везде – дракоши. Плещутся, смеются, знакомятся, здороваются, метки читают. Кое-кто на песок выбрался, греется. Кто-то до сих пор весь на нервах – я своими глазами видела, как молоденькая лазурная драконша бродила у берега туда-сюда, не заметила, что вода кончилась, давай на себя песком плескать! Кто-то про парней говорил – мол, они только метки показывают, им свое «приданое» тащить на остров не надо. Кто-то тихонько запел грустную песню про половинки Пламени, которые все никак не могут слиться... Он красный, а она золотая, и оба хотят любви и семьи, а Пламя все не сливается. Может, потому, что он Островной, а она – Озерная? А может, «да» не от сердца идет? Может, секрет у кого-то, что он паре доверять не хочет, за чешуей таит? Кто знает...

Но Пламя не сливается...

И не быть им вместе, пока не поймут они, в чем дело.

Вот так. Пойми меня – звала песенка. Пойми.

Нерадостная песня, словом. Мы даже загрустили. Я про Рика вспомнила. Что ж нам не везет так, а? То одно, то другое. Хоть приснился бы...

Хорошо, одна бронзовенькая из Островных грустить дальше не захотела и запела про парня, который был очень уж рассеянный. Взяли его в охотники – он вместо медведя поймал номиха. Ох, и высказал тот горе-охотнику кучу ласковых слов! Взяли парня в рыбаки – так он сеть с рыбой на городскую площадь уронил, когда там танцы шли. Пригласили в красильщики – ткань пришлось магам даром отдавать, потому что та пахла, как яма для мусора, над которой заклинание повесить забыли.

И так все время: вместо паучков принес в родную пещеру кусачих прыгалок, вместо рыбки копченой зажевал пахучий воск для печатей, а вместо подарочного букета собрал для любимой девушки липучки... Это такие цветки, похожие на крупные ромашки, но в букет их не собирают. Нарваться можно. Они пока свежие – ничего, а как денек постоят – так только для клеесборщиков и годятся. Ветерок подует – все, цветочки взлетают вверх, как одуванчики, и клеятся к шкуре намертво. А вы можете себе представить дракона со шкурой в цветочек? В ромашечку? Ну да, ну да, это, конечно, прелесть. Только на меня не лепите, ладно?

Как раз на куплете, когда рассеянный парень полетел с этим «букетом» в пещеру к любимой, меня дернули за крыло.

– Что такое?

За спиной расстроенно топталась Иррита.

– Сандри, а ты на представлении со мной не постоишь рядышком?

Так. Не поняла, в чем фишка.

– Я при чем? В смысле постою, конечно, если надо, но твой этот... статуя... он ведь больше не удерет? Зачем тогда? И вообще. Сейчас мы, как я помню, парней смотрим, а не они нас.

– Ну... да.

– Так и что? – Мне очень хотелось дослушать песню: вроде там парень как раз созрел вручать букет. Интересно, что ж он еще перепутал?

– Ну пожалуйста...

– Ладно.

Иррита повеселела и даже припев подтянула:

Ой, не думал, не гадал, я не собирался!
Я такого не хотел, просто обознался!

Все хором повторили и принялись за новый куплет:

Вот в пещеру я добрался
И любимой показался.
Промахнулся только малость...
Все у папы оказалось!

Ой, не думал, не гадал, я не собирался!
Я такого не хотел, просто обознался!

Я представила папу невесты в цветочек... и его взгляд. А что, ничего так...

В конце песни девушка таки соглашалась выйти за парня замуж, только сомнения выражала. Мол, если дети пойдут, придется на яйце надпись делать: «пап-я-твой-ребенок-гляди-с-камнем-не-перепутай». И ребенка подписывать придется. А то мало ли...

И стало как-то легче на душе. Рик-то никогда не перепутает, правда? Он не такой. Он еще и меня научит. Рик... только б не случилось с ним ничего, с заразой белобрысой. Волнуюсь же.

Бэмс! Что-то врезало мне по гребешку и хохолку так, что я подскочила. Твою косметичку, это уже слишком! Что за фокусы – камнями швыряться? Или чем там? Я стряхнула с гребня то, что там застряло. Камень, чес-слово! Ну совсем уже...

– Извини, – послышался тихий голос. – Я поскользнулась немножко. И не рассчитала... Надеюсь, ты не пострадала?

От камушков? Ха, да нет, конеч... ой, мамочка...

Мысли о Рике из головы моментально вылетели, как симка из телефона. Со мной разговаривала... разговаривало... ой, ну я не знаю, как и сказать. В общем, «это». Оно... тьфу ты, понятия не имею, что это такое! Я про таких разумных не читала. В общем, оно было похоже на помесь ящерики с чебурашкой. Что вы смеетесь, реально! Ящерица такая серо-зеленая, маленькая, с болонку. Только у нее голова странная... или шея. В общем, из шеи цветок торчит, размером с пол-ящерики, красный с золотым и белым, а внутри него уже голова. А из головы уши, как у чебурашки, и эти уши в «цветок» как-то врастают. Представили? Ну вот теперь и поймите, почему я малость стормозила.

И этот цветочек мне камушком заехал?

Может, слишком сильно заехал...

– Не сердись, – шевельнула ушками ящерица. – Я просто тренируюсь на смену облика.

– Облика?.. – тупо переспросила я. Ну надо ж было что-то сказать.

– Ага. Я Нерри. Из Островных.

– Александра. Из Южных...

Э-э... поправьте меня, если я ошибаюсь, но... это дракон?! С ушками? Ну и видик... в смысле облик.

Ящерица задумчиво почесала лапкой ухо.

– Рада познакомиться. Извини, что так вышло, ладно?

– Без проблем. – Она осмотрелась вокруг, подобрала лапки и кувыркнулась.

В этот раз я была на стреме и успела отдернуть хвост от камушков. Но зато песком сыпануло щедро. Мелкий он тут, сыпучий... Темно-алая драконша (бывшая ящерица) расстроено посмотрела, как я отплеываюсь от песка, и печально ворохнула крыльями:

– Эх. Неудачно как-то день начинается.

– Почему?

– Да вот... – Нерри дернула гребешком. – Невезучая я какая-то. У меня маловато талантов, только и умею, что облики менять. Дело не то чтобы особо полезное, да еще получается через раз. Решила поупражняться лишний раз, и тут не повезло. Вот как у других получается кувыряться так, чтоб никого не ушибить?

– Да ничего ты не ушибла! Подумаешь, камушек! Зато получилось превратиться... в кого, кстати?

– А, это... цветочная ящерица. Толку с нее... – Бывшая ящерица прилегла на песок и грустно посмотрела на озеро в туче брызг. – У меня все облики какие-то несерьезные.

– Облики? У тебя их несколько?

А почему я не знала? Или... Я быстренько перебрала в уме все, что мне говорил белый учитель про способности дракона. Вроде ни про какие дополнительные облики речь не шла?

Неррита оживилась:

– Ага. У Островных это бывает. Ты не знала? Некоторые из нас могут не только человеком становиться, а еще и зверем каким-то. Наши больше любят медведов и полезных руконожек... норники часто попадают, рыси. А я вот такой несерьезный зверь получаюсь.

– Зато красивый, – утешила я.

– Спасибо. – Бывшая ящерица засветилась. – Хочешь смолы?

– Чего?

– Ну наша смолка, островная. С пальм-орешенок. Ее можно вместо конфеты жевать. Угощайся.

Смола оказалась желтой и горьковато-освежающей на вкус. На языке таяла, как конфета.

– Спасибо.

– Говорят, это из-за нее у нас растормаживается внутреннее пламя и можно менять облики.

Я поперхнулась. Мне вдруг представилось, как я вся такая расторможенная приду к Рику в виде какой-нибудь змеи или лягушки.

– Раньше не могла сказать?

– Да это маленькая доза совсем. С одного раза ведь ничего не будет!

Ну ладно.

Я снова прилегла на песок. А может, и неплохо было бы. Приползу это я в новом облике (например, мышки там или змейки) к ненаглядной свекрови – здрасте, мама...

Развеселившиеся девчонки тем временем затеяли игру в «рыбку счастья» – разновидность догонялочек. Плеск и шум поднялись такие, будто тут была помесь дискотеки и малявочной группы детсадика. Брызги градом засыпали и тех, кто в озере, и тех, кто выбрался на берег, и Старейшую. Она как раз на берег вышла – сказать, что пора собираться. Куда-куда... женихов смотреть. Мы их, а они – нас.

День невест все-таки. День невест...

Праздник начинался шикарно. Зеленовато-синее небо. Белый песок. пышная зелень. И танцующее пламя. Оно поменялось. Пламя – уж не знаю, что там парни с ним сделали, но теперь клановые костры, окольцевавшие центр острова, то разом выбрасывали что-то вроде огненных парашютиков, то вытягивались... а то расплескивали настоящие салюты из цветных искорок. Красота!

Ровно и ритмично шумело море, и в этот ритм вплеталась музыка – барабаны и что-то вроде гитары... или не гитары, но каких-то щипковых струнных.

И драконы...

Вы на круглом танцполе бывали? Вот и представьте, что мы, девушки, со своим «приданым» оказались по краю, а парни по центру кружком построились и медленно

двигаются. Плавно так, красиво. Поблескивает чешуя, покачиваются шеи, мелькают разноцветные метки. Хочешь не хочешь, а глаз не оторвешь. Я даже подзабыла, что стою тут, среди невест, только как служба эскорта... тьфу ты, группа поддержки! Красивый вид, вот и засмотрелась, понимаете? Кстати, а как там моя подружка, которую надо поддерживать? И ее шустрик? А, вот он. Мальчики привязали его на специальную детскую веревочку – ну иногда так деток-дракончиков крепят, чтоб случайно не вывалились куда-нибудь в пропасть.

Иррита осторожно придерживала своего непоседливого стеклянного дракончика, который так и норовил обмотать свою хозяйку веревочкой (вот кто бы мне объяснил, как стекло может двигаться, а? М-магия, блин). Что-то вид мне ее не нравится (не веревочки, Ирриты) – уж очень невеселый. Странно.

Переглядки «парень-девушка» уже шли вовсю (я специально на девчонок смотрела). Дари зацепила взглядом одного зеленого – так он даже спотыкаться начал.

Парни пошли на второй круг – и Иррита совсем загрустила. Даже хохолок опустился. И что творится?

– Ирри, ты что?

– Его тут нет, – пробормотала она.

– Кого? Эй, ты что, кого-то уже выбрала?

– Нет-нет...

Вот и пойми ее.

Гррром – ахнули барабаны. Арррн – пропели струны. Старейший поднес к губам длинную витую раковину, послышался звук, похожий на трубу. И музыка чуть ускорилась.

Второй круг проплыл чуть быстрее. Ровный такой шаг, ритмичный; плавно изгибаются шеи, и глаза блестят. И вдруг... Ох-х... вы б видели. Они крылья расправили! И сложили... И еще раз. И еще. И еще. Под барабан и шум волн строй драконов словно расцветает – в воздух разом поднимаются сотни крыльев. Как блестящие паруса. Как танец...

А на третий круг они не пошли. Они полетели. Я не успела засечь, как так вышло, но женихи стали взлетать по порядку, в несколько приемов – сначала один круг, потом второй. А третий все оставался на земле... потом взлетели и они, и в воздухе закружила карусель в несколько этажей – многоцветная, сверкающая, гибкая.

С ума сойти.

Я знаю, что так оно положено. Сначала женихи смотрели чисто приданое, без невест, чтоб потом не отвлекаться. Потом – невест. А теперь покружат и спустятся – знакомиться пойдут. Так положено. Но как же красиво...

– Привет, я Аррор из Восточных. – Янтарно-золотой парень красиво шевельнул крылом, открывая татуировку.

– Дарри, Южная. – Девушка кокетливо наклонила головку и игриво стрельнула глазками. – Рада познакомиться.

Парень выдохнул и придвинулся поближе – девушка настроена благожелательно, можно знакомиться дальше. Так, этим, по ходу, группа поддержки не нужна. А остальные как? Чуть подальше лазурная дракоша оживленно болтала с парнем – я присмотрелась к татушке – из Горного края. У этой парочки тоже все в порядке. И вон там, подальше... Ага. Все при деле, все общаются. Кое-кто и не с одним даже. Вон разом три парня к Лорине клеятся. И пыжаты почему зря – у кого крылья побольше и татушка покруче. Тоже мне, драконьи мачо. Я отвела глаза, сдерживая хихиканье – как же все-таки похожи парни, с крыльями они там или с мобильным телефоном. Или с котелком для трав и заклинаниями... как же я все-таки по Рику скучаю. Как бы ему присниться?

Так, а это что? Что это с Ирритой? На моих глазах девушка отшила разом двоих, потом еще одного... причем даже не особо присматриваясь.

– Ирри, ты что?

– Не знаю, – чуть слышно пробормотала та. – Не знаю. Побудь рядом. Пожалуйста. Ты

же обещала.

– Иррита, тебе плохо? Что ты, а?

– Не знаю. Зря я сюда прилетела. Он... я...

– Простите? – К нашим ногам легли две новые тени. Блин, как не вовремя! Я открыла рот, собираясь вежливо послать непрошенных женихов к кому-нибудь еще... и промолчала. Серебристый дракон, при виде которого так и хотелось улыбнуться, был мне очень хорошо знаком. А конкретно, это был мой продвинутый ехид-братец Гарри. И, мило улыбаясь, он прочно придерживал-подпихивал к нам того самого Сиррина – сиреневого дракона, перед которым извинялась Ирри...

– Привет. Тут у нас Сиррин, из Песчаных, который хочет поговорить с Ир... ой! – Гарри почему-то быстро убрал свой хвост от лапы сиреневого дракона и продолжил разливаться: – Хочет это... обсудить утреннее событие и извиниться перед милой девушкой (еще раз пнешь – укушу) за испорченное настроение...

Мы все устались на Ирриту. Та набрала в рот воздуха...

– Э-э... нет.

Что нет?

– Нет, – Иррита беспомощно смотрела на сиреневого, и чешуя у нее просто волнами пошла. Та-ак... Я перевела взгляд на Сиррина – он на мою подружку смотрел, как геймер на комп. О-о? Это то, что я думаю? Пожалуйста, кто-нибудь, скажите, что я догадалась правильно! Гарри, а? Братец перехватил мой взгляд и чуть заметно кивнул. Значит, так и есть? Ясно. Случай «хочешь-но-молчишь». Ладно, придется брать дело в свои лапы, а то эти двое так и домолчатся до старости.

– Иррита хочет сказать, что ничего страшного, – быстренько улыбнулась я. – Наоборот, она благодарит Сиррина за помощь. Это было очень... как это... достойно – прийти на помощь девушке!

– Сиррин говорит – такой девушке нельзя не прийти на помощь! – бодро отозвался Гарри.

– Какой? – подбросила вопросик я.

– Такой вежливой, – отозвался братец.

– Спасибо.

– Такой быстрой. Такой мастерице. Такой... бронзовой.

– Такой красивой... – тихо поправил хриловатый голос. И мы с Гарри в момент притихли. Сиреневый дракон наконец заговорил.

– Правда? – шепнула Иррита, поднимая голову. В ее глазах сияли разом два солнца. – Правда?

– Конечно. Ты... Я хочу тебе сказать...

– Это я тебе хочу сказать...

И мы с братцем, облегченно вздохнув, тут же испарились, оставив ненормальную парочку разбираться с тем, кто кому что должен сказать.

– Уф. Три раза перелинять можно, пока такие сговорятся без посторонней помощи! – выдохнул Гарри. – Все, теперь мы заслужили отдых. Погуляем, пока все заняты?

– А на невест посмотреть не хочешь?

– Вот еще. Того и гляди за жениха примут. Объясняй потом Мирри, что я ни к кому не сватался... Вон лучше пойдем в море искупаемся.

– Пошли.

Купаться – это кстати. У меня почему-то горела кожа и подергивало чешую. Словно поднималась температура. Переволновалась, что ли...

Остров ожил окончательно. Над нами со смехом кружились два рубиновых дракона. И бросались цветами. Вот Маррой, таки отмерший, перешептывается со своей златокрылой. У костра белого пламени притихла еще одна парочка. И вон еще, и у линии воды. А вот по

пляжу кувыркается – вы только гляньте! – дракон-оборотень. Вот он опрокинулся на спину, а на его грудь шустро забралась та самая цветочная ящерица. Значит, кому-то понравился и твой «несерьезный облик», а, Нерри? На вкус и цвет, как говорится, все коктейли разные, так что кто-то, может, такую и искал?

– Ты – та, кого я так долго искал! – Глаза дракона горели. Ну прямо какой-то дон Педро из бразильского сериала.

Твою ж косметичку!

– Я не собираюсь замуж в этот День невест!

– Назначим другой день свадьбы! – Жених страстно взъерошил чешую. – Какой хочешь!

– Послушай, я слишком молода для замужества!

– Я подожду!

– Я вообще не собираюсь замуж!

Золотой дракон придвинулся:

– А может, все-таки передумаешь? Я ведь тоже не хотел... а увидел тебя и понял: это судьба!

Rrrrrr...

Я оглянулась: где Гарри? Паршивец залег в кусты и давился хохотом. Ну спасибо за помощь, братик!

Приставучий дракон не отлипал от меня уже час. Клялся в любви, предлагал крыло, сердце и совместный полет до конца жизни, причитал о судьбе, которая нас соединила. Не соединяла она ничего, не соединяла! Просто я на него упала, когда этот чертов стеклянный дракончик опять смылся от Ирриты и мне прямо под ноги бросился. Ну погоди! Я найду этого мага, который тебя оживил, я его... Как же отвязаться-то? Ага...

– Слушай, тут полно девушек лучше меня! Я не умею готовить.

– Будем есть у общего костра, – отмахнулся дракон.

– Я оборотень!

– Как восхитительно!

– Я ничего делать не умею.

– Научим! – радостно заявил придур... влюбленный.

– Rrrrrr...

Наконец Гарри отхохотался и пришел на помощь. Подошел к жениху и что-то ему шепнул на ухо. Тот жалобно посмотрел на меня... и ушел!

– Ты что ему сказал?

– Сколько тебе лет, – пожал плечами Гарри. – Куда тебе замуж, в двадцать-то? Он и увял.

– Раньше не мог сказать?

– А сама не могла догадаться?

Может, мы б еще долго доругивались, но тут на острове разом смолкли барабаны. Парочки расцепились и подняли головы... Я глянула на солнце – и правда опустилось. Время.

– Пора. Гляди мешочек не потеряй, – хмыкнул Гарри.

– Ну тебя.

Шумно захлопали крылья – ближайшая дракоша торопливо чмокнула жениха в шею и поднялась в воздух. Из-за деревьев взмыла еще одна. И еще, и еще... Ну вперед, Санни! Я оттолкнулась от песка, поймала в крылья упругий воздух и вверх, вверх!

Девушки поднимались отовсюду – синие, серебряные, бронзовые, алые, отливающие золотом в лучах закатного солнца. Они свивались в стаю, стая – в вихрь, и этот вихрь кружил, кружил, кружил над островом, над его озером и пляжами, над рощами и онемевшими женихами... все шире и шире. И сыпалась из мешочков на шее невесомая серебристая пыль, свиваясь в светящуюся сеть.

Под плеск волн мы легли на правое крыло, и вихрь расцвел, как цветок, цветок с падающими лепестками – одна за другой девушки опускались ниже... ниже... Пока солнце не скрылось совсем, и на острове разом погасли костры.

Стало темно.

Мне жениха искать не надо, так что мой мешочек остался при мне целым. И приземлилась потому, куда придется. А вокруг слышался то шепот, то смешки, то восторженный «ах» – кого-то нашли. Последнее испытание такое – если уж твой новый жених найдет тебя в полной темноте по следу зачарованного порошка, то и впрямь настроен серьезно... Кто-то уже нашел, видать. Вот и ладно.

Ну а я передохну пока.

Весь день на крыльях и ногах, вымотала-ась. Разбудите меня, когда все закончится, ага?

– Александра?

– Кто это? – Мне сначала показалось, что заговорила сумочка от Гуччи, которую я отбирала к платью.

– Это я, Рикке, – отозвалась сумочка...

– Что? А почему я тебя не вижу? Где ты?

– Я на соседнем острове, – шепнул голос... – Совсем близко. Прилетай, повидаемся.

– На каком?

– Соседний остров с двумя вулканами. Прилетай. Я жду...

Я встревожилась. Странный голос.

– Тебе плохо?

Что-то прошуршало, прошелестело, и снова шепот:

– Прилетай...

– Эй!

Но сон уже таял, выцветал, как ароматическая свечка на жаре... испарялся. Сон? Я спала? Сколько?

На острове все еще было темно, значит, три часа, которые обычно отводят на поиски, не прошли. Было тихо... Это что мне такое приснилось? Ох, кожа-то... все-таки я, кажется, температуру. А это «прилетай» во сне – это Рик или тоже температура? Где тут «соседний остров с двумя вулканами»? Что за бред? Минутку... Вот же он, остров! Днем же видела. Еще снег там блестел на солнце. И правда – пять минут лету. Попросить Гарри слетать на пару?

Да ладно, недалеко же...

Хм. Странно. Второй остров был не таким уж и островом. Скорей этим... полуостровом. Убегал куда-то в темноту, причем довольно далеко. Я его даже вспомнила – такой вот кусок суши, похожий на цифру один, мы по географии учили. Правда, что ли, полуостров? И где тут Рика искать? Или лучше обратно полететь? Ну... не по себе мне как-то стало. В смысле – откуда б это Рiku тут взяться?

О, что это там? Вроде костер?

Я развернулась над заливом и уже принялась притормаживать, когда что-то свистнуло в воздухе и с силой врезало мне по боку. Из глаз посыпались искры. Дыхание... вышибло.

Я... падаю... кувыркаюсь... падаю...

Холодная вода, очень соленая. Что-то качает меня – вверх-вниз. Болит бок... Где я? Что это? Над головой перекликаются голоса.

– Где она?

– Не видно!

– Идиот, ну зачем поторопился? Сказано ж было – стрелять, как над костром окажется! А если она потонула? Как тушу доставать?

Кто это? О ком они?.. На берегу мелькают факелы, полтора десятка фигур всматриваются в воду, ищут кого-то. Тушу... Туша – это я? Голова кружится. Они меня не видят? Не понимаю...

– Ну не видно?

– Не! Странно, тут вроде мелко.

– Ей хватило, значит. Ну будем ждать рассвета. Думайте, что хозяину скажете, кфыты! Упустить драконшу.

– Дак...

– Что дак? Ему живую надо было! Хоть бы крыло перебил, хрыпсан твою... Зачем в бок палил?

– Дак я...

Огни таяли за деревьями. Эти люди, кто б они ни были, ушли к своему костру. Я бессильно закрыла глаза. Не нашли. Не нашли...

Странно. А почему они меня не увидели? Может, я в человека кувыркнулась? Я скосила глаза – нет, крыло, все в поряд... стоп! КРЫЛО БЫЛО НЕПРАВИЛЬНОЕ. И хвост – в темной, мокрой шерсти, тоненький. И тело... Ой, нет. Ой-ой, не может быть...

Ну привет,мышь-Александра. Давно не виделись.

Глава 17

Наверное, я из тех, кто в огне не горит и в воде не тонет.

В рот и нос плеснуло соленым, я закашлялась. И решила, что про хвост, шерсть и все такое я буду думать потом. Если выплыву из этого залива, мать его так! Или вылечу... выбарахтаюсь... в общем, выкарабкаюсь как-нибудь. Ох, мрррруза ххай! И это я жаловалась, что крылатой мышке летать трудно? Вот дура же! Не пробовала я тогда плавать...

Плыть оказалось неудобно до жути. Маленькие лапки ни в какую не хотели загребать воду, хвост путался где попало, а крылья мешали, как сумка на танцах! И не просто сумка, а мешок... с гирями. И бок болел. И глаза от соли стало жечь. Я еле видела берег – такой далекий... Для меня-дракона расстояние было б, наверное, на один взмах крыльев, а так... крылья очень тяжелые. Такие тяжелые. Тянут ко дну.

Какая холодная вода.

Как голова кружится... Я так устала.

Высоко в небе переливалась пушинками-иголочками луна. Звезды сливались в какой-то светлый туман. А у меня больше не было сил вытаскивать из воды тяжеленные крылья. Не могу...

Неужели я так и утону тут из-за команды уродов и их сволочного хозяина, которому потребовался дракон? Ну Саша, ну постарайся еще немножко. Тут на дне, наверное, мокрицы покруче тех, розовых, из озера. И еще всякая гадость. Давай, давай, шевели лапами, уплывай от них. Ну давай же... тебя Рик ждет. И семья... и свекровь ненаглядная будет думать, что ты ее просто испугалась. И мантиям этим никто пинков не надает. Еще. Еще... шшшшлеп! Что-то стукнуло по моему боку так, что на глазах слезы выступили. Что творится? Я растопырила лапки, стараясь удержаться на этом чем-то, что бы оно ни было. Волна напоследок приложила меня лапами обо что-то твердое и колючее и швырнула... на песок.

Песок!

Не веря своим глазам, я уставилась на белый плотный песок в темных пятнах водорослей – берег, это был берег! Я добралась! Берег, ура! Получилось... Получилось. Ох...

Несколько секунд просто лежала, вяло рассматривая пустую скорлупку морской улитки. Меня трясло.

Дрожа от холода, я попробовала встать на ноги. Надо двигаться. Согреться, спрятаться,

хоть что-нибудь сделать. Некогда валяться, надо двигаться. Ноги стоять не желали – подрожали немного и разъехались, как у пьяной кошки. На крыльях я тоже далеко не улечу – замерзшие, они висели тряпочками. Хвост и тот смотрелся дрожащей веревочкой. И с кисточкой, как у льва какого-нибудь. Хотя крупновата кисточка. А, это водоросли. Я попыталась их стряхнуть, но хвост только вяло дернулся и не двинулся с места. Крылатая мышь с водорослями на хвосте – как вам? Ну ничего, ничего... Главное, на берегу. На песке. Я бы поцеловала этот песок, наверное – если бы у меня осталось хоть немного сил. И если бы он сам не набился везде, куда можно и нельзя.

Шуршшшшшш – послышалось за спиной. Накатывала новая волна. Волна? Минуту назад я думала, что ни за что на свете не шевельну ни лапой, ни крылом, а тут откуда-то только силы взялись – рванула от этой волны, как Джерри от Тома.

И выскочила чуть не под ноги команде охотников на драконов – они у костра сидели. И разговаривали...

Я еле успела притормозить. И стала закапываться в песок так шустро, будто всю жизнь мечтала жить в норке и теперь наконец нашла подходящую.

– Может, она утонула-таки? – пробурчал какой-то лысоватый тип.

– Конечно, утонула. Ни шеи, ни гребня из воды, да? Что-то сильно уж глубоко получается!

– А может, ее на клочки разнесло?

Я чуть по лбу себя не постучала. Совсем идиот, что ли?

Охотнички тоже не считали типа особо умным.

– Дурак! – припечатал один.

– И вот из-за такого дурня всем пропадать! – прошипел второй.

– А ты поди поплавай. Найди пару клочков и предъявишь завтра хозяину. То-то он обрадуется! – рыкнул третий. – Придурок.

И все замолчали, что-то мрачно высматривая в костре. Видно, неизвестный хозяин был не из терпеливых и при случае приготовил бы из храбрых охотничков яичницу.

– А может, драконы умеют того... под водой дышать? – не сдавался тип. – Может, она таки живая, просто прячется? А счас мы ушли, и она того... улетит потихоньку.

Команда переглянулась. Посидела-поразмыслила и, послав горе-охотника в кфытье болото, молча расползлась в стороны – залив сторожить. Мол, а вдруг я правда там и как-то ловко прячусь?

Наступала ночь, воздух быстро холодел, поэтому уходить от костра к заливу и сторожить, не выплывет ли из воды недобитая дракониха, никому не хотелось. Так что незадачливый тип (кажется, именно тот, что подбил мне бок) узнал о себе массу интересного:

– Дубина!

– Недотепа! Лучше б ты вообще к баллисте не подходил, недоумок! Мруза хай твою напополам!

– Лягух безмозглый!

Тип не обращал на них внимания. Он уныло таращился в костер и загибал пальцы – ну вылитый папин охранник по прозвищу Комод. Тот вот так пальцы гнул, когда о чем-то думал. Я прислушалась. Мой киллер придумывал себе оправдания. Интересные, кстати.

– Может, она невидимая? – бормотал тип почти жалобно. – Или ее вообще не было – может, нам просто показалось, что она прилетела. А на самом деле ее еще не было. А может, она стала маленькой... А?

Ах ты, козел!

В следующую секунду он взвыл и взвился с песка, как дракон с рыбного склада. И затанцевал.

– Помогите! Помогите-э-э!

Я дикими глазами уставилась на его штаны. Чуть пониже спины они весело сыпали

искрами. А у меня изо рта шел дымок. Это когда же я... И КАК?!

Тип орал, как один ведущий из скандального шоу, и мешал думать, но кое-что я все же сообразила – в смысле что огонь у меня все-таки остался. И разозлившись, я почему-то не превратилась в дракона, а вместо этого подпалила на типе штаны. Вы что-нибудь понимаете? Вот и я нет...

– Помогите! – надрывался тип. – Помогите!

– Вот олух! – взвыл пляж.

– Кфытьи мозги-и...

– Ты чего кричишь, дурень?

Подпаленный мужик скакал, как припадочный эстрадный крикун – в смысле певец. И орал так же – во весь голос.

– Дракон! Драко-он!

– Что?! – завопили мы вместе с охотниками. Я тут же заткнулась, и, кажется, вовремя – в кустах послышались треск и ругань. Охотнички ломились ловить драконшу. Пилинг вам на хвост, громадины здоровые! Для меня ведь сейчас каждый сапог – как папина подлодка, раздавят ведь и не заметят. Пришлось срочно уносить лапки и влезть под камушек, чтоб не расплющили случайно. Вовремя! Над головой вовсю топали и орали.

– Где дракон?

– Баллисту готовь!

– Потушите! Потушите меня!

– Дурень, прыгай в воду.

– Где дракон? Где?

– Не вижу!

– Баллиста готова!

– Приготовились!

Я поглубже забилась под камень, мечтая, чтоб они свою баллисту себе на ноги уронили или чтоб зарядный камень рухнул на их безмозглые головы. Ну вы подумайте, какая невестуха! Сначала меня подбили. Потом я нахлебалась воды и чуть не пошла на корм морским мокрицам. А теперь еще и эти могут в лепешку раскатать. Просто так, потому что не заметят. Что ж такое, а? У меня что, по гороскопу сегодня ночь экстрима? Спасибо, имела я в виду такой экстрим... как-нибудь и без него обошлась бы. Как меня вообще сюда занесло? И как отсюда выбраться, если все-таки никто не превратит меня в блинчик. Ой...

Охотники на драконов тем временем выясняли, куда этот самый дракон девался и откуда Ирманни (так звали моего неудачливого киллера) взял, что он сюда вообще возвращался, если ему положено лежать на дне залива... А может, его тут и не было, а Ирманни нагло дрых и дракон есть только в его непутевой голове?

– Он тут был! – обиделся уже потушенный киллер. – Он, наверное, как-то вылез и сразу сюда, мстить...

– Только ему и дела – тебе мстить! Откуда он... она то есть... откуда знает, что стрелял ты?

– Он нас слушал!

Мне стало холодно. Он что, меня заметил? И только притворялся идиотом? А сам... Ловцы драконов тем временем пытался въехать в ситуацию.

– Слушал... – недоверчиво проговорил главарь. – Когда это?

– Все время! Он это... невидимый!

Фуххх... Значит, не притворялся-таки.

– Что? – прошипел один из моих киллеров.

– Невидимый дракон? – Кажется, их проняло. Заозирались. Эх, и почему я правда не невидимый дракон. Сейчас бы спалила на фиг всю эту баллисту, поплавила б им луки-стрелы, испепелила б одежду и умотала обратно на остров, к женихам-невестам. А эти пусть

потом выбирают к своему хозяину как хотят. Интересно, что за хозяин такой. Надо постараться разузнать... Если живая останусь.

– Откуда ты знаешь про невидимого дракона? – Главного уже прямо трясло.

– Че?

– Я говорю, как ты увидел дракона, если он невидимый?

– Так это... – В голосе подпаленного типа появилось удивление. – Так он это. Штаны ж мне кто подпалил?

Я затихла – ждала, что скажут продвинутому драконолову его дружки. Ох, они сказали... Ох и сказали же они. Такого скопища «быбыдыхов», «мруза хаев», «хурмысов» и «мграз дро бабахов» на мои уши давно не высыпалось. Типу припомнили его супервыстрел, от которого дракон делся непонятно куда, и то, что он уронил кому-то на ноги мешок с жиром, и кривые руки, и пересоленную кашу (она-то откуда взялась?), и его кфытьи мозги, которые испортили все дело... Тип вяло отругивался, предъявляя всем свои штаны – мол, пусть сами убедятся, они точно подпаленные, а остальные поливали его от и до, и горячо жалели, что драконихи на самом деле тут нет – они бы ее не тронули, лишь бы она на самом деле спалила этому придурку что-нибудь важное, кроме головы... А что им теперь хозяин скажет, страшно даже представить!

– А что сделает? – Главный, кажется, уже выдохся. И говорил как-то почти безнадежно. – Парни, перестаньте орать. Теперь, даже если мы наизнанку вывернемся, толку с того не будет. Упустили – все. Бочка нам.

Бочка? А-а... Это в смысле «крышка», местные так говорят. То есть этим моим ловцам скоро придет крышка. Интересно, интересно... Да что ж за хозяин такой? Что-то очень уж крутой, прямо как наш черный маг, чтоб ему так и остаться там, куда послали. Тьфу-тьфу-тьфу. Нет-нет, только не он. Нет. Если он такой грозный, то что ж не пришел сам меня ловить? Ставинне бы пришел.

Призадумавшись о распроклятом черном маге, который до сих пор отравлял нам с Риком жизнь, я пропустила кусочек разговора. Кажется, мои охотники причитали что-то о своей горькой судьбе и о взбрыках своего странного хозяина.

– Тс-с! – вдруг прошипел один, нервно оглядываясь.

Все резко замолчали и тоже стали вертеть головами. Я поглубже забилась под камушек и проверила, не выбивается ли из норки хвост. Нет вроде. Вот он, хвост, рядышком. А что ж они тогда так молчат? По-нехорошему.

Неужели заметили? Охxxx... Мне вдруг как-то очень понятно стало, какое маленькое углубление под этим камнем. И как просто в случае чего будет вытащить меня отсюда. А там... даже если они не поймут, что я и есть пропавший дракон, то все равно ничего хорошего мне не светит.

По песку прошуршали шаги. Ближе. Еще ближе... Я задержала дыхание. Тихо-тихо... Спокойно. Мало ли что им тут понадобилось.

Еще ближе. Совсем рядом! Замри!

Кусты рядом затрещали, как гром. Я еле удержалась на месте, притаилась, с камнем слилась... и кажется, не дышала. Пока сердитый голос совсем рядом не проговорил:

– Хвала предкам, показалось.

Все отмерли.

– Точно? А то этот хвостатый доносчик мастер прятаться.

– Угу. Севин так попал. Болтал про хозяина. А этот как раз затаился рядом, видно. Послушал и...

– Тварь мохнатая, и откуда его хозяин только выкопал! – рыкнул чей-то голос. – Тьфу.

– Ты б поосторожнее с языком. А то, как с Севинем, будет.

– Избави предки.

– Да нет, не может быть. Далеко. Как бы он сюда-то попал?

– А точно его нет?

– Можешь сам проверить! – огрызнулся главный.

Песок хрустнул еще под парой ног. Снова затрещали кусты. Я дышала тихо-тихо, хоть и понимала уже, что это ищут не меня. Кого-то другого. Доносчика – они сказали. Доносчика... Не знаю, кто этот доносчик, но чтоб ему сегодня Новодворская приснилась и устроила скандал. У моего камня толкутся уже несколько пар кожаных сапог, песок летит во все стороны, все глаза запорошил, земля дрожит. А если кто-то из этих охотничков решит подвинуть камень, меня вообще в порошок разотрут...

– Нет. Нема его тут, – наконец говорит один. – Показалось. Пошли к костру, мужики. У меня тут есть немножко браги...

Фух. Наконец-то! Ой... Я растерянно посмотрела на дымок и нервно – в сторону охотничков. От моего облегченного вздоха расплавился песок.

Но они этого уже не видели...

Ура алкоголю!

Бррррр, надо же... прав был папа, когда твердил о вреде алкоголя. Ох, прав. Сколько раз говорил: мол, дочка, поаккуратнее с коктейлями, а то всякое может быть. И здоровью вредит, и жизнь себе испортишь, потому что под градусом такое натворить можно, что потом лет десять не расхлебашь. Точно. Вот только объяснял неправильно. То есть в общем-то правильно, но от меня слова отлетали, как мячик от ракетки. А вот заснял бы меня раз в таком нетрезвом виде, да показал наутро, как я выглядела, да какую чушь несла, да кто мне под градусом показался крутым и симпатичным... Думаю, тогда я б не скоро себе что-то градусное смешала.

Такие мысли крутились в голове, когда от костра слышалось: «Наливай по второй!» Мои неудачливые киллеры всюду проспиртовывали организмы. Или прображ... пробрагни... тьфу, нашла о чем думать! Главное, что они сейчас хлещут свои градусы и им пока не до меня. И ни до чего, кроме браги.

Тогда я посмела вылезти из-под камушка и посмотреть, что у меня там с боком и крылом. Да-а. Бок выглядел нерадостно. Под шерстью, да еще в свете костра видно было плохо, но и так понятно – попало мне крепко. Правое крыло шевелилось с трудом, и мысль о том, чтоб куда-то на таких крыльях лететь, была... ну дикой. А если кувыркнуться? Не знаю. Если подумать... подбили-то меня, когда я была драконом. А бок болит и у меня-мышки. Так что если я снова отыграю назад в дракона, этот суперсиняк никуда не денется, так ведь? Не знаю, не знаю. Зато как обрадуются охотнички!

У мельничной запруды,
Там, где река течет,
Живет красотка Трудди
И песенки поет! —

грянуло от костра. Так, эти уже наквазились до песен.

Нет-нет, радовать мы их не будем. Тем более если учесть, как мне сейчас плохо (бок болит, дышать тяжело, и до сих пор от соленой воды мутит), то после кувырка драконша из меня получится, наверное, в отключке. А что делать? Вот влипла...

Охотники тем временем дружно орали песню о красотке Трудди, которая, оказывается, умела не только петь песенки. Я не вслушивалась, но там было что-то про утро и дойку коров, потом про день и поле, потом про обед и стирку, потом про вечер, ужин и коров. Интересно, когда они уже до ночи доберутся и заткнутся наконец. Голова и так болит и не хочет соображать, а тут еще эта Трудди – прямо робот какой-то. Пашет и пашет. Может, хоть ночью отдохнет?

Не-а. Следующий куплет был про то, как умелая героиня продолжила смену, явившись к герою. И какие у нее, оказывается, достоинства. Тьфу! Ну и рожи у этих охотников. Да-а, алкоголь реально портит жизнь. Увидела б сейчас красотка Трудди эти хмельные морды – умчалась бы с визгом.

Холодно как. Пока была на нервах, не чувствовала, а сейчас всей шкурой ощутила, какой тут неласковый ночной ветер. У костра бы погреться... Или найти что-то вроде одеяла. Хоть во что-то закутаться. Замерзла я. Шерсть до сих пор не высохла, на дворе весна. Если так дальше пойдет, то охотникам и ловить меня не придется – окоченею, и утром они обнаружат трупик с крыльями.

Что бы тут найти? Маленькое, нетяжелое, но теплое? И чтобы оно никому не понадобилось до утра? Шапка чья-нибудь? Рукавица? Мешок?

– Хозяин – змеюка... – вдруг донеслось от костра.

Я наострила уши. Ну-ка, ну-ка, что там про хозяина?

– Змеюка подколодная! – продолжил мужик, махнув рукой на нервное шипение дружков. – Гад. Хырь жмытный... Только вздохнули свободно, только жить – начали – и явился!

– Тихо ты...

– Да плевать, пусть слушает! – Мужик с перевязанной ногой (не ему ли мой киллер камешек уронил?) мрачно допил что-то из деревянной кружки. – Пусть! А ну наливай!

Кружки булькнули. Молчание.

– А я вам скажу – тварь он, – продолжил мужик, треснув кружкой по колену. – Полжизни потратили, прислуживали ему, дрожали, тряслись, глаза лишний раз поднять боялись! Только наладили жисть – и на тебе. Явился...

– Служи ему, вишь ли!

– Драконику ему лови!

– Тварюшек привел, все шныряют, все вынюхивают. Шеи б им посворачивать.

– А сам-то, сам... Самого-то, может, и нету! Налей!

– Как нету?

– Вот хто... Налей, грю!.. Вот скажите, кто... ик! Кто его самого-то счас видел-то? Никто...

Мне стало так интересно, что холод как-то перестал ощущаться. То есть как это – хозяина никто не видел? А кто меня ловить послал? Голос из бутылки? Или из чего они там пьют? Из мешка... Знаем мы, кто там приказывать может. Но кто тогда привел зверюг и сделал что-то нехорошее с каким-то Севинком? Ой, чего-то я по-крупному не понимаю.

– Эти видели, – ворвался в уши еще один нетрезвый голос. – Которые в... ик!.. В тряпках своих золотых...

Что? ЧТО?!

– Мантии Златые, – как по заказу слил информацию главарь.

– Мантии, ха! – мужики пьяно захихикали. – Мантии, тоже... Тряпки золотые, а у самих ветер в кармане.

– Пирог у бабы моей воровали, – поддакнул мой киллер.

– И мышей бояться... – икнул один охотник. – Сам видел. Наливай! Значит, так: чтоб они все провалились и оставили нас в покое!

– Выпьем!

Где ж тут есть, во что закутаться! Я наматывала круги вокруг костра. Мужики давно дрыхли, залившись своей брагой до отметки «full». Алкаши несчастные. Я тут закоченела, стараясь что-то нужное услышать, а они... то долго ругали какую-то «полосатую сволочь», то затеяли песню про «милашку Женни» (та еще трудоголичка, если по песенке судить), то перепутали камень со своим «мехом» и долго пытались вылить из него остатки браги и удивлялись, че ж ничего не льется; то ни с того ни с сего решили перезарядить свою баллисту. Словом, после «выпьем» так больше ничего полезного и не высказали. Единственная польза, что баллисте пришел полный и окончательный каюк. И если б я могла улететь, то теперь было б самое время.

Эх... С таким крылом лучше даже не пробовать.

О! Вот это мне нравится! Как раз рядом с рукой моего киллера лежало такое

полотенечко. Чистое (в него хлеб заворачивали, похоже) и маленькое. Так, а ну-ка... я потянула. Но полотенце, кажется, не планировало податься в мышкины одеяла. Даже не шевельнулось. Я присмотрелась: а-а, мужик его держит! Вот жадюга. Нет, конечно, если припечет, можно прямо так закутаться, но что-то не хочется пока. Раздавит запросто, даже не напрягаясь. Что ж делать? Я дернула еще разок, и на меня что-то упало. Мягкое...

Я чуть не заорала. И зря. Хлеб оказался. Обычный хлеб, свежий. Вкусный – до обалдения. Что? Ну да, я его съела, с утра ведь голодная. А что вы думали, я с ним делать должна – разговаривать или на самбу пригласить?

Подкрепившись, я почувствовала, как стало чуть легче. И голова соображать начала. Я прицельно глянула на моего киллера, дернула хвостиком и принялась взбираться на эту живую гору. От горы вовсю несло перегаром и чесноком, но я постаралась не обращать внимания. Добежала до плеча, примерилась, покрепче взялась коготками за ткань... и опустила хвост вниз, к сопящему носу.

А-апчхи!

Мой насест дернулся – живое землетрясение... Заворочался, выронив полотенце. Класс! Я уже собралась спуститься и забрать свое одеяльце, как вдруг эта живая гора повернулась и открыла глаза! И конечно, увидела меня.

– Бы-ы...

Ну да. Крылатые мыши – не то, что хочется увидеть со сна.

– Тссс... – прошипела я.

– Бы-ыф, – пробормотал мужик, растерянно оглядывая полупотухший костер, дрыхнувших охотничков и крылатую меня. – Ы-ы...

Пока я придумывала, что сказать или в какую сторону бежать, киллер перевел взгляд на меня и по ходу собрался заорать... Я уже приготовилась расправить крылья и взлететь (будь что будет!), но охотник вдруг пьяно ухмыльнулся и погрозил мне пальцем.

– Шалишь!

Чего?

– Шалишь, хмырь! Мышью прикинулся... Сгинь! Не верю...

И он (вы подумайте!) в самом деле закрыл глаза и захрапел! Уф... Сказав спасибо судьбе за такой шикарный подарок, я сгнула в ближайших кустах, прихватив полотенце.

– Саша, наконец-то! – Рик как-то сразу оказался рядом, словно ждал. – Наконец-то! Что случилось? Где ты? Все с ума сходят...

Я рванулась навстречу... и остановилась. Закусила губу. Тот, что заманил меня сюда, тоже говорил голосом Рика.

– Саша? – Шаман опустил руки. Он смотрелся совсем как настоящий – даже в волосах над ухом, как всегда, торчала травинка – Рик вечно забывал посмотреться в зеркало после возни со своими травками-амулетами. И глаза – ну совсем такие же.

– Рик... это точно ты?

– Саша, – выдохнул родной голос. – Что с тобой? Маг при драконах сказал, что ты пропала прямо с праздника невест. Что случилось? Подожди, не отвечай.

Он закрыл глаза, как-то по-особому потрянул руками, что-то прошептал, и туман вокруг сменился на уютные деревянные стенки нашей комнаты в универе.

– Вот. Теперь никто к нам не подберется. Что произошло? Саша, ты не пострадала?

Саша... Саша... А тот называл «Александра». И не показался. И ни на один вопрос не ответил. Рик, это Рик. Настоящий.

Я всхлинула и шагнула вперед:

– Рик, я так влипла...

– Дай и мне! Дай, говорю! Все вылакал...

– Ой, голова трещит...

– Еще б не трещала. Я ночью хмыря видел.

Голоса назойливо лезли в уши, выдергивая из сна. Я выглянула из своего уютного укрытия. А-а... Ночные алкаши... в смысле охотники продрали глаза и принялись искать опохмелку или воду. Выглядели они так, словно ночью хлестали не брагу, а средство от тараканов. Тьфу. Алкоголь реально зло.

– Какого хмыря, что ты несешь, олух... – Главварь с жалобным видом прижимал ко лбу кусок железки от баллисты.

– Настоящего! – таинственным шепотом проговорил мой киллер. – Точь-в-точь, как рассказывают: черное такое, глазастое и с крыльями. И разговаривает!

– И много сказало? – устало поинтересовалась жертва браги.

– Тссс!

– А?

– Оно «тсссс» сказало! – просветил мужик. – Ну хмырь же! Тот дух, который живет в вине и браге. А потом является, если много выпьешь, и дает советы!

– Ой, дурак... – простонал главварь. – Какой тут тебе совет?

– Ну молчать, – поморгал глазами тупица. – Про то, что дракон пропал. И что мы выпили. И что говорили.

Главварь глянул на него так, как гаишник на мою подружку Альбину, когда она в восьмой раз явилась экзамен по вождению сдавать. Безнадежно и тоскливо, как на самое большое несчастье в жизни.

– А про что тогда скажем?

– Скажем, что она не одна прилетела. Мол, драконы ее спасти примчались. И нам пришлось того... этого...

– Ты идиот?! – взвыл главварь. – Кто тебе поверит?! Какие еще драконы?!

– Да вон те. Вона-ка по-за той тучкой, видите, летят?

ЧТО?!

Они уже подлетали к острову – светлые, блестящие на утреннем солнце, красивые... Драконы.

Глава 18

Прямо остров невезения какой-то! Сначала охотники не смогли поймать меня, потом драконы не смогли поймать охотников. А еще кое-кто подозревает меня в похищении принца...

Я радостно заорала... ну запищала, ладно, и полезла из кустиков навстречу крылатому счастью. Конечно, они меня ищут. Именно меня – Рик ведь им сказал, что я – мышь. Временно мышь, пока там маг и белый учитель не разберутся с этим продвинутым «Орбитом», который мне подарила Озерная дракоша. Ох, и скажу я ей за это спасибо... когда доберусь.

– Драконы! Спасайтесь! Бежим! А-а-а-а... – Мои охотники по-своему встречали прилет драконов. Вместо радости – вон, гляньте, сколько добычи сразу – мои ловцы подскочили и заметались по полянке, как кошки от рок-музыки. Все решали, куда бежать... А куда тут? Сплошь песок, кустики и мелкие камушки. Даже лес где-то далеко, у самого горизонта.

– Эй, вы что, не бойтесь, тихо вы! Перестали бегать, олухи! – невзрачный рыжеватый мужичок хватал за рукав то одного, то другого.

Охотники куда-то далеко послали мужика вместе с его указаниями, но тот не отставал:

– Да погодите вы! Не бегите!

– Пошел ты! Это тебе не двор хозяина, где драконы под «вязью» валяются и хвостом шевельнуть не могут. Бежим!

– Да вы не поняли! Баллиста ж сломана, они же не знают, что мы охотились, не знают они! Если мы тихие, сидим спокойно, они нас не тронут. Просто так – не тронут!

– Да? – Похмельные тугодумы ненадолго притормозили. Передний дракон снизился.

Шиххххх – по берегу прошлась волна искристого пламени, за клубился дым. Охотники задержались еще пуще. Это я видела, что пламя иллюзорное, на самой-самой малой мощности, мышка усики не подпалит. А они-то не знали. Кто-то с перепугу облился водой, кто-то влез босой ногой в почти потухший костер, кому-то позарез понадобился щит из железа. И самое интересное, они удирать собрались! Я сначала и внимания не обратила – ну куда они денутся? А потом главарь заорал на своих, обозвал дурнями и напомнил про катакомбы. Катакомбы?

Я где-то слышала такое смешное словечко... погодите, где ж это... на Черном море! Это такие длинные пещеры под землей, узкие, туда драконы не пролезут...

– Стойте! – Я выскочила из укрытия раньше, чем успела сообразить, что делаю, и грозно растопырила крылья. – А ну стоять, вашу косметичку!

Ой, мамочка... Что ж я творю?

Секунду мужики таращились на меня так, словно я старик Шварц и зомби из «Обители зла» в одном лице. Потом мой киллер икнул и жалобно сказал:

– Хмырь. Днем уже ходят... – и сел.

А остальные молча ломанулись в свои катакомбы. Снова ударил огонь, уже ближе, ярче. Не думая, я рванула следом, но ветка куста вдруг хлестнула по больному боку так, что в глазах потемнело. И земля из-под ног сразу куда-то делась.

– Александра! Александра-а...

– Да что ж за неугомонное создание...

– Александра!

– А? – Я повернула голову. Где я, а? Кругом сплошные кусты. И песок... Бок болит, как будто туда миксер впихнули, и он работает, работает, работает... пока я не превращусь в этот... как его?..

– Александра?

Голоса были знакомые. Особенно папин – сердитый. Лучше отозваться.

– Я тут! Эй! – хотела махнуть крыльями, но получилось только одним. А, ну да.

Кусты накрыла тень. Огромная.

– Александра!

– Я здесь!

– Ну наконец-то! – Рядом послышался топот, что-то дрогнуло, и я взлетела вверх. Без крыльев. В смысле без своих. На чужом крыле, громадном таком. Драконы, они и для людей немаленькие, а уж для мышки – вообще. Так что я внимательно уставилась в желтое солнышко – глаз папы Дебрэ и только виновато вильнула хвостиком на грозный вопрос, что опять случилось. Нет, я не против рассказать, но ведь где-то тут бегали охотники. Их же поймать надо! Сначала отловить, а потом уже общаться с папой на тему, куда я это удрала со Дня невест.

– Охотник...

– Ловят их уже, ловят, сиди спокойно! Почтенная Анника, можете осмотреть мою дочь? Ну и вид, Сандри...

– Ну пап!

– Отец! Эти охотнички успели прорваться к пещерам, – выдохнул знакомый голос Гарри. – Не достать.

– Что? – заорали мы в три голоса – я, папа Дебрэ и незнакомая дама из магов. Продолжили каждый по-своему:

– О Пламя! Да как же опоздали на перехват? – подсадовал Дебрэ.

– Хухудро мымыга! – расстроилась женщина-маг. – Покажите мне эти пещеры! Может, можно еще...

– Твою косметичку фирмы «Алые паруса»... Да чтоб им там на гоблинов нарваться! – Это, думаю, вы и так узнали, кто.

– Мы попробовали перехватить, но они не реагировали на предупреждения, а жечь... ну не по закону как-то... – сбивчиво объяснил Гарри. – А пещеры там, кажется, очень глубокие. Настоящий лабиринт. Мы пробовали туда шеи засунуть, но далеко не продвинулись. Сплошные углы, скалы и коридоры. Тесно.

Нет, ну вы видели? Вот что значит – перевоспитать парня, когда не надо! Пару месяцев назад, когда Гарри с друзьями разнес замок черного мага, его не слишком волновало, законно это или не очень. А теперь вот...

Крыло моего приемного отца чуть дрогнуло.

– Мерзавцы. Если б мы сразу бросились их ловить! Но нужно было сначала найти тебя... Сандри, ты правда не пострадала?

– Нет. Бок только...

– Я сейчас сниму боль. О предки, ну почему со мной нет нескольких коллег, – простонала женщина. – Время уходит...

– А почему их нет?

– Далеко. И территория тут... в общем, они в лучшем случае будут здесь не раньше полудня. А за это время...

Да. За это время те успеют удрать, и ищи их потом. Эй, стойте! Папа, а оборотни? Есть тут оборотни? Может, их попросим?

Папа одобрительно кивнул.

– В этой группе нет. Но остров Невест недалеко, а там полно драконов. Кто-нибудь найдется. Сейчас пошлю за ними.

– А нельзя меня прямо сейчас расколдовать? – вздохнула я. Нет, бок перестал болеть (женщина уже что-то над ним пошептала, и он успокоился), но просто неприятно было – драконы косились на меня такими глазами, словно на моей серой шкурке прыгали разноцветные крупнокурицы. Не понимают они мышинового вида, не понимают. Один парень, который собирался жениться на Озерной девушке, теперь растерянно перекладывал крылья – жениться, а потом вылавливать по пещере мышку или мяуку ему не улыбалось. Правда, рядышком стояло всего два дракона. Дебрэ, который на пару с женщиной выпрашивал-вытягивал все, что случилось, и еще один, зеленовато-песочный, из Песчаных. Остальные летали над полуостровом, выискивая, не ползут ли из какой-нибудь дыры мои ловцы. А чтоб тем не пришла такая фантазия раньше времени, аккуратно пыхали пламенем – слабым, но заметным. Смотрелись они при этом грозно и мстительно, так что я понимала охотников, которые не высывались.

– Нельзя. Я не хочу вмешиваться в процессы твоего организма, когда из тела еще не вышла эта странная примесь. Последствия могут быть непредсказуемы.

Эту фразочку я уже слышала. И только хвостиком махнула. Ясно. Безнадега.

– А когда?

Над головой снова послышался свист – летела очередная пара. Над полуостровом ребята как-то сами собой стали летать по двое. Есть тут еще баллисты или нет, неизвестно, а если подшибут, то не обоих сразу, объяснил Маррой, пожав серебристыми крыльями...

Женщина зябко повела плечами. А молодая совсем. Не старше меня на вид.

– Думаю, Озерные драконы лучше ответят на твой вопрос. Или маги поопытней меня. Я больше ничего не могу сделать. Могу попробовать залечить рану, но лучше обратитесь к старшим. Вид у нее подозрительный.

– В смысле?

– В смысле повреждение тканей не только механическое. Похоже, на этом... не знаю... ядре? Заряде? Словом, там было нечто вроде яда.

– Что-о?

– Его действие практически не проявилось – кажется, ты, Александра, спутала им все планы, превратившись в мышь и свалившись в воду, а не на землю. Вода смыла практически все. Но и то, что осталось... словом, я просто сняла боль и попыталась приостановить

обменные процессы на этом участке. Своего рода мини-стазис.

Так вот почему у меня крыло почти онемело.

– А этот яд... он как действует?

– Точно не скажу. Очень низкая концентрация. Но, скорее всего, что-то парализующее или сонное. А возможно, и то, и другое в комбинации. Нечто подобное было использовано Золотыми Мантиями при атаке на Лесную стаю. Ну что, голова больше не кружится? Вот и хорошо. А окончательно лечиться будешь там. В ковене. Или... Почтенный Дебрэ, что вы думаете делать дальше?

Приемный папа помедлил с ответом.

– Лететь.

Весь путь я молчала. Разговаривать с драконом во время полета в общем-то не очень сложно. Если ты человек. А мышке нечего ловить. Вдобавок мне было о чем подумать. Мне что-то недоговаривали. И папа, и эта магичка. Они расспрашивали, уточняли, но как-то странно. Словно боялись проболтаться о чем-то важном. Непонятно. Ну ладно, я готова была подождать. Но когда остров Невест проплыл мимо и остался «за хвостом», я не выдержала:

– Куда мы летим?

– В столицу.

– Почему?

– Сандри, ты уверена, что хочешь знать?

– Э-э... – В последнее время я была не так уж уверена, что мне надо знать всякое такое. – Не знаю, но... Пап, Рик? Что-то с Риком?!

– Нет. Ну ладно... За час до нашего вылета с острова Невест пришло сообщение. От магов. В столице пропал принц. И в его похищении подозревают драконов.

– Что?

– Точнее, тебя.

На этот раз столица встретила нас неприветливо: стража на стенах, баллисты на изготовку и очень узкая посадочная полоса. Не поле, а действительно полоса – такая, чтоб хватило сесть только одному дракону, максимум двум. И снова баллисты – и справа, и слева. А вон там, на стенах, еще несколько.

Так. Папа Дебрэ, как всегда, прав. Кажется, нас всерьез пытаются поссорить – людей и драконов. И, кажется, с людьми это начало получаться...

Мы ждали. Через минуту за стеной форта слышался невнятный гомон:

– Ваше величество, мы отвечаем за вашу жизнь.

– Ваше величество, драконы...

– Ваше величество...

– Отойдите.

Всего одно слово, и гомон затих. Понятно. Короля Атталике уговаривают не лезть в пасть страшным драконам – не рисковать своей жизнью и все такое. А правильный король вежливо не посылает советчиков на фиг, а сам рвется на встречу с драконами-похитителями. Правильно. Уважаю.

Было тихо-тихо. Только ветер хлопал флагами над фортом. Холодный ветер. Я поежилась. Интересно, куда это маги подевались? Они-то ведь знают, что никого я не похищала. Неужели принца и правда украли? Кто? Бедный малыш...

Хлопнула дверь. Прошуршали шаги. И перед нами оказался король Атталике. За ним спешили какие-то мужчины, но я смотрела только на короля. И сразу поняла: да, принца украли. Король не кричал и вообще держался в рамках, но лицо у него... не знаю, как сказать. В общем, девушка сразу поймет – горе у человека.

– Почтенный Дебрэ, – глаза Атталике всего на миг скользнули по метке на боку отца, но видно, он знал по именам не только соседних королей, – какие новости?

– Плохие, государь.

Король на секунду закрыл глаза. Кажется, он надеялся на то, что принца утатила я? А, понятно. Если я, то все в порядке. Немного похулиганим, и вернемся. А вот если кто-то другой...

– Говорите.

– На мою дочь Александру сегодня ночью было совершено нападение.

– Так. – Голос у короля был какой-то неживой. – Дальше. Молчать. – Это свите, которая попыталась что-то вякнуть. – Продолжайте, достопочтенный.

– Девушку выманили на соседний остров, сбили и попытались захватить.

– Кто?

– Мы пока не смогли их отловить. Они ушли в катакомбы. Но я надеюсь, что через несколько часов...

– Сказки! – Из-за спины короля не вышел, а почти выкатился крепенький, чуть полноватый мужчинка, немножко напоминающий незабываемого барона де Витте. – Драконам просто нечем оправдаться! Сначала захватили принца, потом испугались и прячут!

Свита тоже ожила:

– Ваше величество, необходимо проверить.

– А где эта Александра?

– Может быть, пригласить телепата? Пусть скажет, правда ли это?

– Какого телепата? – почти подпрыгнул дубль барона де Витте. – Маги заодно с драконами! Всех надо арестовать. Эта их Александра просто уволокла нашего наследника королевского венца, не уберегла и теперь оправдывается нападениями!

Папа Дебрэ полдороги меня настраивал вести себя «достойно и сообразно обстоятельствам», и я помалкивала, но тут...

– А ну фильтруй базар, ты, хомяк-переросток! – Я выдралась из-под папиного крыла, перестав прикидываться неправильной чешуйкой. – Ты, тени твои китайские, думаешь, что говоришь? Магов тебе арестовать, да? А Иглы Веретты себе в задницу не хочешь?

– Это кто? – Глаза трепливого мужика не полезли на лоб – они туда запрыгнули.

– Судя по всему, это и есть та самая Александра, – довольно спокойно высказался седой человек справа от короля. – Только...

– Вот именно! И это я, по-твоему, малыша утатила, мухомор ты? Да я тебе за такое штаны подпалю и скажу, что так и было!

– Ах ты наглая... мышь!

Пыххх... Честное слово, я не хотела! Но чего он лезет?

– А-а-а! Помогите!

Король не обратил на дымящегося придворного никакого внимания. Только стражу остановил – руку поднял, они и утопали туда, откуда пришли. И болтуна утатили. И на меня уставился – внимательно так...

– Александра, – упрекнул меня папа, но как-то не всерьез, для виду только. – Перед тобой король, я ты ведешь себя недостойно...

Но короля, кажется, тоже в этот момент не слишком волновало, насколько достойно я себя веду. Он рванулся ко мне, разом забыв и про свою свиту, и про недоверие к драконам.

– Александра? – Он обеими руками схватился за бок Дебрэ, не замечая, какая острая чешуя там, у груди, рядом с меткой. – Леди Александра, что произошло? Вы правда не предлагали Вителлике покататься?

Эх... я почесала лоб и, попросив Дебрэ подставить крыло, съехала по его боку в руки короля.

– Не обещала. Не приглашала. И не видела его с прошлой встречи. Что случилось?

– Принц пропал где-то перед рассветом. Точно неизвестно. Мальчишка пристроил под одеялом мешок и улизнул потихонечку, поделившись секретом только с лучшим другом. Лучший друг, кстати, тоже пропал. И баронесса де Линне.

– Кто?

– Девочка, которая Вителлике очень нравится. Ей всего девять. Вот ее сестра и рассказала нам сегодня (она всегда подслушивает), что принц пригласил ее сестричку на прогулку со знакомой драконшей, – король поморщился: ему промывали его ладонь – все-таки порезался.

Я тоже скривилась – пара магов чистила мой бок от «смеси». Вроде и не больно, но как посмотришь – брррр, нет, лучше не смотреть.

– И куда они пошли кататься?

– Неизвестно. Я так надеялся, что это все-таки вы.

– А что маги говорят?

Маги, как выяснилось, были в поиске. Прошерстили сад – искали место, откуда ребят смогли утащить. Опросили и проверили всех слуг – откуда, мол, принц взял идею про приглашение на драконье катание. Собрали его вещи, позвали королеву и запустили на поиск хатарессу – пока без толку. Детишки как сквозь землю провалились. А тут еще я. Сначала пропала, потом нашлась в виде крылатой серости. Послушав мой рассказ, ковен просто на уши встал – группа магического спецназа уже мчалась на остров, найти хоть моих ловцов. Что за хозяин такой их послал? А теперь еще выясняется, что оборотни, которых вызвал Дебрэ, могут не оставить им работы – в смысле спрашивать, кто именно послал эту команду, будет просто некого. Не все же драконы такие воспитанные, как Гарри и Маррой.

Чародеи нервничали все больше, и имя Ставинне эр Хонне уже просто в воздухе висело. Но откуда он взялся? И почему там, где «горит», светится «незнакомая зверюшка» с мерзким нравом? Сначала на полянке-ловушке, потом в том лесу, теперь вот ловцы его поминали. Неужели черный маг – это наш крысохозяин, а?

– Что-то здесь не сходится.

– Ваше Величество?

Мы все – хмурый король, пара магов из ковена и я все еще в виде мышки с компрессом на боку – сидели в башенном зале и ждали вестей. Стол был накрыт, но к нему никто не подходил. Тихо шелестели часы. Мягко переливалась цветными красками хатаресса, но вызова пока не поступало.

Тихо как...

– Что не сходится? – Хотелось сбить, разрушить эту банковскую какую-то тишину.

– Вся эта история. Зачем похитителям мой сын? И почему похищены остальные? При чем тут драконы? Вину за похищение можно было свалить на кого угодно, например, на ту же Граззи. Или Тетне. Но оклеветали именно драконов. Что наводит на мысль... – Король переплел пальцы. – У этого похищения есть скрытая цель. Очень заметная цель.

– Поссорить людей и драконов, – проговорила я тихо.

– Да.

Маги переглянулись, но промолчали. Ну да. Странно получается.

– Но это же ерунда. Сорри, Ваше Величество, но маги не дали б вам... ну нам... поцапаться окончательно.

Непонятно как, но в комнате стало еще тише. А глаза короля – еще острее.

– Маги не дали бы нам сцепиться, это да. Маги... И были бы некоторое время очень заняты. Вопрос: а кому так понадобилось занять наших магов? И от чего именно их хотят отвлечь?

И что этот «кто-то» делает еще, когда поймет, что розыгрыш не удался?

– Ваше величество! – Дверь стукнула так, будто ее открыли пинком. На пороге возник взъерошенный парень с какой-то птицей в руках.

– Ваше величество... Твартиеми подал сигнал: войска Граззи перешли границу! Это война?

Глава 19

Война в Лесогорье мне даже нравится! Я наконец стала боевым драконом, и даже... вот, смотрите сами.

Я оцепенела.

Война? Война – тут? Этот мир, такой добрый и уютный, спокойный такой мир, где последняя война была больше чем двести лет назад, такой непохожий... Война.

Король быстро повернул голову:

– Мастер Саренна...

– Сейчас, – отозвался тот, мгновенно оказавшись у хатарессы. – Одну минуту.

И снова оживает магическая карта, открывая земли и горы.

– Южнее.

Я прижимаю глаза – когда в хатарессе вот так плавно передвигается целая страна, у меня голова кружится. Будто в самолете летишь, причем с прозрачным полом. Не по себе. Хорошо, с моего места (со стола) видно не все.

– Вот владения Твартиями. Пограничье. Увеличим.

Голубоватый кусочек земли быстро подрос, позеленел, крохотные башенки превратились в скопище домов с острыми крышами, проступили ниточки дорог и точки придорожных приютов.

– Еще.

– Готово. Вот они...

Сначала это показалось просто щеткой. Темной щеткой, которая плавно ползла к городу по буровой зелени поля. Потом над щеткой (копья, оказывается) проступили летучие искры – флаги. Десятка три флагов. А потом стали видны фигуры. Сколько тут? Целая тусовка, пару тысяч точно. Граззи... Жители Граззи были не похожи на уже знакомых мне местных. Я про то, что тут всякие попадаются: и блондины, и потемнее, но именно что разные. А эти были как с одного куста – красновато-желтая кожа, курчавые черные волосы, лица какие-то острые. Не знаю, как описать. Все в них было острым: брови, словно специально выщипанные не в дугу, а в излом, подбородки, кончики носов. Интересные лица. Ха, а не все. За первой линией «армии» тянулась какая-то толпа – разноцветная, кое-как построенная. И оружие у них тоже какое-то разнокалиберное. У кого-то копья, у кого-то топоры. А вон тот с лопатой. Какая-то бомжастая команда, честное слово. И вот тут физиономии у всех были разные.

Я припомнила, что знала о Граззи. Ну южное королевство. Сравнительно небольшое. С двух сторон жметесь к горной цепи. Драконов терпеть не могут и со своих гор выжили еще лет триста назад. Магов тоже не любят. Моют в рудниках самоцветы и вроде серебро... или золото? Не помню. На это в Приграничье покупают еду, потому что не любят работать на полях сами. Да и полей не так уж много. И в рудниках тоже больше не сами. Одно время к ним, кажется, нанимались в рудокопы, но перестали – мало кто возвращался.

– Смотрите, что творится.

Я отвлелась от лиц... и чуть не заорала в голос. Было отчего.

От города к армии скользила крылатая тень. Дракон? Здесь? А, ну да, маги и драконы ведь патрулировали границу уже с месяц, если не больше. Вон и фигурка человеческая на спине. Маг? Но куда ж он летит? Дракон наклонил голову...

Метров за тридцать до первого ряда полыхнуло пламя – кажется, иллюзорное, но не уверена. И еще раз. Нет, не иллюзорное! Пламя ударило по земле, начисто выжигая траву, плавя, дыша жаром. Вскипел дым, вихрем закружился пепел... Серебристый дракон пытался остановить армию.

– У него не выйдет, – глухо проговорил король. – Кто это?

– Айрин, – отозвался маг, не отрывая взгляда от серебристых крыльев.

– Молодой совсем...

Дракон или маг? Неважно. Эти двое решили все вместе... Они снова нырнули вниз, дракон распластал крылья, и новая волна огня выжгла траву еще ближе к ошестиненным рядам. Армия шарахнулась назад, спутав ряды и яростно перекрикиваясь.

– Теперь надо отойти. Они сейчас ответят. Назад. Назад! – повысил голос король. Словно там, в хатарессе, могли его услышать.

– Они не слышат. Да что же такое! – вскрикнул маг, когда дракон пошел на новый заход.

И на этот раз его встретили копыя.

Они были такие тонкие, такие на вид хрупкие и безвредные, что я сначала облегченно вздохнула. «Копьям практически не пробить драконью шкуру... – сам собой всплыл в памяти голос белого учителя. – Нужно только прикрыть глаза. Они – наше уязвимое место».

Дракон и прикрыл.

Он снижался, кажется, прямо в это серо-черное жалищее облако и, конечно, прикрыл глаза. А в это время ударили баллисты. Я увидела это только потому, что засекла блеск. Золотая мантия сверкнула возле одного из этих «каменеметов», что-то крутнулось, резко дернулась линейка воинов...

Все случилось одновременно. Вот упрямо наклонив голову, спускается в жалищее облако серебристый дракон, выдыхает пламя, и вскипает на земле золотое облако – совсем близко от солдат Граззи – последнее предупреждение. И тут же из облака взлетает что-то черное, словно стая ворон поднялась. Снаряды...

Первый заряд вскользь задел серебристого по шее, он поспешно «переложил крыло», разворачиваясь к земле боком, маневрируя. Слишком малая высота, чтоб ее! Маг прижался к чешуе, странно раскинув руки, и, кажется, что-то выкрикнул. Черные камни прошли мимо... мимо... Мимо! Дракон пронесся над рядами, набирая скорость и высоту. Ряды шарахнулись в стороны, толкаясь и сбивая друг друга. Бомжастая команда побросала оружие и какие-то мешки (мешки?) и рванула врассыпную, когда серебристый вернулся... Новый удар огня пришелся по баллистам. Огненная дорожка прошла по земле, и в пламени машины трескались, рассыпались. Подпрыгивая, катились по земле уже безвредные камни...

Молодец, серебристый!

– Что он делает?

– Он настроил пламя так, чтобы сжечь только жгуты. Чтобы не трогать людей. Предки, да уходи же... Нет!

Откуда взялся еще один камень, я не заметила. Хатаресса не могла ухватить все, что творилось. Но тот, кто его запустил, умел стрелять. Черная точка прошла небо, и дракон вздрогнул, выгнулся, дернул крылом, сразу опустившись на десяток метров.

– Подбили...

Забыв, где нахожусь, я рванулась вперед. И остановилась, только когда поняла, что вишу над хатарессой. Вот так, взлетела и не заметила.

Серебристый падал.

Крылья уже не захватывали воздух длинными сильными взмахами, а часто били, еле удерживая равновесие. Тело напряженно вытянулось, из открытого рта рвался дым, с пробитого крыла что-то капало... Маг распластался на спине дракона, от его рук по чешуе вроде как бежали зеленоватые искры. Он что-то пытался сделать, кажется, лечить, но его так мотало, что вряд ли что-то могло выйти.

Солдаты радостно приплясывали. Что-то выкрикивали, но звуков карта не передавала. С десятков воинов рванулось вдогонку подбитому дракону, но какой-то тип в красной шапке их остановил и ткнул рукой в сторону города. Мол, вон куда идти надо. Так что погони не было.

Серебристый уже летел над лесом. Он снижался, переваливался с боку на бок, но летел! И только где-то вдали пропал.

Пару секунд все молчали, потом ожили и задвигались.

– Я скажу драконам, – проговорил тихо чародей помоложе. И исчез.

Окна были закрыты ставнями, крыши и уличные фонтаны затянуты «радужными щитами». На улице ни одного ребенка. Будто снова перед сезоном бурь. На городской площади с нескольких телег что-то раздавали. Оружие... На стенах стояли часовые. У закрытых ворот толпа мужчин слушала высокого стражника, рядом с которым стояли два мага, мужчина и женщина. На высокие стены по доскам вкатывали какие-то бочонки, причем разных цветов: синие, зеленые, белые. Были и черные, но их ставили отдельно.

Город готовился к войне.

Атталике смотрел на все это, и, похоже, вид ему... ну не то чтоб нравился, а просто от сердца отлегло.

– Приграничье, – он почти улыбнулся. – Всегда в готовности. Даже ваши чародейские стазис-штучки мохом не заросли.

– Ежелунное гадание показало вероятность этой войны, Ваше Величество. Слабую вероятность, но на всякий случай мы проверили снаряжение. И сообщили армейским.

– Да. Я помню... Именно поэтому несколько полков сейчас не на своих квартирах стоят, а движутся к границе. И будут там... – король помолчал, – через двое суток. Должны успеть.

– Должны.

Так они знали о войне? Знали? Слабая вероятность, но они знали.

– Связь с Приграничем... – проговорил король. – Мне нужна связь. И маги... Сколько ваших могут сразу подтянуться туда?

– Еще несколько минут, Ваше Величество. Маги не могут сразу «шагнуть» на такое дальнее расстояние. У магии, как вы знаете, тоже бывают ограничения.

– Да-да...

– Когда доберутся, надо будет попросить их посмотреть по окрестностям, – хмуро буркнул высокий тип в синей воинской рубашке. – Не нравится мне этот отряд.

– Почему? – не выдержала я.

Тип глянул на короля – мол, неужели он на самом деле должен мышке отвечать? Но вздохнул и ответил:

– Мелковат он для армии. Для передового – в самый раз... Даже вместе с мародерами здесь всего около пяти тысяч. С такими силами они не могут всерьез рассчитывать взять пограничный город. Так что или это обычный набег...

– Для набега слишком наглое поведение, – покачал головой советник.

– Или это – лишь часть армии. Передовой отряд. Или отвлекающий.

– По крайней мере, у этого отряда практически не осталось баллист, спасибо Айрину.

– Мы не можем его увидеть?

– Увы...

– Я известил стаю Южных Скал! – В башенной комнате снова возник молодой маг. – Почтенный Дебрэ обещал, что передаст Старейшим. Они организуют поиск.

– Мы можем рассчитывать на их помощь?

– Не так просто, Ваше Величество. Нужно организовать арри-ра, чтобы они приняли решение. Достопочтенный Дебрэ может ручаться лишь за себя и своего сына.

Что? А я? А про меня забыли? Я трепыхнула крыльями:

– И за меня!

В боевые драконы меня не взяли. В боевые мыши (вот зря вы ржете – разведчик бы из меня получился запросто!) тоже. Да еще и посмотрели, как... ну в общем, как на мышь. Эх... Но устраивать шорох было как-то не ко времени. Еще вообще выставят.

В хатарессе творилось черте что.

Сначала гразцы... гразийцы... гразнички... солдаты Граззи, в общем, добрались до

города и встали лагерем. А их главарь, видать, наладился на переговоры. Плащ красный нацепил, два флага взял. Тоже мне, девочка из группы поддержки...

– А зачем ему флаги?

– Знак переговоров, – ответил один из военных, не отрываясь от «кино».

– Зачем два-то? – не отставала я.

– Традиция. Обе руки заняты, и это якобы показывает мирное настроение.

Ага. Значит, мирно настроенные парни прошагали сюда от своего Граззи просто так, пивка попить на травке. Ну да, в середине весны это просто замечательный способ убить время! А топоры и копья так прихватили, чтоб по дороге никто не обидел сиротинушек. Баллисты – от комариков отбиваться. А мешки – наверное, для сбора грибов, да? Тьфу! Кто в это поверит, тот... уточнять не будем.

Горожане пограничного города доверчивыми ло... э-э... простаками не были. Когда «мирный» тип стал выкрикивать в сторону стены какие-то требования, они даже разговаривать особо не стали. Вместо этого на стене встал тот самый человек, который уже выступал, и, что-то коротко прокричав, махнул рукой. И над лугом развернулись несколько... не знаю... такие штуки, больше всего похожие на рулоны ткани. Рулоны раскатались, открыв картинки. Самые обычные вроде. Лопата, что-то вроде лома и не помню, как называется, крестьяне им поле пашут. Да сами вы трактор! В трактора лошадей не запрягают. Ладно, слушайте.

Не знаю, чем картинки так достали «мирных парней», но те просто взбесились. Ругались, трясли копьями и чуть не швырялись ими. Может, у них аллергия на лопаты?

– Посылать граззи работать? – хмыкнул маг. – Твартиями – город смельчаков.

– Пограничье, – проворчал военный. – Дразнить нападающих – вполне в их духе.

– Ну тут они неплохо повеселятся. Мастер Саренна, ваши коллеги еще не прибыли?

– Минуту.

Хатаресса показала пустую верхушку башни. Причем почему-то с красным полом. По стенкам вроде тянулись местные буквы, но читать я пока умела медленно, как первоклашка зеленая – все времени не было натренироваться как следует.

Оп-па. На пустой башенке вдруг появились три человека. Два парня и женщина. Они быстро осмотрели друг друга и сбежали вниз по лесенке с перилами, которая змейкой обвивала башню.

– Так. Первые прибыли, – с облегчением вздохнул маг. – Скоро будут остальные.

– Много от них толку, – буркнул недоподпаленный толстячок (и он подтянулся, надо же!). – С этой вашей клятвой не причинять вреда. Что они могут?

Вот козел же! Может, дохнуть на него еще разочек?

Но маги, кажется, не обиделись.

– Кое-что мы все-таки можем... – усмехнулся Саренна. – Вы удивитесь.

А и правда. Я не подумала... Магам же нельзя убивать. Клятва какая-то не позволяет. Чего ж они сюда пришли?

Хотя... Я немного подумала. Разве обязательно переубивать всю армию? Можно ж просто сделать так, что ей станет не до войны. Например, наколдовать всем сушняк... мигрень... или эту... диарею. Тогда армия передерется за кусты – рядом с городом их и нету.

Ни сражения, ни раненого дракона я уже не увидела. К королю явилась куча самого разного народа, и они стали обсуждать поиски принца, передвижение войск, сроки собрания Большого ковена и состав делегации к драконам. Но без меня. Явился мой старый знакомый, специалист по драконам Терреси, и меня утащили разбираться с новой ипостасью, с раной, со смолой и другой ерундой. Блин. А вот Рик бы меня выслушал... Стоп.

А где Рик?

– Он на войне? Принца ищет? В универе застрял? – Я вертелась на столе, как на рулетке. В соседней комнате слышался скрип – вроде мебель двигали – и зычный голос ненаглядной свекровушки. – Или... ой! Я не хотела!

Кусочек смолы, который осторожно выколдовывали из крошечной капельки (из моей крови вытянули), дернулся и грохнул об пол, рассыпавшись на крошки.

– Ничего ж страшного? – Я хлопнула крыльями, нацеливаясь на самую большую «крошку». – Я сейчас подберу, и... А почему они растаяли?

– Потому что колдовство не закончено! Да сидите же вы спокойно, мы... леди Александра! – не выдержал специалист по драконам, сцапав меня за крыло и упихнув обратно на столик-подставку. – Мне отца вашего позвать?

Как в школе, чес-слово!

– А он занят. Они оба заняты. Разве что магнитофон могу принести.

– Маг-что? – поднял брови специалист. – Девочка, ты хорошо себя чувствуешь?

Ага. Все просто супер! Рик неизвестно где, детей украли, начинается война, и я –мышь. Я ничего не забыла?

Рик, ну где ты?

В коридоре послышался топот. По звуку – целая толпа куда-то торопилась. В соседней комнате снова заскрежетало, будто какой-то динозавр рычал. Универ магов явно не скучал.

– Осторожнее! – завопила в соседней комнате потенциальная свекровь, и Терреси чуть снова не выронил зависший в воздухе кристаллик.

Так. Интересно, кого это так громко уговаривает Рикова матушка? Или она работает не по специальности? Где ж сам Рикке?

Хм. Может быть, я знаю, у кого спросить...

Улучив минутку, когда Терреси целиком сосредоточился на смоле, я тихонько спорхнула с подставки, просочилась сквозь неплотно закрытую дверь и нырнула в соседнюю комнату. Там вроде строили что-то большое... Похоже на хатарессу, но очень уж крупную – слон поместится. Странно. Ну ладно. Я порхнула к ненаглядной будущей свекровушке.

– Привет, мама. Вы не знаете, где Рик?

Ну и чего, спрашивается, так орать?

Тьфу, какие ж тут все нервные. Ну если бы напугалась только мамуля, я бы поняла. Или если бы она, как положено, влезла на что-нибудь высокое и начала вопить. Вон та самая тетушка Марго с перепугу такое на туре в Таиланде вытворила, что ее чуть не пришибли местные жители. Там, по традиции, представьте, ноги считаются чем-то неприличным. Не знаю, почему, но нам тогда гиды плешь проели, втолковывая, что в храме ни в коем случае нельзя направлять ноги в сторону просвеченного... тьфу ты, просветленного Будды. А тетка моя как увидела мышку (а может, паука или лягушку – там дело темное), так не просто ноги в сторону статуи направила – она на эту статую полезла! Мы в ауте, Будда в шоке, местные в бешенстве. Ох и весело было! Мы еле ноги унесли. Так о чем это я? Ага.

Мама... вашу ж калорию, ну если так мышей боитесь, так дрожите по-нормальному, как все. Чего огнем швыряться? Я еле успела за какой-то кусок гнutoго дерева порхнуть, так рядом сразу грохнуло. Только голову высунула – рядом опять шухxxx.

– Мама!

– А-а-а! – завопило в ответ сразу несколько голосов, причем рядом со мной в стенку врезался кувшин с водой, кружка к нему (для комплекта, наверное) и... сапожок. Девичий. Твою калорию...

В общем, рядом с моей будущей свекровью вкалывали еще несколько магов помоложе, а точнее, сплошная зелень. И девушки, и парни. Не знаю, что они строили в этом зале, но с удовольствием прервались, чтоб немножко побояться меня. Ну или половить. Мол, препарировать бы... Вашу магию, совсем рехнулись! Причем так орут, что мне всех даже с прежним голосом не перепищать. Не перекричать то есть.

– А ну тихо! Александра, ко мне! – прогремел знакомый голос, от которого маги вмиг притихли.

Терреси. Ну наконец-то...

На мое счастье Терреси, доколдовав смолу, вспомнил про меня и, не обнаружив, пошел искать. И быстро нашел. Вот только про Рика мне драгоценная будущая свекровушка (чтоб ей самой серой шерстью обрасти!) так и не сказала. Но хоть сама не стала переживать – значит, с Риком все в норме, можно не волноваться.

– Как ты меня нашел? – поинтересовалась я, качаясь на плече Терреси.

Маг хитренько покосился на меня:

– Послушал, где больше шума.

Вот блин!

Мы со смолой молча смотрели друг на друга. Я двумя глазами, она типа одним. Что? Сами вы под глюком! На куске смолы пузырек такой был, от воздуха. Вот и похоже на глаз... Почему смотрела? Да как-то не по себе было ее пробовать.

А вы б на моем месте сразу рискнули? Да? И не боитесь составить мне компанию? То есть отрастить хвостик и ходить на четырех лапках вместо ног? А то и покруче кем. Кфытой, к примеру, или пауком таким громадным – птицеед, кажется, называется. Кто там знает, что за Пламя в вас смолка растормозит.

А, не хотите. Ну так и не мешайте нам со смолой друг друга гипнотизировать.

– Александра, послушай, – вздохнул Терреси. – Никакой особой срочности здесь нет. Никто тебя не торопит. Наоборот, лучше б тебе подождать кого-то из этих Островных. Или попросить кого-то из твоих, чтоб они тебя доставили на этот остров. Для консультации.

Ага, конечно. Только вот когда эти Островные раскачаются? А тут как-то некогда ждать.

– Александра, одежду твою принесли. Из твоей комнаты.

– Угу.

– Куда положить?

– Уммм...

– Обедать принести?

– Ы-еф.

– Что?

– Йеф!

– Не понял.

Он нарочно, что ли? Я мрачно выплюнула смолку (точней, отпустила – кусок-то был чуть ли не больше меня, старательный парень этот Терреси).

– Нет, сказала! Превращусь – тогда поем!

Специалист по драконам постучал по столику:

– Ты эту смолу уже полчаса грызешь. Остановись. Пойми, в случае чего, отыграть все назад будет непросто. Ковен пока такого не умеет. Нет, мы, если постараемся, то сможем, но это будет вмешательством в сложившийся баланс твоего организма, и придется...

– Не мешай, – буркнула я и снова вгрызлась в пахучую смолку (твою калорию, меня от нее уже мутить начинает). Чтоб этот местный «Дирол» провалился куда-нибудь с «Орбитом» вместе... Чтоб он Ставинне достался, и тот растормозился в какого-нибудь омара или пиявку.

Я с ненавистью уставилась на «жвачку». Вот зараза. Сколько ее еще жевать надо? Пока не превращусь в корову?! Тьфу ты, нельзя про коров думать. Я дракон, я дракон, я дракон... Тьфу ты, девушка я!

– Александра? – Специалист не отставал. Ну я ж не дракон теперь, а мышь – чего он не отвязывается? – Тут клетку прислали.

Не поняла юмора. Какую клетку?

– М-м?

– Для тебя, – уточнил маг.

Смола сама в горло запрыгнула. Я поперхнулась, не веря своим ушам. Эти маги незрелые совсем того?

– Что-о?! Да я их...

Ой, а что это все такое маленькое?

Словом, умный этот Терреси. Не стал дожидаться, пока я додумаюсь превращаться – взял да и пошутил. А я обозлилась – и «тем самым запустила активацию второй ипостаси». Это он мне так объяснял, когда я немножко... э-э... погорячилась. Но мы разобрались. Правда-правда. Я извинилась. Он тоже... Ну да, шуточка оказалась не очень, но помогла же. Самое трудное ведь было – из мышки стать драконом. А если я уже обросла чешуей, то кувырнуться в девушку куда проще.

Ну а теперь – я быстро набросила платье и принялась заплетать косу – теперь займемся делом! Как это каким? Их полно!

Мы кружили над городом. Улицы были почти пустые, только изредка пробежали небольшие группки людей. А вот на стенках и у ворот было полно народу.

Вот-вот должен начаться штурм.

И мы собираемся в нем поучаствовать! Кто мы? Пара Гранитных (это их серебристика сбили баллистами граззи), тройка Лесных (у них на Златых Мантий здоровый клык вырос, с лета еще), и мы с почтенным Киарре.

Сами захотели, без арри-ра, общего Драконьего Совета, вот и прилетели на помощь. Папа, Гарри и еще несколько драконов заняты на поиске принца и его друзей, еще трое – на разведке вместе с магами – проверяют, не запряталась ли где-то по лесам еще парочка армий. Папа, кстати, и не знает, что я тут. Думает, я до сих пор во дворце у короля Атталике. Но толку там с меня. А тут – какая-никакая, а помощь.

Вот и кружим над башнями и крышами, присматриваемся, ждем, когда наша очередь. А заодно и любопытничаем: город и наступающая армия были как на ладони. Или как в хатарессе.

Чуток поредевшие ряды (ночью они штурмовать попробовали, даже до половины стенки добрались, но тут ребята подтянулись и всыпали по нахам каким-то отварчиком, от которого солдаты бросили копья, схватились за животы и подозрительно быстро отступили) медленно ползли к воротам города. Это они зря – ворота тут интересные, и снаружи нипочем не откроются. Это в кино про хоббитов ворота раскрываются половинками, а тут они слоями, и каждый слой уходит в стенку, а не открывается наружу-внутри. Фиг сломаешь. Ну да ничего. Вы ползите-ползите, а мы разберемся.

Сегодня вам тоже неслабо придется.

Не знаю, что там приготовили маги, но скучно точно не будет!

– Начинается! – крикнул сверху один из Гранитных, зеленоватый такой, блестящий. – Спустимся?

– Рано! Ждем сигнала!

– Ладно!

После вчерашнего граззи обзавелись большими щитами и держали их над собой наподобие зонтика. Смешно даже. Можно подумать, их там не достанут... Стоп, а это что?! Чуть позади отдельной группкой двигалось что-то странное. Кто-то. Не бандюки и не солдаты – без оружия. В смысле вообще. Ни топоров, ни копий – ничего. А вокруг солдаты – окружили, ведут и подталкивают. Напоминает папин выход в кольцо секьюрити. Только вот у секьюрити нет привычки подталкивать «тело» копьем в бок. Не поняла... Может, показалось?

Нет. Не показалось.

Действительно, копья кольцом. Не охрана, а... плен, что ли? Как же ковен своих не

вытащил? И зачем их тащат к городу? Меняться? На что? Ой, что-то мне это не нравится...

– Таррин, смотри, там пленные!

Гранитный спланировал чуть ниже, присмотрелся:

– Ты про диких магов?

– Про кого?

– Вон те люди? У которых ошейники?

Ошейники? Я прищурилась. Похоже... Наверное, и правда дикие. Маги, родившиеся в Граззи, Тетне или Диких землях и потому не попавшие в университет. Самоучки, выживающие, кто как может. Граззи терпеть не может любых магов. Что ж солдаты сейчас тащат их к воротам? Причем заслоняют от города – со стен эту теплую компанию не видно... Странно.

– Я сейчас!

– Маги? У граззи? Никогда не слышал, чтобы они использовали... – Шаман Кристаннеке, дежурный на башне, оборвал сам себя. – Ты уверена?

– Не очень! В смысле откуда я знаю? Я ни разу никакого дикого колдуна не видела! Делать что-то будем?

Кристаннеке закусил губу:

– Минуту! – Еще не договорив, он исчез. Я примерилась присесть на зубчики башни, но решила-таки не рисковать. Кто ее знает, эту башню, вдруг там давно ремонта не было. Посыплется под лапами, и доказывай, что ты не вер... ой! Это не я!

Надвратная башня сыпалась... Рушилась. Вот по стенке надстройки пошла трещина, вот разом отвалилось два зубца... вот во внутреннем дворе послышались крики – туда рухнул кусок крыши... Да что такое, я к ней и пальцем не притронулась! Эй, в чем дело? Может, из уцелевшей катапульты попало?

– Александра! Александра, сюда! – Кристаннеке махал руками с лестницы-мостика. У его ног чернел бочонок. Мостик шатался на глазах. – Возьми бочонок! Бочонок!

Тьфу, совсем уже. Бочку возьми, а сам-то!

– А ты?

Грохот перекрыл его ответ – обломился еще один кусок надстройки. Пыль взвилась тучей. Доставать колдуна вместе с его бочонком пришлось почти вслепую. Левая лапа ухватила мини-бочку, правая – самого Криста, вверх, вверх, живее, черт, как кашлять хочется... Я вырвалась из облака пыли, помотала головой, проморгалась... куда девать этого мага, а?

– Ты куда?

– Вон к той башне!левой!

– Зачем?

– Тебя оставлю!

– Некогда! Лети туда! К диким!

– Ты рехнулся?

– Надо раздавить бочонок над их головами! Скорее, пока они не обрушили вторую привратную башню!

Так это они? С ума сойти. Вот вам и неученые дикари.

– А что там?

– Парализующее! Надо, чтоб они и солдаты, которые рядом, потеряли способность двигаться! Лети!

Первый раз лечу в бой с колдуном в лапе! Значит, раздавить бочонок над головами этих диких? Ага. Сделаем! Главное не перепутать, какую именно лапу сжать.

Мы успели!

Я пронеслась над стайкой дикарей, еще раз проверила лапы – так, на всякий случай – и чуть не сжала обе, когда заметила среди людей внизу четыре фигурки поменьше. Маленьких... Малышей?

Бочонок хрустнул в когтях, лопнул, как воздушный шарик, и вниз хлынул дождь – теплый... И сонный. Там, куда он попадал, все падали моментально. Как от газового баллончика. Солдаты, бомжастая команда, дикие волшебники. Они падали...

– Это надолго?

– Часов на пять! Александра, а ты можешь...

– Держись!

Солдаты, не попавшие под прицел, уже оглядывались на пикирующего дракона. Сколько у меня времени? А, успею!

Приземлиться на одну лапу (во второй маг, чтоб ему не ушибиться!), запихнуть этого мага на спину, развернуться головой к подступающим солдатам – чтоб не сильно торопились подступать. И быстро, насколько можно, затащить этих «диких» на спину. Одиннадцать... С Кристоном – двенадцать. Подниму? Да куда я денусь. Раз. Два... Солдаты пока топчутся – побаиваются лезть? Три! Тяжелый какой...

– Александра, тебе не поднять столько! Духи, ну почему не кто-то из взрослых...

– Не суйся под ру... под крыло. Лучше пристрой их там...

Четыре... Пять...

– Александра, хватит! Надорвешься!

– Не кричи...

Солдаты узрели не-пленного мага и зашустрили к нам. Ах, чтоб вас!

– Крис! Швырни в них чем-нибудь!

Шесть. Семь...

– А-а-а! Ы-ы-ы! – Чем швырнул Крис, я не видала, но, похоже, неслабо. Так и надо. Иди сюда, мелкий. И ты... Скотина! Нет, не маленький маг. А та зараза, которая копьём швырнула. Чуть не попали, уроды! Восемь. Скорее. Скорее...

– Осторожнее!

Прикрыть крылом. Чтоб не задела. Скорее.

– А-а-а-рррх! – Волна пламени сметает копья вместе с дротиками-стрелками. – Южная, ты рехнулась столько на свою спину тащить! А ну отдай!

Что? Это кто? Слава Пламени... помощь!

С небес, как суперчеловек-паук, валится Гранитный и быстро перетаскивает к себе почти всех, оставив мне всего пятерых поменьше. И прикрывает, пока я не взлетела... Потом я прикрываю его. Ну а на прощанье он (мальчишка мальчишкой!) мстительно сдувает с солдат одежду. И подмигивает:

– Чтоб нескучно было.

– Александра, ну разве можно так? – Кристаннеке уже немного отошел от прогулочки в тыл Граззи и теперь от души возмущался: – Без спроса, без...

– Можно. – Я проводила глазами сонные тела диких магов (мажат, наверное, потому что самому старшему из них было лет шестнадцать), которых уносили в укрытие. Пока готовят новую телепорт-площадку, бывшие пленные под крышей полежат, а потом в универ – мыться, проверяться, лечиться. И учиться. Хе-хе, интересно, спасибо они нам с Гранитным скажут? – Эй, а мне второй бочонок?

– Хватит и одного!

– Это дискомфорт!

– Что?!

– Дискриминация! – живенько поправила я, осторожно подтаскивая хвостом уже распакованный бочонок. – Всем дают по два, а мне один. Так нечестно!

– Куда?! – спохватилась пожилая женщина-маг. – Этот не трогай, он еще не активированный, и к тому же концентрация убойная.

– Чего?

– Метаморфа. Ты что, не знаешь, что собираешься распылять?

– Э-э...

Я правда не знала. Мы с Гранитным пропустили инструктаж. Заняты были малость... Так и что там распылять надо?

– Метаморф – концентрированное вещество массового применения. В неактивированном виде может храниться годами. При попадании на кожу или в органы дыхания происходит спонтанная трансформация человека в иное существо.

Мама миа! У них же реально есть такое! В замке у психованного чародея точно было, маги еще превращали нападающих в кошечек-зайчиков-лягушек. Я глянула на подступающую армию и представила, как дивно она будет смотреться в хвостато-пятнистом виде.

– И... это навсегда?

– Нет, конечно. В зависимости от концентрации. То, что ты держишь... осторожней, на себя не плесни – хватит на полгодика примерно, а вообще-то планируется на недельку-другую. Как предупреждение.

Я поспешно убрала хвост от подозрительного бочонка. Рику вряд ли понравится, если я буду на него шипеть или квакать. Ведь так?

– Левее! – скомандовал Киарре. Стая слаженно легла на левое крыло и, красиво сверкая на солнце, стала обходить армию по дуге.

Внизу заметались солдаты, не зная, куда нацеливать уцелевшие баллисты – продолжать бить по стенке или попробовать достать нас? Ну-ну...

– Рассредоточиться!..

Затаив дыхание, я скользнула чуть ниже... Цель... охват... есть!

– Сброс!

На этот раз я не стала сжимать бочонки. Просто выпустила их из лап. Темные комки полетели вниз, словно бомбы. При ударе они рассыпались, как песок, расплескиваясь белыми шипучими облаками. Армию накрыло светлым, молочно-белым шевелящимся туманом, из-под которого только кое-где прорывались вопли и вскрики:

– Что это?

– Махаари трас гидэ!

– Помогите-е! Мои ноги-и-и-и-и!

– Квааааа!

– Пи-пи-пи...

Ура! Получилось! Получилось-получилось-получилось! Я радостно нарезала два круга, наслаждаясь кучей ужигов-мышей-жабочек, которые всюю расползались-разбежались в разные стороны. Будете знать, как воевать! Идите вон, побейте друг друга лапами, если так захотелось подраться. А мух всем хватит, ради них и работать не придется, так что мечта вашей жизни исполнилась, скажите магам спасибо.

Стоп. А это что? С ума сойти...

За границей тумана, у большого дерева, искривленного не то ветром, не то молнией, лежал... я глазам своим не поверила – телевизор! Брррр... Я зажмурилась и помотала головой, чуть не врезавшись в горку. Глюк, что ли? Открыла глаза... Телевизор был на месте. То есть нет, не телевизор. Ноут, это был ноут! Что ж такое... Стоп! А если это папа?

Магнитофон же он присылал!

Папочка!

Я рванула вниз, радостно выбирая место для посадки... вот, тут ровное место, совсем рядышком! Я уже примерилась кувыркнуться, чтобы включить ноут, и в этот момент что-то с силой ударило меня под крыло, мгновенно захолодив все тело. Земля дернулась мне навстречу, больно ударив по лицу и крыльям... В воздухе непонятно откуда взялась куча черных дыр, и они росли, съедая ноут, дерево, землю... Что со мной...

Где я?

Глава 20

Ненавижу черных магов! Ненавижу крысохозяков! Ненавижу Золотых Мантий! А тут они все вместе. И все – на меня одну.

Крепость... где крепость? Где дерево? Как темно... Я ничего не вижу. Словно вдруг отключили свет, весь, сколько его было. Что же это такое? Что случилось? Я перепуганно взглянула вверх, туда, где должно было быть (обязательно должно, я же только что... вот только что видела!) солнце на зеленоватом небе. Но неба тоже не было, везде та же глухая темнота и чернота. Где я? Где? Может... может, я... Может, что-то случилось? И я теперь не вижу? Слово «ослепла» я старалась даже мысленно не произносить. Глаза же не болят, нет? И голова нет... Только бок. Значит, с глазами все в порядке. В порядке, и точка!

Подождите... подождите минутку. Может, я просто попала куда-то? Снова провалилась в какой-то другой мир, где темно? Тихо, тихо... Спокойно, Саша, сейчас проверим. Проверим.

Старательно давя панику, я закрыла глаза, шевельнула хохолком, быстро перестраивая зрение. Секундочку... я так «взгляд перенастраивала» всего-то пару раз, когда Беригей водил нас в Кладовки, специальные пещеры с продзапасами на черный день, и заставлял сначала при свете идти, потом при ночном зрении, а потом по памяти. Как же это... вот, вот, получается!

Воздух стал серым. Остальное медленно окрашивалось в синеватые и зеленоватые тона. Ага. Холодно... В теплом месте все было бы в желтых-розовых-красных красках. А тут холодно. И бок болит, на этот раз правый. Потом, потом. Пока надо понять, куда меня занесло. И как...

Я успела открыть глаза как раз вовремя, чтобы рассмотреть, как тает под моей лапой ноут. Фальшивый ноут. Плавится и тает... и растекается по полу зеленоватой лужицей. Холодной, липкой... Клавиатура, монитор, корпус – все просто растаяло. Я молча отдернула лапу. Потерла об пол. Посмотрела...

А в голове был такой кавардак, словно кто-то запустил мне в голову миксер и все мысли перемешивает, быстро-быстро так... Ноут. Удар по боку. Каменные стены и пропавшее небо. Ноут-ноут-ноут... Я с трудом уцепила одну мысль из этой мешанины. И замерла. Кажется, другой мир ни при чем. Меня ловили? Именно меня – ведь никто больше не кинулся бы на черную коробочку со стеклянной стенкой.

Только я. И кто-то это знал.

Так.

Кажется, на этот раз меня поймали.

Я с третьей попытки поставила защиту от телепатии и подчинения (слабую, но какую могу) и еще раз осмотрелась, пытаюсь понять, куда же меня все-таки занесло. В подземелье? В зал типа «алтарный»? Куда?

Непонятно. Зеленовато-синие (в ночном зрении) стены были ровные и какие-то... тесные. Потолок, наоборот, не ровный, а куполом. По сторонам он как бы стекал на стены, а вверху выгибался. Будто это какой-то сумасшедший драконий солярый. Или необычный гроб. Бр... бред.

– Александра Игоревна?

Бред ушибленного дракона, вторая серия. Со мной разговаривает стенка. По имени-отчеству называет.

Стоп!

Кто здесь может знать меня по отчеству?!

– Кто здесь? – Голос сорвался, и я повторила, по-настоящему перепугавшись. – Кто здесь? Откуда вы... меня знаете?

Смешок. Противное такое хихиканье, злобное. Так бы, наверное, мог хихикать комар,

приземлившись на дрыхнущую в лесу тусовку в окружении банок пива и бутылок водки – вот, мол, еды полно и никаких тебе «Ройдов» или «Рапторов» – ешь не хочу! Тут тебе и выпивка, и закуска.

– Дура! Так и не дошло? Вверх глянь!

Там наверху, чуть выше моего гребешка, на стенках было что-то типа балконов. Узких, недлинных, с еле заметными перилами, почти прозрачными. Штук восемь таких балконов выстроились кольцом по всем стенам. На том, что справа, что-то зашуршало, и появился... крысохомяк.

Я оцепенела. Смотрела и слова сказать не могла. Даже выругаться. Мысли словно замерзли в голове – все до одной. Полная пустота. Крысохомяк? Меня поймал... этот?

Не понимаю. Не понимаю совсем... Этот крыс – маг? Это он – Ставинне? Вот этот?

Но откуда он... про ноутбук?

И зачем ему я?

Нет-нет. Все равно не понимаю. Бред же.

– Ты что застыла, мисс куриные мозги? – Показушно застывший в гордой позе хомяк, кажется, устал дожидаться, пока я среагирую. – Или никак челюсть не подберешь, корова блондинистая?

Что? Я уже открыла рот, чтоб сообщить этому пушистому крысу, кто есть он сам такой... но промолчала. Странное что-то послышалось в его злобных словечках. Странное... знакомое. Нет. Это не Ставинне. Это просто не может быть черный маг. Тот был змея, вежливая, ядовитая, опасная, а этот... крыса.

– Вы... кто?

– Разуй глаза, ты, «мисс Космополитен»! Дура гламурная, чтоб тебе самой крысой стать, благотворительница чешуйная! – Хомяк почти рычал. – Кретинка в долларах! Ты мне всю жизнь сломала, «виза платинум»!

В моих мозгах что-то щелкнуло. И вместо пушистой шкурки и маленьких лапок вдруг увиделись злые черные глазки и пухлые руки, жадно вцепившиеся в руль иномарки... и голос... это же тот самый голос!

– Да кому они нужны, эти отродья пьяниц, кому?! Все равно вырастут отбросами, как их родители! А мне всего сто тысяч не хватало, всего сто тысяч! Всего-то сто, пока фарт прет! Что, обеднеет она от этого? Все равно ведь надоест ей эта игрушка, поразвлекется, поиграет в добренькую и бросит! И снова возись с этими пискливыми крысенушками, рацион им, витаминчики, прививки! А что мне с этого?!

И оскаленное, совсем по-крысиному, лицо.

– А... господин директор, – проговорила я ровным (очень ровным) голосом. – А что это вы на балконе? Что, джип уже не подходит по размеру?

Варсонофьев. Варсонофьев Михаил Вениаминович. Директор детдома. Пару месяцев назад, мечтая вернуться в Лесогорье, я с тоски занялась благотворительностью. Присмотрела детдом и давай помогать. Мне понравилось даже. Пока я не узнала, что директор этого детдомика (туда б бандюг сажать, в эти серые комнаты с облезлыми стенками и кошмарной едой) часть моих денег налево пускает, гад такой! И вместо витаминки и лекарств детдом приобрел американскую иномарку. Когда моя охрана его прижала, он и выдал про своих подшефных такое, что у меня в глазах потемнело от бешенства. А когда просветлело, то я уже тут оказалась. В драконьем виде, как положено при вспышке злости, да еще лапа на том самом джипе – его со мной вместе перенесло.

Мы с Риком потом (когда наговорились-нацеловались при встрече) посмотрели эту машинку, я даже показала, как она ездит. Посмеялась еще, когда представила морду хозяина без его обожаемой машины. Посмеялась и забыла напрочь.

А он не забыл.

Он, оказывается, тоже сюда перенесся. Крысой стал. Крысохозяком. Месяц прожил на поляне, подбирая и подворовывая еду. Ночевал у своего джипа ненаглядного, разговоры наши слушал. Меня ненавидел.

И вот... Точно, ловушка в виде ноутбука наверняка его. Только как он смог...

– Дрян! – взвизгнул мохнатый директор, чуть не сорвавшись с балкона. – Стерва! Коза безмозглая! Ящерица! Я с тебя шкуру спущу!

– А лапки не отвалятся?

– У него – возможно, – вдруг проговорил голос, от которого у меня всю чешую приморозило. – А вот мне как раз под силу. И под желание. Добрый вечер, леди Александра. Поистине счастливая встреча.

– Ставинне...

Темнота вдруг лопнула. По глазам ударил свет, взрывая черноту, стирая синеватые линии. Я зажмурилась, торопливо перенастраивая взгляд. Скотина... У драконов замечательное зрение, но перестраиваться с темноты на яркий свет больно. Беригей говорил, так раньше работали Золотые Мантии. Ночью устраивали взрыв или запускали купленные у магов «огненные лепестки». И били, пока драконы не успели опомниться...

Когда открыла глаза, на балконе рядом с крысой уже стоял он. Черный маг Ставинне. Кошмар Рикке. Головная боль ковена магов. Тот самый «хозяин», которого боялись мои «охотники»? Эх, не успела спросить...

Он почти не изменился.

Те же колючие глаза, которые тогда довольно осматривали пленных магов. Тот же заносчивый вид – не то президент, не то супермодельер. Тот же голос – любезный, надменный, весь пропитанный насмешкой.

Такой же. Скотина черная.

Он стоял на балкончике, такой маленький по сравнению со мной... но почему-то сразу было понятно, кто тут сильнее всех.

Он.

Как же он сюда попал все-таки, а? Как его ковен-то не учуял? Столько времени старались, столько ловушек поставили, всю душу из Рика вымотали, ждали-выжидали. А он все равно – вот. Пробился. Эх, промахнулась я. Надо было не мелочиться. Послать сразу в папины печки. Доменные, в которых сталь варят. Или в вулкан на этой... Камчатке. Чтоб уж с гарантией. А теперь Рика с его выплесками рядом нет. Посылай теперь, не посылай – эта скотина куда не пойдет.

– Вы меня слышите, леди Александра?

Чтоб ты провалился. Ну ладно, побеседуем. Я даже вежливой побуду. Так, на всякий случай. Беригей летом язык намозолил – рассказывал мне о драконах, которые пускались на всякие военные хитрости и потому выжили в стычках-заварушках. Пара даже вырвалась из плена у Золотых Мантий и вымерших теперь черных магов. Ну вот. Они вырвались, а я чем хуже? Проявим драконью хитрость. Для начала придержим язык и пока не будем разобъяснять чародею, кто он есть, кто его родственники и куда ему надо пойти. Тем более что он только оттуда...

– Слышу, почтенный Ставинне.

– О, вы не забыли мое имя? Польщен. – Пальцы забарабанили по перилам балкона. – Я ждал нашей встречи, с нетерпением ждал.

Могу себе представить. А я вот с удовольствием подождала бы еще. Лет пятьдесят – семьдесят, для гарантии. Интересно, эта зараза... в смысле чародей этот... он мысли читать умеет? Если да, то моя хитрость не прокатит...

– И я! – вякнул зубастый хомяк. – Это я придумал для тебя ловушку, поняла?

– Да ну?! Сказать тебе спасибо за это? По-драконьи? – Я сделала вид, что хочудохнуть, но эта зараза даже не дернулась. Верней, дернулась, но не от страха, а так, затанцевала радостно, как рэпер при виде бумера.

– Обломись! Тут твой огонь не подействует! Поняла, богатенькая дурочка? Поняла?

– Тьфу.

Вовремя он меня остановил. Еще чуть – и завелась бы – не остановишь. Тоже мне, хитромудрая драконша. Да когда ж я научусь язык на привязи держать, а?

– А мой помощник настроен не слишком доброжелательно к вам, леди Александра. – Ох, и нехорошая улыбочка у этого гада.

– Да уж вижу.

– Он вообще пытался убедить меня поскорее «разобраться с этой стервой».

– Что? Сам урод!

– Дура!

– Крыса!

– Стерва! Ты мне всю жизнь сломала, идиотка! Загнала в крысиную шкуру!

– Так тебе и надо! У детей крысил! В крысиной шкуре тебе самое место!

– Ты! Да ты! Да я тебя лично ошциплю, ты!.. Ты... – У крыса, кажется, не хватало слов. Я уже открыла рот добить его, но что-то легонько щелкнуло, и бывший директор замер. Оцепенел.

– Вот так. Чтоб не мешал. Наверное, у вас очень шумный мир, леди Александра. – Ставинне опустил руку и посмотрел на получившуюся статую. Я тоже посмотрела. Да-а... Как стоп-кадр белки из «Ледникового периода». Раскрытый рот, выпученные глазки и застывшие в замахе лапы. Смешное зрелище. Наверное. Только мне было не смешно. Страшно.

– Он живой?

– Разумеется. Я наложил временный стазис. Чтоб не мешал нам общаться. Я же говорил, мой слуга очень зол на вас. Даже забыл, что рядом хозяин.

Ага. Я тоже забыла. Спасибо за напоминание. Мороз по коже...

– Он очень удобный слуга. Достаточно пообещать, что верну ему человеческий облик и дам немного власти – и готово. Клетку помог раскрыть, по пятам ходит, угождает всемерно. Почти идеально предан...

Так вот кто выпустил Ставинне из ловушки там, на поляне! Крысохомяк! Я представила, как под вой кристаллов черный маг сговаривается с лохматым директором... ну попробовала представить. Рядом с этим психованным чародеем у меня мозги клинило. Такой жутью от него веяло... И почему хомяк сам не превратился? Кувыркнуться не мог?

– Только дурак.

– Что? – Я очнулась от своих мыслей и обнаружила, что черные глаза местного Волдеморта смотрят на меня не отрываясь. Как волк, выбирающий, куда укусить. С чего бы это он такой вежливый? Он должен на меня когти точить куда сильнее, чем хомяк-директор. Так ведь?

– Я говорю, ваш соотечественник глуп. Вообразите, он верит, что стал крысой из-за вас и обретет прежний облик после вашей кончины.

– Да? – Это все, на что меня хватило. В вежливости черного мага было что-то до такой степени жуткое, что у меня чешуя мерзла. – После моей кончины, значит.

– Представьте себе. Забавно, правда?

– Прямо до истерики. – Да что ж он смотрит так?

Белые пальцы все чаще барабанили по перилам.

– Вы не представляете, как я ждал этой встречи! – вдруг выдохнул маг, и я отдернулась... попробовала отдернуться – за ледяной вежливостью вдруг проглянула такая злоба, такая мстительная радость, что сердце замерло. Затихло и вроде как попыталось спрятаться за желудок. Ой, мама-а...

Это черное бешенство промелькнуло в прищуренных глазах мага всего на секунду, а потом он снова взял себя в руки и даже улыбнулся.

– Вы заметно изменились, надо сказать. В лучшую сторону. Хотя для вас, наверное, было бы удачней, если бы вы сохранили свой прежний... м-м-м... феноменальный облик.

– Почему? – Не хотела я с ним разговаривать, не хотела. Плюнуть бы в него, и желательно, чем погорячее, но что-то мне подсказывает, что вряд ли выйдет.

– Я бы сохранил для истории говорящую боевую мышь. Тем более крылатую. Это уникальный экспонат. Чудный монстрик. Восхитительный. Свидетельство власти, так сказать.

– Хозяин, что вы с ней разговариваете? – влез в разговор очнувшийся паскудный крыс. – Вы же говорили, что...

– Тихо, – маг на полуслове обломал выступление лохматого директора. – Я разговариваю с нашей гостьей. И у меня на нее большие планы.

Чтоб твои планы... туда же, откуда ты появился. Я сглотнула и опустила глаза. Не время характер показывать. Тихо, тихо, Саша, не нарывайся. Я обязательно наведу тут шороху... только не сейчас. Планы... главное, чтоб эти «планы» не начались прямо сейчас. Надо потянуть время. Меня ведь уже ищут. Драконы не могли не засечь, что я пропала. Скажут магам. Те поймут... пусть я сама не понимаю, как меня сюда занесло, но маги, наверное, знают. Они будут меня искать. Надо только дожить до этого.

– А как же алтарь, хозяин? – не врубился в момент крыс.

– Алтарь попозже. – Недобитый Волдеморт почти мурлыкал. – Сначала, леди Александра, мы выманим сюда вашего патрона. Мою неудавшуюся приманку. На вас он клюнет вернее, чем я на жалкие планы ковена. Потом мы немного пообщаемся. Мне очень пригодится его магия. А потом уже – алтарь. Причем я очень постараюсь, чтоб вы остались живы. Хотя бы на такой же срок, как мое... путешествие. Чтобы вы, леди Александра, смогли прочувствовать на вашей драконьей шкурке, как плохо вмешиваться в чужие разговоры и ругаться.

Он говорил и говорил, и в черных глазах снова потихоньку загорался нехороший, маньячный какой-то огонек. И пальцы зависли в воздухе, будто на чьей-то шее, и сжимаются потихоньку, сжимаются. Вот-вот у самого когти прорежутся. Что он сказал про Рика? Что собирается его выманить? Как?

Псих, настоящий псих. Что ж делать?

Не знаю, сказала б я что-то или сделала, но тут опять влез крысохозяин. Сунул морду между перил и расстроено посмотрел на меня:

– Так алтарь – не сейчас? Вы же говорили, как только, так сразу...

Ну не идиот? Такого хозяина завести – и не научиться держать язык за зубами? Ставинне глянул на него, улыбнулся так, что у меня шкуру закололо, и медленно так поднял руку...

Воздух прорезал ВИЗГ! Я дернулась, но отступить было некуда. И глаза закрыть не получалось.

Крыс бился на балконе, дергался и катался у ног хозяина и визжал, визжал, визжал так, будто ему хвост отрывали...

– Отобрать у тебя голос? – спросил Ставинне. – Или язык? А то ты его слишком уж распускаешь...

– Хоз... хозя-и-ин... не...

Щелчок – и крыс распластался по балкону жалкой тряпочкой.

– Запомни этот момент. – Ставинне снова улыбнулся, на этот раз глядя на меня. – Рад нашей встрече, леди Александра. Отдохните пока... недолго.

И он исчез.

Недолго. Ндолго – это сколько? Успею я уснуть? Предупредить надо, предупредить! Не знаю, что задумал этот гадский маг, но говорил он так уверенно. Если ковен купится, и Рика сцапают из-за меня, то все, крышка.

– С-сволочь... – прошипело рядом. Крыс медленно вставал на слабые лапы. – Скотина... Тварь... ненавижу...

– Умеешь ты расположить к себе боссов, – буркнула я.

– Дура! Ду-ура! – почти провыл крыс. – Да что ты знаешь! Все вы одинаковые! Хозяева жизни! Плевать вам! Он... сволочь эта, когда там появился на поляне, в виде мышки, крошки такой полосатой... как сладко пел, чего только не обещал! И с тобой разобраться, и магию, и графство-баронство! Лишь бы освободил! А как помог ему, так началось: еды ему добудь, обстановку разведай, полпути на моей спине ехал, тварь! Знал бы – удавил, тогда еще, тогда еще! А как натаскали ему людишек, как набрал силы, как нашел своих золотых тряпок, мантий этих, так все, меня побоку, да? Он хозяин, а я – так, тварь мелкая? Сволочь, ублюдок, ненавижуууууууууу!

– Нашел с кем связываться...

– Да пошла ты! – Крысохозяек оскалился в мою сторону. – Ничего, вы меня еще не знаете! Я еще вам отомщу! И тебе! И ему... Он еще узнает...

Черт-черт-черт! Я открыла глаза и с ненавистью прожгла стену. Да нет, не настоящему. Глазами только. Твою калорию! Не знаю, где мы, не знаю, как это Ставинне меня сюда запихал, но он все рассчитал, чтоб ему провалиться! Комната с дверью, но маленькой – дракону даже голову не просунуть. В девушку не превратишься – в этом подвале, чтоб ему, вроде и не тесно, но кувыркнуться – никак! Крышу не пробьешь, стенку не проломишь – я проверяла. И заснуть не получается, каждый шорох в коридоре бьет по нервам, как крысиный писк. Ах, как бы мне сейчас пригодилась смола Островной дракоши...

Рик, Рик, пожалуйста... не суйся сюда.

У этого психа такие глаза... мне реально страшно. Он не просто злой, он тебя ненавидит. Если ты попробуешь... боюсь, что твой сон может и сбыться.

Снег был неправильный. Серый. Мрачный какой-то. Как пепел. И легкий, как пепел – ветер гнал его, пересыпая сугробами, наметая... наметая вокруг фигуры человека. Солнце в небе светило как-то тускло, точно лампочка, бинтом обмотанная, и видно было плохо... но что человек был мертвый, ясно. Серый снег облепил его лицо, набился в волосы. И не таял. Больше не таял... Рик, это Рик? Даже под ледяной коркой видно, что он худой до ужаса, тронь – переломится. Что это? Под лучами странного солнца еле заметно поблескивали тусклые цепочки, обвившие его с ног до головы.

Пепельный снег то и дело сдувало, и тогда открывалось то исковерканное крыло, вмержшее в лед, то кожа почему-то без чешуи, то голова с закрытыми глазами.

Осторожней, Рик. Осторожнее. Ты должен догадаться и не соваться сюда в одиночку. Ты должен, слышишь?

– Ну леди Александра? Готовы? – Ненавистный голос прошелся по шкуре ледяными иголками. На правом балконе снова замаячила знакомая фигура. Вот же не терпится!

– Пошел ты! – Притворяться вежливой больше не хотелось. Усталая, встревоженная, голодная, я уже не могла скрытничать. Эх, если б у меня хоть огонь остался. Я б на этого умникадохнула. От души!

Я тут же пожалела, что сказала. Воздух разом похолодел, а маг пригнулся и, кажется, еле удерживался, чтоб не засветить мне по голове чем-нибудь нехорошим.

– Не говори так... – Вместо голоса послышался какой-то почти тигриный рык. – Никогда так больше не говори. Ладно. Ставьте сеть.

На балконах появились люди. На всех разом. Кто-то в золотой мантии, изрядно потасканной (Золотые на службе у Ставинне? И почему я не удивляюсь?), кто-то в обычной рубахе. Зачем? И что у них в руках?

– Снимаем «покрывало». – Черный маг скрестил-переплел пальцы, и по стенкам-потолку разбежались волны цветных искорок. Они постепенно гасли, словно впитывались. Не поняла, это что? Явно чары, но какие? Я на всякий случай проверила защиту, хоть она мне тут вряд ли помогла бы. Но психованный маг не стал в меня ничем бросаться. Наоборот, улыбнулся. Как крысохозяю тогда.

– Сейчас, леди Александра, ваш шаман, уже основательно взволнованный, наконец сможет уловить вашу ауру. Как вы думаете, сколько времени ему понадобится, чтобы примчаться сюда?

Что? Что? Опять как в кино – заложница и герой, который мчится на выручку и влипает всеми лапами. Всегда думала: ну почему они такие дураки, эти герои? Разве не понимают, что на самом деле никто заложника все равно не отпустит, чего зазря лезть в ловушку?

А теперь... теперь... как-то очень ясно, просто кристально-ясно я осознала: даже если понимают, то все равно. Бывает так, что другого выхода просто нет. Рик меня не бросит.

А значит... значит...

Попадется.

– Чутьочку подправим картину, – пообещал чародей.

– Что? Ох! – Я зажмурилась – по хвосту как молотком шархнуло.

– Это чтобы ваш патрон настроился нужным образом и поторопился к подопечной, – объяснил колдун, нетерпеливо поглядывая вверх.

Уррроды. Я стряхнула камень, который метко бросили с заднего балкона, и поморщилась. Черт, больно... синяк будет... Чтoб вас, знатоков... Разбираются, куда ронять камушки. Попало бы по спине – я б даже не поморщилась. А вот по крылу или по самому кончику хвоста, где после линьки пару месяцев чешуя потоньше... вашу колдовскую маму! Ну ладно, теперь у меня хоть камень есть. Я стряхнула с глаз злые слезы. Сейчас. Сейчас-сейчас, я только немного разомну хвост... или лапой бросить? А успею? Главное – по колдуну попасть. Сейчас-сейчас... только молчать. Главное – примериться. Не сбиться... Не отвечать ему...

– Ну вот видите...

Что?! Уже?! Я тоже глянула на потолок. Ой. Кажется, поторопилась с «впитыванием» искорок. Они мерцали. Все быстрее и тревожнее. Как сигнализация какая-то. Синий-красный-фиолетовый, синий-красный-синий-красный-синий-синий-син...

Ширрррррххх!

Вспышка была синей. Искры... какой черт искры! Это были нити, веревки, не знаю, как назвать, но они вдруг отделились от потолка, вытянулись вниз, почти до моей спины, переплетаясь, дрожа, как паутина под тяжестью мухи, и повисли, плотно удерживая внутри паутинного «кокона» чью-то фигуру.

Нет! Рик! Я схватила камень не глядя.

– Есть! – победно рявкнул колдун. – Есть! Покрывало! Ставьте покрывало обратно, немедленно!

– Рик, мотай отсюда! – Камень с хрустом врезался в стену рядом с балконом, осколки брызнули куда попало. Проклятье, промазала! Поторопилась! Черт...

Я готова была головой в этот балкон воткнуться! Дура!

– А-а-а! Хозяин, вы целы?

– Утихомирьте дракона, быстро!

– «Серый сон» или «узы»?

– В этом нет необходимости, – хмыкнул злой голос. – Леди Александра ведь не хочет, чтоб ее патрон пострадал, так? А он пострадает, если она не успокоится.

– Чтoб ты сдох!

– Ведите себя более учтиво, госпожа иномирянка, иначе...

– Как был позером, так и остался, – вдруг послышался из ловушки голос, от которого оцепенели и я, и черный маг. – Ставинне, Ставинне...

Это не Рик! Это... это... я снова зажмурилась, изо всех сил пытаюсь разглядеть в дикой пляске синего света и фиолетовых теней фигуру человека в коконе.

– Леди Александра, вы по-прежнему совершенно невозможны! – квакнул голос. – Как теперь оправдываться перед Рикке?

Гаэли?!

Глава 21

И вот скажите после этого, что любовь не творит чудеса.

Кажется, при виде зелено-голубого улова оторопь взяла не только меня, но и чокнутого чародея Ставинне. Черный маг уставился на неожиданную замену, будто вместо Гаэли в сетке болтался суперядовитый змей или говорящие штаны. Ох, и глаза... Он смотрел, и губы у него нехорошо подергивались. Но мне почему-то уже не было так страшно. Рика тут нет. Этот маг чернушный до него не добрался. И дед ведь свалился сюда не просто так. Ковен наверняка отыскал нас и место засек.

Все наладится!

Сетка качнулась.

– Ну? – ворчливо поинтересовался лапчатый дедушка. – Мне долго так висеть? Кстати, Ставинне, чтобы ты не обольщался напрасными надеждами, сообщаю: этот поиск активировал лично я, в полном одиночестве, причем оставил коллегам записку, куда и зачем отправляюсь. Никто сюда больше не явится, Ставинне. Никто. Не будет тебе на алтарь подпитки.

В горле мага что-то заклокотало. Балконные перила заскрипели...

– Драг аттара!

– И тебе того же, – довольно зло ответил лягух. Зло, но как-то так... Не понимаю. Но и встречать с вопросами не полезу. Ну их с их магическими заморочками.

– Ты думаешь, это пройдет тебе безнаказанно?!

– А тебе? – Ох и злой сейчас голос у Гаэли. – Алтарь небось уже распалил? Не поторопился ли? Ты никогда не мог адекватно оценить граничные условия, эр Хонне!

Позер и торопыга.

– Чтоб ты сдох! – яростно прошипел Ставинне. И... ушел! Просто взял и ушел, представляете?

Гаэли шумно шлепнулся мне на спину. Ой! Осторожно! Я еле успела выставить крыло – притормозить притормозила, а поймать не смогла. Лягух прокувыркался по моему крылу и тяжело плюхнулся на пол. Я с трудом повернула шею – не врезаться бы в самом деле головой в балкончик... Присмотрелась.

– Эй, ты цел?

– Такие-то и такие черные маги! – с чувством высказался лягух, потирая пострадавшие части тела. – Хрызаппу мраз быбыдых.

Я перевела – и восхитилась. Умеет выражаться дедушка.

– Ничего себе...

– Ладно, пусть их. Са... э-э... леди Александра, вы целы?

Я заулыбалась. Конечно, мало радости, что в ловушке вместе с тобой сидит кто-то еще, но... но как-то все ж таки легче. Вряд ли Гаэли сможет реально прищемить хвост черному магу. Вряд ли он сможет меня вытащить отсюда. Ну по крайней мере, он явился же. А может, все ж таки случайно? И где, интересно, Рик?

– Нормально я. Дед... в смысле мастер Гаэли, вы-то как сюда попали?

Лягух поерошил бороду:

– Ну как... Леди Александра, несмотря на ваше чрезвычайно легкомысленное поведение, не могли же мы просто вас бросить в одиночестве?

Блин, опять! Легкомысленное поведение! Я и так знаю, что протупила, чего лишний раз напоминать. И без того на душе скребут пантеры. Ставинне этот с его алтарями и крысохоям... чтоб им обоим напололам треснуть.

– Да что я... на вид ноут как ноут...

Лягух неодобрительно скосил на меня черный глаз:

– Не знаю, что такое ноут, леди Александра, но, столько слыша о коварстве пресловутых черных магов, неужели вы не могли хотя бы призадуматься, насколько неуместен там этот предмет? Ковен сейчас... эх, да что говорить!

У-у, чувствую, не дожить мне до жертвоприношения. Завоспитывает меня дед насмерть!

– А сами-то. Сами тоже загремели...

– Не загремел, – поправил дед. – Не загремел, а меня отправили, потому что облик как раз подходящий. В жертву Нижней сфере, как правило, не приносят лягухов и прочих... э-э... существ вне перечня разумных рас. – И он довольно бодро запрыгал вокруг меня, осматривая стенки тюрьмы, мои лапы-крылья, опустевшие балконы (разнокалиберная команда с них куда-то делась) и доставая меня вопросами:

– Голова не болит? Не кружится? Ставинне кровь не брал? Чешую не трогал? А покажите спину. А с хвостом что? А что он сказал? А еще? А еще? А...

На двадцатом вопросе я уже почти согласна была на одиночную камеру, а если дед продолжит в том же темпе, то на жертвоприношение. На том свете, по крайней мере, будет тихо...

– Да, кстати... – Дед, по ощущениям, сидел уже на шее у самого уха. И забормотал в это самое ухо: – Александра, я тебе здесь, у челюсти, прикрепил комок такой... будет миг, слизнешь. Желательно в полном одиночестве. Тихо, – и не меняя интонации: – Так, говорите, голова кружится?!

А? Какой комок?! Я уже варежку раскрыла спросить, но дед меня за ухо так дернул, что я заткнулась намертво.

– Я спрашиваю, голова кружится? – нудно переспросил лягух.

А? Да он что, совсем с катушек сле... а-а-а. Все, дошло. Я снова прищурилась, «подметая» взглядом камеру. И выцепила движение – не на том балконе, где Ставинне был, а сбоку, почти невидное – мелькнул рыжий хвост и пропал.

Нас подслушивают, значит. Крысохомяк, чтоб ему на хвост кто-нибудь наступил! Дракон, к примеру. При случае, кстати, стоит попробовать. Вот же невезуха! Сначала в плен загремела (по собственной дурости, блин!), потом вместо Рика мне на спину свалился воспитательный Гаэли (хотя нет, Рик пусть остается там, где он есть, целей будет), а теперь вот даже с Гаэли толком не поговоришь, потому что эта скотина директорская еще и подслушивает. Стучать готовится. Ах, чтоб тебя...

Я теперь и не узнаю, как все-таки ковен нас отсюда вытаскивать собирается. Он же собирается, так?

Ну... должен ведь?

Не знаю, кто скорей пожалел о том, что оказался тут и в такой компании: дед, которого уже я заклевала вопросами, я сама, которой Гаэли в ответ нес полную заумь, или шпионистый крысохомяк, который выслушивал всю эту фигню.

Вместо самого интересного (где Рик и получится ли у мага принести нас в жертву) дедуля длинно и нудно излагал мне историю Черных войн.

– В 3445 году от поименования мира, дорогая Александра...

– От чего?

Дед привычно скорчил недовольную рожицу:

– От поименования! Вот ваш мир как зовут? Хотя не будем об этом... Кто вашему миру название дал?

– Понятия не имею...

– О боги... Так вот, сотворив мир, боги некоторое время (от тридцати до ста лет) его не трогают. Мир созревает. А когда он созреет и оформится, боги возвращаются и нарекают ему имя, обычно по его м-м-м... особенностям. Этот год становится точкой отсчета. Началом летосчисления, так сказать. И соответственно началом истории. И так вот, в 3445 году от поименования мира талантливый, но, судя по всему, весьма беззаботный маг смог

установить существование некоей Нижней сферы и (венце безответственности) открыл туда проход! Последствия были печальны. Во-первых, на месте контакта произошло стихийное возмущение и землетрясением разрушило весьма обширную территорию. Во-вторых, кроме энергии из этого сопряжения вырвалось несколько десятков темных сущностей. Затрудняюсь конкретно описать вам эти существа, леди Александра, поскольку их уже истребили (с огромными усилиями, надо сказать), но, судя по всему, они могли менять облик, представая в любом обличье – от дракона до обычного человека и отличались редкостной злобой и прожорливостью. А в-третьих, часть энергии впитал в себя тот самый бестолковый юнец, в одночасье став самым могучим на тот момент магом. Резкое увеличение энергетического потенциала не прошло бесследно: характер мага стремительно менялся в худшую сторону, и талантливый молодой человек на глазах обретал несвойственный ему ранее эгоизм, злонравие и агрессивность. А когда он узнал, что у слуг и гостей его дома тоже стали проявляться яркие магические таланты, то пришел в ярость... и пролилась первая кровь. К тому времени он, однако, успел поделиться своим опасным опытом со многими другими, и проходы стали открываться один за другим, к счастью, уже не такие разрушительные. Количество таких магов (перепуганные соседи к тому времени уже называли их черными) резко увеличилось и продолжало расти – маги всегда мечтают о большей силе, знаете ли...

Странно, но, несмотря на кучу ученых слов, я не уснула. Наоборот, сначала злясь на этого «жабопедагога», потом я заинтересовалась. Оказывается, Гаэли умеет интересно рассказывать! Что ж он раньше это от меня прятал? Или сработали Риковы тренировки по усвоению ученых слов?

– А дальше?

– Дальше было плохо. Сначала черные стали быстро завоевывать себе троны – увы, их энергия на тот момент была несопоставима с... тогда ковен не умел воевать. Не умел применять магию в военных целях. И не смог оказать новоявленным владыкам достойного отпора. А потом, когда обитаемые земли вместе с людьми были поделены, а уцелевшие маги оказались вынуждены скрываться, все пошло еще хуже.

Выяснилось, что сила, дарованная Нижней сферой, имеет временные ограничения. – Гаэли зачем-то глянул на балкон. – Со временем она идет на спад, и необходимо пополнять запас, принося новые жертвы. Также выяснилось, что сфера открывается с ограничениями. Словом, среди черных магов сначала пошли глухие разногласия, а затем они переросли в настоящие войны. Из-за земель, из-за людей, из-за того, у кого силы больше... Они все чаще обращались к Нижней сфере и все больше жертвовали, в том числе и частью себя. Ведь при контакте необходимо отдать часть себя или заместить на черноту. Быстро сходили с ума. Можешь представить, что тогда творилось?

Да уж. Я поежилась. Даже представлять не хочется. Куча черных психопатов, и все с манией убийства.

– Страшное было время – леса горели, моря бурлили, землю трясло, города замирали. Представляешь, солнечный день, город, люди на улицах... и вдруг все замирает. А очнешься – и рядом нет родных или друзей. Вот только рядом стояли – и пропали. Очередной маг решил отобрать себе запасец для алтаря. Кончилось все довольно предсказуемо. Некий маг... а может, маги, целая группа (точных записей не сохранилось) – словом, кто-то задумал стать единственным владыкой. Истребить всех конкурентов. И начался черный мор. Люди не-маги болели мало, скрывающиеся маги – посильнее, но тоже умеренно. А вот черных выкосило. Ох, и покорежило тогда мир. Там, где раньше были два процветающих королевства, оказалась пустыня, на другом материке выросли такие сумасшедшие джунгли, что мы туда пока не лезем.

Ну а когда все более-менее пришло в норму, ковен потихоньку встал на ноги... Открыл университет, изменил систему воспитания магов. И запретил все упоминания о ритуалах черных.

– Как же Ставинне их узнал?

Дед расстроено присел, заводил лапкой по полу, как Рик, когда собирался почертить

на песке какие-то контуры-формулы. И снова – взгляд на балкон.

– Узнал как-то. На практике, судя по позднейшим расспросам. Каким чудом выжил тот полусумасшедший черный чародей, мы так и не узнали, и где он прятался все это время... Но, к сожалению, он оказался настолько в уме, чтобы помнить подробности ритуала и обучить юношу. Эх, молодежь... Вот мы в наши годы...

И старикан, как-то разом растеряв всю страсть, погрузился в нудный рассказ о том, как он в молодости тоже был легкомысленным и тоже не понимал всю необходимость соблюдения долга и ответственности, и вообразите себе, леди Александра, даже травы без присмотра бросал. Крайне неразумное и прискорбно... нет, как-то не так... прискорбно несолидное поведение. И сердце преисполняется горечи при воспоминаниях о...

– Александра! Александра, проснись, быстро, пока он не вернулся...

Я дернулась, спешно открывая глаза. А? Что? Где я?! И когда заснуть успела?

Лягух чуть подпрыгнул перед моей головой – внимание привлекал. И зашептал, тихо-тихо, поглядывая то на меня, то на балконы.

– Александра, слушай. Держись, помощь идет. Слышишь? Помощь будет, только держись и ни на что не соглашайся. Поняла? И Ставинне ничего не говори. Ничего. Ты ничего не знаешь... Ты ничего не знаешь, запомни!

Что? Помощь? Какая помощь? И чего я не знаю? В смысле я знаю, что я ничего не знаю, но чего именно я не знаю? Про помощь?

Времени спросить не было.

– Идут, – вдруг шепнул жаб, шустро отскочил к стене и абсолютно прежним нудным тоном продолжил вешать мне на хохолок спагетти:

– Так вот, понимаете ли, истинный маг...

Заскрипела дверь. В камеру вошли три человека.

– Ты идешь с нами.

Я и рыкнуть не успела – а дедуля уже у дверей оказался. Сам пошел, сам, что ж такое... На меня глянул, подбородок тронул – и все, нет его.

– Эй! – спохватилась я. – Эй, а ну стойте! Эй!

Тишина в ответ.

Я занервничала. Куда это его утащили? Зачем? Ой, что-то мне кажется, не для того, чтоб вручить корону на конкурсе красоты или внести в «Редкие виды Лесогорья». Блин! Что делать?

Так, пробиться мне отсюда без пламени – шансов никаких, пуститься на какие-то хитрости – не с кем. Не со стенками ж хитрить. Так. Мозги уже кипят. А что делать? Гаэли уходил – на смолку намекал, похоже. Неужели та самая? Островная? Смолка... Смолка... попробовать, что ли? Пока одна. А если...

– Поговорим, Александра? – Проклятый морозный голос снова напрочь разрезал мои мысли.

Явился.

На этот раз собрать-поставить защиту получилось с лету. Хотя защита у меня, конечно, хиленькая. Не умею я пока основательно. Зато быстро. С перепугу, наверное. И как-то сразу камера показалась теснее, стенки холоднее и воздух такой знобкий стал. Ох и нехороший настрой у этого мага. Глаза прямо шкуру прожигают. Что-то изменилось с того момента, как он ушел. Что-то не так.

– Ну как вам мое гостеприимство?

Хороший такой вопросик. Прямо страшновато. Впечатление, что кот навис над мышкой и вежливенько так интересуется, что ей больше нравится – мышеловка или когти? Да я знаю, что это смешно. Он меньше меня в сотню раз, но все равно.

– Вы не хотите со мной разговаривать? – А голос какой злющий.

Я опомнилась. Как от того самого камушка по хвосту. Нет, я что, так и буду из себя манекен изображать? Так, Саша, быстро бери себя в лапки и соображай мозгами. Первое: не злить этого психа. Второе: постараться разузнать, что он такое задумал. И чего он хочет от Гаэли, скотина. Третье: вызнать, как бы смыться отсюда. Не разозлить при этом психа. Четвертое: потянуть время, чтоб пришла та помощь, про которую я не знаю. Пятое – не проболтаться о том, о чем я вроде как не знаю. Шестое... не разозлить психа. Тьфу ты, привязалось. Ну как там правильно разговаривать с психами? Слышала же когда-то. Охранник объяснял. Не плакать, не показывать, что боишься, говорить спокойно и уважительно. Ладно, так и сделаем.

– Спасибо. Очень... – Что там может понравиться психу? А, ну да. – Очень все похитрому устроено. Не выберешься.

Остальные словечки про то, сколько он это придумывал и где именно, я проглотила. Не сейчас, не сейчас.

Кажется, не очень сработало. Ставинне глубоко вздохнул, и глаза его хищно засветились.

– О-о... я долго продумывал каждую деталь, мышка. Очень долго. Я планировал каждую мелочь. Каждую часть обстановки. Каждое заклинание, которое я на тебя наложу. Каждый стон этого наглого мальчишки, твоего патрона...

Что? Он про Рика? Ах ты, сволочь! Страх как рукой сняло. Я вдруг поймала себя на том, что прицеливаюсь – дотянется ли хвост до балкона, если хлестануть от души?

– Но я готов отказаться от своих планов, – сквозь шум в ушах дошли до меня слова Ставинне. – По крайней мере, в отношении тебя.

Я придержала хвост.

– Что?

– Тебя я готов простить. Почти. Ты просто дура. Глупая девчонка из ненормального мира. Извращенного, безумного. Ты не представляла, что делаешь. Не так ли? Ты даже не задала граничных параметров своего желания-проклятия, глупая мышка. Знаешь, где я оказался, дурочка? В мире великанов. Больших тупых великанов, которые меня даже заметить не могли! Конечно, передвигаться по великаньим частям тела не слишком удобно и далеко не приятно. Ощущаешь себя ничтожным клопом, блохой на... на... – Колдун стиснул зубы, и снова в глазах заплясал сумасшедший огонек. – Но в сравнении с твоим настоящим пожеланием можно считать, что мне повезло. А? Я жив, и даже смог набрать энергии на возвращение. И крыску ты так вовремя перенесла... Так что я подарю тебе жизнь – при условии, что ты сама уберешься в свой мир и больше не вернешься.

Камень пола чуть хрустнул под моими когтями.

– И все?

– Почти.

Врет и не краснеет. Вот так я и поверила, что после всего он меня отпустит. Разве что на тот свет.

– Вот чему меня научил папа, так это не подписывать бланки без текста. Детали, будьте добры.

Ставинне почему-то молчал. Прожигал меня своими глазами и молчал. А у меня как-то и страх отступил. Почти. Может, меня греет смола – тот теплый комок, что успел прилепить Гаэли. Может, то, что я не одна и знаю – скоро придет помощь.

– Детали... – Голос чародея заметно похолодел. – Если вас интересуют детали, то они таковы: мне нужны две вещи. Первая – сведения о ковене, но от вас это узнавать бесполезно.

Да? Но я же знаю про... Хотя нет. Я ничего не знаю. Рик же сказал... Не знаю.

– И второе, – продолжил маг, не дождавшись ответа, – драконья жизнь. Чтобы набрать достаточно силы для моих планов.

Вот и приехали...

– Вы должны приманить сюда кого-то из своих соплеменников. Я знаю, вы можете.

С... с... Скотина! Ох, как я горячо жалела, что рядом никого нет из «нестабильных

колдунов», способных на выплеск. На этот раз я бы точно знала, куда послать этого гада. Чтoб не вылез больше никогда!

– Мне безразлично, какого пола и возраста будет этот дракон, с помощью «уз» я свяжу любого, – продолжал пока никуда не посланный маг. – Важно другое. Как только он окажется на алтаре и я смогу зачерпнуть достаточно энергии, я возвращаю вам первоначальный облик и отправляю назад.

– И все?

– Все.

– Ничего больше не надо?

– От вас – нет.

– Да неуже-е-е-ели? – медово пропела я. – А я ведь могу не только драконов позвать! Хотите – еще паучков позову? Хотя куда, у вас и так мозги хорошо заплетенные. Хотите – заквас болотных? Только зонтик купите, а то они так плюются. А еще можно пригласить...

– Заткнись, дура!

– Сам дурак!

– Ты пожалеешь. Ты пожалеешь, поняла? – Маг подался вперед, шипя, как потревоженный удав. – Сама ляжешь на алтарь, и не надейся умереть быстро! Безмозглая кфыта! Могла бы жить спокойно и без забот в своей богатой семье, а теперь... Стоит оно того? Стоит? Дура!

У меня в глазах потемнело. Да, наверное. Наверное, дура. Если смотреть его глазами. Его и таких, как он. Подумаешь, проблема – подманить дракона, раз-два и порядок! И можно снова домой, к безлимитным карточкам, к модельным показам, к яхте... К ворохам шмоток, грудам сумочек, горам туфель и кучам драгоценностей! К моим тридцати с чем-то шубам и манто. К телячьим глазам и мускулам ручных красавцев! И за все это сущая мелочь – подумаешь, дракона подманить. Заплатить чьей-то жизнью...

– А теперь меня послушай. – Мой голос почти зазвенел, не по-драконьи совсем. – Дура я была б, если б согласилась! Человек своих не сдает! Если он, конечно, человеком остаться хочет, а не крысой! Понял? Понял?! Так что сам дурак.

Только когда он ушел, на прощанье пообещав запустить алтарь как можно быстрее, я вспомнила про свои планы насчет хитрости и вежливости. И бессильно легла на пол. Хвост неудобно изогнулся, лапы уперлись в стенки, но мне было не до того. Саш, ну что ты творишь?.. Неужели нельзя было придержать нрав? Поломаться для приличия, дать себя поугovarивать, попросить срок подумать, а? Время потянуть...

Вот же и правда... дура.

Что ж теперь делать?

Я нащупала смолку. Интересно, сколько времени понадобится, чтобы превратиться на этот раз? В прошлый – примерно часа четыре. Или пять. Значит, надо ее жевать сейчас, пока время еще есть. Есть надежда выбраться. А то... воображение нарисовало картину, как я вдруг превращаюсь прямо на алтаре, вспархиваю с черного камня и радостно машу крылышками оторопевшему колдуну. А он ловит меня сачком. Тьфу, быбыдых твою, ерунда какая в голову лезет!

Так, смолка... смолка... Я подняла коготь почище, сцарапнуть застывший камушек и вдруг замерла.

А Гаэли? Где он, а? Зачем его уволокли? И вернется ли он? И если я превращусь, а деда в это время вернут в камеру, что будет? Меня не найдут, и... и что? Ставинне взъярится. Тогда дед просто не доживет до обещанной помощи. Может, лучше превращаться попозже, когда его приведут? Я тогда смогу... ну может быть, смогу ему помочь. Освободить. Знаю я, что крылатая мышка не сможет унести на крыльях лягуха почти в человеческий рост. Знаю, но...

Но не могу же я просто его здесь бросить!

Когда она еще придет, та помощь.

Дед недаром мне смолу для превращения принес.

А если он уже... если его уже... тогда я теряю время.
Что ж делать, а?
Нельзя уходить. Нельзя.

Деда впихнули в камеру в тот момент, когда у меня, по ощущениям, мозги закипать начали. Ну а что? И то нельзя, и то невозможно, и так нехорошо. Выхода никакого...

Дверь скрипнула, и послышался нагловатый голос:

– Лови, ящерица! Ужин прибыл!

– Слышь ты, драконолюб, если тебе повезет, она тобой подзакусит...

– Пошли вы... – Голос деда мне не понравился. Слишком... слишком тихий. Бесцветный. Вымотанный. Что это с ним такое?

Я низко-низко, до пола наклонила голову и успела заметить, как блеснула у маленькой дверки золотая мантия. А потом в камеру пихнули Гаэли, и дверь захлопнулась.

– Га... – начала я, но лягух быстро покачал головой и плотно сжал губы. Совсем как Рик, когда молчать просил. Через полминуты третий, хрипловатый голос осторожно посоветовал:

– Слышь, ты там... ты не вздумай и правда его съесть. Я это... я тебе сейчас чего-нить принесу: хлеба там, рыбы. Ты хлеб ешь?

Э-э... он всерьез? В животе что-то жадно буркнуло. Я-то от волнения про еду забыла, а вот у живота, кажется, были свои собственные уши.

– Да. И рыбу. Рыбу очень!

– Ладно, – вздохнул голос. – Минуточку погодь...

И он ушел. А Гаэли... Гаэли устало сполз по стене, словно его не держали ноги, и посмотрел на меня блестящими глазами:

– Ты почему осталась?

Ну здравствуй! После всего – и такой вопросик! За него же беспокоилась, а он... Я уже открыла рот, чтоб высказать пару слов о кое-чьей неблагодарности, но дед вдруг вздохнул, тяжело, устало, словно у него что-то сильно болело.

– Ладно, это неважно. Уходи сейчас. Быстрее, пока можешь.

– Фигушки. Вы как? Зачем вас утащили? И вообще, встали б вы оттуда. Давайте ко мне на крыло, я на спину подниму. Там все же теплее.

Но дед меня как не слышал.

– Александра, пойми, тебе надо уходить!

– А вы?

У лягуха дернулись губы, словно он что-то хотел сказать, но передумал.

– Я... неважно.

– Ага, неважно! А что я Рикку скажу – так, мол, и так, я твоего учителя у колдуна оставила, да?

– Рик... Рикке не скажет вам ничего плохого... – как-то странно усмехнулся дед.

– А Радиликка? – продолжала я цепляться, сама не знаю почему. Все вроде правильно, дед специально пришел мне помочь. Так ведь? Надо кусануть эту смолу и сматываться, но... что-то все-таки неправильно.

– Ты должна уйти! Не знаю, что именно вынес Ставинне из беседы с тобой, но он заторопился. Ковен может не успеть... Понимаешь? Оптимальное время для пробоя послезавтра. В это время пик энергии, мы рассчитывали, что он подождет, захочет зачерпнуть по максимуму, если уж мага на алтарь не досталось. Но он не хочет ждать! Уходи, пока можешь, понимаешь?

Я покосилась на его дрожащие лапки. Дед, ну ты подумай, что говоришь-то. Ну куда я уйду? Ты вредный и нудный, и от твоих нотаций иногда хочется стенку прошибить и удрать куда глаза глядят. Так все и есть. И я действительно до смерти боюсь этого психа с его алтарем. Это правда. А только уйти я не могу. Не знаю почему. Не могу и все.

– Понимаю. Но не уйду. Я это... я... я еще не поела, вот!

– Александра...

– Я не уйду.

Дед как-то сразу смирился. Видно понял, что я не передумаю. Мы мрачно перекусили тем, что принес охранник на входе и принялись вместе ждать неизвестно чего. Помощи или жертвоприношения – что первым успеет...

Снова становилось темно – крохотные щелки под потолком, откуда лился свет, наливались фиолетовым... Вечер. Уже вечер.

Интересно, будет ли для нас утро.

Не знаю, куда все-таки вытаскивали Гаэли, но его ощутимо знобило. Я посадила его на спину, у крыла, погреться, но, видно, дело было не только в температуре. Жаль, что не посмотришь, нет ли синяков – даже при ночном зрении мне такого не рассмотреть. Он все никак не мог улечься поудобнее, а когда наконец улегся, попросил еле слышно:

– Не давай мне заснуть, Са... Александра.

– Расскажи что-нибудь. Отвлечемся...

– О чем?

– Ну, например, про Ставинне. Почему он из универа, а подался в черные маги. Я думала, теперешние маги нормальные.

Тихий вздох.

– Да... Но Ставинне... Ставинне, к сожалению, по происхождению маг, но из Тетне. Из довольно богатой семьи. Да и знатной, судя по замашкам. Но в этой стране отношение к магам... как бы это выразиться... неприязненное, мягко говоря. Когда у подростка проявился магический дар, ему пришлось бежать. Ковен нашел его и помог скрыться. Дал приют, возможность учиться, друзей. Но, к сожалению, этого было мало. Ставинне тосковал по утраченному богатству и положению. Друзей у него не было – после первых же дружилок пошли недобрые слухи о том, что он норовит превратить «друзей» в прислугу. Наставники попробовали повлиять на него и долгое время думали, что у них получилось. Эр Хонне стал хорошим товарищем и отличным магом. Так все полагали. Но оказывается, он лишь маскировался. Отлично маскировался... – Голос лягуха подозрительно притих.

– Эй... Гаэли, вы в порядке?

– Неважно... – тихо проговорил лягух. – Может, все же... Александра, они идут. Последний шанс. Пожалуйста...

Магов надо слушаться. Надо... Эх, с Риком не попрощалась. И с папой. Ох, он бы мне выдал за такое глупое упрямство, а главное за то, что попала в идиотскую западню. А мама... мама...

Надо было слушаться Гаэли. А, Гаэли? Ты молчишь. Я б на твоём месте обязательно сказала что-то вроде: говорили же тебе! А ты молчишь. Добрый... Расскажешь Рiku потом, а? Если уцелеешь...

Такие мысли бродили в голове, когда мое тело коснулось алтаря.

Ну да, алтаря.

Я зря думала, что дракона не просто уложить на алтарь. Просто. Очень легко засветить по нему серым шариком, липучим таким... и сразу лапы подламываются, а крылья бессильно никнут, а до алтаря оказывается так близко. Куда ближе, чем я думала.

Он прямо тут. И все, что я могу – смотреть и дышать. Ну еще чуть губами шевелить. В голове туман. Тоже, наверное, от серого шарика. Ох... А рядом шустрит, гадко прихихикивая, паршивец-крысохомяк.

Мерцают огни.

Ставинне зажигает их один за другим. Сначала по дальнему кругу – белый огонь вспыхивает и обтекает алтарь сияющей полоской.

Вторая – уже желтая, чуть ближе.

Третья еще ближе – оранжевые огоньки.

Красный. Зеленый. Салатовый... Синий... Сиреневый. Черный. Вы знали, что бывает черный огонь? И я не знала. Теперь буду знать. Недолго, правда...

Алтарь уже дрожит. Он словно отозвался на черный огонь. Камень потеплел и стал словно... не знаю, как сказать... мягче, что ли? Словно тает подо мной...

– Сейчас... – хихикает хомяк. – Сейчас...

Сейчас. Неужели я сейчас... умру?

Так просто? У лапы вспыхивает маленький огонек и впитывается в алтарь. Я плачу? Ага.

– Ставинне! – вдруг рвется в мои уши знакомый голос. – Ставинне, смотри!

Что? Что?! Нет, не может быть...

Голос Гаэли... это же не его! Не его, а... но этого же не может быть!

Державшие старика парни вдруг шарахнулись в стороны, дико рассматривая, как меняет цвет зелено-голубая шкурка. Быстро и очень заметно подтаяла борода... А потом облик Гаэли вдруг лопнул и сполз, как змеиная кожа.

– Колдун! – охнул крыс.

– Ты! – прорычал Ставинне...

– Рик! – всхлипнула я. – Рик... Как?

Серые глаза остановились на мне.

– Ешь смолу, Александра! Немедленно!

Глава 22

Гаэли оказывается Риком, Листик оказывается способен на поступок, которого я никак не ожидала. И никто не ожидал, наверное. А вот крысу так и надо!

Рик... Рик, ой, мамочка... Я почти улыбнулась. Пришел, пришел за мной, спасать... Рик... Подождите, что он сказал? Смола? Какая смо...

Кажется, Ставинне тоже было интересно, какая. Он повернул голову в мою сторону, и... и...

Громыкнуло.

Зашатались стены, закачался потолок, откуда-то посыпались песок и мелкие камушки, засыпая все вокруг. Белый дым мгновенно заполнил алтарный зал, спрятав меня от Ставинне и Золотых Мантий. И от поганца крыса. Ох, спасибо за это. Сейчас достану волшебную смолу – наверное, если очень постараюсь, потому что мне и пошевелиться страшно трудно. Что бы ни было на том колючем сером шарике, который впился мне в шкуру, работало оно как следует – единственное, что у меня кое-как шевелилось, это глаза. И губы – немного. И язык... совсем чуть-чуть.

Кха-кха-кха, да что ж за пыль такая?!

Из тумана слышался чей-то вскрик, голоса не разобрать, но я заторопилась. Скорей. Скорей, пока Рик тянет время. Давай же, шевелись, ну же!

Ох, и странно я, наверное, смотрелась со стороны – дракон на алтаре, раскрыв пасть, болтает в воздухе языком и время от времени пытается его прикусывать. Очень странно. Наверное, поэтому один из Золотых, налетев в тумане на алтарь, глянул на меня дикими глазами и нырнул обратно, не попытавшись вклеить пару добавочных шариков.

Давай же!

Рик, я сейчас... ты продержишься только.

Мягкая, какая-то щекочуще-холодная волна снова прошла по алтарю, тронула живот и лизнула лапы. Фу, гадость! Я чуть не заорала и, наверное, с перепугу смогла наконец шевельнуться. Яд на драконов действует не так уж долго, если его не добавлять... Ну-ка, ну-ка... Время. Мне нужно время!

Но времени мне не дали.

Занятая своими проблемами, я не замечала, как редет вокруг туман. А теперь он

разорвался, и сразу стало светло. И холодно...

В зале куда-то исчез потолок и почти растаяли стены. Словно они были сделаны из песка или пепла, и теперь их просто унесло ветром. Твою косметичку, что тво... ой, нет! Рик!

Первое, что я увидела сквозь редкий туман – Рик. На полу. Путаница тонких цепочек обвивала его с ног до головы и не давала двинуться. А над ним стоял Ставинне.

Не знаю, откуда у меня силы взялись. Я повернула голову... идохнула на свою лапу. Мне нужно мое тело. Мое, сильное. Я должна выжить из себя этот яд, пока могу. Пока меня никто не видит. Надо же, всю жизнь обожала, чтобы на меня обращали внимание, а тут надо совсем наоборот. Да что за чушь в голову лезет!

Хохолок расправляется медленно-медленно, по капельке, пламя колеблется, довольно сильно припекая. Ничего, потерплю. Давай-давай, раз-два, раз-два... скорей. Избавлюсь от яда – может, смогу помочь. Раз-два...

– Ну а теперь побеседуем... – слышится неторопливый голос, который мне теперь в кошмарах сниться будет. – Рикке эль Тоннирэ. Как видишь, я не забыл твоего имени. Каждый день его повторял там, куда ты меня столь невежливо отправил. Я необычайно рад видеть тебя в моем новом приюте.

Он мягкими шагами обошел Рика и поднял руку. У стены вспыхнул синеватый огонь. Без всяких факелов, просто взял и вспыхнул. И завис в воздухе.

– Прими мои поздравления – давно уже никому не удавалось меня одурачить. Очень давно.

Еще один шар зажегся у стены.

– Облик лягуха, надо же. Маска Гаэли... И мне даже в голову не пришло проверить! Ты явно способный. – Еще шар. – Может, я действительно дам тебе шанс. Оставлю в живых и даже возьму в ученики. Если, конечно, ты проявишь желание...

– Нет. – Рик, кажется, хотел сказать что-то еще, но цепочки странно шевельнулись и вдруг стали стягиваться, сжиматься. Ставинне несколько секунд смотрел, как шаман кусает губы. Сволочь, да что ты делаешь! Рик, держись.

– Ну-ну, – довольно спокойно проговорил маг. – Не стоит спешить, когда решаешь такой важный вопрос. Я ведь могу отправить тебя на свое место. Или в Нижний мир. Или на Серый остров. Хочешь? И чего же ты добивался, разрушив алтарный зал? При чем, что интересно, оставил в целости алтарь. То есть твоя подопечная тебе не настолько дорога, как ей кажется? Мило, мило.

Пошел ты! Неужели думаешь, я тебе поверю?

Раз-два. Дыши... Правая лапа уже шевелится, левую теперь...

– А чем это ты занимаешься? – вдруг спрашивает невесть откуда взявшийся крыс. – Хозяи-и-и-и-ин!

Ах ты, скотина! Я просто закипела.

– Пошел вон, паразит мелкий!

– Гы-гы, она еще и трепыхается! – пискнул крыс. – Заткнись, ноль без палочки! Дракон без огня! Что ты мне сдела... а-а-а-а!

Ага! Узнал, что я могу, скотина мохнатая? Ну да, огня у меня сейчас нет, но плюнуть-то кто помешает? Н-на! И еще! Вот тебе! Ага, получил! Получил, крыс, правда, мало – прицелиться как следует было трудно, но по хвосту я попала. А воздухом его совсем с алтаря сшибло. Так тебе, поганец!

Крыс шлепнулся на камень, посидел, посмотрел офигевшим взглядом на свой хвост и взвыл дурным голосом:

– Дрянь! Стерва! Хозяин, убейте ее! Хозяи-и-и-и-ин!

Стыдно не было ни капельки – эта зараза еще не такое заслужила, но когда я увидела, КАК на меня смотрят оба чародея... почти захотелось извиниться. Ну или плюнуть еще

разок. Только уже по Ставинне и желательно таки огнем, чтоб стереть с его физиономии эту противную улыбочку.

– Какая непосредственность, – мерзко ухмыльнулся чародей. – Не знаешь, то ли поздравить тебя, Тоннирэ, то ли высказать сочувствие... Если она выживет после алтаря, я обязательно помещу вас снова вместе – в одно подземелье. Или не в подземелье? Возможно, Серый остров и впрямь будет подходящим местом для ваших последних дней.

– Я тебя сам порву на тряпочки, слышишь, ты! Я тебе глаза выцарапаю, – продолжал бушевать хомяк. – Я тебя!

Я его почти не слышала, потому что в этот момент губы Рика беззвучно шевельнулись, и я прочитала то самое слово: «Смола». Ой. Ну да... Надо попробовать.

Алтарь снова напомнил о себе – странным чавканьем, новым прикосновением, от которого закружилась голова и запекло кожу. Почти больно. Чертов камень... Он как муравейник или ящик с пчелами или змеями... Как живой. Живой и противный.

И голодный.

Надо попробовать. Кажется, у меня мало времени. Надо... пока чародей отвернулся.

Как медленно, неуклюже, двигается лапа! Будто под водой. Как тяжело поднять когти к голове... нащупать там кристаллик смолки... осторожно царапнуть... подхватить языком...

И уронить, бестолочь криворукая! Кристалл тяжело кувыркнулся, ударился о край алтаря... и разломился пополам.

Все застыли. Чародей, который удивленно оглянулся. Крыс, которому в этот момент кто-то вытирал хвост. Рик... он на миг закрыл глаза – не испугавшись, а так, словно надеялся на что-то и оно не сбылось.

– Так-так, – чародей нахмурился. – Кажется, Тоннирэ приготовил нам какой-то сюрприз? Не хочешь сказать нам, что это такое? Тоннирэ?

Цепочки снова угрожающе шевельнулись, и Рик сжал кулаки, зажмурился...

– Ну?

– Да глотай же ты... – вырвалось у шамана. – Да...вай... м-м-м...

– Глотай? – что-то сообразил чародей. – Эй ты, лохматый! А ну тащи это сюда!

Нет! Смола хрустнула на зубах, прежде чем я сообразила, что делаю. Половинка смолы – второй кусок ухватил паскудный хомяк. Отскочил подальше от алтаря и уставился на смолку, как мои ухажеры на кредитки.

– Ну тащи!

– Сейчас...

И тут в зале появилось новое лицо. Точнее, новые ветки. Откуда-то сверху прямо на Рика рухнул зеленый комок:

– Викке? Листик тебя наш-шол!

Тьфу ж ты, твою косметичку и банковский кризис! Что творится, а? Листик, да какого черта ты сюда попал?! Ковен совсем охренел? Ведь Ставинне сейчас его...

– А ну-ка, а ну-ка... – тут же сказал чародей. – Это что такое? Мастер Тоннирэ, да вы просто гроздь дар-орешков – сплошные сюрпризы. Не хотите объяснить, что это такое и как оно сюда попало?

Рик с отчаянием посмотрел в мою сторону, но промолчал. Только головой качнул.

– Ну нет так нет, – подозрительно покладисто отозвался полоумный чародей. – Поди сюда, существо.

Мруза хай! Пропадет малыш...

– Листик, беги... – сами собой шепнули мои губы. Как помочь? И ему, Рику? Черт бы драл этот алтарь! Дрянь липучая! Задние лапы как неживые, не шевельнешь, не сдвинешься. Разве что крыльями попробовать. Размять надо... и быстро! Только осторожно.

«Существо» тем временем не обратило на чародея никакого внимания. Тонкие ветки радостно обвивали шамана:

– Викке, они не хотели, чтоб я ходил. А я хотел. Сказать хор-рошее? У меня... Ай! – И бедняга Листик повис в воздухе, растерянно болтая ветками. – Ты ш-што? Пусти!

Мы с Риком дернулись одовременно:

– Малыша не трогайте.

– Слышь, ты, отпусти Листика, а то подальше куда пошлю!

– Пусти, дулак! – обиделся травкин. Он пока еще только обижался, он ведь за всю свою маленькую жизнь еще не встречал никого по-настоящему злобного. Он не понимал... Ох, травкин, ты только молчи.

Пока... я проверила крыло, которое потихоньку, незаметно разминала. Дохнуть огнем я не могу, но если взлететь и долбануть всем телом, то из колдуна получится отличная лепешка. Посылать я тебя больше не буду. Нет уж...

– Заткнись! – Благодушное настроение Ставинне как будто ватой стерли. Он больше не улыбался. – Крыса, тащи сюда этот камень. Мастер Рикке, сейчас мы понаблюдаем красивый и нечастый в наши времена ритуал – обряд «Закат луны» с жертвой в виде дракона. Не дергайтесь. Не поможете. Леди Александра, вы как раз можете дергаться сколько угодно – не поможет. Крыс, тащи камень, я сказал!

Крыс двинулся к нему... и остановился, крепко сжимая смолу в своих цепких лапках. Стразики глаз хитро блеснули:

– Она уже съела половину, хозяин. – Тон у хомяка был странный – вроде и виноватый, но что-то в нем звучало такое... нехоршее.

– Что? Как съела?

По лицу Ставинне словно судорога прошла – сначала непонимание и злость, потом ярость.

– Ах, вот в чем дело... А я-то гадал, почему это вы, мастер Рикке, решили все-таки рискнуть и проникнуть сюда. Думал, вы так дорожите вашей чешуйчатой подружкой, что помчались за ней. Решили разделить ее судьбу, так сказать. А вы вот что...

Он вдруг дернул Рика к себе – тонко зазвенели-зашелестели цепочки.

– Решил дать ей яд, мальчишка? Сорвать мне обряд? Ах ты, храззз дро, имграддис! Я тебя за это...

– Яд? Ты совсем рехнулся? Это не то совсем!

Честное слово, я это от неожиданности сказала. В смысле если он считает, что Рик мог меня отравить, то кто ему после этого доктор?

– Саша, молчи!

– Я ж ничего и не говорю... Ой... – Знакомая судорога прошла по хвосту, по спине и принялась выкручивать крылья. – Ой, мамочка...

Резко потемнело в глазах, куда-то делся весь воздух, и я пыталась вдохнуть и не могла, и что-то звенело в ушах, а ноги почему-то горели. Помогите. Пустите меня! Я не хочу превращаться сейчас! Я должна сбить чародея. Я не хочу! Помо... ох... Отпустило так резко и внезапно, что я не сразу поняла, на чем таком шершавом и холодном сию, почему во рту такой странный пыльный вкус и чьи ноги в поле зрения с такой кудрявой шерсткой и тонкими коготками...

Голова гудит и соображать отказывается, ноги по-дурацки шевелятся, странные такие ноги...

– Уйди! Уйди с камня... Саша! На пол! – слышится задыхающийся голос Рика. В ушах звенит. Черный силуэт Ставинне совсем близко. Такой высокий... – Камень! Уйди! Саша! – Шаман рвется из своих цепочек, не отрывая от меня расширенных глаз, не обращая внимания на разозленного колдуна. – Вниз!

Может, я б не сразу сообразила, может, вообще только потом поняла бы, что «камень» и «алтарь» одно и то же. И что эта почти живая каменная плита почему-то перестала меня держать, тоже не сразу дошло. В голове все еще плавал туман, и осмыслить что-нибудь было тяжело. Но хомячья перекошенная морда и злобная рожа черного психа, оказывается, могут

прочистить мозги не хуже минералки. Я сиганула с алтаря, как с водной горки, прыгнула на пол... и заозиралась, пытаюсь понять, что делать. Так, оценим расклад.

Хомяк... хомяк непривычно крупный. Он что-то яростно грызет – я не поняла что. Не мой хвост, и ладно. Но он не противник. Оскалился и пятается вместе со своей добычей. Боится, что ли? Златые Мантии – тоже не рвутся меня ловить. Тыкают пальцами и ни с места. Опять я превратилась в кого-то странного? Ладно, пилинг с ними всеми, главное, делать-то что?

– Беги! Беги! Са... – Голос шамана вдруг оборвался. И я остановилась...

– Сгара махрай! Ты мне за это заплатишь! Ты! Ты! – Маг был страшен. Он забыл про меня, про все, только об одном думал – о шамане, который опять помешал... – Встать, мальчишка!

Нет! Не трогай... Не смей...

– Глупый ты! – вдруг разрезал воздух тоненький голосок, и в занесенную руку Ставинне вцепились три ветки. Забытый Листик вмешался в дело. – Не трлогай Лика! Плехой! Пусти его!

– Пошел прочь!

– Пусти!

Я не поняла, что сделал Ставинне, но Листик в голос вскрикнул, и одна из его веток бессильно повисла. Малыш отскочил, растерянно поднял веточки и... заплакал.

– Плехой...

– Сволочь! – Я рванулась вперед.

– Не смей! – Шаман, отчаянно извернувшись, яростно пнул черного мага связанными ногами, я примерилась укусить, но Листик успел первым.

Зеленый малыш вдруг... ошетинился. Листья встопорщились и дрогнули как-то зло.

– Ты плехой, – дрожащим голосом проговорил травкин (в эту минуту он совсем не казался ни смешным, ни ласковым). – Плехой! Ты...

Ставинне оглянулся. Он явно не принял всерьез какой-то ходячий кустик. Даже не отодвинулся.

А зря.

Листик вдруг тряхнул ветками – сразу всеми, молча, зло, что-то свистнуло, и на шее и лице Ставинне появились какие-то темные точки. Сдавленно вскрикнули и те два мужика из Золотых, что держались рядом. Похоже, им тоже досталось. Черный маг недоверчиво поднес к лицу руку и вынул из кожи что-то маленькое, острое – кажется, шип.

– Это... – начал он... И рухнул.

Вас когда-нибудь кусали цветы? Ну или набрасывались с иголками и шипами? Нет? Тогда вы бы тоже поступили как я. Как, как? Растерялась я. Чтоб милый травкин уложил черного психа? Конец света!

Но Ставинне лежал и не шевелился. И Золотые... Неужели все? Вот так просто? Мы живые... И Рик, и я, и зеленый малыш. А эти лежат...

– Плехой упал. – Листик длинно всхлипнул и придвинулся, прижался ко мне и Рику. – Викке... ветка болит...

– Все будет хорошо, – с трудом выдохнул Рик. – Листик, Саша... все будет хорошо... Только... только нужно отключить алтарь. Надо снять... цепи. Мгразз дро... Саша, милая, держись поближе к Листику. Отойдите, я попробую встать.

– Куда встать в таком ви... – начала я и замолкла. Рик не встал. Он вскочил. Гибко и быстро, как танцор в брэйке – одним движением. И двинулся к алтарю. Слишком как-то нацеленно двинулся... Мы с Листиком, не сговариваясь, метнулись следом.

– Стой! Ты куда?

– Мне нужно замкнуть алтарь.

– Как?

- Лечь, и...
- Ты рехнулся?!
- Я должен...
- Нет!
- Саша, я потом все объясню!
- Ни за ш-што! – Это уже Лист у него на ногах повис.
- Отпустите. Время уходит...

Не знаю, отпустили бы мы его на это самоубийство (в смысле удалось бы ему нас уговорить или нет), но тут в притихшем зале послышался ликующий хохот.

Хохотал крыс. Он сидел на краешке того самого алтаря как-то пригнувшись, выгнув спину, будто не крыс, а бешеная кошка, и, распушив хвост, и хохотал, как ненормальный злодей из аниме. Радостно и сумасшедше...

– Действует! Действует! Я чувствую!

Это было так дико, что мы с Листиком забыли держать Рика.

– Он чокнулся? – тихо спросила я. Закололо кожу. Что-то было плохо, я чувствовала, что-то было плохо и быстро становилось все хуже... только я никак не могла понять что.

– Саша, а где вторая половинка смолы? – спросил Рик очень тихо. – Тот кусок, что...

Твою косметичку... вот же, что не так!

– Он ее съел!

– Быбыдых, – простонал шаман. – Прячьтесь, быстро...

– Но... – я быстро осмотрела зал. Спрятаться было абсолютно некуда. Разве что за кучами камня. Но до них еще допрыгать надо. А сколько времени у нас? – Думаешь, подействует? Так быстро?

– Доза была на дракона. А он...

– А я буду драконом! – взвыл хомяк. – Сейчас я превращусь. Превращусь! Я буду громадным драконом, самым сильным, самым-самым! И первые, кого я съем, будете... а-а-а!

Со стороны превращение выглядело странно. Это было не так, как в голливудских ужастиках про оборотней – когда слезает шкура и ломаются кости... нет. Хомяк просто рос, рос, рос, быстро, беззвучно и страшно... а потом одним неуловимым движением – раз и все – он перетек в другую форму. Мгновенно.

Громадный дракон в черной чешуе склонил голову. С хищным интересом посмотрел на нас.

Ой-е! С этой секунды все понеслось сплошным экшеном.

Рик, немыслимо извернувшись, прыгает в сторону, уходя с полосы белого гудящего огня. И утаскивая нас. Дохнуло жаром... На миг становится почти нечем дышать, кажется, сейчас загорятся волосы. Тонко верещит Листик – малыш боится огня.

– Поиграем в пейнтболл по-драконьи, госпожа Морозова? – хохочет хомяк. Бывший хомяк... Крыса он, крыса, даже в драконьей чешуе. – Поиграем? Выбирай, кого первым зажарить? Хххха!

Новая вспышка, снова мимо – пламя плавит остатки стены. Рик шипит что-то сквозь зубы, пристально всматриваясь в алтарь...

– Кто из нас теперь крыса, госпожа миллиардерша? А?

Новая волна огня – совсем рядом! Гул и треск, и жар, жар! Неужели все? Неужели...

– Кто из нас теперь хозяин? – хохочет крыс. И закидывает голову, набирая новую порцию воздуха. – Ххх... хххх...

От расплавленного камня несет жаром. Близко... И бежать больше некуда. И отступать... Так что, все? Рик...

Но на этот раз пламя почему-то задерживается.

– Хххх... хх... – силится вздохнуть дракон. – Х... а-а... А-а-а-а! А-а, помо... помогите-е-е-е-е!

В чем дело? Я не понимая, глянула на шамана.

– Алтарь был настроен на дракона, – проговорил он тихо. – Дракона и получил.

– А-а-а! Помогите! Снимите меня, сволочи! Будьте вы прокляты!.. Чтоб вы...
И он замолк.

Глава 23

Опасно приносить жертвы алтарю. Опасно даже находиться рядом. Вот и поворачиваются события... неожиданно.

Меня передернуло. Хомяк, конечно, та еще скотина и виноват во всем сам, но... но... бррррр, жуть какая.

– Духи предков!.. – как-то странно – то ли беспомощно, то ли зло – выдохнул шаман. – Ох, неудачно как! Саша, посмотри, как там Ставинне... Хотя нет. Станьте к стене, быстро! Может, еще успеем...

– Куда?!

Но шаман уже метнулся к алтарю, туда, где все еще дергался, на глазах вращая в камень, небольшой холмик.

– Викке, а я? – попытался смыться туда же Листик, и пришлось его удерживать и оттащить к стене, упираясь всеми лапками. Черт, да кто ж я на этот раз? Вот жизнь пошла – девушке на себя в зеркало глянуть некогда. Ну это ничего, главное – целы... Хотя на сердце все равно что-то царапается, будто плохое не кончилось еще, будто главная пакость впереди. Странно, ведь все вроде... Мама!

Что-то сшибло меня с ног и зашвырнуло прямоком в колючие объятия Листика. Мы прокатились по полу, шлепнулись на какую-то кучу камней и отчаянно забарахтались, пытаясь расцепиться... или хотя бы увидеть, что творится! Ветки... листья... опять ветки... Да сколько их, в конце концов? Я заблудилась в Листике, рехнуться можно.

– Колючка, – обиженно пропыхтел зеленый малыш.

– Я? Слезь с меня!

Слезть полностью он не слез, но, по крайней мере, убрал ветки с моего лица, и я наконец увидела бывший зал. Оп-па. В зале шел дождь. Из магов. Они появлялись прямо из воздуха примерно в полуметре над полом и, секунду повисев, прыгали на заваленный мусором пол.

Ковен явился.

Наконец-то. А где Рик, кстати?

Маги быстро, в несколько секунд, собрались в двойную цепочку. Перебросились несколькими словами, потом одна группа двинулась к алтарю, перед которым замер мой шаман, вторая – к Ставинне.

И тут все случилось.

Алтарь полыхнул весь тем самым «черным светом», пророс какими-то дрожащими темными нитями. Полупрозрачные, они как живые поползли вверх и в стороны, изгибаясь, дергаясь, утолщаясь на глазах. Алтарь исчезал под их напором, словно из него текла живая ночь... или смола. Ковен пытался остановить его, кто льдом, кто огнем, кто ветром, а оно все ползло.

Ой... что это... что это, а?

Мамочка...

Я, может, не самая умная в мире, но, по-моему, у всех есть что-то такое внутри (в сердце или в животе), которое в случае чего сигнализирует: надвигается крупная гадость, от которой надо маникюр держать подальше и лапки уносить поживее. У меня оно не всегда включается, но сейчас просто в голос выло. Я попятилась. В смысле я б попятилась, если б было куда. Шерсть встала дыбом, сердце забарахталось в животе... Что же это такое?

– Алтарь был настроен на дракона, – снова услышала я тихий голос шамана. –

Дракона и получил.

Черт! Черт, черт, черт, это оно? Та самая Нижняя сфера? Алтарь сработал? Но это же значит...

Рик, Рик где? Он же у алтаря был!

Он там и был. Обе руки вниз, вокруг пляшет огонь... и черная река обтекает его, смыкаясь позади...

И движется оно... движется... к Ставинне! Это же... Я открыла рот, предупредить, объяснить, но опоздала. Первая темная нить коснулась неподвижного тела черного мага. Тот дернулся навстречу...

Заискрило. Полыхнуло.

Воздух вдруг стал густым, неподъемно тяжелым, черный свет нестерпимо ярким, а черный маг плавным движением встал на ноги, откинул голову... и расхохотался.

«Вот теперь мы влипли. Вот теперь нам крышка. Вот теперь будет тот самый полярный зверь, из которого у меня две шубки. Вот сейчас...» Такие мысли крутились в голове, пока по залу между полуобвалившихся стен катался дикий смех. Чтоб тебе, хомяк, на том свете на дикобразе жениться! Чтоб тебе... из-за тебя же все. Если б ты не полез на этот сволочной алтарь, ждали б нижники своего дракона до превращения Гаэли в бабочку! И Ставинне б эту свою силу не получил.

А теперь...

Теперь он смеется, а остатки стен вокруг тают и рассыпаются. В пыль. Рик застыл на месте, хватая губами воздух. Упал на одно колено и пробует подняться мастер Хванне. Замер, силясь поднять руки с перекрещенными пальцами, незнакомый маг с растрепанными волосами. И еще один, и еще, еще... Нет. Не получается. Всех придавило. Опять, опять, как тогда, в замке. Один маг, но сила сумасшедшая. Не шевельнуться, не шагнуть, не кусануть этого психа черного. Только из моего горла рвется рычание, тихое, еле слышное. Только медленно встопорщиваются мои иголки. Стоп. Иголки? Какие иголки, вашу магию? Кто же я все-таки? Ежик? Дикобраз? Ладно. Потом узнаю. Если успею.

Ведь Ставинне уже замолчал.

Медленно, важно, явно напоказ, он повернулся к нам.

– Ну а теперь пообщаемся... – Глаза его горели. – Пообщаемся. Правда? И первым делом вы мне расскажете, как прорвались сюда. Теперь нам некуда торопиться. Мастер Рикке, а ну-ка... Идите сюда. Поближе. И ты, леди Александра.

Маньяк. Чего тебе от нас надо, придурок?

– Иди...

Я не шла. Честное слово, не шла. Просто воздух сдвинулся вместе со мной. И я «поплыла», как мошка в янтаре. Пока не оказалась прямо рядом с этим... не знаю, как его и назвать. Слов у меня на него подходящих нету, даже из выражений наших секьюрити.

– Иди. Вот так. Мастер Рикке, извольте присесть. Вот сюда.

Кресло выплыло прямо из воздуха. Хотя это не кресло, а что-то типа шезлонга. В таких непонятно, сидишь ты или лежишь. Не поняла... Ты что задумал, маньяк психованный?

– А ты Александра, сюда. Рядышком. – Ненормальный чародей с улыбкой покручивал в руках одну из тех черных ниток. Она и правда была живая – извивалась в пальцах. То ли вырывалась, то ли ластилась. Фу, пакость. – Куда интереснее было бы поменять вас местами, но мастер Рикке, я полагаю, куда лучше информирован о нужных мне вещах. Так что я пообщаюсь с тобой, Александра. А ты – со своим патроном. Твои иголки открывают такие интересные возможности для общения. Да...

Бредятина какая. Совсем свихнулся, что ли?.. Эй, ты что творишь, псих, убери от меня эту черную гадость, убери сейчас же! Убе... ох...

Голова... кружится...

Как я ни вырывалась, черное коснулось моей спины и словно впиталось в кожу. И

стало странно...

Я иду по красной дорожке, и за каждым моим шагом наблюдают тысячи человек. Аплодисменты, цветы, мое имя, как салют, висит в воздухе – все его выкрикивают.

– Александра! Александра! Мы тебя любим! Александра!

Я улыбаюсь. Они все собрались здесь из-за меня. Я главная тут. Я. А на сцене меня уже ждет Брэд Питт и вручает золотую статуэтку...

О, этого я знаю. Видала в каком-то фильме. Мне необязательно помнить, в каком, если прикажу – сами скажут. Но он красив, знаменит и прибежал по первому зову. Правильно. И вот этого знаю. Модель из какого-то журнала. И этого... Самые красивые парни, самые-самые. И смотрят обожающими глазами. Я могу сейчас сделать что хочу – нахамить, сглупить, а они все равно будут любить меня и преклоняться. И это правильно. Здесь главная я.

Я улыбаюсь. Рассчитанно небрежно роняю на паркет шарфик, и эти красавцы тут же начинают драку – ведь тот, кто мне вернет эту полупрозрачную тряпочку, заслужит мое внимание...

На меня нацелены сотни камер. Вся площадь перед дворцом полна народу, все затаили дыхание... Пока двое мужчин возлагают на мою голову корону.

– Александра! Александра!

Ну да. Все так. Я здесь главная...

Сценки кружились вихрем: я на приеме, и все взгляды – на меня. Я сижу в зале, и сразу десяток мужчин суется кругом – кто картину пишет, кто статую с меня лепит... я подписываю какой-то важный указ, и пипл в полном восторге. Как все здорово, как все... ну я не знаю, как сказать. Здорово. Замечательно. Суперски. Я просто летала как на крыльях от этой всеобщей любви, от этого восторга...

А потом все стало как-то меняться. Немножко. Вот это – радость пипла, всеобщий восторг и преклонение – осталось, но какой-то тип стал припутываться к обстановке: то фотку мою порвет, то гадость какую-то на интервью скажет, то съемку испортит. И смотрит так... свысока смотрит, презрительно, скотина. Радость стала таять. Я хотела от него отвязаться, напустила стражу... но он вдруг достал пистолет. Серые глаза зло прищурились, что-то грохнуло, и стало больно.

Я открыла глаза. Голова тяжелая. Во рту вкус крови. Эта зараза сероглазая со своим пистолетом... попал, что ли? Ничего, посчитаемся. Шкуру спущу. Попадись мне только. Я оскалилась.

– Как впечатления, мышка? – влез в уши голос. Какой-то по-нехорошему знакомый голос... – Все может вернуться. Все может быть так, как тебе хочется. Только надо кое-кого призвать к порядку...

А? К порядку? Это о чем он? И где я вообще? Какие-то развалины. Как все неубрано-то. Группка парней в сторонке статуями прикидывается. Морды у всех неприветливые, от них влюбленного взгляда не дождешься. Тьфу. Ну и пошли вы... Еще рассчитаемся. А уroda, который мне мешал, вообще порву на тряпочки. Гад.

– Давай, Александра. – Какой-то смутно знакомый тип подталкивает меня в спину. Эй, без рук! Убери клешни, пока не откусила! – Заставь его сказать, как они сюда попали, и снова получишь то, что хотела.

Кого – его? И как – заставь? И вообще, какого хрена мной, королевой Земли, командует какой-то тип в неглаженной хламиде?

– Руки убери, урод, пока не получил! И не смей называть королеву всякими прозвищами!

Мышь, это надо же!

– Ну-ну... – тип послушно убрал руки. – Леди Александра, мы же союзники.

Да? Это его «леди Александра» какое-то очень знакомое... Может, и правда союзники?

– И у нас общий враг... – Какой голос противный. – Вас превратил в мышь, мой дом разрушил.

– Катись ты со своими причитаниями... – Стоп. Мышь?! Я?!

Тип с улыбочкой предложил зеркало, одновременно махнув рукой в сторону «статуй». И я себя рассмотрела...

Убить сволочь! Того «врага», который меня превратил в... в это! Что значит – во что? Я мышь, этого мало? Черная мышь, с коротковатым хвостом, зато с оранжевым воротником, пышным таким! Да еще вдобавок – не поверите! – у меня по всей спине и шее – иглы! Вот честное слово, иглы! Ой, мать, эта смесь мыши с ежиком – я?!

К черту! Мое отражение яростно встопорщилось. Мышь, мышь с колючками, проклятье! К черту! Я зло хлестнула хвостом по зеркалу и отскочила, когда оно вдруг рассыпалось осколками.

– Поосторожнее, леди Александра. Вы теперь в некотором роде... наделены магией.

К чертям всякую мышиную магию! Я шарахнула по самому большому осколку, потом по какому-то камню, по полу... и злилась все больше и больше. Мышь. Я... Я! Королева!

Та-ак. Эй ты, кто, ты говоришь, виноват?

Тип подхватил меня – эй, сказала же, без рук! – и посадил на что-то теплое. Мягче чем камень. Живое...

– Я поймал его для вас. – Станный все-таки у поганца голос. – Он весь ваш. Наслаждайтесь. Мы не будем мешать.

Попробовал бы ты мне мешать...

Он сидел в чем-то вроде кресла. Развалился, как на пляже. Он еще смеет сидеть при мне! Специально? Сволочь! Ты у меня пожалеешь...

Тип, местный хозяин, посадил меня прямо на грудь этого, виноватого, и хочется сразу хлестнуть хвостом или иголки в него запустить... когтями тоже можно царапнуть. Я тебе покажу, что значит мне мешать! Я тебе покажу, что значит надо мной колдовать!

Но сначала я тебе в глаза посмотрю.

Посмотрю... Или все-таки цапнуть разочек? Чтоб знал? Я немного потопталась на месте, но кусаться не хотелось. Тем более что мой нос стал очень уж чувствительным, а этот виноватый весь пропах усталостью и напряжением. Напряжением, не страхом, но все равно... пусть этот тип его сначала помое. Вот.

Я прошла человеку на плечо, легонько кольнула – он дернулся – и попросила обратить на меня внимание.

Он чуть повернул голову – еле-еле, словно его что-то держало, шевельнул губами. Я так и знала! Те самые серые глаза! Только совсем не такие злые. Даже вроде как растерянные...

Что, без пистолета ты не так крут, приятель? Испортил мне весь кайф и теперь ждешь, что я с тобой за это сделаю? Правильно ждешь. И не смотри так!

– Саша...

Какая я тебе Саша, ты?! От злости у меня дрогнул хвост – и по плечу человека прошла красная полоска. Короткая. Я отодвинулась. От запаха крови закружилась голова. Что-то заставило глянуть назад – следы от моих лапок тоже были красные. Это что, мои когти так работают? Прорезали рубашку, и... Что же я за чудище такое? Глянула на лапки – на когтях красные точки. Острые когти... Мне стало не по себе. Человек сам виноват, сам превратил меня в такое, но... но... Мне остро захотелось прыгнуть на пол. Пусть этот тип сам с ним разбирается.

Только... только я теперь стою на груди. До плеча, откуда прыгать, надо еще дойти. А

каждый шаг – новая ранка. Я растерянно переступила. Я же не хотела...

– Ну же, – поторопил меня «союзник». – Он весь ваш, давайте.

– Прекрати это! – Голос как хлестнул, я замерла, но парень смотрел не на меня. Серые глаза прожигали типа, который лез с советами. – Прекрати! Хочешь что-то получить – марай ауру себе! Оставь ее в покое!

Ее? Это меня, что ли? Ничего не понимаю...

– Что вы, мастер Рикке, вам, право же, не к лицу такая наивность... – Тип выглядел еще противнее, чем раньше, если это возможно. – Неужели я посмею помешать ее величеству? Это ее пожелание разделаться с вами за вмешательство в ее... хм, жизнь. Но прекратить это можно. Именно вы можете. Раз уж так беспокоитесь. Догадываетесь как?

Парень почему-то посмотрел вверх, на небо – там мерцали, перегоняя одна другую, колкие звездочки.

– Ты лучше о себе побеспокойся. О...

– Ну-ну... – Тип придвинулся. – Мне как раз беспокоиться не о чем. Теперь, с поддержкой, известных вам сил, мой приют в полной безопасности. Я смогу защитить его от кого угодно. Не волнуйся, у нас много времени. Очень много... Продолжайте, леди Александра, никто не рискнет вторгнуться в ваши действия. Осмелюсь напомнить, что вы еще не использовали иглы. А они, кажется, весьма действенны.

– Да пошел ты со своими напоминаниями!

Краем глаза я успела заметить, как у этого «советчика» дернулось лицо, но потом он снова улыбнулся:

– Вы же хотите попасть обратно? Все зависит от вас...

Обратно. К моим поклонникам. К моей короне. К моим съемкам и интервью. Ну да. Ну да... только...

Серые глаза не отпускали. Эй, не надо на меня так смотреть! Не надо. Ты...

– Саша... – чуть замедленно, словно держа тяжелый груз, выговорил парень. – Ты его не слушай...

– Заткнись, – буркнула я. Держать хвост на весу было не так уж просто. А тут еще советы эти. Достали.

– Саша, ты просто не помнишь...

Тип расхохотался:

– Ты не исправим. Ну-ну, попробуй, поугovarивай. Увидишь, что будет. А потом уже Я помогу ее величеству уговорить ТЕБЯ.

Не смей мне указывать, ты! Почему я должна тебя слушать? А если он врёт? А если врут оба? Кого мне вообще слушать? И что сделает тип, если поймет, что я передумала. А я передумала? Ну да. Кем бы он ни был, сероглазый этот, я не хочу с ним так... Не хочу и все. Черт с ним, с пистолетом.

– Ты просто не помнишь... – Дыхание человека стало хриплым. – Ты... посмотри на руке... на левой... там знак. Наш, памятный...

Какой знак? Что за...

– Посмотри...

Тьфу. Ну ладно. Может, и правда... Может, я знала этого виноватого, а потом забыла? Может, он потому и портил мне жизнь? Я втянула когти (насколько могла, конечно) и соскользнула по боку.

– Ну? Ой!

Все, что я смогла и успела, это растопырить иглы. Его ладонь накрыла меня и прижала на целых три секунды. И стало горячо.

Что-то обожгло изнутри, словно я проглотила лампу, нет, солнце! Наперченное. Резко кольнуло голову, будто в ней застряла иголка... иголки, которых я не замечала, пока их сейчас не вытащили. А потом замелькали картинки.

Светловолосый парень сидит со мной у огня... заслоняет меня от копий. Идет навстречу среди каких-то костров... с улыбкой раскрывает ладонь с сияющим колечком...

Смеется вместе со мной на берегу озера, идет по темному коридору среди каких-то чудищ, подхватывает, кутая в одеяло. Кружит на руках...

Рик. Это же Рик. Мой Рикке...

Глава 24

Прощай, Ставинне. Здравствуй... папа?!

Лампочка погасла. Стало темно. Темно и как-то мокро... брр, куда я попала? Эй, кто-нибудь! Я заворочалась, пытаюсь выбраться направо... или налево. Или хоть куда-нибудь, но выбраться! Помогитееее!

Вместо крика из горла вырвался только писк, и я застыла. Перестала вырываться, замерла, даже дышать забыла. Вдруг очень ясно вспомнилось, где я и что со мной. Вспомнилось, что меня придавила ладонь шамана, и почему у меня иголки такие намокшие. Припомнилась та странная и на вид смешная тварюшка, которая смотрелась в зеркало, а оно потом лопнуло. И еще, еще: я иду по светлой ткани, и от моих когтей остаются красные следы. И голос... голос Рика: «Саша... ты его не слушай».

Я не слушала. Я же не хотела... Я же правда не слушала! Но он меня заставил. Задурил голову и... Сволочь! Гад. Скотина. Тварь. Я сглотнула слезы – не до них! – прислушалась. Зараза-колдун что-то бубнил о том, какой он предусмотрительный и сильный, и как все для него удачно сложилось. И что он совсем не против, что «мастер Рикке придушил девицу Александру», наоборот, это, мол, лишнее доказательство того, что приоритет для каждого – собственная жизнь, а не чужая. Ну ты у меня сейчас доболтаешься.

– Рик, пусти, – проговорила я тихонько. Он не ответил, и по коже поползли мурашки. – Рик... ты живой?

Пальцы на моей спине чуть дрогнули. Живой. Живой! Лапочка моя.

– Пусти меня. Уже можно. Пожалуйста...

Тяжесть на спине не сдвигается – она приподнимается. Медленно. Осторожно. По глазам ударяет свет. И первое, что я вижу, – это морда колдуна. Довольная... Совсем близко... Шага три.

Я хотела... не помню, что я хотела. Меня бросило с места, как теннисный мяч. Только мячи обычно не скалят зубы и не рычат. И не вцепляются никому в глотку.

Пытаются вцепиться. Когти процарапали ему шею, иглы прошли по лицу... но зубами я не дотянулась. Они лишь чуть-чуть скользнули по коже. И тут же что-то меня ударило. Сильно... Небо и пол закувыркались, звезды ярко вспыхнули, закружились облаком Иглы Веретты и погасли. Скрылись за облаком пыли. В глазах потемнело...

Встать не смогла. Спина болит, бок, шея. И ноги... Ноги не слушаются.

Дура. Ой, дура же... Ну чего полезла так в лоб. Надо было как-то по-другому. Не знаю, как, но...

Мир дернулся. Мой маленький кусочек мира – я, немного пыли и несколько камушков взлетели вверх. Проплыли по воздуху, зависли перед знакомой физиономией сумасшедшего мага. Я сглотнула комок страха в горле. Кажется, сейчас меня убьют...

– Я тебя убью, – прошипел чародей. Он уже вытер лицо, но разводы остались. Разводы и глубокие царапины. А глаза, кажется, могли убить уже сейчас. – Выпотрошу. Превращу в пыхриму, в... Как ты избавилась от низок, мрузь хвостатая?

И опять кубик воздуха сжал меня, будто в бетон замуровал. Избавилась от чего? От той штуки черной, которую он на меня набросил? А я от нее избавилась?

Кубик противно кружился, будто самая ненормальная на свете карусель. Небо, пол, замороженные маги ковена, Рик в этом «кресле»... И снова все по кругу, по кругу, по кругу, сливаясь в цветную муть. Когда кубик остановился, перед глазами уже все плыло.

– Гад.

Драконов не тошнит. А это, которое сейчас я? Мышь колючую? Не знаю...

– Отвечай! Как?! – Ставинне, казалось, еле удерживался от желания расплющить меня в диск. В пудреницу... – Как? Или... Нет!

О чем-то словно догадавшись, он резко поворачивается назад, к Рику. А тот... тот как раз встал...

– Стой, – тихий голос резанул по нервам, как стекло. – Стой. Ни шагу...

Самое удивительное, что чародей и правда остановился. Расширенными глазами смотрел на моего шамана – и ни звука, ни шороха. Зато (первый раз!) заговорил ковен. Чей-то хриплый голос оторопело сказал:

– Рикке, что вы делаете?..

Шаман перевел дыхание.

– То, что возможно, – медленно проговорил он. И только тут я увидела, что к его руке тянется пучок тех же черных нитей...

Рикке – и черное? Мои бедные мозги попытались переварить мысль «Рик – на самом деле черный маг», и их намертво заклинило. Бред. Не может быть. Никогда.

Бред, это все бред. Зал без стен и потолка, скрученные фигурки магов, алтарь, словно клубок диких водорослей. И все больше нитей ползут к шаману, вьются вокруг. На фоне черного Рик кажется каким-то чужим, другим, будто неживой, а из этого... аниме. Бред...

Я не верю.

А вот Ставинне поверил. Один взгляд на клубящееся за спиной Рика облако нитей – и черный маг, мгновенно наклонившись, хватает меня загибающей лапой.

Я бессильно повисла, будто какая-то суперкреативная сумочка – сил не было даже брыкнуться. Как же ты меня достал, урод черный...

– Отпустите низки, мастер Рикке. Иначе через минуту здесь живыми останемся только вы и я. А начну я с этого карликового дракона.

– Сам ты карликовый, – не стерпела я, – дурак.

Но меня никто не услышал. За спиной колдуна поднималось второе черное облако. И это было страшно. Красиво и жутко. Я уловила сбоку какое-то движение, тускло блеснуло золотым – а, один из Мантий пришел в себя. Он зашевелился, приподнялся на руках, помотал головой... и тут же несколько нитей зависли перед ним, как мини-кобры. Дрожат и покачиваются... Ужас какой. Ведь у них глаз нет... ну в смысле не должно быть... а впечатление, что они смотрят! Словно взвешивают, кто это и съедобно ли. А когда он наконец поднимает голову... Он увидел и отдернулся, а они разом набросились. Именно набросились – не обтекли-окружили, как Рика или Ставинне, а опрокинули и словно придавили. Золотая мантия исчезла под черной волной. И больше не двинулась.

Я отвела взгляд.

Хорошо, что Листика скрутило вместе с ковром. Пока они не шевелятся, эти низки ими не интересуются.

А маги смотрят друг на друга. И эти их «тучки» все выше и ближе. Словно вот-вот сцепятся. В одном месте нити-враги соприкоснулись – проскочила красная молния. У Ставинне дернулась рука.

– Мальчишка. Самонадеянный шаман. Раздавлю.

– Не глупи... – Какой холодный у Рикке голос. – Я еще целый, Ставинне, алтарь собой не кормил. И я сильнее, моложе. Ты проиграешь.

– Я прикончу всех твоих.

– Попробуй. – Рик почти улыбается. Незнакомой злой улыбкой. – Давай. Отвлекись, Хонне. Только отвлекись.

Ничего не понимаю. Я не понимаю. Но никто ничего не спрашивает. Ковен молчит, все тихие-тихие... и я молчу. Сейчас грохнет. Не знаю что. Молния, буря, торнадо... что-то. Сейчас...

– Ее-то, во всяком случае, я успею убить... – тихо, будто себе, говорит чародей. – А?

А дальше начинается тот самый торнадо.

Низки взлетают вверх и заполняют воздух – в одну секунду. Рвут небо... то есть мне так показалось. Там, наверху, оказывается, было что-то вроде купола – не стеклянного, не пластикового, а какого-то плетеного или наколдованного. И сейчас нити Рика рвут его в клочья, и эти клочья медленно осыпаются вниз. Нитки мечутся, как полоумные, в воздухе полно лиловых вспышек, катаются какие-то черные клубки, падают обрывки непонятно чего, в лицо бьет горячим... Что-то дергает меня в сторону, оплетает-окружает, и я бьюсь и рвусь, пока до меня не доходит, что *эти* нити меня есть не собираются, а просто утаскивают подальше от Ставинне. Рик прикрыл? Черта с два поймешь.

Осветительные шары то гаснут, то снова полыхают, они дергаются, сдвигаются со своих мест, точно собираясь вмешаться в драку. В диком мелькании теней не поймешь, остался ли здесь, в зале, хоть кто-то живой. Кругом сплошное шипение и свист...

А посреди этого сумасшествия замерли черный маг и мой шаман.

Лицо Рика – очень белое, напряженно застывшее. Судорожно сжатые губы, вскинутые руки. Ставинне, который надвигается шаг за шагом... и низкий гул, который потихоньку заглушает шипение.

Алтарь... это он гудит?

– Уничтожу... – Ставинне тоже шипит, тоже, как и его нитки-низки. – Ты... ты все равно не сможешь заменить... меня... Ты всего лишь... мальчишка...

Рик не отвечает.

– Ты...

Молчание. Шипение превращается в вой. По полу мечутся пыльные смерчи. Алтарь странно блестит... так, что глаза режет. Блестит? Или у меня просто в ушах шумит. Нет. Колдуна я ведь слышу.

– Что ты делаешь!

Что происходит?! Какой странный гул... Как давит что-то на мою бедную ушибленную спину – придавливает, как плитой.

– Ты не посмеешь... – уже хрипит Ставинне. – Как ты... ты...

– Так.

Это короткое слово словно взрывает зал. Пол идет волнами, трескается, мусор рассыпается, пыль, крошево... Кто-то кричит, как от боли, Рик падает на колени... Я цепляюсь за какой-то обломок с вделанным в него железным кольцом, хоть и не верю, что это меня удержит...

Над алтарем раскручивается смерч. Он втягивает в себя пыль, пепел, мусор, черные обрывки, сдирает с меня черный кокон и все втягивает в гудящую темно-желтую, жуткую воронку. По воздуху мимо меня пролетают змеи, куча сплетенных из низок сетей, с истошным воплем проносится жуткая зубастая зверюга. При виде меня ее красные глаза на миг оживляются, из кошмарной пасти «выстреливает язык», пытаюсь зацапать добычу, но ветер дергает ее сильнее, и зверюга влетает в смерч вместе с какими-то лохматыми орехами.

– Нет! Не-е-е-ет! – Ставинне хлопает себя по рукам, по плечам, ловит ускользающие нитки, пытается их удержать. А они выскальзывают из-под рук, рассыпаются в пыль, проходят между пальцев. А черный маг... вы видели то страшненькое выступление на Евровидении, где девушка на глазах превращалась в старуху? Вот сейчас такое было с ним, с этим черным колдуном. Стариком.

Алтарю надоело дарить силу. Теперь он отбирал ее обратно. Вместе со всем, на что ее потратили.

С заколдованными зверями, с молодостью, с жизнью. Я не знаю, как именно кормят алтарь, и не хочу знать. Никогда не захочу. «Собой», – сказал когда-то Рик. И теперь это было видно. Ставинне старел. Волосы седали на глазах, морщины бежали по лицу, углубляясь с каждой секундой. Он не мог постареть так сам собой, он же моложе Гаэли. Но сейчас, когда он на дрожащих ногах торопился к алтарю, он выглядел, как отец Гаэли... нет, дед. Старый, слабый...

– Стойте! Хонне, нельзя! – Кто-то из ковена, уже освобожденный, попробовал остановить его – то ли пожалел, то ли маги спасают любого, до кого могут дотянуться. Но тот как не услышал. Шагнул вперед, положил руки на камень... и исчез в этой бурлящей каше из черных низок, пыли, комков темной паутины, которые несло и засасывало в алтарь. Исчез вместе с ними. Насовсем.

Спустя минуту в темном камне скрылись последние нитки. Втянулись внутрь и пропали. Стихло шипение, унялся ветер. И стал алтарь пустой, гладкий и чистый. Почти обыкновенный на вид каменный стол с полированной мозаичной крышкой. Разве что большой. Все кончилось. Можно разжать лапы, намертво вцепившиеся в железное кольцо, можно перестать бояться... можно наконец заплакать.

Все кончилось.

В зале несколько секунд стояла тишина. Пока с потолка не посыпалась новая порция людей.

– Наконец-то!

– К вам было не пробиться, – виновато развел руками один из новеньких. – Хатаресса просто исключила этот участок, представьте! Мы даже не видели ничего. Уже были опасения, что... Что здесь произошло, мастер Хванне?

Маги подтянулись поближе. Кто-то остановился у бывшего алтаря, человек пятнадцать разбежались в разные стороны, кто-то подхватил меня. Осторожно потрогал, приподнял, положил на мягкое, уговаривая потерпеть, «пока не стихнет резонанс». Пока, мол, невозможно лечить – кругом темные отголоски. Но я вслушивалась через силу – все внимание было в сторону, где несколько человек присели возле Рика.

– Жив... – проговорил с облегчением один, и мне показалось, что с сердца слез тяжеленный зверь. Дракон или крокодил с острыми когтями.

– О предки... Что с ним стало... – выдохнул второй, и я снова забыла дышать – до следующего высказывания.

– Да уж. Ставинне – наглядная иллюстрация по последствиям общения с Нижней сферой.

Так они про психованного мага говорили? Вот это: «что с ним стало»? Я дернулась спросить, но тут парень, что хотел меня лечить, потрогал мою спину, и вопрос превратился просто в писк. Твою косметичку фирмы «Алые паруса», больно же...

– Слишком далеко все зашло, – буркнул Хванне, осторожно приложив ладони к груди шамана. – Он много отдал. Я и не думал.

– Неужели он сам не видел, что происходит?

– Наверное, нет. Судя по всему, Хонне принес довольно много жертв. Взамен нижники дарили силу и энергию. Неудивительно, что он не чувствовал ущерба, пока не лишился привычной подпитки. А вот когда они отняли свой «подарок», оказалось, что от него почти ничего не осталось...

– А как же мастер Рикке?

– А к мастеру Рикке у меня есть определенные вопросы! – отрезал Хванне. – Разумеется, когда он придет в сознание.

– А что с ним такое? – спросил маг помоложе.

– Спросите что полегче. Каким-то образом он сам перехватил управление этими... низками. А потом разрезал сопряжение. Даже не разрезал, судя по тому, что мы видели, а как-то убедил отозвать дары и уйти... Непостижимо.

– Но алтарь еще жив? – Маг-ботан из универа смотрел на алтарь, как мама – на пиявки лечебные. Противно, мол, но интересно же!

– К сожалению. Кстати, а что это за шум?

Все подняли головы. Шум действительно был странный. Знакомый почему-то, но странный... Словно...

– Это не резонанс. Это... я не знаю, что это такое!

А я вот, кажется, знаю. Хотя услышать его здесь и сейчас было уж чересчур круто.

Хотя по-любому не круче живых алтарей. Неужели?.. Неожиданный звук стал сильнее. Он вот-вот покажется.

Вертолет появился из-за холма. Папа... это же должен быть папа, да? Папочка... Но того, что случилось дальше, я не ожидала. Следом за вертолетом из-за холма вынырнул... дракон! Взрослый, серебристый. Причем они не старались друг друга сбить, а вполне спокойно летели рядом и вроде как даже... не знаю, может, у меня таки глюки, но мне показалось, что они переговаривались. Вертолет качнулся и полетел прямо к нам.

– Что это? Коллеги, что это такое?

– Что бы это ни было, оно с драконом. Любопытно...

– Повесить полог?

– Пожалуй, не стоит. И к тому же резонанс. Подождите.

Вертолет завис над нами.

– Александра! – заорал рупор. – Есть тут Александра Морозова?!

– Александра эддо Мэйток! – присоединился дракон. Не может быть! Папа?! В смысле приемный папа, драконий. Как он... вместе с папой... в смысле с настоящим папой... Ни-че-го не понимаю!

– Александра! – напомнил о себе дуэт.

Мастер Хванне приложил руки ко рту:

– Почтенный Дебрэ эддо Мэйток, вас приветствует ковен! Кто с вами?

– Иномирец Игорь Морозов, мой собрат. Где наша дочь?

После Рика – укротителя черного алтаря – в папу, который драконий брат, поверилось влегкую. В самом деле, почему бы нет. Сейчас вот еще мама появится под ручку с лягушастой Радиликкой и устроит прием в честь свадьбы Листика с какой-нибудь лианой. Запросто. Бррр, ну и бред. Маги, кажись, тоже так думали. В то, чтомышь может быть дочкой дракона – еще, может, и поверят, но когда в ее родичах объявляется непонятное ревущее и блестящее...

– Александра здесь?

– Папа! – пискнула я, но он, ясное дело, не услышал. Переорать вертолет даже у магов с трудом получается.

– Да! Сейчас подготовим посадку...

Первым приземлился дракон. Распахнул крылья, дохнул огнем, выжигая лишний мусор. Затем на расчищенную площадку осторожно приземлился вертолет. Дверь откинулась, и первым на еще теплую землю прыгнул не парень с автоматом, а... папа. В легкой куртке, в кроссовках, очень непривычный и все-таки мой, родной... папочка...

– Леди Александра, не вздумайте прыгать! Ваши кости еще не настолько срослись, чтобы подвергать их такой нагрузке.

– Но...

– Без но! Я же объяснил вам все про лекарскую подушку, вам нужно пролежать на ней еще ровно одну нить-полоску! Вы в состоянии провести на ней это ничтожное количество времени? Вам еще нужны ваши ноги в конце концов?

– Э-э... да.

– Так лежите спокойно! – Мастер Хванне иногда удивительно напоминал Гаэли своей манерой вечно меня пилить. Но огрызаться я не стала...

Папа двинулся к нам. Второй папа, дракон, просто наклонил шею пониже.

– Александра. Где Александра? Саша!

– Сюда! – махнул рукой седой маг. – Сюда, уважаемые! Александра здесь.

– Где? – дружно спросили папы.

– Вот. – Подушка вместе со мной чуть приподнялась. – Это она.

Дебрэ и папа недоверчиво опустили головы. Повисло молчание. Нехорошее такое. Мне вдруг захотелось, чтоб папы прилетели чуток попозже.

– Привет! – Я помахала отцам лапкой (той, которая меньше пострадала), стараясь

выглядеть более-менее радостной. – Привет, пап...

Молчание. Мастер Хванне чего-то сказал про чары и что это ненадолго, но оба глянули на него так, что у него, кажется, язык примерз.

– Тенрек? – наконец проговорил папа (довольно придушенным голосом).

– Мышь?! – эхом рыкнул папа Дебрэ. И, переглянувшись, оба на редкость дружно рявкнули:

– Александра!!!

Глава 25

Глава, в которой все всем всё объясняют. Если им, конечно, не мешают паникующие кусты, нервные охранники и жадные алтари...

Меня чуть с подушки не сдуло, и вариант отвлечь отцов радостным визжанием и скаканием-обниманием тихо увял. Да и с моими когтями сейчас только по кому-то прыгать! Разве что по драконам. Или по кому-то нехорошему.

– Сашка!

– Александра эддо Мэйток!

Ну все, понеслось... Задав всего два-три дежурных вопроса типа «Ты цела?» или «Все в порядке?», они нависли надо мной с двух сторон, и вот тут я поняла, что значит выражение «пожирать глазами». Но ненадолго. В следующую секунду папы набросились на меня, как стилист на беззащитную модель перед показом.

– Александра! Что за вид? Это недостойно истинного дракона – так стремиться к мышиному облику!

– Вот именно!

– Я скрепя сердце дал разрешение на твое участие в боевых действиях при условиях строжайшего...

– Ах, ты еще и в боевых действиях участвовала?! Замечательно... вот новости... всю жизнь мечтал быть отцом боевого дракона!

– Мы понимаем и разделяем твое желание помочь, это справедливо и достойно дракона семьи Южных Скал, вообще любого разумного существа...

– Дракона... слышала бы мама...

– Но твои методы заслуживают, мягко говоря, упрека в неразумии. Это безответственно, в конце концов – исчезнуть вот так, без предупреждения...

– Даже без записки! – вставляет папа с Земли. – Взять и растаять прямо посреди улицы!

– И никак не подать о себе весточки. В конце концов, тебя ведь специально предупреждали.

– Хоть сказать-то могла что-нибудь на прощанье? Неужели мы с матерью даже «до свидания» не заслужили?

– А самое главное, после всех наших уроков – и снова мышь! Александра!

Я даже не пыталась рта раскрыть. Без пользы. Ну против одного отца я бы, может, что-то и сказала, но когда их двое и оба на нервах... нет, без шансов. Пусть сначала выскажутся. Пар спустят. Тоже, видать, понервничали.

Когда папы наконец выдохлись, вокруг нас уже собрались все незанятые маги. Штук пять, остальным было не до того. И стало слышно, что они тоже что-то говорят.

– Почтенные, не волнуйтесь так, девушка практически не пострадала.

При слове «девушка» папа Игорь мрачно глянул на мои иголки и покачал головой. Ну да, девушка из меня сейчас, как из Сергея Зверева боксер.

– И действие смолы мы скоро снимем...

– Все обошлось.

– Почтенный Игорре, все закончилось!

Чего это они, а? Это ж и ежу ясно, что все уже более-менее в норме. Чего все

растолковывать? Да еще такими заботливыми голосами – ну просто добрые дяди-психоаналитики.

– Закончилось... – Папа вдруг посмотрел на меня, словно первый раз увидел, шагнул вперед и схватил на руки. Я еле-еле успела иголки уложить и когти втянуть, потому что он прижал меня к себе, почти притиснул, это почти больно было... И зашептал: – Закончилось. Сашка, Сашка, негодяйка ты все-таки. Я же чуть с ума не сошел. Сашурка...

Всхлип. Пап, ну я же не хотела. Я тоже скучала. Папочка...

Через секунду нас обоих накрывает громадное крыло. Тихо шуршат чешуйки, мягко блестят в тени крыла огромные глаза.

– Прости, Александра. Мы слишком волновались за тебя. Боюсь, в данном случае это мы ведем себя не слишком достойно... Прости, девочка.

Я не буду реветь. Я взрослый человек. Я дракон из достойной семьи (мышь – это так, временно). Я... всхлип. Все, поздно...

– Почтенный Дебрэ! – рядом кто-то вежливо покашлял. – Почтенный Дебрэ, разрешите вас побеспокоить?

Ой. Я поспешно смигнула слезы и постаралась взять себя в лапки-когти. Нет, ну нашла когда изображать фонтан! Тут с Риком неясно, что творится, папы прилетели, а я вон... рубашку поливаю.

– Разумеется, – уверенно шевельнул крылом дракон. – Нужна помощь?

– Да. – Седой маг в изрядно перепачканной рубашке одной рукой пытался удержать Листика (тому пытались сложить-полечить веточку, а зеленый малыш нервно шелестел и вострил корешки в сторону), а другую приложил к груди. – Во-первых, посмотрите нашего молодого коллегу. Он попал под действие темных проводников, и мы хотим спросить вашего мнения и, если можно, тервейса.

– Э-э... – Дебрэ задумчиво склонил голову и присмотрелся к кустику. – Прошу прощения, почтенный Хванне, но вы уверены, что это существо – ваш собрат? Я, конечно, могу дохнуть, но сомневаюсь...

Закончить дракону не удалось – Листик, которого до сих пор кое-как удавалось удерживать, в ужасе подпрыгнул, заверещал и рванулся из рук так, что бедный маг еле удержался на ногах. Да вдобавок еще и вопил, как младенец, у которого отобрали котенка:

– Спасите! Вик! Викке! Меня зажарить хотят!

Папа круглыми глазами проводил паникующий кустик. К драконам и моему пушистому имиджу он вроде притерпелся, а теперь вот, нате вам, тут уже кусты бегают и разговаривают.

Да и вообще, если поосмотреться вокруг свежим взглядом... ага, вот именно.

Сумасшедший дом. Или детский сад. Или то и другое вместе.

Штук семь чародеев словно играют в детский хороводик – ходят вокруг алтаря по кругу, то направо, то налево, пол чем-то посыпают. А это рассыпанное поднимается в воздух – примерно на уровне коленей – и складывается в узорчик...

Еще двое ловят Листика. Тот накручивает петли вокруг троицы, которая лечит Рика, и зовет на помощь. С отловом явные проблемы, потому что набрасываться с сетью или хватать малыша за хрупкие ветки ловцы не хотят, а уговорить его остановиться не получается.

Один маг стоит чуть дальше и, задрав голову к ночному небу, кричит, что ему нужны одеяла, приготовленный мешок с едой и травосбор «семсил», именно «семерка», не перепутай, мол. Вот кто должен не перепутать? Это я знаю, что где-то там, в универе или где поближе, нас слушают через новую хатарессу какие-то другие чародеи, которые на подхвате. А если про это не знать?

Добавьте ко всему еще одну группу, которая ни с того ни с сего решила упаковаться в... не знаю, как это назвать. Представьте себе цепочки, которые сшиты-сцеплены между собой в такое редкое мини-платьице, причем с капюшоном. Наверное, это что-то типа кольчуги от чар, цепочки что-то очень уж знакомые – точно такими моих магов сковывали,

когда магию отобрать хотели. Но смотрится так потешно!

Для полноты ощущений (вдруг вам мало?) гляньте чуть в сторонку, там рядом с драконьим хвостом... ага, вертолет. И пилот крестится каждый раз, как посмотрит на дракона, летающую сетку или меня...

А посреди всего этого дурдома на каком-то коврикe сидит, скрестив ноги, седой мастер Хванне и общается с камнями. Камушки перед ним разложены в три ряда, будто кнопки на клавиатуре, только разноцветные и говорящие. Нет-нет, здесь никто не псих, они правда говорящие. Что говорят? Да вот, слушайте:

- Верхний подвальный этаж обследован. Дети не найдены.
- Переходим на средний. Заряда на защитках пока хватает.
- Боги, у него тут сплошные решетки. Долго провозимся.
- Главное – осторожно.
- Первая группа, к вам высылается подкрепление.

Ну понятно, о чем говорят, правда? Я так понимаю, что это про поисковые команды, которые сейчас подвальные этажи шерстят. Все правильно, спасти – так уж всех по полной. Принц ведь тоже должен быть где-то тут...

Рядом объясняются дракон с чародеем. Извиняясь друг перед другом, выясняют, кто именно виноват в «плачевном недопонимании» и испорченных Листиковых нервах... Весело, да? Такими темпами они до Рика как раз к утру доберутся.

- Папа! Пап! Давай лучше лечить!
- А? – откликнулись оба. Один (дракон) вздрогнул, второй меня чуть не уронил.
- Саш, ты чего?
- Девочка права. – Дебрэ изогнул шею, и его голова зависла над Риком. – Надо сначала выполнить просьбу.

А я... а мне очень захотелось оказаться там. Рядом...

– Пап, ты меня непустишь? Мне тут надо поговорить.

Или хоть рядышком постоять. Хоть убедиться, что все и правда будет хорошо. Посмотреть. Ну имею я право? Я хоть одним глазком... а?

- Поговорить... – папа вздохнул. – Ну пойдем.
 - Игорь Петрович! – Несчастный папин охранник, всеми забытый, затравленно оглядывался. – Вы собираетесь идти туда?!
 - Ага. И ты тоже.
 - Но... там же...
 - Николай, ты когда-нибудь пробовал убедить торнадо свернуть?
 - А? – Охранник расширенными глазами таращился на драконью лапу и бегающий кустик. Похоже, зал с магами казался парню самым страшным местом на свете. – Нет.
 - Если моя дочь хочет поговорить, ее не остановишь, – хмыкнул папа. – Так что пошли.
- Но учти, Саш, потом тебе придется много чего мне рассказать!
- Конечно. Ты только это... на подушку меня посади. А то я за свои когти не отвечаю.

– Темного влияния я не вижу. Разве что... он почти не чувствуется как маг. – Дебрэ, прищурившись, рассматривал неподвижного Рика. Тот словно спал – если можно спать вот так, когда один колдун быстро обмазывает тебя каким-то желтоватым соком, а второй вытаскивает из коробочки тонкие иголки, окунает их в пахучую темную смесь и осторожно втыкает под кожу.

Меня вдруг кольнуло странное чувство – будто не было всех этих месяцев, будто снова мы в том замке, старом, и у Рика снова выплеск... а я опятьмышь. И все, что было с нами за эти полгода, мне приснилось. Все ведь будет хорошо? А?

- Что значит – не чувствуется как маг? – Чародеи заметно встревожились.
- Очень мало сил. И магических, и жизненных. Словно... не знаю... Его пламень – дар по-вашему, – я уже смотрел однажды. Тогда тоже было плохо, но сейчас хуже. Словно яблоко, из которого соки вытянули.

Что? Маги переглянулись:

– Алтарь?

– Он, чтоб ему растаять. Почтенный Дебрэ, мы уже начали восполнять эту убыль. Но с вашей помощью, возможно, получится лучше.

Все так плохо?

– Да... Да, возможно. – Папа-дракон аккуратно расправил кружево-хохол. – Жаль, Александра не в своем драконьем облике. У нее лучше бы получилось. Патрон все же...

Секундочку.

– Что я могу? Пап, что у меня получилось бы?

– Минутку, Александра... – Дракон наклонил голову и мягко, очень бережнодохнул. Огня почти не было заметно – только фигура Рика на полсекунды стала алой, высветилась. Как пальцы, если ими заслонить огонь.

– Вот так.

– Это поможет?

– Не знаю. Я никогда не лечил... такое. Сейчас я просто делюсь энергией и надеюсь, что она впиталась. У Александры бы вышло лучше. Но мы сейчас немного выждем и повто... ох! – закончить у Дебрэ не получилось. В этот момент случилось сразу несколько вещей. Листик надоело гонять по залу, и он решил, что лучший насест для перепуганных кустиков – это папа Игорь. И прыгнул ему на руки. Охранник, забыв про автомат, шархнулся в сторону и наступил на мою подушку. Мне пришлось шустро упрыгнуть в сторону, в воздух взлетела тучка разноцветных перьев, и...

И дракон чихнул!

Золотистый клуб огня вырвался из его губ, за клубился тучей, накрыв нас, как дымное облако. На миг стало горячо, золотой туман закрыл все вокруг, закружил, влился под кожу, зашекотал... Стало тепло, мигом перестало болеть все, что до сих пор болело. Только резко закружилась голова. А Рик... Рик открыл глаза.

– Прошу прощения, – проговорил дракон, опасливо кося глазом на остатки перьев. Но его никто не слышал. Папа Игорь недоверчиво ощупывал себя – мол, неужели не обгорел; чародеи набросились с вопросами на Рика, дракона и друг друга – мол, что произошло и кто как себя чувствует, коллеги? Листик с воплем приземлился на шамана, а папин охранник наконец-то повалился в долгожданный обморок. Надо будет с Велисой его познакомить, девушкой из городка Рованиemi. Та тоже дочка то ли кеглей, то ли башни пизанской. Чуть что – и ищите ее в обмороке. И это мужик, ха!

А ну его вместе с его обмороками и автоматами, у меня Рик очнулся! Пропустите. Эй, дайте девушке пройти... пролезть... проползти. Сорри за ботинок, парень, это не я, это хвост... нет, я не нарочно, но... Сказала же, пропустите! Вот... Пропустил бы сразу – я б твой каблук не зацепила. Эй, там, впереди! Рик, я уже близко...

Последние ноги убрались с моего пути очень шустро, и я неожиданно оказалась на пустой площадке... и увидела Рика.

Что? Почему я замолчала? Ну... а вы не слишком любопытные? Потому. Потому что есть в жизни моменты, которые словами не расскажешь. А если и расскажешь, то не надо. Это только наше, его и мое. Как он на меня посмотрел, как руку подставил... Как я хотела его вопросами засыпать, а сама только и смогла, что пискнуть: «Рик, ты... ты как?» Как маг один хотел меня снять, но мы на него так глянули, что он только рукой махнул и ушел доставать вопросами дракона. Мол, как у него вышло так, что у всех в момент перестали ушибы болеть? Может, дракон что-то отвечал, но мы не слышали.

А вы... ну что вы уставились так? Смотрите пока куда-нибудь в другую сторону. Дайте нам побыть вместе, будьте человеком... а?

– Я так и думал, – вздохнул над головой папин голос. – Тот самый кадр. Говорил же мне колдун, что ты не только из-за него удираешь, но, похоже, ошибся.

– Пап!
– Что – пап? Хочешь сказать, это не тот? А с виду – вылитый. Мастер Рикке, верно?
– Ну пап!
– Это я, – неожиданно ответил Рик. – А вы – Игорре Петровитш Морозоф. – Запомнил! Надо же... Знакомое имя прозвучало как-то по-чужому. – И вы неправы – Саша ушла не только из-за меня.

Папа нахмурился:

– Вот как?

– Рикке, вам бы сейчас немного отдохнуть, – вставил маг-врач.

Но тот как не услышал:

– Да. Но сейчас не время и не место об этом говорить.

Я уже приготовилась их разнимать (оба явно не собирались останавливаться), но тут маг, который просил у потолка одеяла, наконец их допросился. Только немножко больше, чем надо, так что рухнувшие одеяла сшибли с ног его, напугали зеленого малыша, снова отправили в обморок очнувшегося охранника, порушили половинку уже готового узорчика у алтаря... ну и по нам попало немножко. А когда все выпутались, разобрались и высказались, меня позвали в подвал.

– Леди Александра... осторожнее!

– А? Ой... – Я ошалело уставилась на след в пыли – каменная штука выскочила из стенки так быстро, что я чуть без хвоста не осталась. И так же шустро убралась назад. – Это что за Индиана Джонс? Я думала, здесь больше не работает то, что на магии...

– Оно не магическое. Обычная механика, очень примитивная. И та ловушка, которую мы просим вас обезвредить, тоже простая. Поэтому и управиться с ней сложно, – маг Ларрике досадливо вздохнул. – Мы попробовали магией... но заклинания все еще под искажением, так что это лишний риск.

– А от меня-то чего надо? – Я присмотрелась к темной квадратной дырке, куда эта поисковая команда пыталась меня послать. – Я ведь не этот... не механик.

– В это отверстие в настоящий момент не может попасть никто, кроме вас. Тиррте попробовал зачароваться, и вот...

Я скосила глаза на заплаканную девушку с чем-то вроде аквариума в руках. В аквариуме плавала сиреневая рыбка с лохматым хвостом «под лошадку» – Тиррте в заколдованном виде. Нехило тут искажаются заклинания.

– То есть я должна влезть, потому что только я туда помещаюсь? Ясно. А что я там должна сделать?

– Там должен быть запасной рычаг, с внутренней стороны. На него надо нажать – и дверь откроется.

– Потяни, деточка, за веревочку... – пробурчала я. – И чего там, за дверкой?

– Там принц. Вителлике. И остальные похищенные дети.

– Что?! Так чего ж мы стоим?

А повезло этой стране с принцем. Чес-слово. Я, когда влезла в эту «камеру», чуть не выскочила обратно – очень уж обстановочка напрягала. Темно, душно, на стенку скелет зачем-то повесили. А принцу этому хоть бы что – я как зашла, сразу голос его слышала:

– Синне, они не вырастут.

– Кто-о? – протянул девичий голосок со всхлипом.

– Ну не знаю. Колокольчик, звездоцвет, снежники... Что ты там сейчас своими слезами полить пытаешься?

– Ничего-о...

– А тогда зачем плакать? – очень рассудительно спросил мальчик. – Ты лучше придумай пока, что у папы попросить.

– У папы?

– Синне, нас скоро спасут, ты же знаешь. Подумай, сколько тебя подарков ждет от обрадованных родителей.

Малявка озадаченно замолкла.

– А сколько подзатыльников, – послышался третий голос, мальчишеский. – Эх.

– Ну... Это еще небольшая цена за такую глупость.

Нравится мне этот принц! Такого и спасать приятно. Я уже приготовила: «Привет, ребята, не пугайтесь, это я» и «Вы тут не видели такую штучку, рычаг называется?», – но присмотрелась повнимательней и вместо «здрассте» обложила колдуна по матери.

Твою косметичку, держать ребят на цепи! Урод!

Понятно, почему они сами этот рычаг не нажали.

Услышав мой голос, троица подскочила. Ну да, я б сама подскочила, услышав вместо «привет» такие словечки.

– Кто здесь?!

Я спохватилась.

– Э-э... добрый вечер... то есть утро. Вы не нервничайте, ага? Сейчас будем вас спасать.

Вителлике приоткрыл рот и по ходу собирался что-то спросить... но тут по ушам и нервам резанул дикий вопль:

– Мыыыыыыышь!!!

ТЬфу. Еще одна мышefобка. Это ж надо было нарваться! Разуй глаза, какая я тебе мышшь?

– Синне! Эй! Это ежик! Ежик просто!

Без толку. Малявка продолжала верещать, как сигнализация на большой автомобильной стоянке. Тоже мне, нашла самое страшное в мире.

– Тихо ты! Тихо!

– Мыыыыыыышь!!!

Так, все, достало меня это.

– Тихо! Я не мышшь и не ежик, я дракон, ясно! А если ты еще и драконов боишься, то я тихо умотаю, и будете ждать, пока найдем кого-то, кого ты не боишься!

Стало тихо... Да, видик – колючая мыша пытается перепищать перепуганную девчонку. И чего я на детей накинута?

– Александра... – тихо проговорил Вителлике. – Дракон Александра... Это ты?

Зачем психованному черному магу понадобился принц, непонятно.

Через час отмытый, переодетый и на всякий случай пропеченный драконьим дыханием Вителлике сидел вместе с нами у костерка и держал в подрагивавших руках чашку травяного чая. К этому времени все уже разобрались с поисками – всего в развалинах удалось насобирать по комнатам и подвалам семнадцать человек, и сейчас они тихонько шептались у соседних костров. Разобрались и с лечением Листика – зеленый малыш, пританцовывая, носился вокруг костра, всем показывал перевязанную лапку и всем хвастался, как он «уснул» нехорошего дядю. Он ведь герой, так? Ну скажите, что герой! А раз герой, то да-айте Листикку вкусенького... Наконец папа Игорь подsunул ему большущую чашку какао, и кустик, восторженно попискивая, обнял добычу. И умолк.

Разобрались и с папиной свитой. Пока я отчищала шкурку от пыли и выспрашивала, когда отколдуют смолу, папа отчитал пилота и охрану за истерику и приставил к делу – помогать магам лагерь разбивать. Мол, за делом некогда будет креститься и падать в обмороки...

Королю уже сообщили через хатарессу, что принц нашелся, и скоро родители должны были добраться сюда на драконах. Через хатарессу, даже переделанную, пока было опасно путешествовать – одеяла и порошки не зря увеличились в размерах, чертов алтарь все путал и здорово мешал.

Рику стало полегче, и папа то и дело посматривал в его сторону. Но спорить пока не рвался. Кстати, у них обоих были перевязаны руки. Правые. Ну да, обоим попало. Я гордо и глупо сидела между ними на подушке из свернутого одеяла. Нет, ну серьезно. Чтоб не ссорились пока. Не до того. Я вообще не хочу, чтоб они ссорились...

– Так чего он от вас хотел, ваше высочество?

Мальчишка посмотрел на мастера Хванне:

– Не знаю. Я так и не понял. Он говорил разное... Что я как король должен запретить драконам доступ в мои земли. Я отвечал, что это невозможно, а он настаивал. Потом пришел и сказал, что я должен приманить магов – они ему нужны. Потом – что он будет мой советник, и вместе мы завоюем Граззи. И много чего завоюем. Он, мол, позаботился, война уже развязана. Называл меня то «высочеством», то «величеством»... сказал, что его стараниями я быстро получу королевский обруч. Я все время боялся... когда он говорил про «величество», я каждый раз как в озеро ледяное падал... Я очень боялся, что он отца убьет, – голос мальчишки дрогнул и стих.

Ну ясно, столько тут просидеть... Нам с Риком одного вечера хватило, чтоб переполниться впечатлениями. А тут... даже если мальчик сейчас не выдержит и заплачет, все равно он больше мужчина, чем кое-кто из папиной охраны.

– Он тебя просил что-то отдать? В чем-то поклясться? – Рикке говорил негромко, но принц вслушался... и решил отложить слезы на потом.

– Да.

– Ты соглашался?

– Нет...

– Ни разу?

– Нет.

– В этот зал тебя приводили?

– Зал? – Принц удивленно осмотрелся. Ну да, на зал это уже мало похоже...

– Алтарный.

– А-а... Он показывал. Еще хотел, чтоб я потрогал этот камень – руку на него положил... но почему-то передумал. А в чем дело?

– Уже ни в чем. – Рик откинулся назад на подушку и улыбнулся. – Твое счастье, Вителлике... Все будет хорошо. Теперь все будет хорошо.

Папа Игорь потянул лежащий рядом рюкзак и, чуть покопавшись, протянул ребятам по шоколадке.

– Вот. Угощайтесь. Вкусно и полезно после всяких передрыг. Кстати, кому еще? Тут не только шоколад... Сашка, угощай народ.

О, это правильно. Только как мне это все разносить – на иголках, что ли? Словами обойдемся. О, класс, еще шоколадки... печенье, причем наше. Молодец, папа. И еще вкусности. Супер!

– А ну все угощаемся! Мастер Хванне, мастер Сианне, ребята... приятного аппетита! Вот, кому апельсинчики!

Ухватив печенье и еще кой-чего прямо на иголки, я стряхнула добычу Рику на одеяло и благодарно улыбнулась папе. Молодец он у меня. Вот у вас бы дочка пропала и объявилась через полгода в виде не ежонка, не мышки, а неведомой зверушки, вы б что сделали? Ага. А папа мой – скала. Пусть его еще слегка передергивает от вида дочки-полуежика, а улыбается же. Настроение резко подскочило. Все теперь правда хорошо...

– Какая интересная ягода. – Маг-ботан рассматривал апельсин горящими глазами. – Это у вас такое растет? Это ползучее растение или дерево?

– Мастер Ньенне! – укорил седой. – Почтенный Игорре, вы могли бы рассказать нам, как вы так удачно и своевременно оказались в этих краях? Причем вместе.

Оба мои папы переглянулись.

– Это долгая история.

История началась еще на Земле. Очередное шоу про экстрасенсов, удачно

проплаченное, помогло выделить пару талантливых юнцов. У ребят не получалось гадать по фоткам и чують карты, но поиск у них получался виртуозно. Еще одно вложение – и к юнцам присоединились мрачная тетка и тихая девушка, крепко ушибленная астралом. По отдельности каждый из юнцов ничего не стоил, но ведь и колесо само по себе еще не машина. Месяц тренировок – и получившаяся команда смогла нащупать сбегавшего черт-те куда колдуна (парни отвечали за контакт, тетка, бывшая любовница колдуна – за наводку), а тихая девица не от мира сего – пробить какой-то портал и выдернуть беглого паршивца обратно.

Колдун, узрев бывшего работодателя, охнул и попытался немедленно смыться обратно, но Игорь Петрович Морозов не зря изучал всевозможную литературу по «перемещениям» и «телепортациям». Среди массы бреда попадались и рациональные зерна. Так что колдун никуда не делся...

Дебрэ эддо Мейток склонился над спиной юного Ршенни. Молодой дракон, все еще распластанный на специально выдолбленном камне, затаил дыхание. Эта линька и мастерство магов были его последней надеждой. Конечно, племя никогда не бросит искалеченного сородича, о нем заботятся, ему предоставили посильную работу, дабы он не чувствовал себя обузой, но неба это юноше не вернет. Если же «коррекция» – так называли свое вмешательство маги – не удалась, то Ршенни придется тяжело. Ну-ка, ну-ка...

От бассейна поднимался пар, но спина виднелась отчетливо. И Дебрэ, приглядевшись, не стал сдерживать улыбки.

– Ну что ж... поздравляю, Ршенни! Получилось!

На спине юноши виднелись легко узнаваемые припухлости – несомненные зачатки крыльев.

– Игорь Петрович, какая именно гора?

Пилот был профессионалом. Его не могли сбить с толку ни зеленоватое небо, ни странное солнце и спятившие приборы. Алек молодец. Долго искал самого невозмутимого и ведь нашел же... Вернемся – выпишу крупную премию!

– Правь туда, Сергей.

Странный рокот оторвал драконов от обеда, и десятки голов взлетели на длинных гибких шеях, оставив в покое сыр – подарок людей из соседнего городка.

– Что это рычит?

– Какая интересная птица...

– Нет, это больше похоже на длиннушку-крылатку, только большую и серую...

– Давайте подлетим и посмотрим поближе?

– Подождите. Она кого-то ищет? Смотрите, как кружит.

Драконы помоложе уже расправляли крылья, когда с небес грянул крик «Александра-а-а!» – и стало ясно, КОГО ищет странная птица.

– А-а-а! Пилот, в сторону, в сторону!

– Ё... это что – глюк?

Да, охранникам до профессионализма пилота было далеко. Игорь аккуратно хлопнул нервного телохранителя по колену.

– Спокойно! Это дракон.

– Игорь Петрович, стрелять?

– Нет! Мы сюда прилетели не воевать с драконами, а поговорить. Ты, слабонервный, эй! Глотни из аптечки чего-нибудь успокоительного. Достал уже.

Игорь Петрович привык «держат лицо» в любых ситуациях и считал, что иначе б он не удержался там, куда взлетел. И сейчас старался сохранять спокойствие, но даже у него заглохло сердце, когда рядом проплыло огромное чешуйчатое тело, и золотой глаз с черной щелкой зрачка заглянул, казалось, прямо в мозг.

– Кто ищет мою дочь?

– Это ее комната? – Он оглядел прохладные голые стены, неумелую копию картины, «постель» из слоев какого-то упругого материала. – Саша живет... здесь?

– Да. – Живая гора не шевельнулась. Только глаза чуть прищурились.

Пауза.

– Тебя это удивляет?

– Да. – Он еще раз посмотрел на небогатую обстановку. Ни ковра, ни украшений. Одна зелень над аркой. На стене – какие-то насечки. И все.

– Чем?

– Чем... Всем. Я не понимаю, почему! Почему? У нее было все. Все. Она получала все, что хотела, все, что ни попросит. Мебель на заказ, лучших мастеров, домашний кинотеатр самый-самый, остров купил для отдыха. Про тряпье уже не говорю. Ни в чем отказа не было! Мужики и то... никто б не посмел отказаться! Почему она все бросила и ушла сюда?

– Ты действительно хочешь это знать, родич? – В голосе живой горы что-то рокотнуло.

– Хочу!

– Хорошо. Ты видишь эти насечки на стене? Это копия ее метки.

– Что?

– А она тебе не рассказала? Сомневаюсь. Смотри: этот символ означает, что она умеет лечить. Пока всего лишь на самом простом уровне, но на ее счету уже двенадцать спасенных жизней. А вот это – знак защитника. Пять драконов и трое взрослых также обязаны ей жизнью. Это – свидетельство заслуг перед племенем. А вот это – знак взрослой и разрешение подобрать себе пару. Родич, чем Александра может гордиться дома? Что она сделала, чего достигла? Сама, без твоей помощи?

Огонь вспыхивает на ветках, точно сам собой. Хотя не сам, конечно... Драконий родственник поджег. С ума сойти. У меня в родственниках дракон...

В золотых глазах отражается пламя. И кажется, в нем плавится то, что раньше было ясным и неоспоримым.

– А потом к нам прилетел золотой дракон и сообщил, что ты пропала. И мы помчались. Родич сказал, что он тебя почует. И вот мы тут... Кто-нибудь хочет добавки?

К этому времени какао со сгущенкой плещется в чашках почти у всех. И добавки, конечно, хочется...

– Кстати, мастер Рикке, вы еще не поведали о ваших собственных злоключениях. – Мастер Хванне устало складывал замолчавшие камушки в специальную коробку. – Не поделитесь? А то рассказ Листика мало информативен.

– Что рассказать?

– Ну например, что именно пошло не так. Мы ведь планировали совсем другое.

Планировали? Интересно, что это такое они планировали?

– Насколько я помню, вы хотели вытащить отсюда вашу невесту и вывести из строя алтарь, – вздыхает ботан, не отвлекаясь от исследования апельсина. – Все просто и понятно. Александре приготовили смолку, вам – лягушачий облик и контактную накладку с начаровкой. Каким образом все пошло не так?

В темноте вдруг послышался неприятный шорох и длинный, пронзительный скрип. Посыпались искры. Все вздрогнули. Вот зараза.

– Все никак не уймется... – пробормотал Хванне. – Ничего, выдержим.

– Что такое? – не понял папа.

– Алтарь, – пояснил ботан. – Он закрылся как переход, но все еще активен. Вот этот скрип – что-то вроде подманивания жертвы. Придется тут дежурить, чтоб не подошел кто-то посторонний.

– А почему его просто не уничтожить? – поинтересовался дракон. – Это не нарушит

связь?

– Нарушит. Но пока нельзя. Просто потому что его при этом нельзя касаться. Были б у нас тут баллисты...

– Привезут баллисты, привезут. Надо немного времени. – Хванне отпил какао. – Вкусно.

По склону холма, где мы сидели неподалеку от развалин бывшего замка, полз утренний туман. Огонь постепенно бледнел. У соседних костров уже кое-кто заснул, хоть и утро. Принц тоже клевал носом, но при скрипе сразу вскинулся. Намаялся...

– Минутку! – Папе обязательно надо было все уточнить. – То есть алтарь надо разрушить и при этом сложность в том, что его нельзя касаться живым людям?

– Верно. Думаю, мы справимся с этим в ближайшее же время. В настоящий момент это представляет определенную проблему...

– Никаких проблем. – Папа поднес к губам серебристую коробочку. – Сергей?

– Да, Игорь Петрович.

– Бетонную плиту видишь, над которой мы зависали? Долбани по ней чем полегче. И смотри, нас не зацепи. Сможешь?

– Запросто.

– Вы можете его разрушить? – поднял брови ботан. – Но как?

Гррррррох! Огненный цветок. Горячий ветер в лицо.

Папа пожимает плечами.

– Вот так.

Обрадованные чародеи рванули смотреть обломки. Дебрэ тоже решил взлететь – как он сказал, на всякий случай, мол, на обломки тоже стоит «подышать». Да и папа захотел посмотреть на работу ракеты. И я уже предвкушала момент, когда мы с Риком останемся одни, как свист крыльев поломал мне все планы. Свист и знакомый голос:

– Что происходит? Опять эта девчонка! Я предупредила...

Ой. Только не это! Похолодев, я подняла голову к небу: над нами кружила Аррейна, выбирая место для посадки, а на ее спине – прощай, праздник! – сидела моя будущая свекровь.

Что сейчас бу-удет!

Глава 26

Обычно после крутых передряг наступает передышка. Но как-то она в этот раз не задалась. Что я вам скажу, люди... Хотите отравить себе жизнь – заведите свекровь.

– Быбыдых... – выдохнул рядом чей-то голос. Я скосила глаза – так и есть, дотошный мастер Хванне, бесстрашный борец с черной магией, смотрел на Рикову маму, будто она была одновременно зубным врачом, налоговым инспектором и судебным приставом – в смысле люди вообще-то нужные, только встречаться с ними лучше кому-то другому. – Только ее не хватало.

– Мастер Хванне. – Маг-врач с упреком кивнул на Рика.

– Что? О... Простите, конечно, Тоннирэ... но Митта есть Митта.

– Ей бы чуть пораньше прилететь, – вздохнул молодой Вэрри. – Она бы заговорила нашего черного мага до того, что он сам бы на алтарь вскарабкался! И чего мы об этом сразу не подумали, а?

Рик не ответил. Если присмотреться, то его лицо тоже особой радостью не сияло. Я на всякий случай придвинулась поближе.

– Рик, только не вздумай вставать.

– Что? А-а... нет. Не вздумаяю.

– А в чем дело? Это местный король? – заинтересовался папа Игорь.

– Не совсем.
– Мой папа? Где? – разом сел Вителлике.
– Возможно, на другом драконе. Во-он на том, следующем. А возможно, он все-таки здесь, за гребнем с другой стороны.
– Драконы! – занервничал народ у других костров. – Драконы-ы!
Я как могла поправила шерстку и проверила хвост, лапы и все такое. Народ продолжал гомонить про драконов. Эх, не о том вы нервничаете, люди.

Но мамуся не стала сразу набрасываться. И вообще, первым с Аррейны прыгнула совсем другая фигура – мужская.

– Почтенный ковен...
– Ваш сын здесь, Ваше... – маги даже не успели добавить «величество» – король Атталике торопливо шагнул вперед и позвал:
– Вителлике, сынок!
– Папа! – вскочил принц. – Папа-а!
– Малыш... – Король, напрочь забыв про свое королевское достоинство, про зрителей и все остальное, упал на колени, сгребая мальчишку в охапку...

Мы отвели глаза. Ну в смысле я отвела, потому что от такого у меня слезы наворачиваются. А на фига нам здесь горелая трава? И так после удара по алтарю тут немножко пыльно. Потом я вспомнила, что вообще-то сейчас мои слезки негорючие – не дракон же! – и снова взглянула на принца с его папой. Какие они хорошие. Вителлике плотно прижался к отцу и шепчет ему: «я виноват», «прости» и «больше никогда не буду», – а король молчит, только по волосам его гладит...

И тут, конечно, все-таки пришлось тушить горелую траву – я-то, может, сейчас и не дракон, а вот Аррейна вполне. Ну и не удержалась моя подружка.

– И что тут произошло? – Забытая свекровь подкралась незаметно. – Рикке?
Тьфу ты... Вам бы, мама, в спецназе работать. Оп – и весь враг сразу в ступоре.
– Все уже хорошо. Ставинне обезврежен.
– Притом Тоннирэ проявил исключительную храбрость при его «обезвреживании», – вставил мастер Хванне, словно забыв, как цеплялся к Рику из-за черной магии, низок и всего такого. А он не такой уж и зануда.
– Мальчик мой... – умилилась Митта. – Я в тебя верила! Ты не слишком пострадал? Вы ведь оказали ему всю доступную помощь? Хванне, Сианне? Вот и хорошо. Видишь, сынок, если тебе не мешает эта дракониха, то ты отлично действуешь!
– Дракониха? – переспросил папа. Вэрри закашлялся. Дебрэ с интересом наклонил голову. Хванне поморщился:

– Митта!
Но разогнавшуюся маму невозможно было остановить:
– Наконец-то мой младший показал себя магом, достойно выполняющим свой долг. Я счастлива! Сынок, надеюсь, вскоре ты порадуешь нас с отцом внуками?

– Э-э... Митта...
– Не мешайте, Сианне. Сынок, сейчас, конечно, немного не до этого, но в ближайшие дни я вместе с тобой изучу ежегодный список невест, с чистой кровью, не чета оборотням!
– Оборотням? – удивляется папа.
– Митта! – с нажимом говорит седой маг. – Не сейчас.

Поздно. Мама Рика наконец притормозила и прицепилась к Вэрри – узнавать, чего это все на нее шипят, – зато включился папа Игорь.

– Оборотни? Какие оборотни, Александра?
– Александра? – Рикова мать замирает на полуслове и нервно вертит головой по сторонам:
– Здесь Александра? Где?

Я прикидываю шансы – нет, так и так придется выходить. Чтоб вас, мама! Нашли время, когда явиться. Цапаться при Рике? Жалко. Но что делать... Я гордо и независимо вышла вперед:

– Привет, мама.

Немая сцена длилась секунды три. Потом рот Митты начал приоткрываться для новой речи на тему «оборотни-тем-более-драконы не-пара-моему-сыну я-не-желаю-внуков-в-скорлупе», но в этот момент Рик аккуратно подхватил меня забинтованной рукой и молча посадил себе на грудь. В смысле на одеяло, но суть вы ведь уловили? Матушка тоже.

– Рикке эль Тоннирэ! – Ну и голос, твою косметичку – смесь пилы, сирены «скорой помощи» и рычания Джигурды...

Рик сверкнул глазами:

– Мы с «драконихой» тут подумываем ускорить дату свадьбы. Как насчет послезавтра?

Маги сдавленно кашляли, но вмешаться не успели. Заговорил мой папа.

– Александра? Развей мои сомнения, кого именно эта уважаемая дама называет «драконихой»?

– Ну...

– Ясно, – кивает мой папа. Голос у него тихий и мягкий, но глаза прищуриваются не по-хорошему. – Ага... То есть она, эта вахтерша подъездная, считает тебя недостойной своего сына?

Маги пытались вмешаться. Мы с Риком пытались. Аррейна пробовала. Без толку. Мой папа и Рикова мама сцепились в разборке, чей ребенок достойнее. А если сойдутся два таких торнадо, остальным лучше держаться подальше. Попадешь под раздачу – мало не покажется. Нет, они не кричали почти, но, честное слово, по ядовитости оба переплюнули бы самую ядовитую змею!

– Я далека от мнения, что мой глубокочтимый собеседник может быть пристрастен, но родительская любовь порой мешает видеть истину!

– Золотые слова! А пословица про соринку в чужом глазу и аналогичное бревно в своем моей почтенной собеседнице, очевидно, не знакома?

– Бревно? Вы не находите, что вам слишком близка тема бревна, достопочтенный?

– О, разумеется! На своем веку я видел достаточно бревен! В том числе и весьма неподатливых. И могу сразу определить, когда встречаю одно из них.

– Что-о?!

Я глянула на Рика – он смотрел на сцепившихся родителей как-то удивленно. Что, неужели до сих пор никогда никто не ругался с его мамочкой? Наверное, я как-то нечаянно сказала это вслух, потому что в глазах Рика проскочила смешливая искорка.

– Так – никогда, – шепнул он. Твою косметичку, папа и тут первый.

А эти двое уже перешли на личности:

– Это я бревно? Дуб!

– Сплетница!

– Хам!

– Мымра!

Не знаю, водятся ли здесь мымры и как они выглядят, но, видать, так Митту первый раз в жизни обозвали. Моя будущая свекровушка просто позеленела. И, потеряв все слова, резко развела руки... Эй, она что, колдовать собралась? Эй!

И тут сверху на обоих спорщиков обрушилась вода – целый поток, сверкающий, тяжелый, словно на них полбассейна выплеснули разом. Обоих сшибло с ног, и спустя секунды три они вынырнули из-под воды мокрые, ошалевшие и злые.

Вода не растеклась по земле, а так и осталась в аккуратном круге без всяких стенок, будто в большом стакане из невидимого стекла.

– Кхм... – Дебрэ удивленно рассматривал свои крылья. – Я вроде бы только крылья смочил, откуда столько воды? Я приношу извинения, но...

– Ик... это я немножко ошибся, – слышался немного виноватый голос, и по спине Аррейны сползло очень знакомое зелено-голубое существо. – Переколдовал. Укачало...

– Гаэли! – обрадовалась я.

– О... учитель-лягушка... – пробормотал папа. Запомнил с прошлой поездки, значит.

– Твои штучки, мерзавец? – прошипела вымокшая до нитки Митта.

– Разумеется. – Лягуха пошатывало, но взгляд маленьких глаз все равно напоминал буравчик. – Почтенный дракон совершенно правильно посчитал, что вам необходимо остыть. А количество воды я слегка подкорректировал. И не даром.

– Изверг! – булькнула свекровь, отчаянно бултыхаясь. – Оуп! Уровень воды хоть опусти! Я ж утону!

Кхм... Может, ей того... помочь? Что это все стоят и ничего не делают?

– Не утонете, – пришел на помощь папа Игорь, осторожно подхватил даму под... не знаю, под что, но в этот момент взглядом свекровушки эту самую воду можно было кипятить! – Мы еще не обо всем побеседовали.

– Вот именно, – преспокойно заявил заквакистый дедушка, понизив таки уровень воды. – Митта, вы посмотрите, какой отвратительный пример вы подаете молодежи!

Не знаю, слушал ли кто-нибудь когда-нибудь лекцию по воспитанию по грудь в холодной воде? Папа точно нет. Гаэли делал вид, что снимает колдовство и попросил всех отойти подальше – сейчас, мол, вода разольется, а сам в это время шипел и пилил наших родителей, как целая мебельная фабрика:

– Вместо того чтобы оказывать помощь! Рядом с логовом черного мага! При короле! При детях! При свидетелях! Какое мнение сложится у них о колене? Митта, от тебя просто немыслимо было бы ожидать подобного легкомыслия, и тем не менее... – Щелк!

Щелк – этого он не сказал. Сделал. Вода плеснула, забурлила и, вместо того чтоб разлиться, унеслась вверх, расширяясь, превращаясь в тучу. Где-то будет дождик с рыбками или лягушками.

Папа проводил тучу глазами – ну да, это я к магическим штучкам попривыкла, а папе в новинку пока.

– Как здорово...

– Не разделяю вашего оптимизма! – Митта выудила из-за выреза мокрого платья рыбу, скривилась и, отказавшись от помощи, ушла за Аррейну, приводить себя в порядок. Дракоша растопырила крылья, прикрыв мою свекровушку от взглядов – такая вот драконья переодевалка получилась. Эх, поговорить бы. Хоть как там детеныш Дарринкин? И Ршенни? Но сейчас не поговоришь. Ничего. Поправится Рик – прилетим в гости.

– Леди Александра, мастер Рикке... – Королю, наверное, не хватало только этой стычки, чтобы немножко успокоиться. Только глаза все еще блестели. – Я уже высказал ковену мою признательность. И еще выскажу, как только подберу достойную награду. Но сейчас – моя безмерная благодарность вам обоим. Ваша отвага, ваша самоотверженность... я бы обнял вас, но в данный момент это невозможно. Но если вам это поможет, предлагаю провести свадьбу во дворце, у центрального алтаря. Мое одобрение у вас уже есть. Я поговорю с леди Миттой, если это необходимо.

Папиного охранника пожалел один из магов и колданул храбрости. В результате охранник расхрабрился настолько, что разговорился с Аррейной (навешал дракоше комплиментов), а потом решил остаться и помочь магам, как он выразился, с «деактивацией участка». Папа пожал плечами и разрешил. А сам решил лететь вместо вертолета на драконе – как он сказал, пополнить впечатления. Мол, от нового отказываются только старики, а он пока еще даже в пожилые не записывался!

Вот и пополнил. И мы дополнили заодно. За время перелета рты у этой троицы (папа, Дебрэ и мастер Гаэли) не закрывались. Причем папа задавал такие вопросы, какие мне в голову никогда не приходили. Например, над полем таким голубеньким пролетали, так он

выспросил не только, что это за культура (руш оказался, у него зерна едят, а стебли вымачивают и пряжу делают), но и другое. Какая урожайность, например? А растение выведенное или природное? А почему посадка такая странная – вокруг синего поля идет желтое кольцо из другого растения? Для птиц? Какая интересная традиция, не откажется ли Гаэли рассказать поподробнее...

И мы с Риком слушаем, что поляники, местные фермеры, на общинных полях обязательно делают дополнительные посадки – для птиц, к примеру, для ловчих кротов. Птицы, например, обожают винник – такие ягодки с семечком посередине – и обязательно прилетают на поля с желтой каемкой. Но винник полностью созревает лишь осенью, а весной и летом птички, облизываясь на будущую вкусноту, трудолюбиво отлавливают вредителей – полосатую муху и долгоносика. Ловчие кроты осенью питаются корешками руша и запасают его на зиму, а летом выслеживают какую-то пакость типа хищных червяков... Мы узнаём, что недавно некоторые старосты додумались договориться с драконами – те пропекают, что надо (стадо коров, поле пшеничное с какой-то «огневицей»), а в обмен продукты получают. Некоторая человеческая еда для драконов деликатес, так что сделки выгодны для обеих сторон. Не знаю, что такое огневица, но Гаэли сказал, что она в считанные дни может просто уничтожить весь урожай, а сил шамана не всегда хватает, так что помощь драконов во благо.

Мы узнаём, что скоро у ковена начнется хлопотное время – очередная проверка детей на магию. Сейчас, после сезона бурь, магия на пике, и можно выявить ребенка даже с невеликими талантами. Мол, хорошо бы Гаэли до этого сменить облик на нормальный. Но, кажется, ему не повезет, и нынешний молодняк неплохо повеселится на проверке дара.

Мы узнаём, что в королевствах нет понятия «безработица», потому что рабочие руки и головы – маг выразился именно так, «руки и головы» – нужны везде. На этом материке еще очень много пустых земель, а про второй пока и говорить не стоит.

Мы узнаём про систему предупреждения алкоголизма – и я ушам своим не верю. Тут с этим разбираются быстро: напиваться в лоскуты, оказывается, запрещено. Хочешь пить – пей, пожалуйста, как человек: после работы, вечером, немножко, чтобы напряжение ушло. На праздниках само собой можно, но меру знай. А налижешься до свинства – раз пройдет, второй раз спустят, и даже пятый уговорами обойдется. На десятый шаман или маг придет и мозги тебе вправит – чтоб в конченого алкаша не превратился. А если ты во время пьянки что-то нехорошее вытворишь, то и десятого ждать не станут – община лучше сложится и наймет мага раньше срока, но терпеть выходки не будет.

Много чего мы с Риком узнаём. В смысле я узнаю. Рик-то местный. Но как же много я у него не спросила все-таки. Ну ничего. Спрошу еще. Время есть. А пока... пока нам и так хорошо.

Правда, Рик?

Он, кажется, спит. Ровно дышит, глаза закрыты. Да... до университета еще далеко. Можно и поспать, вымотались же. Я пристраиваюсь рядышком с ним и тихо посапывающим Листиком – тот распластался по спине дракона, несколькими ветками уцепившись за гребень, а остальными – за Рика.

Мирная, тихая картинка. Шелест крыльев и тихий разговор за гребнем сливаются в уютный шум, под который глаза сами закрываются.

Уже засыпая, я снова подумала про это «много не спросила». Интересно, а сколько такого, что не спрошено, таится в Рикке?

– Митта, вы...

– Почему сразу я? – натурально изображает невинность моя будущая свекровь, пока я пытаюсь справиться с шоком от своего изображения в зеркале. Ну... ну... ну надо же! Я стараюсь выразаться без мата, но куда там. Не знаю, что нахимичила моя свекровушка, чтоб ей мадагаскарского таракана в прическу... но теперь по сравнению со мной Раддилика в лягушачьем виде – королева красоты! Твою косметичку, мама! Вы где видели такое, а?

Больше всего это на страуса похоже... или на кенгуру. В смысле на двух ногах и с длинной шеей. Только без перьев и шерсти. А фэйс-то, мамочки... а кожа складками, как у бабки перед пластикой...

– Как не вы? – продолжал отчитывать мою свекровушку чародей с браслетками. – Где еще Александра могла насмотреться на гар-гаров? Они еще не научились через океан перелетать!

– Митта, вы, с вашим умением отстраняться от личных чувств на работе...

– Теряете профессионализм!

Это они меня от смолы отколдовывали. А из-за того, что массу магов перебросили в Граззи, то попросили помочь свободных... ну и Митту позвали. Мне на горе. Пальмочки зеленые, ну я и страшилище...

– Ну хорошо, хорошо, я признаю, отвлеклась, – наконец неохотно сознается Митта. – Но я с самого начала не ручалась. В конце концов я имею право на волнение. Вот и отвлеклась.

– Мама... – Голос у меня почему-то здорово смахивал на змеиное шипение. – Мама, я терпеливый человек. Но если вы если вы еще раз отвлечетесь, я достану смолки, подсыплю вам в супчик и покажу картинку с пиявкой!

В комнату я вернулась уже в нормальном виде, отмывшись в бане и отпарившись. Ну и нервы слегка успокоив. Ни отца, ни Рика до вечера не увижу. Шаман проверяется на темное влияние (нервничает, что в нем осталось что-то от низок), а папа с утра, как за мной маги пришли, сначала напрашивался на превращение поглядеть. Но когда узнал, что нельзя, решил пока по городу побродить. Интересно, мол... Гаэли ему какой-то шарик-поводок дал. Надо же, мне никогда не давал, а папе – пожалуйста.

Так что... чем бы это мне заняться? Стирка – рано. Все вещи, которые я в комнате оставила, чистые, как с рекламы «Тайда». До обеда еще прилично. Красоту уже навела. По подружкам походить? Так на занятиях все.

Эх, с папой бы по городу пройтись... Наверняка он подметит в городе что-то такое, чего я не вижу. Мы как-то по-разному смотрим. И что он меня не дождал? Вообще-то, если подумать, то слабовато как-то папа меня отговаривает. Ни слова пока про возвращение домой. Даже странно как-то.

Ну ладно. Тогда поищем Рика?

Университет гудел от нижнего этажа до флажков погоды на башенках. Студенты ходили, бегали и даже кое-где летали (пара ребят под потолком цепляли какие-то цветные нитки с переливами). Что-то тащили, что-то развешивали на стенке, кого-то (похож на медведа, только маленький и в пятнышко) вели на веревочке. И все время болтали беспрерывно.

– Принц нашелся!

– Замечательно! Теперь война пойдет по-другому!

– А нас на дежурство не возьмут?

– Нет, берут только старшекурсников. Разве что погоду править попросят помочь.

– Ребята, ребята, а старшекурсники вчера вернулись, видали, какие перемазанные? Они полдня кваков собирали.

– Чего?

– Ну ты Виннике знаешь? Выдумщик такой. Он такое учудил...

– О! Тот самый? И что?

– Ему к экзамену готовиться хотелось, а его часовым отправили, пока все отсыпается. Он сидел-сидел, скучал-скучал, а потом взял и книжку открыл, готовиться. А чтоб граззи случайно не вломились, он зачаровал нитку и натянул потихонечку. Мол, кто переступит – тому жабы шкурка на денек. Он вообще-то хотел поугадать, но граззи ломанулись сразу кучей и бегом, так что группа проснулась как в болоте – кругом куча лягушек, скачут,

мечутся, орут, будто у них брачный сезон...

– Вот это да! Как он это сделал, разве это можно по нитке?

– Как-то. И ребята потом несколько часов переносили этих квакушек обратно за границу!

Веселая компашка притормозила:

– Здравсьте, леди Александра...

Здравсьте, здравсьте. Местных деток я больше не боялась, так что удирать и превращаться было не в тему. Покатать попросят? Нет. Глаза мелочи любопытно блестели, а на языке толклись вопросы и высказывания:

– Вы вернулись!

– А вы правда превращались в ежика?

– Вы кого-то ищете?

– Тоннирэ, да? – Это девочка спросила. Догадливая девочка...

Рик нашелся в том самом садюжном бассейне. Вот кто б сомневался, а? Жалко, поспорить не с кем было.

– Спасибо, Диссе. – Я улыбнулась мальчику-проводнику и пошла сквозь сероватый туман, глушивший любые шаги. Шевелящиеся коврики обходила сторонкой – мне им отдавать нечего, нету у меня ни магии, ни проклятий подхваченных. Хотя проверить не мешает – очень уж мне после встречи с Риковой мамой не везет. На охотников нарвалась, потом со Ставинне этим неприятности. Но не сейчас.

Туман расступился потихоньку, и я увидела бассейн. Желтоватый, с запахом хвойного геля. Рик с закрытыми глазами... тихий шепот... Я прислушалась.

– Одна мерная доля снежника... две мерки воды. Пятнадцать песчинок на сильном огне... три на слабом. Добавить... толченый... горичник...

Он тут еще и варит что-то? Неслабо – с закрытыми-то глазами. А может, просто учит? Но шаг вперед, и становится видно – нет, не варит. Голова запрокинута, пальцы вцепились в кольца на стенках бассейна, и брови подрагивают. Эй...

– Рик, все в норме? – Да знаю я, что идиотский вопрос. А по-другому как?

Шаман вздрогнул и открыл глаза – темные, какие-то затуманенные.

– Саша... Как ты сюда прошла?

Хм... И никаких тебе: Санни, ты замечательно выглядишь, и я очень соскучился по тебе-человеку? Не к добру. Что, неужели настолько плохо? Ох, Рик-Рик...

– Язык до Кремля доведет! Ты лучше скажи, что ты тут делаешь?

– Я... так, искупаться решил...

Мое сочувствие чуток подтаяло. Слышь, шаман, так ты у нас и врать умеешь? До сих пор только недоговаривал.

– Купаться... – протянула я. – И рецепты заодно повторить, ага? Тут тихо, никто не мешает, прям эта... библиотека. Так, может, и мне искупаться?

Я сделала вид, что собираюсь снять платье, и шаман дернулся:

– Тебе сюда нельзя!

– Почему это? На первый раз не больше ста песчинок, но можно.

– Откуда ты знаешь?!

– От верблюда. Рик, что стряслось? Зачем ты опять сюда полез? Думаешь, в тебе есть темное?

Он вздохнул. Тяжело встал, выбрался на берег и почти упал на широкое полотенце.

– Не думаю... знаю.

Я села, где стояла.

– Рассказывай.

– Ты не бойся. Оно должно пройти.

– Да ну его на физалию! Тебе плохо? Ты лечишься? Что другие маги говорят? Да не

молчи ты!

Рик неожиданно улыбается. Так себе улыбка, конечно, до его обычного солнышка далеко, но хоть что-то.

– Я не молчу. Я пытаюсь слово вставить.

– И голову мне заодно поморочить! – бурчу я. – Рассказывай, что творится.

– Саша, все хорошо...

Так-так, похоже, слышу что-то знакомое. Я прищурилась:

– Рик, ты помнишь фразочку, которая мне язык намозолила, а тебе уши? Про «я не хотела», а? Ага, моя. Ты еще смеялся... Хочешь, скажу твою любимую? «Саша, все хорошо, просто...»

Шаман шевельнул губами, но промолчал. Только смотрел удивленно, будто я опять во что-то странное превратилась.

– То просто эпидемия, то просто черный маг, то ты просто в приманки подался... Рик, может, хватит все-таки прятать всякие такие «просто»? Если мы будем вместе, то давай уже секреты побоку, а?

Туман кружится рядом, как большие теплые шали-паутинки, трогает водяной пылью наши лица. Лицо Рика на миг словно отдаляется. Станный вкус у тумана – словно кто-то рядом заварил целую бочку восточного чая... горького, очень горького... И вода совсем не плещет. Тихо тут. Так тихо...

– Давай, – отозвался шаман, подвинувшись. С сомнением посмотрел на мокрое полотенце. – Погоди, сейчас другое принесу.

– А не надо, – я плюхнулась рядом. В смысле изящно опустилась. – Все равно жарко. Так что там с темным?

Хотя... что б оно там ни было, это не важно. Извини, темное-неизвестно-что, но с Риком у тебя не прокатит. Он мой, и губу не раскатывай – не отдам. Хоть наизнанку вывернусь, хоть сама в этот бассейн влезу. Так что давай, иди подзакуси Ставинне – он-то так и так там. Рик, ты не молчи, а?

Шаман задумчиво потер ладонь. И, сдавшись, пожал плечами:

– Низки.

А-а... Ну в общем-то, я и так догадалась.

– Понятно... а разве не все в алтарь затянуло? Мне показалось, что те из Нижней сферы уволокли все, что смогли зацепить.

Опять тупой вопрос. Но прояснить все надо, второй раз цеплять эту тему – все равно что с солнечным ожогом в горячий душ – надо, но больно так... Лучше один раз помаяться.

– Не все.

Как-то он это так сказал – на меня как морозом дохнули.

– Погоди... Подожди-ка минуточку. То есть Ставинне не просто так в алтарь нырнул? Его туда затянуло. То есть тебя тоже могло?

Я почувствовала ответ еще до того, как он кивнул.

– Могло. До Ставинне нам, конечно, далеко, но низок и во мне хватало. Затянуло бы... если б они того хотели.

Они – это нижники? Я могла остаться без Рика. Он мог исчезнуть в этом проклятом алтаре, и... и все! Что там в этой Нижней сфере, как там? Он же мог... Тихо, тихо, Саша, ничего не случилось, Рик – вот он. Не рви нервы.

Не хотят, значит, нижники, лишней добычи. Ну и ладненько. Только с чего ж у Рика вид такой похоронный?

– А они не захотели?

Рик закрыл глаза. А потом заговорил почему-то о другом.

– Ставинне был последним черным магом. За последние столетия контактов с Нижней сферой практически не происходило. Кроме него – некому было. А существам из Нижней не хотелось, наверное, окончательно лишиться доступа к нам. Вот и оставили они одно зернышко. Семечко на будущее. Когда-нибудь да прорастет.

Поня-ятно. Прорастет, значит. Рик может стать черным магом? Поэтому он себя в очистительный бассейн загнал и сидит до потери пульса – потому что боится этого «семечка»? Пилинг вам на хвост, твари нижние, как вы меня достали. Чего вам в вашей сфере мирно не живется, а? Пойти б к папе... попросить его сбросить на головы этим уродам что-нить такое, с пламенным приветом. Я выдохнула, как учил папа Дебрэ – успокоиться надо.

– Рик... ну чего ты. Ничего не будет. Не сразу ведь она сработает, время есть. Чтоб ковен не нашел, как лечить эту дрянь – да быть не может! Рик... – Я придвинулась поближе, обняла легонечко. – Ну?..

– Саша... я ведь теперь даже работать не смогу, пока это не вылечат. Если вылечат. Нельзя...

Трудоголик ты мой...

– Ничего страшного. Сам же говорил – ковен своих не бросает. Во-первых, с травками ты все равно работать можешь, в смысле лечить, правда же? Во-вторых, работать пойду, будем с тобой на пару лечить или пассажиров возить. А? Рик...

Он фыркает, как-то враз оттаивая.

– А все неприятности – на физалию?

– Ну... туда тоже можно. Хочешь, махнем к Южным, хочешь... короче, куда хочешь.

Через несколько минут (не-а, не буду я уточнять, через сколько, не ваше дело!) мы оторвались друг от друга, и меня осенило!

– А хочешь – на Землю? Посмотришь, где я жила, травки там всякие посмотришь... фанат Гринписа.

– Кто?

– Ну любитель природы. Раз даже тут рецепты свои твердишь.

И снова по залу будто ветром дохнуло.

– Это немного не то. Рецепты – так просто. Чтоб отвлечься.

Отвлечься...

– Рик... так больно?

– Да.

– А низки хватать?

– Тоже.

– И полез же! – Я замолкла, потому что не знала, что делать при таком раскладе. И плакать хочется, и ругаться... и хорошее сказать этому магу неисправимому, потому что спас ведь. А слова делись куда-то.

– Я рискнул, – наконец медленно проговорил Рик. – План был другой, и все могло получиться иначе. Хотя еще неизвестно, как лучше. В общем, я должен был замкнуть алтарь – и все. Дальше в зал падает отряд... ты, кстати, знаешь, что ковен смог-таки восстановить ваш с Листиком фокус и добиться проницаемости хатарессы? Конечно, пока это очень затратно и неудобно, но мы получили возможность почти мгновенно передавать на дальние расстояния грузы, лекарства, травы, порошки, исходные...

– И людей, – намекнула я. Слов нет, про хатарессу все интересно, но не сейчас.

– И людей... – Рик снова помрачнел, потер ладонь. – Если только рядом не черный алтарь. Все пошло не так. Все защитки растаяли в две песчинки.

Две секунды – автоматически перевела я.

– И снова получилось, что он один сильнее нас всех. А Ставинне еще и тебя притемнил. Не мог я тебя такой видеть, не хотел, чтоб оно впечаталось... и я рискнул – перехватил эту низку, в себя втянул. Я тогда не знал, что она так впитается. И что я потом смогу чувствовать остальные. Управлять ими. И что это будет так... – Рик поискал слово, не нашел, сжал руку в кулак. – Так...

Как? Страшно? Больно? Противно? Или, наоборот, здорово так, что теперь страшно?

– Что это так кружит голову, – выдохнул Рикке.

Угу. И мозги туманит. Я от одной низки поплыла так, что себя забыла. А тут куча.
– Я должен избавиться от этого как можно быстрее.
Избавимся. Только осторожней...

– Александра! – Папа влетел в комнату без стука, зато с охранником и дедом Гаэли. – Мне сказали, что тебя уже расколдовали. О-о! Сашка, солнышко! А ну покажись, покажись, красавица моя. Сашка... Ох, хороша ты у меня. А ну держи, вот тебе подарочек. Глянь-ка.

Ничего себе подарочек. Платье, шкатулка с расческами-кремами, кружева, косынки. Только блестяшек не хватает. Нет, я к тому, что не надо. Как-то нехорошо меня подарками при Рике забрасывать. А? Не знаю почему.

Папа неисправим. И где взял? Или тут берут и наши деньги?

– Что я тебе скажу, Сашка! – Папа Игорь тем временем расставлял что-то на столе. – Интересное это место. Город, магия, король... Сказка настоящая!

– Пап...

– Угадай, где мы сейчас были с высокоумным Дебрэ и уважаемым Гаэли?

– Ну...

– Ни за что не угадаешь! Мы летали на границу бомбить Граззи!

Бомбить?!

– Пап...

– Сбрасывали на них этот колдовской порошок, – уточнил неузнаваемый отец. – Ох, Саш, мне б такие домой ну хоть парочку. Сбросил бы на... ну неважно. – Глаза папы горели, он словно помолодел лет на десять. – Не помню уже, когда я так отдыхал.

– Кстати, Граззи просит перемирия, – как бы невзначай обронил лягух. – Завтра во дворец послы приедут обговаривать эту возможность.

– Это надо отметить! – Отец подтолкнул всех к столу. – А ну садитесь, садитесь! Водки, ясное дело, не будет, обойдемся пивом. Вам, мастер Гаэли, вот это, травяное... Ну будем!

Почему-то заквакистый дедок ни словом не обмолвился про вред алкоголя.

– Кстати, зять... Рикке... – отец посмотрел на шамана. – Ты садись, не стой. Я тут послушал народ, и в общем, Сашка, кажется, на этот раз с выбором не промахнулась. А я уже и не надеялся... Подарить бы тебе чего, да ведь не возьмешь, характер имеется. Уважаю. Ну да ладно. В общем, хочу сказать, что в курсе ваших проблем. Так вот... Как насчет временно переселиться к нам? Ну когда мой внук будет на подходе?

Я закашлялась. Как он догадался?

У Рика глаза расширились:

– Вы серьезно?

– Абсолютно, парень. Есть у меня один островок необитаемый... Кстати, если что, с собой кого-то прихватите. Все условия будут. А?

– Ни за что! – послышался голос, от которого все скривились, будто пиво вдруг превратилось в джин или там уксус. Митта! И Радиликка с ней.

– Рикке! – Это свекровь.

– Гаэли! – Это сами догадайтесь кто.

– Что я вижу?! – хором заорали дамы.

Эх. А ведь так хорошо начиналось...

– Вы не смеете!

– Я-то?

– Мой единственный сын не пойдет неизвестно куда.

– Моей дочери можно, а вашему сыну нет? Интересные у вас тут понятия. Что, по вашим сказкам принцесса за принцем бежит?

– Какие принцессы? Она дракон!

– О, у вас тут не борются с расизмом?

– Митта, не стоит мешать любящим...

В комнате разгорался новый скандал. Битва «свекровь-тесть», серия неизвестно какая. Третья? Пятая? Будущие родственники цапались при малейшей возможности, шумно, самозабвенно, не обращая ни малейшего внимания на призывы окружающих вести себя прилично хотя бы в стенах университета.

– Это не любовь, это дурь какая-то!

– Митта! – рычат разом три голоса... Свекровушка притихает и, кажется, начинает что-то соображать, но в этот момент у Рика наконец лопаается его знаменитое терпение.

– Довольно! – В следующий миг он хватается меня за руку. – Саша, идешь со мной?

– Да. Только...

Договаривала я уже в другом месте...

Глава 27

А еще говорят, в пустыне тихо и пусто. Врут. Во-первых, там полно номихов. Познакомилась с ними. Интересный народ, Листика на них нет. Во-вторых, тут полно всякого люду: папы, мама, маги, призраки. Покой нам только снится!

Договаривала я уже в другом месте. И не совсем то, что собиралась. Ну то есть я б и хотела высказать что-то поумнее... или хоть помягче, но на язык прыгнуло только «офигеть!».

Ах, вам смешно! Думаете, вы на моем месте сказали бы что получше? Ну-ну. Сначала окажитесь на моем месте! Где? Я б и сама хотела знать...

Солнце вроде было то же самое, что в Лесогорье. Да и небо, если присмотреться, не слишком отличается. Зеленоватое, как и там. Но остальное!

Представьте полотенце, широкое такое, банное, однотонное, зеленовато-серое. Представьте, что его кто-то уронил на пол, слегка скомкав, и оно легло такими беспорядочными волнами-складками. Где-то что-то торчит, где-то выгнуто, что-то небрежно подвернуто. Эта местность – она вся была такая. Перепутаница складок, холмиков и ложбинок, и все застывшее, будто воск, а кое-где полупрозрачное.

Бррр. Вот занесло же нас!

Я на всякий случай глянула на свои руки – норма. Глянула на Рика – тоже порядок, вид вполне человеческий. Взъерошенный он, конечно, как футбольный фанат после матча, но в себе. Не дракон, не тигр, не... ну вы поняли. А как же тогда нас в другой мир занесло?

– Быбыдых, – прошипел рядом рассерженный голос. Рик выпустил мою руку и шагнул в сторону.

– Рик!

– Подожди минутку. Я не могу. Я должен... я сейчас. Подожди.

Кипящий шаман зло прошил взглядом ближайший камень, и мое «быбыдых» прыгнуло на язык следом за первым. Перед нами встала Митта! Вот честное слово – она. Да чтоб вам всю жизнь на день рождения только денежных лягушек дарили, мама! Дайте хоть немного от вас отдохнуть. Я открыла рот, чтобы высказать маме указание дороги, но притормозила. Митта была какая-то уж слишком тихая и молчаливая. Как статуя. И полупрозрачная, если приглядеться. Не успела я опомниться, как Рик быстро защелкал пальцами, прошипел что-то невнятное, и свекровь «поплыла». То есть меняться стала. Набрала цвета, обрядилась в домашний фартучек и юбку вместо походных штанов, нахлобучила на волосы подвернутую косыночку – местный прикид домохозяйки – и вооружилась куском теста. И снова замерла.

– Рик, это что такое?

– А? – Шаман вспомнил, где находится, и глубоко вздохнул. Посмотрел на любимую мамулю и усмехнулся. – Это так, выплеснуть напряжение. Не уверен, конечно, но, кажется, мне нельзя сейчас злиться. То есть можно, но нельзя дергать в себе.

– Это статуя?

– Ага. Пойдем. Кажется, я слегка ошибся с местом...

Слегка?!

– А это какой мир вообще?

– Мир? А... наш, Лесогорье. Просто это Пустыня. Тут когда-то магические войны все перекорезили. Теперь лишь номихи живут. И даже они только по сменам. Надо найти их лагерь. Он должен быть где-то неподалеку.

– Рик, а... – я покосилась на свекровушкину копию, – а ее тут оставишь?

– Ну это же статуя. Не с собой же тащить.

– Рик... а почему она такая?

Я не против, просто интересно.

– Потому что такой я ее никогда не видел. – Рик шевельнул пальцами, и тесто в руках Митты превратилось в человеческие фигурки. Детские... – Вот так. Пошли.

Пошли? Полезли! Или попрыгали. По этим складочкам так просто не пошагаешь.

Но идти оказалось неожиданно легко – земля была твердая и шероховатая, под ногами не скользила, солнце не жарило. Заворачивая за холмик, я оглянулась на одинокую фигурку свекровушки. Дама продолжала мрачно смотреть на фигурки в своих руках. Ага. Ясно. Ну да, ненаглядная мамуля, видать, если чего и лепила, то не тесто... Пап, ты там рядом. Если что, я на тебя надеюсь. Прочисти мозги кое-кому, ага?

Прошло полчаса, но Пустыня оставалась все такой же пустынистой. В смысле никого навстречу нам не попадалось. Даже зверушек не было. И с птицами то же самое – ни одной. Им здешние места были не по нервам. Тишина и бесконечная серость давили на уши. Рiku тоже, кажется, было не по себе. Он шел небыстро, все время оглядывался – то ли дорогу искал, то ли она ему просто не нравилась. Один раз ни с того ни с сего саданул по тихому камушку, который лежал себе у горки и никого не трогал. Потом потянул меня в сторону, и вместо уютной тропки мы минут десять карабкались по обрывистому холму, который со стороны смотрелся сыр сыром – весь в неровных дырках-ходах.

Я спросила, кто там живет, но Рик почему-то на мой вопрос не ответил, а прибавил шагу и процедил пару местных словечек – родных братцев «быбыдрыху» и «мруза хаю». Вообще, он что-то многовато ругался. Пустыня была «грызаппа граз», ветер «лопыру татакке», а черная магия «гнуз, бынар и тыстаге рыхху». Рыхху так рыхху, я не спорила. Тут, по крайней мере, мы с шаманом вдвоем, а папы-мамы-маги-лягухи пусть дальше доругиваются. Без нас. Так что я топала себе сзади и любовалась пейзажем. Если им вообще можно было любоваться. Кошмарик. Интересно, тут еще кто-нибудь пробовал ходить в халатике и домашних кожаных тапках или мы с Риком единственные такие «модели»? Бррр, холодно.

– Рик, а давай я в дракона превращусь? – осенило меня, когда мы карабкались на дырчатый холмик... А что? Половина проблем разом на кактус отправится. И холод, и дорога через эти холмы дурацкие.

Шаман прикусил губу:

– Пожалуй, подождем.

– Почему? И тепло будет, и полетим, если... ой!

Распроклятый дырчатый холмик рухнул прямо под моими ногами.

– И-и раз!

– Ровнее там! Да ровнее же, я за стенку зацепился.

– Ай-й-й!

– Что случилось?

– Мне на голову что-то сыплется! Брысь! Ай, вы совсем уже? Похоронить меня решили?

– Саша, ты только спокойнее, – сказал Рик.

– Мы не нарочно, – заговорили номихи.

Откуда взялись номихи? Спросите Рика. Он их и притащил мне на голову – и быстро так. Мол, колдовать в местах «наполнения» чревато последствиями, так что тащить меня из этой дырки будут веревкой. Номихи будут. Как они выглядят? Спросите Рика. Только мне и дела сейчас, что их разглядывать!

– Эй, поаккуратнее! – Еще немного, и мне свободно можно будет на голове цветы сажать или грибы разводить.

– Молчи, женщина! – прошипел голос.

Что-о?! Это он мне? Ну хамах... в смысле номих, ты нарвался! Я сердито брыкнулась и задрала голову, чтобы высказать этому мачо лохматому, кто он есть... и в этот момент земля дрогнула снова, поехала куда-то вниз. Под ногами стало зыбко-ненадежно, и я замахала руками, пытаюсь уцепиться хоть за что-нибудь – за камень, за корешок. Не вышло. Корешок слабо хрупнул под рукой и оборвался, сердце бухнуло и будто провалилось вниз быстрее меня. Стало страшно, словно в полете подломилось крыло, из горла вырвался перепуганный писк. А потом земля ушла из-под ног, и стало темно.

Уффф... то есть фу, невкусно-то как! Это первое, что пришло в голову, когда я и земля встретились снова. Впечатление, что... хотя нет, сравнить мне не с чем. Песок, помнится, я пару раз пробовала на вкус, когда падала, но земля – новое впечатление. Невкусное до ужаса. Я отплевалась от «впечатления» и завертела головой – куда меня занесло?

Под землю. Во всех смыслах.

Во-первых, я под нее провалилась, во-вторых, я в ней сижу. Или лежу? Точно, лежу. Опять... Будто похоронили. Я зажмурилась. Твою косметичку, ну-ка глупости из головы вон. Возьми себя в лапы, Александра, и осмотришься. Оцени обстановку, как учили. Лежу на твердом (даже слишком твердом – спиной чувствую), и проваливаться дальше оно не собирается. Больше смотреть не на что – кругом сплошная темнота. Абсолютная. Как будто меня уже кто-то съел. Так, проверим состояние. Как учили. Голова на месте. Ноги на месте. Крылья... крыльев нет. А, у меня же руки. Хорошо. Все целое, не переломанное. Теперь бы в дракона превратиться... Во-первых, потому что он сильный и летает, во-вторых, у них ночью зрение работает. Я хоть увижу, куда меня занесло. И кто тут есть. А то вдруг рядом кто-то страшный, а я и не знаю.

Только нельзя. Я понятия не имею, сколько тут места, в этой дыре. Если она большая, то еще ничего. А если нет? Тогда я превращусь и застряну тут, как бульдог в мышинном домике. Обратно будет не кувыркнуться. А если совсем не повезет, то меня в эти стенки влепит и раздавит.

И что делать, вашу магию? И так плохо, и так паршиво. Попытаться зажечь огонь и рассмотреть? Угу, вот только я обычно в домашнем халатике зажигалку не таскаю. Папа, кстати, с тебя зажигалка. На будущее.

Посидеть, Рика подождать? Он-то ведь сюда не падал? Значит, он полезет меня спасать, или я не Александра, а номих или заквака. Рик он такой. Значит что, ждем?

Тихо! Показалось или рядом правда что-то прошуршало?

Я замерла. Оцепенела. Застыла, как перс компьютерной игрушки, когда геймер на «стоп» нажал. Кто это? Только тихо...

Шорох послышался снова, уже чуть ближе. В голове немедленно замелькали змеи, крысы, громадные тараканы, подземные многоножки и мохоежки. Я дернулась... но куда бежать, если ничего не видно? Убежишь от змейки и нарвешься на пещерную ядовитку, что хуже? Или просто грохнешься еще в одну яму. Или споткнешься, и...

Рик, ты это... ты спасай меня поскорее!

Еще шорох! Я нервно затопталась на месте, изо всех сил шурясь в темноту. И когда моей ноги коснулось что-то холодное, я не выдержала. Из горла вырвался визг такой силы, что с потолка снова что-то посыпалось.

– зие... – прошептал рядом чей-то голос...

Или не прошептал? Что-то тихо слишком. Пришлось хорошенько потрясти головой, унимая звон в ушах.

– Что? – проговорила я довольно хрипло. И закашлялась.

– Я говорю, безобразие сие. Разве позволительно так возвышать голос в обществе?

Кажется, я все-таки сильно ударилась.

– К-какое общество? Эй, вы кто? И где?

Невидимый собеседник не отозвался. Почудилось?

– Эй...

– Я слышу, – буркнул мой глюк уже с другой стороны почему-то. И снова замолк.

Значит, не почудилось! В этой дыре кто-то живет! И этот кто-то умеет говорить! Уже хорошо...

– Почтенный. Вы можете меня отсюда вывести? На поверхность. Моя семья, клан Южных Скал будет очень благодарен! – Вот вполне вежливо и вполне с намеком. Обычно, если кто присматривается к одинокой девушке, то вполне уместно намекнуть ему, что девушка – дракон.

Тишина. И темнота.

– Почтенный... где вы? Вы не могли бы зажечь свет?

Тишина. И неохотное бурканье.

– Могу. Но вы тогда опять будете кричать, юная драконесса. И обвалите остатки моего жилища.

– Не обвалю. Честное слово.

– Ручаетесь? – Невидимый хозяин тяжело вздохнул. – Хотя какая разница... Все равно.

Свет вспыхнул не там и не так, как я думала. Никакого факела, никакой свечки. Просто затеплился голубоватый огонек, подрос и превратился... в человека. Полупрозрачного.

Я не стала орать. Молча смотрела на это голубое. Фигура проплыла по воздуху, приблизилась вплотную, колыхнулась... Кажется, Александра, тебе наконец повезло встретить настоящее привидение.

– Онеметь... – выдохнула я. – Привидение!

Призрак повел себя неправильно. В смысле я хочу сказать, призракам полагается плыть над землей и вздыхать, правильно? Жаловаться еще. Или выть, как в мультике. А этот усталился на меня, как раздраженный учитель:

– Как вы меня назвали?

– А что? Вы не... не это самое? Извините тогда. – В свете неправильного привидения я осторожноенько осмотрелась по сторонам и поняла, что влипла – ни входа, ни выхода в этом полуобвалившемся погребке видно не было. А для дракона он был явно мелковат. Не повезло. Ладно, ничего страшного пока. Время есть, будем ждать Рика и убалтывать привидение. – А кто вы тогда?

Не желающее выть привидение сердито колыхнулось, а потом как-то устало махнуло «рукой».

– Мне следовало знать, что меня забудут. Столько лет прошло... Какой сейчас год, юная драконесса?

Я сказала. Привидение крякнуло.

– Да. Время, время... А кто сейчас правит Серрасом?

– Чем?

– Королевством Серрас. – Неправильный призрак заволновался. – Могучим королевством, коим правил самый могущественный из магов... Что с ним? Помнят ли там имя Маррисия?

Я честно покопалась в памяти, но там никаких знаний о нужном королевстве не нашлось. И о Маррисии, впрочем, тоже. Не думаю, что у моего дракона-учителя плохо с

географией, он знаток.

– Э-э... а где такое есть?

Может, на том втором материке, куда никто пока не суется?

– Над нами. Там! – призрак ткнул голубым пальцем вверх. – Или... или там что-то другое? Там город был. Берег водопадов, Жемчужная роща, Рассветная башня. Там город. Мой город. Ведь так?

Жаль тебя расстраивать, привидение, но город там сейчас найдет только археолог.

– Там пустыня. Серо-зеленая пустыня. Давно...

Привидение замолчало. Отодвинулось к стене. И закачалось, что-то тихо шепча. Бедняга. Сколько ж он тут торчит, под землей?

– Слушай... Мне, конечно, жаль твой город, но... может, ты отвлечешься и поможешь мне? Я тут нечаянно провалилась, и там, наверху, мой парень с ума сходит, ищет. Мне б наверх. А?

– ...В парке у моего дома был особый водопад – витой. Три струи скрещивались и расходились, а потом снова сливались. Им любовались часами. А на рассвете вокруг города кружила сеть золотистых облаков. Это было так красиво. Ты не представляешь, драконесса...

Ага, не представляю. Как-то трудно представить, когда кругом пещера, в которой единственный свет – от привидения. А привидение при этом устроило вечер воспоминаний, а Рика все нет и нет... И самой наверх – никак. По крайней мере, призрак – симпатичный такой старичок – этой дороги не знал. Иначе не торчал бы засыпанным уже лет двести-триста.

– Да, ныне от меня остался лишь этот отпечаток.

– Отпечаток?

– Часть. Подобие... Привидение, как ты назвала. Если б можно было вернуть время! Я бы не повторил своих ошибок. Я бы не пожелал растянуть мои чары во времени. А так все исчезло, исчезло, город, алтарь и даже Нижняя сфера... А я остался.

Призрак вздохнул и умолк. В этот момент он был чем-то похож на деда Гаэли – немолодой маг, лицо умное. Только прозрачное почти. Жалко его. Сидел в своей лаборатории у алтаря, опыты ставил, и вдруг удар – и никого. Стоп... Алтарь?! Нижняя сфера?! Сфера?! Да у меня на эти слова аллергия выработалась в тяжелой форме!

– Стоп. Призрак, ты что, ты этот... ты черный маг?

– Да. – Привидение проплыло мимо, высветив остатки какого-то стола, вроде каменного, бутылку, заросшую пылью до неузнаваемости... – Да. Бывший.

– Какой, пилинг тебе на хвост, бывший! Ты черный. И скольких на алтарь уложил, а?

– Нет. – Призрак выставил две голубовато мерцающие руки. – Не надо бояться меня, юная драконесса. Я всего лишь пожелал, чтобы мой сын отказался от неподходящей любви. Я погорячился. И поплатился за это. Не бойтесь. В данном облике я не способен ни на что, кроме разговоров.

– Да кто тебя боит... – начала я. И остановилась.

Я всего лишь пожелал, чтобы мой сын отказался от неподходящей любви... отказался от неподходящей любви...

Да не может быть таких совпадений! Или может?

– Слушай, дед... А она, эта любовь... она, случайно, не была оборотнем?

– Да. А откуда ты...

Он! Тот самый! Нет, ну надо же, из всех пещер и подвалов на земле я провалилась к этому расисту!

– Так это ты, скотина, проклял межрасовые браки?!

Привиденистый дед качнулся. Вид у него стал почти жалобный.

– Да. Но я...

– Да чтоб ты провалился!

Холм так и брызнул во все стороны.

– Нет! – охнуло позади привидение. Я охнула кое-что покруче, выругав свою идиотскую привычку превращаться где попало. Но было поздно – мой хвост, стремительно выросший, вцепился в стену, и в пещеру ворвался дневной свет и свежий воздух. И взволнованные голоса. Я кое-как изогнула придавленную потолком шею, высматривая, какая там дыра и смогу ли я в нее пролезть целиком. Вроде ничего так. И тут глаза снова ухватили побледневшую фигурку неправильного призрака. Дед растерянно смотрел на свою бывшую лабораторию – уже без одной стенки. И вдруг мне стало... ну я не то чтобы сильно посочувствовала, но как-то жалко его стало.

– Не переживай, дед. Не буду я тут ничего рушить.

Хоть и стоило б, наверное.

Но тут снаружи послышался голос Рикке, от которого я напрочь забыла про расистское привидение и полезла из пещеры навстречу моим спасателям. Лезть пришлось хвостом вперед – обещала же не рушить пещеру, значит, ползи и смотри, чтоб ничего не зацепить ни головой, ни крыльями.

Рик, я тут! Спасатели, ау!

Не знаю, услышали они меня или нет, потому как снаружи начался переполох. Похоже, спасатели никогда в жизни не видели драконьих хвостов и теперь праздновали первую встречу. Кто как мог.

– Змея! – отреагировал один голос.

– Кусак! Крупный! – не согласились еще два.

– Тварница! – высказали свое мнение остальные.

И все тут же дружно стали решать, как именно меня истреблять. Вы представляете? Слышать меня не слышали – голова все еще была в пещере и до истребителей местного зоопарка слова не долетали. Вылезти быстрее я тоже не могла – крыло застряло, не ломать же. Лезть обратно? Призрак-расист будет просто счастлив!

– Тащите заряд!

Чего-о?

– Два тащите! И боевой, и сонный! Нет, лучше четыре! Тут может быть его выводок...

Ну это уж слишком! Прости, черный маг, я не хотела, но придется проделать дырку побольше. Я дернула головой, так что куски странной земли полетели во все стороны.

– Вы что, совсем офонарели? Какие вам выводы, а? Я еще не замужем!

И все притихли.

Они – потому что рассматривали незамужнего дракона. Я – потому что первых раз увидела номихов. А они стояли того, чтоб на них посмотреть. Кожа – песочного оттенка, чуть-чуть с краснинкой. Глаза темные, чуть удлиненные. Широковатые плечи, крупные руки. И – гривы! Точно как Рик рассказывал. У каждого почти львиная грива волос – жестких, темных, чуть беловатых на концах. Волосы спускались по шее и плечам и уходили за спину – один из номихов застыл внаклон, и я увидела. Интересно, а как выглядят ядовитые иголки? Рик говорил, что...

– Санни! – Из-под земли чуть левее номихов показалась знакомая светловолосая голова, здорово пропыленная, и засветилась в улыбке. – Ты жива!

Рядом вынырнула вторая голова, незнакомая, тоже серая от пыли, увидела меня и облегченно вздохнула:

– Ну наконец-то. Рикке, познакомишь?

– Площадка Юг-три-один?

– Посадки принялись. Проклюнулись первые листочки. Вредителей не наблюдал. Через десяток пора подсеять водосбор.

– Сделаем. Юг-три-два?

– Порядок.

– Юг-три-три?
– Все хорошо. Даже слишком. У нас избыток ростков – попалась относительно незагрязненная земля. Можем поделиться с другими участками.
– Можно нам? – поднимает руку один из номихов.
– Берите. Юг-два-один?
– Вполне прилично. Посадки хорошо перенесли сезон бурь. Сейчас полный рост и в перспективе цветение.

Они говорили и говорили: о посадках, камнеломке и питании почвы, об очистке воды, а мне почему-то совсем не хотелось спать. Этой компании – номихам, людям, магам – было интересно работать. Им нравилось то, что они делают. Они пили чай и с жаром обсуждали, какой именно сорт водосбора сажать и каковы преимущества каждого сорта; говорили о вспашке, «соотношении насекомых», новых участках группы. Им было интересно, и мне тоже.

Вот только Рик был странный какой-то. Сначала так обрадовался, когда нашел меня, а потом сразу удрал. Я как вернулась в человеческий вид, переоделась и отвязалась от сопровождающего номиха, так пошла искать и нашла моего шамана возле местного мага, Дерри. Они о чем-то спорили. Я уловила только: «Рикке, я сожалею, но сейчас...» Шаман у него просил чего-то такого, чего у того не было. Рик глянул в мою сторону и спросил еще что-то, и у Дерри глаза на лоб полезли.

– Ты с ума сошел! Там такая концентрация...

На «концентрации» подошла я, и разговор оборвался. Началось вот это... смесь вечерних посиделок с рабочим совещанием.

Номихи обсуждали свою «пустынную работу», маги подбрасывали новости из королевств и делились впечатлениями от разведки-очистки новых участков, а за спинами то громче, то тише звучала замечательная музыка – стук тарелок и звон ложек. Там готовили ужин...

– Ладно, на этом все. Кто сегодня отбирает главок?

Кого?

– Я, – тут же отозвался шустрый номих, которому давно невтерпех было сидеть на месте. – Я сейчас!

Он умчался куда-то в темноту и вернулся с двумя огромными тарелками. Я оживилась – неужели наконец калории? Закуска перед ужином? Что-то зелененькое. Салатик? Номихи, я вас почти люблю!

Но оказалось, я поторопилась любить номихов. Зелененькое оказалось не салатиком, а рассадой, посеянной в эти «тарелки». Не поняла. Мы же не будем есть это прямо с землей?

Номих присел, точнее, почти перетек на землю, осторожно уложил тарелки и, улыбнувшись, вытянул руки так, чтоб ладошки зависли над зеленью.

– Рик, что это он?

– Смотри...

На что? О-о, и правда есть на что смотреть. Растеньица, немножко постояв смирно, вдруг зашевелились. Зашелестели листочками и потянулись вверх.

– Так выбирают опору участка – главное дерево, которое будет как бы образцом для остальных, – шепнул шаман.

Я переварила новую инфу.

– Тут что, и деревья разумные?!

А что я удивляюсь-то? После Листика да после мочалочек?

– Да нет, – успокоил меня шаман. – Это номихи временно чаруют их по-своему. Просто деревья в лесах связаны в единую систему, понимаешь? Вообще-то существует теория, что если деревья способны воспринять подобие разума на время, то, следовательно, они могут выработать со временем свой. Но пока подтверждения этому нет. О, смотри!

Растеньица тем временем всю тянулись поближе к теплым ладоням, шелестели

листочками и даже потихоньку толкали друг друга. В одной тарелке двое-трое вообще сцепились и даже попытались намять друг дружке листья. Номихи смотрели, не отрываясь, и глаза у них понемножку загорались желтым, почти кошачьим огнем. В воздухе потихоньку зазвучало что-то вроде ритмичной музыки. Шурх-хе – ладони номихов скользят по коленям; хлоп-хлоп – ладошки взлетают вверх и звонко хлопают. Шур-хе...

– Время, Ши.

– Сейчас.

Пальцы парня шевельнулись, и... и рассада шарахнулась. Я не прикалываюсь, правда – зелень полегла так, словно в центре каждой тарелки взорвалась бомбочка, и работала листиками так, будто собиралась ползти или улететь.

– Им кажется, что в центре упала личинка листоеды, – поймал мой взгляд молодой номих. – Ее можно уничтожить, но тогда сам погибнешь...

Глюки для деревьев... Неслабо. Но зачем? Что творится, а? Мини-деревья в истерике, номихи изображают ансамбль песни и пляски. Чего все ждут?

Шурх-хе... Хлоп-хлоп. Шурх-хе. И вдруг одно растеньице из правой тарелки приподнялось. Номихи замерли. А крошка-саженец немного покачался в воздухе и бросился вперед, давя глючную «личинку» собой. Вот это да... Камикадзе, а не зелень.

– Есть! Бери его, Ши! Хорошая получится опора – и крепенький, и смелый. Себя не жалеет, если надо, значит, не сломится. О, а во второй сразу трое. Удачный посев. Кого отбираем?

– Всех бери, сгодятся. А теперь все на ужин!

Ура! Наконец-то! Ну берегитесь, калории!

Ужин, конечно, был простенький, но проголодавшаяся я смолотила и мясо, и сыр, и вкусный супчик с травками, и хлебушек – и плевать, что он какой-то неправильно желтый, главное – вкусный. Плевать, что ужин подавали на низком столе, что ложки тут больше напоминали половники, что у номихов во время еды иголки в гривах шевелились! Охота на калории шла полным ходом, я отлавливала их сразу обоим – себе и Рику, да еще болтать успевала... и не сразу заметила, что шаман ест один и тот же кусок уже минут пятнадцать. И при этом смотрит на светильник так, будто из него сейчас вылетит дракончик.

Это не к добру.

Вытащить из Рика, что именно не так, удалось не сразу. Сначала все потанцевали под всякое струнное-барабанное. Я вам доложу, танцы у номихов – что-то сногсшибательное. Реально сногсшибательное. В смысле сначала выходят парни и почти дерутся (на танец это похоже мало), потом гривы пушат. А уже потом, когда появляются девушки, танец становится танцем. Красивым таким, с огромными платками. Сначала девушки под ними гривы прячут, потом платки на плечи спускаются, на талию, в воздухе кружат, прикрывают то лицо, то грудь... волосы колышутся... Красота, словом. А в конце, когда парни-девушки уже в парах, расшитые куски ткани снова опускаются на волосы, но уже по-другому, приоткрывая челочку. Маг потихоньку шепнул, что это «брачная повязка». Повязки, конечно, тут же снялись, но парни смотрели на девушек так, что было ясно – скоро этот брачный платочек точно кому-то пригодится волосы покрывать. Обычай тут такой, мол, накрытая грива – значит, жалить мужа не будет. У девушек, правда, иголки теперь недовитые, но традиция не помада, не выкинешь, если по цвету не подходит...

Как бы Рику про черного мага шепнуть, а? Сначала-то, когда я вылезла из завала, так из головы вылетело, а потом ни минутки наедине не было. Да и ход обвалился, пока я сквозь него протискивалась. А может, и пещера целиком. Не знаю, как теперь там этот призрачный расист будет витать. Или не будет?

Может, и не говорить ничего пока? Толку с него, как с мочалки пенья. Лучше послушать, что там опять стряслось и для чего шаману понадобилось «концентрированное» неизвестно что.

Но когда все натанцевались, наигрались и разбежались мыться перед сном (представляете, тут были душевые кабинки! Примитив, с бочками, но были!), Рик уже успокоился, извинился – улыбнулся даже. Мол, он просто хотел на всякий случай окунуться в очиститель. Тут, мол, нужной воды полно, ею новые участки всегда обрабатывают от остаточных следов злой магии. Он сюда и перешел из университета, потому что именно в пустыне никто не удивится, что кому-то нужен очистительный раствор. Ребята из команды часто попадают во всякие магические «ямы» и «паутинки». Те хоть и повыцвели – больше трехсот лет прошло от их установки, а встречаются все же.

А-а... И все? А я-то нервничала.

– Просто раствор? – подняла брови я. – И только?

– Да. Но сейчас разведенного раствора нет, а лишь концентрированная основа. А она здорово ядовита. Придется подождать.

Я хотела еще кое-что спросить, но тут на нас налетела влюбленная парочка номихов – представьте, бежит парень за девушкой и швыряется в нее цветочками. Красиво, да? Только мы с Риком потом полчаса вылавливали друг на друге эти цветочки – они залетели и заползли, куда могли. Вашу магию, это не смешно! Представьте, что вам в декольте лезет обнаглевший укроп в розовых цветочках, а три-четыре его друга в это время копошатся в волосах, и если вам после этого захочется похихикать, я не поленюсь прийти к вам вместе с Листиком и сказать, что где-то на вас спрятана халва. Что? Уже не так смешно? Ну вот и нам было не смешно. Номихи извинялись, но толку с этого...

Что, Рик? Какие у меня волосы? Да? Ага... Конечно... А там, в палатке этой... там нет никакой травы? Нет? Точно? Конечно, верю...

Ой, не надо на руках! Надорвешься! Нашел тоже перышко...

Нет, от номихов все-таки есть польза! Я с ними Листика познакомлю... потом... м-м...

Небо было зеленовато-голубым, облака – снежно-белыми, воздух – свежим. Прохладный ветерок пах ромашкой и еще чем-то нежным. Чуть согретые моим дыханием, зеленые росточки свободно можно было прописывать всяким нервным-депрессивным как ароматерапию убойной силы. Я зажмурилась и вдохнула полной грудью. Хорошо как...

На плантациях я работала третий день. Не то чтоб на меня наседали с заданиями-поручениями, но что, скажите, я тут еще делать могу? Загорать? Ха! Вот и делаю, что по силам. На посадку растения я не гожусь, с кухни сама удрала – по-моему, там можно открывать шоу на выживание. А в передовые группы Рик не пустил. Сам пошел, что интересно, а меня не пустил. Опасно, мол. Вот и брожу по плантациям, дышу, чтоб вредителей не было... А номихи день посмотрели, два... а сегодня утром спросили, не хочу ли я погостить подольше. Кажется, драконы на их плантации раньше не залетали.

Ну что, с этой посадкой вроде уже все? Илидохнуть еще разочек? Я зашевелила хохолком, настраивая фокус, и в этот момент знакомый голос посоветовал:

– Накал поменьше. А то пересохнут.

– Спасибо, – отозвалась я. И замерла... Моя голова развернулась со скоростью Листика, учуявшего какао.

– Папа!

Папа Дебрэ завис над посадками, выбирая место для приземления. Я радостно рванула навстречу, забыв про все на свете.

– Сюда! Вот здесь еще ничего не сажали. Ой, пап, я так рада.

– Папы, – поправил дракон, аккуратно приземляясь.

– Что?

– Папы, – подмигнул дракон. – Или ты видишь только меня, Александра?

– А кого еще я должна ви... – Мой голос оборвался: на спине Дебрэ у гребня сидел папа Игорь. И оцепенело смотрел на меня-дракона.

– Про Золотых ничего не слышно. Кажется, переловили всех, способных действовать.

– Это хорошо. – Я быстро шнуровала рубашку, пока дракон делился новостями.
– Граззи и другие королевства договорились о перемирии. Лет на пять они притихнут. А там видно будет. Граззи пообещали выдать всех пленных и разрешить драконам выкупить соплеменников, если таковые найдутся.

– Так это ж здорово! – обрадовалась я. – Там есть драконы, маги...

– Боюсь, не все так просто, – вздохнул дракон. – Но сейчас не об этом. Мы с родичем решили навестить вас.

Рубашка зашнурована. Теперь косу заплести.

– И отлично! А как вы нас нашли?

Дебрэ улыбнулся:

– Да ковен знает, где вы. Номихи каждый вечер отсылают в столицу дневной отчет. Неужели ты думаешь, что они про вас не сказали?

– А-а... – дошло до меня. И тут же дошло кое-что еще. Про кое-кого. – А...

– А Митту в ковене держали в четыре руки и пару крыльев, чтоб она дала вам отдохнуть, – правильно понял меня папа-дракон. – Мы еле выждали пару деньков, родич Игорь тоже рвался... Игорь, что ты молчишь?

Папа все еще оторопело разглядывал чешуйку на ладони. Ту, что я дернула из-под крыла, прежде чем превратиться обратно в девушку. Вы не подумайте, я тут же кувыркнулась, как его увидела, и даже одежда с собой была, переодеться. Но папа все никак не мог отойти от зрелища и сидел молча. Дебрэ общался за двоих.

– Родич, про чародейку Митту сам расскажешь? – Дракон чуть подождал и усмехнулся. – Никак их с твоим отцом мир не берет.

– Да?

– К сожалению. Все я не знаю, но стычку на посадочном поле сам видел. Начали с переговоров, кончили... кхм, кончили, не к чести говоря, почти дракой...

– Чем? – Я ушам не поверила.

– Митта попыталась ударить его чарами, а он по ней из какой-то бутылочки брызнул. Оба кашляли весь вечер. Не самый хороший пример для молодого поколения, родич.

Подумаешь! Свекровушка хуже! Класс, пап. Эх, меня там не было. Хотя... мне и тут не очень нравится. Папа все никак не отмерзнет. Вот глаза. Я себя просто Новодворской какой-то чувствую.

– Пап... ты кончай на меня так смотреть!

Папа очнулся:

– Как?

– Так, будто я банковский кризис и аудит в одном флаконе! Ну дракон я, и что, это разве новость?

– Пожалуй, мне стоит вас оставить, – вдруг проговорил дракон и, не успев я слова сказать, взвился в небо, как огромный голубь. Только пыль поднялась. Мы закашлялись. И зашарили в мешках, ища воду. Через секунду в воздухе стукнулись моя бутылка с папиной флягой. И глаза встретились.

– Это земляничный отвар. Местный, – тихо сказал папа. – Пей.

Кашель как отрезало, но отвар я взяла. И правда вкусно. А папа взял мою бутылку с водой.

– Э-э... извини, Сашка, я просто... просто слегка оторопел. Одно дело знать, другое – увидеть, понимаешь? Моя дочка – с такими вот крыльями... да размером с самолет... – Папа помотал головой. – Это надо переварить.

Ага. И с такими вот зубами. И с лапами, которые вертолет разломают. Переварить... Если честно, мне было обидно. Чудищем он, что ли, меня считает?

А папа задумчиво проговорил:

– Интересно, откуда это у нас? Мать – бабушка твоя – детдомовская, никого из родни не помнит. Может, там и был кто, да теперь не узнаешь. А если это по материнской линии передалось, так вроде и неоткуда. Нормальные люди, в деревне картошку растили, пока

бардак этот не начался.

– А какая разница?

– Да какая... Сашка, так интересно мне стало. На Земле каждый год пропадает куча народа. Куда? Может, как ты? Обозлилась, шкурой обросла и айда в другой мир, под белое солнышко?

– Не знаю, – буркнула я.

– Да ты не сердись, Сашка. Я просто как представил, что мог в любую минуту вот так – в чешую и крылья – не по себе стало. Вот представь, столкнулись мы когда-то с Максом, Кулак его прозвище. Разборка у нас была за цех. Крутая. Интересно, что бы он сказал, если б вместо меня на него дракон рывкнул?

– Ы-ы-ы... – помогла я.

– Что?

– Обычно так говорят, когда я неожиданно превращаюсь. – Я уже не сердилась. – Или у-у... Или ик.

Папа рассмеялся, и мы обнялись. Сердитость растаяла.

– Мир?

– Мир. Повзрослела ты, Сашка. И впрямь можно замуж отдавать. Знаешь, вспоминаю сейчас, сколько мы с мамой твоей передрыг прошли... и как она не одраконилась?

– А может, она б и не драконом стала. Кем угодно можно ведь. Вон тетка та, твоя деловая знакомая – она б скорей в дикие свинки подалась.

– Хм... А тетя Маргарита?

– Дятел. Или нет, рыба-пила!

– А мой секретарь? Хотя знаю. Уж. Змей, хоть и неядовитый. А ты и тут самая красивая, знаешь?

– Знаю. А вот тот твой секьюрити, из вертолета, мог бы стать...

Мы болтали и болтали – про мир, облики и все такое. И никогда еще не было с ним так свободно и хорошо говорить... но тут вернулся папа-дракон:

– Возможно, тебе нужно знать, Санни. Митта в лагере.

– Рикке, я сознаю, что была неправа.

Я чуть не поперхнулась в своем укромном уголке. Что? А, ну да, я подслушиваю. И вы б на моем месте тоже подслушивали. Меня даже папы поняли. Вдруг «вспомнили» про какое-то срочное дело и умчались, высадив меня у края поселка. Я и подобралась к нашей палатке потихонечку. А тут вон что...

Что-то глухо ударилось о земляной пол, присыпанный песком. Кружка?

– Наверное, немало людей мечтало услышать от тебя такие слова. Но?

– Что – но?

– Мама, я тебя хорошо знаю, несмотря на мою «неспособность сосредоточиться на элементарном». За любой твоей уступкой – личной – идет «но». Какое?

– С тобой невозможно разговаривать сегодня!

Молчание.

– Хорошо. Долго ты еще прятаться собираешься?

– Чего тебе надо? – А голос у Рика резковат. Он вообще со вчерашнего вечера не в себе. И пришел поздно – весь вымотанный, и на вопросы отвечал вяло, и меня поцеловал раз всего, как в кино про супругов. За ужином с магом местным поцапался. То ли устал, то ли добрался наконец до этого очистительного раствора и перекупался.

– Рикке!

– Что-тебе-надо?

Что с ним такое? Я такой голос у него только при разговоре с черным магом слышала.

– Ты должен вернуться. Ты можешь работать с мастером Гаэли, можешь помогать Наэсте, можешь вообще заняться лабораторными исследованиями. Делай что хочешь. Я не буду пытаться на тебя влиять, обещаю. Только, предков ради, брось ты эту идею со

свадьбой. Или отодвинь. Присмотрись к своей невесте.

Рик молчал.

– Я ведь узнавала про ваши приключения. Ты из-за нее прошлым сезоном настройку на силы потерял. С драконами связался. Приманкой стал для того... Ставинне. Ты талантливый, умный, упорный, зачем тебе такая? Она никогда не сможет оценить тебя по достоинству, никогда не станет достойной помощницей.

– Не сможет, – невеселый смешок. – Между прочим, Санни говорила почти то же самое. Даже предлагала решить проблему с детьми. Как минимум, двумя способами. Оставим разговоры про нее. Что тебе надо?

– Мне нужен сын!

– Не пойдет. Я и так есть. Пока, по крайней м... неважно. Я есть, но это тебя не устраивает. Поэтому снова: что тебе нужно? По-настоящему. Ты не на переговорах, мама, говори правду. Что?

Молчание. У меня уже спина затекать стала – устала я стоять согнувшись.

– Мне нужны внуки, – наконец буркнула претендентка в бабушки. – Нормальные внуки.

– А-а... Стало нечего лепить?

– Что?

– Материал тебе нужен. Для лепки достойных магов семьи Тоннирэ. Не внуки.

– Рикке!

Да что с ним... Сказал – как ударил. Мать же все-таки, нельзя так.

– Достаточно. Я ухожу. Придешь в себя – поговорим.

Наверное, она «перешла» прямо из палатки, потому что наступила тишина. Что-то снова упало, вроде сапог или бутылка с водой. Резко откинулся входной полог, и Рик вышел. И остановился, увидев меня. Взгляд у него стал... он, наверное, сразу понял, что я подслушивала.

– Рик, слушай, я не хотела...

– Не сейчас. Позже, слышишь?

– Но я только... – Я всмотрелась. – Рик, что у тебя с лицом? Ты же...

– Уйди.

– Подожди! Куда ты?

– Отойди!

В следующую секунду меня буквально швырнуло на землю чем-то вроде воздушной волны. А Рик исчез.

Справа пустыня. Говорят, на языке Граззи эти земли называются Даба-Хорра – Вечная пустыня. А вот не вечная. Слева зеленой лентой тянулись посадки. Шелестели на ветру, дышали ароматом ромашки и лимона. Через год здесь смогут селиться люди. Тихое, безопасное место. Мы с Риком могли бы поселиться.

Я сердито смахнула проступившие слезы.

Нет, не подумайте, я на Рика не злюсь. Я боюсь. Что-то не так, понимаете? С ним не так. Он никогда раньше не разговаривал так. И не смотрел. Никогда раньше не отпихнул бы меня с дороги. И что у него с лицом? Загар загаром, но что за красные точки?

Это оно? То «семечко», которое осталось от низок? Твою магию, ну что ж это такое, тридцать три несчастья, и все на наши головы.

Особенно царапала меня одна Рикова фразочка. Случайная такая.

«Я есть. Пока, по крайней м...»

Пока. Пока... только пока?

Твою магию! Я ж чуяла, что так просто не обойдется! Планировала, сколько мне надо рабочих дней, чтоб семье хватало на прожитие, если Рiku колдовать запретят с этим, мать его так, «семечком». Я все посчитала. Я с Дебрэ уже говорила – клан Южных, если что,

готов был нас приютить. Но сама чувствовала – что-то не так. И что-то будет.

Вот, пожалуйста. Что с Риком? И кого звать на помощь?

Кончай реветь, Сашка, от этого «семечко» не растает. Надо идти к магу... ну хоть к Дерри этому местному. Пусть стучится в ковен насчет помощи. Срочно.

Дерри не пришлось искать по палаткам – попался прямо на дороге. Маг куда-то торопился.

– Александра? Я тебя искал.

Что за наезды? Меня всего-то часа два не было.

– А что такое? Я все пропекла, что обещала.

– Что? А... не в этом дело. Рикке плохо. Ты не знаешь, что он такое... что с тобой?

Ничего. Ничего... Показалось – пустыня под ногами закачалась.

– Я в норме. Где он?

Звать ковен было поздно. В смысле в палатке уже было три мага плюс Рик. Я увидела Гаэли – он держал шамана за руку. Увидела Рика... попробовала, кажется подойти, плохо помню... Помню, что между мной и шаманом кто-то встал и сказал, что нельзя, что они пока не знают, что это...

А потом меня принялись вежливо выставять оттуда. Мол, это тяжело для меня, и не хочу ли я успокоительного.

Дальше не помню.

Очнулась в своей палатке. Был поздний вечер. Голова тяжелая. Попробовала пройти к Рiku – опять не пустили. Только разговоров наслушалась:

– Температура не падает.

– На ожог все-таки не похоже.

– Проклятье, мне надо было пойти, мне! Свалил все на юношу...

– Гаэли, вы все-таки уверены, что это действие черной магии?

– Нет. Но это наиболее вероятный вариант. Ах, если бы мы могли знать! У нас достоверных источников не осталось, все уничтожены...

Стоп! Уничтожены? Уничтожены... Но один-то остался!

В пещеру я ворвалась бурей. Как промчалась два километра, как продралась через узкую дыру в завале – не помню.

– Дед! Эй, где ты? А ну иди сюда! Нужна твоя помощь...

Глава 28

И от черных привидений бывает польза!

Тишина. Ни движения... Призрак, ты где? Спрятался? Развеялся? Да что же это такое... Хорош прятаться!

– Эй!

Тишина. Неужели его здесь нет? Секунду. Вон там, у каменного стола, колыхнулся кусочек чего-то светлого. Колыхнулся – и спрятался. Ах ты...

– Дед, иди сюда, хуже будет!

Еще секунда тишины. Я уже собралась подсветить себе огоньком, но тут наконец привидение нашлось.

– И незачем так возвышать голос, юная драконесса. – Из-под стола с достоинством выплыла голубоватая фигура. – Я... я просто вас не слышал.

– Занят был очень?

Тихо, Саш. Тихо, придержи коней... и характер. Если привиденистый дед не захочет помогать, то... Тихо.

– Предположим. Что вам угодно? Вы, кажется, ясно дали понять, что не желаете иметь

со мной никаких дел. И я не понимаю...

– Дед... – с тоской перебила я, – мастер Маррисий. Мне нужна ваша помощь. Можете сначала помочь, а потом топтаться на костях? Пожалуйста...

Привидений замер.

– Должен сказать, что с вашей стороны крайне неблагоразумно просить о чем бы то ни было черного мага, не оговорив условий. Но поскольку... не плачьте, что вы!

Перестану. Сейчас... Я просто... застрял в горле какой-то колючий комок, горячий такой, и катается там, внутри, не дает дышать. И сердце... Дома говорили: на душе кошки скребут, тут – ежанки катаются. А у меня, наверное, там целый тигр. Присел и запускает когти, медленно так. Рик предупреждал, что женой мага быть трудно. Только я не думала, что это ТАК трудно.

У моих ног уже собралась горячая лужица. С каждой новой каплей все ясней вырисовывалась бывшая «лаборатория» Маррисия – грязные клочья старой паутины, заросшие грязью и пылью банки, полуразрушенный стол... и привидение. Бывший черный маг суетливо плавал рядом и расстроено бормотал:

– Что вы... Я, со своей стороны, готов... ну перестаньте же. Расскажите, что произошло?

На восьмой секунде полета одного из пассажиров все-таки пробило на вопрос:

– Александра, вы уверены в правильности своих действий?

Остальные замерли в ожидании.

– Да! Ну то есть на самом деле нет, но в общем – да. Наверное...

Пару секунд маги переваривали ответ. Ну да, я согласна, что получилось не слишком понятно. Но у меня не было времени все растолковывать. Черный маг, как услышал, что творится с Риком после «семечка», так велел срочно тащить его в лабораторию. Мол, сам он из своих развалин может удалиться не больше чем на десяток мерок. А дальше начинает распадаться или растворяться. Так что я примчалась в лагерь номихов и, не спрашивая, ухватила на спину своего шамана вместе с одеялами, подушкой и сильно возражавшими магами. Во-первых, по дороге все объясню, во-вторых, заодно и присмотрят за привидением, а то мало ли. И, в-третьих, кто-то должен придержать Рика на моей спине, пока летим? Словом, были причины. Вот только кто бы мне сказал, что я поступаю правильно...

– Александра...

– Прилетели! Внимание, держимся...

– Прилетели... – За пару минут Гаэли не успело укачать, так что с критикой он высказался первым. – Скажите хоть куда.

– Сюда. Тут живет черный маг.

Пустыня на полсекунды стала тихой-тихой, как внутри солярия. А потом в тишине столкнулись сразу несколько голосов:

– Что?

– Александра, и вы молчали?

– Невообразимо...

– А вы, леди Александра, нормально себя чувствуете?

Я попыталась растолковать попонятней:

– Ну в смысле привидение черного мага. Он когда-то всех проклял, а теперь перевоспитался и только по своей бывшей лаборатории летает. Он...

– Вы так объясняете, юная драконесса, что меня развеют раньше, чем я успею прийти вам на помощь, – вздохнул голос из холма. – Уж лучше я сам заявлю о своем желании помочь. И внесите сюда вашего юношу.

– Кладите, пожалуй, сюда. Здесь давным-давно нет никаких чар, не беспокойтесь. Только осторожнее. О-о... ситуация быстро усугубляется?

– Слишком быстро.

– Тогда я постараюсь разобраться поскорей...

Я молчу. И вообще в этом привиденистом подвале из моего – только голова. Но и ту прозрачный маг видеть не пожелал. Буркнул, что ему надо больше света и поменьше глаз, а то он ни за что не ручается. И выставил.

Я заметила, что бегаю по кругу, только когда третий раз зацепилась хвостом за один выступ. Скоро мозоль натру... а заодно и дорогу сделаю вокруг холма – вон уже сколько натоптала. Да что ж так долго-то. Может, у них не хватает чего-то для лечения? Я сунула голову в пещеру:

– Может, чего-то принести? Или подвезти?

– Нет. Уйдите, тут... ох!

Ох – это рядом с моей мордой возникли два мага с охапкой разных вещей. А, ну да, маги же могут «перенести» себя довольно далеко. Что ж это я, знала ведь? Волнуюсь.

И снова пробежка вокруг холма с пушистой луной в подружках. И тишина... Нет, я так не могу. Мой нос снова ныряет в пещеру, туда, где привиденистый маг вместе с нормальными колдует над моим шаманом.

– А вам чешуя не нужна? Драконья. Может...

– Александра! – шипит Гаэли таким голосом, будто я у него все запасы спирта утащила и вместо опытов пустила на попойку с медведями. – Александра, я понимаю ваши чувства, но понятия «сосредоточенность» и «концентрация» должны быть вам знакомы хотя бы в теории! И вы должны понимать, что...

– Поняла, исчезаю.

Ой! Еле успела хвост убрать – рядом замерцало, и из воздуха возник лагерный маг Дерри с тремя книжками и стопкой растрепанных листиков.

– О, Александра? Промахнулся немножко. Посторонись, я пройду.

– Да пожалуйста. Эй, а зачем ты туда книжки тащишь?

Эти мне маги... Самое время читать!

– Надо, – буркнул Дерри и нырнул в пещеру. – Этот... консультант желает знать, что изучал Рикке по черной магии.

– Изучал? – Мое сердце оборвалось и затрепыхалось где-то в хвосте. – Изучал? Дерри, подожди! Слушай, ты хоть скажи: а Рик там вообще... он живой?

– Опять? – рывкнули разом пять голосов, и я очнулась – оказывается, пока спрашивала, Дерри топал в подземелье, а моя голова, вполне понятно, двигалась за ним. Вот и вползла опять в пещеру.

Рик был живой. Привидение-консультант зависло над ним и что-то мурлыкало. Что-то типа «состояние стабилизируется». Ура!

– Александра!!!

ТЬфу на вас, чего так орать, спрашивается? Сосредоточенные, тоже мне.

– Ухожу-ухожу.

И снова луна и осточертевший холм. Нет, я так больше не могу... я хочу быть там. Не драконом, так мышкой, кем угодно! Ой...

Я поднялась с пахучей сероватой земли и мрачновато уставилась на свою тень – бескрылую и коротколапую. Что я там себе думала? Да-а... Кажется, мне все-таки надо поосторожней быть со словами и желаниями.

В голову сама собой влезла невеселая мысль о том, как к моему новому имиджу отнесется ненаглядная свекровушка? Внуков в скорлупе не хотела – а как насчет мышаток? Я представила себе выражение лица свекрови-дипломатки при виде мышастых внучат... Брррр...

Блин, ну сейчас-то с чего перекинулась? Ведь никакой смолы рядом и близко нет! И не колдовал никто... разве что чародеи могли заклинанием засветить, чтоб не лезла и не мешала трудиться. Да нет, бред. Хотя можно проверить. Я выбрала местечко с уклоном,

приловчилась и попробовала кувыркнуться. И только когда по обнаженной коже хлестнул ветер, сообразила, что одежды-то с собой нет.

Через несколько минут (минуты ушли на эксперименты с превращениями – уж не знаю, кто виноват больше, чародейка с заклинаниями или Островная дракоша со своей смолкой, но обликов у меня теперь было три) в пещеру проскользнула мышка. Тихая и неприметная. Ну относительно неприметная. Пришлось показать зубки местному хозяину – тощему мышу с амурными намерениями. Хвостатый кавалер шуганулся, как Листик от хищной лианы, и я наконец смогла притаиться в тени камня и услышать, что говорила скорая чародейская помощь.

– Феноменально! Нет, просто невероятно... Из всех написанных трудов, из всех диссертаций, записок, памяток, наставлений сохранился только этот мусор?!

– Все уничтожено...

– Да почему? Объясните, почему? Почему уничтожены нормальные научные книги, а не этот бред? Вот, к примеру, автор Гритте эль Бреннэ! – Призрачный палец ткнул в растрепанную книжку. – Этот, так сказать, ученый в свое время был посмешищем всех собратьев – воинствующий невежда, не способный понять простейших ритуалов! Викке ауд Таукко – верхогляд и безответственный врун! И Рицци эр Тетне! Его труды имеют такое же отношение к науке, как я – к водным пляскам руселей! Неужели для ковена предпочтительно невежество?

– Мастер Маррисий, поверьте, в уничтожении нет вины ковена.

Но привидений уже вошел в раж и ничего не слышал:

– Вы видите, к чему это привело? Юноша, прочитав эти, с позволения сказать, манускрипты, посчитал себя зараженным... Черный маг, извольте знакомиться! Он бы себя еще в боги записал!

Что? Что-что-что? Я затаила дыхание. Так Рик не заражен никаким «семечком»?

– А это не так? – поинтересовался мастер Хванне.

– Разумеется, нет! «Семя» в нем есть, но если б вы прочитали хоть что-то действительно полезное по черной магии, то узнали бы: само по себе «семя» значит так же мало, как личинка чи.

– При чем тут личинка? – не врубился Дерри.

– При чем тут посевы? – пискнула я. Но меня не услышали.

– Притом! Чтобы она вызрела в бедствие для посевов, нужны условия. Так же и для «семечка». Нужно, чтобы маг сам, добровольно наложил руку на алтарь. Только тогда «семечко» пробуждается. А если я верно понимаю, в теперешних королевствах наблюдается некий недостаток в черных алтарях?

Наверное, маги обалдели так же, как и я. Тишина стояла, будто все вместо чая набрали в рот суперцемента.

– Мягко говоря. То есть вы хотите сказать, что Рикке ошибся? Ему не грозит перерождение?

Привидение глянуло на магов, как страус на лягушку. Этак свысока. Прямо второй мастер Гаэли. Этакий мистер «кто не знает, прячься, кто не спрятался, я не виноват».

– Естественно, он ошибся! Откуда же он мог узнать правду, если истинно научные труды сгинули бесследно?

Гаэли растерянно посмотрел на Рика.

– Почему же ему стало плохо?

– О духи подгорья! Уважаемый мой живой коллега, позвольте спросить: вы когда-нибудь чаровали зелье от укуса песчаной гадюки? Да верю, верю! А скажите-ка, что будет, если таким зельем напоить человека здорового, без яда в крови?

– Это невозможно! Он...

– ...отравится, – закончил вредный привидений. – Ибо противоядие само по себе

является довольно сильным ядом, и если ему нечего нейтрализовывать, то дело кончится плохо. А теперь скажите-ка, что там за «очиститель», который наш пациент рассматривал как лекарство от заражения?

На секунду повисло молчание. Я уже вся извертелась – Рик дышал, и лицо у него уже не было той желтоватой маской, и вроде все хорошо... но это навсегда? Вылечили его или это так, временная передышка? Рик, ты держись, а? Я тебе любую травку найду, даже со второго материка, даже из другого мира... только выкарабкайся.

Тем временем до магов что-то начало доходить.

– Он просил у меня очиститель! – ахнул Дерри. – Я еле уговорил не трогать концентрированный...

– А в университете попросил доступ в бассейн, – пробормотал седой мужчина.

– А мы еще и добавили, – вздохнул Кристаннеке. – Подумали, что это влияние «семечка», и...

– Феерическая глупость. Получилось отравление, да еще и в комплексе с передозировкой.

– Все ясно. Ох, Рикке...

– Ох, мы, – квакнул Гаэли. – Чуть не угробили парня своими руками.

– Да уж...

Да долго они болтать будут? Про меня забыли, ясно. Надо подобраться поближе. Ну-ка, потихонечку, двигаем во-он туда, к столу. Там рядом такой камушек. Если на него влезть, то все будет видно.

– Ну что ж, теперь все понятно. Теперь... теперь все будет хорошо, – Гаэли вдруг садится прямо на голый пол, пыльный и холодный. – Все...

– Мастер Гаэли, что с вами?

– Ничего. – Цвет у нашего лягуха был какой-то уж слишком зеленый. – Ничего, просто я очень... волновался. Но теперь все будет хорошо. Нужно только немного покоя и энергетик на основе серебролиста.

– Вам?

– Ему! Серебролист внутрь, а на кожу... дайте-ка, погляжу... на кожу вот эту мазь, только подогрейте немного. И немножко Александры...

Чего? Это он в каком смысле – немного меня? Кусочек, что ли? Коготь? Чешуйки? Да мне в принципе не жалко. Или... или тут уже травы называют в мою честь? А может, лекарства?

– Александру? В мазь? – тоже не въехал в расклад мастер Хванне.

Гаэли одарил его не слишком ласковым взглядом.

– В пещеру. Думаю, ее присутствие может благотворно сказаться на состоянии Рикке.

Маги переглянулись.

– Мастер, а вы... вы уверены?

– Дракон-успокоительное! – хмыкнул Дерри, разогревая баночку с мазью прямо в руках. – Изумительно!

Кристаннеке тоже вставил свои пять копеек:

– Прописывать Александру в качестве успокоительного – это смело. Если бы речь шла о необходимости шокового эффекта, я бы согласился.

Что-о? Ах ты... ты...

– Кстати, ее что-то давно не слышно, – спохватился дед. – А вдруг что-то случилось?

– С драконом? Не волнуйтесь.

– Сейчас посмотрю, – отозвался Кристеннеке. – Хотя уверен, сочувствовать придется кое-кому другому...

– Да сам ты шоковый! – вырвалось у меня.

У, что началось...

Гаэли схватился почему-то за сердце, Дерри чуть мазь не уронил, колдуны сначала

головы вверх позадирали, а потом поняли, что никакого дракона не наблюдается и стали искать кого помельче. Привиденистый дед, войдя во вкус, пристал к деду-лягуху с советами, чем надо лечить лягушачий облик и больное сердце, и как, мол, с коллегой приключилось такая неприятность... Мастер Хванне интересовался, кто меня опять заколдовал, Кристаннеке извинялся, что он не то имел в виду. В общем, никому не было скучно.

А потом очнулся Рикке. Может, от всего этого гама и очнулся.

– Саша...

И стало тихо.

– Саша... – Только когда переместились в университет, я наконец переколдовалась, а маги разобрались с Риком (то есть намазали своим лекарством, напоили-накормили и задали штук сто разных вопросов), мы наконец-то смогли остаться одни.

– Что? – Я доплетала косу и прикидывала, чем бы вкусеньким Рика покормить. Интересно, ему икра понравится? Папа нам в комнату целый рюкзак всяких вкусностей сгрузил. А сам опять где-то носится. Нравится ему тут. А может, что-то полегче дать? Сухарики, например... – Хочешь сухарики?

– Пока нет. Я спросить хочу.

– Если ты про Гаэли, то с ним все в порядке. А нет его, потому что он в пещере у Маррисия застрял. Тот, понимаешь ли, знает не только черную магию, но и многие заклинания-снадобья, которые считались утраченными. Дед как услышал про какой-то златозмейник, так прямо затрясся и вцепился в привидение, как Аррейна в колыбельку, и завис в его лаборатории. Кажется, надолго.

– Отлично. Но я про другое.

– Ну если про черного мага, то он вовсе не такой плохой. С проклятьем он, конечно, погорячился, но он исправится.

– Несомненно. А...

– А папа улетел в какие-то Шахтовые Выселки. Ему там обещали показать местные алмазы.

– Понятно. Но послушай...

– А если про мышку – то я, честное слово, нечаянно! И мышат у нас не будет, обещаю! Я только... – я замолчала. Нет, не потому, что у меня слова кончились. Просто шаман... смеялся.

– Ты что?

– Мышат... – простонал Рик. – Это... это просто... ох, не могу-у...

Больной называется!

– Рик!

– погоди. Я тут послушал... – он улыбнулся, – подумал... Знаешь, что? Ты просто обязана выйти за меня замуж.

Обязана. Ага. Я беспомощно осмотрела комнату. Тут, случайно, дождь с потолка не идет? А то как-то странно. Я общаюсь с привидением черного мага, на столе стоит чашка с соком для разумного кустика Листика, а мой парень-маг заявляет, что я обязана того... окольцеваться. Нет, поймите правильно, я рада, я просто счастлива, ведь так давно мечтала... и только почему – «обязана»?

– Почему?

– Потому, – шаман уже не смеялся. Наоборот, потащил со стола сушеные цветы и стал перебирать в пальцах, как всегда, когда волновался. – Причин много. Но это не потому, что маги и драконы мечтают о показательном межрасовом браке.

Ага.

– И не потому, что только от тебя я могу услышать извинения за мышиный вид или драконий хвост. Лишний раз улыбнуться.

Ну улыбнуться тебе тоже не помешает?

– И не потому, что я должен жениться.

И не потому, что мамуля пристаёт с ножом к горлу.

натуре».

На второй день откуда-то нагрянул папа. Не знаю откуда. Он заявил, что наконец нашел место, куда хочет уйти на покой. Ха, покой... Папа тут обжился, как рыба в воде, успел купить небольшой дом, впихнул на задний дворик вертолет и перезнакомился с кучей народа. И, услышав про нашу свадьбу, развил такую бурную деятельность, что страшно стало. Словом, про покой позабыл начисто. Ну с ним заодно и мы позабыли. Папа бурлил идеями, как Ниагара, и на наши головы градом посыпались фейерверки, портные вместе с тканями (какое-то время я всерьез боялась, что под этим бархатом-шелком-струйчатой кисеей меня просто похоронят) и артисты. Жонглеры, акробаты, танцоры, укротители заквак и медведов. Радиликка, которая как раз принесла Рiku новую порцию заварной смеси, аж позеленела, когда дрессировщик заквак присмотрелся к ней с таким нехорошим профессиональным интересом и на всякий случай всех своих пересчитал – не пропал ли кто. Потом к подаркам добавилась горка амулетов, скупленных на счастье, – папа всерьез поверил в магию и старался обеспечить счастье дочки по максимуму. Я терпела и старалась радоваться, пока Рик не перебрал подарочки и не спросил непонимающим голосом, зачем нам амулеты для здоровья рогатого скота, для урожайности шелконосов и отпугивания змейчатой гусеницы.

На третий день к нам ворвался принц Вителлике и сказал, что его папа и мама готовы оказать нам любую помощь, а обряд предлагают перенести из королевского зала Поклонения сразу на площадь, чтоб вместить всех желающих посмотреть бракосочетание. Это, конечно, почет и все такое, но пришлось перекраивать планы по ритуалу и украшению зала, которое взяли на себя выпускники университета. А мне надо было придумывать, что им сказать, чтоб не обидеть – получается, они зря работали. Да еще успокаивать горячие головы, когда малолетки-помощницы поцапались с королевской командой дизайнеров и в зале забегали четвероногие декораторы и запорхали крылатые – девчонки сгоряча колданули, а как обратно все вернуть, не знали. А еще надо было прочесывать королевскую сокровищницу – король предложил выбрать подарок. И он туда же, твою косметичку!

Бррр. Вы не поверите – я скоро возненавижу слово «подарок».

На пятый день заявила Митта. То есть она вообще-то являлась раньше, как раз во время папиного визита. Ну и нарвалась. Мои папы вместе с магами сначала попытались ее остановить, а потом просто махнули руками-крыльями и... и Митта отправилась погостить в драконье племя – поближе познакомиться с учителем Беригеем. Честное слово, я не думала, что это поможет, но драконьи методы воспитания и в этот раз не подвели. Митта вернулась тихая и спокойная. А от ее «доченька» у меня припадок заикания случился. Да и Рикке первое время сложно было привыкнуть к тому, что мама-посол больше не путает, где взрослые дети, которые имеют право на свою жизнь, а где «стороны по урегулированию конфликтов». До извинений пока дело не дошло, но свекровь больше не пыталась давить ни на меня, ни на Рика, ни даже на Листика.

Листик... ох, Листик, по ощущениям, в эти дни раздвоился. Или расшестерился... Короче, куда бы мы ни пошли и чем бы ни занялись, шустрое зеленое дитя природы оказывалось там. В корзине с очередным подарком (носильщиков чуть инфаркт не хватил!); в бассейне (мы с девчонками едва не захлебнулись, когда из-под воды полезли зеленые ветки); в свертке с очередным проектом моего свадебного платья (их уже восемь штук принесли); на моей подушке, когда мы падали спать... Пришлось упрашивать деда Гаэли забрать малыша в Пустыню и познакомить с номихами. Дед все еще зависал там с привиденистым мастером Маррисием, время от времени выбирался к нам и с горящими глазами делился новыми-старыми открытиями, которые подкидывал черный маг. С проклятием, правда, пока ничего не ясно, но они работают. Ну и ладно. Уж не знаю, как там дед уговаривал зелененького, краем уха слышала только что-то про невесту, но Листик внезапно очень захотел в Пустыню! А с собой прихватил фляжку с компотиком, банку с ананасом – у папы выпросил – и термос какао. Невесту очаровывать?

Сумасшедший дом.

С платьем тоже свои проблемы. Девочки из универа сотворили свое, принесли – а тут уже папины мастера толкнутся со своими вариантами. И от ковена мастер. И мастерицы от Велисы – подруженьки моей драгоценной, чтоб ей быть здоровой! Короче, у меня оказалось на руках четыре платья разом, и если б не мастерица от королевы, все бы до сих пор спорили, какое мне больше идет. Ах, вам весело? Ну так представьте, что стая модельеров вытряхивает вас из каждого платья, критикуя все подряд: ткань, фасон, расцветку, уместность, фигуру и уровень мастерства. А вы стоите в белье второй час подряд и только дышите по гимнастике, чтоб не озвереть до драконьего вида.

Да, кстати, еще ведь и драконы! Драконья семья, и вообще стая, всю неделю стояли на хвостах – еще бы, такое событие. И, конечно, у них тоже нашлась куча дополнений к свадебному ритуалу. Например, купание в огне, осыпание светляковым порошком всех гостей и брачный полет – и по фигу, что жених не дракон, полет должен быть, и точка.

Городу Денева пришлось привыкать к визитам драконов не по расписанию – Южные (а заодно Лесные и Островные) прилетали пачками, что очень оживило торговый обмен между расами. Горожане было попрятались в первый день, когда заявили сразу Риэрре, Гарри и Беригей. Но уже через пару часов первые предприимчивые торговцы торчали у посадочной площадки, предлагая господам драконам новые книги, звучки и – новинка сезона! – холодильники с терморегуляцией. Все теперь знают, что драконы их расхватывают на колыбельки для малышей. Словом, площадка рядом с универом дивно оживилась.

А вопроса с платьем они вообще не поняли – понятие об одежде у них, конечно, имелось, и они соглашались, что людям эти тряпочки, безусловно, нужны, с их смешными фигурками, но к чему платья драконам?

Уф... когда сталкивались понятия о свадьбе у папы, драконов и магов, начинался сплошной кавардак – в самый раз спастись бегством. Хорошо еще, мамы пока нет.

– Санни! Санни, идем в зал. Ты только посмотри, что там творится!

– Леди Александра, так что делать с этим свертком? Извините, может, мне кажется, но оно щелкает зубами.

– Леди Александра, так вы будете пробовать остальные блюда? Осталось всего штук двести пятьдесят...

– Санни, Рик застрял у врачей. Он очень извиняется, но его не выпускают из лечебного мха. Теперь до вечера не будет!

О господи!

И я до вечера сама разбиралась с этими блюдами, которые нужно перепробовать от и до, и с Радиликкой, которая приволокла дрессировщика заквас и потребовала его немедленно выгнать, и с папой, который решил привезти прямо сегодня нашу маму, и с вереницей магов-студизусов, желающих мне погадать... Нет, я не против гадания, но вы б слышали эти варианты нашего с Риком будущего – вам бы тоже поплохело! Один, мелкий, пообещал нам двадцать семь детей. Второй – три с половиной. Второе количество мне б понравилось куда больше, только вот половинка... брррр. Третий предсказатель был отличник, все травки-значки смешал-разложил старательно, по ниточке, и результат сначала радовал – мол, наша с шаманом семейная жизнь будет нескудной, но хорошей, что любовь будет только умножаться, а труд радовать... вот только под конец провидец увидел меня на втором материке, том, диком, посреди берега, причем в окаменевшем виде. С крыльями, «распахнутыми навстречу рассвету». Тьфу. Буду надеяться, что это просто памятник в мою честь. Будущий.

– Сашка, иди сюда! Я тебе брачную постель привез! Иди глянь, привереда, такая тебе сойдет?

Твою косметичку... надеюсь, на этот раз он привез не замаскированный под кровать теннисный корт?

Если я доживу до своей свадьбы и не свихнусь, это будет чудо...

Глава 29

Да будет свадьба! Только... ой... Я НЕ ХОТЕЛА!

– Ты невозможный человек! – прозвучал знакомый голос. Я встрепенулась. На площадке перехода, на всякий случай огороженной ленточками, еще ничего не было, даже тени еще не проявились, а голоса уже звучат. И как же я по нему соскучилась, по этому голосу! – Игорь, это же просто ужас!

Ой, неужели?.. Я затаила дыхание. Что там такое туманится... первый раз вижу перенос со стороны. Как интересно. Раскручивается на площадке полупрозрачный такой мини-торнадо, постепенно наливаясь красками. И он не молчит...

– Ты совсем сошел с ума, Игорь. Ну вот что это такое? Сначала две недели пропадаешь неизвестно где, отделяясь баснями о курорте, потом сваливаешься мне на голову и сообщаем, что Александра выходит замуж. Замуж, вы подумайте! Причем за человека, абсолютно неизвестного в обществе! А вдобавок, ты еще и дергаешь меня из дома, не дав собраться! На свадьбу единственной дочери в таком виде, вы подумайте! И с единственным чемоданом!

– Дорогая, поменьше злись, – посоветовал папа. – Рискнешь стать драконом.

– Что? Чем? Кем? Игорь, ты... ты...

– Или тигром.

– Игорь! Ты куда меня завел? Без охраны, без... Что это за...

А торнадо потихоньку замирал, таял, и наконец на площадке остались только четыре фигуры: колдун Виталий, папа, большой чемодан и... мама. Моя мама, в незнакомом зеленоватом платье, с прической под принцессу Диану, которая ей так не шла... с растерянным лицом... Мама! Она близоруко оглянулась, ничего не понимая. Ну да, папа у нас конспиратор. Мол, никто не должен портить этот мир, а значит, никто не должен знать. Поэтому от мамы все держалось в секрете до последних дней. На всякий случай.

– Игорь, объясни, что происходит! – Голос мамы набрал силу. Она всегда была такая. Внешне мило-беззащитная, нежно-изящная, элегантно-утонченная. Этаким хрупкий цветок, беспомощный, нуждающийся в заботе и защите. Имидж такой. Пока кто-то слово поперек не скажет.

– Это твоя мать? – тихонько удивляется рядом папа Дебрэ. – Надо же.

– Мама!

– Саша? – Мама замерла, отчаянно ища меня взглядом. – Сашка!

– Я тут! Мам! – Я бросилась ей навстречу, обняла, прижала, мы бестолково зашептали друг другу какие-то глупости. Мама, мама... Она почему-то показалась мне и меньше, и старше. Когда я последний раз смотрела ей в глаза? Ох, мам!..

– Сашка. Господи, ну где ж ты пропадала! Боже, что у тебя за антикварный вид? Кино снимаете? Во что ты опять впуталась? Отец говорил, чтоб я ничему не удивлялась, говорящих лягушек каких-то приплел... так и не поняла, к чему он. Саш...

– Опять, – пробормотал рядом Гаэли. – О духи, неужели это все, чем отличаются наши миры. Поверьте, леди, это далеко не самое удивительное. Вот ваш наряд, это э-э...

Мамины глаза стали круглыми.

– Это... Саша, это... это что? Это костюм?

– Какой костюм? Где?

Ой, блин!

– Мам, ты только не волнуйся. – Я старательно подбирала слова, опасаясь за мамин вид. Вдруг она того... переволнуется и превратится в кого-то? Драконы хоть заметные, а если, к примеру, она зайкой прикинется? Ищи потом по всем лесам.

Тем временем еще один родственник решил поправить ситуацию. Опустил голову пониже, приветливо шевельнул крылом, блеснул огромным глазом:

– Добро пожаловать, названный родич. Мы должны познакомиться. Дебрэ эддо Мейток.

Мама подняла глаза на вдруг заговорившую стенку... проследила взглядом длинную

шею... гребень... блеснувшие клыки... и упала в обморок.

Приводили ее в чувство всей тусовкой: Дебрэ легонько помахивал крылом, навевая довольно сильный ветер, и вздыхал, как нелегко вот так кого-то бояться. Папа шмякнул об землю чемодан и сейчас судорожно пытался выкопать из аптечки нашатырь. Я растерянно вертела головой, ища, где тут вода. А Гаэли шустро дернул с запястья свой любимый браслетик с массой свисающих штучек и живенько наложил две из них прямо на маму. Одну на лоб, вторую, зелененькую такую полосочку – на губы.

– Вы что делаете? – Папа замер с аптечкой в руках.

Верхняя штучка слабо засветилась, лягух довольно шлепнул лапками, и полосочка на губах мамы истаяла дымком и моментально впиталась-вдышалась. Ух ты...

– А-а-а? – тут же вздохнула мама. – А?

– Все хорошо, – ласково заворковал голубокожий лекарь. – Все хорошо-о, открывайте глазки. Нет, не открывайте, подождите. Вы ведь не боитесь драконов, милая леди? Погодите-погодите, не отвечайте. Скажем так: вы ведь не боитесь собственной дочери? Леди Александра, вас не затруднит продемонстрировать?

Бояться драконов мама перестала как-то слишком быстро. Почти сразу после второго обморока. Конечно, когда ей растолковали, что к чему, мы с папой, ну и все окружающие заодно, имели что слушать до вечера. Зятю достался только удивленный взгляд, сухое «рада познакомиться» и натянутая улыбка, а все остальное вылилось на наши головы. От папы она, мол, такого не ожидала – разрешить дочери связать себя с сомнительным типом без связей и средств! А я... ну я, конечно... как я могла?

И все со вздохами и слезами. Мне и жалко ее было – это ж надо так задурить себе голову всякими связями-перспективами, – и смешно, и обидно немножко. Можно подумать, когда она за папу выходила, то из него, молодого инженера, уже тогда алмазы и кредитки сыпались! Папа ее то успокаивал, то сердито предлагал выдать меня за нефтяную скважину арабского шейха. Или за Лондонский банк! И вообще, драконы мух не ловят, а доллары им могут пригодиться только на выстилание колыбельки. А в ответ новый водопад на тему драконистой дочки...

Но, к счастью, маминых слез хватило ненадолго.

Когда Дебрэ обмолвился, что на свадьбе будет король, да еще с супругой и наследником, мама тут же забыла, что разговаривает с крылатым-хвостатым-чешуйчатым родственником. Забыла, что я в общем-то тоже, если что, могу теперь при ссоре не дверью хлопнуть, а в небо стартовать. Чудной лягушастый врач в голубое пятнышко, магические штучки, незнакомые моды, говорящий куст, намекающий, что неплохо б ему дать еще порцию апельсинового варенья – все отступило перед известием о том, что на свадьбе дочери будет королевская семья.

– Так. – Горько опущенные мамины плечи мгновенно распрямились, в глазах разгорелся энергичный блеск, а нежная ручка цепко ухватила меня за локоть. – Саша, ты срочно должна мне все показать.

Где-то ближе к полуночи, после ударной экскурсии по залу, после допроса по основным и неосновным моментам ритуала, после рейда по кухне, проверки всего и вся, я тихо сидела в уголке и смотрела, как мама подбирает себе платье согласно местной моде.

Может, лучше б она плакала?

Оставшиеся до свадьбы дни летели, как драконы на охоте за стаей крупнокоз. А хлопоты росли и множились, как закваки на болоте по весне. Мама, свекровь и госпожа Радиликка заявили, что возьмут часть хлопот на себя, и взяли вообще-то. Но, во-первых, у каждой из них были свои взгляды на праздник, а во-вторых, все трое плюс мама-Риэрре «меня очень любили». Ну вы поняли? Нет? Значит, все свои замечания-дополнения-поправки

они обговаривали со мной!

И я по-прежнему не имела ни минуты покоя. С утра до вечера приходилось выслушивать, что...

...что за подарками недосмотрели, и два из них, непонятно как стряхнув наложенные сон-чары, вылезли из упаковки и теперь, пообедав дарами кондитерского общества, полчаса как гоняются друг за другом по залу – то ли драться хотят, то ли собираются размножиться. И что делать прислуге: поймать подарочки или подождать, пока они наиграются? Может, я даже хочу, чтоб их стало больше?

...что маги очень извиняются, но полностью разогнать дождь над местом торжества не получится и целиком заменить воду на цветы тоже не выйдет. Кто-то взял у номихов неправильные цветы для образца, и вместо нежных ромашек и пахучих лунников на гостей могут посыпаться чихательные колокольчики. Маги попытаются исправить дело, но ромашек не получится, так что не возражаю ли я против «дождя» из липовых цветков?

...что драконы не настаивают на купании в огне, но уже успели выложить на брачной постели узоры из разноцветного песка. Я как, согласна на песок в брачную ночь или попросить вышивальщиков скопировать узорчик на простыню?

...что король намерен вручить нам с Риком медали за спасение наследника, и как я думаю, уместно это будет сделать на свадьбе?

...что маги плевать хотели на схемы рассадки и требуют сажать всех вперемешку вне зависимости от расы. Мол, надо крепить межрасовую дружбу. Кстати, не знаю ли я случайно, что такое Листик пытался час назад выкопать в салате?

Дурдом. А Кристаннеке, который меня в перерывах опрашивает-замеряет на кристаллы, все пытается понять, как у меня третий облик самопроизвольно активировался. А ритуальное купание в водопаде... а корректировка метки... а приехавшая «помочь» Велиса... а сестрички шамана...

Если б не Рик, я бы точно подвинулась крышей.

Что сделал Рик? Ну...

– Санни... – прошелестело от окна.

Я села на кровати. Рик? Не может быть! Нас же разделили до свадьбы. Мол, последние три дня жених и невеста должны друг от друга подальше находиться. Хоть бы подумали своими головами – мы и так все время «подальше». То колдуны всякие черные мешают, то «семечки»... Но три «свадебные распорядительницы», хоть и спорили друг с другом по каждому пустяку, а в этом вопросе живенько сговорились и встали стеной между женихом и невестой. Мама твердит о приметах, свекровь – про здоровье Рикке, Раддилика рассказывает, что великая любовь преодолевает препятствия и потерпеть три дня не так уж сложно...

– Санни, ты тут?

– Рик! – Я обрадовалась – не послышалось! Любимый сидел на подоконнике в обнимку с каким-то мешком и, кажется, решал, спит ли невестушка. – Иди, иди сюда, скорее! Ох, Рик...

Зажглась свечка. Теплый оранжевый огонек взмахнул крылышками и высветил знакомое лицо с мягкой улыбкой:

– Что?

Он еще спрашивает!

Я разрывалась между желанием предложить моему шаману смыться, не дожидаясь свадьбы (подумаешь, штампа в паспорте тут все равно не поставят, да и кого удержит этот штамп?), отругать, что не пришел раньше, стресс снять – поцеловать бы хоть, что ли... но вместо этого просто шагнула вперед и замерла, пойманная-согретая в кольцо рук. Глухо стукнуло сердце – непонятно чье. Или оба? И стало тепло-тепло. И спокойно. И...

Мешок мягко шлепнулся на пол.

Вы... где вы там? Смотрите пока в другую сторону.

На нервы я ему все-таки пожаловалась. Ну так, почти в шутку. Мол, если у невесты

послезавтра будет дергаться глаз, ничего? Может, от этого травок каких-то попить? А Рик почему-то не захотел искать никакого лекарственного сена, а сказал, что такие вот ситуации лечатся старым добрым способом. Я поперхнулась даже. Но это разговор оказался. Правда-правда! Местный старый добрый способ успокоиться и «найти правильную дорогу». Мы ее и поискали вдвоем. И недолго совсем. Рик всего-то и спросил, говорила ли я про отдых своим помощницам? Нет? Так не все же умеют мысли читать. Откуда они тогда могут догадаться, что невесте надо немного передохнуть? Ведь каждая тоже занята по горло и прибегает, только когда что-то нужно... Вообще очень много человеческих проблем возникает оттого, что люди разные и невольно думают, что остальные такие же. Судят о других по себе. Вот и получается непонимание. А от него – конфликты.

Да. Я про такое еще дома слышала. Но там это было как в шелухе – ненужное, непонятное. А тут шелуху сдули.

– Кстати, чтобы ты знала... я тоже не телепат. И если у нас какие-то проблемы, то лучше это сказать...

– Хм. И кто мне это говорит?

Рик чуть покраснел.

– Это другое. Доверие-доверием, но защищать – это право сильного.

Нет, ну вы такое слышали?!

– А я слабая? Вот кстати ты мне сказал о непонимании. Рик, давай договоримся все-таки. Ты защищаешь меня, да? Ну а я тебя. По-другому никак.

Шаман неожиданно потянулся к мешку. На маленький столик легли три свертка и какая-то гирлянда. Глухо стукнула и встала по стойке смирно оплетенная бутылка.

– Это что?

– Всякое, – отозвался шаман как-то задумчиво, потянув к себе гирлянду. – Вообще-то – калории.

– Что?!

От моего голоса пламя свечи взвилось и испуганно затанцевало вместе с нашими тенями.

– Еда. Калории, как ты говоришь. Вкусности с завтрашнего стола. Завтра не до еды будет. Да и сегодня было не особо, верно?

Ну вообще-то да. Утром отношения с калориями не сложились – черный маг-привидений начисто отбил мне аппетит – мол, снять проклятие оказалось можно, и даже не очень сложно, даже без особой магии... всего-то и надо, что в пещере у деда положительной энергии добавить. Ну целоваться влюбленным, если кому непонятно. Приходить и... Может, и не только целоваться, я не вникала, но все должно получиться. Просто не раньше, чем лет через сто – сто пятьдесят. Энергия, мол, накопиться должна, чтоб перебить темное влияние. В обед мы с калориями разминулись – пришлось перемеривать папино блестящее приданое, подбирая более-менее подходящее к свадебному платью украшение. Маги дежурили рядом, собираясь выбранное тут же забрать и заколдовать на семейное счастье. Какое уж там съестное. Маги мое приданое так глазами и прожигали... и меня аккуратно так выспрашивали: мол, неужели у нас такие алмазы в мире есть? Ковену так нужны такие камни для одной важной программы! Я им выбрала пару комплектов – не берут. Нехорошо, мол, недостойно невестино приданое разорять. Вот как только что-то достойное на обмен подберут, так сразу и поменяют, а пока... Уф. Пусть ими папа занимается.

– Угощайся, – произнес мой возлюбленный, кивая на свертки. – Только, Саш, похоже, с мужем тебе не очень повезло.

– В смысле? – Я развернула один сверток и радостно мурлыкнула: местные яблоки!

– В смысле глуповат он у тебя. – Рик смущенно улыбнулся. – Который раз на того же ежана наступает.

– Э-э... – Я забыла про яблоко. – Рик, ты про что вообще?

– Про нас. Снова по обыкновению выбираю путь сам. Хотя решение теперь должны принимать оба. Привычка – стойкая вещь.

- Это точно. Ну ничего. Привычки заведем новые.
- Заведем... на двоих. Пара – это не просто два человека. Что-то больше.
- Больше.

Крылышки свечного огонька танцуют от еле заметного ночного ветерка, и в этом свете наши тени на стене все ближе друг к другу. Еще ближе...

Эй, вы еще тут? А ну брысь!

Что-то шуршало над головой. Шуршало, шелестело, бормотало. Будто мы не в комнате, а в том универском бассейне с молодняком живых мочалочек. А только что вроде драконы чешуйками шелестели. А вот кто-то ходит. Кто, интересно? Разлеплять ресницы не хотелось – так хорошо было. Впервые за последнюю неделю. Пожалуй, с шаманом я выдержу не только свадьбу, но и извержение вулкана. Я тихомолком улыбнулась. И снова поплыла в сон...

- Ах! – прошелестел голос уже над головой.
- Молодежь... – отозвался второй с умилением.
- Как романтично... – выдохнул третий.
- И это в день свадьбы! Александра!
- Рикке!

Я поспешно открыла глаза... и снова зажмурилась: три пары глаз – мамы, Раддиликки и ненаглядной свекровушки – смотрели на нас с Риком, как бабушка-пенсионерка – на эпилятор. С интересом и полным непониманием. Рик шевельнулся рядом.

– Ох...

Я только глаза закрыла. Действительно – ох. Влипли.

Нас спасла мама-драконша. Просунула голову в окно и спросила, в чем дело. Паре уже положено встречать рассвет и делиться огнем, а они еще здесь. А, они уже начали? Вот и хорошо. А теперь пусть они лезут ей на крыло – на скалу пора. На какую скалу? Она в дороге объяснит!

Скала была похожа на гриб – тонкая длинная ножка тянется и тянется к небу, и лишь далеко вверху – что-то вроде шляпки. На этой шляпке хватило бы места на пять-шесть драконов. Но пока тут только Беригей и кружащая в небе Риэрре. И мы с Риком. Шаман молчит. Только смотрит. Никто из магов здесь еще не был. Никогда. Только внизу, в ущелье для арри-ра, драконьего совета.

Белый учитель ни о чем не спрашивает – просто, когда встает солнце, над нами раскрываются два крыла.

- Беригей...
- Тише. Смотри на солнце, Александра.

На солнце? Но оно... вот оно! Крылья Беригея, только что белые и плотные, на глазах становятся прозрачными, почти невидимыми, и я действительно вижу солнце. Оно словно просвечивает всю меня – до сердца. Драконы – дети солнца. Я словно купаюсь в этом свете. И начинаю светиться. Золотистый огонь, светлый, почти туман, окружает тело, потом отделяется, плывет вперед, вьется-уплотняется. Через несколько секунд у моих ног игриво вьется на ветру золотистое пламя – с легким зеленым оттенком. Справа, где стоял шаман, послышался тихий треск. Я повернула голову. Рядом с Риком тоже билось пламя – алое.

Я вспомнила, как женились Даррина с Эрреком, незабываемая пара Южных. Так вот откуда берется это цветное пламя...

Наверное, в городе Денева, а может, и во всем королевстве скоро войдут в моду свадьбы с приглашением драконов. Наверное. Потому что когда над площадью показался Беригей, улицы буквально замерли. А потом взорвались восторженными криками. Выглядело это и правда здорово: широко раскрыв крылья, дракон медленно планирует на площадку, под цветной шар, стреляющий салютами, а на его крыльях пламенеют два огня –

золотистый и алый. На фоне этой красоты пассажиров на спине и не заметно. Но впечатление-е!

– Куда? – ахнула я, сообразив, что мы планируем прямо к королевскому дворцу, а по солнцу уже полдень почти. До свадьбы полчасика, а на мне из всех праздничных аксессуаров – одна коса заплетенная. – Куда?! Я не готова!

– Спокойно.

– Этого не было в ритуале!

– Не волнуйся.

– Да вы... ой! – Пришлось резко замолкнуть: под крики и музыку мы опустились на посыпанную песком площадку. Беригей раскрыл-скрестил-опустил крылья, и на песок соскользнули два огня. Разноцветный костер весело запылал на ветру...

– Александра! Наконец-то!

– Вы где застряли?! До венчания полчасика!

– А ну-ка, подружки, взялись! – И три гарпии, быстро нашедшие общий язык против общего врага – нарушителя ритуала, в самом деле взялись – за меня. Рика утащили маги – повезло ему, а я вот почувствовала себя бутылкой воды, которую выдирают друг у друга три алкаша наутро после попойки. На вершине скалы мы потеряли счет времени, и теперь за оставшиеся полчасика меня надо было омыть, одеть, причесать, накрасить...

Когда меня чуть не утопили второпях в какой-то жутко глубокой ванне, я поняла, что до свадьбы в принципе могу и не дожить. А когда мама и свекровь одновременно попытались меня причесать и накрасить, я в этом почти убедилась. По крайней мере, если люди второпях способны перепутать помаду с электрошокером, то добром это не кончится. Хорошо еще, шокер был давно разряженный. Валялся в чемоданчике-косметичке, наверное, с незапамятных времен. И нате, выпал. Радиликка, самая разумная из троих, попыталась отклеить от меня дорогих родственниц – мол, спешка и непрофессионализм до добра не доведут, но куда там. Без толку. Мамуля сказала, что она лучше сама не оденется, а поможет дочери, а свекровушка что-то забормотала о традициях.

– Традиции! Дали бы невесте сначала надеть платье, а потом уже...

Мы спохватываемся и смотрим на широкую наклонную вешалку, на которой разложено платье. Потом на меня – замотанную в простыню. Лица у обеих моих мамочек непередаваемые! Да-а...

Лихорадочная подготовка стала еще лихорадочней, когда в комнату ворвались подружки невесты – девушки-маги из универа, Солли и Вера вместе с младшей сестрой Рикке, а в окно просунулась голова Аррейны и попыталась давать советы...

С этого мгновения суматоха пошла такая, словно на «Дом-2» напал отряд ОМОНа. Платье взлетело в воздух и надвинулось на меня, как шелковая буря; в волосы заползли десятки шпилек, на шею упало тяжелое и змеистое ожерелье. Подружки мелькали и сустились, будто мочалки вокруг дракона, и стрекотали, пока у меня голова не пошла кругом. Что там нарисовали на моем лице, я старалась не думать – по ощущениям, ничего хорошего. А до зеркала не добраться.

– Санни, повернись! Закрепим обруч...

– А почему нет прорези на боку? Метку же не видно...

– У людей не принято. Где цветы?

– Девочки, духи!

– А-апчихи!

– Аррейна, ты что творишь?

– Я же дичебо де спалила. Избидите, дечаяно...

– Ничего, здоровей будем. Санни, а обувь?

– Да где же цветы? Девочки, ищите! Мы же не можем без букета! Ищите!

– Сколько осталось времени?

- Нисколько! Уже сейчас!
- Скорее!
- Цветы! А-а-а! Кто сел на букет?!
- Ничего, сейчас оживим!
- Время!

Как я оказалась у зеркала – не помню. Но когда оказалась, перестала слышать. Нет, я не увидела того, что ждала. Вместо всклокоченного чудовища в мятом платье и в размазанной косметике... это я?

Золотисто-зеленоватое платье мягко струилось, волосы и ожерелье чуть переливались. У плеч ткань была как-то присобрана, забрана назад – с намеком на драконьи крылья. Это правда я?

От диадемы на лбу вдруг отделилось облачко искорок, пролилось вниз, по волосам, по ткани, высветив мою фигуру каким-то совершенно волшебным спецэффектом. Ух ты...

– Ух ты! – хором ахнули от двери. Я глянула... и чуть не сползла по стеночке. Нет, что за невестой придут «друзья и родичи жениха», меня предупредили, что их ввалится не пять, а штук пятнадцать, была готова, но Рик, внезапно постаревший лет на десять – пятнадцать – это что за глюки?

Уф! Предупреждать же надо!

Дубль-Рик оказался моим свекром Никке эль Тоннирэ. Мама сказала. Они уже успели познакомиться – вчера на ужине, на который я так и не попала. Это ж надо, как похож. Копия просто. Только с морщинками у глаз и с таким выражением: «вы-не-скажете-как-пройти-в-библиотеку?» Ботан. То есть ученый. Симпатичный. И смотрит, не как на девушку, а вот знаете, как смотрят на хорошеньких котят? С умилением...

Поладим. Если я доживу до семейной жизни после всех этих стрессов.

Может, свадебные ритуалы специально так путают? Чтоб жених и невеста замотались до отключения от реальности? Потому что я в упор не помню, что именно сказал мой свекор. Только помню, как он шепчет на ухо: «Счастья» – и бросает мне под ноги зеленый платок.

– Счастья, – улыбается свекровь, и передо мной ложится следующий платок – еще один кусочек дорожки к семейному будущему.

– Счастья, – выдыхает Аррейна, и спорхнувший сверху платок-дорожка едва не накрывает всех «друзей жениха» скопом.

– Счастья... счастья... счастья...

Я иду по цветным платкам. Дальше, дальше... Туда, на площадь, где – я знаю! – мой отец и «друзья невесты» выстилают такую же дорожку к алтарю для жениха.

Межрасовая дружба крепла на глазах – люди и драконы спокойно поделили место вокруг храма. Чтоб никто ни на кого не наступал. А на спинах у Аррейны, например, и у Гарри сидели впережку и драконята, и вполне человеческие дети. И оба вида детенышей дружно швырялись цветами и старались переорать друг друга, выкрикивая пожелания жениху с невестой.

Я их еле слышу. Именно в этот момент справа показывается Рик, и я чуть не спотыкаюсь об очередную кучку тканей. Щедрые г-гости! Набросали от души. Еще немножко, и я вообще не дойду до храма. Интересно, если невесту принесут к алтарю со сломанной ногой, свадьба состоится?

Рик находит меня глазами, и я перестаю замечать дорожку. И вообще площадь. Может, у меня прорезались крылья? Рик и алтарь точно сами перелетели по воздуху и оказались рядом. Хотя кто будет замечать алтарь, когда рядом такой... такой... раньше я б заорала: «Жените-нас-скорее-уведут-же!»

Ох, Рикке...

– Сограждане! Ныне пред светлым ликом богини любви предстала еще одна пара,

готовая посвятить свои жизни друг другу. Рикке из рода Тоннирэ и Александра из рода Морозов эддо Мейток сегодня обменяются свадебными браслетами в знак вступления в первый брак...

Он не говорит – «медный». Просто первый. Драконы настояли. У них разводов нет, так что систему «медный-золотой-алмазный» они не одобряют. Женишься – так навсегда.

– Рикке из рода Тоннирэ, готов ли ты любить свою жену?

У шамана очень горячие пальцы...

– Да.

– Александра из рода Морозов, готова ли ты принять в свое сердце любовь? – Женщина, храмовница богини любви, смотрит внимательно-внимательно, так, что забываешь дышать. Под таким взглядом нельзя соврать.

– Да...

– Богиня любви слышит вашу клятву. – Ее серьезность тает в ласковой улыбке. – Возьмите браслеты.

А рядом с женщиной встает мужчина:

– Рикке из рода Тоннирэ, готов ли ты к ответственности за свою семью и супругу?

– Да.

– Александра из рода Морозов, готова ли ты к ответственности за свою семью и супруга?

– Да...

– Бог семейного счастья слышит вас. Обменяйтесь браслетами.

Уже сейчас? Браслет смыкается на моем запястье. Красивый... А у меня почему-то дрожат руки, и браслет Рика с первого раза не застегивается.

Мужчина и женщина синхронно поворачивают головы, с высоты слышится третий голос, низкий и гулкий.

– Рикке, сын Никке рода Тоннирэ, перед лицом богов, перед Пламенем изначальным и перед всеми нами, скажи, чего ты хочешь и чего ждешь.

– Я хочу, чтобы мы с Александрой жили в любви и согласии.

И все? Я удивленно повернула голову: что, только этого ждет? Чтобы мы жили в любви и согласии? А как же остальное?

– Александра, дочь Игоря рода Морозовых, перед лицом богов, перед Пламенем изначальным и перед всеми нами, скажи, чего ты хочешь и чего ждешь.

– Я... хочу, чтобы мы... – мой голос замирает. Я раньше не думала, что отвечу. Мне говорили, что перед лицом богини надо отвечать не думая, от сердца. Иначе не услышит. Но я... А чего я хочу? Что еще нужно, кроме любви и согласия? Дворец, славу и сто миллионов долларов? Это еще не счастье. А что? Дом? Без избушки шаман не останется. Без работы не останемся мы оба. И с детьми решим. И со всем. Главное, чтобы вместе.

– Я хочу семью. И... – взгляд на Рика, – любви и согласия...

Ну вот. Разве в храме полагается так орать? Студизусы как с цепи сорвались. И Велиса надрыгается. И дракончик, едва не наступивший на Листика. И моя сдержанная мама вопит и виснет на шее у свекра. Что это они?

Ах, вот что. Два огня, что пылают на алтаре, наши огни, мой и Рика – они сближаются.

– Александра и Рикке, вы готовы стать единым целым?

– Да...

– Соедините руки, и да пребудет на вас благословение богов. Скрепите ваши клятвы поцелуем.

Жар, и тепло, и нежность-нежность-нежность, от которой плавится сердце. Рик... ох, Рикке...

Я не сразу слышу, как затихают гости. Слишком хорошо нам сейчас, в этот миг. Может, у нас не будет «понимания», которым меняются драконы, но что-то точно есть. Я чувствую...

– Не может быть! – ахает кто-то. – В сторону! В стороны!

– Боги, да как же это?

– Уникально...

Эй, они о чем? Я поспешно открываю глаза... и сталкиваюсь с ошеломленным взглядом серых глаз. Глаз, перерезанных драконьими щелями.

Не может быть!!! Но рядом со мной – золотистая голова на длинной шее. И блистающее крыло. И... Рик – дракон?! Как?!

– Станьте единым целым... – выдыхает женщина-храмовник. – Вот и стали...

– Это невозможно!

– Им скажите про невозможность.

– Саша... – Золотой дракон ошеломленно оглядывает крылья и спину с крепким гребнем. – Как это?

– Понятия не имею. Рик, я не хотела!

Понемногу отмирают гости.

– Саша, ты что? А платье? Мы столько старались! – растерянно произносит мама.

– Моя дочка! – одобрительно бормочет папа.

– Теперь точно внуки будут в скорлупе, – бурчит свекровь. – Как чувствовала!

– Леди Александра, – голос деда Гаэли можно продавать как яд для крыс – вымрут стопроцентно, – у вас хоть что-нибудь бывает как у людей?

Глава 30

Ну что тут скажешь? Горько-о!

Некоторое время свадьба текла без жениха и невесты. Гости расселись за столы, оживленно обсуждая необычных новобрачных, королевская семья мило беседовала с матерью невесты, маги шушукались, одновременно хватая за мантию мастера Никке, который рвался в архив, узнать, было ли нечто подобное раньше. Юное поколение (ребята и драконята) с интересом присматривались друг к дружке. Я своими ушами слышала, уже на взлете, как одно конопатое чудо с косичками интересовалось у Йорке, как у него обстоят дела с невестой? А то ей очень хочется в дракончики...

А мы с Риком полетели за город, разбираться с подарочком богини любви. Интересно, что она там себе думала, награждая жениха чешуей и крыльями.

– Рик, ты не сердишься?

– Интересно, – невпопад ответил золотой дракон. – А мышью, если что, я тоже стану?

Меня передернуло. Этого только не хватало!

– Леди Александра! – тут же взвыл груз на моей спине. – Осторожней же!

Я возвела глаза к небесам... в смысле к тучам. Сказал бы кто-нибудь пару лет назад, что я смоюсь с собственной свадьбы, чтобы проверить, сможет ли мой муж-дракон превращаться в человека или в мышь, я бы...

– Прибыли! Вот здесь удобное место! На песке у озера...

За городом шел дождь. Тут маги погоду не правили, и теплый дождик успел как следует вымочить песок и обрадовать лягушек. Лягушки, судя по всему, тоже отмечали какой-то праздник (может, даже свадьбу). А мы им все планы поломали. При виде драконов пятнистые аборигены прервали массовое хоровое пение и быстренько переделали праздник в чемпионат по прыжкам в воду. И сейчас только ошалело таращились на спятивших крылатых, выбравших пляж для кувырканий.

Рик прекрасно все знал в теории, но вы попробуйте сразу кувыркнуться в незнакомом теле. Как минимум крыло сломаете!

– Шею пригни, крылья прижми плотнее. Ага, вот так. И осторожнее.

Рик вздохнул. Кажется, он тоже представлял себе вечер свадьбы чуточку иначе.

– Сгруппируйся...
– Хвост не подбирай, пригодится сманеврировать.
– Чешую не ерошь, сомнется... – Команда драконов в составе Гарри, Даррэя и молодого Лесного азартно болела за нового собрата. – И следи за гребнем!

Маги тоже не обделяли коллегу вниманием:

– Осторожней, Тоннирэ.

– Не торопитесь.

– Может быть, выбрать место поровнее?

Несмотря на полные непонятки, ковен был вне себя от радости: теперь у них есть наконец собственный дракон для полетов! Синикка уже бормотала что-то о полетах за целебными травами. Раскатали губу. У нас, между прочим, медовый месяц должен быть. И будет.

– Давай, Рик.

Золотой дракон взвился в воздух...

Лишь через час на свадьбу вернулись жених и невеста: слегка помятые, немножко оглохшие (все-таки лягушки на озере жутко крикучие) и довольно усталые, но зато вполне человекообразные. Конечно, если приглядеться, то из нас при ходьбе сыпался песок (из волос), но это уже такие мелочи! Главное, что Рик смог превратиться обратно. А то праздновать свадьбу в драконьем виде было бы слегка неудобно.

Конечно, Беригей еще должен проверить его ауру и определить способности и уровень пламени.

Конечно, никто пока не понимал точно, как у нас это вышло и что будет дальше (один умник даже высказался за отмену медового месяца, временную, до выяснения, но тут уж мы стеной встали). Магические таланты шаман сохранил? Сохранил. Вот и отвяжитесь.

Конечно, нам пришлось задержаться на этом берегу и поэкспериментировать – представляете, что за удовольствие было целоваться перед десятками глаз? Правда, мы все равно увлеклись...

И, конечно, теперь совершенно не ясно, что будет со всеми этими соглашениями про патронов и вообще...

Но главное мы выяснили: Рикке стал оборотнем. То есть может превращаться туда-обратно через кувырок. И скорей всего, это действительно передалось через меня. Представляете?

Ну я пока тоже не очень!

Свадьба кипела и бурлила. То, что наступил вечер, никого не волновало – над площадью сияли белым светом гирлянды шаров, по углам сыпали искрами фейрверки, а музыка дергала за ноги и буквально заставляла танцевать. Хороводы кружили и вились, сплетаясь и расходясь в стороны, над небольшой вышкой кружила Аррейна, дыша на всех желающих оздоровиться. Желаящие радостно вопили и сыпали с вышки, а на их место лезли новые. Чуть в сторонке любовался подругой Маррой. Чувствую, скоро будет еще одна свадьба...

Мимо нас пронесся король в паре с мамой, потом Солли в обнимку с незнакомым магом... Было весело, магическая малышня показывала фокусы; в сторонке, на сцене, артисты представляли «действие» о знакомстве «прекрасной девы и младого чародея». Потом там еще откуда-то взялся заквак, и я прислушалась повнимательней. Мне вдруг показалось, что это про нас! Да нет, не может быть...

Мимо пронеслись в танце Гаэли с Радиликкой, уже в нормальном, нежабьем виде. Потом два номиха. Девушка бросила в нас какими-то пахучими зернами, парень крикнул «счастья» и что-то про плодovitость. И эти туда же. А дальше... ой, не могу... вон скачут оба папиных спутника. Нервный телохранитель, забыв про нервы, сейчас «охраняет» совсем другое тело – молоденькой шатенки в зеленом платье, а пилот всюю оттанцовывает с

Риковой сестричкой. Ну-ну...

– Рик, ты... – я глянула на «мужа» и притормозила. Что-то вид у него до сих пор озадаченный. – Рик, ты правда не сердишься?

Шаман поднял бровь:

– На богиню?

– На меня!

– За что?

– За дракона... Ой! – На нас наскочил очередной хороводик, во главе которого скакал и хохотал принц Вителлике. Нас попытались втянуть в пляску, но тут как раз сменилась музыка на нилле, парный танец, так что танцоры просто осыпали нас цветами и ускакали.

Шаман что-то проговорил, я не расслышала.

– Что?

Он взял меня за руку, и оп! – мы оказались на своих местах. Во главе стола. Тут было пусто, все унеслись танцевать. На тарелках все еще лежали нетронутые ножи и вилки. Торт уже кто-то успел попробовать – не хватало ягодок и фигурок из печенья, – но все остальное было вполне цело и мирно ждало блудных новобрачных.

Явление жениха и невесты прошло незамеченным, народ веселился от души за наше здоровье, не глядя ни на стол, ни на трон. Листик, оккупировав блюдо с мороженым, помахал нам веткой и принялся скармливать кусочки еще одному кустику. Тот, попискивал, но ел. Ага, номихи таки нашли Листик у невесту. Или, с учетом возраста, подружку по детсаду. Ну-ну.

Я повернулась к Рик у:

– Так что?

– Что? Не сержусь ли я за дракона? Ну... если ты обещаешь, что после брачной ночи я не превращусь в ту полосатую мышь с иголками, то...

– Рик!

Но Рик у, видно, надоело перекрикивать музыку. Он сделал вид, что хочет сказать что-то на ухо. А когда я придвинулась, этот... этот муж мой... просто меня поцеловал.

На третьей секунде я абсолютно точно поняла, что он не сердится...

А на десятой...

– А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а! – Гости наконец обнаружили присутствие жениха и невесты и спешили наверстать упущенное. – Счастья! Счастья! Счас-тья!!!

– Горько! – пробился голос папы. – Горько-о-о!

Гости на секунду приумолкли, с интересом вслушавшись в объяснение незнакомой традиции, а потом «горько» рухнуло громом. И веселье закипело с новой силой.

Год спустя

– Ну спокойней, леди Александра, осталось потерпеть чуть-чуть.

– Потерпеть? – Я еле сдержалась, чтоб зубами не заскрежетать. Потерпеть?! Я, твою косметичку фирмы «Алые паруса», терплю уже девять месяцев! Никаких полетов! Никакой работы, кроме учебы! У меня весь проект с островом-приютом для влюбленных завис. Никаких... – Д-дед, лучше не зли меня.

– Боги упаси. Мы же договорились: никакого драконьего вида, пока ребенок не родится.

– Договорилисссссь... Черт, в следующий раз лучше яйцо высижу!

Оно, по крайней мере, не бултыхается в животе почти год.

– Саша? – послышалось за дверью.

– Уйди!

Еще не хватало, чтобы Рик меня увидел такой вот...

– Все хорошо?

– Отлично! – Я чуть не зарычала. – Просто великолепно! Наслаждаюсь каждой минутой!

В коридоре что-то упало.

– Держите себя в руках, коллега Рикке. Может, вам на всякий случай того... на воздух выйти?

– Рикке, ты бы, правда, шел бы... подышал, успокоился. Мы с мамой тут побудем. – Папа в своем репертуаре. Из-за него вокруг меня три мага и два врача хоровод водят, а не маг с акушеркой, как положено.

– Нет. Я останусь здесь.

Останется. Останется... Хорошо. Как-то спокойнее, когда он рядом. Охxxx. Мруза хай, да когда же это кончится...

– Спокойнее. Тужтесь.

– А-а-а-а!

– Вот! – Дед Гаэли ныряет вперед, как регбист, хватает что-то и показывает мне.

Я прищуриваюсь. Красненькое, глазастое... Лысенькое. Это мой ребенок?! Какой стра... симпатичный!

– Дочка! У вас дочка! Девочка!

– Человек, – улыбается женщина-маг. – По всем признакам.

– Общее впечатление – здоров. Здорова.

– Сейчас шлепнем, чтобы легкие развивались...

– Э-а-а! – обиженно вопит мое дитя. И тут же меняет голос: – Rrrrrrrrrrrrr!

– О-оxxx.

И в комнате полная тишина. Потому что дед Гаэли гулко шлепается на пол, придавленный – вот это да! – золотистым чешуйчатым тельцем.

– Александра-а!